

Екатерина Грант

ЛУКЛИОН НЕБЕСТ

СЕРГЕЙ

Annotation

Только красивые и знатные девушки могут стать жрицами Безликого. И за право получить такую девушку в жены будут бороться самые могущественные лорды империи... Но я такой участи уж точно не желала! Из-за чужой подлости я оказалась в этом мире, навсегда отрезанная от своего. Теперь у меня другое имя и другая судьба... Но я обязательно найду способ вернуться и уж точно не достанусь никому из претендентов. И пусть один, отвергнутый и жестокий, плетет интриги, а второй, скрытный и опасный, поклялся заполучить меня любой ценой. Только я все равно не сдамся! Даже если вмешается любовь...

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

— Приглашение на бал? — Викахватила у меня золотистый конверт с витиеватыми вензелями. — Шутишь, что ли?

— Сама посмотри, если не веришь, — задумчиво ответила я. — Только я понять не могу, настоящее оно или все же подделка. Ведь с чего вдруг его прислали именно мне?

Попасть на ежегодный бал-маскарад для простого смертного было нереально. Торжество устраивал в своем особняке Игорь Градинский — оперный певец, мировая знаменитость и по совместительству один из самых состоятельных людей не только в нашем городе, но и во всей стране. На традиционно организуемый им бал приглашались чуть ли не олигархи, звезды шоу-бизнеса, чиновники. И тут вдруг заветный конверт получаю я, простая студентка, не имеющая вообще никакого отношения к сильным мирам сего.

— Может, розыгрыш? — Вика достала из конверта приглашение и на несколько раз перечитала.

— Я тоже сначала так подумала. Но там, видишь, уникальный номер выбит. Я по инету посмотрела, так все настоящие приглашения и идут. Причем, я этот номер проверила — он абсолютно верный. Да и свое имя я на сайте Градинского нашла в списке гостей. Так что точно не подделка.

— Это за какие такие заслуги оно тебе досталось? — подруга посмотрела на меня с крайним подозрением. — Откуда оно вообще взялось?

Хороший вопрос. Самой интересно.

— Да я понятия не имею, — честно ответила я. — Мне вахтерша с утра пораньше вручила маленькую почтовую коробку, вроде как еще вчера почтальон принес, а она отдать забыла. Правда, на коробке имя и адрес отправителя смазано, вообще не прочесть. Я открыла, а там вот это приглашение в золотистом конверте.

— И все? — Вика уже вовсю рыскала взглядом по комнате, явно мечтая порыться в неведомой коробке.

— И все, — все-таки соврала я.

Нет, в той коробке было еще кое-что. Но я отчетливо чувствовала, что не стоит никому об этом рассказывать. С одной стороны, ничего зловещего или неприличного, но вот с другой... Словно ступор какой-то появлялся. Нельзя рассказывать. Просто нельзя.

— Слушай, Лерка, интересно-то как! — Вика уже пребывала в полном восторге. — А вдруг у тебя завелся какой-нибудь воздыхатель из числа городской элиты? И это он тебе приглашение купил и прислал, чтобы на балу встретиться и познакомиться! Точно-точно! Это все некий таинственный поклонник!

— Ага, простой такой, скромный и очень робкий. Олигарх. Ну-ну, — я не удержалась от смешка. — И попроще способа познакомиться он, конечно, не нашел.

— Так ты ж такая вредная, к тебе и на кривой кобыле не подъехать, — Вика как всегда была очень деликатна.

— Да ну, нет, — насупилась я.

— Чего нет? — она фыркнула. — За тот год, что мы знакомы, ты на моей памяти скольких отшила? Да я бы с твоей внешностью...

— Ну, хватит, а, — перебила я, — не выноси мне мозг с утра пораньше, — ну не любила я обсуждать тему своей личной жизни, а точнее ее отсутствия. — Ладно, идем уже, а то на экзамен опоздаем.

— Так а приглашение? — Вике это явно было куда интереснее похода в универ.

— А что приглашение? — я пожала плечами. — Я все равно на этот бал не пойду.

— Почему? — оторопела Вика.

— Потому, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, — я спешно надела босоножки. — Ну ты сама подумай. На это торжество у Градинского даже не все состоятельные люди попасть могут. Вон Светка на прошлой неделе посреди зачета ныла, что ее отец не смог для нее приглашение достать. А он, уж извините, владелец сети супермаркетов. И тут для сравнения я. И вот кому и зачем вздумалось присылать приглашение именно мне? Тебе не кажется, что тут где-то логика потерялась?

— Мне кажется, что ты — зануда, — буркнула Вика. — Тебе, может, судьба такой шанс дарит! Богатого поклонника наверняка! Вдруг он и вправду скромный? Не, ну что смеешься? Богатые наверняка тоже бывают скромными. Или не скромного, а просто романтического и потому решившего познакомиться с тобой именно столь потрясающим образом, на балу. Думает, что просто так ты не клюнешь, вот и решил впечатление произвести. Видимо, в курсе, что ты у нас неприступная как...как... — она зависла, пытаясь подобрать сравнение.

Я не стала в очередной раз пытаться Вике объяснить, что вот не в неприступности дело. Просто не встретила я пока такого человека, в

которого бы влюбилась. А быть с кем-то только для галочки, мол, все встречаются и я должна? Нет уж, спасибо, не привлекает.

Вечером, с празднования успешной сдачи экзамена я ушла самой первой. Нет, отношения с одноклассниками у меня были вполне хорошие. Но вот именно сегодня я очень спешила поскорее оказаться дома наедине. Тем более Вика, с которой мы вместе жили в комнате общежития, наверняка задержится. Так что у меня будет время как следует рассмотреть то, что было в коробке с приглашением.

Спешно переодевшись в домашние футболку с шортами, я достала из недр своей полки в шкафу заветный сверток. Села на потертый старый диван и аккуратно развернула золотистую ткань. И снова зависла. Точно так же, как и сегодня утром, когда только впервые увидела.

Маска. Тонкая кружевная. При этом не из ткани и не из металла. Я даже понять не могла, что же это за вещество какое-то. Неведомый высокотехнологичный полимер? Но при этом упорно казалось, что эта маска чуть ли не древняя. Пусть выглядела совершенно новой, но вот словно бы исходила от нее некая неведомая сила. И это было ужасно странно. Мягко говоря.

Я не верила в мистику и тому подобное, но при этом я верила собственным ощущениям и интуиции. К тому же, когда я утром сразу захотела маску примерить, то пальцы замерли сами собой. Как незримой волной в мыслях накатило осознание: не время, еще не время.

И вот сейчас я снова взялась придирчиво маску разглядывать. Кружевная и золотистая, она наверняка будет смотреться на лице просто изумительно. Скрывать только глаза, но при этом создавать образ прекрасной незнакомки. Невольно в воображении всюду рисовалось, как я бы пришла на бал... Вдруг Викины бредовые предположения не совсем бредовые, и вправду есть некий таинственный поклонник... И вдруг он именно тот, в кого я, наконец, влюблюсь...

Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать все эти мысли. Нет. Слишком все подозрительно. И приглашение на бал, и уж тем более сама эта маска. Я решительно вновь завернула ее в золотистую ткань и спрятала в недрах шкафа. Закрывает створку и замерла. А ведь все же... Я наверняка всю жизнь буду жалеть об упущенной возможности...

В общем, мой здравый смысл сдался. И в назначенный вечер, разорившись еще и на такси, я приехала по указанному адресу. Возвышающийся особняк впечатлял роскошью, на подъездной аллее

искрился цветными струями вычурный фонтан. И уже всюду прибывали приглашенные. Мягко говоря, я чувствовала себя не в своей тарелке. Но охранник в ливрее принял у меня приглашение и пропустил без проблем. Значит, все-таки ошибки нет. Чуть приподняв подол пышного темно-зеленого платья я поднялась по широким ступеням к двустворчатым дверям. Мимо меня проходили мужчины в камзолах, а кто-то к тому же и в белых париках, и дамы в бальных платьях. Мое, конечно, смотрелось куда скромнее. Ну да, взятому напрокат и уж точно в не самом элитном салоне было далеко до нарядов остальных, но особо на меня никто не косился. И уже перед самым входом приглашенные надевали маски.

В последний момент на меня вдруг нахлынул страх. Так странно, словно что-то во мне ужасно противилось тому, чтобы надеть маску. И в то же время некая сила так и тянула поскорее примерить... Нет, ну чего тут бояться? Вон сколько народу в масках и ничего. Глубоко вздохнув, я все-таки свою надела.

В один миг мир вокруг расплылся, даже пол словно зашатался. Опасаясь упасть, я ухватилась за зеркальную колонну, которая, к счастью, хоть и подрагивала, но все же была вполне материальной. Да что вообще происходит?! Это из-за маски, что ли?! Но едва я попыталась ее снять, как на зеркальной поверхности колонны вдруг начало проявляться изображение как на экране.

Моя комната в общежитии. Никого нет, но дверь открывается и захожу я. Хотя нет, это же не я! Это какая-то просто очень похожая на меня девушка! Причем одета в то самое платье, которое я взяла напрокат для бала! Незнакомка воровато и при этом чуть восторженно оглядывается по сторонам и вдруг ее взгляд замирает на мне. Она меня как-то видит! И, похоже, тоже в зеркале, которое висит на стене в моей комнате.

— О...эмм...привет! — девушка радостно махнула мне рукой и тут же неуверенно добавила: — Я ведь правильно сказала? Вы тут так друг друга приветствуете?

— Ты кто вообще такая? — ко мне только сейчас вернулся дар речи. — Что, черт побери, происходит?!

— Ой, да ничего такого особенного, чтобы волноваться, — она уже распахнула створки шкафа и принялась разглядывать одежду на вешалках, попутно как бы между прочим объясняя: — Просто понимаешь, так будет для всех лучше. По крайней мере, для меня уж точно... Ой, вы и вправду такое носите? — она достала с полки мои джинсы. — Ну ладно, ничего, привыкну...

— Хватит в моих вещах копаться! — возмутилась я.

— Кхм, поправочка, — незнакомка мило улыбнулась, — это теперь мои вещи. Видишь ли, мы с тобой слегка поменялись местами. Без обид, но мне очень нужен был кто-то, чтобы меня заменить. А у тебя все же самая похожая внешность. Так что я с этого момента буду Лерой Светловой, а ты теперь Алана дэа Верт. Ну вот что ты на меня так смотришь? — она мученически закатила глаза. — Вот нет бы посочувствовать! Думаешь, просто было все это повернуть? И вообще, ты сама свою судьбу определила! Надо было верить своим сомнениям и маску не надевать. А теперь все, — она развела руками, — обратного пути нет. Но не переживай, вдруг тебе еще в новом мире понравится.

Нет, ну вот же гадина! Я в порыве эмоций чуть не треснула кулаками по стеклу.

— Немедленно возвращай меня обратно!

— Извини, но это неосуществимо вообще никак, — отозвалась она, задумчиво рассматривая интерьер комнаты. — И я очень тебе советую никому не распространяться, что ты — это не я. Либо убьют, либо сознание зачистят, что тоже малопривно. Ну а в остальном опасаться тебе нечего. Мой старший братец, и по совместительству опекун, вот-вот выдаст тебя замуж за Ланса.

Я чуть не взвыла.

— Что еще за Ланс? Так ты из-за замужества в другой мир сбежала?

— Нет, не только. Свадьба с Лансом — это вообще меньшее из зол. Слишком была велика вероятность, что братец продаст меня в жрицы Безликого. Как бы вкратце объяснить... Ну вот самых красивых и знатных девушек туда отбирают, наделяют особой магией. И лучшие мужчины борются за право заполучить такую девушку в жены. Звучит-то оно ничего так. Но не для меня, — она помрачнела, смотрела на меня очень серьезно. — В общем, мой тебе совет, выходи поскорее замуж за Ланса. Тем более ты же невинна, в отличие от меня, так что для тебя вообще никаких проблем нет.

— Но мы же с тобой даже внешне не настолько одинаковые! — я вовсю паниковала. — Сразу же выяснится обман!

— У меня не выяснится, — она довольно улыбнулась. — Остаточной магии хватит, чтобы все, кто тебя тут знал, не усомнились, что это именно ты. Да и тебе самой волноваться нечего. Скажем так, если кто и заметит различия, то особо задумываться об этом не станет. Не особо я кого-либо в моем мире интересовала...

Изображение вдруг начало размываться, словно бы издалека долетели до меня последние слова подлой иномирнянки:

— И, кстати, береги маску. В ней сосредоточие мощнейшей магии. Конечно, для тебя эта магия недоступна, но все же мне немного обидно будет, если ты реликвию моего рода где-нибудь потеряешь.

Обидно ей... Вот же гадина! Слов приличных нет! Ничего-ничего, я обязательно найду способ поменяться обратно местами!

Мир вокруг переставал расплываться, восстанавливался, при этом меня обстановку. Бальный зал... Но совсем не такой, какой я видела на записях у Градинского.... Правда, я толком и разглядеть не успела. Видимо, как следствие перехода между мирами, у меня вдруг нещадно закружилась голова. Пол куда-то делся из-под ног, и вдруг тут же меня за талию подхватили сильные мужские руки, спасая от падения.

Благо, нормальное самочувствие вмиг восстановилось. Чуть растерянно я смотрела на своего внезапного спасителя. Высокий, широкоплечий, темноволосый, в элегантном идеально сидящем на крепкой фигуре камзоле. Вот только лицо было наполовину скрыто черной маской, открывая взгляду лишь обаятельную улыбку и волевой подбородок.

— Вы в порядке? — у него и голос оказался таким приятным, бархатистым...

— Кхм, — я все же собралась с мыслями, пришлось сочинять на ходу, — да, в порядке. Просто...просто тут очень душно, вот и голова закружилась.

— Вы сейчас просто убили меня наповал, — усмехнулся он, — я-то наивно надеялся, что это я так вскружил вам голову.

Интересно, а мы вообще с ним знакомы? Точнее, не я, а гадина Алана. И если знакомы, то насколько близко? Вот как тут выкручиваться и не выдать свое самозванство?

Опять пришлось импровизировать:

— Вы, конечно, головокружительны, но духота сильнее.

Пусть я и выпрямилась, но незнакомец рук с моей талии не убрал. Несмотря на платье, жар прикосновения был весьма ощутим и еще больше сбивал с мыслей.

Похоже, в момент нашего обмена Алана как раз с ним танцевала. По крайней мере, сейчас мы находились среди кружащихся в плавном танце пар. Девушки в шикарных платьях, галантные кавалеры в камзолах... И ведь все в масках. Но каким-то странным наитием чувствовалось, что маски разные. Словно они вообще есть двух типов: обычные и словно бы магические. И у держащего меня незнакомца как раз была уж точно непростая. Значит, он — маг? Да и кто он вообще?

— Если вам все же лучше, то я настаиваю на продолжении танца, —

от него явно не укрылось, как я пристально разглядывала и окружающих, и его самого. По крайней мере, улыбался он весьма довольно.

Продолжении танца? Так я ведь уж точно танцевать как местные не умею. Хотя внешне и походило на вальс, но мало ли. Пришлось деликатно отказывать:

— Благодарю, но я бы предпочла выйти на свежий воздух.

Незнакомца явно такой вариант вполне устроил:

— Пойдемте, я вас провожу, — только сейчас перестал держать меня за талию. Похоже, это все-таки был не самый допустимый в местном высшем свете жест.

Оу, а если этот тип и есть неведомый Ланс — жених Аланы? Странно, тогда, что она от такого вроде бы шикарного на вид мужчины сбежала. Хотя чего это я? Я его от силы минуты три знаю!

Незнакомец привел меня на один из балконов. В этом мире царила ночь, но все же света местного ночного светила хватало, чтобы разглядеть пейзаж. Вокруг дворца раскинулся сад, ощутимо доносился аромат множества цветов. А дальше пестрели огни, но не как в земном городе — меньше и свет желтее. Видимо, окна домов. А дальше уже почти на самом горизонте темнели горы. Другой мир... Передо мной и вправду совершенно другой мир...

— Интересные у вас перепады настроения, — незнакомец облокотился на перила и пристально на меня смотрел. Пусть маска и скрывала его глаза, но я взгляд ощущала буквально кожей.

— О чем вы? — осторожно уточнила я.

— Сначала все словно бы чего-то ждали и даже нервничали, а теперь после этого обморока стали такая растерянная и задумчивая. Причем, даже будто бы черты лица немного изменились.

Я чуть зубами не закричала, но все же сохранила спокойный вид.

— Во-первых, маска скрывает часть лица, а во-вторых, тут освещение плохое, так что вам точно показалось.

— И изменения в голосе тоже? — скептически усмехнулся он.

Вот же докопался!

— Очевидно, — я мило ему улыбнулась.

Очередного витка дотошного допроса не последовало — нас прервали.

— Алана! — разъяренный голос раздался сразу же вслед за звуком распахиваемых балконных дверей.

Я тут же обернулась. К нам решительно направлялся высокий блондин, по пути чуть ли не закатывая рукава камзола. Блин, только не

говорите мне, что этот злющий тип и есть Ланс!

Наверное, надо было как-то среагировать. Я тут же выдала спокойнейшее:

— Что?

Но ответом меня не удостоили. Блондин подошел к нам и, не особо деликатно схватив меня за локоть, чуть ли не дернул на себя. И процедил сквозь зубы моему спутнику:

— Леди Алана — моя невеста! Так что больше и близко к ней не ходи!

Проклятье, точно Ланс...

— А что же, твоя невеста — значит твоя собственность? — темноволосому ярость Ланса, похоже, была как слону таяканье Моськи.

— Да, значит, — с вызовом парировал тот.

Слов нет, как мне повезло с женишком...

— Слушай, руку мою отпусти, — тихо возмутилась я, — больно вообще-то.

— Это тебе урок на будущее, — рыкнул он. — Стоило мне опоздать на бал, как ты уже танцуешь с другим, да еще и уединяешься с ним.

Уединяюсь — это то, что мы на балкон вышли? Но, похоже, у этого не дружащего с адекватностью Ланса уже один взгляд в другую сторону — преступление.

— Ты бы успокоился, а, — незнакомец явно раздражался, — и сейчас же девушку отпусти.

— Еще тебя не спросил, что мне делать, а что нет, — Ланс лишь усилил хватку и снова рыкнул на меня: — Что у тебя с ним?!

У меня с ним общее мнение, что тебе уж точно лечиться надо.

Тут снова распахнулись балконные двери. Чуть запыхавшийся лысоватый мужчина лет сорока так и замер на месте. Но тут же спохватился:

— Лорд Ланс, — чуть икнув как сперепугу, перевел взгляд на темноволосого и даже поклонился, — лорд Рейнар, мое почтение. Алана, милая я везде тебя ищу, — не особо искренне залебезил он, посеменив ко мне.

Ага, а это, похоже, старший братец и по совместительству опекун.

Благо, Ланс все же ослабил хватку, отпустил меня.

— Прошу прощения, — продолжал бормотать брат Аланы, — но нам уже пора.

И тут же следом чуть приглушенно начал оправдываться:

— Лорд Ланс, вы не подумайте, я все время присматривал. Алана с

лордом Рейнаром только потанцевала, они даже наверняка познакомиться не успели. Это просто мимолетный эпизод не имеющий никакого значения, — тут же подхватил меня под локоть и потянул к выходу.

Я и сама мечтала оказаться как можно дальше от неадекватного жениха Аланы, так что не отставала от ее брата. Лишь напоследок не удержавшись, обернулась к Рейнару. Он улыбнулся и едва заметно кивнул. Похоже, мы встретились явно не в последний раз.

И вот ведь странно, получается, он раньше не знал Алану, успел лишь с ней потанцевать, но сразу же обнаружил несоответствие во внешности и голосе, едва я ее заменила. И в то же время так называемый жених и даже родной брат, похоже, отличия не заметили. И это вроде как самые близкие люди. Понятно, почему Алана сбежала. Вот только теперь с ее проблемами придется справляться мне. И что-то мне подсказывало, я даже примерно не догадываюсь о всем масштабе этих проблем.

Дворец мы покидали в довольно скромного вида карете. По крайней мере, по сравнению с остальными роскошными экипажами наша выглядела старой и обшарпанной. Интересно, это семейство бедствует или брат Аланы настолько экономный?

Сам брат, кстати, аж пыхтел от возмущения. Кое-как взгромоздясь на сидение в карете напротив меня, бурчал:

— Вечно от тебя одни проблемы! Как вообще угораздило сдуру привлечь внимание Рейнара дэа Арден?!

— Мы просто потанцевали, — вот как бы разузнать, кто такой этот Рейнар, но при этом не вызвать подозрений?

— А никого попроче ты для “потанцевать” не нашла?! Скажи «спасибо», что Ланс такой добрый и отходчивый!

Ага, его доброту я уже успела в полной мере оценить.

— И вообще, как ты посмела надеть эту маску?! — он словно бы только сейчас заметил. А ведь на нем самом на балу уж точно была самая обычная. Сейчас-то он ее уже снял.

— А что? — поинтересовалась я.

— Как это «а что»?! — взвился он. — Как будто ты не знаешь, что к ней лучше вообще не прикасаться! Ты что, возомнила, что она тебя вдруг каким-то неведомым чудом магией наградит? — и тут же осекся, смотрел на меня так странно, что я даже начала опасаться разоблачения.

— Погоди-ка... Так что же, сработало?..

— Что сработало? — осторожно уточнила я.

— От тебя исходит мощная магия, мне не может показаться, —

продолжал в полной растерянности лепетать он. — Получается, маска и вправду среагировала... Но этого не может быть! Наш же род проклят на безмагичность! Как же так... — он крепко задумался.

Видимо, все дело в том, что я к их роду никакого отношения и не имею. Не знаю, правда, как вообще заключенная в маске магия могла отреагировать на меня, обычную земную девушку. Да и пока ничего такого особенного я не чувствовала.

Брат Аланы погрузился в глубокие раздумья, а я смотрела в окно кареты на проплывающий мимо город. Дома здесь были максимум трехэтажные, обрамленные садами и зачастую увитые плющом. Пусть ночь многое и скрадывала, но все равно пейзаж казался чуть ли не сказочным. За очередным поворотом открылся вид на расположенный чуть в отдалении роскошный дворец. Хм, странно. Мы же сейчас тоже из дворца уехали. Получается, их тут несколько? И ведь этот явно роскошнее. Значит, это королевский, а тот чей-то другой? Жесть, во сколь многом мне еще предстоит тут разобраться...

Вскоре карета остановилась у угрюмого и явно старого особняка. Раньше наверняка он выглядел куда более впечатляюще, но сейчас прямо олицетворял упадок, словно местные обитатели на грани разорения.

Открывший дверцы кареты кучер, чуть поклонился:

— Господин Гиор, госпожа Алана. Прибыли.

— И без тебя вижу, — буркнул Гиор, с пыхтением вылезая наружу.

Я последовала за братом Аланы, но как назло пышный подол платья зацепился за выступ на металлической ступеньке.

— Аккуратнее, Алана! Это платье обошлось мне в целое состояние! — учитывая, с какой громкостью он это возопил, стоило платье не меньше, чем боинг груженный арабскими шейхами.

Я осторожно поправила подол и спустилась с лесенки кареты. При приближении особняк показался еще угрюмее. Но куда угрюмее выглядел пожилой дворецкий, открывший двери, когда мы с Гиором подошли. Правда, брат Аланы отреагировал на слугу не больше, чем на мебель. Кинул ему свой плащ и прошел дальше, буркнув мне напоследок:

— Иди в свою комнату и подумай о собственном поведении. Завтра с тобой разберусь. И сними ты, наконец, эту маску!

Гиор скрылся в боковом коридоре холла, а я огляделась по сторонам. Деревянные панели на стенах хоть и были уже потертые, но все же явно из дорогого дерева. Да и потускневшие картины раньше наверняка считались настоящими шедеврами. Из холла вели два боковых коридора и широкая лестница наверх, даже с ковровой дорожкой. И я бы с удовольствием

прошла в комнату Аланы, если бы вообще знала, где она.

— Извините, вы не могли бы меня проводить в мою комнату? — я вежливо улыбнулась дворецкому.

— Что? — он словно бы ушам не поверил. Правда, его, похоже, не сам вопрос изумил, а вежливая интонация. Неужели Алана со слугами была грубиянкой под стать братцу?

— Проводите меня, пожалуйста, в мою комнату, — повторила я. — Так устала после бала, сама не дойду.

Пожилой дворецкий хоть и глянул на меня с явным сомнением в здравомыслии, но все же отказывать не стал. С видом чуть ли не погибающей от усталости я держалась за его локоть, попутно внимательно осматриваясь. Но, увы, толком смотреть было не на что. Если в холле освещала люстра с магическими огнями, то в коридоре царил чуть ли не мрак. Благо, мой сопровождающий прихватил подсвечник. Так мы и добрались до ничем не примечательной двери на втором этаже. Оставив мне единственный источник света, дворецкий удалился.

А я вошла в комнату и тут же закрыла за собой дверь. Света от подсвечника не хватало, чтобы толком оглядеться, но тут на столе стоял еще один и на трюмо тоже. Решив внаглую не экономить на свечах, я зажгла все.

Спальня оказалась небольшой. Кровать с явно пыльным балдахином, такие же выдавшие виды портьеры на окне. Чуть покосившийся шкаф, столик с парой кресел и трюмо завершали всю обстановку. Но в целом было вполне уютно. Хотя, может, это просто свет свечей создавал такую иллюзию. Завтра при дневном освещении ясно будет. А пока ужасно клонило в сон. Видимо, переход между мирами отнял много сил.

В шкафу обнаружилось несколько платьев и пара ночных сорочек. Переодеваться было проблематично из-за неудобных крючков сзади на бальном, но я кое-как все же его сняла и надела сорочку. Попутно вытаскивая шпильки из прически, направилась к кровати, но замерла в паре шагов. Из-за подушек в изголовье выглядывал небольшой сверток. Его явно пытались спрятать впопыхах. Я тут же достала, развернула ткань и испуганно вскрикнула. На пол упал небольшой узкий кинжал, на сверкающем лезвии чернели пятна крови.

Проклятье! Алана кого-то убила?! И пыталась так глупо спрятать орудие преступления? Вот только этого мне тут для полного счастья не хватало! Я кинулась к зеркалу, намереваясь достучаться до этой гадины, ведь вдруг и вправду связь через зеркала есть. Но едва увидев свое отражение, остановилась. Надо же, я до сих пор в маске... Я вообще про

нее забыла, настолько она не ощущалась, так бы и спать легла. А вдруг я теперь никогда избавиться не смогу? Все. Отставить панику. Глубоко вздохнув, я осторожно маску сняла. Получилось без проблем, но тут же почему-то нахлынула легкая паника, будто я внезапно осталась без некой неведомой защиты. И вправду дело в магии?..

Попытки связаться с Аланой результата не дали. Я снова завернула кинжал в ткань и спрятала его под ковер, сверху еще и придвинув кресло. Оставалось надеяться, что завтра многое прояснится. И хорошо бы, если только хорошее.

Глава 2

Утром я проснулась с надеждой, что все последние события мне попросту приснились. Ага, как же. Чуда не произошло, я была по-прежнему в комнате Аланы. Сев на кровати, я сонно огляделась и тут же подскочила как ужаленная: зеркало подрагивало! Я вмиг подбежала ближе.

— Алана! Алана, ты слышишь меня?

Зеркальная поверхность на миг размылась и сразу открыла взгляду мою земную комнату и сонную лохматую Алану заодно.

— Ты чего с утра пораньше? — она кое-как сползла с кровати, но тут же с нее враз вся сонливость слетела: — Ты как снова смогла зеркало задействовать?! — она подбежала ближе, видимо, в надежде, что ей все же спросонья чудится.

— Да понятия не имею. Слушай, я понимаю, что у тебя тут, может, жизнь была не сахар, но давай уже обратно!

— Я же сказала, это невозможно, — она мученически вздохнула.

— Как это невозможно, один раз ведь поменяться местами получилось, значит это вполне осуществимо, — не сдавалась я.

Алана снова вздохнула и все же подробно пояснила:

— Лера, я к этому полгода готовилась. Ты вообще не представляешь, каких усилий мне стоило все это провернуть. Особенно учитывая, что из-за родового проклятья я лишена магии напрочь. Та маска, которую я тебе подкинула, это древняя реликвия моей семьи, сосредоточие когда-то могущественной силы. Вот только никто теперь к этой силе не имеет доступа. Лишь с помощью ритуала крови мне удалось задействовать хотя бы крохи этой магии. Да и то их не хватило! Тогда я вообще пошла на огромный риск: перетянула часть магии у сильнейшего мага перед самым переносом.

— Погоди, — нахмурилась я, — это у Рейнара, что ли?

— Ну да. Мне очень повезло, он сам подошел ко мне на балу, хотя, скорее, больше заинтересовался маской, чем мной самой. Ну а во время танца я незаметно магию у него переняла, и этого как раз хватило. Правда... — Алана замялась.

— Что? — я насторожилась еще больше.

— Вполне возможно, что лорд Рейнар кражу магии все же почувствовал и вряд ли он это оставит без внимания... Ну ты как-нибудь выкрутись там, если что, — она невинно улыбнулась.

Спокойно. Только спокойно. Даже тресни я сейчас в ярости по зеркалу, все равно до этой гадины добраться не смогу.

— Ты мне главное объясни, — я все же попыталась унять эмоции, — значит, с помощью магии маски можно перемещаться между мирами?

— Нет, ну вот что ты привязалась? — недовольно насупилась Алана. — Я же говорю, невозможно это. По крайней мере, у тебя повторить точно не получится. Ладно бы, если бы маска была полноценной, то...

— Что, значит, полноценной? — перебила я.

— Так ведь она, как и все магические маски, не завершена. Может, ты обратила внимание, на ее поверхности среди узоров кружева есть местами крохотные углубления. Они для особых кристаллов силы. Многие из моих предков пытались, конечно, собрать их, но все не получилось, а потом уже, когда род покатился к упадку, все имевшиеся кристаллы продали. Они же стоят целое состояние.

— То есть, если я смогу восстановить маску, то и снова перенесусь в свой мир? — задумчиво спросила я.

— Теоретически да, — Алана не стала отрицать. — Но практически это невыполнимо. Ладно-ладно, не смотри ты на меня так сердито. Хочешь, я даже извинюсь?

— И толку мне от твоих извинений? — я покачала головой. — Я тут кинжал в твоей комнате нашла, это именно им ты ритуал на крови проводила?

— Ну да. А ты что, подумала, я убила кого? — искренне возмутилась она.

— Я бы этому не удивилась, учитывая, какая ты — гадина.

— Я всего лишь спасала свою жизнь, — голос Аланы вдруг задрожал, казалось, она вот-вот заплачет. — Разве это не логично, что мне хотелось жить свободно? Ведь какие перспективы? Замужество с Лансом? Да, это было бы замечательно, но год назад по глупой влюбленности я лишилась невинности, причем возлюбленный мой после этого сбежал. А выходить замуж не невинной в моем мире весьма чревато. Ланс бы такого точно не стерпел, он вообще довольно жесток, когда что-то его вдруг не устраивает.

— Ты еще про каких-то жриц говорила, — припомнила я.

— А, ну это вообще бы стало для меня приговором на казнь. Брат все пытался меня туда спихнуть, как раз же совсем скоро будет новый проблеск силы Безликого. Но безмагичных девушек туда не берут, хотя брат и старался тайно договориться, чтобы для меня сделали исключение. К счастью, тщетно. Но тут снова невинность еще важна, меня бы просто во

время ритуала передачи магии убило. Так что, сама понимаешь, перспективы у меня там были никакие, — Алана развела руками. — Лера, честно, мне очень стыдно, что пришлось так поступить с тобой. Но теперь ничего уже не изменишь. Давай не будем все же заикливаться на плохом. Я помогу тебе устроиться в моем мире, наверняка ведь ты там многого не знаешь. А ты в свою очередь поможешь мне с твоим миром.

Вот помогать ей мне не хотелось от слова совсем. И это еще мягко говоря.

Но тут уже и зеркало снова начало подрагивать, чему Алана явно обрадовалась.

— В общем, если снова получится у тебя задействовать магическую связь между нами, поговорим, — напоследок выдала она и исчезла, зеркало демонстрировало мне лишь мое досадливое отражение и интерьер комнаты.

Ладно, все не так уж плохо. Главное, что шанс вернуться домой все же есть. Тем более раз магия маски как-то на меня реагирует. И кинжал надо хорошенько припрятать, он вполне может мне пригодиться. Раз Алана провела ритуал с помощью своей крови, то больше нигде в этом мире, кроме как на этом кинжале, мне ее кровь не добыть. В общем, еще не все потеряно.

В дверь символически постучали, вошла мрачного вида пожилая служанка.

— Доброе утро, — поздоровалась я.

— Доброе, — угрюмо парировала она. Поставила на столик поднос с завтраком и удалилась.

Но почти тут же в комнату заглянула другая, моего возраста и явно дружелюбнее. Причем с внушительным букетом роз в руках. С радостным любопытством выдала:

— Госпожа, а вам вот с утра пораньше принесли! Я аж удивилась, и что это господин Ланс себе изменил, обычно же всегда белые присылал, а тут вдруг красные! Вы не сердитесь, я еще в карточку подглядела, там герб совсем другой. Похоже, у вас завелся какой-то новый поклонник, — она игриво хихикнула и, спохватившись, добавила: — Ой, ваш брат сегодня прямо в отличном настроении, сказал вам после завтрака зайти к нему в кабинет.

Знать бы еще, где этот кабинет... Ну ничего, разберусь. Интересно, чем это с утра пораньше братец хочет порадовать.

После завтрака я отправилась поговорить с братом Аланы. Та

общительная служанка сказала мне, где находится кабинет и даже поверила, что я сегодня такая рассеянная и забывчивая. Идти пришлось в другое крыло особняка. Теперь, при дневном свете, можно было хоть толком оглядеться. Когда-то явно роскошный дом сейчас переживал не самые лучшие времена. Да, упадок, но даже близко не разорение. Просто кому-то, похоже, не хочется лишний раз тратить деньги. Скорее всего, Гиор не стеснен в средствах, но при этом феноменально жаден. Я вот выбрала сегодня в шкафу самое более-менее симпатичное платье, да и то после роскоши бального оно казалось не лучше униформы прислуги. Ну да, на выход сестрицу надо посимпатичнее выставить, а дома и так сойдет.

И, кстати, судя по тому, как сидело на мне платье, оказывается, я была чуть выше Аланы. Хотя вряд ли кто-то обратит внимание. Служанки вот вроде бы не засекли, что их госпожа какая-то не такая. Посмотрим, заметит ли изменившуюся внешность сестрицы родной брат.

Подойдя к нужной двери, я замерла на месте. В кабинете явно кто-то был еще, причем из-за не вплотную закрытой двери приглушенно доносился разговор. Я бы и не стала подслушивать, но, похоже, меня как раз и обсуждали.

— Так что мне необходимо точно узнать насчет появления у нее магии и как можно скорее! — Гиор был очень взволнован.

А вот его собеседник отличался завидным спокойствием:

— Да ты сам посуди, откуда взяться магии? То, что твоя сестра нацепила по глупости маску, еще не значит, что родовое проклятье вдруг улетучилось. Слушай, Гиор, я понимаю, для тебя это было бы весьма приятное развитие событий, но что ты на пустом месте фантазируешь?

— Так в том и дело, что не на пустом месте! Вчера в карете я почувствовал исходящую от Аланы магию настолько отчетливо, что сомнений вообще быть не может! Это было именно пробуждение силы, понимаешь? Пусть звучит невероятно, но это так! В общем, ты мне быстренько это проверь. Да и еще, — вдруг спохватился он, — выясни, сколько они будут готовы заплатить за такую девушку.

— Без образца магии смысл спрашивать? — скептически парировал его собеседник.

— Ну вот и добудь образец намного быстрее! Да тут же считанные дни остались! В общем, иди уже давай, скоро Алана должна прийти. Не хватало еще, чтобы тебя увидела, еще заподозрит чего.

— Погоди, а как ты с Лансом решишь вопрос?

— А что Ланс? Он хоть как заплатит меньше. Придержу его пока на тот случай, если все же с магией и вправду померещилось.

Я спешно юркнула за поворот коридора, чтобы меня не застучали на месте преступления. Через несколько секунд дверь открылась и послышались шаги. Я осторожно выглянула из-за угла. Удалялся чуть сгорбленный лысый мужчина с рунными татуировками на затылке. Может, маг какой-нибудь? И интересно, как будет меня на магию проверять? Братца-то явно припекает уже, что кучу денег срубить за собственную сестру можно. Это же надо быть настолько корыстным гадом!

Но я, конечно, не собиралась подавать вида, что все его планы знаю. С совершенно спокойным лицом прошествовала в кабинет.

— О, Алана, доброе утро! — Гиор якобы был ну очень занят бумагами на столе и только сейчас отвлекся. — Как тебе спалось?

Какой он сегодня вдруг вежливый. А вчера чуть ли не гавкал на меня.

— Хорошо, спасибо. Ты хотел о чем-то со мной поговорить?

— Да-да, я хотел обсудить, как у тебя дела с Лансом. Ты же понимаешь, как старший брат, я очень переживаю за твое будущее. Тем более я же обещал нашим родителям, что обязательно о тебе позабочусь. Я прекрасно помню тот трагичный день... — он попытался пустить скупую слезу для пущего эффекта, но не вышло. Пару раз демонстративно шмыгнул носом и продолжил:

— Ну не будем о грустном. Так что же, Алана, как у вас с Лансом? Планируете уже свадьбу?

— Пока еще все на стадии переговоров, — уклончиво ответила я. — Кстати, Гиор, мне сегодня сон такой интересный приснился. Представляешь, будто вместо меня здесь оказалась девушка из другого мира. А ты как узнал, тут же ее обратно в свой мир отправил, а меня сюда вернул. И я тут подумала, а что, если бы такое случилось на самом деле?

Гиор посмотрел на меня с явным сомнением в нормальности:

— Алана, что за глупости спрашиваешь? Да появись вдруг у нас иномирец, святой долг каждого — либо самому его убить, либо немедленно стражам доложить.

— Почему? — обомлела я.

— Как это почему? Потому что иномирцы опасны для самой природы нашего мира. Алана, ты что вообще? Все же это прекрасно знают! Странная ты какая-то сегодня, — он вдруг вперил в меня пристальный взгляд, — и выглядишь как будто не так...

— Волосы по-другому уложила, — я мило улыбнулась, — тебе нравится?

— Ты давай без экспериментов над внешностью, — буркнул он, — и так нормально.

Ну да, вдруг красоту испорчу и как тогда такую продавать.

Но, главное, он вроде бы ничего не заподозрил.

— Так вот, насчет Ланса. Вы пока не торопитесь со свадьбой. Да и вообще ни с чем не торопитесь. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я, — глянул на меня так строго, чтобы я уж точно впечатлилась.

А, да, Алана же говорила, что в жрицы только невинных берут. Она же вроде потому и сбежала. Впрочем, с таким братцем и его корыстными планами это и не удивительно.

Гиор продолжал нравоучать, как это важно не спешить со свадьбами и “прочим”, но я слушала лишь вполуха. И вот как теперь быть? Две перспективы: замуж за Ланса или в неведомые жрицы, которых тоже замуж отдают. Конечно, можно просто сбежать, но куда, тем более без денег и толком не зная мира...

И речь Гиора, и мои размышления прервало появление дворецкого.

— Прибыл господин Ланс, — абсолютно безэмоционально доложил он. — Ожидает госпожу Алану в гостиной.

Ах, ты ж, зараза... Принесла нелегкая...

— Алана, что сидишь, иди давай. Но ты все поняла? — строго глянул на меня Гиор.

— Да-да, я в полной мере прониклась твоей заботливой родственной речью, — завершила я, вставая и направляясь к выходу из кабинета.

Мда. Теперь бы еще найти здесь гостиную, где ждет не дождется меня “добрый и отходчивый” Ланс.

Вот честно, встретить я Ланса просто на улице, вряд ли бы узнала. Дело было не только в маске. Просто на балу от него чуть ли не волной расходилось желание кого-нибудь прибить, а сейчас передо мной стоял вроде бы совершенно адекватный молодой мужчина. Вполне себе симпатичный блондин в строгом камзоле, вот только меня сразу напряг чересчур внимательный и серьезный взгляд. Похоже, жених Аланы сейчас сразу засек, что что-то с его невестой не то. Но сразу и в лоб спрашивать об этом все же не стал.

Взяв меня за руку, галантно коснулся губами тыльной стороны ладони.

— Доброе утро, Алана.

— Доброе утро, Ланс, — отозвалась я, что-то меня настораживало такое резкое изменение в его поведении.

Но пока все было тихо-мирно. Я присела в кресло, он занял соседнее.

— Извини, что нагрязнул так с утра пораньше. Я знаю, конечно, что ты обычно в это время отправляешься на прогулку и не любишь, чтобы тебе

мешали.

Да? Правда? Интересно, и куда же я должна буду традиционно прогуляться?

— Но и я откладывать этот разговор не хотел, — продолжал Ланс. — В первую очередь, я прошу меня извинить за чересчур грубое поведение вчера на балу. Надеюсь, ты понимаешь, что тут большую роль сыграла маска. Мне из-за нее сложно себя контролировать. А когда я тебя увидел рядом с Рейнаром, то вообще последний контроль потерял.

— Мы просто потанцевали, — на всякий случай повторила я, — потом мне стало дурно из-за духоты, потому лорд сопроводил меня на балкон. Только и всего.

— Поверь, я тебя ни в чем не подозреваю, — Ланс вздохнул. — И еще раз прошу меня простить за ту грубость. Но сейчас я бы хотел поговорить с тобой кое о чем еще.

Пожалуйста, только не о свадьбе!

— Речь о нашей свадьбе, Алана.

Смотрел на меня выжидающе. Видимо, я должна была как-то среагировать. Ну я и среагировала: всеми силами постаралась не показать, как же меня не впечатляет сама эта идея.

— А что не так со свадьбой? — осторожно уточнила я.

— Боюсь, твой брат не оставил свою безумную идею отдать тебя в жрицы Безликого, — мрачно пояснил Ланс. — Мне сегодня донесли, что он снова это обдумывает.

Это кто донес? Тот лысый тип с татуировкой на затылке? Но как успел? Буквально же несколько минут прошло между его уходом и появлением Ланса. Или тут какое-то магическое оповещение есть?

— Конечно, без твоего согласия он все равно это проверить не сможет, но в любом случае меня настораживают его намерения. Потому, Алана, я настаиваю на том, чтобы мы уже назначили дату свадьбы.

Да без проблем. Идеальный день: следующий после того, как я обратно с его невестой местами поменяюсь.

— Мне кажется, ты зря опасаясь. Раз уж тем более без моего согласия Гиор ничего сделать не сможет, — в мыслях я уже всюю ликовала.

— А смысл тянуть со свадьбой? — Ланс смотрел на меня так, что аж не по себе стало. — У тебя какие-то сомнения?

Опять пришлось импровизировать.

— Просто понимаешь, Ланс, — я отвела взгляд, старательно изображая смутение, — вчера на балу ты меня так напугал своей яростью.

От твоей хватки даже внушительный синяк на руке остался. Да, конечно, я понимаю, это все маска, — еще бы я это и вправду понимала, — но и ты постарайся меня понять. Не обижайся, Ланс, но мне нужно еще время. Да и, кстати, о времени, мне как раз пора идти на традиционную прогулку.

Но Ланс что-то откланиваться не спешил.

— Ты изменилась.

Я очень постаралась даже не дрогнуть, лишь вопросительно на него взглянула. А он словно нарочно эту тему напоследок оставил, хотя наверняка сразу заметил.

— Ты словно другая стала. Не мямлишь больше, взгляд не бегаёт, да даже голос немного иной. Я уж не говорю о том, что сами черты лица пусть едва уловимо, но изменились, — откинувшись в кресле, он скользил по мне оценивающим взглядом. — Наверняка и фигура немного другая, но это дурацкое платье все равно скрывает. И с чего вдруг такие внезапные перемены?

Я даже ничего соврать не успела, он сам продолжил:

— Из-за маски, так? Ты ведь вчера впервые ее надела, верно? И она все-таки вот так на тебя повлияла? Пусть магию пробудить не могла, но чуть изменила внешность?

— Ланс, я и сама не знаю, почему маска так на меня повлияла, — я ухватилась за эту версию. — Но эти перемены, похоже, уж точно на какое-то время.

— Надеюсь, что навсегда. Теперь ты мне еще больше нравишься, — он встал и решительно направился ко мне.

Но я тут же на всякий случай подошла к двери гостиной и ее открыла.

— Приятно, конечно, слышать, Ланс, но все же мне пора на прогулку. В одиночестве. До встречи.

— До скорой встречи, — уточнил он, лишь на миг поморщившись от недовольства, что я так внаглую обрываю наш тет-а-тет.

Но все же он ушел. И очень хотелось верить, что увижу я его еще не скоро. И без приступов дурной ярости Ланс все равно меня не привлекал. Ну вот как-то неуютно было в его обществе, аж спрятаться куда-нибудь хотелось. Но зато теперь я знала главное: без моего согласия Гиор никакие свои махинации проверить не сможет. Ни в жрицы продать, ни наверняка замуж выдать. А ведь, получается, я теперь распрекрасно могу всего этого избежать. Преспокойно заняться доведением до ума магической маски и возвращением в свой мир. Если, конечно, никто не помешает.

Ну а пока мне предстояла неведомая прогулка. И вполне вероятно, что совсем скоро некое испытание магии, которое братец Аланы у лысого типа

“заказал”. Но как ни странно, несмотря на все события последнего времени и саму сложившуюся ситуацию, настроение у меня было преотличное.

Переодевшись в платье посимпатичнее — так сказать, парадно-выходное, я вооружилась кружевным зонтиком и вышла из особняка.

Все-таки как интересно: новый неизведанный мир! Честно, у меня глаза просто разбегались, не хотелось упустить ни единой детали. Стояла чудесная солнечная погода. Наверное, по времени тут совпадало с Землей, так что тоже царило начало лета. По улочкам катились экипажи, кареты и одиночные всадники, по мощеным тротуарам прогуливались местные жители.

Видимо, это все-таки был богатый район, пока мне попадались сплошь состоятельные граждане, судя по одежде. Мужчины чуть кивали в знак приветствия. Кто помоложе и понаглее еще и оценивающе разглядывали. А вот дамы особого дружелюбия не проявляли, вообще делали вид, что не замечают. И тоже порой попадались поодиночке — видимо, для этого мира было нормально аристократкам прогуливаться даже без сопровождения.

Так я и шла неспешно по тротуару, все больше отдаляясь от родового особняка, рассматривая утопающие в садах роскошные дома и наслаждаясь чудесной погодой. Старалась никуда не сворачивать, чтобы потом найти дорогу обратно. А в мыслях уже планировала, как мне тут лучше обустроиться, ведь явно не на один день застряла.

В мечтах я уже всюю перевоспитывала Гиора, делая из этого корыстного гада нормального старшего брата, когда вдруг меня нагнал всадник. Причем, так резко остановив своего черного коня, что тот чуть на дыбы не встал. Еще бы немного и я бы точно копытом получила!

— Извините, не хотел вас напугать, — мужчина спешил.

А я так и замерла.

— Кхм...лорд Рейнар? — неуверенно уточнила я.

— Вы все же меня узнали, — он улыбнулся, внимательно на меня смотря.

А я смотрела на него. У меня и так сегодня при виде Ланса мелькнула мысль: а какой, интересно, Рейнар без маски? И ведь реальность превзошла даже самые мои радужные мечтания. Он и в маске-то выглядел шикарно, она словно бы дополняла его образ. Но вот сейчас он казался вообще идеальным. И как я еще на балу не заметила, что у него глаза такого чудесного темно-синего цвета?.. Ну да, мне в тот момент не до

этого было.

— Леди Алана? — Рейнар, похоже, едва сдерживал смех. Наверное, мой восторженный созерцательный ступор затянулся.

— Кхм...простите, я лишь пытаюсь прийти в себя, очень вы меня напугали, — я постаралась скрыть запоздалое смущение.

— Еще раз прошу прощения. Я не сразу понял, что это именно вы, потому и остановился столь резко. Прогуливаетесь?

— Да, сегодня чудесная погода.

— Не будете против, если я составлю вам компанию?

И вот вроде бы спросил нейтрально, но мне и в его интонации, и во взгляде чудилось явственное желание допроса с пристрастием, как так Алана у него магию свистнула. Но с другой стороны, Рейнар мне даже не то, чтобы нравился — он прямо как-то завораживал. Вот ни разу я ни на кого так не реагировала. Просто хотелось смотреть на него, слушать его и глупо улыбаться. Не думаю, что тут дело было в какой-либо магии. Лишь собственная странная реакция на фактически незнакомого человека. Пусть и такого мужественного красивого и притягательного.

— Я только за, — я с улыбкой приняла его приглашение.

— Надеюсь, в этот раз нигде поблизости ваш чересчур ревнивый жених не караулит? — Рейнар шел рядом со мной, ведя своего коня под уздцы.

— Опасаетесь нападения? — я не удержалась от смешка.

— Опасаюсь, что потом долго коня искать придется, — с демонстративной серьезностью ответил Рейнар. — А то ведь пока я буду с вашим женихом разбираться, караулить коня придется вам. А хрупкая слабая девушка уж точно не удержит. Если только магией.

Ага! Вот и начал потихоньку подходить к цели разговора!

— Увы, но магией я не владею совсем, — я старательно сохраняла спокойный вид.

— А как же та маска, в которой вы были на балу? — очень внимательно смотрел на меня Рейнар. — Она ведь явно из древних.

Нет, ну и как выкручиваться? Сказать про проклятье? А вдруг это сокровенная тайна рода, и узнай кто посторонний, нас с Гиором на всякий случай на костре сожгут?

Но дальнейшее спасло меня от ответа. Правда, слово “спасение” тут вряд ли было уместным. На улице враз потемнело. Исчезли все люди, заглохли все звуки. Остались только я, Рейнар и темнота. Впрочем, лорд, может, тоже исчез бы, не вцепись я сразу мертвой хваткой в его локоть.

— Что происходит? — стало враз жутко.

— Сам не понимаю, — резко нахмурившись, Рейнар огляделся. — Похоже, магический морок.

— А это что вообще?

— Это когда магия создает морок.

— Да, спасибо, мне сразу стало понятнее.

Рейнар посмотрел на меня весьма красноречиво, всем своим видом выражая, что сейчас не до пространных лекций об особенностях магических явлений. И в это же мгновение с противоположного конца улицы на нас поползли кляксообразные черные тени.

— Это к тебе? — я с перепугу даже забыла, что на “вы” надо.

— Кто? — Рейнар словно бы не понял.

— Так вон, тени ползут! — указала я.

— Алана, да нет там ничего, — он явно был искренен. Он и вправду их не видел!

— Но я ведь вижу! — в панике я уже спряталась за него и теперь выглядывала из-за его плеча. Правда, приходилось вставать на цыпочки.

А тени приближались все стремительнее и вдобавок увеличивались в размерах. Огромными когтями цеплялись за плиты тротуара, каждым движением создавая жуткий скрежет.

— Рейнар, сделай же что-нибудь! Ты же маг!

— Алана, подожди, успокойся, — резко развернувшись ко мне, он схватил меня за плечи. — Слушай внимательно. Раз я теней не вижу, нацелены они исключительно на тебя. Я вообще никак на них повлиять не смогу. Кто-то создал их целенаправленно лишь для одного человека, и только ты своей магией сможешь с ними справиться.

Проклятье! Так это же Гиор сегодня лысого о спешной магической проверке просил! И вот вам, пожалуйста!

— Как я могу справиться, я ведь магией совершенно не владею! — я чуть не взвыла.

Рейнар вообще не поверил.

— Владеешь, естественно, если смогла вчера у меня часть перетянуть.

— Так это ведь не я была! — не удержалась я.

— В каком смысле не ты? — он резко нахмурился.

Но я все же быстро взяла себя в руки, пока в панике еще чего не взболтнула.

— В том смысле, что я была вчера немного не в себе. Я впервые надела магическую маску, магия только-только начала пробуждаться, и сейчас я и вправду не знаю, как справиться с этими тенями! Рейнар, они уже совсем близко!

— Закрой глаза.

— Что?..

— Просто закрой глаза и постарайся стать как можно спокойнее. Алана, поверь, это сработает, — он говорил с такой уверенностью, что даже никаких сомнений не осталось. — Не бойся, я никуда не денусь, я буду так же держать тебя за руки.

Кивнув, я все же закрыла глаза. Старалась не думать, что через несколько секунд до меня доберутся эти жуткие когтистые тени, сосредоточилась на ощущениях. Хм... А ведь приятно, когда тебя держат за руки... Тепло прикосновения... И насколько же спокойнее оттого, что рядом сильный и наверняка надежный мужчина, который непременно защитит. Может, он и глаза мне сказал закрыть лишь затем, чтобы я не увидела, как его магия тени на части разорвет?

Как ни странно, и вправду накатило спокойствие. И едва последние крохи паники улетучились, стало враз светло. Нет, я не открывала глаз, просто словно бы свет шел прямо из души, пронизывал материальную оболочку и устремлялся вовне. Ощущение не было неприятным, просто непривычным, но в то же время таким естественным и гармоничным...

— Алана, — голос Рейнара вернул меня в реальность.

Я осторожно открыла глаза и обомлела. Так же солнечный день, прохожие, экипажи...

— Куда все делось? — я растерянno огляделась по сторонам.

— Едва ты создала выплеск магии, темнота пропала, а с ней, видимо, и предназначенные для твоего устрашения тени, — Рейнар смотрел на меня как-то странно. — Пойдем, я провожу тебя домой, вот-вот слабость ощутишь. Раз только начинаешь осваивать магию, первое время она будет физически сильно истощать.

Мне и вправду хотелось поскорее добраться до кровати и прилечь. Благо, я успела не далеко уйти от особняка. Рейнар меня провожал, но мы совсем не разговаривали. Я даже не смотрела на своего спутника, хотя отчетливо чувствовала на себе его внимательный взгляд почти все время.

А у парадного входа в особняк нас встречал сам радостный Гиор. Правда, увидев Рейнара, он сначала растерялся и даже чуть вжал голову в плечи, но это не помешало ему ликовать:

— Алана, какое чудо, у тебя все-таки есть магия!

— Да, дорогой мой брат, огромное тебе спасибо за эту проверку, всю жизнь о таком мечтала.

Но он не заметил ни сарказма в моем голосе, ни лютого взгляда.

— Пожалуйста! Надо было нам раньше до такого додуматься! Лорд

Рейнар, доброго дня, — тут же подобострастно залебезил он. — Вы просто мимо проходили или с какой-то целью решили к нам заглянуть?

— Есть важный разговор, — он не стал вдаваться в подробности.

— Проходите, проходите, — хотя Гиор и явно насторожился, но продолжал рассыпаться в любезностях.

Честно, я бы лучше сразу ушла в спальню, настолько ослабевшей себя чувствовала. Но и уж очень хотелось узнать, о чем таком намерен говорить с Гиором Рейнар. Мы прошли в гостиную, я тут же присела в кресло, Рейнар занял второе, а брат Аланы примостился на диване и теперь с выжиданием смотрел на нежданного гостя.

Тот не стал тянуть:

— Давайте сразу к делу, я разузнал, что вы намерены отправить леди Алану в жрицы Безликого.

О, сейчас Гиор точно получит по ушам! Выходит, Рейнар вчера сразу после бала навел справки об Алане, так что в курсе всего.

— Понимаете, лорд Рейнар, — братец замялся, — наша семья в довольно сложном положении с тех пор, как мы остались без магии. И то, что магия пробудилась у Аланы, это просто милость небес!

Ага, в денежном эквиваленте.

— Тем более как старший брат я хочу для своей сестры лишь самого лучшего будущего. А всем известно, любая девушка мечтает стать жрицей Безликого и, соответственно, выйти замуж за кого-либо из самых могущественных лордов. Я пытался уже об этом договариваться, но без магии, сам понимаете, получил отказ. Но теперь ситуация в корне изменилась! — на эмоциях он даже предвкушающе потер руки.

— Ты меня забыл спросить, — я не стала отмалчиваться. — Лично я не мечтаю идти в жрицы и выходить замуж. Вообще.

Гиор растерянно захлопал глазами, словно не поверив тому, что слышал.

— Алана, ты что?.. Это серьезно?...

— Абсолютно. А без моего согласия ты насильно меня туда отправить не можешь, — подытожила я и для поддержки спросила: — Верно, лорд Рейнар?

— Да, именно так, — он оставался совершенно невозмутим, — ваш брат не имеет права отправить вас туда против вашей воли.

Миг моего мысленного ликования, но тут же Рейнар уточнил:

— Он не имеет. Но, как высший лорд, имею право я.

— Что?.. — теперь мне показалось, что я ослышалась.

— Сегодня же вас заберут отсюда и отвезут куда надо, — он говорил

об этом так спокойно, как о сущих пустяках.

— Но тебе-то это зачем? — на эмоциях я снова перешла на “ты”. — Или это такая месть за то, что я немного магии у тебя забрала?

— Алана, — Рейнар снисходительно улыбнулся, — если бы я что-то делал импульсивно ради мести по таким мелочам, то не дожил бы до сегодняшнего дня. В общем, все, вопрос решенный.

А мне стало еще хуже, я едва удерживала себя в сознании. Как назло, даже ничего возразить не могла при всем желании!

А Рейнар уже собрался уходить.

— Но, лорд... — замямлил мой брат. — У меня есть некоторые опасения...

— Что она сбежит? Не волнуйтесь, не сможет. Сейчас у нее на это банально сил не хватит, а вскоре она окажется там, откуда уж точно не сбежишь.

— Да нет же, я не о том... Мне ведь заплатят, правда?

Рейнар посмотрел на него с искренним презрением.

— Естественно, вам заплатят. Я видел силу магии Аланы, она исключительная. Такая девушка среди жриц просто на вес золота. Прикажите, пусть ей соберут нужные вещи на первое время. И, естественно, маску в том числе.

— Да-да, конечно! — Гиор тут же радостно умчался из гостиной.

Рейнар перевел взгляд на меня, даже улыбнулся:

— Не стоит так на меня смотреть, Алана. Надеюсь, к нашей следующей встрече твоя злость уже пройдет. Тем более видеться мы с тобой теперь будем очень часто. Что ж, до скорого.

Он вышел из гостиной, у меня тут же от слабости даже глаза закрылись. Нет, ну вот где справедливость?! Или это просто сам мир такой, что все представители мужского пола здесь поголовно гады? Пока ни одного нормального не попалось! А теперь все, утащат в жрицы, а дальше вообще непонятно, что со мной будет... Но Рейнару-то это зачем?.. На этой мысли мое сознание окончательно провалилось в темноту.

Глава 3

Хорошо, хоть отключилась я совсем ненадолго, пришла в себя еще до того, как за мной приехали. И пусть сил по-прежнему не было, зато я смогла попросить служанку положить мне с собой сверток, спрятанный под ковром. И хотя той явно было ну очень любопытно, что же там конкретно лежит, но под моим хмурым взглядом она не рискнула сверток разворачивать, так и добавила в дорожный сундук к другим вещам.

Конечно, с этим кинжалом я очень рисковала. Мало ли, что там, у этих жриц, вдруг вещи досматривают. И объясняй потом, почему у меня с собой окровавленный кинжал. Но с другой стороны, кровь Аланы была единственным моим шансом повторить ритуал по обмену мирами. И я не могла этот шанс упустить. Пусть мое будущее теперь стало совсем уж не определено, но цель все равно оставалась прежней. Я обязательно вернусь домой.

Хорошо, хоть вещи мне собирала именно та чересчур болтливая служанка. Пока я сидела в кресле, не в силах лишний раз пошевелиться, она вообще не умолкала.

— Ах, госпожа, как же вам повезло! Это просто настоящий подарок судьбы! Обитель Безликого, роскошные наряды, балы и, главное, просто потрясающие мужчины! Представляете, вы скоро выйдете замуж за какого-нибудь могущественного лорда! И наверняка умопомрачительного красавца! — видимо, обычные мужчины в эти ее идеальные представления не вписывались.

Я вот только одного не могла понять. Если в этом мире попасть в жрицы для девушки считалось редкостной удачей, то почему за таких девушек их родственникам платили? Вот честно, на мой взгляд, это выглядело больше как продажа в эдакое рабство. Ну или просто я пока чего-то не понимала.

Я думала за мной приедут какие-нибудь мрачные типы в черных балахонах. Все-таки слово “жрецы” навевало не совсем радужные ассоциации. Но явились две внушительных габаритов стражницы, возглавляемые весьма бойкой и жизнерадостной дамой средних лет.

— Ах, какая прелесть! Какая прелесть! — сразу защebetала она со мной, причем так радушно, словно я была ее любимейшей племянницей. — А что такая мрачная? Такая вялая? Ах, ну да, первый

всплеск магии, нам же говорили... Бедняжка, сама хоть до кареты идти сможешь? Или приказать тебя донести?

Вот чтобы меня тут кто-то на руки брал, мне совсем не хотелось.

— Спасибо, но я сама, — без какого-либо энтузиазма ответила я.

Прекрасно ведь понимала, что несмотря на все внешнее радушие этой дамы, устрой я тут истерику с протестами, меня все равно уволочут, даже слушать не станут.

— Вот и замечательно! Тогда идем! Мне уже не терпится доставить тебя в обитель! Ой, на эмоциях даже представиться забыла! Можешь называть меня госпожой Файни, я из старших наставниц. И сразу говорю, можешь в любое время ко мне обратиться и по любой проблеме!

Так под ее нескончаемый сговор мы спустились в холл, где ждал вышедший провожать Гиор. Судя по тому, каким счастьем сияли его глаза, плату за меня он уже получил и явно не маленькую.

— Ну что ж, дорогая моя сестра, — он очень старался изображать искренность, — вот и настал тот час, когда ты покидаешь отчий дом. И пусть я буду ужасно скучать, но с нетерпением жду того чудесного дня, когда ты выйдешь замуж.

Я его даже ответом не удостоила, да и не думаю, что он по этому поводу расстроился.

Я смотрела в окно кареты на залитый полуденным солнцем город, уже даже толком не слушая госпожу Файни. Они почти все время говорила и, что самое поразительное, совершенно впустую. Из ее слов удалось ухватить лишь крупницы хоть какой-то информации. Вроде того, что главная проблема в обители у юных жриц — это если ноготь вдруг сломается или прыщ на носу выскочит.

Сидящие на сидении напротив стражницы всю дорогу молчали, даже почти не двигались. Впрочем, и я сейчас была не лучше. Силы возвращались очень медленно. Может быть, только к утру восстановлюсь полностью. Да и вдобавок из-за неумолкаемого говора моей провожатой голова начала болеть.

На волне раздражения я все же не удержалась, прямо спросила:

— А вы знаете, что я здесь не по своей воле?

Госпожа Файни растерянно уставилась на меня, я бы не удивилась вопросу “Здесь — это в карете?”. Но дама лишь пару раз моргнула с таким выражением лица, будто старательно рылась в закромах памяти. И вдруг совершенно серьезно ответила:

— Конечно, Алана, знаю. Хотя совершенно не понимаю, почему

пришлось идти на такие меры.

— Неужели не жаждущая в жрицы девушка — это такая невидаль? — усомнилась я.

— Думаю, любая нормальная девушка мечтает о том, чтобы в жизни у нее все сложилось идеально. А роскошная жизнь и высокопоставленный муж — это разве не счастье?

Очень хотелось поспорить на эту тему, но госпожа Файни продолжала:

— А ты так тем более должна чуть ли не прыгать от счастья. Мало того, что у тебя пробудилась магия, несмотря на проклятье рода. Так еще и сам лорд Рейнар тобой заинтересовался.

— Но ему-то это зачем? — я, конечно, не думала, что она знает. Просто вырвалось на эмоциях.

— Так а ты разве не понимаешь? Ах, Алана, деточка, ты совершенно не разбираешься в мужчинах! Если лорд Рейнар распорядился, чтобы ты попала в жрицы, вывод тут только один: он выбрал тебя для себя.

Может, в мужчинах я и не очень понимаю, но зато понимаю в логике. А она в этой ситуации и рядом не валялась.

— Как он мог меня для себя выбрать, если мы знакомы второй день, да и в общей сложности вместе максимум полчаса провели. Он же совершенно меня не знает!

— То, что ему нужно, он и так прекрасно знает, — отмахнулась госпожа Файни. — Лорд Рейнар в этом году обязан жениться, а учитывая его положение в обществе, естественно, в невесты абы кого он не возьмет. И тут ты: из древнего рода, с мощной магией и к тому же красавица. Для довершения идеальной картины не хватает чего? Правильно! Магии Безликого — высшей привилегии лишь самых достойных и могущественных! Получить ее могут исключительно девушки, так что мужчины перенимают эту силу уже от своих избранниц.

О, так вот в чем дело... Потому такой спрос на жриц, что они в комплекте с этой уникальной магией идут... Видимо, уж очень она ценная...

— Вот потому, Алана, лорд Рейнар сделал все, чтобы ты стала жрицей, — подытожила госпожа Файни. — Так ты будешь вообще для него идеальна.

Вот как бы я его сейчас не презирала, но все же не могла не признать, что на идиота он уж точно не похож. Явно очень умен и расчетлив. И при этом женится чуть ли не на первой встречной?

— Но ведь он совершенно меня не знает. Вдруг характер такой

отвратительный, что уже через неделю новоиспеченный муж взвоет от моего общества?

— Думаю, твой характер лорда Рейнара мало волнует, — госпожа Файни чуть виновато улыбнулась. — Наверняка после свадьбы видеться вы станете только в спальне по ночам, и приходить он к тебе будет уж точно не для того, чтобы получше узнать твой характер.

Ага, как же. Обойдется. Даже если дело будет совсем глухо и придется хоть как выходить замуж, то я выберу уж точно не Рейнара. Да даже неадекватный Ланс сейчас казался куда лучше!

— Ну что мы все о серьезном, не люблю серьезное, — госпожа Файни уже снова сияла беззаботностью. — О, и ведь уже к обители подъезжаем!

Я снова выглянула в окно. Карета как раз свернула с широкой городской улицы, впереди на холме возвышался тот самый великолепный замок, который я заметила еще во время прошлой поездки и сочла королевским. Это и есть обитель Безликого? Вот это да... И мне теперь предстоит жить именно здесь.

— Любуйся, твой новый дом на ближайший месяц! — госпожа Файни говорила с такой гордостью, словно она сама этот замок построила. — Твой и еще тридцати семи юных счастливиц!

— И для всех тридцати семи найдется муж? — скептически уточнила я.

— Конечно! Так ведь чтобы получить в жены жрицу Безликого, многие и из соседних империй приезжают. Вот в прошлом году на сорок четыре юных леди насчитывалось девяносто два лорда. Уж поверь, у нас ни одна невеста невостребованной не останется. А тебе так вообще беспокоиться не о чем, твой муж уже заранее известен, — она игриво мне подмигнула и тут же вдруг очень серьезно добавила: — Но советую тебе об этом не распространяться. Лорд Рейнар сейчас один из самых завидных женихов. И я точно знаю, несколько наших девушек рассчитывают, что именно одна из них станет его невестой. И узнай кто правду, могут начаться козни и интриги в твой адрес... Но нам ведь этого не надо, верно?

— Поверьте, лично я уж точно не рвусь ни с кем конфликтовать. И уж тем более из-за лорда Рейнара. Лучше расскажите мне, как вообще у вас тут все устроено.

— Все-все узнаешь на месте, — заверила она. — Не волнуйся, тебе здесь очень и очень понравится!

Карета в это время как раз остановилась.

— О, мы прибыли! — торжественно объявила госпожа Файни и тут же высокопарно добавила: — Вот и все, Алана, с этого момента твоя

прежняя жизнь остается безвозвратно позади, ты вступаешь в новую!

Прозвучало символично и жутко. Враз накатил инстинктивный страх, что вдруг и вправду я в свою прежнюю, земную, жизнь так никогда и не вернусь. Что, если попав в эту обитель, я навсегда стану отрезанной от своего родного мира? Но я постаралась не паниковать раньше времени. Сдаваться на милость судьбы я уж точно не собиралась. Как говорится, главное — ввязаться в бой, а там — война план покажет.

Вот только все мои воинственные планы враз вылетели из головы. Обитель потрясла меня своим великолепием — и это еще мягко говоря. Оказывается, извне царил магическая иллюзия, и на самом деле роскошный замок окружали сады с фонтанами и беседками, а их в свою очередь обрамлял величественный лес. Сейчас мы как раз находились на возвышении, так что прекрасно просматривалось, сколь огромна территория обители.

— Впечатляет, правда? — госпожа Файни явно осталась довольна моей ошарашенной реакцией.

— Но как так? Мы же быстро добрались, — у меня пока это в голове не укладывалось. Да судя по размерам окружающего леса, тут несколько часов через него бы ехать пришлось бы.

— Так все просто же. Во все эти истинные владения обители можно попасть только отсюда, из самого дворца. То есть никто из города не может, к примеру, забрести напрямик в этот лес или в сады. Все это магически скрыто и доступно лишь находящимся здесь. Ну пойдем. У тебя еще будет возможность вдоволь налюбоваться. Тем более сам дворец наверняка понравится куда больше. И ведь время уже к вечеру, нужно успеть доложить о тебе Рагнии.

— А Рагния — это кто? — поинтересовалась я.

— Это для меня Рагния, а для всех остальных госпожа Рагния, — поправила меня она, но совсем без укора. — Она, как и я, старшая наставница. Ну все, Алана, пойдем, время не ждет.

По широким белоснежным ступеням мы поднялись к высоким двустворчатым дверям. Кажется, даже из чистого золота. Караулящие здесь две внушительные стражницы пропустили нас без разговоров. И пройдя в холл, я едва не ахнула. Тут словно вообще стен не было — сплошь цветные фрески. Причем такие искусные и детальные, что из-за игры солнечного света чудилась в них жизнь. Похоже, здесь отображались ключевые события истории этого мира. Но из-за обилия сцен немного рябило в глазах: какие-то сражения, короли, магические явления... Даже голова

закружилась. Все-таки моя слабость еще ощутимо давала о себе знать. Ну ничего, рассмотрю тут все внимательнее в другой раз.

Идти нам пришлось довольно долго. Роскошные лестницы и коридоры пустовали, словно тут кроме стражи никого и не было. Я даже хотела расспросить об этом госпожу Файни, но царящая тишина казалась чуть ли не священной. И, может, я, конечно, пока не совсем верно трактовала свои ощущения, но будто бы все здесь было пронизано магией. Древней, могущественной и беспокойной, стремящейся куда-то.

Наконец, госпожа Файни остановилась у нужной двери и без стука вошла, скомандовав:

— Так, Алана, не отставай.

Я последовала за ней.

В небольшом кабинете царил жуткий холод. И в центре комнаты за столом восседала воистину снежная королева. Нет, снега и льда тут в помине не было, но эта дама производила впечатление человека, который может заморозить одним взглядом.

— Ну все, Рагния, привезла, — госпожа Файни плюхнулась в кресло. — Это Алана дэа Верт. Алана, знакомься, это госпожа Рагния, старшая наставница всех юных жриц.

Я попыталась выдать «Здравствуйте. Приятно познакомиться», но от пронизывающего холода зуб на зуб не попадал. Впрочем, госпожа Рагния явно и не ждала от меня какой-либо реакции. Смерила до неприятного придиричивым взглядом и сухо констатировала:

— Что ж, замечательно, успели вовремя. Завтра уже состоится обряд посвящения.

— Как завтра? — оторопела госпожа Файни.

— Магия Безликого почему-то вот-вот воплотится, медлить нельзя. Потому господин Валдор приказал не тянуть с обрядом.

Так вот почему Рейнар меня так быстро в жрицы спихнул. Видимо, хоть день промедления — и не приняли бы сюда уже.

— Но у нас ведь не все еще готово! — госпожа Файни уже всю паниковала.

— Ну почему же, — ее «коллега» и бровью не повела, — у всех остальных будущих жриц все готово. Это только Алана появилась здесь с опозданием.

— Так, может, меня обратно домой? Поверьте, я не обижусь и преспокойно уйду, — тут же вставила я, забив на холод.

Госпожа Рагния глянула на меня так, словно бы я сказала жуткую ересь.

— Лорд Рейнар дал на твой счет весьма конкретные указания.

— Ой, Алана, ты не волнуйся, мы обязательно все успеем! — тут же зашебетала вторая наставница. — Тут ведь только для ритуала одежду тебе приготовить и наряд для последующего бала. Ведь как только вы все станете жрицами, мы представим вас высшему свету и, главное, будущим женихам. Сколько у нас в этом году претендентов, Рагния, ты точно не помнишь?

— Шестьдесят один.

— О! Вот видишь, Алана, точно ни одна без мужа не останется! Ну все-все, идем скорее. Рагния оповестит господина Валдора о твоём прибытии, чтобы он это на обряде учел. А нам с тобой ещё нужно успеть столько всего сделать! Столько всего!

Вот ведь засада... Если обряд завтра, то до него я уже никак не успею убежать, банально сил на это нет. Но с другой стороны, может, и к лучшему? Я ведь, получается, стану обладательницей этой ценной магии, из-за которой гад Рейнар все и подстроил. А мощная магия мне уж точно в дальнейшем не помешает.

Госпожа Файни привела меня в спальню.

— Вот тут ты будешь жить ближайший месяц! — радостно констатировала она.

И ведь вправду было чему радоваться: пусть небольшая комната, но очень гармонично сочетающая в себе роскошь и уют. Кровать с балдахином, внушительных размеров шкаф, софа, столик и пара кресел — все в золотисто-бежевых тонах. За смежной дверью обнаружилась личная купальня, а из окна открывался вид на сад с фонтанами. Сама же комната располагалась на втором этаже, причем в этом крыле дворца, по словам наставницы, жили все будущие жрицы.

— Завтра уже, Алана, со всеми познакомишься, а сегодня тебе отдыхать надо и восстанавливаться, чтобы без проблем смогла обряд пройти. Сейчас только снимем с тебя мерки, чтобы портнихи успели одежду сшить.

— Так у меня и своя есть, — напомнила я. Дорожный сундук, кстати, уже стоял в комнате. Видимо, стражницы сразу сюда отнесли.

— Алана, ну что за глупости? — госпожа Файни демонстративно закатила глаза. — Твоя одежда уж точно не подходит для завтрашнего ритуала. Да и не думаю, что у тебя есть достойное платье для бала, на котором всех жриц представят. Ты же не хочешь разочаровать лорда Рейнара своим неподобающим видом?

Видимо, выражение моего лица было довольно красноречивым, она тут же чуть виновато улыбнулась:

— Ладно, будем считать, что это был риторический вопрос. Но в любом случае первый бал крайне важен. Вы предстанете перед возможными женихами, и многие лорды сразу же отметят наиболее понравившихся жриц. А ведь остальные девушки здесь тоже красивы, и каждая, естественно, постарается быть самой-самой. И тебе сейчас надо думать не о том, как сюда не хотелось. А о том, как использовать этот внезапный подарок судьбы. Ты все же подумай, Алана. А то пока ты будешь нос воротить, какая-нибудь другая жрица привлечет внимание лорда Рейнара. Да и кроме него есть весьма именитые претенденты, — госпожа Файни игриво мне подмигнула и тут же резко посуровела: — Завтра ты получишь частицу самой могущественной из существующих магий, ты станешь хранительницей этой силы Безликого, жрицей давно покинувшего нас божества. И лучшие мужчины империи будут готовы на многое, чтобы получить такую девушку в жены. Нравится тебе это или нет, Алана, но обитель ты покинешь, только выйдя замуж. И никак иначе.

Сняв мерки и наказав мне отдыхать, госпожа Файни ушла, а я тут же вознамерилась достучаться до Аланы. Но лишь через полчаса зеркало смилостивилось, отражение размылось, и в тот же миг по ту сторону перепугано взвизгнула Алана.

— Ты что так пугаешь? — судя по царящему на ее лице хаосу красок, она как раз сейчас пыталась нанести макияж. Видимо, впервые в жизни. — И вообще, вот-вот Вика вернется! Ты же не хочешь, чтобы меня сочли идиоткой за разговоры с зеркалом?

— Боюсь, тебя такой могут счесть и без разговоров, — хмуро парировала я. — Ты что вообще с собой творишь?

— В ночной клуб собираюсь! — горделиво ответила Алана и только сейчас пригляделась. — Ой, а ты это где? Что-то я комнату не узнаю.

— В обители Безликого. Завтра уже обряд получения магии. Срочно рассказывай все, что об этом знаешь, — я боялась, что связь между мирами прервется в любой момент.

— О, в обители... Представляю, как там здорово... — Алана мечтательно вздохнула. — Ну что ты на меня так смотришь? Я и вправду тебе завидую. Мне-то попасть в обитель не грозило вообще никак...

— Алана, давай быстрее все, что знаешь, — перебила я. — Раз уж впутала меня во все это, то теперь объясняй.

— Так а что объяснять? — она пожала плечами. — Там просто все.

Раз в год в святилище воплощается магия Безликого, девушки ее получают, так становятся жрицами, через месяц выходят замуж и магию эту мужу отдают во время особенной свадебной церемонии. Причем, такие узы брака вообще нерушимы.

— То есть жрицы — тупо средство для мужчин получения этой магии? — уточнила я. — Но что в этой магии настолько особенного, чтобы так за ней гоняться?

— Так это вообще в древнюю историю углубляться нужно, — Алане явно было лень рассказывать, но она все же продолжила: — Если вкратце, то перед исчезновением Безликий отдал свою магию людям — так появились маги. Причем, сначала ими были лишь мужчины, но потом уже по праву наследования магия передавалась и к женщинам. Вот только у всех мужчин-магов самой природой заложено неотвратимое стремление к той изначальной магии Безликого, которая их создала. Вот представь, всю жизнь они испытывают эту мучающую их тягу. Потому обычно и такой спрос на жриц, ведь лишь так можно эту магию получить. Естественно, нашлись те, кто решил повернуть это в свою пользу. Так была создана обитель Безликого, и с тех пор появление жриц и их замужество — весьма существенный источник дохода. Все об этом прекрасно знают, потому родственникам девушек платят за них внушительную сумму. Так сказать, их долю.

— Но как тут на жрицах зарабатывают? — настороженно спросила я.

— Я подробно не знаю, — Алана покачала головой. — Вроде как после получения магии еще месяц она подстраивается под свою новую обладательницу. То есть месяц хоть как жрицы проводят в обители. Но все это время идет отбор. Лорды выбирают для себя самых привлекательных, а девушки в свою очередь стараются заинтересовать. Причем, за все лордам приходится платить. Даже банально за совместную прогулку или ужин наедине. И если на одну девушку претендентов несколько, то тут кто больше заплатит.

— Жесть... — у меня просто слов приличных не было. — Так это что-то вроде аукциона? Кто больше заплатил, тот девушку и получил?

— Да, — Алана явно не видела в этом ничего предосудительного; видимо, это тут считалось в порядке вещей. — Единственное, конечно же, невинность не продается, девушка обязательно должна остаться такой до замужества, и в обители строго за этим следят.

— Хоть на том спасибо, — а то мне уже жутко стало от вырисовывающихся перспектив. — Но неужели от самих девушек ничего не зависит? Они же могут всегда отказаться, правда?

Алана наградила меня крайне скептическим взглядом.

— Лера, ну ты сама представь. Какой-нибудь влиятельный лорд заплатил кучу денег, причем больше, чем все остальные, а девушка такая «Фе, я против, ты мне не нравишься, так что свободен». Само собой, никто такого не позволит. Это же репутация обители!

— То есть никакого выбора вообще нет? — я еще больше помрачнела. — Даже выбор мужа никак от девушки не зависит?

— Ну почему, можно же просто постараться привлечь внимание того, кто тебе и самой симпатичен. Заинтересовать его настолько, чтобы он боролся именно за тебя и победил. В этом, кстати, очень важен бал-представление. Как говорится, первое впечатление можно произвести лишь один раз. Но если ты подразумевала, спросит ли кто твое мнение, то нет, не спросит.

Безумно захотелось постучать лбом прямо в стену. Нет, ну просто уму непостижимо! Вот это я влипла...

Как назло изображение уже начало размываться.

— Алана, а лорд Рейнар очень богатый? — спешно спросила я. — Что ты вообще про него знаешь?

— Лорд Рейнар? — ошарашенно смотрела на меня она. — Так он что...

Все, я снова видела лишь свое отражение. Ладно, в следующий раз у Аланы про Рейнара уточню. И ведь наверняка этот гад учел, чтобы я от обряда отвертеться не смогла. Воспротивлюсь — силком потащат. Засада, конечно... Но, может, получится сбежать потом отсюда, оставив себе эту мощную магию. И вдруг именно эта сила будет способна вернуть меня в мой мир. А то совсем не прельщало быть тут эдаким предметом торгов на аукционе. Как вообще местные девушки могут о таком мечтать? Но, видимо, для обитателей этого мира все вполне правильно, логично и даже обыденно.

Глава 4

Никто из наставниц ко мне больше не заходил. Зато вскоре служанка принесла ужин. К счастью, оказалась весьма дружелюбной и общительной, представилась как Нира, и сама мне пояснила:

— Никто из будущих жриц друг друга еще не видел. Ну если только они раньше были знакомы, то завтра узнают, конечно. А в остальном личности девушек держат в тайне.

— А смысл? — не поняла я, попутно размышляя, с чего начать: с овощного салата или умопомрачительно пахнущего грибного жаркого.

— Так ведь для лордов будет интереснее! — у служанки даже глаза блестели от восторга. — Вы только представьте, как это романтично! Тайна! Интрига! Они только на балу впервые увидят всех вас! Ну если, опять же, раньше ни с кем знакомы не были. Но все равно, это же будет роскошный бал! — Нира едва не пританцовывала с подносом. — Все девушки в ослепительной красоты платьях! А на лицах маски!

Я ее восторга совсем не разделяла:

— Так а как тогда лорды выбирать будут, если девушки в масках?

Служанка посмотрела на меня с явным недоумением, мол, ты чего это таких простых вещей не знаешь.

— Так ведь, госпожа, там обычай такой, что лорд сам снимет маску с той девушки, которая ему приглянулась. Это же прямо таинство — прикоснуться к сосредоточению магии избранницы.

У меня в воображении сразу представилось, как лорды дерутся за маску. Как там вообще это организуется, если мужчин больше, чем девушек? По принципу «кто первым добежал, тот маску и снял»?

— Госпожа, а вы завтра какая по счету пойдете? — полюбопытствовала Нира.

— По счету? — не поняла я. — Ты про что?

— Ну во время обряда. Девушки же по очереди силу получают. Вот только первая вспышка силы самая большая, дальше все меньше и меньше. Потому девушек пропускают по знатности. То есть самым знатным достается куда больше магии, чем остальным. И, соответственно, их шансы привлечь внимание самых могущественных лордов становятся выше.

— Честно, я без понятия, какой по счету пойду. Но вряд ли первой.

— Ну да, первой наверняка госпожа Эделия пойдет. Она ведь даже отдаленно приходится какой-то родственницей императору. Правда, я

подробностей не знаю, но держится она, конечно, очень высокомерно. Это я вам так, по большому секрету, вы вот вроде простая, как своя.

— Спасибо, — я Нире улыбнулась. — Но мне и вправду нет особой разницы, какой я завтра в очереди буду.

Больше магии — это, конечно, хорошо, сила, возможности и все такое. Но с другой стороны, чем больше магии, тем ценнее для претендентов такая жрица. И, само собой, меньше вероятность отсюда вырваться.

Больше я сегодня никого не видела. Ко мне никто не приходил, и я сама комнату не покидала. Из-за слабости хотелось просто лежать пластом, что я, собственно, и делала. Потому и уснула довольно быстро, надеясь, что завтра утром я буду полна сил и жизнерадостна. Тем более день предстоял довольно насыщенный: с утра обряд, вечером бал.

Вот только сон мне приснился довольно жуткий... Огромный пустой каменный зал без окон и дверей. В центре на полу дыра в бездонный колодец тьмы. Она потихоньку выбирается, стелется дымком, ползет во все стороны как змеями, просачивается сквозь стены...

Мгновения, и тьма уже в спальном дворце, в его роскошных коридорах, на мраморных лестницах. Она движется все быстрее, становится все непрогляднее и озлобленнее. Она ищет, оставляя за собой покореженный след, словно гигантское чудовище провело когтем...

И вот... Она здесь, на жилом этаже... Она крадется вдоль стен, замирая у каждой двери и прислушиваясь. Она слышит, как стучат сердца юных девушек, как трепещут во сне ресницы, как беспокойно ворочаются будущие жрицы, будто каждой сейчас снится кошмар.

Она замирает у двери в мою комнату. В леденящем шипении смешиваются ненависть и торжество. Тонкие дымные струйки уже просачиваются сквозь дверной проем. Сейчас, вот уже через пару мгновений она доберется до меня, спящей и беззащитной!..

Свет... Мягкий, слабый, почти бессильный... Но тьма отступает... Она бежит обратно в бездонный колодец, дожидаться своего часа. Часа, который теперь уже совсем близок...

Я резко села на кровати, едва дыша от ужаса. Все еще царила ночь, но полумрак комнаты разбавляло слабое свечение, пробивающееся из моего дорожного сундука. Неужели не приснилось? Неужели та тьма и вправду была здесь, а этот свет ее отогнал? Я тут же соскочила с кровати, подбежала к сундуку, откинула тяжелую крышку и вытащила из вороха одежды потертый золотистый футляр. Лежащая внутри маска все еще

мерцала, но слабо и словно бы из последних сил. Я тут же ее взяла.

— Я даже толком не понимаю, что ты такое, — тихо произнесла я, чувствуя, как от одного уже прикосновения к маске сквозь меня проходят будто бы волны тепла. — Сосредоточие магии, но чьей? Рода Аланы, ведь так? Но почему тогда ты наделяешь магией меня? В любом случае, спасибо. И что сейчас защитила неведомо от чего, и за магию, конечно же. Без магии мне тут точно не справиться... — я судорожно вздохнула, но все же отогнала дурные мысли, улыбнулась. — Кошмар какой, дожила, уже с маской разговариваю.

И хотя снова ложиться спать было страшно, я так и легла, держа умиротворенно мерцающую маску в руке. И мне самой так стало спокойнее, и ее свет теперь казался ровнее. Наверное, и на нее действовало мое прикосновение. Но, главное, так я себя чувствовала в полной безопасности.

Ничего, завтра у наставниц поинтересуюсь, что это за жуткая тьма тут ночами ползает. На этой мысли я и уснула. Теперь уже без каких-либо сновидений до самого утра.

Выспалась ли я? Да и как вообще можно выспаться, когда с утра пораньше к тебе в комнату вбегает заполошная госпожа Файни с воплем:

— Алана! Немедленно просыпайся! Вставай!

— Зачем? — мне вот просто дико хотелось спать.

— Затем, что вот-вот состоится обряд!

— Ну расскажете мне потом, как все прошло.

— Алана! — наставница, похоже, была уже на грани нервного срыва.

— Да встаю я, встаю, — зевая, я села на кровати. — К чему такая спешка?

— Сила Безликого воплотилась уже среди ночи! — госпожа Файни аж за голову схватилась. — Медлить никак нельзя, нужно провести обряд как можно скорее! Мигом переодевайся и бегом за мной!

Опасаясь, что на мои вопросы «А умыться? А позавтракать?» она точно зарычит, я все же промолчала. И даже быстро переоделась во врученный мне наряд. Правда, это больше походило на ночную рубашку старинных времен: с длинными рукавами, необъятная, с узким горлом и широким подолом для пола. Причем, цвет был ослепительно белый, а сама ткань довольно грубой наощупь. И ведь идти пришлось вдобавок босиком.

— Все уже там, — по пути спешно пояснила мне наставница, — ты последняя осталась. А вот-вот уже явится господин Валдор!

— А он у нас кто? — любопытствовала я.

— Верховный адепт Безликого, он всем тут заправляет. Запомни, его нужно беспрекословно слушаться и ни в коем случае не перечить!

— Иначе могут отсюда выгнать? — тут же заинтересовалась я.

— Нет, — хмуро глянула на меня наставница, — иначе могут наказать. Розгами.

— Вы шутите? — я даже не поверила такому варварству. — А как же товарный вид, то есть, тьфу, идеальная внешность жриц? Уж не говоря о том, насколько это жестоко!

— Слушай, ты задаешь слишком много вопросов! Будешь вести себя подобающе, никто тебя наказывать не станет. Так, все, нам сюда, — она остановилась у высоких двустворчатых дверей и открыла.

Это был небольшой пустой зал, без мебели, здесь уже толклись остальные девушки. Все в таких же белых балахонах, босиком, с распущенными волосами. Кто-то из будущих жриц общался, кто-то стоял в стороне от остальных, но все дружно волновались, хотя и в разной степени. И ведь каждая тут была настоящей красавицей. Мне даже стало жалко бедных лордов, как тут одну какую-то выбрать?

Госпожа Файни куда-то умчалась и, получается, тут больше никого из «руководства» не было, одни мои сестры по несчастью. Ну или по счастью — кто как считал. Причем одна — высокая брюнетка сразу приковывала к себе взгляд, держалась с таким откровенным превосходством и высокомерием, что только короны на голове не хватало. Наверное, это та самая Эделия, про которую мне вчера служанка рассказывала.

Сонной мне пока уж точно не хотелось ни с кем общаться. Я вообще надеялась, что обряд быстро пройдет, и я вернусь в комнату еще поспать. Но что-то неведомый господин Валдор все не объявлялся. Оставалось только ждать, наблюдать за остальными и стараться так стоя не задремать.

Так бы и прошло все тихо-мирно, если бы на Эделию случайно не налетела невысокая кудрявая блондинка. Она явно очень нервничала, о чем-то задумалась и неловко споткнулась о чересчур длинный подол собственного балахона. Причем, сама же при этом и упала, а задетая ею Эделия так и осталась стоять. Разгневанной фурией.

— Ты что себе позволяешь?!

— Простите, я совершенно случайно, — залепетала блондинка, вставая и пытаясь расправить подол.

— Нет, ну вы слышали? — возмущенная родственница императора обвела окружающих взглядом. — Неслучайно она! Да ты это нарочно сделала! Толкнула меня, чтобы я упала и лицо себе расшибла! Нарочно, чтобы на балу меня никто не выбрал!

— Вовсе нет, — перепуганная блондинка сжала голову в плечи, — поверьте, я не хотела причинить вам никакого вреда.

Но Эделия распалялась все больше. Видимо, этим прилюдным наездом хотела всем тут продемонстрировать, что она — звезда, а остальные — чернь под ногами. И ведь у многих девушек даже одобрение на лицах мелькало! Похоже, эта самопровозглашенная королева вот-вот обретет свою свиту.

— Ничего, сейчас придет господин Валдор, и я все ему скажу о твоём коварном покушении на меня! Пусть тебя накажут! Плетью или розгами! Да так, что ты даже появиться на балу не сможешь! Даже если ползком туда поползешь! — под одобрительные смешки она толкнула бедную девушку, та упала и явно преобильно ударила локтем о мраморный пол.

Ну все, мое терпение кончилось.

— Извини, что перебиваю, когда ты тут самоутверждаешься за счёт других, — вот так и хотелось этой дуре вмазать, — но не заткнулась бы ты совсем вместе со своей неадекватностью?

Повисла просто звенящая тишина. Эделия так и замерла с открытым ртом, словно не веря тому, что услышала. А я подошла к блондинке и помогла ей встать. Она плакала, молча, беззвучно и смотрела на меня с искренним испугом. Честно, аж тошно стало. Просто у нее была вот просто ангельская внешность: выющиеся светлые волосы, большие голубые глаза с чуть ли не детской наивностью — вот совершенно беззлобное, робкое и при этом беззащитное создание.

— Ты что вообще сказала?! — к Эделии все-таки вернулся дар речи.

— Всего лишь хотела напомнить тебе твои же слова, — я мило ей улыбнулась, — что за такое могут плетью наказать. Причем, тебя ведь. Ты же ее толкнула. И если она случайно, то ты как раз таки целенаправленно. Ну что, ждем господина Валдора и расскажем ему занимательную историю о том, насколько ты больна на голову? И знаешь, что. Когда в следующий раз будешь искать кого-нибудь слабого, чтобы унижить и при этом не получить сдачи, лучше десять раз сначала подумай. Сдачи ведь и кто-то другой может дать.

— Да как ты смеешь?! — она аж побагровела. — И кому из нас он поверит?! Мне, Эделии деэ Орсон, или тебе... — она запнулась, — да кто ты вообще такая?..

— Что тут происходит?! — мужской голос оборвал ее возмущение.

Девушки расступились, в зал вошел высокий худой старик, с совершенно безэмоциональным выражением лица, если не считать злобно сверкающих глаз. Черный балахон и такая же черная расшитая

золотыми нитками мантия лишь усиливали мрачное впечатление. Да и его посох с массивным набалдашником больше походил на оружие.

— Что тут происходит, я вас спрашиваю? — он оглядел всех лютым взглядом. Семенящая следом госпожа Файни даже лишний раз вздохнуть от страха боялась.

— Вот она, — Эделия сразу же указала в мою сторону, — меня оскорбила и даже угрожала мне расправой! Господин Валдор, она ужасно агрессивная и совершенно невменяемая!

Тот вперил убийственный взгляд в меня, но я даже ответить ничего не успела, вдруг робко выступила та блондинка:

— Господин Валдор, это все я виновата... — чуть заикаясь, пролепетала она.

— Хватит! — гневно перебил он.

— Но неужели вы не примите меры? — ахнула Эделия.

— Пора уже начинать обряд! — он тут же злобно зыркнул на меня и с противной усмешкой произнес: — Ну а любительница скандалить пойдет у нас самой последней.

Да ладно, последней так последней. Подумаешь, меньше всех магии достанется, я тогда и менее завидной невестой буду. Но сколько же ликования и торжества было во взгляде на меня Эделии... Я, конечно, понимала, что нажила себе тут врага, но меня эта истеричная девица мало волновала.

— Послушайте, но ведь так несправедливо, — вдруг вступилась за меня другая брюнетка.

— И ведь это изначально я виновата, — снова начала лепетать та блондинка.

— Я смотрю, тут кому-то нравится обсуждать мои решения? — тут же прошипел господин Валдор.

Никто возражать ему не рискнул. Да и он сам торопился начать обряд. Скомандовал:

— Госпожа Файни, скандалистку в конец списка! Остальные все по установленной очереди! — верховный адепт Безликого взмахнул посохом, формируя прямо в воздухе светящийся портал высотой в человеческий рост.

Чуть прокашлявшись, госпожа Файни объявила:

— Эделия дэа Орсон!

Напоследок свернув на меня злорадным взглядом, Эделия скрылась в портале.

Господин Валдор так и остался стоять истуканом у мерцающего

портала, будущие жрицы нервно переглядывались и перешептывались.

— Извините, пожалуйста, что так получилось, — обиженная Эделией девушка смотрела на меня очень виновато.

— Ко мне на «ты», если можно. И извиняться точно не за что, — я ободряюще ей улыбнулась. — Ты же не виновата, что у Эделии воображаемой короной мозг пережимает. Алана, — представилась я.

— Мэлина, — она улыбнулась в ответ. — Но все равно очень жаль, что ты теперь меньше всех магии получишь.

— Поверь, мне точно не жаль.

Особенно, если вспомнить жуткий ночной кошмар. Странноватое какое-то совпадение: тьма эта объявилась и тогда же пробудилась сила Безликого. А вдруг это одно и то же? И портал ведет в тот закрытый зал с бездонным колодцем?

— Странная ты какая-то, — вдруг произнесла стоящая рядом с нами та брюнетка, которая тоже за меня перед господином Валдором вступилась. В противовес ангельской внешности Мэлины, у этой девушки красота была резковатая, даже чуть грубая, словно бы ее вытесал скульптор из камня. Но при всей кажущейся угловатости, ее внешность все равно завораживала.

— Почему странная? — любопытствовала я. — Потому что не стенаю из-за меньшего количества магии?

— Да нет, я про то, что ты так прямо против Эделии выступила, — пояснила она. — Правильно, конечно, сделала, но суть в том, что мало кто бы рискнул на твоём месте. С Эделии же тут пылинки будут сдувать из-за родства с императором. Ну сами видели, как господин Валдор рассудил. А ты вот так вот в первый же день ее осадила. Града, — представилась она.

— А ведь вправду, — Мэлина снова распереживалась, — Эделия теперь может мстить начать, каверзы тебе всякие строить.

— Ну пусть попытается, если ей делать больше нечего, — я пожала плечами.

Девушки переглянулись. Видимо, им казалась очень странной моя спокойная реакция. И вот как им объяснить? Когда я, наивная восторженная первокурсница, поступила в универ, меня заселили в общежитии на самый неблагополучный этаж, где пьянки, драки, скандалы — каждодневная норма. А уж отношение к новичкам-первокурсникам сродни дедовщине в армии. Из разряда «Ну-ка сбегай мне за пивом да на свои же деньги». И в первый же день на меня там попыталась наехать одна особо неадекватная. Я могла прогнуться, быть тише воды, ниже травы, но нет, дала ей отпор. Врать не буду, в тот момент банально от страха толком

не соображая. Ну а дальше просто был выбор: либо об меня вытирают ноги все время, что я там живу; либо я не позволяю собой помыкать, обижать и унижать. В итоге от меня отстали. А вскоре освободилось место на другом этаже, где жили в основном семейные пары и царила тишь да гладь. И вроде бы обычный эпизод жизни, но он научил простой истине: всегда надо выступать с позиции сильного. Ведь если покажешь свою слабость, дашь себя сломать хоть раз, то все, пиши пропало.

Между тем портал вдруг ярко сверкнул, господин Валдор одобрительно кивнул. И в зал вернулась Эделия. Довольно улыбаясь, она оглядела всех с еще большим высокомерием и презрением, как до этого. А госпожа Файни тут же объявила следующую девушку.

Так они и проходили одна за другой. И каждый раз портал вспыхивал все слабее. У той девушки, что шла передо мной вспышка вообще была едва заметной. Дайте угадаю, у меня тогда по логике вообще не будет.

— Так а что там надо делать? — шепотом просила я у Грады еще до того, как очередь добралась до меня.

— Просто встанешь там на постамент, подождешь выплеска силы и все, — так же шепотом ответила она.

Они-то с Мэлиной по ту сторону портала уже успели побывать.

И вот, госпожа Файни объявила:

— Алана дэа Верт!

Провожаемая взглядами всех присутствующих я прошла к portalу. Ручкой Эделии помахать, что ли? А то она так сверлит меня глазами, что даже как-то невежливо ее и дальше игнорировать.

Сквозь магическую завесу я прошла, ничего не почувствовав. Вопреки моим опасениям, я оказалась вовсе не в том зале из кошмара. Мэлина с Градой говорили, что портал ведет в древнее святилище Безликого, вроде как именно вокруг этого места и была возведена обитель. Но прямого пути в святилище не существует, только вот так вот порталом.

Здесь тоже был каменный зал. Единственным источником света служила огромная сфера, занимающая во всю высоту одну из стен. Видимо, это был именно сосуд с магией и перед началом обряда он, скорее всего, сиял полностью. Сейчас же светящейся субстанции осталось лишь на самом доньшке, совсем чуть-чуть. Ну да, последнему — лишь жалки крохи. Но не та жуткая тьма, да и ладно. Этот свет вообще один-в-один напоминал исходящий от маски, так что тут, похоже, опасаться было нечего.

Я встала на круглый постамент в центре зала. Тут же свет в сфере пришел в движение. Забурлил, забеспокоился, плескаясь на стенки. И

пусть я мало что в происходящем понимала, но и так догадывалась, что что-то не так. Свет будто бы отчаянно пытался увеличиться, но ни в какую. Наверное, просто по потенциалу мне полагалось куда больше магии, чем сейчас тут осталось. Но, увы, увеличиться эта сила никак не могла.

Резким порывом магия вырвалась вверх из сферы, как фонтаном. И тут же на меня хлынул поток мерцающих частиц. В один миг внутри меня самой всколыхнулась неведомая сила и ринулась наружу. Вот только, боюсь, этого тоже не должно было происходить... Едва две магии смешались, рвануло так, что даже зал зашатался. Проклятье, если святилище разрушится, Валдор прибьет меня прямо своим посохом!

Потоком силы меня отшвырнуло в сторону, я едва не ударилась головой о сферу. Но к счастью, поток магии начал слабеть. Сполохи падали на мои ладони, словно впитываясь в кожу. И вдруг перед глазами мелькнул один, чуть крупнее остальных. Я попыталась поймать его, и даже получилось. Едва осязаемый физически, сполох послушно прокатился по кончикам моих пальцев, даже будто становясь материальнее.

Я еще немного его покатила, как шарик пластилина. И, похоже, зря. Он вдруг запульсировал, словно норовя взорваться. Я тут же накрыла ладонь с ним второй рукой. Бабахнуло совсем тихо, кожу закололо множеством иголочек.

Осторожно я раскрыла ладони и тут же обомлела. Кристалл. Крохотный, размером с гречишное зерно, сверкающий, вполне материальный кристалл... Погодите, а не такими ли кристаллами нужно маски дополнять?

Но одно я понимала точно: лучше про этот кристалл даже не заикаться. Похоже, произошло нечто из ряда вон, и никому об этом лучше не знать. Да и пора было уже возвращаться, и так я провела здесь времени больше, чем остальные. Валдор еще решит, что я тут их святилище по запчастям разбираю. Или какие-нибудь неприличные надписи на стенах царапаю.

Пустая сфера приглушенно мерцала, остывая. Зал постепенно погружался в темноту. Видимо, до следующего воплощения силы Безликого через год. Ну а я поспешила к portalу. Кристалл было спрятать некуда, так что я просто сжимала его в кулаке.

По ту сторону меня встречали дружным чуть пришибленным видом. Интересно, что их так шокировало? Портал как-нибудь сверкнул? Особенно ошарашенно и даже будто бы с затаенным испугом смотрел на меня Валдор. Так и хотелось подойти к этому злобному старикану, снисходительно похлопать его по плечу и сказать: «Безликий вам привет

передает. А еще просит передать, что в следующий раз за такое самоуправство он заставит вас съесть свою мантию и посохом закусить».

Как ни странно, первой отмерла госпожа Файни. Чуть прокашлявшись, она пробормотала:

— Так, девушки, расходимся по комнатам. Нам еще предстоит подготовка к балу.

Новоиспеченные жрицы потянулись к выходу. Валдор так ничего и не сказал. Лишь тряхнул головой, словно приходя в себя, и снова принял невозмутимый вид. Но когда я выходила из зала в числе последних, меня ждали Мэлина и Града. Так что на жилой этаж мы с ними возвращались втроем.

— Что там у тебя такое было? — восторженно смотрела на меня Мэлина. — Тут так все сверкало!

— Сверкало? — удивилась я.

— Портал пульсировал, — пояснила куда более спокойная Града. — Хотя вспышка силы Безликого была едва заметной, но потом прямо светопреставление началось. Причем, всплеск был явно какой-то другой магии. По-моему, господин Валдор и сам не понимал, что происходит.

— Поверьте, я понимаю не больше, чем он.

— Но, главное, что все мы в порядке, все получили силу, — Мэлина уже лучилась жизнерадостностью. Видимо, настроение у нее всегда так резко менялось. — А вечером нам уже предстоит бал! Не знаю, как вы, но я просто жду не дождусь! Наконец-то увижу своего Берга!

— А Берг — это кто-то из лордов? — уточнила я.

— Берг — это мой возлюбленный, — счастливо улыбалась она. — мы с ним давно и очень сильно друг друга любим.

— Так а зачем ты тогда в жрицы пошла? — не поняла Града. — Почему вы не могли просто пожениться и все?

Мэлина сразу замялась.

— Понимаете, я очень Берга люблю. И подумала...ну, мы подумали... что так будет лучше. Мы ведь в любом случае поженимся, а так он зато и магию Безликого получит. Замечательно же.

Ну не знаю. Лично мне казалось несправедливым, что девушки по сути лишь как средство получения этой магии. Неужели всем так рвущимся в жрицы не хочется выйти замуж просто по любви? А не вот так вот, когда тебя, откровенно говоря, купили ради силы Безликого.

Но высказывать ничего этого я не стала. Видимо, нам с местными просто друг друга не понять.

Вернувшись в комнату, я первым делом закрыла дверь и тут же поспешила к зеркалу. Нужно было как можно быстрее расспросить Алану, ведь в любой момент ко мне могла заявиться одна из наставниц или еще кто.

Удивительно, но на этот раз зеркало отреагировало вмиг. Собственное отражение расплылось, открывая взгляду мою комнату в общежитии. Причем, царил полнейший хаос, вещи разбросаны... Сама Алана, видимо, спала, в видимость попадала лишь часть кровати.

— Алана! — бесцеремонно позвала я. — Просыпайся! Срочно поговорить нужно!

— Ты совсем рехнулась, что ли? — с моей кровати чуть ли не сползло эдакое сонное чудовище: лохматое, с размазанным по лицу ото сна макияжем и вдобавок голое.

Алана тут же стащила с кровати одеяло, чтобы прикрыться. И теперь стало видно, что там какой-то тип дрыхнет. Абсолютно мне незнакомый и тоже вдобавок голый.

— Это что еще за...тело? — ко мне с трудом вернулся дар речи.

Алана чуть рассеянно посмотрела на спящего.

— А-а, это... Да в клубе ночью познакомились. Это... — она крепко задумалась. — Не помню, как звать.

Честно, я чуть не взвыла. Похоже, вернуться в свой мир будет куда проще, чем потом восстановить репутацию. Хорошо, хоть я сессию успела закрыть до того злосчастного бала, а то представляю, как бы Алана мне еще и с учебой удружила.

— Так тебе чего надо с утра пораньше? — Алана поморщилась. — Что-то я себя чувствую не очень, голова просто раскалывается.

— Пить надо меньше, — сердито смотрела на нее я. — Ты вообще там головой хоть немного думай, а?

— Зачем? — вот искренне не поняла она. — У вас же со многим все настолько проще, вообще заморачиваться не надо.

— Ага, шляться по клубам, пьянствовать, таскать в свою кровать первых встречных — это да, куда проще, — я все же постаралась унять злость. — Ладно, проехали. А то ко мне в любой момент нагрянуть могут. Вот смотри, сейчас был обряд получения силы Безликого. Я шла последней, так что мне перепали лишь ее остатки, совсем немного. Но при этом моя магия почему-то сама выплеснулась, совместилась с этой силой, и создался кристалл. Видимо, из тех, которыми маски дополняют. Это вообще нормально?

— Такое впечатление, что ты бредишь, — Алана смотрела на меня

крайне скептически. — Кристаллы силы создать невозможно по определению. Их существует ограниченное количество с древних времен, когда еще Безликий не покинул людей. И стоят они целое состояние.

— Ну а это тогда что? — я показала ей мерцающий кристалл.

Алана пригляделась и снова поморщилась от головной боли.

— Да обычный кристалл, даже не драгоценный наверняка, — ответила с раздражением. — Может, у кого-то с вышивки на платье отвалился, а ты из-за такой ерунды меня с утра пораньше всяким бредом достаешь. Ну невозможно кристалл силы создать. Даже заполучив магию Безликого. Тем более у тебя, получается, вообще ее ничтожный мизер.

Я не успела ответить, в дверь постучали. Тут же зеркало приняло свой обычный вид.

Принесшая мне завтрак служанка тут же удалилась, так что никто не мешал спокойно все обдумать.

Может, именно потому такое отношение к иномирцам? Вдруг только иномирцы способны эти кристаллы создавать? Власти об этом в курсе, потому и приказано сразу подобных мне вылавливать. А дальше, может, под замок сажают, и бедные пленники обречены всю жизнь заниматься созданием кристаллов, на которых местные делают неплохие деньги. Ну а что, вполне логично. Особенно учитывая, как тут все не прочь лишний раз обогатится. Впрочем, как, наверное, и в любом мире.

Но зато и я теперь, получается, смогу сама создать кристаллы для маски, доделать ее и вернуться в свой мир! И надо бы повернуть это поскорее, пока Алана там еще больше не набедокурила.

Я даже приняться за завтрак не успела, как примчалась госпожа Файни вместе с угрюмой портнихой и парой служанок, аккуратно несущих бальное платье.

— Так, срочно примеряй! — наставница как всегда суетилась. — Шить портнихам пришлось всю ночь и теперь еще нужно успеть до бала все доделать!

Пышное черное платье с золотистой вышивкой село как влитое. Даже чересчур.

— В груди тесновато, — сказала я, пока госпожа Файни придирчиво меня рассматривала.

Наставница на миг задумалась.

— Ну ничего! Ничего сегодня не ешь до бала и все! Ты же еще не успела позавтракать? Вот и замечательно! Денек поголодаешь, авось к вечеру и не такое тесное платье станет.

Феноменальная логика, слов нет.

— Да, конечно, без проблем, — я мило улыбнулась. — Надеюсь, расцветка платья гармонирует с бальным залом? Чтобы я могла преспокойно где-нибудь в уголке весь бал проваляться в голодном обмороке.

Госпожа Файни аж зубами заскрипела, глянула на портниху. Та апатично ответила:

— Думаю, успеем поправить платье до начала бала.

— Только чтобы она еще и танцевать в нем смогла! — добавила наставница.

— Один момент, — вмешалась я, — вообще-то я танцевать не умею.

Госпожа Файни все-таки взвыла.

— Не умеешь танцевать? Нет, ну как так? Вот что за наказание! Почему все остальные девушки нормальные, а с тобой с первого дня уже куча проблем?!

— Наверное, потому что мне здесь на место? — подсказала я.

Но она мои слова проигнорировала, о чем-то напряженно думала.

— Так, ладно, все поправимо. Сейчас распоряжусь насчет уроков танцев для тебя. К вечеру хоть чему-то научиться успеешь. К тому моменту и платье тебе доделают. Да и все равно, как получившая меньше всех магии, в зал ты будешь заходить самая последняя. К тому моменту все лорды наверняка успеют заинтересоваться другими девушками, так что на тебя не так много внимания обратят. И давай уж договоримся, — она сердито уперла руки в бока. — Чтобы больше с тобой никаких проблем не было! Это сегодня господин Валдор не стал разбираться из-за спешки с обрядом, а в следующий раз вполне может последовать наказание! Ну все, хватит болтовни. Срочно готовимся к балу!

Глава 5

Ну наконец-то мне тут попался хоть кто-то из мужчин нормальный! Правда, господин Тирис, учитель танцев, был глух на одно ухо, хроمال и, главное, был столь преклонного возраста, что если бы только со своей клюкой и смог танцевать. Но при этом он так и лучился бодростью и жизнелюбием.

— Так, что у нас тут? — с энтузиазмом оглядел меня он, когда госпожа Файни привела меня в небольшой зал и сама откланялась. — Такая юная, милая и танцевать не умеешь? Какая прелесть! И чего они истерят?

— Они от этого не в таком восторге, как вы, — я улыбнулась. Все-таки госпожа Файни и вправду уже впадала в крайности, переживая, что я непременно сделаю на балу что-нибудь не так и этим всех их опозорю.

— Ай, они просто скучно живут, — отмахнулся жизнерадостный старичок и в предвкушении потер руки. — Ну-с, начнем. А то если к вечеру я тебя не научу, то достанется и мне, и тебе, и господину Валдору.

— А ему-то за что? — не поняла я.

— Ну как, я же ему своей клюкой сдачи дам. А ты знаешь, какая у меня клюка? Это с виду палка с набалдашником. А на самом деле... — господин Тирис понизил голос до заговорщического шепота: — На самом деле это палка с ну очень тяжелым набалдашником. Я бы ей и стену мог проломить при желании. Но почему-то думаю, этому тут не обрадуются. Вообще они ничего в веселье не понимают, скажи же.

— Полностью с вами согласна, — я едва сдержала смех.

— Ну так что, приступаем? Мне, конечно, придется тебя разочаровать, но твоим партнером по танцу буду не я.

— А кто? В зале больше же нет никого.

— Так мы создадим! Значит так, я формирую тебе иллюзорного кавалера, а ты задаешь ему внешность. Ну какую тебе захочется, — он хитро мне подмигнул.

— Но я в магии, как бы сказать, не сильна, — неохотно призналась я.

— Да на кой мне твоя магия? Воображение есть? Есть. Вот и просто представь.

Старичок ловко создал из магических потоков мужской силуэт рядом со мной. Полупрозрачный, синеватый и со смазанными чертами лица.

— А теперь просто прикоснись и представь нужную внешность, —

подсказал господин Тирис.

Я осторожно коснулась иллюзии, она оказалась вполне материальной, вот только ни теплой, ни холодной — совершенно никакой. Ну ладно, представляем. Что тут мужчины обычно носят? Брюки, рубашка, камзол. О, получилось! А теперь волосы и лицо. Вот кого бы поприятнее создать?.. Я закрыла глаза, чтобы получше сосредоточиться, и все выискивала в закромах памяти, кого бы из знакомых воплотить.

— И чего стоим? — сбил меня с мысли господин Тирис. — Начинаем!

Я тут же открыла глаза и оторопела. Это как так? Как я, спрашивается, умудрилась придать иллюзии такое детальное сходство с Рейнаром?

— Погодите, я внешность поменяю.

— А уже не получается, иллюзия закрепилась. Да и чем тебе не нравится? Вон какой красавец получился! Ну все, начинаем! — старичок хлопнул в ладоши, и тут же зазвучала неспешная музыка.

Иллюзорный Рейнар одной рукой взял меня за руку, а второй приобнял за талию. Несмотря на материальность, ощущалось едва уловимо. И последовало два часа танцев. Прогресс бы шел куда быстрее, если бы не моя злость на Рейнара, которая даже сейчас от одной только похожей на него иллюзии, давала о себе знать. Господин Тирис ворчал, а я даже объяснить не могла, что это меня просто настолько этот партнер бесит. Точнее, тот, чью внешность повторила иллюзия. Ведь если бы не Рейнар, меня бы тут не было! Сидела бы себе преспокойно дома у Аланы, искала бы средство возвращения домой...

А по прошествию двух часов в зал вдруг появился господин Валдор.

— Ох, ты ж, принесла нелегкая, — едва слышно буркнул господин Тирис и уже нейтрально обратился к вошедшему: — Господин Валдор, что-то случилось?

— Нет, ничего особенного, мне просто нужно поговорить с вашей ученицей, — адепт Безликого подошел ко мне. — Много времени от вашего занятия я не отниму, — покосился на иллюзорного Рейнара, резко нахмурился, но никак это не прокомментировал.

С внезапной любезностью обратился ко мне:

— Итак, Алана, что ты мне расскажешь?

— А что я должна вам рассказать? — осторожно уточнила я.

— Про то, как прошел обряд. Вот, у каждой из жриц интересуюсь.

Ага, как же. Что-то мне подсказывало, что только у меня одной пришел допытываться. Ведь у всех остальных все вроде как стандартно было.

— Да вроде бы все в порядке, — я сохраняла спокойствие. — Через портал попала в зал со светящейся сферой, встала на постамент, из сферы выплеснулась остававшаяся там сила и все.

Господин Валдор смотрел на меня так, словно хотел прожечь взглядом и прочитать все мысли заодно. Но все же так же любезно продолжил:

— Алана, вспомни хорошенько. Наверняка ведь произошло еще что-то. Что-то необычное, ведь так?

— Извините, а что необычного вообще могло там произойти, если магии Безликого оставалось уже ничтожно мало? — не удержалась я.

— Ну что ж, — господин Валдор резко изменился в лице, снова едва не шипел, — не хочешь говорить, сам все выясню. После бала проведем тебе магическую проверку. Вот тогда и посмотрим, что ты скрываешь.

Развернувшись, он быстро вышел из зала. Едва за ним закрылась дверь, господин Тирис перевел взгляд на меня:

— У кого-то будут проблемы?

— Кто-то постарается, чтобы этих проблем не было, — хмуро ответила я.

Вот только как скрыть свою особенную магию? Ведь явно не у всех магия Безликого вот так сливается с собственной. Насколько я поняла, они отделены остаются. А если Валдор еще и про создание кристалла прознает, мне точно хана. Нужно срочно что-то придумать... Но что могу я, совершенно в магии не разбирающаяся, против явно сильнейшего адепта Безликого? Впрочем, один у меня вариант был. Я посмотрела на иллюзорного Рейнара. Не факт, что мой план сработает, но других все равно нет...

Так и пролетело время. Господин Тирис учил меня танцевать и даже остался весьма доволен прогрессом. А за пару часов до бала уже надо было потихоньку собираться. Госпожа Файни лично за этим следила.

— Если остальным жрицам и служанки помогут, то с тобой, такой проблемной, лучше я сама все проконтролирую! Ты чем опять господина Валдора разозлить умудрилась?

— Наверное, тем, что он ждал услышать от меня неведомо что, чего я и знать не знаю, — я пожала плечами.

Наставница меня, конечно, не поняла, но допытываться больше не стала. Сейчас моя внешность явно волновала ее куда больше того, что я говорила.

Платье, к счастью, чуть перешили, так что теперь оно сидело вообще идеально по фигуре. Вышитый золотистыми нитками лиф с вплетением мерцающих кристаллов, такие же мерцали на черной ткани подола,

придавая ей сходство со звездным небом. Завершали образ полупрозрачные перчатки в тон и золотистые цветы в завитых локонами волосах. Все вместе смотрелось изумительно, я даже залюбовалась своим отражением, хотя обычно приступов нарциссизма у меня не случалось.

И в последнюю очередь я надела маску. Тут же нахлынуло обволакивающее спокойствие, словно я враз оказалась под мощнейшей защитой. Интересно, насколько сильнее будет магия маски, когда я закреплю кристалл? Но в суматохе сегодняшнего дня я, естественно, поэкспериментировать с этим не успела. А теперь уже и бал вот-вот должен был начаться. Я ободряюще улыбнулась своему отражению. Ну что ж, вперед. Вслед за госпожой Файни я вышла из комнаты.

У дверей в бальный зал уже собрались все девушки. Мне сразу стало ужасно жаль несчастных лордов, да их же инфаркт хватит, пока они из всех этих красавиц какую-нибудь одну выберут. Справедливости ради, Эделия блистала больше всех. Вот если не знать, какая она — гадина, я бы даже восхитилась. Причем, она была в ослепительно-белого цвета платье — вот как и вправду уже невеста. Но и высокомерие у нее теперь зашкаливало еще больше. И, конечно, ей очень хотелось продемонстрировать окружающим свое превосходство еще больше и явно по излюбленному методу «унизь слабого». Когда я пришла, она как раз презрительно высказывалась:

— Вы же сами понимаете, что ничего вам не светит. Все внимание будет исключительно на меня. Ведь мало того, что у меня высочайший уровень магии, так еще и просто идеальная красота!

Честно, я хотела промолчать. Очень хотела. Десять раз себе мысленно повторила, что мне не нужны лишние проблемы, потому Эделию лучше не трогать.

А она еще больше распалялась, окрыленная тем, что ей никто и не возражает:

— Вы только взгляните на себя! Все ущербные какие-то! — и тут же начала указывать: — У тебя нос слишком большой! У тебя волосы недостаточно блестят! А у тебя, — она запнулась, все пытаюсь углядеть у очередной девушки хоть какой-то изъян, — а у тебя рукава на платье кривые!

— Вовсе нет, не кривые, — перепугано пискнула та.

— А я сказала: кривые! — вконец обнаглев, Эделия со всей дури дернула за рукав, ткань надсадно затрещала.

Ну все, мое терпение кончилось.

— Эделия! — взывала я в демонстративном ужасе. — Какой кошмар! У тебя же корона помялась!

— Как помялась? — перепугалась она.

— Отвратительно и уродливо — вот как! Вмятина прямо поперек лба! — продолжала ужасаться я. — Как же ты в таком виде пойдешь в бальный зал? Позор на всю жизнь!

— Срочно сюда служанок! Бегом! — запаниковала Эделия, схватилась за голову, на миг замерла в озарении и едва не зашипела на меня: — Так ведь у меня и нет на голове никакой короны!

— В точку, — я щелкнула пальцами, мило улыбаясь. — Короны нет. Нет короны, Эделия, понимаешь? Так что, может, ты зря возомнила себя королевой? Ты вообще в курсе про такую штуку как вежливость?

— Да как ты смеешь?! — она побагровела.

— И оригинальность, — я сокрушенно покачала головой. Вариант “да как ты смеешь?!” мы уже проходили.

— Вы что тут опять устроили?! — вновь примчалась запыхавшаяся госпожа Файни. Следом за ней с достоинством выступала вторая наставница — госпожа Рагния. Эта лишь оглядела собравшихся ледяным взглядом, задержав его на мне.

А госпожа Файни продолжала паниковать:

— Эделия! Почему у тебя лицо красное?! Через пару мгновений уже пора входить в зал! И ты ведь в таком виде пойдешь!

Если бы взглядом можно было убить, то Эделия бы меня сейчас люто казнила раз десять.

Зазвучала торжественная музыка — видимо, в бальном зале заиграл оркестр.

— Ну все, пора! — госпожа Файни аж за голову схватилась. — Эделия, иди! И ради Безликого, что за злющий вид?! Где улыбка?!

Сами собой высокие золоченные двери отворились, громогласно церемониймейстер объявил:

— Эделия дэа Орсон!

И с очаровательной улыбкой на все еще красном лице Эделия плавно прошествовала в зал. Двери закрылись, чтобы через мгновение снова открыться и пропустить следующую девушку.

Не знаю, с чего, но на меня вдруг накатило жуткое волнение. Мне даже не так страшно было на Земле пойти по неведомому приглашению на бал для избранных, чем сейчас в этот зал. Хотя чего бояться?.. Проклятье, а я ведь боюсь именно встречи с Рейнаром! Именно из-за этого и волнуюсь! Но с чего вдруг?..

— Впредь будь сдержаннее в своих высказываниях, — мимо меня прошла госпожа Рагния, обдав холодом.

Ответ мой явно не требовался. Да и я уточнять не стала. И так было ясно, что непременно доложат Валдору про мою перепалку с Эделией. И у этого неадекватного адепта прибавится еще один повод из меня душу вытрясти.

Но пока мое волнение преобладало над всеми остальными порывами. Чтобы хоть немного успокоиться, я подошла к стоящим неподалеку Мэлине и Граде.

— Волнуешься, — Града с одного взгляда меня раскусила.

— Да ну, нет, с чего мне волноваться! — я вымученно улыбнулась и тут же вздохнула: — Что, так заметно, да?

— Да нет, просто логика. Все же волнуются.

— А я уж точно больше всех! — Мэлина стояла ни жива, ни мертва. — И вот-вот уже моя очередь!

— А что, мы прямо так и пойдем? Даже без ценников? — усмехнулась я. — Или там на входе в зал прейскурант висит?

Тут как раз и Мэлину объявили.

— Давай, удачи, — ободряюще улыбнулась я ей.

Бледная девушка поспешила в зал.

— Ты не в курсе, это вообще надолго? — я перевела взгляд на Граду.

— Нет. Теоретически. Насколько я знаю, бал-представление заканчивается тогда, когда со жриц будут сняты маски, — на мой вопросительный взгляд она добавила: — Так ты разве не знаешь, в чем смысл? Претендент снимает с девушки маску в знак демонстрации своего к ней интереса. И даже больше: как бы заявления прав на эту девушку. То есть тот, кто снимет с тебя маску сегодня, в дальнейшем получает преимущество в соперничестве именно за тебя.

— Глупо как-то, — я нахмурилась. — раз претендентов настолько больше, то наверняка прямо на входе караулят и срывают маски, кто первый успел.

— Так там ведь не только мы будем, а еще и приглашенной знати полно, в том числе и девушек, и все ведь в масках. Вот и представь, жрица входит, ее объявляют, и она тут же смешивается с толпой. Так что тут не все так просто. О, и мне пора, — Града поспешила к дверям.

А у меня в мыслях невольно даже обратный отсчет звучал, отмеряемый входящими в зал девушками. И вот, вошла предпоследняя. Двери закрылись, чтобы через несколько мгновений снова открыться. И громогласно церемониймейстер объявил:

— Алана дэа Верт!

Я решительно сделала несколько шагов. Роскошный балльный зал был полон народу, но я даже толком оглядеться не успела, через мгновение под потолком словно бы что-то рвануло. Я инстинктивно шагнула назад, но выход исчез, двери словно растворились в воздухе! Грянула торжественная, но в то же время мелодичная музыка, а от огромной сверкающей люстры все сыпались и сыпались золотистые искорки, смазывая окружающий мир. Как сквозь пелену я видела других людей. Это же какая-то магия! Но что вообще происходит? Неужели так и задумано?

— Алана, — Рейнар появился передо мной так неожиданно, что я чуть не вскрикнула. И судя по довольной улыбке, его происходящее уж точно не пугало. Забавно, но лорд был тоже одет в черное: черные брюки, черный камзол с золотистой вышивкой и все та же черная маска, которая я еще при первой нашей встрече с Рейнаром заметила.

Он смерил меня внимательным оценивающим взглядом и явно остался очень доволен. Не дожидаясь моего ответа, привлек к себе и закружил в танце. Проклятье, с ним иллюзорным танцевать сегодня было куда проще! Да вообще несравнимо! Теперь же тепло его прикосновений да и сам факт, что Рейнар так близко почему-то страшенно сбивал с мыслей. И почему-то захотелось спрятаться от чересчур пристального взгляда темно-синих глаз.

Вокруг по-прежнему мерцала золотистая пелена, но прекрасно просматривалось, как кружатся в танце другие пары. Наверное, все же происходящее было вполне нормальным, хотя я пока не понимала, к чему такие спецэффекты.

— Ты так мне ничего и не скажешь? — Рейнар уверенно вел меня за собой в танце, улыбался. — Неужели до сих пор на меня сердишься?

— Ну что вы, лорд, ни в коей мере не сержусь, — я мило улыбнулась в ответ. — Уж вряд ли мое жгучее желание прикопать ваш хладный труп прямо в местном саду можно выразить столь мягким словом как «сержусь».

Рейнар тихо засмеялся.

— Нет, Алана, я совершенно тебя не понимаю. Я вообще-то рассчитывал на благодарность.

— За что? — мрачно смотрела на него я. — За то, что упек меня сюда против воли? Извини, но благодарность — это явно не то чувство, которое я к тебе испытываю. Если бы не ты, я бы преспокойно оставалась дома.

— Ну да, и вышла бы замуж за Ланса, — с холодной усмешкой уточнил он.

— Вовсе нет. Меня бы никто не заставил, не имеют ведь такого права.

Я бы оставалась свободной и сама бы распоряжалась своей жизнью, — я злилась все сильнее. — А теперь я по твоей милости заперта здесь без права выбора и с перспективой получить плетью за любое лишнее слово.

Рейнар аж в лице изменился.

— Что? Плетью? Ты что такое говоришь?

— А ты разве не в курсе, что тут девушек наказывают? Неужели это для тебя такая новость? Так вот, Рейнар, здесь и плеть, и розги и еще много всего, — добавила я на всякий случай. — По сути тюрьма с надзирателями и пытками. И за это я должна быть тебе благодарна?

— Никто тебя и пальцем не тронет, — уже от одного его тона у меня чуть кровь не застыла в жилах. — Я сегодня же поговорю с Валдором. И если вдруг после этого тебя кто-то обидит, сразу скажи мне. Поверь, они очень об этом пожалеют, — прозвучало так жутко, что мне на миг даже жалко Валдора стало.

— Ага, а где я тебя искать буду?

— Мы с тобой будем видеться чуть ли не каждый день, так что искать не придется.

В новом витке мелодии танец менялся, теперь Рейнар был у меня за спиной. По-прежнему держал одной рукой за талию, второй за руку. Плавные движения под музыку волновали и умиротворяли одновременно. Но я оставалась собранной. К тому же через золотистую пелену заметила, что уже у некоторых жриц сняты маски. Получается, претендент просто снимал маску с девушки, тут же отдавал ей и все — вся демонстрация прав.

— Почему ты вошла в зал последней? — Рейнар сбил ход моих мыслей.

— Потому что я получила магии Безликого меньше всех остальных, я ведь последней была во время обряда, — честно ответила я и даже дыхание затаила.

И как вот он отреагирует? Откажется от меня сразу же? Жаль, он стоял за моей спиной, так что я не могла увидеть выражение его лица, оглядываться все же не стала.

— С чего это? — уже по одной интонации было ясно, что Рейнар резко нахмурился. — С твоей магией ты должна была идти среди первых. Так ты это нарочно? Мне назло?

— О, да, конечно! — сорвалась я. — Я исключительно тебе назло поругалась с одной неадекватной, с которой Валдор пылинки сдувает, и за это меня турнули в конец очереди. Ну уж извини, теперь ничего не поделаешь, зато у тебя еще есть время спешно выбрать себе жрицу поперспективнее. Вроде же как этот бал дает какие-то преимущества в

дальнейшем? Так ты еще вполне успеваешь с какой-нибудь другой девушки маску снять.

— Конечно, Алана, непременно сниму, — Рейнар прижал меня к себе чересчур близко, прошептал чуть обжигая ухо дыханием, — но исключительно с тебя.

— Да что ты ко мне так прицепился? — возмутилась я. — Ты же меня знать не знаешь!

Я не думала, что Рейнар ответит, но он, как ни странно, скрывать не стал. Чуть ослабив хватку и по-прежнему кружа меня в танце, пояснил:

— У меня редкая магия, мало с какой совместимая. А ты тогда на балу смогла часть моей магии перенять. Хотя вопрос того, почему это у тебя так внезапно внешность и поведение изменились, еще открыт, — прозвучало с явственным намеком. — Но речь не об этом. То, что ты смогла перенять мою силу явственно говорит о том, что твоя магия подходит моей. Да и маска у тебя как раз нужного типа. Я ведь только из-за маски тогда на тебя внимание и обратил. И, к счастью, не прогадал. Ну а теперь я не намерен упускать такую идеальную кандидатуру.

— Даже с мизером магии Безликого? — вот меня жутко покорило, что я для него тупо эдакий сосуд с магией. — Не логичнее выбрать кого-нибудь с большей силой? Ведь вдруг с кем-то еще совместимость?

— Даже если и так, я свой выбор уже сделал, — остановившись, Рейнар взял меня за плечи и развернул лицом к себе. — Осталось только демонстративно заявить права на выбранную мною.

Ага, как же, не дожدهшься, Рейнар. Я тебе не вещь и не собственность!

Я его опередила. Пусть за долю мгновения, но я сама сняла с себя маску, Рейнар ее даже не успел коснуться. И он такого от меня явно не ожидал.

— Что, Рейнар, осечка вышла? — с милой улыбкой я слегка помахала ему маской. — Увы-увы, какая досада, маску с меня снял не ты, так что уже никак не получится продемонстрировать, что ты заявляешь на меня свои права. Но ты не расстраивайся...

Он не дал мне договорить. Одной рукой держа за талию, второй взял за подбородок. Его губы обожгли мои жестким поцелуем. А я настолько растерялась, что даже не попыталась его оттолкнуть. Благо, поцелуй был совсем недолгим, но у меня словно почву из-под ног вышибло. И как контрольный в голову последующие слова:

— Ну что, Алана, — прошептал Рейнар, по-прежнему крепко меня держа и едва не касаясь губами моих губ. — Это достаточно

демонстративное заявление прав на тебя?

И сколько же откровенного превосходства было в его голосе...

Но я не успела ничего сказать или сделать. Хотя еще бы доли секунды и как вlepила бы ему со всей дури пощечину за такое унижение! Враз Рейнар исчез, да и вообще окружающий мир сменился. Мгновение, и я оказалась в совершенно другом зале, тут уже были все остальные жрицы. Причем, никто, кроме меня, подобному перемещению не удивился.

Тут же присутствовал и господин Валдор.

— Ну что же, поздравляю, все прошло благополучно. Хотя наша любительница скандалить снова отличилась, — зыркнул на меня, — но в остальном все отлично. Расходитесь по комнатам, — и первым вышел из зала.

За ним потянулись остальные девушки, оживленно переговариваясь. А я так и осталась стоять истуканом. Чувствовала, как пылают щеки то ли от стыда, то ли от злости. И как же горели от поцелуя губы... Нет, ну какое унижение! Силком поцеловал меня на глазах у толпы народа!

— Алана, ты идешь? — позвала меня Града. — Чего у тебя вид такой пришибленный?

— Да так, впечатлений чересчур много, — мрачно отозвалась я. — Так на сегодня все, получается?

— Да, — она кивнула. — По традиции все жрицы покидают бал в тот момент, когда снята маска с каждой. Насколько я знаю, так нарочно делается...

— Да, мы как ускользающие бабочки! — к нам подскочила сияющая Мэлина, явно пребывающая в восторге. — Вот только что были рядом и вдруг упорхнули!

— А смысл? — не поняла я.

— Вроде как так сильнее мужской интерес распаляется, — Града пожалла плечами. — Да и традиция опять же.

— Вы что все еще тут? — нарисовалась отчего-то рассерженная госпожа Файни. — Давайте все по комнатам! Все должны выспаться и завтра хорошо выглядеть!

— А что у нас завтра? — спросила я у своих спутниц, уже когда мы добрались до жилого этажа.

— Завтра день первых встреч! Это так романтично! — мечтательно вздохнула Мэлина.

— Романтично для тех, у кого эти встречи будут, — Града зевнула и на мой озадаченный вид пояснила: — Если сегодня ты кого-нибудь на балу заинтересовала, то вполне вероятно тебя завтра ждет прогулка с ним по

саду. Кстати, а вы видели, как скривилась физиономия у Эделии?

— Это когда? — оживилась я. — Эх, неужели я такой момент упустила?

— Так ведь она рассчитывала наверняка, что ее выберет сразу сам Мертен, а он вообще ни к одной из жриц даже не подошел, — Мэлина хихикнула.

— А Мертен — это кто? — любопытствовала я.

Девушки с недоумением переглянулись.

— Алана, ну ты что? Принц Мертен — сын императора, наследник всей восточной части империи от Разберга до Литении. Даже странно, что он сегодня в стороне остался, — Града задумалась. — По идее, он ведь должен был заявить права на самую сильную жрицу. А, получается, просто наблюдал... Хотя какая нам разница.

— Лично мне никакой, — меня этот неведомый наследник империи вообще не волновал. Если только в контексте, как это Эделия на него рассчитывала, если они — родственники? Хотя, может, ну очень дальние.

Пожелав друг другу доброй ночи, разошлись по комнатам. Но даже в эту часть дворца доносилась музыка из бального зала, хоть и едва слышно. Я прямо в платье упала на кровать и закрыла глаза.

Бал продолжается, и где-то там сейчас Рейнар. Танцует с какими-нибудь красотками, улыбается им, расточает комплименты. И ему уж точно плевать, какая буря у меня в душе. Только я и сама не могла понять, почему меня так вышиб из колеи этот поцелуй. К тому же я все равно ведь толком ничего почувствовать не успела, слишком изумилась и растерялась. Но сам факт... На мое мнение и вправду абсолютно плевать...

Ну ничего, еще не вечер. Мы еще посмотрим, кто кого обыграет.

Глава 6

Вообще я рассчитывала, что после бала закроюсь в своей спальне и толком рассмотрю кристалл, но, к счастью, не успела это сделать. Только-только я переоделась, сменив бальное платье на сорочку, в коридоре послышались тяжелые шаги и тут же следом легкие и спешные — кто-то первого догонял.

Повинуясь смутным подозрениям, я бесшумно прильнула к двери и вовсю прислушалась. Правда, слова удалось разобрать с трудом.

— Господин Валдор, простите, что отвлекаю вас от магической проверки, — судя по голосу, это была наставница Рагния, — но лорд Рейнар требует вас.

— Лорд Рейнар? — похоже, магистра сейчас аж скривило. — Что ему нужно?

— Как бы сказать... — суровая госпожа Рагния перед начальством враз теряла всю свою ледяную невозмутимость. — Понимаете, со всей этой суетой последних приготовлений к обряду и балу госпожа Файни слегка забегалась и кое-что вам забыла сообщить... Та своенравная девушка — Алана, она ведь оказалась в обители не по своей воле, а по приказу лорда Рейнара...

— Покарай вас Безликий, а раньше сказать не могли?! — прорычал господин Валдор, но все же сразу взял себя в руки. — И что же лорд?

— Зол, — всего одно слово, но сказано было таким тоном, что даже я бы Рейнара испугалась. — Он ждет вас в вашем кабинете. Видимо, намерен потребовать объяснений, почему интересующая его девушка получила меньше всех магии, если по потенциалу хоть как должна была больше.

— И что вы ему сказали?

— Что вы все ему объясните сами.

Похоже, Рагния не рискнула ляпнуть Рейнару про то, что это из-за Эделии меня так несправедливо обделили. Все-таки слабоватая причина для оправдания, мягко говоря. Интересно, а почему они его так опасаются? Ведь даже весь из себя крутой и властный Валдор явно сейчас пасовал.

— Ладно, придумаю что-нибудь, — послышались удаляющиеся шаги.

— Да, и еще кое-что, — окликнула Рагния.

— Еще?

— Лорд Рейнар интересовался, что у нас тут за наказания. Не знаю,

как он выяснил...

— Эта девчонка сказала? — снова рыкнул Валдор.

— Так а Алана бы откуда узнала? — к счастью, вступилась за меня наставница. — Быть может, через кого-то из слуг просочилось. Но лорд Рейнар очень зол.

Магистр ничего не ответил, спешно ушел. И едва его шаги затихли в отдалении, как дверь мои комнаты распахнулась, я едва успела шарахнуться в сторону. Мрачная наставница смотрела на меня так, что аж мороз пробрал.

— Ты жить хочешь?

— Не откажусь.

— Тогда привлекай к себе как можно меньше внимания, — она смерила меня пристальным взглядом и еще мрачнее констатировала: — Хотя, видимо, я прошу невозможного.

— Вы можете мне нормально все объяснить? — вот упорно казалось, что она ведет какую-то свою игру.

— Нет, — отрезала она и тут же дверь захлопнула.

— Да, здорово, спасибо, мне сразу стало все понятнее, вы — просто мастер вести диалоги, — не удержавшись, высказала я вслед.

Но вряд ли наставница услышала, явно сразу ушла.

Нет, ну что вообще тут за дурдом? Такое впечатление, что у каждого в этой обители тайны и скрытые мотивы. И все же, какое положение в обществе занимает Рейнар, что даже Валдор его опасается?

Я не рискнула пока использовать кристал, раз уж грозит магическая проверка. Да и мало ли, чем закончится разговор Рейнара с магистром, вдруг презлющий Валдор решит сорваться на мне. Потому и не должно быть ни единого повода для зацепки. Я только надеялась, что кристалл никто в обители почувствовать не может. Ведь не узнали же до сих пор, что он есть? Может, и дальше удастся сохранять его в тайне. И при первой возможности все же очень осторожно и незаметно испытать.

Так что мне ничего не оставалось, кроме как лечь спать. Тем более завтра предстоял трудный день. Что-то я сомневалась о возможной встрече с кем-либо. Рейнару я явно и за один короткий танец надоела, он же уж точно не привык к отпору. А кто-либо другой из лордов вряд ли успел мной заинтересоваться. Тем более как последняя по магической силе я далеко не самая востребованная. Что меня только радовало. Никто завтра не помешает мне как следует исследовать окружающую территорию и, возможно, найти лазейку для исчезновения. Я интуитивно чувствовала, что

нужно как можно скорее покинуть обитель. Но в чем именно крылась опасность, понять не могла. Та тьма среди ночи? Или еще что-то? Казалось, это место таит слишком много мрачных секретов. И вполне вероятно, что смертельных.

Я так надеялась, что сегодня меня точно оставят в покое. Но не тут-то было — с утра пораньше меня разбудила госпожа Файни. Причем, наставница была явно не в духе. Буркнула:

— Досталось мне вчера из-за тебя. Что насчет покровительства лорда Рейнара предупредить забыла. Свалилась ты такая проблемная на мою голову.

— Но я же не виновата, что вы забыли, — у меня вот тоже настроение спросонья было не очень от таких наездов.

Но, как ни странно, госпожа Файни согласилась:

— Ну в общем-то да, это мое упущение, — и уже с традиционной бодростью добавила: — Так, все, вставай, хватит разлеживаться, у тебя сегодня много дел!

— А конкретнее? — насторожилась я.

— А конкретнее у тебя уроки танцев, вдобавок и этикета, в чем у тебя явно большой пробел. И кроме того... — она выдержала драматическую паузу и радостно выпалила: — На сегодня аж двое! Двое заплатили за тебя!

Судя по ее интонации, это была чудо какая радостная весть, и наставница даже изумилась, почему это я не проявляю буйного веселья.

Я мрачно уточнила:

— И что за лорды? Рейнар?

— Да, лорд Рейнар заплатил за право прогулки. А вот второй лишь за право наблюдать за тобой...

— Наблюдать? — я ушам своим не поверила, что вообще за бред?!

— Да ты не волнуйся, совсем недолго, да и ты почувствуешь, когда это будет. Естественно, что в дневное время. Приблизительно около полудня и около часа. Но не это главное. А главное, кто именно купил такое право! — госпожа Файни едва не пищала от восторга. — Сам лорд Мертен!

— Это который сын императора? — уточнила я.

— Естественно! — наставницу, похоже, чуть ли не оскорбило, что я тут в обморок от счастья не хлопаюсь. — Причем, он заплатил только за это! Конечно, потом наверняка и другие девушки на очереди, но факт в том, что тебя он выбрал первой! Именно тебя! Хотя это и вопреки всякому здравому смыслу.

— Спасибо на добром слове, — я даже засмеялась. — Поверьте, я

тоже не понимаю, за что мне вдруг такая честь. А остальные девушки?

— Остальные на сегодня тоже, естественно, без внимания не останутся. Так, хватит уже болтовни. Сейчас придут служанки, позавтракаешь и нужно уже собираться. Сначала уроки этикета, потом танцев, а там уже и полдень! На надеюсь, хоть сегодня мы обойдемся без проблем? — госпожа Файни наградила меня выразительным взглядом.

— Обойдемся. Ну если Эделия не кинется мне выцарапывать глаза из-за того, что лорд Мертен обратил внимание на меня, а не на нее.

— Алана, ты что? — скептически смотрела на меня наставница. — У них слишком близкое родство, так что лорд Мертен Эделию уж точно в этом плане не интересуется. Ее главная цель — лорд Рейнар. Насколько я знаю, она влюблена в него по уши. Да и в целом ведь он — далеко не последний человек в империи.

— В общем, без выцарапывания глаз все же не обойдется, — я вздохнула. Вот только разборок с Эделией из-за Рейнара мне и не хватало.

— Да тут зря опасаемся! — отмахнулась госпожа Файни. — Я не сомневаюсь, что лорд Рейнар и сам вот-вот о тебе и думать забудет, заинтересуется Эделией. У нее и магии Безликого намного больше, да и насколько я знаю, ее личная магия близка по природе к редкой магии самого лорда. Так что на этот счет не переживай. Ни мгновения не сомневаюсь, что сегодняшняя твоя встреча с лордом Рейнаром последняя, он, без сомнений, быстро сменит тебя на другую.

Уроки этикета у меня были индивидуальные. Просто потому, что у остальных девушек с этим проблем не возникло. Но, честно говоря, я чуть не взвыла от скуки. Нет, конечно, эти знания я считала важными и очень даже нужными, но преподавала их дремучая старушка и настолько занудно, что, казалось, она вот-вот запросто впадет в спячку. Ну или я.

Зато от нее я узнала кое-что весьма полезное: в обители есть библиотека, причем весьма немаленькая. И книги по магии там наверняка тоже можно найти. Вот туда-то я и собиралась наведаться сразу после урока танцев.

Господин Тирис сегодня был сонным и мечтательным.

— Эх, ностальгия у меня, — старичок задумчиво улыбался, — хорошая такая ностальгия... Так что будем сегодня учить один из самых красивых медленных танцев — тайрин. Как безмолвный диалог между влюбленными... Ну, где там твоя иллюзия? — он щелкнул пальцами и рядом со мной сразу возник прозрачный Рейнар.

— Скажите, пожалуйста, а вы знаете этого лорда? — осторожно

спросила я, вдруг повезет.

— Лорда Рейнара? Так а кто ж его не знает.

— Он чем-то такой примечательный?

Господин Тирис посмотрел на меня с искренним недоумением, я тут же добавила:

— Понимаете, до обители я вела преимущественно затворнический образ жизни, так что о многом совсем не знаю.

— Ну, милая моя, нельзя же так, — старичок покачал головой, — всегда надо быть в курсе тех дел, что творятся у верхушки власти. Ты хоть про королевский совет архимагов слышала?

— Да, конечно, — я кивнула. Наверняка ведь это было что-то элементарнейшее, что я уж точно должна была бы знать.

— Так вот, лорд Рейнар — самый молодой и могущественный маг в этом совете. Как бы объяснить попроще... — он на миг задумался. — Его все боятся, понимаешь?

— Из-за чего? — я нахмурилась.

— Из-за того, что он очень опасен. Я не слышал, правда, чтобы он причинил кому-нибудь вред, но тут суть в том, что его магия до крайности разрушительна. Он ею, конечно, всецело управляет, но для остальных это постоянная угроза. Так что его опасаются, ему завидуют, плетут козни и интриги, но пока не один злопыхатель не смог достичь своей цели.

— Но зачем остальным от него избавляться, если магию он свою контролирует и никому зла не причиняет?

— Хех, ну ты представь, в королевском совете все в основном почтенного возраста, есть и такие, кто даже меня старше. И тут какой-то, по их меркам юнец, посмел их превзойти и теперь им даже указы раздает. Но не это главное, — господин Тирис понизил голос до заговорщического шепота, — вроде как с лордом Рейнаром связана какая-то темная история...

— Какая? — тоже шепотом спросила я.

— А не знаю, — старичок развел руками. — Да и наше ли с тобой это дело? И вообще, заболтался я, приступаем к уроку.

Я не знала точного времени, когда неведомый Мертен будет за мной наблюдать. Около полудня, но когда именно? Потому стоило поспешить. Сразу после урока танцев с помощью слуг я отыскала библиотеку. В просторном зале возвышались стеллажи с книгами и, казалось, им просто числа нет. Наверняка тут есть найдется то, что мне нужно!

— Здравствуйте, — я приветливо улыбнулась пожилому

библиотекарю, который что-то скрупулезно записывал в разлинованной книге, — не могли бы вы мне помочь? Мне нужна одна книга...

— «Все способы очарования мужчин» и «Секреты неотразимости. Теория и практика» на нижних полках стеллажа справа у входа, — он даже не поднял глаза от своих записей. — Может, хоть один экземпляр остался, если не все за эти два дня разобрали. Я, знаете ли, за такими книгами не слежу, — в голосе явственно мелькнуло пренебрежение.

— Так мне такие книги и не нужны, мне бы что-нибудь о магии масок.

Библиотекарь поднял на меня внимательный взгляд из-под лохматых седых бровей.

— Зачем? — видимо, до меня никто из девушек таким не интересовался, потому ему и показалась моя просьба весьма странной.

— Ну просто мне это интересно. Можно сказать, для общего развития.

— А конкретнее? — он встал и вышел из-за стола. — О магии масок многое написано.

— Если совсем уж конкретно, то я бы хотела почитать про кристаллы силы, которые в масках используют. Есть у вас здесь такая книга?

Он ответил не сразу, словно колебался.

— Есть. Подождите, принесу. Но вы же понимаете, что я должен доложить магистру Валдору? — очередной подозрительный взгляд на меня.

Ну приехали. Валдор и так скоро уже заикаться будет от одного моего имени.

— Прощу вас, не стоит докладывать, — я потупила взгляд, всем своим видом изображая смиренность. — Боюсь, меня тогда ждет выговор, что интересуюсь чем-то еще, кроме привлечения внимания претендентов в мужа. Но ведь жизнь не ограничивается только этим, верно? И тяга к знаниям — это же вовсе не плохо.

Все, библиотекарь оттаял. Видимо, его самого жутко раздражало, что приходящие сюда интересуются лишь всякой ерундой вроде того «Очарования мужчин».

Сдержанно мне улыбнувшись, произнес:

— Сейчас принесу вам подходящую книгу.

Он скрылся за стеллажами, но я не спешила радоваться. Еще оставался открытым вопрос: а пойму ли я местную письменность? То, что как-то умудряюсь изъясняться на местном языке и понимать остальных, еще не гарантирует, что читать смогу.

Библиотекарь вернулся с довольно увесистой и потрепанной книгой.

— Вот, возьмите. Обращайтесь с ней очень бережно. И, конечно, не

забудьте вернуть до отъезда через месяц.

— Спасибо вам большое, обязательно верну, — благодарно улыбнулась я и с книгой в руках поспешила прочь.

И ведь времени у меня уже оставалось в обрез. Я не хотела, чтобы этот некий Мертен наблюдал за мной в моей комнате, тут нужна была нейтральная территория. И еще бы желательно полученную книгу лишний раз не светить... Оставив ее в спальне, я направилась в местный сад. Посижу там на скамейке то время, пока за мной наблюдать будут, лишь бы только это ненадолго. Уж очень мне не терпелось начать чтение.

А ведь сегодня еще предстояла прогулка с Рейнаром... Но, может, он все же передумает. Вдруг не на пустом месте сегодня госпожа Файни пророчила мне такое развитие событий. Вот только почему-то от одной мысли об этом портилось настроение и даже мелькало разочарование. Но я старалась объяснить все тем, что Рейнар тут пока вроде как моя защита. И только поэтому меня может расстроить потеря его интереса ко мне.

И все-таки уже ради одного этого сада стоило попасть в обитель. Красота и спокойствие... Деревья с раскидистыми кронами, аккуратные дорожки вдоль кустарников и клумб с чудесными цветами, витающие в воздухе восхитительные ароматы — и все это щедро, но ласково залито летним солнцем. Вот честно, аж захотелось тут жить остаться.

Правда, весь мой умиротворенно-созерцательный настрой как ветром сдуло, едва я заметила тут еще одну девушку. Она тоже была из жриц, я ее видела на обряде, да и у бального зала она стояла среди остальных. Но вот сейчас она вела себя странно. Как-то неестественно даже. Вышагивала по дорожке как балерина, не переставая улыбаться. Порхала из стороны в сторону, от клумбы к клумбе, якобы наслаждаясь ароматом цветом. А вдруг тут есть какие-нибудь одурманивающие, вот бедняжка и нанюхалась? Ведь явно же с ней что-то ненормально.

— Извини, ты в порядке? — я подошла к ней. — Хорошо себя чувствуешь? Быть может, проводить тебя к местным целителям?

— Не мешай, — едва слышно процедила она сквозь зубы, при этом лучезарно улыбаясь. — Уйди.

— Но с тобой точно все нормально? — усомнилась я.

— За мной наблюдают, — она чуть не убила меня взглядом.

Оу... Даже так...

— Тогда прошу прощения, — я поспешила откланяться и отойти куда подальше. И, главное, не засмеяться. Просто в воображении всюду рисовалось, как там ухаживается, наблюдающий за этой девушкой лорд.

Может, это вроде местного шоу? Потому и наблюдают, что невесты ведут себя настолько забавно? Тогда, боюсь, принца ждет большое разочарование, я уж точно порхать тут с улыбкой не собиралась.

Хотя мне было сказано, что наблюдение я почувствую, пока ничего такого не происходило. Я просто шла по садовой дорожке, отдаваясь от замка. Нет, сбегать я пока не собиралась, просто прогуливалась. Да и перед побегом слишком многое нужно было учесть, а не вот так вот мчаться сломя голову неизвестно куда без средств к существованию и без магической маски.

Больше гуляющих не наблюдалось, так что вполне можно было наслаждаться спокойствием и чудесным садом, но вдруг враз появилось неприятное чувство. Не больно, просто непривычно и очень неуютно — словно бы что-то щекотало затылок. И одновременно стойкое ощущение, будто кто-то стоит у меня над душой. Похоже, наблюдение за мной началось...

Но если неведомый Мертен рассчитывал на зрелище и показательное выступление, то уж точно зря. Я старалась отвлечься от неприятного ощущения, вообще никак на это не реагировать. Просто неспешно прогуливалась. Интересно, а откуда за мной наблюдают? Понятно, что это происходит магически и на расстоянии. Но, может, в обители есть специальная комната для этого или еще что? Все-таки магия — очень интересное и любопытное явление, и мне очень хотелось изучить ее как можно лучше.

Лишь через полчаса ощущение чужого внимания пропало. Вот где логика? Я все полчаса просто шла по дорожке! Да тут любому бы нормальному надоело уже минут через десять смотреть на это однообразное действо, но нет, за мной неотрывно наблюдали все это время! Чисто из жадности? Раз деньги заплачены, то надо упорно смотреть? Но, надеюсь, на этом уж точно интерес принца ко мне закончился.

А ведь я за это время ушла далеко от замка. Добралась до самой границы сада с лесом. Высокая ажурная ограда тут явно была больше для красоты, вряд ли бы кому составило большого труда ее преодолеть. Вот только на фоне ухоженного цветущего сада лес выглядел дремучим, угрюмым и зловещим даже сейчас в погожий солнечный день. И совсем не хотелось туда идти. Так что я просто пошла вдоль ограды. Прогуляюсь еще немного и в комнату, читать про магию масок.

Но минут через десять ходьбы за оградой по ту сторону среди деревьев что-то блеснуло. Причем, свет прошел волной по ближайшим стволам и

погас. Я замерла, внимательно наблюдая, но странное явление не повторилось. Вот только не покидало ощущение, что там, в траве, уж точно что-то магическое. Толком я разглядеть отсюда не могла, но, кажется, там была какая-то маска...

Мое любопытство оказалось сильнее меня. Сейчас переберусь через ограду, очень осторожно подойду и посмотрю — вдруг это что-то важное. Ну а в случае опасности быстро смогу сюда вернуться, ведь перелезть можно быстро и просто.

Вот насчет “быстро и просто” — это я, конечно, погорячилась. Подол зацепился за штырь на ограде, и так я и замерла на самом верху. Благо, хоть сохраняла равновесие, а то падая, точно бы платье порвала. Ну ничего, сейчас быстро отцеплю и...

— Есть смысл спрашивать что ты там делаешь?

Голос прозвучал так неожиданно, что я с перепугу едва не свалилась. Стоящий в паре шагов Рейнар смотрел на меня премрачно. Ну да, наверняка в его понимании нормальные девушки по оградам не лазили. А он в саду откуда? Пришло время оплаченной им прогулки?

— Алана, что ты там делаешь? — повторил он.

— Как что... — я старательно сохраняла невозмутимый вид, будто все так и задумано. — Любуюсь видами. Да и на тебя посмотреть, так сказать, свысока очень даже приятно.

Рейнар что-то хотел сказать, но в этот момент по ту сторону ограды в лесу снова блеснуло. Опять свет пошел волной, но зря я на это отвлеклась... Прямо надо мной материализовалась гигантская птица, резко схватила лапами за плечи и рванула вверх. Я перепуганно закричала, но ничего уже сделать не могла — она вознамерилась сразу улетать со своей добычей.

Но Рейнар не расстерялся, быстро сбил ее магией, птица вмиг разжала лапы, отпуская меня и полетела прочь. Вот только я в тот момент была уже в метрах пяти над землей. И упала я, к счастью, не на ограду с ее острыми штырями — упала я на Рейнара. Он хоть и смягчил падение магией, но все равно мы оба повалились на траву. Точнее, он на траву, а я на него.

— Ты в порядке? — Рейнар крепко меня держал, словно опасаясь, что опять утащить кто попытается.

— Что это вообще было? — я кое-как приходила в себя от испуга. — Это нормально, что среди бела дня гигантские птицы нападают?

В воображении так и нарисовался преysкурant в обители:

“Прогулка с дамой — 100 местных денег

Прогулка с дамой, включающая нападение на даму — 200 местных

денег

Прогулка с дамой, включающая нападение на даму, и дама при этом все-таки выживает — 10000 местных денег”

Ну а что, героическое спасение — это же всегда эффектно. Я в этом сумасшедшем месте уже ничему не удивлюсь.

— Нет, это ненормально, — между тем, хмуро ответил Рейнар. — На территории обители должно быть безопасно. Как так проглядели, что сюда пробрался хищный трих, вообще непонятно.

Я только сейчас опомнилась, что мы не в самом приличном положении. Тут же почувствовала, что краснею. И ведь в объятиях Рейнара так волнительно приятно... И все равно я попыталась встать, но он не спешил разжимать рук.

— Отпусти, — я нахмурилась, пытаюсь отстраниться.

— Отпущу обязательно. Но сначала ты мне ответишь, зачем ты на ограду полезла. Сбежать пыталась? — смотрел на меня так, что аж спрятаться захотелось.

— А тебе какая разница, даже если бы я и сбежала, — уж очень неприятен был его командирский тон, словно я его собственность. — Я ведь уж точно не единственная подходящая для тебя кандидатура.

— Это решать буду исключительно я, — хоть и парировал он мягко, но от одного взгляда аж мурашки бежали.

— Так решай себе на здоровье, я просто по доброте душевной хочу помочь, — я все еще безуспешно пыталась выбраться из его крепких объятий. — Есть тут одна девушка, и она как раз получила магии Безликого больше всех остальных, да и с твоей силой она совместима. Но, главное, гад и гадина — это уже по определению такая идеальная пара, что вам с ней ну никак нельзя такую шикарную возможность упускать. И, кстати, на правах, так сказать, официального представителя Безликого я готова прямо сейчас благословить ваш будущий союз... Рейнар! Да отпусти же ты меня!

— А, может, я не хочу? — он смотрел на меня с насмешливым превосходством, и это ужасно бесило.

— Не хочешь чего? — мрачно уточнила я. — Меня отпускать?

— Ни тебя отпускать, ни менять на другую.

— Ты просто ее не знаешь. Поверь, вы с ней однозначно родственные души, — буркнула я и тут же возмущенно добавила: — Рейнар, дай мне встать! Между прочим, выглядит это все не особо прилично, а мне моя репутация очень даже дорога. Не думаю, что в стоимость прогулки входило “повалиться с дамой на траве”.

Он все же смиростивился, отпустил меня и сам встал. С улыбкой

наблюдал, как я пытаюсь привести в порядок платье. Все-таки подол чуть порвался, да и птица эта когтями разодрала рукав, когда меня схватила. Хорошо, хоть не поранила.

— Похоже, ты все еще не в восторге от обители, — вдруг произнес Рейнар.

Какой догадливый, надо же! Но я все-таки сдержала сарказм и раздражение. Хоть немного.

— Если это в продолжение темы “Жду от тебя благодарностей”, то уж извини, со вчерашнего дня ничего не изменилось. И, кстати, твой поступок на балу — это был просто верх наглости, — ну вот не смогла я промолчать, хотя сама себе зарекалась, что тему поцелуя поднимать не буду.

Вот только Рейнара мое возмущение явно лишь забавляло.

— Не вижу совершенно ничего наглого, Алана. Тем более через месяц ты все равно станешь моей женой.

— Ну и где логика? — я смотрела на него с крайним сомнением. — Что ты именно ко мне прицепился, если я все равно не единственная и далеко не лучшая кандидатура?

— Может, ты просто мне нравишься, — с улыбкой возразил Рейнар и тут же засмеялся. Видимо, выражение лица у меня было уж очень красноречивым. — Неужели звучит настолько невероятно?

— Так ты же меня совсем не знаешь, — хмуро напомнила я, хотя, если честно, услышать такое все равно было очень приятно.

— Вот у нас с тобой и есть целый месяц, чтобы узнать друг друга получше.

— Угу, если я до конца этого месяца вообще доживу, — я с беспокойством посмотрела на небо. — Не думаю, что та милая птичка напала на меня случайно.

И ведь больше по ту сторону ограды в лесу ничего не блестело. Видимо, это было лишь для отвлечения внимания.

Хмурый Рейнар взял меня за руки, на мой недоуменный взгляд пояснил:

— Я создам тебе магическую защиту, ты все равно сама пока не сможешь. Я и так собирался это сделать, но не думал, что понадобится так быстро.

— Погоди-погоди, — я насторожилась еще больше, — то есть ты заранее знал, что в обители опасно?

— Дело не в этом месте, Алана, а в том, что у меня хватает недоброжелателей. И наверняка найдутся те, кто захочет мне досадить, убив мою избранницу, — пояснил он как само собой разумеющееся.

Прекрасно. Просто прекрасно. С каждым мгновением я все в большем восторге от сложившейся ситуации.

— Но не волнуйся, я никому не позволю тебе навредить.

— Лучше сделай одолжение и выбери себе другую девушку.

— Алана, хватит, — отрезал Рейнар тоном, не терпящим возражения. — Я выбрал тебя и на этом вопрос закрыт. Месяц проведешь в обители, пока магия Безликого достаточно не разовьется, потом станешь моей женой. Только так и никак иначе.

Ай, как же хотелось сбить эту самоуверенную спесь...

— Извини, если разрушу твою идеальную картину мира, в котором все решаешь исключительно ты. Но ведь далеко не факт, что все сложится именно таким образом. Тебя вполне может обойти какой-нибудь другой лорд, и именно его женой я стану, а не твоей.

Рейнар смотрел на меня так, словно я сказала просто несусветную глупость.

— Алана, никто в здравом уме не рискнет перейти мне дорогу. Даже пакостить и то пытаются лишь исподтишка. И неужели ты думаешь, кто-то осмелится открыто претендовать на мою избранницу?

— Я думаю, что у тебя большое самолюбие, — я мило ему улыбнулась. — И если ты вдруг не в курсе, мной интересуется сам принц Мертен.

Я, конечно, понимала, что принц потерял ко мне интерес после сегодняшнего скучного наблюдения. Но и самоуверенность Рейнара жутко коробила. Решил все за меня, и ему плевать, что я-то обо всем этом думаю.

— Мертен? — Рейнар резко нахмурился. — Он виделся с тобой?

Я все же врать не стала:

— Нет, не виделся, просто наблюдал сегодня.

Вот только Рейнар помрачнел еще больше, даже злость полыхнула в темно-синих глазах.

— Алана, поверь, даже наследный принц мне не соперник, я своего не отдаю.

— Но я — не твоя! — как меня уже достало это собственническое отношение. — И если ты сейчас опять скажешь, что все уже решил и прочий самовлюбленный бред, то...

— То, что, Алана? — перебил он с довольной улыбкой. — Ты ведь ничего сделать не сможешь. Обитель тебе не покинуть никак, лишь только в качестве моей жены, — одной рукой держа меня за талию, второй взял за подбородок, наклонился к моему лицу. — Будешь упрямиться до последнего, то и свадебная церемония преспокойно пройдет без твоего

согласия. А после я просто увезу тебя отсюда, и у нас будет предостаточно времени на то, чтобы ты стала милой и послушной. Хотя я вот почему-то уверен, что смогу тебя укротить еще до этого, — прошептал он, едва не касаясь губами моих губ.

— А я почему-то уверена, что пора тебе научиться проигрывать, — мой голос сам собой сбился на шепот. И хотя такая близость ужасно волновала и мысли были лишь о возможном поцелуе, я все равно не могла не дать отпор.

Рейнар лишь тихо засмеялся.

— Нет, ну какая же ты все-таки упрямая. Давай все же не будем спорить, — он неспешно очертил пальцем контур моих губ. — Все равно со временем сама признаешь мою правоту и сдашься.

— Вот сразу видно, насколько плохо ты меня знаешь, — я все никак не могла себя заставить от него отстраниться.

— Тем мне и интереснее тебя узнавать, моя строптивая... — его губы почти коснулись моих, дыхание враз перехватило, но поцелуй оборвался, еще не начавшись. Вокруг нас вдруг заискрились магические сполохи.

Рейнар тихо выругался.

Чтобы хоть немного скрыть свое запоздалое смущение, я поинтересовалась:

— Что, поцелуи надо оплачивать отдельно, а ты пожадничал?

— Нет, просто время почти вышло. У них тут сделано по-дурацкому, что больше дозволенного не получится. К вопросу поцелуев мы еще не раз вернемся, а пока нужно создать тебе магическую защиту, — взял меня за руки. — Просто закрой глаза.

Я не стала спорить. Сама прекрасно понимала, что защита мне уж точно не помешает. Закрыла глаза и тут же почувствовала, как сквозь ладони Рейнара словно бы просачивается тепло, обволакивает меня ласково-ласково. И навстречу этому теплу тут же во мне самой всколыхнулась неведомая сила, хлынула во вне, переплетаясь с создаваемой защитной магией. И тут же голова закружилась.

— Алана, не спеши, — Рейнар перехватил меня за талию, видимо, догадываясь, что я вот-вот могу упасть.

— Я это не контролирую, — отрывисто прошептала я, с трудом открывая глаза.

— Я знаю, — он тепло улыбнулся. — Твоя магия сама стремится соединиться с моей, но пока это может отнимать у тебя слишком много физических сил, лучше это сдерживать, — и очень серьезно добавил: — Алана, я вот-вот исчезну, время почти вышло. Магическая защита создана,

она убережет тебя от любых воздействий магии из вне. Но постарайся и сама быть осторожнее, хорошо?

— Поверь, я и сама не рвусь искать себе неприятности, — благо, слабость проходила, и я уже вполне могла стоять сама. — Спасибо, конечно, за защиту, Рейнар, но мое мнение по поводу твоей ненормальной самоуверенности не изменилось.

Он усмехнулся, едва не обжег меня взглядом.

— Ничего, Алана, я быстро твое мнение изменю. Это я тебе гарантирую.

Я даже ответить ничего не успела, Рейнар исчез, словно просто растаял в воздухе. Видимо, время полностью вышло.

Но и я не стала в саду задерживаться. Поспешила обратно в свою комнату, совместить приятное с полезным. И про магию почитаю, и от мыслей о Рейнаре отвлекусь. А то что-то меня уже напрягало это странное чуть восторженное волнение. Ну подумаешь, мужественный красавец, это же еще не повод так голову терять.

Когда я подходила к распахнутым дверям входа в обитель, как раз навстречу попалась Эделия в сопровождении парочки других жриц, явно затесавшихся в ее свиту. И все бы ничего, но местная непризнанная королева аж оторопела, увидев меня. И если до этого она прямо таки лучилась отличным настроением, то теперь оно враз сдулось. Недоумение, изумление и даже откровенная досада... И еще пытливый взгляд в небо, выискивающий что-то или кого-то... Ах ты ж, зараза, так вот кто мне ту ловушку с хищной птицей подстроил! Сто процентов, это не какие-то неведомые недруги Рейнара, а Эделия решила мне напакостить! У нее же сильная магия, а теперь вдобавок и мощь Безликого, вот она и пользуется ею вовсю. И это она еще наверняка не знает, кто именно считает меня своей избранницей, а то вообще бы открыто прибить попыталась.

А сейчас ее так скривило от досады, что я живая и невредимая, и промолчать она, конечно, не смогла:

— Вы только гляньте на это убожество, — смерила меня презрительным взглядом. — У нее платье порвано. Сразу ясно, чем она пыталась очаровать какого-нибудь лорда, — многозначительно переглянулась со своими подружками. — Больше заинтересовать ведь явно нечем.

— Знаешь, Эделия, зависть — это плохое чувство, — я мило улыбнулась ей в ответ. — Я понимаю, тебе обидно, что пока я встречаюсь с заинтересовавшимися лордами, тебе только и остается общество других девушек. Но что уж поделаешь. Кто-то интересен мужчинам, а кто-то нет.

Так что удачной вам прогулки. Только аккуратнее в саду, гигантские хищные птицы попадаютсся. Пролетала тут одна как раз, и сопровождавший меня лорд сказал, что того, кто ее послал, по земле размажет. Эделия, что же ты так побледнела? Птичку жалко?

Нервно дернувшись и старательно пытаюсь сохранять высокомерный вид, она спешно прошла мимо. Но, честно, выглядело как паническое бегство. Может, теперь она десять раз подумает, прежде чем мне пакостить. Хотя кто ее знает. Такая может и не успокоиться. Особенно если узнает, что Рейнар выбрал меня, а не ее.

Глава 7

Стоило мне вернуться в комнату, как служанка принесла обед. Едва она ушла, я заперла дверь и достала из сундука библиотечную книгу. На обложке ничего написано не было, но стоило открыть и взглянуть на страницы, как постигло разочарование — написано ведь было незнакомыми закорючками. Что в общем-то было вполне логично. И все равно я упорно вглядывалась в символы, даже голова немного закружилась. Но постепенно сам собой начал доходить смысл написанного — видимо, пусть запоздало, но срабатывало магическое восприятие.

Но читать бегло, как на родном языке, конечно, не получалось. С непривычки уж слишком медленно шло распознавание незнакомой письменности. Хорошо, хоть повествовалось довольно простым языком, а то бы еще медленнее чтение продвигалось. И так за два часа мне удалось одолеть совсем немного, лишь вступление:

«Безликий оставался последним из богов, кто не покинул людей в самые тяжелые времена. Но воля свыше была неумолима, и слишком истощила Безликого последняя битва с истинной тьмой — ему тоже пришлось уйти из мира смертных.

Но перед тем, как покинуть нас навсегда, он позаботился о том, чтобы люди теперь сами смогли себя защитить. Он наделил искрами своей непревзойденной мощи избранных и нарек их магами. Безликий завещал, что хоть он и исчезнет, но раз в год в мире смертных будет воплощаться его сила, чтобы поддерживать людскую магию.

Безликий не имел облика, потому так и звался. Осязаемой была лишь его маска, сделанная из виеллита. По ее подобию перед своим исчезновением он создал и другие маски — для всех возникших магических родов. Но слишком мало оставалось у него времени, не доделал он их до конца. В миг перед исчезновением последней его волей рассыпались по миру кристаллы силы. Только ими можно довести до конца замысел Безликого. По преданию, завершенная маска наделит своего обладателя воистину непревзойденной мощью. Для такого мага не будет ничего невозможного.

Но кристаллов силы немного, и для каждой маски нужны именно определенные. За все прошедшее время никому не удавалось завершить свою. Здесь стоит упомянуть императора Аберта Дэа Пинар, он собрал восемь разных кристаллов силы, но девятый так и не смог найти. Но даже

с восемью кристаллами маска наделила его небывалой магической силой. И до сих пор очень многие стремятся к подобному. Но пока ни одна маска не была полностью завершена.

Как и было завещано, сила Безликого воплощается раз в год мощным всплеском. Лишь юные девы могут ее воспринять, став жрицами, но воспользоваться этой мощью им не дано. Жрицы передают полученную силу достойнейшим, создавая крепкие союзы. Но даже обладая магией Безликого никто не в силах повторить его деяния. Все известные на данный момент попытки создать кристаллы силы самостоятельно заканчивались катастрофами — сильнейшими выплесками разрушительной магии.

Но среди магов остается надежда, что однажды кому-то все-таки удастся собрать для своей маски все кристаллы. Ведь для каждой нужна разная их комбинация, так что вероятность завершения все же есть.»

Потом, судя по оглавлению, уже начиналась классификация разного рода масок, а следом шло описание всех известных кристаллов. Но голова уже нещадно кружилась, я банально не могла сейчас продолжать чтение. Наверняка со временем местная письменность восприниматься уже будет влет, но пока пришлось сделать перерыв.

Дальше я лишь полистала, нашла изображение моей маски, отыскала даже маску Рейнара. Интересно будет почитать, в чем же их особенности. Да и во второй части книги среди множества изображенных кристаллов нашелся и тот, который каким-то невероятным чудом создала я. Получается, догадка была правильной, это именно тот, которым дополняют маски, а не какой-то левый. Ну ничего, восприятие немного восстановится, и я смогу прочесть, в чем особенность именно этого кристалла. Конечно, я не лелеяла наивных надежд, что едва вставлю его в маску, как тут же откроется портал на Землю. Но все равно хотелось верить, что какая-нибудь полезная магическая способность добавится.

Все-таки времени у меня не так много. Либо я пойму, как именно могу создавать кристаллы, завершу маску и вернусь домой. Либо придется выйти замуж за того, кто меня купит, как вещь на аукционе. И на все лишь один месяц...

Когда начало темнеть, за мной пришли. Причем, не госпожа Файни, а вторая наставница — Рагния. Прямо с порога эта ледяная дама сухо скомандовала:

— Собирайся.

— Куда? — настороженно спросила я.

— Как это куда, — такое впечатление, что я ее жутко раздражала. — Сила Безликого сама не разовьется, необходимы специальные ритуалы. Переодевайся в облачение жрицы и вперед.

— Облачение жрицы — это та бесформенная белая хламида?

— Естественно, — фыркнула госпожа Рагния.

— А что именно будет за обряд?

— На месте и узнаешь, — чуть ли не сквозь зубы процедила она. — Все остальные без вопросов переоделись и пошли, и только ты одна как всегда проблемы создаешь.

Мда. То есть вопросы тоже задавать нельзя? Ну и порядки здесь. Вот только куда больше меня напрягал неведомый обряд. Что вот там будет? Вдруг это опасно?

Но я все же переоделась и как и в прошлый раз босиком, с распущенными волосами пошла за наставницей.

Но теперь мы пришли в другой зал. Причем выглядел он не особо ритуально — примерно в таком же у меня уроки танцев проходили. Да и судя по дружному недоумению уже присутствующих тут девушек, никто из них не знал, что именно нас ждет.

На небольшой постамент поднялся господин Валдор и наставницы. Магистр кивнул, и госпожа Файни, развернув свиток, торжественно огласила:

— Итак, позади первый день в обители, и уже можно подвести кое-какие итоги и сделать выводы. Мы рады, что все вы вызвали интерес у высокопоставленных лордов. Кто-то в большей в степени, кто-то в меньшей...

Магистр Валдор выразительно кашлянул, госпожа Файни тут же спешно добавила:

— Но имен мы пока, конечно, называть не будем.

Это, интересно, почему? Чтобы дух соперничества не подпитывать? Но девушки и так косились друг на друга не особо дружелюбно — конкуренция как-никак. Конечно, у Эделии стабильно было выражение лица, словно она впереди планеты всей. Но как на самом деле — знает лишь местное руководство.

Слово взял господин Валдор:

— Как вам всем известно, здесь вы на месяц, ведь только тут дарованная вам магия Безликого разовьется до нужной степени и именно месяц это займет.

Ну да, а жажда наживы тут совершенно не причем. А ведь, выходит, на полученной за этот месяц прибыли вся обитель будет существовать до

следующего года. Вряд ли их император спонсирует. Скорее, они сами отстегивают правящей семье часть дохода.

— Для развития магии необходимы определенные ритуалы, — продолжал магистр. — Но не волнуйтесь, ничего страшного, все ритуалы не сложнее первого, который вы уже прошли. Очередность развития, естественно, соблюдается по степени полученной силы.

То есть я опять в самом конце, а Эделия первая. Учитывая, как злорадно она сейчас на меня глянула, это ну очень греет ей душу.

— Ритуал много времени не займет. А после прошу не расходится, наставницы сообщат каждой из вас о распределении на завтра. Претендентами заранее весь завтрашний день оплачен, так что вы должны быть в лучшем виде.

Интересно, а за меня кто-нибудь заплатил? Вообще я рассчитывала, что весь день посвящу изучению книги. Да и вряд ли же Рейнар так быстро снова придет, наверняка ему и сегодняшней нашей прогулки хватило. Да и принц, без сомнений, отвалился. Тут если только кто-то новый объявится. Но лучше бы вообще никого, конечно.

На этот раз портала не было. Девушки просто по очереди проходили в соседний зал. И каждая проводила там минут пять, не больше. А я, естественно, оставалась последняя. Видимо, тут даже если бы Рейнар их всех в асфальт вкатал, все равно созданное во время первого обряда распределение магии Безликого уже никак нельзя было изменить. И я терпеливо ждала своей очереди. С удовольствием пообщалась бы с Мэлиной и Градой, но требовалось соблюдать тишину.

Наконец, настал мой черед. Как еще до этого объяснял Валдор, нужно будет просто постоять посреди зала и все. Сам же магистр сейчас проводил меня цепким взглядом. Видимо, опасался, что я опять как-нибудь выделюсь. А, может, надеялся, что как раз сейчас и сумеет распознать мою магию.

Едва я вошла, двери за мной закрылись. Зал был абсолютно пуст, даже окон не имелось. Но зато вместо потолка и пола располагались гигантские черные зеркала. И стоило мне встать в центр, как на их поверхности забурили багровые водовороты. Только это совсем не пугало, даже завораживало своей красотой. От зеркал хлынул уже знакомый свет, преломляясь на мне. Казалось, что через каждую клеточку тела проходит неведомая сила. И под ее воздействием собственная магия вдруг начала разрастаться, становясь все ощутимей. Я чувствовала ее! Настолько, что могла даже воплотить, если бы захотела!

Но сейчас это явно делать не стоило, наверняка же Валдор цепко следит, а магия может запросто выдать мою иномирность. Так что я просто закрыла глаза, сосредоточиваясь на ощущениях. Вот словно бы в моих руках было нечто неизмеримо могущественное, но в то же время всецело подвластное и даже родное... Моя магия... Часть моей сути... А в следующий миг мощнейшим взрывом в зале выбило внешнюю стену.

Меня аж оглушило. Я просто стояла, закашливаясь от каменной пыли и пытаюсь понять, что вообще произошло. Сквозь пролом открывался вид на окутанный сумерками сад и вечернее небо. Красиво, конечно, но лучше бы я просто из окна на это посмотрела, а не вот так вот.

— Что здесь случилось?! — в зал вбежал господин Валдор, а за ним и наставницы. Дружно замерли, с изумлением осматриваясь.

— Я сама не знаю, как так произошло, — честно ответила я. — Я вообще никаким образом не пыталась магию применить.

Госпожа Файни все ахала и, похоже, собиралась падать в обморок. Госпожа Рагния походила на ледяную статую. А магистр решительно направился ко мне, при каждом шаге яростно ударяя посохом об пол.

Но я даже на шаг назад не отступила. Прекрасно ведь знала, что Валдор не рискнет причинить мне зла, он слишком боится Рейнара. А магистр ничего не говорил, обошел вокруг меня сосредоточенно, словно что-то углядеть пытался. И враз аж оторопел.

— Это что?.. На тебе была мужская магия?.. Защитная магия, созданная мужчиной?.. Это что вообще такое?! — Валдор аж побагровел. — Ты всех нас тут угробить хочешь?!

— Это лорд Рейнар хочет, чтобы тут не угробили меня. И я солидарна с ним в этом желании, — хмуро ответила я. — Да и что плохого в защитной магии?

— Что плохого, говоришь? — магистр только что за голову не хватался. За мою. — Да ты вообще в своем уме?!

— Кхм... извините, магистр, — вмешалась госпожа Рагния, — но Алана, естественно, не в курсе. Как и наверняка не в курсе всей подноготной и лорд Рейнар.

— Не в курсе чего? — я перевела взгляд с нее на магистра.

Валдор даже чуть успокоился, хотя ноздри продолжали вздвигаться. Снизогнул до пояснения мне, правда, сквозь зубы:

— Как ты думаешь, зачем нам тут с вами возиться, если магию Безликого могли бы сразу получать мужчины, а? Да потому, что она с ними не совместима! — перешел на крик. — Из-за этого приходится нянчиться с безголовыми вроде тебя, чтобы магию изменить до нужной степени

совместимости!

— То есть мы — это тупо эдакие сосуды с магией, в которых она видоизменяется, чтобы стать пригодной для тех, кто вам заплатит побольше? — холодно уточнила я, хотя вот тоже в ответ орать не меньше хотелось.

Чуть ли не заикаясь, вмешалась госпожа Файни:

— Не забывай, Алана, ведь все жрицы при этом очень выгодно выходят замуж. Да и вообще, это ведь так почетно.

— Чем почетно? Тем, что просто кто-то когда придумал и из поколения в поколение это в голову вбивалось? — ну вот не смогла я промолчать.

— Хватит! — перебил Валдор, сверля меня убийственным взглядом. — Тебе дали уникальный шанс, а вместо благодарности и счастливого послушания, ты постоянно идешь наперекор! Не будь у тебя такого покровителя... — он так сжал в руках посох, словно переломить его пытался.

Ну понятно. Если бы не Рейнар, хана мне. Но и если бы не Рейнар, меня бы тут вообще не было!

— Господин Валдор, — красноречиво взглянула на него наставница Рагния.

Тот кое-как обуздал свой гнев и даже более-менее спокойно произнес:

— Объясняю первый и последний раз, Алана. Магия Безликого, которую ты и другие жрицы получили, пока не совместима с мужской природой. Потому любая созданная мужчиной магия крайне опасна. И сейчас во время ритуала, когда в тебе пробуждалась сила Безликого, из-за наличия несовместимой силы могло весь замок разнести. Я даже не понимаю, каким чудом ты смогла погасить часть магического выплеска... Зачем вообще тебе была нужна эта защитная магия?

— Лорд Рейнар ее установил, чтобы я всегда была в безопасности, — ответила я, решив, что скрывать нет смысла.

— Но тут же и так безопасно, — вякнула госпожа Файни.

— Да? — скептически парировала я. — Сегодня во время прогулки по саду на меня напала огромная птица, и лорд Рейнар был этому свидетелем. Я, конечно, догадываюсь, кто на меня эту птицу магией натравил. Думаю, и вы все догадываетесь тоже.

Наставницы переглянулись, господин Валдор чуть не заскрипел зубами.

— А доказательства, Алана? Сомневаюсь, что у тебя есть доказательства. А без них наказать виновного мы не вправе. Но ты и сама

уж впредь... Впредь будь умнее и не иди против тех, кто могущественнее тебя.

— То есть о справедливости не стоит в обители и заикаться? — я не сводила с магистра мрачного взгляда.

— То есть вести себя надо умнее и не создавать проблемы и себе, и нам, — сухо ответил он. — Тогда все будет безопасно. Защитная магия лорда сама собой уничтожилась полностью, на твое счастье. Иначе тебя бы просто на месте убило. Так что тебе повезло, что твой покровитель настолько выдающийся маг и его сила до такой степени интуитивна даже вовне. При следующей встрече можешь ему рассказать об особенностях совместимости с магией Безликого. Мы не делаем из этого тайны, но вряд ли кто за пределами обители в курсе, что ни одному мужчине нельзя своей магией воздействовать на жриц. И на этом тему закроем. Ритуал, к счастью, успел завершиться до разрушительного выплеска. Можешь идти к себе в комнату. И повторяю, здесь совершенно безопасно. На данный момент именно ты создаешь опасность для всех подобными выходками.

Меня так и подмывало сказать насчет той странной тьмы среди ночи. Но вот прямо чувствовала, что об этом лучше промолчать. По крайней мере, пока. Так что спорить на тему сомнительной безопасности я не стала. Так ничего магистру не ответив, я вышла из зала. Хорошо, что все остальные жрицы сразу после ритуала расходились, так что никто был не в курсе произошедшего. Хотя толку, завтра уже все знать будут.

В своей спальне я первым делом пошла в расположенную в смежной комнате личную купальню, а то, казалось, с меня чуть ли не песок сыпется. При разрушении зала я хоть и не пострадала, но вид был кошмарный, будто долго и упорно в пыли каталась.

Круглая просторная купальня быстро наполнилась теплой водой, поплыл чарующий цветочный аромат от облака пены. Я разделась и с удовольствием забралась в воду. Сразу накатило тотальное расслабление, даже в сон потянуло. К тому же здесь освещение было из расположенных по углам комнаты мерцающих кристаллов — приглушенное, убаюкивающее...

Помывшись, я все равно пока не хотела уходить. Уже чуть остывшая вода вновь сменилась на теплую, теперь облако пены едва уловимо пахло пряностями. Я закрыла глаза и постаралась полностью расслабиться, хотя бы недолго ни о чем не думать. И стоило хаосу мыслей успокоиться, как я вновь почувствовала свою магию. Видимо, после сегодняшнего ритуала я теперь могла ощущать ее настолько явственно. Упоительное чувство

гармонии разливалось по телу. Только сейчас я понимала, что магия всегда была неотъемлемой частью меня, просто в родном мире я ее не могла почувствовать...

Меня враз как ледяной водой окатило. То самое ощущение чужого взгляда! Как сегодня в саду, когда за мной принц магически наблюдал! Я тут же погрузилась в воду чуть глубже, одна голова из облака пены выглядывала. Это какому извращенцу приспичило на ночь глядя на меня смотреть?! И почему меня заранее об этом не предупредили?!

Напрасно я ждала, ощущение взгляда не исчезало. Кто кого переупрямит? Нет, я, конечно, могу долго сидеть в теплой воде, но и этот некто явно хочет лицезреть, когда я из нее выйду. Кто это вообще? Принц в надежде на более интересное зрелище? Или Рейнар? Да кто бы ни был, пусть довольствуется лишь своим больным воображением!

Изловчившись, я дотянулась до лежащего неподалеку полотенца и швырнула его в ближайший мерцающий кристалл. Тот упал, вмиг погаснув, и связанные с ним остальные потухли один за другим. Комната погрузилась в темноту. Да и вечернего света из окна явно было недостаточно, чтобы толком разглядеть выбравшуюся из воды обнаженную девушку.

Мигом вытершись, я надела прихваченную заранее сорочку. Вернулась в спальню и первым делом погасила все свечи. Видимо, неведомый наблюдатель понял, что ему больше ничего не обломится — ощущение чужого взгляда пропало.

Но все равно, это же просто кошмар какой-то! Вот так вот в любой момент за мной могут наблюдать! Вдруг и про кристалл узнают? Нет, надо быть очень и очень осторожной... И непременно завтра выяснить, кто это сейчас так жаждал меня лицезреть.

На следующий день утром я встала пораньше. А то, мало ли, вдруг до позднего вечера чем-нибудь озадачат, и я не смогу толком книгу почитать. Да и именно в ранний час вероятность наблюдения за мной меньше, ведь в такое время наверняка еще спали все нормальные аристократы. Ну и ненормальные, надеюсь, тоже.

Вчера я книгу спрятала в своем дорожном сундуке, на самом дне среди вороха платьев. Но сейчас откинула крышку и просто обомлела.

Лоскутки какие-то... Обрезки ткани... Это что же? Кто-то изрезал всю мою одежду?!

Честно, аж мороз по коже побежал. Чуть дрожащими руками, я доставала “остатки” платьев, чтобы добраться до книги. Лишь бы только ее

не тронули... Лишь бы...

Дыхание перехватило. Да, книга была на месте, на самом дне сундука. Вот только теперь из нее торчал тот самый кинжал, который я прихватила из дома Аланы. Причем, кто-то воткнул лезвие настолько глубоко, что прямо пригвоздил несчастную книгу ко дну сундука. Аж страшно было в руки брать, но я постаралась себя пересилить.

Достала книгу, выдернула из нее кинжал. Но уже наощупь было ясно, что что-то не так. И самые худшие догадки подтвердились: страницы с описаниями масок и кристаллов отсутствовали напрочь! Кто-то нещадно их вырвал.

Это что же получается? Кто-то больной на голову устроил тут этот вандализм, пока я вчера была на вечернем ритуале? Ведь до этого и книга, и одежда — все было в порядке! Стоп. Я ведь перед тем, как идти в купальню, доставала из сундука ночную сорочку... То есть это кто-то орудовал в комнате, пока я мылась?.. Да и кому понадобилось так мне напакостить? У Эделии опять ее оскорбленное самолюбие перемкнуло? Ну вот порчу платьев я могла на нее списать гипотетически. Но страницы из книг вырвал тот... Тот, кто, похоже, догадывается о кристалле... Иначе смысл так делать?

В легкой панике я кинулась к шкафу. Именно там, на верхней полке за стопкой полотенец я оставляла маску. К счастью, сверток был на месте, маска и кристалл в целости и сохранности. Да и сюда, похоже, никто и не лазил. Черное платье с первого бала висело на вешалке абсолютно невредимое. Может, неведомый пакостник до шкафа просто не успел добраться, зная, что я вот-вот выйду из купальни? Но что вообще за произвол?! Это так кто угодно можно в мое отсутствие творить тут что угодно? Вот слов приличных нет! С каждым днем в этой обители все веселее и веселее!

Стоит ли говорить, с каким выражением лица я встретила госпожу Файни, когда та через час ко мне примчалась?

— О, ты уже встала? — с порога защебетала наставница. — А чего вид такой? И почему ты все еще в ночной сорочке?

— А потому, что мне надеть нечего, — буркнула я.

— Ай, у вас, у юных девушек, это вечная проблема и...

— Мне и вправду нечего надеть, — перебила я. — Вот, полюбуйтесь.

С совершенно пришибленным видом госпожа Файни посмотрела и даже поперебирала лоскутки моих платьев. И выдал гениальнейшее:

— Я ведь правильно понимаю, это все же не ты сделала?

Силы небесные... Я едва сдержала раздражение и злость, постаралась говорить спокойно:

— А зачем мне портить собственные вещи?

— Ну мало ли... Ты ведь все же довольно странная... Но если не ты, то кто? Да и зачем? — наставница внимательно оглядела комнату, словно ожидая, что на одной из стен неведомый злоумышленник и собственное имя написал и все причины объяснил.

— Понятия не имею. Может, кто-то из других девушек решил подгадить мне как конкурентке.

— У нас, конечно, за те годы, что я тут служу, многое случилось, — уклончиво пробормотала госпожа Файни, — но все равно это не дело, конечно... Надо будет разузнать, не устроили ли еще кому такую подлянку... — и тут же снова вспылала жизнерадостностью: — Но ты не беспокойся, эта твоя одежда и так тут не подходила. Уж извини, но на фоне роскошных нарядов других девушек, те платья, что ты захватила из дома... В общем, совсем не тот уровень, понимаешь? Еще в день твоего прибытия портнихам было приказано заняться твоей одеждой. Я сейчас сбегая, разузнаю, готово ли что-нибудь. Тебе ведь уже на сегодня, как минимум, два платья нужно.

— Зачем? Уроки танцев и этикета? — я насторожилась. — Или еще что?

— Нет, сегодня этих уроков у тебя не будет, до обеда предстоит кое-что другое. Это мы вчера, посоветовавшись, придумали для тебя подходящее занятие. Но не скажу, пусть будет секрет, — наставница хихикнула и тут же серьезно добавила: — А вечером тебе предстоит совместный ужин с лордом Рейнаром. Вот потому тебе на сегодня нужно два платья: повседневное и вечернее. Так, ну все, я сейчас бегом к портнихам. А тебе как раз сейчас должны завтрак принести, — она поспешила к двери.

— Подождите, — тормознула я наставницу, — но что вообще насчет произошедшего? Вы будете с этим разбираться?

— Я доложу господину Валдору, а он уже отдаст нужные распоряжения. Так что не беспокойся, наверняка подобное больше не повторится. И вообще, что ты такая мрачная? Ну подумаешь, мелкие неприятности — все ведь устранимо! Тем более ты пользуешься популярностью среди претендентов! — и понизив голос до шепота, поведала как по страшному секрету: — Вчера сам принц Мертен долго о тебе расспрашивал господина Валдора. Причем, никакой другой девушкой вообще не интересовался. Вдруг ты его с первого взгляда покорила? — она игриво мне подмигнула.

Это чем, интересно? Своим насикучнейшим вчерашним шествием по садовым дорожкам, пока он магически за мной следил? Странные тут принцы, ничего не скажешь.

— Кстати, почему меня никто не предупредил о вечернем наблюдении? — спохватилась я.

— О каком наблюдении? — госпожа Файни озадаченно захлопала ресницами.

— Вчера, когда я вернулась после ритуала в комнату, за мной кто-то магически наблюдал, я чувствовала.

— Алана, ты что-то путаешь, никто не имел такой возможности, мы ведь жестко это контролируем. И без нашего разрешения никто за девушками наблюдать не вправе.

— И все же кто-то смог, — хмуро возразила я.

— Наверное, это была просто игра твоего воображения, — отмахнулась наставница. — Ты вчера, видимо, так впечатлилась произошедшим во время ритуала, вот и померещилось. Ничего, бывает. Ну все-все, время идет! Я к портнихам, скоро вернусь! — и она спешно вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Но я-то прекрасно знала, что мне не почудилось вчера. Вот только, похоже, от местного руководства помощи ждать не приходится... Нет, я все-таки напрямую к магистру обращусь, вдруг это просто от легкомысленной госпожи Файни толку нет. Пусть разбираются и подобное пресекают. И вообще нужно обязательно потребовать какой-нибудь магический замок, чтобы никто больше не мог так безнаказанно пробираться в мою комнату.

Глава 8

Вышивание? Серьезно? Это и есть то самое обещанное подходящее для меня занятие? Но сопроводив в нужную комнату, госпожа Файни тут же сбежала, так что высказать ей свое недоумение я не смогла. Одна радость: наставница спешила именно к магистру, разбираться с происшествием в моей спальне. Ну а мне пока оставалось только ждать, что они там решат. И если вдруг спустят все на тормозах, самой принимать какие-либо меры. Вот только какие? Толком еще в голову ничего не приходило.

Вышиванием занимались в небольшой гостиной, уютной и светлой. Кроме меня, пришли еще четыре девушки: имена двух я не знала, но зато тут были Града и Мэлина. Правда, последняя настолько унылая, что вообще взгляд от пола не поднимала.

Чисто по логике я ожидала, что с нами заниматься будет какая-нибудь милая старушка, но нет, явился премрачный пожилой мужчина. Ужасно худой и при этом с буйной копной седых волос, он выглядел настолько непропорциональным — казалось, вот-вот просто согнется под тяжестью собственной головы. А уж длинные чуть скрюченные пальцы сразу навевали ассоциации с пауком. Да и благожелательностью этот тип, представившийся как господин Лер, не блистал:

— Итак, вы все провинившиеся будете воспитывать в себе качества, которыми должна обладать каждая истинная леди! — он вышагивал по гостиной. — Думаю, все вы прекрасно понимаете, что это очень мягкая мера!

Ага, а если вышивание не поможет, то «здравствуйте, розги»? Да и вообще как-то странно воспринимать вышивание разновидностью наказания. Где логика?

А он уже не так люто, даже с вдохновением продолжал:

— Ни одно другое занятие так не воспитывает усидчивость и уравновешенность! Так что усмирите свой неподобающий нрав, найдите внутреннее спокойствие, — после чего раздал нам пальцы, иголки, нитки и платки, которые и следовало вышивать. — Сегодняшнее задание! Вы должны вышить слово «Смирение»! Времени до полудня! Вернусь и проверю! — и к счастью, откланялся.

Я задумчиво повертела пальцы. Нет, ну вышивание — это всяко лучше, чем розги. Знать бы еще только, как на местном «смирение» пишется. Я

читала-то кое-как внутренним восприятием, но ведь местных букв не знала, чтобы их повторить.

С Мэлиной и Градой мы сидели вместе на одном диване. Две другие девушки заняли кресла в разных концах гостиной, угрюмо молчали и на нас внимания не обращали.

— А вас-то сюда за что? — любопытствовала я у сидящей рядом Грады.

— Лично меня за то, что вчера одному лорду пощечину влепила, — невозмутимо ответила она, перебирая нитки для вышивания.

— А за что? Оскорбил?

— Нет, руки распускать начал. Господин Валдор хоть и признал мою правоту, что это неприемлемо, но... — она развела руками.

— Но бить по физиономии гипотетического покупателя — вообще кошунство, — мрачно усмехнувшись, закончила за нее я.

— Вроде того. А Мэлина вчера скандал устроила, — Града кивнула на унылую блондинку.

— Мэлина? Скандал? — я ушам своим не поверила. Ну никак эта ангельского вида девушка не походила на скандалистку.

Всхлипнув, ответила она сама:

— Просто я хотела, чтобы меня отсюда выпустили... Насовсем... А господин Валдор сказал, что нельзя. Я получила магию Безликого, а значит я...я...теперь собственность обители... Ровно до тех пор, как меня не выкупит отсюда будущий муж...

Так, не ругаться. Не ругаться неприличными словами. Мэлина явно и без этого прямо в полушаге от истерики.

— Так а почему ты вдруг захотела уйти? — осторожно уточнила я.

— Просто Берг...ну мой жених, я вам рассказывала...

— Это ради которого ты согласилась пойти в обитель, чтобы возлюбленного магией Безликого одарить? — припомнила я.

— Да, все верно. Так вот он...он... — Мэлина всхлипнула, — он отказался... Меня ведь родители сначала хотели сюда отправить, но я ни в какую не соглашалась. Ведь зачем, если вот-вот и так выйду замуж за любимого. Ну а потом уже мы с ним решили, что с магией Безликого будет лучше. А теперь выяснилось... Выяснилось, что Берг просто вступил в сговор с моими родителями, чтобы меня сюда отправить. Они поделили заплаченные за меня деньги между собой, ну а я ему не нужна... Вот и вся любовь... А теперь, — ее голос задрожал, — я даже уйти отсюда никуда не могу... Через месяц стану женой какого-нибудь совершенно чужого человека и буду привязана к нелюбимому на всю жизнь, — она снова

всхлипнула.

— Но неужели отсюда банально нельзя сбежать? — я понизила голос до шепота, хотя хотелось ну очень громко высказать все то нелицеприятное, что я думаю.

— Вроде как нельзя, — Града пожала плечами. — Да и куда бежать? К кому? Лично я все же рассчитываю на удачное замужество. Ведь наверняка среди претендентов есть и достойные мужчины, — она выразительно на меня глянула.

Я поняла ее намек и тут же поддержала:

— Мэлина, а вдруг и вправду это судьба тебя так оберегает? А то бы вышла замуж за этого ушлепка Берга, а только потом бы выяснилось, что он совсем не такой хорошим, каким ты его считала. За месяц здесь вполне есть шанс встретить как раз такого мужчину, с которым вы создадите счастливую гармоничную семью.

Мэлина ничего не ответила, только тяжело вздохнула. На этом разговор заглох, девушки принялись за вышивание. Я тоже не стала отбиваться от коллектива, вдруг и вправду это занятие хоть немного уймет все мрачные мысли.

Все. Теперь я поняла, почему тут вышивание — эдакая смирительная процедура. Сродни пыткам, иначе и не скажешь. Нитки были очень короткие, хватало на стежка три, не больше, и постоянно приходилось вдевать новую. Мне казалось, я просто взвою от всего этого — о каком вообще спокойствии может идти речь?! Но к слову, никто кроме меня, похоже, не раздражался. Остальные девушки монотонно и с поражающим пофигизмом вышивали. Причем, очень аккуратно. Мне ведь приходилось подглядывать, сама-то я не знала, как на местном пишется слово «смирение».

И время тянулось мучительно медленно. Я пыталась отвлечься беседами, но погруженные в свое занятие девушки меня будто и не слышали. Вот прямо какая-то особая медитация, право слово. Кое-как я успела довышивать к возвращению господина Лера. Причем, пришел он не один, а с самим магистром. Вот и чудненько, сейчас как раз к Валдору пристану насчет вандализма в моей комнате.

Первым делом вошедшие оглядели присутствующих и довольно улыбнулись.

— Все замечательно, можете идти, — произнес господин Лер, даже не взглянув на вышивки.

Девушки синхронно встали и так же синхронно друг за другом вышли.

Как-то странно даже...

— Алана? — цепкий взгляд магистра метнулся на меня, так и оставшуюся в гостиной.

— Я бы хотела с вами поговорить. Вам ведь госпожа Файни доложила о случившемся в моей комнате?

— Да, конечно. Мы примем меры, можешь идти, — отмахнулся он.

— Если не затруднит, поясните, пожалуйста, какие именно меры вы примете? — я все-таки старалась говорить вежливо. — Знаете, как-то, мягко говоря, неуютно, когда по обители разгуливает некто чокнутый и такое творит. И мне ну очень не хочется, чтобы это так и осталось.

Магистр хмуро глянул на господина Лера, тот тут же метнулся к оставленной мною вышивке и даже оторопел:

— Четыре ошибки... Она умудрилась сделать аж четыре ошибки в слове «смирение»!

Ну извините, я местную письменность не знаю, пыталась повторять закорючки за остальными. Вот, может, где-то и как-то не так получилось.

Я даже ответить ничего не успела, господин Лер буркнул себе под нос, заискивающе глянув на магистра:

— Потому, видимо, и не сработало...

— Что не сработало? — нахмурилась я и меня тут же осенило: — Это какая-то магия, да?

Так вот почему остальные в процессе вышивания стали такие коматозные! Видимо, тут и вправду как-то было нацелено на это самое смирение. И не сделай я ошибки в вышивке, тоже бы превратилась в сосредоточие апатии и пофигизма?

— Ничего такого особенного, — господин Валдор оставался невозмутим. — Всего лишь легкий успокаивающий эффект для тех, кто много нервничает. Что же до случившегося в твоей комнате, мы определили магически след и знаем, кто это сделал. Меры приняты, подобное не повторится.

— Так а кто это сделал? — не унималась я.

— Не имеет значения, — угрюмо глянул на меня магистр. — Главное, проблема устранена. Так что можешь на этот счет не беспокоиться. А теперь ступай в твою комнату, к тебе должна прийти госпожа Файни. Тем более уже время обеда, — он спешно вышел из гостиной, словно опасаясь, что я опять прицеплюсь с дотошными расспросами.

Хотелось, конечно, верить, что и вправду приняты какие-то меры безопасности. Но лучше держать ухо востро.

Стоило мне вернуться в мою спальню, как примчалась госпожа Файни с коробкой в руках. Традиционно прямо с порога защебетала:

— Ну как тебе в новом платье? Удобно? Нравится? Это ты еще не видела то, которое для тебя на вечер сшили! Там немного осталось вышивку на лифе доделать, до ужина успеют. И, между прочим, это тебе! — радостно всучила мне коробку.

— А что там? — насторожилась я.

— Не знаю, — наставница легкомысленно пожала плечами. — Только сейчас в обитель для тебя доставили.

— Так а вдруг это нечто опасное? — что-то я тут уже параноиком стала.

— Сомневаюсь, что лорд Рейнар стал бы присылать тебе что-то опасное. Это же от него, его ведь рода герб изображен, разве не видишь?

Еще бы я его герб вообще знала. Но любопытство уже терзало нещадно, так что поставив коробку на стол, я ее открыла. Внутри оказалась удивительной красоты шкатулка: золотая и с диковинными узорами из цветной эмали. Причем, немаленькая и довольно увесистая.

— Ой, красота какая! — вертелась рядом госпожа Файни. — Открывай скорее, вдруг и внутри тоже что-то есть!

Я открыла шкатулку и обомлела. Ожерелья, серьги, браслеты... Как раз сейчас падал солнечный свет из окна, и все это великолепие завораживающе переливалось драгоценными камнями.

— О-о-о! — казалось, наставница сейчас просто в обморок упадет от переизбытка восторженных эмоций. — Вот это подарок! Видимо, я все же ошиблась, и ты явно не мимолетное увлечение на пару дней! — и тут же задумчиво добавила: — Хотя, может, лорда Рейнара коробит, что ты драгоценности не носишь. Вот у всех девушек тут есть, а у тебя нет. А уж в сочетании с твоими старыми платьям — вообще ужас-ужас. Ну ничего! Теперь ты будешь выглядеть подобающе! Как раз сегодня вечером лорду Рейнару это продемонстрируешь! Ты ведь помнишь про романтический ужин наедине? — она игриво подвигала бровями. — Хотя не понимаю, как господин Валдор так рано позволил...

— В смысле? — чуть рассеяно спросила я, в мыслях творился легкий хаос.

— Ну так ведь ужины наедине — это только со второй недели доступно. На первой лишь наблюдение и недолгие прогулки. Все ведь идет по нарастающей. Но, видимо, лорд Рейнар как-то уговорил магистра сделать исключение.

Интересно как? Загонял иголки под ногти или же просто заплатил

побольше? Да и что с драгоценностями этими делать? Не очень-то хотелось принимать столь дорогой подарок. А то это будет как красноречивое «Да, Рейнар, я закрыла глаза на то, что ты подло меня сюда упек, и со всем смирилась».

Ладно, будем действовать по обстоятельствам. Для начала нужно сходить в библиотеку, вдруг есть другая такая книга.

Но госпожа Файни тут же мой порыв пресекла.

— Ты что, какая библиотека? Зачем тебе вообще какие-либо книги? Сейчас быстро пообедаешь и вперед!

— Куда? — не поняла я.

— Так а я разве не сказала?.. Его Высочество приехал в обитель, он намерен на тебя посмотреть.

Опять этот принц со своими подглядываниями... Да что вообще за извращение?

— А что, магические гляделки на расстоянии уже не вариант? Или от них королевские глазки устают?

— Алана! — возмущенно воскликнула наставница. — Что вообще за неприемлемые высказывания? Да и разве на тебя магия смирения не подействовала? Мы же это так здорово придумали!

— Вот как бы вам ответить, чтобы опять неприемлемо не высказаться? — я едва сдержала раздражение. — Разве это вообще нормально так манипулировать другими людьми — смирение им внушать? Знаете, никакие бы внушения не понадобились, если бы в этом дурдоме были нормальные порядки.

— Вот ты какая-то...какая-то прямо не от мира сего. Другим все нормально, а тебе, значит, не нормально. Ну все, хватит спорить, сейчас тебе принесут обед, а потом иди в сад. И чтобы была в лучшем виде и вела себя подобающе! Сам наследный принц будет на тебя смотреть! Причем, только на тебя! Никакой другой девушкой он еще не интересовался!

— Счастье-то какое.

— Вот слова правильные, но интонация какая-то совсем не такая, — госпожа Файни на миг озадачилась. Хотела сказать что-то еще, но тут как раз служанка принесла обед.

Честно говоря, я вообще не представляла, как именно принц собрался на меня смотреть. Тупо сидеть на лавочке напротив и разглядывать? Да и вообще странный он какой-то. Настолько скромный и нерешительный? Или же с каким-то ненормальными наклонностями? Мне кажется, любой другой на его месте уже подошел бы к интересующей его девушке. Вон,

Рейнар вообще прет как танк без тормозов, хотя он, видимо, по жизни такой.

Предвкушая игру в гляделки со скромным принцем, я вышла в сад. Сегодня, кстати, тут был прямо аншлаг, хватало гуляющих парочек. И каким же взглядом злорадного торжества меня наградила Эделия, когда проходила мимо с неким лордом. Ну вот, хоть какая-то радость в жизни у бедной девушки. Не буду омрачать ей настроение, что у меня тут принц дистанционно, а вечером вообще романтический ужин с Рейнаром.

Но все равно в сад я углубляться не стала, присела на скамью напротив входа в обитель. И все-таки, какая тут чудесная погода и как красиво... Вот даже одно зрелище великолепного дворца на фоне безоблачного неба — аж до мурашек, настолько величественно. Игра солнечного света на цветных витражах, идеально белоснежные стены, шпили башен, словно тянущиеся к солнцу, какой-то тип на балконе... Так, стоп. Смотрит явно на меня. Это и есть, что ли, принц?

Высокий шатен в дорогом камзоле стоял, облокотившись на перила. Жаль, но высота не позволяла подробно разглядеть его лицо. Балкон располагался на третьем этаже, но даже на расстоянии пристальный взгляд принца ощущался чуть ли не сродни прикосновению. Аж мороз пробрал, настолько это было неудобно. И вот что мне делать? Сколько я должна быть на обозрении? Если я сейчас уйду в сад подальше, мне потом опять магистр с наставницами хором мозг выносить будут?

Но не успела я определиться, как на одной из ведущих к распахнутым дверям дворца дорожек показался примечательный мужчина. В общем-то вполне симпатичный смуглый брюнет, но одет был немного не так, как остальные лорды. Другой крой камзола, рубашка не белая, а с орнаментом, брюки шире, и вдобавок золотые браслеты на руках. Но, к слову, все вместе смотрелось очень гармонично.

Заметив мое внимание, он направился прямо ко мне.

— Добрый день, милая леди. Вы не против, если я составлю вам компанию? — спросил вообще без заигрываний, совершенно нейтрально. Но при этом казалось, что он прямо на взводе от неких эмоций.

— Добрый день! Я-то не против, но против может быть он, — я незаметно кивнула в сторону принца.

Лорд поднял взгляд в указанном направлении.

— О, сам принц Мертен. Это он просто за вами со стороны наблюдает?

— Вроде того, — уклончиво ответила я.

Но незнакомец уходить не собирался, присел на скамью и выдал

чистосердечное:

— Дикость какая-то.

— Что именно? — любопытствовала я.

— Да все это. По сути, тут девушек как товар продают. И что страннее всего, самих девушек это вполне устраивает. Вчера я с одной общался, сегодня с другой, и все интересуются, сколько я за них заплачу, — он раздражался все сильнее.

Ого, у парня аж крик души, похоже. Явно накопело.

— Но тут ведь не в деньгах дело, понимаете? Я из Аграда, мой отец — правитель всего халифата, у нас по традициям полагается свою избранницу одаривать дорогими подарками: как невесту, так потом и жену. То есть щедрость — это в норме вещей, да и ведь вполне понятно, что для любимой хочется всего самого лучшего. А тут, у вас, смысл вообще другой. Девушки прямо как товар продаются и сами рады этому!

— Уж не все, поверьте, — мрачно возразила я, исподтишка еще поглядывая на принца. Тот вышагивал по балкону, но не уходил. Недоволен, что я с кем-то тут общаюсь? Ну уж извините, наконец-то хоть один нормальный мужчина тут попался. Не считая учителя танцев.

Я тут же следом спросила:

— Да и зачем вы здесь, если настолько претят местные порядки?

— Отец повелел, — он и не скрывал. — Якобы магия Безликого укрепит мою власть, когда я займу престол. Я не спорю, эта сила уж точно не помешает. Но к тому же ведь нужно еще и жениться навсегда на какой-нибудь такой...продажной... В общем, не понимаю я этого.

— Нас с вами таких, как минимум двое, — улыбнулась я и представилась: — Алана. Ну то есть, леди Алана.

— Лорд Хефер, — он тоже улыбнулся. — Вы уж извините, на вас сорвался. Просто довела меня сейчас леди Ания, с которой я прогулку по саду купил, своими восторгами на тему: кто же за нее подороже заплатит. В общем, второй раз и снова неудачный выбор. Приходится же действовать наобум, на том нелепом первом балу я вообще толком жриц разглядеть не успел. Высказал на этот счет магистру Валдору, так он посоветовал просто купить наблюдение и всех девушек так рассмотреть. Но что я за мужчина буду, еще за девушками поглядывать!

— По-моему, это вообще извращение какое-то, — честно, аж хотелось обнять на радостях Хефера, что он такой адекватный и, без сомнений, искренний.

— Вот точно. Мне кажется, для того тот бал и был так устроен, чтобы лорды наблюдение покупали, ведь явно всех девушек не успели даже

заметить. Но, к слову, сегодня магистр обмолвился, что на днях будет такая возможность. Предстоит, так сказать, показ жриц перед всеми претендентами.

— Чего? — у меня чуть волосы на голове от ужаса не зашевелились. — Это в каком смысле?

— Пока без понятия, — Хефер пожал плечами. — Но предвкушаю какую-нибудь очередную дикость.

Я так вообще свои мысли озвучивать на этот счет не стала. В голову лезли лишь всякие неприличные предположения. К примеру, будут сидеть все лорды как на показе мод, а девушки дефилировать полуголые.

Между тем, принц Мертен скрылся с балкона. Оплаченное время истекло или надоело меня рассматривать? Аж легче стало без этого неприятного внимания.

— Лорд Хефер, а давайте я вам посоветую хорошую милую девушку, которая тут точно не из-за денег?

Он с любопытством окинул меня взглядом, но я тут же уточнила:

— Я не про себя, если что. Хотя я вот тоже в тихом ужасе от всего этого. Леди, которую я имею в виду, зовут Мэлина. Уж поверьте, она добрая, скромная и, конечно же, красивая. Только немного печальная оттого, что ей приходится здесь находиться. Мне кажется, что вы непременно друг другу понравитесь.

— Мэлина? Спасибо, учту, — кивнул Хефер.

Он хотел добавить что-то еще, но в сад выскочила госпожа Файни. Залебезила:

— Лорд Хефер, видимо, какая-то путаница произошла, вы ведь за леди Алану не платили.

— То есть просто так разговаривать тоже нельзя? — не удержалась я.

Но госпожа Файни лишь посмотрела на меня крайне убийственно. Дайте угадаю. Принц побежал ябедничать Валдору, что я тут с кем-то левым общаюсь, Валдор в свою очередь наорал на Файни, и она помчалась нести возмездие и справедливость.

— Конечно же я заплачу, — хмуро ответил Хефер.

— Только, понимаете, заплатить придется намного больше, чем за простую прогулку. Видите ли, это время было выкуплено самим Его Высочеством и он теперь недоволен, — очередной убийственный взгляд на меня.

Причем, это «недоволен» прозвучало так, будто принц в ярости уже придушил магистра Валдора и вот-вот доберется до остальных.

— Леди Алана не виновата, я сам к ней подошел и заговорил, —

Хефер все же за меня вступился. — Пойдемте, заплачу, сколько нужно.

Кивнув мне на прощанье, он ушел вслед за госпожой Файни. Я лишь проводила их мрачным взглядом. Похоже, наслушаюсь я в отместку за недовольство принца... Но кто ему самому мешает подойти и заговорить? Пусть я его видела лишь на расстоянии, но даже так было ясно, что он уж точно не нерешительный скромняга. В чем тогда дело? Явно ведь есть какая-то причина ему так себя вести. Хотя чему я удивляюсь? Тут все какие-то с головой не дружащие. И чем дальше, тем больше.

И, конечно, милый и добрый Валдор не мог не высказать мне свое вежливое деликатное несогласие.

— Да ты вообще в своем уме?! — орал он так, что даже стекло в его кабинете дрожало. — Наследный принц! Ты понимаешь?! Наследный принц! Как ты осмелилась так поступить?!

— Во-первых, лорд Хефер сам ко мне подошел, — я уже порядком устала от этих воплей. — А во-вторых, я должна была его, что ли, пинками отогнать? А ничего, что он тоже принц? И тоже наследный? Хотя и другого государства. Нет, ну вы сами посудите. Да и если принца Мертена так возмутило, что я посмела с кем-то другим разговаривать, то как насчет лорда Рейнара? Мы с ним не только разговаривали, но и, о какое кощунство, даже за руки держались.

Магистр аж побагровел. Ну понятно. Он так и не определился, кого опасается больше: Рейнара или Мертена. Видимо, принц и не в курсе, что кое-кто другой проявляет ко мне активный интерес. Ну а Валдор пытается угнаться сразу за двумя зайцами, почему-то не задумываясь, что в итоге может неслабо огрести от обоих.

— Хватит, Алана! Твое своеобразие всех нас тут ставит под удар! — рыкнул Валдор. — Твое дело: вести себя достойно, быть послушной и очаровательной для претендентов! И все! Ты вообще понимаешь, что будет, если тебя ни один в итоге не выберет?

— Что? Меня торжественно отпустят домой?

— В иной мир тебя отпустят! На ритуальном жертвоприношении, — очень серьезно ответил магистр. — Когда магия Безликого достигнет своего пика, но при этом не будет передана мужчине посредством свадебной церемонии, то исход один... Первое время существования обители жрицы просто получали магию Безликого, но через месяц начинали сходить с ума и в итоге погибали. Причем, их смерти неуклонно вели к бедам в империи — так проявлялся гнев Безликого. И теперь, если какая-то из жриц так и не передаст магию мужчине, по императорскому

указу ее умерщвляют. Приносят в жертву Безликому, возвращая так ему магию, чтобы он не гневался. Ты хочешь для себя такой участи? Так, может, стоит усмирить буйный нрав ради спасения собственной жизни?

Честно, аж мороз пробрал от его слов. И особенно от осознания, что магистр явно не лжет, все так и есть на самом деле.

— Господин Валдор, я понимаю, что веду себя не так, как обычно ведут другие жрицы. Но согласитесь, и в вашей обители много несправедливостей.

— В нашей обители все всех устраивает, — ледяным тоном парировал он. — Каждая девушка непомерно счастлива оттого, что ей повезло оказаться здесь. Каждая стремится понравиться как можно большему количеству претендентов, чтобы ее выбрал самый лучший из них. Так что прекращай тут свое бунтарство и бери пример с других девушек. С тобой и так уже слишком много проблем. Не заставляй нас принимать меры, — магистр сверкнул лютым взглядом и отвернулся к окну, мол, на этом разговор окончен.

Мне очень хотелось высказать ну очень многое, но я все же сдержалась. Все равно мне им тут ничего не доказать. Резко развернувшись, я вышла из кабинета. А в коридоре меня ждала госпожа Файни, чтобы сопроводить в мою комнату. Весь путь она причитала на тему того, как я их всех тут подставляю своим неподобающим поведением. А уже у самой двери вдруг выдала с искренним недоумением:

— Я вот вообще тебя не понимаю. Почему ты воспринимаешь выпавший тебе шикарный шанс как эдакую каторгу? Неужели не видишь плюсов?

— Это, например, каких?

— Ну как каких! — она всплеснула руками. — Это же мечта любой девушки! Каждый день роскошная жизнь и встречи с лучшими мужчинами империи! И мало того, так еще и эти мужчины борются за тебя! Разве это не греет душу?

— Мне не греет душу, что я как товар бесправный, как рабыня и чуть ли не наложница, — хмуро возразила я. — И вдобавок стать женой того, кто просто заплатит больше? Жить всю жизнь с таким вот чужим человеком? Неужели вы и вправду считаете это воплощением мечты?

— Ай, ты опять все выворачиваешь наизнанку, — отмахнулась госпожа Файни. — Посиди пока в своей комнате, подумай над поведением. И надеюсь, к моменту встречи с лордом Рейнаром ты отыщешь в себе хоть немного благоразумия.

Она ушла, а я закрылась в спальне. Не откладывая, сразу же достала

маску и кристалл. Оставалось надеяться, что за мной в ближайшее время никто наблюдать не будет. Но на всякий случай приготовила полотенце, чтобы в один миг под него спрятать «улики».

Я встала у окна, здесь в солнечном свете можно было хоть детально разглядеть. В совершенстве кружевных узоров маски пусть не сразу, но удалось заметить крохотные углубления — по три с каждой стороны, расположенные симметрично. Так, значит, мне нужно шесть кристаллов.

Честно говоря, было боязно прикреплять кристалл к маске. А вдруг рванет или еще что-нибудь масштабно-магическое случится, что все в обители вмиг узнают. И тогда прости-прощай, вся конспирация. Но с другой стороны, как же быть? Сбежать ночью в расположенный за садом лес и там уже осуществить? Но вроде как абсолютно вся территория обители под контролем. Так что нет разницы, где рисковать — вероятность попасться одинаковая.

Ну все. Поехали. Взяв кристалл, я очень осторожно поднесла его к маске. И в какое именно из углублений вставлять? Или без разницы? Но из первых трех кристалл тут же выпал, а стоило поместить в четвертое — вмиг заискрился, словно бы расплавляясь. Прямо на моих глазах он исчезал, становясь лишь частью кружевного узора. Интересно, так и должно быть?

Едва он окончательно пропал, мерцание тут же прекратилось. Маска выглядела в точности так же, как и раньше. Хорошо, конечно, что никаких светопреставлений не случилось, но неужели и ничего не изменилось?

Спрятав маску и заперев комнату, я поспешила в библиотеку. Во-первых, каяться об уничтоженной книге. А во-вторых, попросить другую. Но тут меня ждал подлый удар судьбы.

— Простите, юная леди, — старичок-библиотекарь развел руками. — По приказу господина Валдора, вам теперь запрещено выдавать какие-либо книги не касающиеся общения с мужчинами или правил хорошего тона. Если хотите, как раз случайно завалялся экземпляр «Секретов очарования во время светских бесед».

— Спасибо, не нужно, — я вздохнула. — Но магистр хоть как-то объяснил свой приказ?

— Ну он упомянул что-то вроде «не тем у нее мысли заняты». Сами понимаете, я не расспрашивал, приказ есть приказ.

И вот что теперь делать? Где взять нужные знания? Расспросить Алану? Так она вряд ли знает такие тонкости, как значения разных кристаллов. Но мне архинеобходимо выяснить все и как можно быстрее! Еще пять кристаллов предстоит как-то создать, но лишь поняв их природу

и суть, я смогу догадаться, как именно у меня получилось в первый раз и как это, соответственно, повторить. И времени ведь в обрез! Нет, ну что за засада!

Так, спокойно, только спокойно. Надо быть умнее. Быть хитрее. Если я не переиграю этот мир, то он проедется по мне асфальтовым катком...

Стоило унять эмоции, как план нарисовался в голове сам собой. Ну что ж, будем осуществлять. И сегодня же.

Глава 9

Излишняя самоуверенность — уж точно не лучшее качество. Особенно если для своего гениального плана в качестве подопытного кролика выбрать того, кто вполне мог стать тигром и ни разу не подопытным. Но других вариантов у меня все равно не имелось. Так что вечером мне предстояла эпическо-героическая миссия: «Охмурение Рейнара, чтобы он добыл для меня нужную книгу».

Пусть я знала его совсем немного, но и так прекрасно понимала, что если я просто попрошу, он мне откажет. Не из жадности, конечно, а из принципа «Нечего тебе забивать голову тем, что не касается, лучше думай, как стать для меня тихой мирной и послушной женой». А ведь без помощи Рейнара мне книгу с описаниями масок и кристаллов никак не достать! Обитель покинуть я не могу, и попросить больше некого. Если только тот милый и адекватный Хефер встретится... Вот только, боюсь, пересекись мы с ним еще хоть раз, пусть даже случайно, Валдор меня точно со свету сживет. Так что Хефер — лишь запасной вариант на крайний случай.

Ну ничего. Я верила в успех сегодняшней затеи. Немного женского коварства, обаяния и запудривания мозгов — Рейнар потеряет бдительность и уговорится на «скромный подарок для невесты». Загвоздка оставалась лишь в том, что особого опыта по охмурению у меня не было. Нет, конечно, я раньше общалась с парнями, но никогда не пыталась кого-либо очаровать. Но должны же быть какие-то врожденные навыки? Наверняка есть.

Вечером, когда уже стемнело, снова заявила госпожа Файни, а за ней следом и служанка с моим платьем. Портнихи успели его доделать, так что, как выразилась наставница, «не придется позориться недостаточно шикарным видом». А платье и вправду выглядело восхитительно. Темно-красное, без рукавов, струящееся до пола, с искусной вышивкой золотыми нитками. Но, что странно, без пышного подола. Хотя тут ведь и даже повседневные наряды были с обилием нижних юбок.

Но на мое недоумение госпожа Файни ответила еще большим недоумением:

— Алана, ну ты что? Элементарного не знаешь! Платья такого фасона носят замужние девушки, в пределах своих домов, естественно. И здесь, в обители, для уединенных встреч с претендентами вы тоже будете одеваться

именно так. Чтобы усиливать у лордов восприятие вас как будущих жен, — и тут же игриво хихикнула. — К тому же подобные платья выглядят весьма соблазнительно.

Ну да. Не без этого. Надев, я вообще чувствовала себя чуть ли не полуголой. Мало того, что декольте было весьма выдающимся, но и тонкая ткань облегала как вторая кожа, подчеркивая все изгибы и лишь от бедер струясь вниз легчайшими складками. От каждого шага подол колыхался, платье вообще казалось невесомым. Вот честно, в таком наряде только соблазнять, а не вести светские беседы. Ну ничего, может, мой внешний вид все сделает за меня, и мне не придется долго Рейнара уговаривать. Выпрошу у него книгу и сразу под каким-нибудь предлогом сбегу в свою комнату.

Госпожа Файни провожала меня до нужного места. И как назло в коридоре нам навстречу попалась Эделия. Вмиг смерила меня презрительным взглядом и нагло поинтересовалась у наставницы:

— Почему она в таком платье?

Но вместо «Какое твое дело» госпожа Файни услужливо пояснила:

— Один лорд купил право встречи с Аланой наедине.

— Но встречи наедине разрешены же лишь со второй недели! — возмутилась Эделия. — Почему это для нее сделали исключение?!

— Исключение сделали не для нее, а для того могущественного лорда, который за Алану заплатил, — у наставницы хватило ума не озвучивать имя лорда.

— Вот уж не думала, что среди претендентов есть и настолько сумасшедшие, что даже на таких внимание обращают, — Эделия смерила меня очередным презрительным взглядом.

Ну а я просто мило ей в ответ улыбнулась и очень даже по-дружески подсказала:

— Эделия, зависть — это плохое чувство. От него появляются морщины, прыщи, волосы в ушах и философские размышления о смысле жизни.

— Алана, идем, — госпожа Файни спешно подхватила меня под локоть, явно опасаясь очередного конфликта. Но побагровевшая Эделия так и не нашла, что мне ответить. Да и я на ее счет не заморачивалась. И без нее проблем хватает.

Госпожа Файни привела меня на крышу одной из дворцовых башен. Здесь была открытая площадка, огороженная резными перилами. В

высоких канделябрах горели свечи, над головой раскинулось звездное небо, а открывавшийся с такой высоты вид просто завораживал. Ночь во всем своем великолепии...

Видимо, это место специально предназначалось для романтических ужинов. Здесь имелся стол с парой стульев, двое служанок сейчас ловко с подносов расставляли блюда. Чуть подальше под навесом на манер балдахина красовалась широкая софа с подушками. Это, интересно, зачем? Для продолжения банкета?

— Слушайте, — хмуро спросила я у госпожи Файни, — а вы вот не боитесь оставлять тут беззащитную юную девушку наедине с мужчиной, которому мало ли что в голову взбредет?

— Ой, да тебе не о чем волноваться, — отмахнулась она. — Магически установлен определенный предел близости, так что никто тебе ничего не сделает. В наших же интересах, чтобы жрицы оставались невинными до самой свадьбы. Так что не беспокойся, у нас всегда все под контролем. Ну все, я пойду, вот-вот уже прибудет лорд Рейнар. Ты же помнишь, что нужно делать? — вперила в меня суровый взгляд.

На эту тему она читала нотации еще в комнате, пока служанка укладывала мне волосы в изящный элегантный пучок.

— Да-да-да, — с демонстративным прилежанием повторила сейчас я. — Не перечить, не спорить, не язвить, улыбаться, быть милой, послушной и сделать все, чтобы лорд захотел снова за меня заплатить, — и не удержавшись, добавила: — Иначе господин Валдор ну очень расстроится.

— Алана! — шикнула на меня наставница.

— А теперь-то что не так? Или переживать за господина Валдора тоже нельзя?

— Все, у меня от тебя аж голова заболела! — госпожа Файни схватилась за виски. — Веди себя достойно! Лорд Рейнар должен остаться доволен сегодняшним вечером! — и тут же потребовала: — Ты мне это гарантируешь?

— Поверьте, я сделаю все, чтобы сегодняшний вечер прошел не зря, — искренне заверила я.

Такой ответ ее вполне устроил. Госпожа Файни ушла вслед за служанками, и я осталась здесь совсем одна.

Не знаю толком почему, но я волновалась. Рейнара я точно не боялась, мне наоборот было интересно это противостояние: смогу я его перехитрить или нет. Но в то же время непонятное волнение накрывало

головой. Аж хотелось нервно вышагивать туда-сюда, каждое мгновение прислушиваясь, не идет ли Рейнар.

Но минуты текли, а я по-прежнему была одна. Изысканные блюда на столе умопомрачительно пахли, а я уже основательно успела с обеда проголодаться. Но пока стащила лишь несколько виноградин, наверняка ведь Рейнар вот-вот придет. И чтобы хоть немного успокоиться, я стояла у перил и просто смотрела на раскинувшийся вид. За темнотой леса виднелись приглушенные редкие огни города. А дальше на фоне звездного неба чернели горы. Местное ночное светило щедро пронизывало сумрак, окутывая окружающий мир чуть колдовским мерцанием...

Вот каким бы безумным этот мир ни был, но все равно при этом поразительным и завораживающим. И я бы даже относилась к сложившейся ситуации как к необычному захватывающему приключению, если бы не одно “но”. Закончится для меня это приключение союзом с нелюбимым мужчиной, которому будет на меня плевать после передачи магии. Ну если только в спальню станет периодически заявляться за супружеским долгом, только и всего. Но не хочется мне такой участи. Вот совсем не хочется.

Впрочем, на тот случай, если замысел с маской провалится, у меня сейчас внезапно придумался еще один план. Не менее безумный и сомнительный. Но кто знает, вдруг именно он и сработает? А пока под названием “план Б” он прочно укоренился в моих мыслях.

— Скучаешь? — горячие мужские ладони скользнули по моим плечам.

Вздрагнув от испуга, я резко развернулась и из-за чего чуть не оказалась прямо в объятиях Рейнара. Едва сдержала искренний гневный вопль “Какого черта, ты так пугаешь?!” , выдала куда более нейтральное:

— Ты меня напугал.

Он с довольной улыбкой скользил по мне наглым оценивающим взглядом.

— Но ты ведь знала, что я приду.

Но я не знала, что ты вот так вот чуть ли не подкрадешься, когда я занята мысленными расчетами, как тебя поудачнее оставить с носом! Интересно, если бы меня от внезапного испуга инфаркт хватил, Рейнар бы хоть немного расстроился?

Только я ведь сегодня все такая вежливая и милая, потому лишь чуть смущенно улыбнулась:

— Знала, конечно. И с нетерпением тебя ждала.

Рейнар скептически изогнул бровь. Ага, не поверил. Ну ничего-ничего, держимся выбранной стратегии и дальше развешиваем лапшу на

ушах.

Но вслух он высказывать сомнения не стал, произнес:

— Чудесно выглядишь. Хотя я и не удивлен, что ничего из драгоценностей ты так и не надела.

Драгоценностей?... Ай, точно! Я же вообще про них забыла!

А Рейнар чуть насмешливо продолжал:

— Впрочем, это было предсказуемо. Да и то большой прогресс, что не осуществился худший вариант, который я предполагал.

— Это какой? — мне аж любопытно стало.

— Что ты запустишь шкатулкой с драгоценностями мне в голову, попутно высказывая, в какую сторону я должен катиться и с какой скоростью.

Так, не смеяться! Только не засмеяться! Но как же сложно было даже улыбку сдержать. Отведя взгляд, чтобы скрыть истинные эмоции, я тихо ответила:

— Рейнар, ничего подобного я бы не сделала. Драгоценности я не надела лишь потому, что считаю истинным украшением скромность.

Блин, перегнула. Кажется, сейчас уже он засмеется...

— Алана, что с тобой вообще сегодня? — взяв за подбородок, Рейнар приподнял мое лицо, заставляя встретиться взглядом.

— А что не так? — я старательно сохраняла спокойный и даже смиренный вид.

— Ты не такая, — он смотрел на меня так пытливо, словно видел даже самые затаенные мысли. — Слишком смирная, слишком вежливая.

— Тебе разве не нравится?

— Мне не нравится, что, без сомнений, за этим кроется какой-то подвох. Который свалится на меня как удар по голове, едва я потеряю бдительность, — Рейнар нехорошо усмехнулся. — Ну так что, Алана?

Параноик ты, Рейнар, вот что. Но, проклятье, чересчур догадливый и проникательный параноик.

— Вот зря ты так, — я от него отстранилась, отошла в сторону, чтобы взглядом случайно эмоции не выдать. — Быть может, я просто о многом размышляла сегодня и пришла к определенным выводам, — я с деланной задумчивостью провела пальцами по перилам.

— Это к каким же? — снисходительно поинтересовался он.

— К примеру, таким, что я все же была не права. Ведь, по сути, я ничего не потеряла. Брат бы просто силком выдал меня замуж за того же Ланса или еще за кого. И пусть меня тут тоже ждет неумолимое замужество, но, по крайней мере, здесь все немного иначе.

Что именно иначе — я не придумала. Но, к счастью, Рейнар больше докапываться не стал. Даже странно, я-то ожидала целый допрос с пристрастием. Неужели так быстро поверил? Вряд ли...

Он отошел к столу и приглашающе отодвинул мне стул. Когда я села, Рейнар открыл бутылку вина, наполнил два бокала и один протянул мне.

— За твое благоразумие. Алана, — хоть он и улыбался, но во взгляде читался откровенный вызов. Ага, будет и дальше проверять меня, значит.

— За твое понимание, Рейнар, — я улыбнулась ему как можно обворожительней и пригубила вино. Вообще я даже пробовать не хотела, ведь мало ли, какое в этом мире спиртное. Но тут уж деваться было некуда. Но, к слову, напиток оказался очень приятным, хоть и терпким.

Рейнар тоже выпил, сел напротив меня. Ну все, ура, наконец-то ужин. На сытый желудок и притворяться легче. Я сразу же положила себе на тарелку овощной салат, кусочек запеченной рыбы и парочку фаршированных грибочков. Может, конечно, истинная леди должна была бы зажевать лишь кружок огурца и этим насытиться на пару месяцев вперед, но внимательно наблюдающий за мной Рейнар ничего по этому поводу не сказал.

— Чем ты сегодня занималась? — любопытствовал он.

— Вышивала.

— Да?

— А что в этом такого невероятного? — не удержалась я. — Я вообще люблю вышивать. Такое умиротворяющее, я бы даже сказала, смиренное занятие.

— Честно сказать, я удивлен, — Рейнар смотрел на меня чуть насмешливо. — В моем представлении ты бы взяла в руки иголку лишь с целью выколоть кому-нибудь глаз.

Да он ведь издевается! И как назло я не успела унять эмоции.

— Хорошо же ты обо мне думаешь. Шкатулками в лицо швыряюсь, иголками глаза выкалываю... Такое впечатление, что ты на ужин шел к чуть ли не наемному убийце. Так ты поэтому так подкрадывался? На случай, если я сегодня особо буйная и быстро спастись бегством придется?

Рейнар довольно улыбнулся, в глазах читалось откровенное торжество. Мол, ага, вот ты и настоящая показалась! Но я спешно попыталась исправить свою опрометчивую болтливость:

— Честно говоря, меня немного обижает такое обо мне мнение, — я потупила взгляд. — Да, не отрицаю, я сначала вела себя неподобающе буйно. Но все лишь потому, что слишком все произошло неожиданно. Ты

пойми, до встречи с тобой все в моей жизни было одинаково предсказуемо. Каждый день походил на другой, и я просто привыкла так жить. И тут вдруг ты все резко изменил. Естественно, мне нужно какое-то время, чтобы привыкнуть. И я очень сожалею, что у тебя успело сложиться обо мне столь превратное мнение.

Рейнар на мою тираду ничего не ответил. Вот только, чувствую, главный бой еще был впереди.

Несколько минут прошли в молчании. Рейнар почти ничего не ел, у меня вот тоже, как назло, аппетит пропал. Пока я мысленно придумывала, как бы так плавно перейти к насущным вопросам, Рейнар вдруг спросил как бы между прочим:

— Значит, ты, наконец, изменила свое мнение об этом месте?

— Да, здесь вполне мило. Вот только...

— Вот только что? — он нахмурился.

— Скучно. Очень. Чем тут весь день заниматься?

— Так а как же твое любимое вышивание?

— Все хорошо в меру, иначе надоест, — я осторожно подвела к главному. — Я бы вот, к примеру, с удовольствием почитала, но, к сожалению, местная библиотека оставляет желать лучшего. И мне так неловко просить... — я смущенно замолчала.

— Если тебе что-то нужно, говори, — Рейнар отнесся к моим словам вполне нейтрально.

— Я бы была очень рада какой-нибудь книге по магии, — я едва сдержала ликование. — К примеру, о масках и их составляющих, — и для пущей правдивости добавила: — Просто понимаешь, я ведь столько времени считала, что из-за родового проклятья магии у меня никогда не будет, потому такими вопросами и не интересовалась. Теперь вот хотела бы наверстать. И я буду очень тебе признательна, если ты вдруг захочешь подарить мне такую книгу. — я наградила Рейнара обворожительной улыбкой.

— Завтра тебе доставят, — для него это явно был сущий пустяк.

— Спасибо, ты очень добр, — я едва сдержала откровенное ликование. Ну все, книга будет у меня, я все разужнаю и, если догадаюсь как, начну создавать кристаллы для маски! Ну а если с кристаллами выйдет полный облом, то в запасе все равно есть сомнительно-гениальный «план Б».

Так, а теперь нужно под каким-то предлогом улетучиться отсюда... Все равно ужин, будем считать, окончен. И вообще, есть же какой-то лимит времени для каждой встречи? Но пока что-то Рейнар не спешил уходить.

Да и мне нельзя, чтобы мое исчезновение выглядело для него коварным бегством. А то вдруг опять подозрительность проснется.

— Здесь очень красиво, правда? — я начала издалека. — Вот только так прохладно, — зябко обняла себя за плечи.

— Ты замерзла?

— Есть немного. Так что, может...

Но Рейнар не дал закончить фразу, вдруг встал из-за стола, подошел ко мне и подал руку. На мой вопрошающий взгляд пояснил:

— За завесой теплее.

За завесой? Это где кушетка с подушками? Э, нет! Я туда с тобой наедине точно не хочу. Что же придумать, что же придумать...

— Что-то не так, Алана? — Рейнар вмиг засек мои сомнения.

— Меня это немного смущает. Согласись, это все же неприлично.

— Что такого в том, чтобы просто посидеть рядом и пообщаться? — что-то он был настолько спокоен и невозмутим, это даже начало настораживать.

— Ну если так, то, конечно, — чуть ли не скрипя зубами, согласилась я. Пришлось вставать и идти с Рейнаром.

Но за завесой из мерцающей ткани и вправду было теплее. Я сразу села на край широкой кушетки, попутно поправляя подушки, чтобы Рейнар не смог присоединиться ко мне слишком близко.

— Ты между нами баррикаду возводишь? — усмехнулся он, наблюдая за моими манипуляциями.

— Всего лишь поправляю подушки, а то неаккуратно их расставили, — я сделала вид, что не поняла о чем речь.

Но Рейнар и сам наглотаться не стал, присел с другого края кушетки. Скрестил руки за головой, расслабленно вытянул ноги и поинтересовался:

— Как идет развитие магии Безликого?

— Я очень стараюсь на всех ритуалах, чтобы развить ее как можно лучше, — ответила я, скромно потупив взгляд. — Жаль, что у меня магии меньше, чем у других, и это уже никак не компенсировать.

— Ты все еще из-за этого переживаешь? — Рейнар смотрел на меня с явным сомнением.

— Так для тебя же это важно, — в свою очередь искренне озадачилась я.

— Да не особо.

Так какого лешего ты вообще тогда меня сюда упек?! Я с громадным трудом сохранила внешнее спокойствие.

А Рейнар продолжал:

— Магия Безликого, конечно, мне не помешает. Да и, как и все маги, я испытываю постоянную тягу к этой силе. Но на самом деле, моя личная магия и так самодостаточна. Так что эта дополнительная лишь как эдакая вишенка на торте, понимаешь. То есть дополнение милое, но вовсе необязательное.

— Теперь понятно, — я очень старалась, чтобы моя вежливая улыбка не походила на зверский оскал.

— А где же яростные вопли, мол, зачем тогда я тебя сюда отправил? — Рейнар хоть и улыбался, но смотрел на меня очень пытливо. Вот уж не думала, что я такая предсказуемая.

— Я ведь тебе объясняла, что уже успокоилась и прошлого неподобающего поведения точно не повторится. Я думала, ты будешь рад этому. А ты даже не веришь, — я чуть обиженно поджала губы.

— Да, не верю. Никак не могу поверить такому внезапному счастью, как твое благоразумие, — как назло, по невозмутимой интонации никак не получалось понять, серьезно он говорит или иронизирует. — Но ты можешь попытаться меня убедить. Могу даже подсказать как.

Я и без тебя знаю как. Вот этой самой тяжелой подушкой по лицу. И раз десять.

Но я сделала вид, что не поняла намек. Поинтересовалась:

— И как же?

Словесно он ничего не ответил. В один миг разделяющие нас подушки полетели на пол, я даже перепугано отскочить не успела, как Рейнар быстро опрокинул меня на софу и сам оказался рядом. Одной рукой держал за талию, не позволяя мне отстраниться, второй подпер голову и теперь смотрел на меня сверху вниз с откровенной иронией.

— Рейнар, это уже совсем неприлично, — я едва сдержалась, чтобы не сорваться. Вдруг это он просто меня по-прежнему на притворство проверяет. Ну а если вдруг начнет наглеть еще больше, то, естественно, дам отпор.

— Ты через месяц станешь моей женой, Алана, так что лично я ничего неприличного не вижу, — он наклонился к моему лицу.

Вот ведь дилемма... С одной стороны, предвкушение поцелуя волновало аж до мурашек по коже. Но с другой стороны, если включить мозг, то допускать этого все же не стоило. Ну правда, что я как продажная, Рейнар заплатил и теперь делает, что хочет. Нет уж, обойдется. Только при этом нужно и конспирацию сохранить.

Я вмиг приложила палец к его губам. Прошептала:

— Тебе не кажется, что ты слишком торопишься?

— Нет, не кажется, — он отвел мою руку, темно-синие глаза смотрели на меня очень внимательно и немного насмешливо. — А ты считаешь иначе?

— Конечно! Я ведь все-таки добропорядочная девушка, — я уперлась руками в его грудь, чтобы сохранять хоть какую-то дистанцию между нами. Но чтобы при этом не выглядело, будто я его отталкиваю.

И спешно добавила:

— Так что давай пока повременим с поцелуями, если ты не против.

— Я против.

Кто бы удивился. Я хотела вернуть тираду на тему «Зачем нам торопиться?», но и слова озвучить не успела. Рейнар обжег поцелуем мою шею, меня аж словно судорогой пронзило, я дернулась в сторону, но он лишь крепче меня держал. Табун бегающих по коже мурашек и будоражащие ощущения ну никак не способствовали сосредоточению. Рейнар продолжал неспешно целовать мою шею, спускаясь ниже и будто не замечая моих попыток отстраниться.

— Рейнар... — продолжение фразы «давай все же не будем спешить» так и осталось неозвученным, у меня просто дыхание перехватило.

— Знаешь, чем замечательны такие платья, Алана? — прошептал он, едва не касаясь губами моих губ. — Их очень удобно снимать.

И вполне по-хозяйски заскользил рукой по моему бедру, приподнимая тонкую ткань. Я в панике снова дернулась, попыталась его оттолкнуть, но куда уж там.

— Рейнар!

— Да? Ты что-то хочешь мне сказать? — на миг лукаво улыбнулся он. И если до этого я лежала на боку между ним и спинкой широкой софы. То теперь оказалась на спине, а Рейнар прижимал меня своим телом, окончательно лишая и малейшего шанса отстраниться.

Нет, ну что за засада! Госпожа Файни ведь говорила, что есть какой-то предел в дозволенности. Но где этот предел?! И вдруг из-за какой-нибудь очередной магической ерунды на мне не сработает? Так что же делать? Я не могу сейчас разругаться с Рейнаром, мне это пока слишком невыгодно. Но и допускать такие вольности тоже нельзя! Особенно потому, что я, кажется, начинаю терять голову... И, самое страшное, он, похоже, прекрасно это понимает.

— Отпусти меня сейчас же, — вот только вместо решительного возмущения получился лишь сдавленный шепот.

— Отпущу, конечно, — его руки неспешно, словно изучающе скользили по моему телу, чуть сминая ткань, — но уж точно не сейчас.

И ведь как назло, поцелуи и прикосновения, жар и тяжесть его тела действовали на меня чуть ли не гипнотизирующе. Безумно приятно, волнующе, головокружительно...

— Ну так что, Алана, — прошептал он, касаясь губами мочки моего уха, — ты ничего не хочешь мне сказать? Мне почему-то кажется, что ты очень хочешь в чем-то мне признаться. Или все же отложим все разговоры на потом?

— Я тебя не понимаю, — мысли ужасно путались. И ведь вместо того, чтобы попытаться оттолкнуть Рейнара, очень хотелось лишь сильнее прижаться к нему, запустить пальцы в темные волосы, почувствовать, наконец, вкус его поцелуя на губах. Ведь при всей наглости происходящего в губы он меня так и не поцеловал.

— А мне кажется, очень даже понимаешь, — в отличие от меня, Рейнар прекрасно ситуацию контролировал и не позволял мне отстраниться. — Так что, моя упрямая, расскажешь мне, что именно ты задумала?

— Единственное, что я задумала, это сохранить честь до свадьбы, — я из последних остатков воли все же цеплялась за соблюдение нужной конспирации.

— И только? — он даже тихо засмеялся. — И магия масок тут совершенно не причем? Хотя, может, без платья ты все же захочешь признаться, какой именно подвох ты задумала? — он внаглую потянул застежку на спине вниз.

— Рейнар! — я стукнула его кулаками по плечам.

— Да, Алана? — он довольно улыбался. — Ты все же не спеши откровенничать. Мне очень хочется еще тебя поговоривать.

— Ты гадкий беспринципный негодяй! — ну все, не возьмут меня в разведчики, провалила я задание.

— Я смотрю, чье-то благоразумие внезапно улетучилось вместе со смирением? — улыбающийся Рейнар даже сейчас меня не отпускал, смотрел хоть и чуть насмешливо, но очень пытливо. — А теперь давай подробно, что за коварные замыслы ты собираешь проверить. Зачем тебе узнавать про магию масок? Дай угадаю, — словно бы в задумчивости очертил пальцем контур моих губ, — моя строптивая невеста запланировала устроить побег с помощью магии. И что же, думаешь, я подобное допущу?

— Я думаю, что ты в конец уже обнаглел! Немедленно меня отпусти! Что ты вообще себе позволяешь! — злость вот просто замечательная штука, прекрасно помогла отвлечься от волнующих ощущений его

близости. — Нет, я, конечно, знала, что ты тот еще развратный извращенец, но не до такой же степени! Как-то быстро тебе мало оказалось одного подглядывания за мной в ванной!

— Чего? — искренне изумился Рейнар, даже хватку ослабил. — Ты про что вообще?

— Вот не надо делать вид, что не понимаешь, — я тут же вывернулась и встала с софы, поправляя платье. — Я прекрасно почувствовала, как ты магически наблюдал за мной, пока я принимала ванну.

— Так, стоп, — Рейнар сел на софе, резко нахмурившись. — Кто-то за тобой следил?

— Так это был не ты? — неужели все-таки принц... Мне все же было комфортнее думать, что это Рейнар, чем Мертен с явными ненормальными наклонностями.

— Естественно, это был не я, — он явно разозлился, вот только точно не на меня. — Я бы уж точно не стал ни за кем подглядывать. Как вообще тут посмели кому-то продать такое право на тебя?

— Это ты у магистра спрашивай. Лично я уж точно от этих гляделок неведомых извращенцев не в восторге. Впрочем и ты недалеко ушел по своей наглости, — я до сих пор чувствовала себя неудобно, поцелуи Рейнара словно бы все еще горели на коже.

— Ну а ты что, думала, я поверю в это твое представление? — он скептически изогнул бровь. — Хотя ты все же молодец, долго держалась, — усмехнулся и серьезно добавил: — А теперь внятно и конкретно: кто тут смеет на тебя предъявлять права, кроме меня?

— Пока только принц Мертен наблюдал, — честно ответила я.

— Мертен? — Рейнар помрачнел еще больше. — Он же должен выбрать себе из жриц такую, чтобы с максимальной магией Безликого.

— Это ты у меня спрашиваешь? Вот у принца и спроси, зачем ему приспичило за мной наблюдать.

— Спрошу, даже не сомневайся, — прозвучало так, словно Рейнар будет спрашивать в пыточной, сам выступая в роли палача. — С этим я точно разберусь. Ты мне лучше объясни, что ты все бунтуешь? Естественно, я не жду от тебя такого вот внезапного смирения, которое ты сегодня пыталась продемонстрировать. Но пора бы тебе и понемногу привыкать к своей участи.

— Ты уж извини, но привыкать к такому очень не хочется, — скрестив руки на груди, я отошла к перилам. — Мало того, что в самой обители варварские порядки вроде смирительной магии. Так еще и мне кто-то навредить пытается.

— А конкретно? — Рейнар подошел ко мне.

— Я не знаю кто. Но он пробрался в мою комнату, изрезал всю одежду и уничтожил библиотечную книгу. Я потому у тебя такую же и просила, чтобы в местную библиотеку вернуть взамен уничтоженной.

Рейнар вдруг взял меня за подбородок, пусть аккуратно и даже ласково, но все равно требовательно.

— Снова лжешь, — смотрел премохально. — Алана, я очень этого не люблю, так что хватит пытаться меня обмануть. И что у тебя вообще за глупые замыслы? На какое чудо ты надеешься? Учмывая проклятье твоего рода, ничего масштабного вроде побега отсюда ты проверить с помощью маски не сможешь. То, что у тебя пробудилась магия, мало что меняет, на самом деле. Я ведь все разузнал про тебя, так что и про суть проклятья прекрасно знаю. Но такое впечатление, — он понизил голос до шепота, наклонился к моему лицу совсем близко, — что этого не знаешь ты. И ведь по-прежнему мне очень интересно, как это так в нашу первую встречу твоя внешность вдруг изменилась прямо на моих глазах. К тому же, еще один интересный момент. Когда я разузнавал все о тебе, выяснилось, что ты всегда была тихая, покладистая, никогда слова поперек не сказала.

— Я хорошо маскировалась, — парировала я, старательно скрывая все эмоции. — И вообще, если тебя что-то с твоими подозрениями не устраивает, то, позволь напомнить, тут еще целая обитель жриц. Уж точно покладистых и магически одаренных без проклятий, причем любая придет в восторг от твоего внимания.

— Но не ты? — как бы между прочим спросил он, но взгляд был ледяным.

— Не я, — тихо подтвердила я.

— Ну да. То-то ты сейчас так млела в моих руках, — он нехорошо усмехнулся. — И не надо мне говорить про притворство, уж в этом ты точно была искренна. Ничего, Алана, в следующий раз мы подольше задержимся в горизонтальном положении.

— Ты не посмеешь, — у меня аж дыхание перехватило, еще и проклятый предательский румянец явно на щеках выступил.

— Думаешь, не посмею? — Рейнару это даже забавным показалось.

— В любом случае я не позволю, — на волне злости мне очень в это верилось.

— Вот и посмотрим, — он в очередной раз смерил меня наглым оценивающим взглядом. — Да и твое позволение никакой роли не играет.

— Силу будешь применять? — презрительно уточнила я.

— Зачем? — он снисходительно улыбнулся. — Ты в процессе и так

сама на все согласишься.

— Ага, как же, не дождешься, — я себе такого уж точно больше не позволю.

— Мы еще вернемся к этому вопросу, Алана, — от его взгляда даже в жар бросило, — когда я куплю тебя для «первого прикосновения».

— Что ты имеешь в виду? — насторожилась я.

— А ты не в курсе? Ну что ж, узнаешь в свое время.

Мне стало настолько не по себе, что я поспешила уйти. К счастью, Рейнар не стал меня задерживать. И лишь оказавшись в своей спальне, я с облегчением перевела дыхание. Проклятье, что он имел в виду? Да и что сегодня со мной творилось?

Хотя последнее, наверное, объяснимо. Еще Вика, моя соседка по комнате в общежитии, говорила, что это мое “ненормальное воздержание” в итоге закончится тем, что я вмиг потеряю голову от чуть ли не первого встречного. Мол, организм же требует и все такое. Как-то не очень хотелось в это верить. Да и что-то мне подсказывало, дело все же в самом Рейнаре. Надо как-то постараться его к себе больше не подпускать...

И в целом ведь полный провал. Книгу раздобыть не удалось, придется действовать наобум. К тому же, Рейнар теперь станет еще подозрительнее. Но, может, хоть принца отведит куда подальше.

Ну ничего. Завтра будет новый день и новые возможности. Постараюсь расспросить Алану о сути их проклятья. И обязательно нужно выяснить у госпожи Файни, что тут такое подразумевается под “первым прикосновением”.

Глава 10

Спалось мне просто отвратительно. Всю ночь мучили жуткие сны, вот только я особо ничего из них не запомнила. Но точно фигурировала та крадущаяся тьма, что уже привиделась мне здесь однажды. В итоге нормально я уснула лишь под утро и благополучно проспала запланированный разговор с Аланой. Я просто хотела с ней пообщаться пораньше, пока меньше вероятность, что кто-либо ко мне в комнату внезапно нагрянет. Но, увы, не удалось. Да и пробуждение выдалось то еще...

Громкий вопль в коридоре мгновенно вытряхнул меня в реальность. Резко сев на кровати и спросонья толком ничего не соображая, я огляделась. Может, почудилось? Но тут вопль зазвучал снова, только уж точно принадлежал другой девушке. А дальше — вот просто как цепная реакция: хлопали двери, девицы орали. Да что происходит?!

Я быстро соскочила с кровати и прямо в ночной сорочке выглянула в коридор. С ума сойти... Вот первая ассоциация: крылатое «пожар в борделе»... В борделе кикимор... Пора Валдору это заведение переименовывать в «обитель невест для Халка»... Может, у меня просто галлюцинации с утра пораньше?

Девицы в одних сорочках носились по коридору в панике и кто вопил, кто визжал. Зачастую в унисон, стоило кому-нибудь синхронно взглянуть друг на друга. И ведь лица у всех были одинаково чудесного зеленого цвета. И все бы ничего, но вдобавок в каких-то ли прыщах, то ли волдырях — ну вот точно, как сказочные кикиморы. А вдруг это какая-нибудь иномирская инфекция или еще что? И сама я сейчас такая же? Я тут же кинулась обратно в комнату к зеркалу, но нет, со мной было все в порядке.

К воплям в коридоре прибавились строгие голоса. Ага, Валдор примчался с наставницами! Я спешно надела платье и снова вышла. А вот остальные так и красовались перед магистром в одних сорочках. Хотя, наверное, их сейчас занимали вопросы совсем другие.

— Успокойтесь! — Валдор все пытался заглушить царящую панику. — Успокойтесь и помолчите!

Стоящая справа от него госпожа Рагния как всегда являла собой Снежную Королеву, а вот госпожа Файни хлюпала носом, такая же зеленая как и девушки.

Кое-как собравшиеся перестали галдеть. Валдор громко огласил:

— Еще раз повторяю, нет никаких оснований для паники! Наши целители на примере госпожи Файни уже разобрались, в чем дело. Оказывается, вчера по чистой случайности были выпущены споры арантуса, они развеялись по обители и заразили всех, кто в это время был на жилом этаже. Госпоже Файни вот тоже досталось. Но абсолютно ничего страшного в этом нет, никаких последствий не будет, за пару дней пройдет.

— Пару дней?! — чуть не задохнулась от возмущения Эделия. — Да вы в своем уме! Сегодня же званый вечер!

Другие девушки тут же поддержали ее возгласами.

А что за вечер? Я опять не в курсе?

— Не волнуйтесь, что-нибудь придумаем, — снова попытался успокоить всех Валдор, но тут Эделия засекла стоящую в стороне меня.

— Ты... — зашипела она, на ее зеленом лице проступили красные пятна, получилось весьма живописно. — Это все ты... — и тут же заорала: — Это наверняка все Алана подстроила! Она — единственная из всех нас не изменилась!

И все уставились на меня так люто, что аж жутко стало. Толпа обезумевших истеричных девиц — это точно билет в один конец. Но за меня тут же вступился Валдор:

— Алана тут не причем. В то время как были случайно выпущены споры арантуса, Алана была в другой части обители с одним из лордов. Потому и не заразилась. Что же до званого ужина... — он перевел взгляд на госпожу Рагнию. — Что у нас с иллюзорной магией?

— Боюсь, иллюзорная магия тут не справится, — она покачала головой. — Может, все отменить?

— Отменять нельзя, это будет удар по нашей репутации, — зло возразил Валдор.

Ага, а демонстрировать невест, похожих на кикимор, это для репутации ничего.

— Может, пусть все будут в масках, — предложила госпожа Файни, — и с вуалями, чтобы все лицо было закрыто?

— Давайте уж сразу с мешками на голове, чего мелочиться, — буркнула из толпы девиц Града, но ее то ли не услышали, то ли проигнорировали.

— Мы и организуем этот вечер именно для того, чтобы претенденты познакомились со всеми жрицами поближе. Ведь сколько уже недовольства высказано, что на первом балу не успели разглядеть и теперь выбирать им чуть ли не наобум приходится, — Валдор едва не скрипел

зубами, но все же огласил: — Значит, так, ничего не отменяется! Всем готовиться к сегодняшнему званому вечеру! Мы постараемся к тому моменту найти решение проблемы! Расходитесь по комнатам, скоро всем принесут завтрак!

Девушки нехотя покидали коридор. Эделия напоследок опять сверкнула на меня убийственным взглядом. Боюсь, если до вечера их так и не вернут в нормальный вид, то она меня точно закопает. Впрочем, даже если вернут, все равно закопает. Ведь тогда запланированное мероприятие состоится, и Эделия вполне может засечь интерес Рейнара ко мне. А, помнится, именно он — ее главная цель. И то чудо, что на первом балу никто из жриц вроде бы не видел, что Рейнар меня поцеловал. Иначе бы слух дошел до Эделии, и я бы точно не дожила до сегодняшнего дня.

Но, кстати, злорадства у меня никакого не было, я искренне девушкам сочувствовала. Да и я бы сама, проснись сегодня зеленой да с волдырями, пришла бы просто в ужас. Но все равно в происходящем я нашла и один весомый плюс: сегодня весь день все будут заняты. Девушки явно и носа из своих комнат не высунут, чтобы лишний раз никому на глаза не показываться. Половина обитателей дворца займется срочными поисками средства от «позеленения», а вторая половина — подготовкой к вечеру. Наверняка же планируется что-то вроде бала. В общем, в царящей суете никому до меня уж точно не будет дела. Так что я вполне могу кое-что проверить.

Учитывая, что госпожа Файни тоже была среди вступивших в племя зеленокожих, вряд ли бы она ко мне сегодня нагрянула. И после завтрака я решила рискнуть и все-таки связаться с Аланой. Я опасалась, что ее опять где-то носит, но нет, зеркало показало сразу же.

— Ты чего так долго не появлялась? — сразу же наехала она. — Я столько времени жду!

Столько — это сколько? Дня два?

— А что? Что-то случилось? — я внимательно оглядела открывшуюся картину. В комнате бардак, сама Алана лохматая и не в лучшем виде. Похоже, кое-кто ведет преимущественно ночной образ жизни. А днем потом отсыпается.

— Ну не то, чтобы случилось, — она говорила, как о сущих пустяках, — просто у меня деньги кончились. Где их взять?

— Пф-ф, тоже мне проблема, — не удержалась я. — За углом общаги ларек стоит, там круглосуточно деньги раздают. Возьми только сумку побольше, чтобы сразу много за раз влезло.

— Да? — радостно подорвалась она к выходу из комнаты, но тут же

затормозила. — Погоди. Ты серьезно или все же шутишь? — и тут же возмутилась. — Нашла время издеваться! У меня тут проблема, а ты даже помочь не хочешь!

— Может, тебе лучше обратиться к тому, кто вообще всю эту ситуацию создал, а? — я красноречиво на нее посмотрела.

— Хватит уже язвить, — она снова села напротив зеркала, мрачная и даже угрюмая. — Лучше подскажи, где мне взять денег.

Ох, как мне хотелось припомнить ее радостное «Ой, да в вашем мире вообще не надо ничем заморачиваться!», но я все же сдержалась.

— Алана, так в чем проблема, давай просто обратно поменяемся местами и все.

— Как будто это так просто, — насупилась она.

— В отличие от тебя у меня есть магия, так что, может, и просто, но я не знаю, как именно это осуществить. Да и в обители большой дефицит с книгами по магии, так что тут только ты можешь помочь с информацией.

Алана ответила не сразу, крепко задумалась. Видимо, и вправду ей в моем мире уже было не особо шоколадно, раз сомнения появились.

— Можешь рассказать подробнее, что там у тебя с магией? — попросила она.

— Если бы я еще в ней сама разбиралась, — я вздохнула. — В общем, магия точно есть, маска на меня реагирует. И вдобавок, когда я получила силу Безликого, как-то смогла создать кристалл для маски.

— Создать? Кристалл? Ты в своем уме? — Алана даже не поверила. — Их же невозможно создать!

— Оказалось, что возможно. Это точно кристалл силы, он слился с маской, когда я его вставила. Правда, понятия не имею, как он мог на магию повлиять.

— Так и я не особо в этом разбираюсь, — она развела руками. — Знаю лишь, что для каждой маски нужна своя комбинация кристаллов. Каждый один дает какую-то способность. А последний кристалл всегда завершающий, связывающий все остальные воедино и усиливающий их. Но вроде как никому и никогда еще не удавалось собрать маску целиком. Хотя если ты и вправду можешь кристаллы создавать...

Она на миг замолчала и тут же оживилась:

— Давай так. Я согласна поменяться с тобой местами обратно и даже объясню, как провести нужный для этого ритуал. Но, сама понимаешь, я не могу вернуться, пока ты в обители. Ведь и магии Безликого у меня нет, ну и невинности тоже. Так что обмен можно устроить, только когда ты покинешь обитель.

— Побег считается? — задумчиво предложила я.

— Вполне, — Алана кивнула. — Ты, главное, выберись оттуда как-нибудь. Потом мы обменяемся мирами, а я уж в своем не пропаду, мне есть где скрыться и на что жить. Тем более ты и маску мне отдашь. Причем, надеюсь, завершенную. Все равно, только усилив ее кристаллами, ты сможешь провести ритуал. Или, — она аж подпрыгнула от осенившей ее идеи, — давай ты сначала там выйдешь замуж за кого-нибудь из претендующих лордов! А после брачной ночи мы с тобой местами поменяемся! Это вообще идеальный вариант!

— Вот ты такая гениальная, что я аж завидую, — я не разделяла ее энтузиазма. — Уж извини, но я не собираюсь выходить замуж и делить постель с каким-то левым типом, лишь бы только тебе потом тут шоколадные условия были.

Алана насупилась.

— Какая ты эгоистка, только о себе и думаешь! Как будто сложно сделать для меня такую малость! Я вот вообще сейчас возьму и откажусь от обмена мирами!

— Валяй, — я и бровью не повела. — Удачи тебе в выживании в моем мире. Ну и прощай, заодно. А то ведь когда ты очутишься на улице без денег, еды и крыши над головой, с зеркалами будет дефицит. А связываться магически через отражения в лужах я не умею.

— Ты злая, черствая и бессердечная! — выпалила он злобно, но тут же снизолла: — Ну ладно, остановимся на варианте твоего побега из обители. Окажешься на свободе, проведешь ритуал, и мы снова поменяемся местами. Но сначала тебе нужно усилить магию хотя бы парочкой кристаллов, иначе ничего не выйдет. Мне вот в свое время даже пришлось позаимствовать чужую могущественную магию. Ну у лорда Рейнара на балу во время танца, ты знаешь. Вот только повторить такое ты уж точно не сможешь.

— Погоди. — не поняла я. — Неужели магия Рейнара сопоставима по силе с несколькими кристаллами?

— Ты вообще его уровень представляешь? — она посмотрела на меня как на дурочку, не разбирающуюся в элементарном. — Он же не на пустом месте считается одним из самых могущественных и опасных магов империи. Да ты представляешь, как я рисковала с этой кражей у него магии?! И то чудо, что он маской моей заинтересовался, иначе бы я даже не смогла его внимание на себя обратить.

— Да я вариант воровства магии у Рейнара и не рассматриваю. Мне почему-то кажется, он не позволит повторно это осуществить, — я как

представила его реакцию, аж жутко стало. — Ладно, договорились на варианте с побегом. Я дополняю маску, осуществляем обмен.

— Но как мне тут жит без денег, пока ты маску будешь доделывать? — спохватилась Алана.

— Придется идти работать. И я не шучу. Я вообще планировала на лето устроиться на подработку в офис одной строительной компании, даже уже договорилась обо всем, но ты там без нужных знаний никак не справишься. Могу посоветовать лишь идти продавцом-консультантом в супермаркет, который через дорогу от общежития. Там всегда требуются. Платят мало, но на жизнь тебе хватит.

— Но я не хочу работать! — она так возмутилась, словно я сказала величайшее кощунство. — Может, я просто к тебе домой уеду? Вот Вика, соседка-то твоя, уехала на лето обратно к родителям. Может, и мне так?

— А ты уверена, что мои мама и папа не заметят подмены? — скептически уточнила я. — Ты же не настолько на меня похожа.

— Ну да, точно, — она с досадой скривилась, — да и иллюзорная магия почти развеялась, уже твои знакомые удивляются, что ты вдруг как-то изменилась. Ладно, подумаю насчет работы... Но и там без дела не сиди, кристаллы создавай!

— Как только, так сразу, — пока что это была самая слабая часть моего плана. — Но мне нужно еще, чтобы ты объяснила, что там у твоей семьи с родовым проклятьем? В чем его особенность? Да и откуда оно вообще взялось?..

Стук в дверь оборвал мой поток вопросов. Изображение в зеркале тут же дрогнуло и исчезло. Блин, ну кому приспичило так не вовремя помешать? Хорошо, хоть я заранее дверь заперла.

Незванным визитером оказалась госпожа Рагния. Окинула меня ледяным взглядом и поинтересовалась:

— С кем это ты тут говорила? — решительно прошла мимо меня в мою комнату и внимательно огляделась.

— Сама с собой, — с самым честным видом ответила я.

Наставница скептически изогнула бровь.

— Ну а что, я для меня очень интересный собеседник, — тут же добавила я и поспешила сменить тему: — А вы просто так или по делу?

— По делу. И очень важному.

Ого, даже так...

— Я вас внимательно слушаю, — я заранее насторожилась.

Госпожа Рагния вышагивала по моей комнате как прокурор на допросе и говорила:

— Нам удалось выяснить, что это происшествие со спорами арантуса неслучайно. Кто-то целенаправленно распылил их на жилом этаже. Причем, это сделал явно кто-то из вас, жриц.

— И вы обвиняете в этом меня? — уточнила я. Ведь иначе зачем еще ей мне это высказывать.

— Нет, Алана, я не обвиняю, — снисходительно ответила она, — тебя в это время как раз тут не было. А так как ты уж точно не под подозрением, то заодно нам и поможешь.

— Это чем? — озадачилась я.

— Присматривайся повнимательнее к другим девушкам. Среди них есть та, которая вот так вот пакостит. Мы не стали объявлять об истинных причинах во всеуслышанье, чтобы не пробуждать между жрицами открытую вражду. Но найти виновного все же необходимо.

— Погодите, но ведь все, кроме меня, заразились. И виновница, получается, хоть как тоже. Только смысл ей это делать? Чтобы ее не заподозрили? Или это чистая случайность?

Вот я бы с радостью предположила, что это Эделия решила всех сделать кикиморами, чтобы остаться единственной звездой на сегодняшнем вечере. Но без доказательств так голословно обвинять — тоже не дело.

— Полагаю, виновница сама заразилась именно случайно. Но не думаю, что пакостила она в последний раз. Ты все же присматривайся к другим девушкам и, если вдруг заметишь что-нибудь подозрительное в чьем-либо поведении, сразу докладывай мне. Договорились?

— Хорошо, — я пожала плечами. Не стала впустую объяснять, что следопыт из меня явно не очень. Но тут явно тот случай, когда проще согласиться.

— Что ж, замечательно, — госпожа Рагния собралась уходить, но я спохватилась:

— Извините, не могли бы вы мне кое-что прояснить. Насколько я понимаю, тут в обители претенденты могут оплатить за разные, так сказать, услуги. Ну там, наблюдение за жрицами, совместные прогулки или ужины наедине... А вот “первое прикосновение” — это что? Вот что под этим подразумевается.

Лишь бы только не то, что приходит на ум как самое логичное! Хотя как такое может быть, если невинность необходимо сохранить до свадьбы? Но все равно ассоциации лезли в голову крайне неприличные.

А наставница отреагировала абсолютно спокойно:

— Ничего такого, из-за чего тебе нужно волноваться. Во-первых,

“первое прикосновение” пока не доступно. А во-вторых, оно слишком дорогое, чтобы кто-то либо его оплатил.

— То есть вероятность такого очень маленькая? — с надеждой уточнила я.

— Просто ничтожная. За те двенадцать лет, что я здесь служу, лишь однажды такое покупали.

Хм. Что же, Рейнар просто меня пугал? Ну не похож он на того, кто бросает слова на ветер...

Госпожа Рагния, между тем, ушла, но почти тут же раздался стук в дверь. На этот раз наведалься одна из служанок.

— Госпожа, вам передали, — вручила мне небольшой сверток и откланялась.

Герб был такой же, что и на той коробке, в которой шкатулку с драгоценностями привезли. То есть это опять от Рейнара. И судя по форме — скорее всего, книга. Неужели он все-таки отправил мне нужную? Ну а на кой тогда было нервы по этому поводу трепать?

В радостном предвкушении я спешно развернула упаковочную бумагу и на миг обомлела. Надпись на обложке книги гласила: “Свод правил поведения благовоспитанной леди”. И снизу чуть мельче “Издание второе. Упрощенное. С картинками и простыми схемами для самых труднообучаемых”.

Вот будь сейчас Рейнар в пределах досягаемости, уж точно бы получил этой книженцией прямо между глаз! Издевается! Вот так открыто издевается! Ну ничего-ничего. Еще не вечер. Мы еще посмотрим, кто кого переиграет.

Я, конечно, догадывалась, что тут все больные на голову, но не до такой же степени! Это я случайно услышала разговор двух служанок в коридоре, когда отправилась в библиотеку. Они обсуждали, что руководство придумало, как решить проблему “зеленокожих” девиц. Просто в самом начале вечернего бала распылить по залу усиленные споры арантуса, чтобы позеленели вообще все. Якобы, ах, какая случайность, что все тут сейчас такие стали. Честно, мне аж поплохело от с трудом сдерживаемого смеха, едва я себе это представила. Зеленые девушки, зеленые лорды — кикиморы и лешии, а-ля вечеринка на болотах. И тут же следом в мыслях крылатое:

“- Кто это так скорбно воет на болотах, Холмс? Собака Баскервилей?

— Нет, это лорды смотрят на своих избранниц.”

И пусть я с большим удовольствием представляла, как позеленеет

Рейнар. Но наверняка услышанное от служанок было из разряда полнейшего бреда и слухов, хотя настроение поднялось просто до высот. И вот такая радостная я добралась до библиотеки. Конечно, я понимала, что книги по магии мне никто не даст, зато добрый библиотекарь вполне мог помочь кое в чем другом.

— Добрый день, милая леди, — с улыбкой поприветствовал меня он, даже книгу отложил. — Вы все-таки решили взять «Все способы очарования мужчин» или «Секреты неотразимости. Теория и практика»?

— Нет, спасибо, я пока зачитываюсь “Сводом правил поведения благовоспитанной леди”, - я едва сдержала смехок, но тут же перешла сразу к делу: — Вы не могли бы мне помочь советом в одном деле? Вы ведь разбираетесь в магии?

— Не то, чтобы прямо разбираюсь, но много читал, — уклончиво ответил он и все же пояснил: — Я ведь не маг, обычный человек. Так что, боюсь, с этим не ко мне. Да и господин Валдор занимается же магией жриц.

— Господин Валдор сейчас очень занят подготовкой к вечернему мероприятию, так что, к сожалению, к нему обратиться не могу. Но вот вы ведь наверняка знаете всю обитель? Может, подскажете, есть ли здесь какие-нибудь особые магические места?

— Хм, сложный вопрос, — библиотекарь задумчиво погладил бороду. — В самой обители, насколько я знаю, от святилища Безликого, как от центра, насквозь проходят во все стороны магические потоки. Так что магия здесь повсеместна. Хотя я вот слышал, что здесь недалеко у лесного озера своего рода слепая зона. Ну то есть магические потоки ее огибают. Только зачем это вам?

Я едва скрыла свое ликование, ответила как можно спокойнее:

— Понимаете, очень переживаю, чтобы магия Безликого во мне развивалась в полной мере. Вот и думала, что если буду почаще бывать в, так сказать, магических местах, то это пойдет на пользу.

— Тут я, к сожалению, ничего подсказать не могу, — старичок развел руками.

— И все равно спасибо большое за беседу, — поблагодарила я. — Обязательно к вам еще зайду за какой-нибудь книгой.

И попрощавшись, поспешила прочь.

Ну все, теперь теперь за маской и бегом к лесному озеру проверять догадку. Это меня сегодня за завтраком осенило, что силу кристалла можно узнать, только когда наденешь маску. А вот так просто со стороны смотреть без толку. Но проверять кристалл в комнате слишком опасно, вдруг Валдор

всю магию отслеживает. А вот если у озера как раз магические потоки расходятся, то там наименьшая вероятность, что кто-то почувствует мои эксперименты. Осталось только проверить это на практике...

Как говорится, нормальные герои идут в обход. А ненормальные, то есть я, полезли напрямик через ограду. Нет, я, конечно, сначала старательно искала хоть какую-нибудь калитку, которая бы вела из сада в лес. Но полчаса блужданий результата не дали — похоже, нормального пути и не существовало. Ну да, зачем местным в лес ходить. Но с другой стороны, зачем тогда он тут вообще? Если существует лишь магически на территории обители, а для остального мира его и нет вовсе? Вот только задавать эти вопросы было некому. Да и некогда. Меня в любой момент могли хватить, так что стоило поспешить.

Еще до этого я умудрилась разглядеть из окна обители, где именно ориентировочно находится упомянутое лесное озеро. И теперь вот направлялась прямо туда. На этот раз через ограду перебиралась очень аккуратно, все с опасением поглядывая на небо, вдруг снова какую летающую живность натравят. Хотя Эделия сейчас в таком виде, что ее саму можно на кого-нибудь натравливать — душевная травма будет на всю жизнь обеспечена.

И вот, ограда осталась позади. За ней умиротворенно красовался ухоженный сад, а передо мной высились угрюмые ели старого леса. Землю устилал мох, и казалось, что тут уже давным-давно не ступала нога человека. А вдруг здесь какие-нибудь дикие звери водятся? Хотя вряд ли. Похоже, тут вообще никто не живет. Тишина царит такая мертвая, что собственные шаги кажутся чуть ли не грохотом.

Но я не давала волю воображению, пусть и в мыслях уже всюду рисовались выплывающие из-за елей призраки загубленных невест. Тропинки к озеру не было, пришлось идти так, чуть ли не наобум, ведь вдруг с нужного направления сбилась. Но в этот раз все сложилось удачно: вскоре впереди между деревьев показалось озеро.

И вот оно-то как раз выглядело весьма жутко даже среди солнечного дня. Вода не поблескивала к лучам, не покрывалась рябью от легкого ветра — словно бы само время для озера остановилось, это место замерло навек. Аж мороз по коже пробрал от такого “неживого” вида.

Ну ничего, ничего, я тут ненадолго, быстро кристалл проверю и бегом в обитель. Обитель, которая сейчас даже казалась мне милой и уютной по сравнению с этим пейзажем.

Не теряя зря время, я достала из потайного кармана на широком поясе

платья маску. Благо, она не помялась, хотя я и переживала, в каком виде ее донесу. Просто так в руках ведь нельзя, наверняка бы кто из встречающих заинтересовался, куда это я с маской намылилась. Мне и так по пути успели попасться Рагния и даже Валдор. И каждый поинтересовался, чего это мне в комнате не сидится. Причем с таким дотошным подозрением, словно я прячу за спиной мешок с тротилом и транспарант “Да здравствует мировая революция! Безликого на мыло!”. Но все же поверили, что я просто на прогулку по саду, и отстали.

Глубоко вздохнув, я собралась духом. Честно, было страшно. Не потому, что вдруг какой магический катаклизм случится или Валдор почувствует мои махинации и прибежит, размахивая посохом. Нет. Я боялась разочарования. Что ничего не произойдет, вообще не изменится. И тогда останется мне лишь “план Б”, осуществление которого ну очень сомнительно...

Я надела маску. Вмиг накатило уже знакомое состояние гармонии и безопасности. Я стояла, не двигаясь и не открывая глаз, старательно прислушиваясь ко всем своим ощущениям. Все-таки приятно чувствовать умиротворенно циркулирующую во мне магию. И при этом абсолютное отсутствие ее вокруг. Ну да, слепая зона...

Прошло не меньше минуты, прежде чем мне удалось распознать слабый отголосок чего-то непривычного. Словно бы в общей картине моей магии появился некий новый оттенок. Я сосредоточилась на этом ощущении. Перед внутренним взором оно рисовалось подобно крохотному сполоху. Но стоило все мысли сконцентрировать именно на нем, как он полыхнул, чуть ли не ослепляя. По телу вмиг пробежала дрожь. Испуганно ахнув, я открыла глаза. Нет, ну и что это было?

Алана говорила сегодня, что каждый кристалл добавляет какую-либо способность к магии. Но какая способность у этого? Я не чувствовала новой силы или еще чего. Неужели все же пустышка?.. В полнейшем разочаровании я собралась снять маску, но моя рука замерла на пол пути. Я просто смотрела на нее в полнейшем шоке. Что за кошмар?! Почему у меня мужская волосатая рука?!

В панике я тут же подбежала к кромке воды, увидела свое отражение... Честно, заорала бы, если бы не была настолько изумлена. Низкий мужичок, лысоватый, в расшитом камзоле, который едва сходится на “пивном” брюшке... И это теперь я?! И ведь маски не было! Но стоило мне поднести руку к глазам, как я почувствовала ее, хоть и невидимую. Тут же сняла, и отражение вмиг сменилось: снова была я и в своем платье.

Честно, после такого уже экспериментировать не хотелось. Но

догадку все равно нужно было проверить. Я снова надела маску: теперь в отражении оторопело хлопала глазами госпожа Рагния. При третьей попытке: незнакомая девушка в форме служанки. При четвертой: вообще Гиор, старший брат Аланы.

Я сняла маску и едва сдержала смех. Так вот какая способность у созданного мною кристалла! Он меняет облик! Жаль, конечно, что я сама не могу задать, кем именно обратиться, но все равно навык очень полезный. Так можно даже будет из обители незаметно улизнуть — маскировка идеальная! Причем, свойство кристалла проявляется, только если этого захочу! Красота!

Но теперь меня жутко терзало любопытство: а какие способности дают другие кристаллы? Для моей маски их еще пять нужно. И, без сомнений, разных. Осталось только решить загадку века — понять, как именно их создать...

Ну а пока ждали вопросы понасущнее. А конкретнее — сегодняшний вечер. Вряд ли его станут отменять, так что наверняка уже сегодня я смогу увидеть местного чемпиона по неадекватности — принца Мертена. Хоть посмотреть надо толком на этого странного типа. Ну и Рейнар не пропустит это мероприятие... В общем, скучно мне там точно не будет.

И вполне себе воинственно настроенная, я поспешила обратно в обитель.

Глава 11

А по дороге во дворец в саду мне встретилось чудовище. И сказало апатично:

— О, и ты здесь.

Пока инстинкт самосохранения в ужасе решал, залезть мне на ближайшее дерево или просто мчаться прочь, я на миг замерла. Но приглядевшись, ошарашенно уточнила:

— Града?..

Да, это была она. Вот только утренняя волдыристая зеленоватость усилилась настолько, что аж смотреть было жутко.

— Впечатляет, правда? — мрачно усмехнулась Града. — Я вот вообще больше в комнате сидеть не могу, у меня там зеркало в половину одной из стен. Постоянно натыкаюсь взглядом на свое отражение и каждый раз в страхе шарахаюсь. Но, как объяснили, вроде как это нормальное явление.

— Что нормальное явление? Что вы все превратились в такое... такое...ну в общем, ты сама знаешь какое, — я едва сдержалась, чтобы не ляпнуть о том, что это кто-то из самих жриц так постарался. — До вечера хоть пройдет?

— Я сейчас встретила госпожу Рагнию, она сказала, что они нашли уже решение проблемы, осталось только успеть его воплотить.

Если эта та бредовая версия, озвученная служанками, то хана сегодня будет всей обители от злющих зеленых лордов. Хотя я бы, конечно, с удовольствием на это посмотрела. Уж вряд ли бы Рейнар оставался таким невозмутимым и самоуверенным с подобными волдырями на лице.

— Будем надеяться, что решение и вправду действенное, — я ободряюще Граде улыбнулась. — Так что потерпеть вам нужно совсем немного.

— Да это еще пока ничего, местная целительница предупредила, что вскоре хуже станет. Оказывается, заражение этими спорами протекает в несколько этапов. И следующий: это жуткий зуд. Но он настигает уже перед самым выздоровлением, так что не страшно, — Града тоже улыбнулась, но сейчас это выглядело вообще жутко. — Не хочешь вместе по саду погулять? Или ты спешишь куда-нибудь?

— Да нет, я свободна как ветер. Если, конечно, слово “свободна” вообще применимо в этом месте, — но я не стала развивать болезную тему. Несмотря на жуткий вид Грады, я была очень рада пообщаться.

Как ни крути, не хватает мне здесь простого дружеского общения. Держу, блин, оборону как одинокий воин-самурай... Ведь каждый день не знаешь, откуда в твою сторону кирпич прилетит...

И мы просто неспешно шли по садовой дорожке среди цветущих деревьев и клумб. Как ни странно, у Грады было хорошее настроение. На мое удивление по этому поводу она пояснила:

— Так ничего удивительного. Меня же тут магией смирения основательно накрыло. А это, знаешь, такое состояние, как будто ты уже в гробу заколочен: ничего не чувствуешь, ни о чем не думаешь, да словно и вовсе не живешь. Как марионетка становишься. И такое счастье, когда это состояние все же проходит! На фоне подобного даже зеленые волдыри — лишь мелочи жизни, да и все равно они скоро пройдут. Но давай об этом все же не будем. Как у тебя успехи с претендентами на роль будущего мужа?

— Ну вот как тебе сказать... — я усмехнулась. — Один хамоватый наглец, второй маниакальный любитель гляделок. Да и претендентами в мужья их назвать сложно. Первый претендует на то, чтобы доконать меня своими ехидством и собственничеством. Ну а второй претендует только на “посмотреть”, но если ему в этом мешают, впадает в неадекватность и гоняет местное руководство. В общем, тут даже и похвалиться нечем, — я развела руками. — А у тебя как?

— Да и у меня не сказать, чтобы лучше, — Града покачала головой. — Я, правда, пока только с троими виделась, но ни один не впечатлил. Да и, знаешь, что неприятно? Вот это оценивающее отношение. Когда смотрят на тебя, но явно в уме прикидывают, а вдруг какая другая интереснее и симпатичнее. Гадко так. Хотя и логично, конечно. Затем они и здесь, чтобы сравнивать и выбирать.

— Кстати, Града, быть может, ты в курсе, — я снова ухватила за так мучающий меня вопрос. — Вроде как лорды могут купить так называемое “первое прикосновение”. Это что конкретно? Я спрашивала сегодня у госпожи Рагнии, но она отмахнулась, мол, ерунда да по зверской цене, никто сто лет не купит. Но что под этим вообще подразумевается? Просто мысли в голову лезут ну совсем уж неприличные.

— Так а тут ведь просто все, — пояснила Града как само собой разумеющееся. — Я же прежде, чем сюда отправиться, досконально все изучила. Считаю, мы тут проведем месяц. Месяц будут проводиться разные ритуалы, чтобы развивалась магия Безликого. И в это же время вроде как должны развиваться отношения с будущими мужьями. И все по нарастающей. Если в первые дни доступны лишь наблюдения и прогулки

по саду, то чем дальше, тем больше.

- “Больше” в каком смысле? — хмуро уточнила я.

— Ты, может, знаешь, что на нас магическая защита? Ну чтобы лорды не нагнали. А то ведь бывают и такие, что при первой же встрече готовы накинуться. Сейчас вот, к примеру, степень защиты такая, что нас даже не раздеть постороннему человеку.

Так это Рейнар меня просто пугал тогда! Он ведь, получается, даже платье снять не смог бы! И наверняка он в курсе всех этих запретов! Вот ведь гад.

А Града продолжала:

— А “первое прикосновение” становится доступным то ли после второй, то ли после третьей недели здесь, я точно не помню. Стоит оно столько, что никто не потянет. Но оно осталось еще с самых изначальных пор, когда жрицы Безликого служили проводниками магии для мужчин.

Ну все. Мне уже заранее поплохело от догадок.

И Града мои мысли подтвердила:

— В общем, “первое прикосновение” дается на одну ночь. И в это время магическая защита исчезает.

— Вообще вся? — я очень надеялась хоть на какую-нибудь зацепку.

— Вся. Абсолютно, — мрачно подтвердила Града. — То есть оплативший это во власти сделать с тобой все, что угодно, ты не вправе даже противиться, и ему ничего за это не будет.

— Так, стоп, погоди! — меня аж мороз пробрал. — Но как же необходимость выйти замуж невинной?

— Так я же говорю, это еще с изначальных времен служения Безликому осталось. По какой-то причине отменить это право не могут даже при всем желании. Потому и придумали сделать его настолько дорогим, чтобы никто им воспользоваться не мог.

Я очень хотела ответить. Но ответ на языке у меня крутился настолько нецензурный, что уж точно озвучивать не стоило. Что вообще за беспробудный кошмар?! Значит, изначально жрицы Безликого были фактически пресловутыми “жрицами любви” и лишь постепенно это попытались хоть как-то облагородить? Нет, конечно, прогресс, но все равно как же противно!

И если Рейнар упомянул это вовсе не контексте “напугать”?.. Вот уж не думала, что когда-нибудь кому-либо так рьяно буду желать банкротства! Впрочем, если дело все же дойдет до этого злосчастного “первого прикосновения”, то у меня уже есть идеальный выход. Превращусь с помощью маски снова в того лысого мужика с пивным брюшком, протяну

к Рейнару волосатые руки и томным басом проворкую “Иди ко мне, шалун”. И все, хана лорду. Как максимум, инфаркт. Как минимум, заикание.

Голос Грады отвлек меня от размышлений:

— А знаешь, что в этом самое страшное? Если тот, кто использует “первое прикосновение” в итоге на девушке не женится, то ее отдают Безликому.

— Приносят в жертву? — тихо уточнила я.

— Да, — Града кивнула. — Потому что никому другому она уже передать магию не сможет. Вот так вот все несправедливо... Хотя пока я сюда не попала, об этом всем толком не задумывалась. Тут все уже выглядит совсем иначе... Но не будем о плохом, — она улыбнулась. — Все равно никто в своем уме не станет платить столько, чтобы заполучить какую-либо девушку. Так что мы все еще успеем найти себе тут достойного мужа и в итоге счастливо выйти замуж.

Я едва сдержала угрюмое “Сама-то в это веришь?”, ничего не ответила. Ну что ж, зато ситуация с этим загадочным “первым прикосновением” прояснилась. И вывод отсюда только один: не рисковать, покинуть обитель до того, как Рейнар сможет купить такое право. Ведь мало ли, вдруг он это всерьез сказал. Впрочем, на волне испуганного предвкушения у меня уже мелькнул в мыслях очередной сомнительно-гениальный план. Ничего-ничего, прорвемся.

И, конечно, я не могла не пристать с расспросами к Рагнии, когда наставница ко мне заявила уже вечером. И хотя она всем своим видом показала, как я ее уже достала, но все же ответила:

— Так а что тут нелогичного? Особенность такая у магии Безликого, что она тяготеет именно к мужчинам как исконным обладателям. Перейти она может, конечно, лишь во время специального брачного ритуала. Но потеря невинности до этого тоже сказывается. Магия просто сразу же воспринимает такого мужчину как единственного обладателя и в последствии может перейти исключительно к нему. Все просто.

— Да что тут простого?! — я даже за голову схватилась. — Какой-нибудь богатый неадекват из-за своей похоти может любую из нас обречь на смерть!

— Ну а от нас ты что хочешь? — ледяным тоном перебила госпожа Рагния. — Никто не вправе отменить волю Безликого, а он почему-то пожелал, чтобы «первое прикосновение» было доступно всегда. Мы лишь смогли это немного подкорректировать. И, соответственно, цену поставили

непомерную, чтобы никто так тратиться не захотел ради одной-единственной ночи. Я вообще не понимаю, что ты так за эту тему зацепилась.

— Мне просто еще жить охота, — хмуро ответила я. — И вот вообще ни разу не улыбается, чтобы меня в итоге принесли в жертву из-за какого-нибудь особо озабоченного гада.

Госпожа Рагния мученически закатила глаза.

— Еще раз повторяю, волноваться не о чем, никто не купит «первое прикосновение». Так что все, закрыли тему. Я вообще пришла тебя предупредить кое о чем. Мы решили проблему с заражением спорами арантуса, но все же не окончательно. Так что постарайся сегодня от других девушек не отличаться и, естественно, никому не проболтайся о случившемся.

— А не отличаться — это как? — любопытствовала я. — Лицо зеленой краской намазать?

— Нет! Не отличаться весельем и жизнелюбием!

— Знаете, все мое веселье и жизнелюбие остались аккурат за воротами въезда в эту вашу обитель.

— Ох, пощади меня, Безликий, — госпожа Рагния чуть не взвыла. — Алана, хватит! Сил уже никаких на тебя нет! Ну когда уже Файни выздоровеет и Литиция приедет...

— А Литиция у нас кто? — мне аж интересно стало.

— Еще одна наставница. И если ты сейчас спросишь: «А она хорошая или типа вас с госпожой Файни?», то я лично для тебя потребую целую коробку активных спор арантуса, — госпожа Рагния внезапно улыбнулась.

Ого, у нашей Снежной королевы даже есть чувство юмора и самоирония... Вот это да. Зря я ее черствым сухарем считала.

— Молчу-молчу, — я с деланной скромностью потупила глаза, едва сдерживая смех.

— Вот и замечательно. Скоро тебе принесут платье на вечер, через час уже начнут прибывать лорды, так что будь готова, — она направилась к выходу из комнаты, но оглянулась у самой двери: — Да, и еще, Алана. Не стоит в лес наведываться.

— Откуда вы знаете? — насторожилась я.

— Из окна моего кабинета было прекрасно видно, как ты чуть на ограде вниз головой не повисла. Я вообще не понимаю, что ты за леди такая, — она с укором покачала головой.

Больше ничего не говоря, наставница вышла из комнаты. Но я почему-то не сомневалась, что госпожа Рагния не станет рассказывать Валдору о

моем визите в лес. Да и вообще она уже казалась мне из местного руководства самой адекватной. Посмотрим, какой еще будет неведомая Литиция.

Вскоре служанка принесла мне вечернее платье.

— Ого... — оторопела я.

Нет, платье было вполне шикарным, благородного синего цвета с серебряной отделкой. Вот только с длинными рукавами и сверху глухое аж под горло. При этом полагались обязательно и перчатки. В общем из открытых участков оставалось лишь лицо. Это с чего вдруг такой наряд? Я так достала своими расспросами о «первом прикосновении»? Вот потому мне теперь шьют такую одежду, чтобы я уж точно никого не могла соблазнить своим видом? Служанка на мои расспросы охотно пояснила:

— А для всех жриц на сегодняшний вечер наряды такие. Все готовые платья пришлось спешно дополнять рукавами и воротом, бедные портнихи едва успели.

Хм, а смысл? Это какой-то особенный мини-бал?

Но смысл выяснился быстро. Когда все девушки уже собрались у дверей в не знаю куда. Вообще я думала, что мы в бальный зал пойдем. Но нет, это была какая-то другая комната. Все жрицы красовались в таких же нарядах, разнились лишь прически. Зато уже ни зеленой кожи, ни волдырей не наблюдалось. Вот только выражения лиц остались странноватыми...

— Это целители так проблему решили, — хмуро пояснила мне Града. — Оказывается, совсем убрать это никак нельзя, оно лишь само пройдет. Но для сегодняшнего вечера целительной магией умудрились просто сместить в другое место. И если до этого такой кошмар царил лишь на лице, то теперь он на всем остальном теле. Но и не это самое страшное.

— А что тогда? — мне аж жутко стало, стоило представить, что все девушки под одеждой такие зеленые и в волдырях.

— Самое страшное, что волдыри начинают чесаться, — стоящая рядом с нами Мэлина чуть не взвыла.

Вот жеж засада... Теперь я им еще больше сочувствовала. Одна надежда, что вечер продлится недолго. А то как им бедным быть в таком состоянии? Это же кошмар просто!

— И ведь сколько времени терпеть придется, — уныло добавила Града. — Часа два, а то и три на одном месте.

— Так а что конкретно у нас сегодня ожидается? — не поняла я.

— Как я поняла, сначала торжественный выход, а потом выступление имперских певцов.

— А я всегда так мечтала их послушать, — мечтательно вздохнула Мэлина. — Но вот только не в таком состоянии.

— Слушай, — спохватилась я, — а ты с лордом Хефером случайно еще не познакомилась? Он принц...эээ... — вспомнить бы как там его царство-государство называется. Хотя чему я удивляюсь, если до сих пор не удосужилась поинтересоваться названием местной империи.

— Лордом Хефером? — растерялась Мэлина. — Впервые слышу.

— Ну значит, позже познакомитесь. Он вроде бы ничего такой, даже будто бы адекватный. Я очень надеюсь, что вы друг другу понравитесь.

Уныло вздохнув, Мэлина хотела что-то ответить, но тут объявилась госпожа Рагния.

— Так, девушки, сегодня вечер будет спокойный, так что никто вашего состояния не заметит. Отложим нормальное знакомство со всеми претендентами на потом, когда вы будете в лучшем виде. Сейчас же от вас требуется просто просидеть время выступления рядом с теми, кто заранее заплатил за вас. Остальные лорды тоже присутствуют в зале, так что вы хоть как будете под постоянным наблюдением. Сейчас же вам нужно просто по очереди выходить на сцену, и тот лорд, который заплатил за ваше общество, проводит вас на место. Очередь по соответствию магии, так что вы сами знаете, кто за кем.

— Особенно, кто последний, — даже в таком состоянии Эделия не могла не фыркнуть в мою сторону.

— Лучшее всегда оставляют напоследок, — я мило улыбнулась ей в ответ.

А ведь если сегодня опять Рейнар на меня раскошелился, то Эделия увидит его внимание и все, хана. Полная комната этих неведомый спор арантуса мне обеспечена — и это еще как минимум.

— Так, все, время не ждет, выходите, — госпожа Рагния не дала нам власть обменяться любезностями.

Эделия пошла первой. Конечно, с гордым видом королевы. С гордым видом королевы, у которой очень чешется место пониже спины, но почесать нельзя. Мне сейчас даже ерничать в ее адрес не хотелось, аж жалко стало.

И так девушки одна за другой с определенными перерывами во времени исчезали за дверьми. Уже звучала приятная музыка — видимо, для более эффектного появления. Ну а я уже всюю терзалась любопытством: с кем же мне сегодня выпадет пообщаться. Честно, я не хотела, чтобы это

был Рейнар, а то сейчас мне его хотелось малость придушить по поводу запугиваний «первым прикосновением». И уж тем более не хотелось, чтобы это был принц. А то мало ли, как быстро Его Неадекватность перейдет от гляделок к хваталкам. Вот Хефер — это идеальный вариант! Мы бы с ним весь вечер проболтали в свое удовольствие. Только, боюсь, на такой расклад рассчитывать не приходилось.

А в целом же нас сегодня ждало выступление имперских артистов. Как я поняла, это что-то вроде местной певческой элиты. И это ну очень большое везение, что Валдор смог выклянчить хотя бы коротенький концерт здесь. Мне, конечно, было интересно и послушать, и посмотреть на иномирских «звезд шоу-бизнеса». Да и Мэлина говорила, что, по слухам, на выступлениях аж все слушатели плачут от восторга. Может, и вправду ждет что-то стоящее.

И вот, настала моя очередь заходить. Через двустворчатые двери я попала в узкий коридор, ведущий за кулисы и оттуда напрямик на большую сцену. Ого, а зачем, интересно, это в обители? Часто кого-то приглашают выступать? Тут как раз послышался голос магистра:

— Леди Алана дэа Верт!

И я пошла вперед. Вот только в коридорчике царил полумрак, а на сцене горели магические огни так ярко, что любого выходящего могли ослепить. Вот опять местное руководство промахнулось! Наверняка все девушки, выходя, щурились как кроты — какое уж тут «произвести впечатление».

Но я постаралась не показать, что временно ничего не вижу. Хотя и смотреть, похоже, было не на что, зрительный зал тонул в полумраке. Почти сразу меня кто-то взял за руку. Я едва сдержала любопытное «Кто же ты, большое серое пятно?». Но к счастью, зрение быстро восстанавливалось, хотя спускаться по лесенке в зал было жутко. Если я сейчас споткнусь и упаду. Эделия будет хохотать так, что собственным ядом подавиться. А это уж точно не лучшее начало для концерта.

Но «большое серое пятно» крепко держал меня за руку, так что в зрительный зал я спустилась без проблем. И тут же зрение восстановилось.

— Опять ты? — я чуть не взвыла.

— А ты рассчитывала на кого-то другого? — Рейнара моя реакция даже позабавила.

— Естественно, — я и отрицать не стала.

Спешно окинула взглядом зал. Так, три «сектора». По центру по два кресла в ряд — это для жриц с претендентами, почти все места уже заняты. А на небольшом расстоянии справа и слева уже просто лорды:

видимо, те, кому не хватило либо денег, либо желания. И пока Рейнар вел меня на наше место, я заприметила в «холостом секторе» Хефера. Он тоже в этот момент как раз на меня посмотрел, и я радостно легонько ему помахала. Он в ответ тут же улыбнулся и сделал витиеватый плавный жест у лица — наверное, знак приветствия в его стране.

— Это еще что? — Рейнар успел засечь наши переглядывания. И кажется, они ему не понравились...

— А что? — не поняла я. — Я не имею права поприветствовать хорошего человека?

— Ты не имеешь права вообще на кого-либо внимание обращать, — крепко держа меня за локоть, отчего-то разозлившийся Рейнар вел в самый конец ряда. — Откуда ты его знаешь? Он что, покупал тебя?

— Нет, он попал бесплатно по акции в сезон распродаж, — не удержалась я, но не дожидаясь недоумения незнакомым словам, продолжила: — Мы с ним просто случайно встретились в саду и побеседовали. Знаешь, очень приятно в кои-то веки встретить адекватного вежливого мужчину, который не мнит себя пупом земли в отличие от некоторых.

— Алана, хватит меня злить, — Рейнар пропустил меня вперед на свободное кресло.

— Я еще даже не начинала, — присев, я лучезарно улыбнулась ему в ответ.

— Чувствую, вечерок будет тот еще, — Рейнар присел рядом и тут же взял меня за руку, словно опасался, что сбегу.

— Я вообще-то в твоё общество и не напрашивалась, давно бы уже выбрал себе какую-нибудь другую, — хмуро парировала я. — Тем более раз есть еще подходящие по магии.

— Да? А ты именно этого и хочешь? Чтобы я отошел в сторону и не мешал остальным тебя покупать? Тому же принцу Хеферу? — его почему-то это злило. И явно еще больше злил тот факт, что он сам не понимал причин такой своей реакции.

Но Валдор прервал нашу перепалку, громогласно объявив со сцены:

— Пусть сегодняшней вечер изначально планировался другим, но по независящим от нас обстоятельствам пришлось немного планы изменить. Но в свою очередь гарантирую, что обещанное состоится, но чуть позже, через пару дней. А сегодня зато всем нам посчастливится насладиться выступлением прославленных придворных исполнителей! Приветствуем!

В зале стало еще темнее, да и на сцене магические огни приглушили свой свет, едва магистр ретировался. Музыка зазвучала громче, причем

вполне приятная. Пока я мысленно пыталась различить, какие именно инструменты играют и есть ли тут подобные земным, вышла первая исполнительница. Величавая дама в пышном платье и с такой высокой прической, что та готова была вот-вот накрениться, принялась петь. Ну не знаю, может, по местным меркам это и считалось шедевральной...

— Это так и должно быть, да? — шепотом спросила я у Рейнара.

Он каким-то неведомым образом, видимо, понял мое невысказанное про прокуренный голос, не попадание в ритм и в мелодию вообще.

— Ну как тебе сказать. Это Ларали дэа Ритт, родственница императора. Считает себя великой певицей, и так вынуждены считать все при дворе. А то ее талант сживать со свету неугодных, уж точно куда более выдающийся, чем певческий.

— То есть все прекрасно, улыбаемся и машем, — я не удержалась от усмешки.

— Кому ты там опять махать собралась? — Рейнар, конечно, смысла крылатой фразы не понял.

— Это просто выражение такое, нечего сверлить меня лютым взглядом, — я не стала раздувать очередную перепалку.

Попыталась послушать песню, вдруг там слова с сакральным смыслом. Дама пела, обращаясь по сюжету песни к неведомому «златокудрому возлюбленному», что она ждет его среди ночи в беседке в саду. Мол, «приходи, милый друг, мой поцелуй на устах ты увидишь во снах». Ага, кошмарных. Учитывая, каким хриплым голосом и насколько фальшиво это исполнялось, бедного возлюбленного заранее было жаль. И очень хотелось ему посоветовать мчаться в противоположную сторону, сверкая пятками и «златыми кудрями».

— А все знаменитые имперские исполнители такие? — уныло спросила я.

— К счастью, нет. Есть и вправду весьма талантливые. Все равно тебе придется часто сопровождать меня во дворец, так что сама увидишь, — Рейнар говорил об этом так уверено, будто наша свадьба чуть ли не свершившийся факт и иных вариантов вообще быть не может.

Но тут же сменил тему:

— А что с девушками такое?

Бедные жрицы и вправду потихоньку ерзали в креслах. Видимо, зуд усилился настолько, что терпеть уже было невозможно.

— А что с ними не так? Все нормально. Это просто мотив такой зажигательный, сложно удержаться, чтобы не пуститься в пляс, — я заерзала сама, так сидя и пританцовывая. Но на скептический взгляд

Рейнара все же со вздохом добавила:

— Слушай, лучше не спрашивай об истинной причине. Поверь, это уж точно не для хрупкой мужской психики. Тебе потом кошмары до самой старости сниться будут.

— Один вопрос: я должен из-за этого волноваться? — он смотрел на меня очень пристально.

— Нет. Через день-два со всеми будет все нормально, так что даже не заморачивайся, — заверила я.

— И по этой же неведомой причине ты сегодня так одета?

— А чем тебе мое платье не нравится? — я хитро улыбнулась. — Фасон, на мой взгляд, идеальный. И вообще такой простор для воображения! Не устраивает тебя мой наряд, представь в мыслях другой.

— Я в мыслях представляю, как с тебя это платье сниму, — чуть насмешливо ответил Рейнар.

— А вот не надо меня подобным запугивать, — фыркнула я. — Теперь-то я знаю, что тебе уж точно ничего не светит.

— Да? — он деланно изумился.

— Да-да. Так что оставь свои намеки при себе. Особенно про «первое прикосновение».

— А ты сомневаешься, что я его куплю? — Рейнару это даже показалось забавным.

— Даже если и так, все равно ни на что не рассчитывай, — холодно возразила я. — Я уж точно не позволю, еще и выскажу тебе все нелюбезное, что думаю.

— И что же, по-твоему, я заплачу такую сумму лишь за то, чтобы всю ночь выслушивать от тебя про степень моей неправоты? — Рейнар усмехнулся. — Алана, Алана... Ты можешь сколько угодно до того момента возмущаться, но мы оба прекрасно знаем, что я свое получу.

— А смысл? — я все-таки старалась не показать, как меня пугает эта перспектива. — Если ты сам вроде как на мне жениться в итоге собрался, то толку такие деньги зря тратить?

— Если бы было допустимо, я бы уже сейчас заплатил, чтобы тобой обладать. Я вообще ждать не хочу, — ответил он как само собой разумеющееся. — Тем более и ты сразу перестанешь ерепениться.

— Ты плохо меня знаешь, — я старалась говорить презрительно, но голос предательски дрогнул.

— Уже совсем скоро я познакомлюсь с тобой намного ближе, — с многообещающей усмешкой смотрел на меня Рейнар.

Ага, как же. Вот сразу видно, что никогда отпора толком не встречал.

Но я не стала развивать острую тему. Тем более хриплая дама, наконец, допела, скрылась под бурные овации. Только, боюсь, аплодировали не от восторга, а от радости, что она уходит. Но стоило начать выступление следующему исполнителю, как срочно захотелось ту даму обратно.

Скорбный вой под не менее скорбную музыку разносился по залу. Завывающий на сцене тощий мужчина для пущего эффекта заламывал руки и периодически припадал на колени. Мда, не зря Мэлина говорила, что при дворе на концертах все плачут. Но только явно не от восторга. Мне вот тоже уже взвыть захотелось.

— О чем хоть он поет? — я этот язык не понимала.

— Это баллада на шеттарском. О скитальце, который оплакивает свою беспросветную жизнь, — мрачно отозвался Рейнар.

— Так, может, уже добить, чтобы не мучился и нас заодно не мучил? — не удержалась я.

Рейнар тихо засмеялся.

— Боюсь, император не поймет, если мы придем его любимого исполнителя.

А завывания не только не утихали, но еще и нарастали. Мне уже хотелось биться головой о спинку сидения перед нами. Нет, ну что за мука! В этом мире вообще есть нормальные исполнители?

И когда несчастный, наконец, довыл, я готова была ему аплодировать стоя, лишь бы он только одной этой балладой ограничился.

— А с концерта вообще можно уйти? — я с надеждой посмотрела на Рейнара.

— Сам уже об этом думаю. Сейчас начнется следующий номер, в зале опять станет темнее, тогда и уйдем с тобой незаметно. Хватит уже на сегодня мучений.

— Вот уж не думала, что я когда-нибудь такое скажу, но я с тобой целиком и полностью согласна.

Вот только на этот раз свет в зале, наоборот, стал ярче. На сцену вышли двое мужчин. Вот явно близнецы, только один отъелся, а второй отрастил бороду.

— А это кто? Дуэтом будут выступать? — спросила я у Рейнара.

— Впервые их вижу, так что не знаю. Видимо, какие-нибудь новые любимчики императора.

Новые любимчики петь не собирались. Хором радостно огласили:

— Достопочтимые лорды и прекрасные леди! Позвольте усладить ваш взор великолепным представлением! Братья дэа Фаър! Из знаменитой династии фокусников! Никакой магии! Только отточенная ловкость и

острый ум!

Под барабанную дробь один из братьев ринулся за кулисы и выкатил оттуда пестрый ящик-шкаф высотой в человеческий рост.

— А для первого номера просим подняться на сцену какую-нибудь очаровательную леди из зала!

Вот же засада! Я ненавидела прилюдные выступления. И “ненавидела” — это еще мягко сказано. Честно, я бы лучше еще с полчаса слушала одновременные завывания того страдальца в дуэте с хриплой дамой, чем вышла бы на сцену. Но ведь никто из девушек сейчас не сможет! Они и так уже еле сидели, а чесаться на сцене на глазах у всего зала — это же такой позор будет. Блин, деваться некуда... Я решительно встала.

— Ты куда? — помрачнел Рейнар.

— Участвовать в выступлении, — не менее мрачно ответила я, — вот всю жизнь об этом мечтала.

Опасаясь, что он меня перехватит, я спешно пошла к сцене.

— О, а вот и прекрасная леди! — обрадовались братья-фокусники, явно уже напряженные, что никто не выходит. — Пожалуйста, поднимайтесь, проходите сюда.

Я по ступенькам поднялась на сцену и подошла к разноцветному ящику-шкафу. Отсюда просматривался весь зал, вплоть до премрачного Рейнара. И все-все смотрели на меня... Так, спокойствие, только спокойствие, держимся достойно.

— Итак, начинаем наш коронный номер! — объявил один из фокусников. Он говорил что-то еще, но меня как оглушило...

Я наткнулась взглядом на сидящего в первом ряду справа. Да, это был точно принц Мертен. Пусть я его до этого видела лишь один раз да и то на расстоянии, но сейчас узнала сразу. И вот вроде бы вполне симпатичный молодой мужчина, причем, так сказать, породистой внешности, но устремленный на меня взгляд... Вот как у хищника... Причем, не у того, что в засаде и готов вот-вот напасть. Нет. Как у хищника, которого все боятся настолько, что жертва сама к нему приползает и безропотно позволяет себя убить. Инстинктивный страх пробрал аж до мурашек. Захотелось тут же кинуться бегом к Рейнару, спрятаться в его объятиях, и, казалось, вот только тогда уже будет не так страшно...

Но было в этом Мертене кое-что еще цепляющее внимание... Что-то...

— Милая леди, прошу! — бородатый фокусник прервал мои лихорадочные размышления, приглашающе распахнув дверцу ящика-шкафа.

Ага, понятно, фокус с исчезновением. Видимо, классика на все миры.

Спасибо, что хоть не с распиливанием.

Я вошла в «шкаф», дверца захлопнулась, и тут же внутри все заволело фиолетовым дымом. Но я даже толком закашляться не успела, как вдруг стенки исчезли, словно растворились в воздухе. Меня кто-то схватил за руку, дернул вперед, толкнул куда-то... Не удержав равновесие, я упала. На сидение экипажа? Карета? Тут же рывком тронулась? Что вообще происходит?!

Кое-как сев, я спешно выглянула в окно. В вечерних сумерках дворец обители отдалялся. А впереди через окошко просматривались козлы, с сидящими на них «фокусниками». О, ну супер. Меня похитили.

Глава 12

Вот все бы было так удачно, если бы не было так досадно.

— Эй! — я стукнула в переднее окошко, выходящее на козлы. — Ну кто так похищает? У меня магическая маска там осталась!

Стекло тут же отодвинулось в сторону, и явил свой лик бородатый “фокусник”. Судя по изумленной физиономии, они с братцем ждали от похищенной другой реакции. Но прежде, чем он что-либо сказал, я добавила:

— Давайте тихонечко и незаметно вернемся, маску прихватим, и тогда уже рванем отсюда, а?

— Да она нас обмануть пытается! — тут же вякнул тощий “фокусник”.

— Слушайте, ну а на кой я кому без магической маски? — тут же возразила я.

— Так а ты ведь жрица, так? — на всякий случай уточнил бородатый. — Значит, магия Безликого есть, так? Ну а больше ничего и не надо, и без маски заберут.

Он хотел снова задвинуть окно, но я вцепилась в край.

— Слушайте, да вы в магии понимаете еще меньше меня! Магию Безликого сначала развить надо, а без личной маски этого не осуществить! Вы же меня продавать собираетесь, верно? Но толку, если купивший все равно никак магию Безликого не получит? А теперь давайте дружно сделаем вывод: кто в таком случае от недовольного покупателя огребет по самые уши? Мне вот что-то подсказывает, что вы.

Братцы переглянулись.

— Огребем? — опасливо уточнил бородатый.

— Огребем, — приуныл тощий.

И оба посмотрели на меня, словно ожидая озарения. Блин, ну кто их, таких, в похитители взял? Прислали дилетантов, а мне же еще им помогай. Ну ничего, как говорится, каждый сам кузнец своего счастья.

— Слушайте, ребят, вы же как-то в обитель пробрались под видом фокусников. Значит, у вас есть там кто-то свой, ну или лазейка какая, верно?

— Ну, — нехотя подтвердил тощий.

Ну а я продолжала на ходу генерировать очередной гениальный план:

— Значит, через эту свою лазейку вам надо будет потом и мою маску прихватить. Только сделать это необходимо как можно скорее, пока ее там

местное руководство к рукам не прибрало. А с маской за меня вам и заплатят больше, да и по ушам вы гарантировано уже не получите. Договорились? — я довольно улыбнулась.

Братцы — “фокусники” снова переглянулись.

— Странная она какая-то, — пробурчал тощий.

— Ну какая уж попалась, — бородатый развел руками. — Сам видел, эти девицы вообще не рвались на сцену. Одна эта ненормальная и выскочила. Теперь уже какую добыли, ту и будем продавать. Только маску ей и вправду достать нужно.

— А еще шкатулку с драгоценностями, — тут же добавила я и лихо на ходу давай сочинять: — Они не простые, магически заговоренные. Это специально для жриц, чтобы магия Безликого развивалась. Так что эти драгоценности тоже ну очень нужны. А еще кинжал! — спохватилась я.

— А кинжал-то зачем? — как-то уже даже жалобно смотрел на меня бородатый.

— Для традиционного ритуального кровопускания. Своеобразная имитация жертвоприношения Безликому, это еще с древнейших времен пошло. Кинжал тоже особый, и без него никак нельзя.

— Нет, ну почему нас заранее не предупредили, что вместе с какой-нибудь жрицей надо еще кучу всяческого магического барахла прихватить сразу? — бородатый с возмущением посмотрел на своего брата.

— Так сами наверняка не знают! И вообще, не отвлекай меня, я чуть поворот не пропустил! Да и хватит уже болтать с этой странной девчонкой!

Окно между нами тут же закрылось. Но все равно было прекрасно слышно, что там мои похитители обсуждают. Вроде как и многие столичные богатеи, и даже из других стран готовы заплатить за жрицу Безликого. И тут уж кто больше даст. Все тот же аукцион. Но наверняка по цене обойдется дешевле, чем в обители. Ну а пока меня вроде как они отвезут в свое тайное убежище, а уже завтра начнутся “торги”.

Братцы принялись радостно обсуждать, на что каждый из них свою долю потратит. Но я уже не стала слушать, с довольной улыбкой удобно устроилась на сидении. Как все замечательно складывается! Кому бы сейчас меня ни продали, я все равно буду в полной безопасности, Рагния же говорила про магическую неприкосновенность жриц. А к тому моменту, как эта неприкосновенность ослабнет, я уже хоть как сбегу, изменив внешность. Драгоценности как-нибудь ухитрюсь продать, жить ведь на что-то надо, пока маску доделаю. Но, главное, я буду на свободе! Эх, жаль только, я не видела лицо Рейнара в тот момент, когда я исчезла!

Я обернулась к заднему окошку, чтобы на прощанье обители ручкой

помахать, но так и замерла. Пусть темнота многое и скрадывала, но кажется, нас кто-то преследовал...

— Эй, за нами кто-то гонится! — я спешно застучала в переднее окно.

— Гонится? — тут же возникла испуганная физиономия бородача.

— Да этого быть не может! — отмахнулся его братец. — Мы на весь дворец такую магическую преграду поставили, ее никто одолеть не в состоянии. И она до утра продержится!

Я снова взглянула в заднее окно. Нет, нас точно кто-то преследовал!

— Ну поздравляю, халтурная у вас оказалась преграда! Да сами взгляните, за нами погоня! Слушайте, братцы-тунеядцы, если нас сейчас поймают, то вам точно хана! — я уже начала понемногу паниковать. — Давайте уже прибавляйте скорость!

Они оба на меня уставились, растерянно моргая. Ну да, видимо, по их представлениям нормальные похищенные вели себя иначе.

— Да что вы на меня смотрите, — я чуть не взвыла, — лучше на дорогу смотрите! Поймают ведь!

Бородатый приподнялся на козлах, внимательно вглядываясь назад.

— А ведь это...и вправду преследует кто-то, — выдал своему брату. — Но там, кажись, всадник один.

Один всадник?... Только не Рейнар! Лишь бы это только был не он! Уйти от одного злющего Рейнара будет уж точно куда сложнее, чем от всей охраны обители во главе с магистром Валдором!

— Гоните уже скорее! — ну все, теперь я уже вовсю паниковала.

Но надо отдать братцам должное, карета поехала еще быстрее. Настолько, что аж трясло. Я вцепилась в сидение, чтобы меня хоть не швыряло туда-сюда. Но ведь один всадник не может догнать, верно? Сколько тут впряжено лошадей? Четыре, наверное? Но они же тяжелую карету тащат... В любом случае мой мозг не хотел сейчас производить сложные расчеты скоростей, он хотел лишь паниковать. Придуманное идеальное будущее на свободе уже вовсю затрещало по швам... Ну ничего-ничего. Еще не факт, что это именно Рейнар. Он, может, уже вовсю утешается в объятиях Эделии. Так что будем до последнего надеяться на лучшее.

Карета уже мчалась по лесной дороге. Получается, еще немного и покинем территорию обители. А дальше теоретически и до города недалеко, там, может, больше шансов затеряться и избавиться от преследования.

Жаль, конечно, внутри у сидений не было поручней, чтобы держаться — меня уже чуть ли не мотыляло по карете. Оставалось вцепиться в ручку

дверцы, но и это мало помогало. При таком движении я не могла посмотреть ни в переднее окно, ни в заднее, а в больших боковых только мелькал ночной лес. Но, кажется, уже начал редеть. Осталось миновать аллею, и территория обители останется позади!

А потом просто накатила волна. Плотная волна воздуха. Прошла сквозь стенки кареты и ударила в меня. Хотя это, скорее, я врезалась в нее. Некая невидимая преграда на дороге, и мы ее достигли? Вот только в тот момент мне было не до размышлений. Карету-то с лошадьми и похитителями преграда не задержала, а почему-то только меня не пропустила. В итоге впечатала в заднюю стенку кареты и буквально проломила её мною! Не окутай меня защитным коконом за мгновение до столкновения магия, то очень туго пришлось. А так, просто вышвырнуло наружу, словно снаряд. Саму же карету занесло в сторону, и она опрокинулась.

Учитывая, с какой силой меня отшвырнуло невидимым барьером, то я бы точно прибилась при падении на дорогу. Защитившая в момент столкновения магия сейчас меня спасать не спешила. Но зато спасла чужая: некая сила подхватила и очень бережно опустила на землю. Почти тут же рядом с черного жеребца спешил Рейнар.

— Ты в порядке? — окинул меня встревоженным взглядом.

— Вроде бы живая-здоровая, — я пока вообще толком не понимала, что произошло.

А Рейнар напрямик направился к похитителям, те кое-как пришли в себя после падения кареты, но сбежать не успели. Взмыли в воздух, будто подброшенные.

— Ну что, теперь моя очередь показывать фокусы с исчезновением, — уже от одной интонации Рейнара даже мне захотелось убежать. — Но только теперь с окончательным и бесповоротным, — вокруг него закружилась тьма, причем куда чернее царящей вокруг ночи.

— Господин верховный маг, пощадите! — тут же заголосил тощий. Даже попытался поклониться, но болтаясь в воздухе, это было сделать проблематично.

— Кто вас подослал?! — рявкнул Рейнар, явно едва сдерживаясь, чтобы никого не прибить.

— Господин Аин из Серых теней! — мигом выдал бородатый. — Нам просто было заказано выкрасть какую-нибудь из жриц!

— Просто люблю? — усомнился Рейнар.

— Любую! Нам должны были хорошо заплатить! — прозвучало так, словно это было весомым оправданием.

— Ничего, я вам сейчас сам заплачу. Так заплачу, что на всю жизнь запомните. Если вообще выживете.

Братцы снова принялись истошно голосить, Рейнар дальше их допрашивал, как они пробрались, как осуществили похищение, но я не слушала. При попытке подойти ближе, опять натолкнулась на невидимый барьер. Воздух мягко пружинил, даже словно бы круги как по воде расходились, но миновать это место я не могла. Чувствовала себя мимоходом, ощупывающим невидимую стену. Барьер вообще меня не пропускал! Это же только чудом я не убилась, когда карета достигла его на большой скорости. А ведь что «фокусники», что Рейнар сейчас были дальше, за барьером, он не пропускал только меня. Но почему так? Что это вообще? И неужели так везде или только тут, на главной дороге от дворца обители?

— Рейнар, извини, пожалуйста, что отвлекаю от словесного потрошения, но что это? — я очень надеялась услышать какой-нибудь обнадеживающий ответ. — Тут словно невидимая преграда, я не могу пересечь.

Он мельком обернулся ко мне.

— Это граница силы. Магически ты силой Безликого пока привязана к святилищу и, получается, дальше этого расстояния не отделишься без особого на то разрешения.

То есть я тут фактически как на привязи? Аж тошно стало. Мне же тогда никак не сбежать... При всем желании не пересечь эту границу силы, которая, естественно опоясывает всю обитель... Но что же делать? Неужели все планы насмарку?..

Так, не раскисать. Ничего не отменяется. Это значит лишь то, что придется ритуал обмена мирами проводить где-то на территории обители. У того же озера, слепой зоны магии, к примеру. Даже хорошо, что я узнала про эту преграду сейчас, а не когда бы устроила полноценный побег. Но все же какая засада... А что, если эта граница сила не даст мне и в другой мир уйти? Все равно удержит?!

Я просто пошла назад по дороге. Боялась, что вот-вот завсхлипываю, настолько было тошно. Неужели и вправду я смогу вернуться домой только после свадьбы, когда эта “привязь” к обители исчезнет... Нет, не может все быть так беспросветно! Да и что значит «особое на то разрешение»? Может, все-таки есть какая-нибудь лазейка, надо будет расспросить у Рагнии...

— Алана!

Я обернулась. Мрачный Рейнар шел за мной, ведя под уздцы своего жеребца.

— Ты их убил? — хмуро поинтересовалась я.

— Нет, на деревьях висят. Скоро все равно Валдор со стражей доберется, сами их доставят в городскую тюрьму.

Интересно, а если бы целенаправленно пытались украсть именно меня? Рейнар бы в ярости точно сам прибил?

— Ты знал, что тут магический барьер меня не пропустит?

— Знал, естественно.

— Так а зачем тогда пытался догнать, если бы я все равно никуда не делась? Да и из-за магической неприкосновенности жрицы мне бы ничего сделать не смогли бы.

Рейнар посмотрел на меня так, словно я сказала сущий идиотизм.

— Алана, а как, по-твоему, я должен был поступить? Ты исчезла вместе с двумя злоумышленниками, и я, что ли, мог спокойно ждать, пока стража и магистр сами разберутся? То, что ты не можешь покинуть территорию обители, еще не значит, что ты не можешь здесь погибнуть! И неприкосновенность тут бы не спасла! — он почему-то злился все сильнее. — Да вы на такой скорости врезались в этот магический барьер, тебя могло просто на месте убить!

— Но не убило же, — я пожала плечами. И странно ведь, магия спасла. Сначала точно моя окутала как защитным коконом, а потом уже при падении явно Рейнар подстраховал. И, естественно, стоило поблагодарить его за это, но мне сейчас было настолько тошно...

— Знаешь, такое впечатление, что ты чем-то недовольна, — а вот он явно не собирался оставлять меня в покое.

— Что, опять не так себя веду? — я мрачно усмехнулась. — Ты ждал, что я радостными воплями благодарности “О, мой герой!” кинусь тебе на шею? Извини, но нет. Спасибо, конечно, что спас при падении на дорогу. Но в остальном... — я все же сдержалась, не стала развивать тему, тяжело вздохнула. — Рейнар, я вот сейчас ну очень не в духе, чтобы выяснять отношения. Так что я сейчас просто вернусь во дворец, в свою комнату. Тебе-то уж точно не о чем волноваться, никуда я из этой тюрьмы не денусь.

Вот зря я это сказала...

— А ты, значит, рассчитывала куда-то деться? — вконец разозлившийся Рейнар схватил меня за локоть, причем весьма не деликатно.

Я с трудом сдержала рвущееся раздражение.

— Слушай, у меня сейчас нет ни малейшего желания ругаться. Хотя, ладно, очень даже есть, но это уж точно не самый лучший порыв. И если тебя так что-то в моем отношении возмущает, то уж, извини, чуда не будет,

я не изменюсь. Вся моя симпатия к тебе исчезла бесследно, едва ты меня в эту обитель упек. Так что нет смысла теперь ждать от меня какой-либо благодарности, — я хотела вырваться и пойти дальше, но Рейнар не отпустил.

— Что в тебе не так? — смотрел так пытливо, словно видел насквозь.

— Во мне не так — это здравый смысл, — я мрачно усмехнулась. — И он мне говорит, что продавать людей — это не очень хорошо.

И все-таки не удержалась:

— Ты мне вот одно можешь честно и открыто объяснить? Зачем ты вообще сюда меня сдал, если тебе магия Безликого и не особо-то нужна?

— Хочешь начистоту, давай начистоту, — Рейнар едва не прожигал меня взглядом, видимо, настолько его бесило, что я до сих пор не смирилась. — Я тебе уже объяснял, что у меня очень редкий вид магии, который мало с какой совместим. Твоя подходит моей идеально, и я такой шанс упускать не намерен. Да, магия Безликого для меня не цель. И отправил я тебя сюда вовсе не для этого.

— Так а для чего же? — что-то я теперь совсем его мотивов не понимала.

— Для того, чтобы ты тут за месяц научилась смирению и послушанию. Я ведь быстро раскусил, Алана, какая ты строптивая. И уж поверь, меня невероятно злит, что ты смеешь мне дерзить, — Рейнар распалялся все сильнее. — Да при мне все высшие маги имперского совета не смеют голос поднять! Сам император на «вы» обращается! И тут какая-то девчонка из разоренного безмагического рода внаглую перечит! Естественно, я такое терпеть не собираюсь, тем более от собственной жены. Так что никуда ты не денешься, за месяц здесь уж точно присмиреешь и больше никогда слова мне поперек не скажешь.

Вот ведь... Даже злости не было... Только полнейшее разочарование. Насколько, что даже в глазах защипало. Я не стала умалчивать, честно призналась:

— Знаешь, Рейнар, а ведь ты мне очень нравился. Наверное, прямо с той первой встречи на балу. И даже когда ты меня сюда насильно отправил, я хоть и злилась безмерно, но все равно в глубине души оставалась симпатия к тебе. Я даже иногда в мыслях оправдания тебе искала, представляешь? — я невесело усмехнулась. — Мол, что на самом деле это просто такие реалии общества, ну считается это нормальным, многие девушки от такого вообще в восторге.

Чуть не всхлипнув, я замолчала. Рейнар тоже ничего не говорил, смотрел так, словно пытался понять, но все же не мог. А я тихо договорила:

— А сейчас я поняла, что дело вовсе не в сложившихся устоях. Это просто ты сам по себе такой. И в твоих глазах я — просто вещь. Удобная и подходящая по магии, но не устраивающая по другим характеристикам. Ну ничего, ты считаешь, это можно переломать... Вот только зря ты так считаешь, правда. Если остальные перед тобой по струнке ходят, еще не значит, что так будет всегда и со всеми. И я очень советую тебе не тратить зря время, деньги и нервы. Вон, — я указала в сторону черной громады дворца на фоне ночного неба, — там без проблем найдешь себе покорных, к тому же подходящих тебе по магии. А меня оставь уже, пожалуйста, в покое.

Даже если он и хотел мне что-то ответить, то не стал. В этот момент как раз послышались стук копыт и скрип колес. Через несколько секунд на дороге показался экипаж с Валдором и с десятков всадников — все стража.

— О, все в порядке? — магистр окинул меня быстрым взглядом и, покидая экипаж, тут же распорядился кучеру: — Так, девушку срочно во дворец везите.

Только сейчас Рейнар меня отпустил, я тут же села в экипаж. А Валдор отправил стражу за похитителями, сам же распинаясь перед Рейнаром:

— Лорд, даже не знаю, как вас благодарить!

Скидку ему сделайте. Или карту любимого клиента. Самое то по меркам обители.

А кучер уже развернул экипаж, мы поехали в сторону дворца. Я даже ни разу не оглянулась. Честно? Я очень надеялась, что видела Рейнара в последний раз. Что у него хватит здравого смысла признать, насколько бесполезно меня переламявать. Но как же все-таки тошно было от всего этого... Мало того, что я территорию обители никак покинуть не могу, так еще и он... Ведь и вправду не в этом мире дело и не в устоявшихся традициях. Рейнар сам по себе такой. Но как же горько разочаровываться... Ведь как бы я на него ни злилась и ни пыталась эту симпатию перебороть, но он мне нравился. Но эти его слова вот просто как последний гвоздь в крышку гроба и без того слабой симпатии.

В этот миг слабости даже слезы навернулись, но я тут же провела по глазам, чтобы смахнуть. Вот только... Слезинка сама соскользнула на ладонь, уплотняясь. Одна за другой начали вырисовываться крохотные грани... Маленький голубоватый кристалл умиротворенно замерцал, словно меня приветствуя, но тут же погас, чтобы никому постороннему себя не выдать.

А я просто смотрела на кристалл на своей ладони и не верила. Как

так?.. Но почему?.. Кристалл снова создан сам собой... Но ведь должна быть какая-то причина! Что-то же запустило процесс создания! Проклятье, мне очень нужно понять, как это происходит! Ну ладно, первый возник при слиянии моей магии с силой Безликого, тут вполне можно предположить, что был просто некий сильный всплеск. Но сейчас?.. Ничего же магического не происходит... Просто сижу в экипаже, раскисла немного из-за Рейнара... Неужели дело в эмоциях? Или все же в чем-то другом?

Ну ничего, хватит уже хандрить из-за того, кто этого точно не стоит. У меня есть дела куда важнее. Посмотрим, какую способность даст второй кристалл. И прямо завтра меня ждет набег на библиотеку. План на этот счет уже есть.

Я очень надеялась, что меня оставят в покое, но где уж там. И по-ледяному невозмутимая госпожа Рагния, и лихорадочно почесывающаяся госпожа Файни сопровождали в мою комнату. Я все опасалась, что кто-нибудь вдруг почувствует магию кристалла, спрятанного сейчас в кармашке на поясе моего платья. Но вроде бы пока обошлось. Хотя, может, и нельзя почувствовать, пока кристалл свою силу не проявляет?

— Нет, ну какой кошмар! — все ужасалась госпожа Файни. — Это же надо! Внушить, что они — имперские артисты, проникнуть в обитель и украсть жрицу! Вопиющее святотатство!

— Идиотизм, — госпожа Рагния была как всегда лаконичной.

— Что, не первый раз воруют? — спросила я, чтобы хоть как-то соблюсти видимость моего участия в разговоре.

— Каждый год одно и то же, — ответила суровая наставница. — Как будто надеются, что в этот раз что-то вдруг изменилось и получится вывезти жрицу за пределы обители.

— Но не проще ли заявиться в качестве одного из претендентов, если все равно хоть как платить придется? — не поняла я.

— Так ведь не только не всех девушек сюда берут, но и не всех из лордов, — пояснила госпожа Файни. — Желающих слишком много, потому приходится отсеивать большинство. Остаются лишь самые знатные и магически одаренные. Но это все сейчас не важно. Алана, может, сказать целителям, чтобы тебе успокаивающее зелье приготовили? А то ты такая вся безрадостная, аж смотреть жалко. Испугалась очень, да?

— Просто расстроилась, — честно ответила я, не уточняя из-за чего именно расстроилась. — И очень хочу спать, — в этот момент мы как раз на жилом этаже подошли к двери в мою комнату. — Так что если вы не против, я...

— Ты! — перебил яростный вопль.

Из своей спальни яростной фурией вылетела Эделия. Видимо, заранее караулила и явно очень расстроилась, что я не исчезла с концами. Причем, похоже, так расстроилась, что готова была вот-вот вцепиться и придушить.

— Ты мне за это заплатишь! — прошипела она, даже наплевав на присутствие наставниц.

Честно, смотрелось жутко. Мало того, что разъяренная, так еще и при этом беспрестанно себя почесывающая.

— А за что конкретно? — мне даже любопытно стало, по какой именно их всех причин она бесится сейчас.

— За Рейнара!

— О, силы небесные... — я устало вздохнула. — Слушай, забирай ты своего Рейнара на здоровье. Я даже готова его самолично подарочной лентой обмотать. Вы с ним настолько идеально друг к другу подходите по степени вrastания в мозг воображаемых корон, что просто обязаны быть вместе.

Эделия зависла. Видимо, из-за того, что вроде как я не возражаю, но при этом нелестно выразилась. Сложная конструкция. Если сейчас в ответ на всякий случай прозвучит традиционное “Да как ты смеешь!”, то все, день окончательно удался.

Но вмешалась госпожа Файни.

— Девочки, ну что вы ругаетесь, — добродушную улыбку сопровождало энергичное почесывание рук, — лордов на всех хватит.

— По комнатам и спать, — госпожа Рагния не стала распинаться.

Я и сама была рада поскорее уйти. В своей спальне первым делом заперла дверь, подождала, пока сами собой магическими огоньками вспыхнут свечи. И только после этого достала из шкафа маску и из кармашка на поясе новоиспеченный кристалл.

— Ну давай, хоть ты порадуй меня чем-нибудь ну очень-очень полезным, — в надежде я очень аккуратно приложила его к едва заметному углублению в кружеве маски. Он тут же выпал. И точно так же выпал из оставшихся четырех. Но почему?.. Как же так?..

Ну супер. Похоже, этот кристалл вообще не подходит к моей маске. Там же определенные нужны. А я-то наивно надеялась, что и создавать буду как раз подходящие, но, видимо, нет... В книге было указано множество разновидностей кристаллов, и где гарантия, что за оставшееся время я успею создать именно нужные? Нет, ну что за засада?! Мало того, что из обители не сбежать, так еще и шанс доделать маску стремится к нулю!

Так, спокойно. План “Б”. У меня в запасе есть план “Б”. А неподходящие кристаллы можно будет как-нибудь изловчиться продать, они же вроде как стоят очень дорого.

Ну а пока ничего не оставалось, кроме как идти спать. Если честно, хотелось просто рухнуть на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и вообще не шевелиться. Но я не позволила себе такую слабость. Банально не хотелось самой признаваться, что я в пришибленном состоянии из-за Рейнара. Много чести для него, чтобы я из-за этого самовлюбленного типа хандрила.

Так что я еще и приняла ванну, вот только почти в темноте, опасаясь очередного подглядывания. И уже совсем сонная легла спать. Магические огоньки свечей приглушенно замерцали и погасли. Но несмотря даже на сонливость, я никак не могла заснуть. Просто смотрела к темноту комнаты, смотрела и думала... Точнее, старалась не думать о Рейнаре и потому все цеплялась за другие темы. Да и толку о нем вспоминать? Наверняка ему хватит прищемленного самолюбия, чтобы отстать от меня и забыть как страшный сон. Ну а я тем более плевать на него хотела. Тоже мне, пуп земли. Даже наследный принц при всей его неадекватности меньше звездит...

Меня аж словно ледяной водой окатило! Я резко села на кровати, просто шокированная внезапным озарением. Этот взгляд! Этот взгляд Мертена, который я сегодня засекла! Я ведь видела такой же! Настолько абсолютно такой же, что не может принадлежать разным людям! Проклятье, это же Ланс! Это стопроцентно Ланс, тот буйный жених Аланы! Но как такое вообще возможно? Я аж за голову схватилась. Или все же, мне показалось?... Или...

Маска. У него ведь тоже есть магическая маска, я же видела еще на том первом балу, когда только в этот мир попала. А в маске, выходит, есть кристалл меняющий облик. Как и мой. Они же могут повторятся. Этим смена внешности вполне объясняется. Но смысл тогда вообще происходящего?!

Ланс притворяется принцем? Или принц притворялся Лансом? Но зачем? Уже просто голова гудит от всего этого!

Я откинулась на подушку, закрыла глаза и попыталась унять взбудораженные эмоции, чтобы не мешали трезво мыслить. Скорее всего, он все же на самом деле наследный принц Мертен. Но зачем-то притворялся другим. Может, просто влюбился в Алану и так проверял ее на корыстность намерений и искренность чувств? Похоже, на то. А она, видимо, и понятия не имела, кто он на самом деле, надо будет уточнить у

нее. И отсюда весь странный интерес принца ко мне. Наверняка ведь считает меня Аланой, но не подходит ближе, опасаясь быть узнанным.

Да что ж тут все мужчины такие с прибабамом! Вот честно, вернусь в свой мир и непременно сразу же начну искать там себе нормального парня. Любящего, внимательного, адекватного, без воображаемых корон и президентов на “вы”, без мании подглядывания за бывшими невестами... Как же я хочу домой...

Закутавшись в одеяло, я свернулась клубочком. Почему-то стало совсем грустно. Как бы я ни гнала от себя эти мысли, но вот сейчас невольно мелькнуло обреченное: “А что, если я все-таки не смогу вернуться?”..

Глава 13

Нет, это просто издевательство... Именно с этих слов начался мой новый день. Мало того, что из-за тяжелых мыслей уснула я лишь под утро, так еще и разбудили меня на рассвете. А ведь какой мне чудесный сон как раз снился! Словно бы пришел Рейнар, весь такой раскаянный. И не только просил прощения за свою павлинью спесь, но и забрал меня из обители, даже портал в мой мир создал, но при этом чуть ли не слезно умолял остаться, уверяя в неземной любви. А ему даже ответить ничего не успела, меня так подло выдернули из столь радужной идиллии.

— Алана, хватит разлеживаться, поднимайся немедленно! — госпожа Рагния была сегодня особенно любезна. — Все уже проснулись, одна ты осталась!

— Ну так вот и оставьте меня здесь, — глаза упорно не хотели открываться. — Что вам тут всем не спится... — я хотела поплотнее закутаться в одеяло, но наставница его у меня отобрала.

— Алана! Быстро встала! Ритуал вот-вот уже начнется!

Вот честно, сонной мне хотелось сказать «Ну а без меня никак?» или попытаться еще как-нибудь отбрыкаться, но я все-таки заставила себя встать с кровати. Развитие магии куда важнее моего недосыпа и сиюминутных слабостей.

Но стоит ли говорить, что на ритуал я поплелась чуть ли не в состоянии зомби? Девушки следовали за госпожой Файни, я же была последней, не считая госпожи Рагнии, которая замыкала шествие. То ли так полагалось, то ли она опасалась, что я усну где-нибудь по дороге.

Уже традиционно все жрицы шли на ритуал в белых хламидах, босиком и с распущенными волосами. И все бы ничего, но прямо в таком виде мы покинули дворец и оказались в саду. Меня вмиг пробрал озноб, отгоняя всю сонливость.

— А мы куда вообще? — оторопела я, зябко обнимая себя за плечи.

— Сегодня ритуал будет проходить у лесного озера, — ответила госпожа Рагния как само собой разумеющееся. — И предупреждая твои расспросы: нет, это не мы так придумали; это так полагается. Все ритуалы строго предопределены и по времени, и по месту, и по смыслу.

Ладно, озеро так озеро. Уже ради одного того, чтобы посмотреть, как местные аристократки полезут через ограду, стоит туда идти.

Но тут меня ждало разочарование вместе с господином Валдором.

Нет, ну откуда в этой ограде взялась калитка? Я же в прошлый раз хорошо искала, но не нашла. Может, она как-то магией создается? И вот магистр стоял тут как угрюмый неусыпный страж на границе сада и леса, дальше уже повел всех он. Госпожа Файни присоединилась к госпоже Рагнии, они теперь вдвоем замыкали шествие. Причем, следовало соблюдать полную тишину, как меня заранее предупредили. Хотя бы на пути к озеру. Ну да, как потом выяснилось, дальше соблюдать тишину было проблематично.

В предутренней мгле гладь озера выглядела угрюмо черной, вот даже близко подходить не хотелось. Встав у кромки воды, господин Валдор огласил:

— Сегодня вас всех ждет ритуал защиты! Именно эту грань магии Безликого мы будем приводить в действие. Ничего особенно от вас не требуется. Вы просто пересечете озеро. От одного берега до друга. Поперек. Пешком. Вопросы?

У меня есть один. Вы, когда сегодня утром вставали, головой ни обо что не ударились? Или это головой ударился Безликий, когда ритуалы сочинял?

Но я сегодня нарушила традицию «Алана всегда всех достает во время ритуала» и просто промолчала. Тем более и без меня задали нужные вопросы. Причем все в дружной легкой панике.

— Как это пешком в воду?

— А я плавать не умею! Или плавать не надо?

— Нам, что ли, по дну идти?

— Да мы же утонем!

— Озеро большое и глубокое!

— Оно же черное! Это ненормально!

— А без этого ритуала никак нельзя!

— Я не хочу лезть в воду!

Но магистр с абсолютно невозмутимым видом пресек все возмущение. Видимо, такое он выслушивал каждый год во время этого ритуала, вот и не удивлялся.

— Вам совершенно нечего опасаться! Ритуал безопасен! Да, вы пойдете по дну, но магия вас защитит даже от воды, так что дышать сможете. Это специальный ритуал, который и пробудит защитную грань силы Безликого. Так что хватит разговоров! Еще до рассвета все вы должны быть на другом берегу! Одна за другой в воду по установленной очереди!

Чую, в этот момент Эделия очень пожалела, что она первая... Но, стоит отдать ей должное, в воду она направилась без писков-визгов, с абсолютно каменным лицом. Видимо, нежелание опозориться перед

остальным было сильнее даже банального инстинкта самосохранения. И едва она зашла настолько глубоко, что вода скрыла ее с головой, все девушки дружно перепугано ахнули.

— Что вы стоите? — господин Валдор уже раздражался. — Одна за другой должны идти, без перерывов!

— Так а разве не стоит дожидаться, пока Эделия с той стороны выйдет? — опасливо уточнила миловидная блондинка, которая как раз была вторая по очереди.

— Нет! Вперед!

Ну а дальше уже было сложнее. Магистру приходилось чуть ли не скипетром в воду загонять, слишком девушки боялись идти в воду. Честно, я тоже боялась. Но у меня сейчас имелось неоспоримое преимущество: я — последняя в очереди. И ведь уходящие в озеро просто исчезали. Они не пытались плыть, вообще не появлялись. То ли и вправду шли по дну, то ли их просто хватало какое-то неведомое жуткое чудовище и уже не выпускало.

В общем, когда настал мой черед, я энтузиазмом не пылала. Деваться некуда, попробую. Но в случае малейшей опасности поверну назад.

К счастью, вода оказалась комфортно теплой. И несмотря на свой черный цвет вроде бы обычной. Я сделала несколько шагов, ноги чуть вязли в песке, но дно явно было чистойшей. Ну да, это вам не земные водоемы. Длинный подол ритуальной хламиды быстро намок и лип к ногам, затрудняя движение. Но в общем-то все терпимо.

И вот я зашла по щиколотки... Вот вода уже по талию... Идти все труднее, словно бы озеро загустевает... Вот уже по плечи... Вот под подбородок... Жутко-то как! Словно бы это не вода, а жидкая тьма вокруг! Так, спокойно, без паники. Все смогли — и я смогу.

Я набрала как можно больше воздуха, и со следующим шагом озеро скрыло меня с головой.

Это был жутчайший момент в моей жизни. Вмиг я словно бы одновременно ослепла, оглохла, онемела и разучилась дышать. В зашкаливающей панике я тут же попыталась вынырнуть, но бесполезно! Будто я была уже на самом дне, глубоко-глубоко, без единого шанса выбраться на поверхность! Но я не сдавалась, пыталась плыть в этой вязкой тьме, вот только все тщетно. Я задыхалась... Все тело обмякло, сознание отключалось, окружающий мрак плавно и будто бы даже бережно тянул меня на самое дно...

И уже на грани яви, когда я почти уже отключилась, вдруг по телу разлилось тепло. Такое приятное, оживляющее и почему-то

зарождающееся будто бы на лице. Тут же вернулась способность дышать, хотя ощущения были жутко странные: ведь как это — дышать при отсутствии воздуха... По-прежнему ничего не видя, я интуитивно поднесла руки к глазам. Маска? На мне сейчас моя маска! Но откуда она вдруг взялась?

А я все плавно падала и падала в этой непроглядной черной бездне. Это вообще нормально? Так и должно быть? Ну вот достигну я дна и что дальше? В какую сторону идти? Пока задыхалась, я совершенно потеряла ощущение направления. Да и магистр говорил, что противоположного берега нужно достигнуть до рассвета. Вот только рассвет совсем скоро, значит теоретически и идти должно быть недалеко.

Маска начала мерцать. Сначала я так от неожиданности испугалась этому внезапно зародившемуся свету, что чуть маску с лица не сорвала. Но она все же старалась меня не слепить. Свет разливался вокруг, мягкими волнами расходясь от меня во все стороны. Оказалось, что я уже у самого дна — буквально в паре метров внизу виднелся волнистый песок. А свечение распространялось все дальше и дальше, открывая для взгляда все больше. Я теперь вообще будто бы была просто в воде, никакой жидкой тьмы. Моя ритуальная хламида плавно колыбалась, волосы струились вокруг мягкими волнами, периодически закрывая видимость. А ведь тут хватало на что посмотреть...

Затонувший храм. Уже наполовину погрязший в песке, покосившийся, словно утопал больше с правого края, но при этом величественный аж до мурашек. Вода будто бы отполировала его белоснежные стены и вычурные колонны у входа, мерцание отражалось от их поверхности, окрашивая песчаное дно в золотистые тона. Казалось, внизу просто раскинулись россыпи сокровищ, настолько в этом свете песок походил на настоящее золото.

Но куда больше меня волновало другое. Даже если представить, что столь небольшое озеро невероятно глубоко, но все равно бы храм тут никак не поместился. Кроме него ведь виднелись и другие постройки, но сохранившиеся куда хуже, время их не пощадило. Получается, тут располагался целый храмовый комплекс. И занимал он территорию куда большую, чем площадь озера. Магия? Ничем другим я это объяснить не могла. Но что это вообще за место? Нарочно ли его затопили или так вышло случайно?

И ведь вперемешку с инстинктивным страхом мучило и любопытство. А что там внутри? Сохранилось ли убранство в храме? А вдруг это особенное магическое место, и именно здесь я смогу создать очередной

кристалл? Вот только проверить это было, похоже, не суждено. Мерцание маски принялось ослабевать. Видимо, пока не хватало магической силы поддерживать его довольно долго. Надо успеть выбраться, пока еще светло, уж очень не хотелось оказаться вновь в крошечной тьме.

В такт моим мыслям мерцание сместилось влево — видимо, туда мне и надо было идти. Но “идти” — это явно не то слово, я плыла. И если Валдор имел в виду именно пешую прогулку по дну, то я это условие уже нарушила. Ну не могла я никак достигнуть дна. Вода словно бы пружинила и не пропускала.

Громадина храма осталась позади, а вскоре и последнее строение всего затопленного комплекса скрылось во мраке. Вода становилась холоднее, и из-за постепенно ослабевающего мерцания тьма подбиралась все ближе. Да и, честно говоря, плавание не относилось к числу моих особо выдающихся способностей, так что продвигалась я не настолько быстро, как хотелось бы.

Но вот что странно: за все время не попадалось ни водорослей, ни морских обитателей. Какое-то прямо мертвое озеро... Озеро с похороненными здесь древними тайнами. И почему-то таким важным казалось их разузнать...

Мерцание становилось все слабее. Маска теперь освещала лишь примерно на метр вокруг меня. Но при этом инстинктивно чувствовалось, что берег совсем уже близко, я вот-вот выберусь отсюда. И очень не хотелось думать о жуткой тьме за пределами свечения. Все-таки таилось в ней что-то... Хорошее или плохое — не суть, мне все равно не хотелось с этим столкнуться.

Враз мерцание погасло, словно бы превосходящая сила его затушила. Перепуганно вздрогнув, я коснулась маски. Чувствовала слабый отклик ее магии, но сейчас ни на что не способный. Так, спокойно, только без паники. Пусть я опять в этой жидкой тьме, но направление чувствую и вот-вот уже выберусь. Я спешно поплыла вперед, а потом...

Два огромных глаза зажглись во тьме. Я бы закричала, если бы могла сейчас это сделать. Кинулась бы прочь, но ужас сковал неумолимо. Так и замерев, я просто смотрела в эти глаза. Да один зрачок был размером с меня! Честно, даже не знаю, как я в тот момент просто не умерла от остановки сердца. Не страх, даже не ужас — а чувство сродни им, но куда сильнее и инстинктивнее... Еще чуть ли не первобытное... Я ведь смотрела сейчас в глаза самой тьме. Самой бездне. А она смотрела на меня. И невозможно было отвести взгляд.

Гигантские зрачки окружала пылающая багровым пламенем радужка,

и блики от нее рождали вокруг образы. Тьма смотрела в мою душу и видела мою судьбу. Мое будущее. Не только видела, но и показывала это мне.

Все проносилось слишком быстро, образы искажались, наслаивались друг на друга, я успела уловить лишь несколько, да и то не по порядку, хаотично:

...Я добавляю кристалл в маску...

...Мертен с ледяной усмешкой меняет облик на Ланса и обратно, неотвратно надвигается в клубах тьмы...

...Я добавляю кристалл в маску...

...Я в руках разъяренного Рейнара...не в силах вырваться...треск рвущейся ткани...

...Я добавляю кристалл в маску...

...Я сижу на широкой ступени дворца, пытаюсь унять слезы...сидящий рядом со мной Хефер что-то успокаивающе говорит...

...Я добавляю кристалл в маску...

...Я в свадебном платье смотрю на свое отражение в зеркале, лицо мервенно-бледное, а в руках у меня вместо букета цветов кинжал с дымящимся лезвием...

...Я добавляю кристалл в маску...

...Тьма...ничего не видно...я на земле...совершенно обессиленная...отчаянно пытаюсь дотянуться дрожащими окровавленными пальцами до моей маски...смятой, даже чуть порванной, почти утратившей всю свою магию...но силы небесные, как она мне нужна....

Больше я не увидела ничего. Громадные глаза закрылись, и неведомой силой меня швырнуло вверх. Вмиг я вынырнула. Берег? Да вот же, совсем близко! Там все жрицы, наставницы и явно недовольный Валдор.

— Алана! Сколько уже тебя можно ждать! — рявкнул магистр. — Быстро на берег! Вот-вот уже рассветет!

А я едва осознала его слова, меня аж трясло от всего увиденного. Но оттого и сильнее хотелось как можно скорее выбраться отсюда. Проклятье, что это вообще за ритуал такой?!

Вот только остальные девушки выглядели весьма беззаботно... Когда я уже почти вышла из воды, услышала их обсуждения:

— Ах, а какие там были рыбки! Такие лазурные!

— А подводные цветы? Вы видели?

— Да-да, мне особенно лиловые понравились! И светящиеся раковины!

Что за... Они же явно не сочиняли! Они искренне восхищались!

— С тобой что? — госпожа Рагния вмиг засекла мой пришибленный

вид, едва я вышла на берег. — Ты почему дрожишь?

К слову, почему-то и хламида, и волосы были совершенно сухие. Словно я и не бывала в воде. И у остальных девушек тоже.

Голос едва слушался, я прошептала прерывисто:

— Скажите... Что я должна была там увидеть?..

— Просто дно, — наставница смотрела на меня с явным непониманием. — Насколько мне известно, там довольно красиво: причудливые морские растения и цветы. А что?

Спохватившись, я коснулась лица. Маски не было! Причем, ее точно не смыло водой, я это отчетливо чувствовала. Видимо, она исчезла сама собой, как и появилась.

— Так что, Алана? — госпожа Рагния обеспокоенно смотрела на меня.

— Просто я...я видела совсем другое...

— Что ты видела? — оказывается, нас услышал господин Валдор, сразу подошел ближе. Благо, остальные все стояли чуть в стороне.

— Я видела белоснежный храм на дне и другие строения, — я не стала скрывать, отчаянно нуждалась хоть в каких-то объяснениях. Даже не так меня напугал взгляд бездны, как картины моей жизни. Это, получается, будущее? То, что точно произойдет? Или все же лишь возможные варианты?

— Храм? — магистр резко нахмурился.

— Да, и не только. Еще, — мой голос дрогнул, — огромные глаза во мраке. Черные, но с радужкой из багрового пламени. Они смотрели на меня и показывали видения.

Господин Валдор на миг аж в лице изменился, побледнел. Но тут же тряхнул головой и вдруг зло произнес:

— Нечего тут сочинять, Алана. Ничего такого ты видеть там точно не могла.

— Но я и вправду видела!

Отдав госпоже Рагнии посох, магистр взмахнул руками, и тут же меня на миг окутало искристое облако. Единным потоком вернулось к господину Валдору, буквально впитываясь в его ладони.

— Ну что? — наставница смотрела на него чуть ли не в испуге.

— Как я и думал, — он встряхнул руками, словно пытаясь избавиться от нависшей паутины, — она слишком испугалась, и из-за этого магическая защита исказила реальность. Плохо, Алана, плохо, — даже цокнул языком. — Хотя чему тут удивляться, если у тебя магии Безликого совсем мало. Потому она и слабее, чем у остальных.

— Погодите, мне все просто почудилось? — ошарашенно уточнила я.

— Да, — очень серьезно и будто бы даже искренне подтвердил магистр. — В этом ритуале пробуждались защитные силы магии Безликого. Но этой магии у тебя мало и она слабее, потому и пробуждение прошло с искажением. Магии банально пришлось черпать силу из твоих прирожденных способностей, а это не могло не сказаться кратковременно на сознании. Вот и чудился всякий бред.

И следом господин Валдор громогласно объявил:

— Все, ритуал прошел успешно, возвращаемся во дворец! День всем предстоит насыщенный, так что вперед!

Вслед за ним и госпожой Файни толпа восторженных девушек, так впечатлившихся подводными красотами, направилась обратно по берегу озера.

— Алана, — поторопила меня госпожа Рагния, — что опять на месте замерла? Идем. У тебя вот-вот начнутся занятия по этикету, потом еще и по танцам. Все расписано по минутам, нечего время терять.

— Да, я иду, — чуть рассеяно отозвалась я, пошла за наставницей.

До сих пор не могла унять дрожь и мороз по коже. Неужели и вправду все привиделось? Лишь игра моего воображения? Да и ведь маска у меня никак не могла там оказаться, ведь так?

Но если нет? Если все правда? Если я, действительно, видела свое будущее? Я аж поежилась. Нет уж, в топку такое будущее. Моменты с добавлением кристаллов в маску оставим, а вот остальное все — спасибо, не надо. Мое будущее не может быть предопределено настолько. Оно все равно в моих руках, и я уж точно не пущу его на самотек.

Но все же...видела ли я все это на самом деле?...

Глава 14

Но как же после всего этого было сложно сосредоточиться на делах насущных... В мыслях беспрестанно прокручивались всевозможные комбинации, которые могли бы привести к тем событиям, что я увидела. Почудилось мне это или нет — вопрос хороший. Но лучше все же заранее перестраховаться. И пока получалось несколько самых очевидных выводов. Во-первых, не злить лишний раз Рейнара. Во-вторых, держаться подальше от принца. В-третьих, Хефер тут и вправду самый адекватный.

А вот последнее видение я никак трактовать не могла. Что же там за жуть такая происходила? И разве можно смять и порвать магическую маску? Мне казалось, она из настолько прочного материала, что с ним вообще ничего не сделаешь.

Да и видение меня в свадебном платье... Судя по выражению лица, это явно не самый лучший день моей жизни. Впрочем все увиденные мгновения не отличаются позитивными эмоциями.

Обо всем этом я думала на занятии по этикету. Попутно, конечно, и слушать старалась, но все равно мои мысли сейчас были очень далеки отсюда. Ну ничего, сегодня целый день свободный, проведу его с пользой.

Это ведь сразу после ритуала, уже во дворце, пока все девушки не разошлись, госпожа Файни объявляла, что у кого на сегодня запланировано. Встречи, прогулки, наблюдения — у всех свободной минуты не было. А у меня ничего. Вообще. Совсем. И как же исходила злорадством Эделия... Мол, даже с учетом того, что женихов куда больше, чем невест, на Алану все равно никто даже смотреть не хочет. И магии пшик, и сама невзрачная.

Вот только мне было не до ее откровенного торжества. Ну подумаешь, так мало человеку нужно для счастья — ну и пусть жизни радуется. Слишком я впечатлилась увиденным в озере, на фоне этого вяканья Эделии казались такими неважными мелочами. Но зато сбылось мое желание: Рейнар и вправду, значит, отстал. Хватило у него ума понять, что я не стану плясать под его дудку. Раньше же каждый день объявлялся, а сегодня уже нет. И если Рейнар отвалился насовсем, то и то видение с ним не осуществится. Сплошные плюсы.

Но по правде говоря, мне упорно казалось, что при всем своем несовершенстве Рейнар все же не способен на безудержную жестокость. Да, наглый. Да, чересчур самоуверенный. Да, его многие боятся. Но как бы

ни был он опасен, я все равно не верила, что он до такой степени подлец, чтобы воспользоваться беззащитностью девушки. Пусть я его и знала не особо хорошо, но все же так чувствовала. Или мне просто уж очень хотелось в это верить?.. В любом случае Рейнар уже отошел в сторону и отказался от меня. Иначе бы он и сегодня объявился.

Так что пока все остальные девушки прихорашивались перед сегодняшними свиданиями, я стоически не уснула на занятии по этикету, а после пошла на уроки танцев. Вот только тут в коридоре почему-то караулила госпожа Рагния. Словно бы меня и ждала.

— Ты к господину Тирису? — такое впечатление, будто она не знала, с чего начать, потому спросила именно это.

— Ну да. Вы ведь сами меня о занятиях сегодня предупреждали, — напомнила я.

— Да. Я помню.

Пауза. Она смотрела на меня, я смотрела на нее. Ну очень занятная игра в гляделки, только я ведь так опоздаю.

— Госпожа Рагния, вы хотите что-то у меня спросить? — не выдержала я.

— Нет. То есть, да, — она, похоже, сама так и не определилась, но все же тихо добавила: — Ты и вправду видела то, что сказала?

Я и без пояснений поняла, о чем речь.

— Я на самом деле все это видела. И, знаете, я очень сомневаюсь, что мне просто почудилось, — я очень серьезно смотрела на наставницу.

— Я верю тебе, Алана, верю, — госпожа Рагния потеряла глаза с таким обреченным видом, словно она очень рассчитывала на противоположный мой ответ. — Но лучше тебе об увиденном не распространяться никому.

— Почему? — вот упорно казалось, что она что-то недоговаривает.

— Потому что тебя могут счесть сумасшедшей, — наставница явно не шутила. — Очень редко, но бывает такое, что жрицы сходят с ума. Не каждая ведь способна выдержать магию Безликого. Конечно, такое не афишируется, сама понимаешь.

— И что бывает с такими жрицами? Их приносят в жертву Безликому, таким образом возвращая ему магию? — вот час от часу не легче.

— Да, именно так. Будь все же осторожней. И в своем поведении, и в высказываниях, — госпожа Рагния хотела уже уйти, но я тут же остановила ее вопросом:

— Но вы ведь верите мне, так? Значит, то, что я увидела в озере вполне может там существовать? Но что это такое? Ладно, затопленный храм — это я еще более-менее понять могу. Но огромные огненные глаза,

смотрящие у самую душу и рождающие видения... — меня аж снова мороз пробрал. — Госпожа Рагния, очень прошу вас, объясните...

— Алана, поверь, я бы и рада, но сама не знаю, — она развела руками. — Но факт в том, что именно после этого ритуала обычно и выявлялись те жрицы, которым грозило сумасшествие. Потому я и прошу быть осторожнее. Господина Валдора очень встревожили твои слова. Но, сама понимаешь, он волнуется не за тебя.

— А за те деньги, которые на мне можно заработать, если не рехнусь? — мрачно уточнила я.

— Можно сказать и так, — наставница отрицать не стала. — Так что магистр теперь пристальнее станет за тобой наблюдать, чтобы засечь возможные отклонения. Ведь это же будет такой удар по репутации обители, если вдруг просочится в свет, что у кого-то из жриц не в порядке с головой.

Может, и так. Но лично мне показалось, что господин Валдор уж точно понял, что именно я увидела. Пусть и пытался это сразу замять. Да и сейчас, кто знает, вдруг ему проще списать все на сумасшествие, чем позволить всплыть некой жуткой правде об этом месте? Нет уж. Лично мне рисковать так не хочется.

— Я буду очень осторожна, — хмуро ответила я, — и распространяться об увиденном не стану.

— Вот и хорошо, — госпожа Рагния кивнула и пошла дальше.

Я проводила ее взглядом и поспешила на занятия. И если до этого на душе было беспокойно, то теперь уж подавно.

Зато господин Тирис как всегда лучился жизнелюбием. Когда я вошла в зал, он пританцовывал со стулом, попутно объясняя:

— Вот два шага так, а потом поворот, и еще дважды комбинация повторяется.

Объяснял он все это Граде, которая с весьма озадаченным видом смотрела на хромоватые па преподавателя. Ее иллюзорный партнер по танцам уж очень походил на викинга: высокий плечистый блондин с косой и оттороченной мехом одежде. Но о вкусах, как говорится, не спорят.

— Извините, я опоздала, наверное, — я закрыла за собой дверь.

— Нет-нет, Алана, это мы сегодня пораньше начали, — ответил господин Тирис, — давай присоединяйся.

— А тебя сюда за что? — шепотом спросила я у Грады.

— Да я сама попросилась, — так же шепотом ответила она. — У меня не очень хорошо ветвир получается, вот господин Тирис и обещал научить.

Понятно, сегодня будет учить неведомый ветвир.

Видимо, заметив мой любопытный взгляд на ее сурового иллюзорного партнера, Града улыбнулась:

— Это мой дядя Дратир, он отлично танцует и, когда приезжал с женой к нам погостить, меня и учил. Видимо, из-за светлых воспоминаний об этом, у меня тут именно такой образ и воплотился.

Граде, конечно, было виднее, но судя по лютomu выражению лица ее дяди, обычно он танцевал исключительно с топорами. Причем, в стане врага.

А тут как раз и со мной рядом возник мой бессменный иллюзорный партнер.

— Ого, — Града с любопытством покосилась на полупрозрачного Рейнара, — так у вас серьезно?

— Нет, это так, случайно почему-то случилось, — я не стала вдаваться в подробности моих непростых отношений с Рейнаром.

— Ох, уж эти девушки! Вечно бы вам кавалеров обсуждать! — пожурил нас господин Тирис, но больше шутя. — Ну все, приступаем к занятию!

И последовавший час я даже от гнетущих мыслей отвлеклась. И если у меня уже получалось танцевать более-менее, то Граде вовсе мешал ее неповоротливый партнер. Господин Тирис страдальчески закатывал глаза и высказывал, что на его практике впервые приходится сначала обучать иллюзию, а потом уже девушку. В общем, все было довольно весело, но я не могла упустить такую возможность и не попытаться добыть нужную информацию.

Пока Града с эфемерным блондином отрабатывали плавные повороты, я уже сидела на диванчике у окна и осторожно расспрашивала господина Тириса. Он хоть и цепко следил за танцующими, но и мне охотно отвечал.

— Озеро-то лесное? Знаю, конечно. Но ты вот зря им интересуешься, нехорошее это место.

— Так а почему нехорошее? — как бы между прочим уточнила я.

— Каждый год там гибнет кто-нибудь, — господин Тирис наградил меня премрачным взглядом. — Считай, все сорок два года, что я здесь служу, такое постоянно. Вот прямо как дань какая-то. И ведь тонут по собственной глупости! Не жрицы, конечно, слуги в основном. А все потому, что бредовым рассказам верят.

— Это каким расскажите, пожалуйста, — я заинтересовалась еще больше.

Господин Тирис понизил голос аж до шепота. И причем явно не в

порыве скрыть от той же Грады, а будто бы чисто инстинктивно. Словно говорить об этом громко не позволялось.

— Да вот ходят тут поверья всякие, причем с давних еще времен. Ты же знаешь, наверняка, что обитель построена вокруг святилища Безликого. И святилище причем то самое первое, возведенное еще самим Безликим. Это потом уже люди везде понастроили. Но за древностью лет здесь уцелел лишь главный ритуальный зал, да и то теперь запечатанный, лишь порталами попасть можно. А ведь изначально тут был целый храмовый комплекс. Но исчез.

— Как исчез? — не поняла я. — Разве может храмовый комплекс просто взять и исчезнуть?

— Так в том-то и дело, что это глупые выдумки, — солидарно закивал господин Тирис. — Если верить этим преданиям, то все исчезло за одну ночь. Вот как будто никогда здесь и не было. И в это же время откуда ни возьмись, в лесу появилось черное озеро. Магия, конечно, дело такое, но ведь логику никто не отменял, верно? Так что глупости все это. Но вот находятся те, кто верит в придуманные объяснения. Ну что на самом деле по воле Безликого главный храм со всеми постройками теперь покоится на дне этого озера. Да и само озеро не простое. И вода в нем черная потому, чтобы никто не увидел таящиеся на его дне несметные сокровища, — распаляясь на эмоциях, он говорил все громче. — Даже не золото, и не драгоценные камни, а, ты только подумай, множество кристаллов силы! Причем исключительно редких и баснословно дорогих! И ведь находятся те, кто в такое верит! Отправляются на дно и с концами! Магия магией, но от людской глупости никакая магия уже не поможет.

— Но у нас сегодня в этом озере ритуал проходил, — Града тоже внимательно слушала, — мы были на дне, там ничего подобного нет. Водоросли всякие и рыбы мелкие.

— Так о том и речь, — господин Тирис кивнул, — что быть такого не может, но все равно есть те, кто верит. А почему верят? Да потому, что слишком сильно желание получить много всего легко и быстро! Делов-то: нырнул на дно, нагреб кристаллов и все, купайся в деньгах до конца жизни... Так, ладно, — спохватившись, преподаватель встал с диванчика, — давайте пока сделаем перерыв. Вы пока поболтайте-посплетничайте в свое удовольствие, а мне надо к магистру заглянуть, совсем я про это забыл.

Едва господин Тирис вышел из зала, как и иллюзии исчезли.

— Фуф, не знаю, как ты, а я уже устала, — Града подошла ко мне и, опершись на спинку дивана, выглянула в окно: — О, Мэлина гуляет! Да не

одна!

Я тут же присоединилась к ее наблюдениям. Та-дам, Хефер таки внял моему совету! Пара шла неспешно по садовой дорожке, и вроде бы они вполне мило о чем-то разговаривали. Но мое внимание вмиг переключилось...

Конечно, сейчас хватало и других прогуливающихся в саду парочек, но я смотрела лишь на одну. Эделия чуть ли не порхала, вся такая эфемерная, прекрасная и милая. Да и Рейнар выглядел вполне довольный всем: и спутницей, и прогулкой, и, конечно, в первую очередь собой любимым.

— Ой, Алана, у тебя сейчас выражение лица такое... — сбила меня с мыслей Града, но тут же хихикнула: — Знаешь, впечатление, что ты хочешь зашвырнуть в них цветочным горшком.

— Не доброшу, даже при всем желании, — усмехнулась я и философски добавила: — На самом деле я просто пытаюсь понять, кому из них больше сочувствую с таким выбором спутника жизни. И, наверное, все-таки Эделии.

— Ну да, у лорда Рейнара уж точно не на пустом месте такая дурная репутация, — согласилась Града. — Я подробностей, конечно, не знаю, но наслышана. У меня старший брат служит одному из архимагов императорского совета. Частенько упоминает, как там лорда Рейнара опасаются. Видимо, тот еще тип. Потому Безликий и решил покарать его Эделией, — она снова хихикнула. — Но, главное, что не тебя, а то я вас пару раз вместе видела, уж думала предупредить на всякий случай.

— Думаю, уже не надо, — я все еще провожала взглядом воркующую парочку. — С лордом Рейнаром вопрос закрытый.

Все-таки я не ошиблась, он и вправду отказался от меня. Хорошо бы еще теперь разобраться с непонятным интересом ко мне Ланса-Мертена. В идеале все бы отвалилось и не мешали бы мне создавать кристаллы, доделывать маску и возвращаться домой. Но интуиция мрачно подсказывала, что так радужно уж точно не будет.

Сразу после обеда, не откладывая, я планировала рискованную вылазку в библиотеку. Вот только “не откладывая” как раз таки не получилось — не меньше часа мне пришлось менять облик с помощью маски, пока, наконец, отражение мне не продемонстрировало одну из других жриц. Конечно, я понимала, насколько мой план сумасброден, но тут другого все равно не имелось. Таясь и прислушиваясь к каждому шороху в коридоре, я в облике симпатичной блондинки направлялась в библиотеку.

И ведь я уже почти добралась до цели, как вдруг за нужным поворотом послышались голоса.

— Ваше Высочество, я очень сожалею, — это явно господин Валдор распинался, — но вы тоже постарайтесь нас понять. Таковы правила, мы не можем пойти против воли Безликого.

— Чтобы это было в первый и последний раз! — судя по тону, Мертен не очень-то хотел их понимать.

— Но ведь лично от меня это не зависит, — уже чуть ли не лебезил магистр, — иначе бы я, конечно, немедля исполнял вашу волю. Поверьте, я очень сожалею, что вот так досадно все сложилось.

Как назло, мне тут и спрятаться было некуда. Рванула бы назад по коридору, но тут как раз из-за поворота показался принц собственной персоной. Я перепугано замерла, в мыслях невольно мелькнуло крылатое “Еще никогда Штирлиц не был так близок к провалу”. Но нет, Мертен прошел мимо меня, еще и рыкнув:

— С дороги.

Я на всякий случай ему даже поклонилась. Хотя такое впечатление, что он не заинтересовался бы, если бы я даже канкан начала танцевать. Это что же так его разозлило?

Но рано я обрадовалась — следом семенил Валдор. Хотя тоже меня не узнал, лишь шикнул:

— Элла, ты что здесь делаешь? Через десять минут у тебя встреча с лордом Инаром!

— Да-да, конечно, господин Валдор, уже иду, — тут же ответила я.

А он поспешил дальше за принцем. Видимо, невозможно узнать человека, когда маска меняет образ. Я бы подумала, что это от уровня мага зависит, но ведь что принц, что магистр — явно сильны. Выходит, в иллюзорном облике вообще никто не заподозрит подмены. Если, конечно, вести себя соответствующе.

Вот и добрый старичок-библиотекарь меня точно не узнал.

— Добрый день, — похоже, эту жрицу он видел впервые, — чем я могу вам помочь?

— Добрый день! Мне и вправду очень нужна ваша помощь, — и тут же пришлось сочинять на ходу, потупив взгляд якобы от смущения, но по факту от стыда за вранье. — Понимаете, лорд, с которым я встречаюсь, очень интересуется магией масок, прекрасно в ней разбирается, даже свойства всех кристаллов знает. И мне очень не хочется перед ним ударить в грязь лицом из-за своего незнания. Быть может, у вас тут есть какая-

нибудь подходящая книга? — и затаила дыхание.

Ведь вдруг та книга была вообще единственной? Вот тогда будет досадно...

Библиотекарь на миг задумался.

— Что ж, с удовольствием вам помогу. К сожалению, самая толковая в этом плане книга у нас тут была всего одна, но есть и другие, только информация в них неполная. Нужно будет вам искать в разных книгах, но я все нужные подберу.

— Правда, я бы хотела читать прямо здесь, у вас, — уточнила я, — так ведь можно?

Я просто опасалась брать книги к себе в комнату. Мало ли. И обнаружить кто-нибудь может. И вдруг опять тот же гад их уничтожит.

Старичок явно удивился, но отказывать не стал.

— Да, конечно, можете читать и здесь.

Довольно быстро он нашел подходящие книги. Всего пять, но толстенные. Мда, с той скоростью, с какой я на местном читаю, это мне тут придется поселиться до конца месяца... Но каково же было мое удивление, когда чтение пошло просто влет! Может, дело в маске? Ведь смотрю я сейчас через нее и... Меня тут же как ледяной водой окатило. А что, если и в озере я это все увидела лишь потому, что смотрела через маску? Вдруг без нее я бы, как и все остальные девушки, лишь рыбок да водоросли лицезрела? Но почему вообще маска там на мне оказалась?.. Оставалось надеяться, что в книгах я найду ответы.

Удобно устроившись в кресле у столика, я принялась за первый фолиант. Пришлось пролистать примерно половину, прежде чем я нашла нужную мне информацию. Здесь перечислялись все существующие маски. Оказывается, каждая из них уникальная, двух одинаковых не бывает. Да и не так уж их и много — всего триста. Но это ведь с учетом, что столько на целый мир. Получается, всего сто родов владеют масками. Есть, конечно, и множество простых магов, но по силе они несравнимы, конечно.

Пока я листала страницы в поиске изображения моей маски, вдруг наткнулась на картинку с маской Рейнара. Его называлась “Разрушитель судеб”. Ого, это, интересно, почему так? Я тут же перешла к описанию:

...”Разрушитель судеб” — магическая маска первого порядка.

Род дэа Арден.

Передается исключительно по мужской линии.

Число кристаллов: двенадцать

Одна из первых проклятых масок и сильнейшая из их числа.

Проклята самим Безликим. Степень ее проклятия обуславливает и ее

уникальную особенность: кристаллы для этой маски не могут быть куплены или украдены. Каждый кристалл необходимо добыть каким-либо иным путем. Маска никогда не была собрана целиком, потому доподлинно неизвестно, какие именно из существующих кристаллов для нее подходят...

А дальше уже шло про следующую маску, но я не стала тратить время на чтение всего подряд, листала дальше, пока не нашла свою.

...”Цвет ночи” — магическая маска первого порядка.

Род дэа Верт (изначально рода дэа Вилиар)

Передается исключительно по женской линии.

Число кристаллов: шесть.

Маска из числа бездействующих. Изначально одна из первосотворенных, она была лишена своей силы, когда все представители рода дэа Вилиар трагически погибли. По праву наследования маска перешла к роду дэа Верт, но одновременно создавая проклятье, не позволяющее пробудить ее магию до конца времен. Из-за этого маска совершенно бесполезна и не представляет никакой ценности...

И все. Больше про мою маску не слова. Но мне и без этого хватило. Это что же получается? Алана никак бы не смогла маской воспользоваться. Тут либо в книге информация недостоверная, либо Алана солгала и ритуал она провела какой-то иной. Но почему тогда бездействующая и бесполезная маска у меня обрела силу? Вот вообще ни разу не похоже на случайность. Быть может ответ можно отыскать в других книгах? Я принялась за следующий фолиант.

Здесь попалась полная классификация кристаллов силы. Изображение, название, свойства, степень редкости и возможное сочетание с другими кристаллами. И ведь их-то насчитывалось пять сотен... Честно, у меня уже в глазах рябило, когда я нашла один из своих. Впрочем, тут и ничего особо нового не узнала.

...Кристалл Обличий.

Редкость: средняя.

Свойства: меняет внешность обладателя маски. Смена внешности хаотичная и временная, но при наличии кристалла Взаимосвязи можно задавать определенный облик и срок перевоплощения...

Вот жаль я не запомнила, какая тогда маска была у Ланса... Хотя наверняка иллюзия распространялась и на нее, и настоящая маска принца выглядит иначе. Я даже вернулась к предыдущей книге, поискала среди перечня масок: нет ли там с указанием императорского рода, но ничего не нашла. И ведь, наверняка, у Мертена полно кристаллов. Вообще странно,

что никто до сих пор все не собрал. Может, тут есть какая-то загвоздка, о которой я просто еще не знаю?

Ну а пока я принялась искать второй мой кристалл. Дважды просмотрела все, но его там попросту не было! Как так? Он какой-то совсем уж особенный? А вдруг вообще никакого отношения к маскам не имеет и сам по себе сущая безделица? Честно, мозг уже кипел. Ну ничего, рано расстраиваться. Вдруг в оставшихся книгах попадется объяснение. И, главное, хоть какой-нибудь намек, как кристаллы создать.

Вот только я уже чувствовала, как иллюзия начинает слабеть. Ну да, она все равно была лишь временной. Из-за этого пришлось отложить чтение на завтра. Попрощавшись с библиотекарем, я поспешила обратно в свою комнату.

Но, увы, не дошла. Благо, заранее почувствовала, что иллюзия вот-вот пропадет, успела юркнуть в пустующий коридор, так что никто не заметил, как я снова стала собою. И дальше уже можно было идти не таясь. Хотя рано я обрадовалась: на лестнице на жилой этаж мне навстречу попалась сладкая парочка...

Вот если бы знала заранее, то уж точно бы в обход пошла. Да хоть через крышу, но лишь бы с ними не столкнуться! И ведь я в библиотеке часа три была, и они, получается, все это время провели вместе. Это либо великая любовь, либо синхронное запущенное сумасшествие.

И ведь казалось бы, всего несколько мгновений, чтобы пройти мимо, но они оба смотрели на меня, оба явно ждали моей реакции. Эделия прямо таки сияла высокомерным торжеством, вцепившись в локоть Рейнара как в свою собственность. Сам же Рейнар хоть и был невозмутим как сытый удав, но брошенный на меня взгляд однозначно не был равнодушен. Нет, и чего он ждет? С Эделией-то понятно, я должна, как минимум, умчаться с рыданиями. А чего хочет Рейнар? Откровенной досады, сожаления, воплей “Как ты мог?!” или “Вернись, я все прощу!”?

А мне почему-то так тошно стало... Но, конечно, я этого не показала. Едва сдержалась от пафосного “Совет вам да любовь!”, просто прошла мимо с совершенно равнодушным видом. Пусть считают, что мне все равно. Вот только я и сама не могла понять, почему это все же не так. Но в любом случае, у меня имелись проблемы поважнее, чем упорно незагибающаяся и нелогичная симпатия к Рейнару.

После всего этого неудивительно, что я ночью долго не могла заснуть. Мысли скакали с “завтра же с утра пораньше расспросить Алану” до “нет, Рейнар с Эделией — уж точно идеальная пара, вот и пусть друг другу мозг

выносят”. В общем, сон упорно не шел, и я в наивной надежде на чудо решила снова с маской поэкспериментировать. Просто интуитивно почувствовала будто бы призыв артефакта. Вдруг я все же тот неведомый кристалл как-то не так вставляла, и теперь уж точно все получится. Но, увы, без толку... Так я и начала задремывать, свернувшись калачиком, прямо с маской в руках.

Но благо, не успела провалиться в сон окончательно, на грани яви в тишине ночи вдруг отчетливо раздался шорох. Встрепенувшись, я сразу села на кровати. Входную дверь на миг окутало мерцание, в его свете прекрасно просматривалось, как медленно проворачивается дверная ручка... По наитию я тут же притворилась спящей. Посмотрим, кто это среди ночи внаглую шастает. Чуть что, так орать начну, что вся обитель сбежится.

Лунного света от окна было достаточно, да и глаза ведь успели привыкнуть к темноте, так что я все прекрасно видела. Дверь осторожно и бесшумно открылась, и в комнату проскользнула девушка. Узнать я ее никак не могла, но силуэт точно был женский. В руках она держала явно склянку с чем-то. Очередное зелье? Так эта та гадина, которая в свое время и с кикиморными спорами другим удружила?

На цыпочках, не издавая вообще ни звука, незнакомка приближалась к моей кровати. Я, по-прежнему не шевелилась, наблюдая через приоткрытые глаза — она, видимо, в полумраке не смогла этого заметить. Шаг. Еще один... Уже у основания кровати... Занесенная склянка над моими ногами...

Может, логичнее было бы испуганно закричать и броситься в сторону, но я сейчас слишком была зла. На меня собираются вылить какую-то гадость? А вот сама ее попробуй! Изловчившись, я просто вмиг выпнула склянку из рук незнакомки.

И вот девушка как раз-таки испуганно закричала и шарахнулась в сторону. Только чудом неведомая жидкость не попала на нее, вся пролилась на ковер и тут же с жутким шипением прожгла в нем дыру. И этим собирались брызнуть на меня?!

Злоумышленница вылетела из моей комнаты с такой скоростью, что даже кенийские бегуны обзавидовались бы. Вот только и я не собиралась ее упускать. Переодеваться, естественно, было некогда, я рванула следом в одной ночной сорочке и босиком. В коридоре было чуть светлее, но незнакомка успела накинуть на голову капюшон плаща, так что я даже цвет волос не успела заметить. Ну ничего-ничего, сейчас выловлю и доходчиво объясню, что поливать людей разъедающими зельями не очень хорошо. А

потом к страже поташу, или прямиком к магистру, пусть разбираются.

Ай, еще ведь так с маской в руках и выбежала. Недолго думая, я просто надела ее и...

Мир расплылся. Коридор изогнулся хаотичной волной, меняя очертания. Я тут же попыталась маску снять, но даже не почувствовала ее на лице. Да что вообще происходит?..

Замерев на месте, я огляделась. Мир снова принимал нормальные очертания, вот только теперь я стояла посреди другого коридора. Никаких отполированных деревянных панелей на стенах, лишь плохо обработанные камни, еще и со свисающей паутиной. Никаких резных дверей в комнаты жриц — черные провалы в пустоту. Вот словно бы то же самое место, но чуть ли не со своей изнанки... Но зачем маска меня сюда отправила? Одно я чувствовала точно, этот странный артефакт не желает мне зла.

И словно в такт моим мыслям вперед потянулась золотистая ниточка — робкий чуть подрагивающий луч света. Я тут же поспешила в указанном направлении.

Мрачный коридор вывел в пустой круглый зал со сводчатым потолком. От ужаса аж дыхание перехватило... Я ведь видела это место уже! Именно его видела! И точно так же здесь посреди дыра — колодец с клубящейся живой тьмой! Ну все, теперь я уже началась сомневаться в благих намерениях маски.

На едва не подкашивающихся от инстинктивного страха ногах я тут же попятилась, но вмиг взметнулись плетьюми сгустки тьмы, схватили меня и поволокли к себе. До тошнотворности липкие, они затащили в колодец, я едва успела ухватиться за каменный край. Я бы заорала, конечно, но боялась, что на это уйдут последние силы, и так едва дышала от сдавливающего ужаса.

Плети тянули вниз со страшной силой, в колодце чавкала и завывала голодная пузырящаяся тьма, а мои пальцы норовили вот-вот соскользнуть. Пораненные до крови об острые края камней ладони нещадно саднили, но это сейчас было меньшим из зол. Левая рука уже сорвалась, вторая неумолимо слабела. Из последних сил я сжала выступающий камень. Нет! Нет! Пожалуйста! Только не в эту тьму!

Камень начал крошиться под моим пальцами. Следом плавиться, словно температура все нарастала. Но я не чувствовала жара! Пробившийся между моих пальцев алый свет, окутал меня как в кокон, разрывая пути тьмы и бережно поднимая вверх. А я все по инерции никак не могла разжать пальцы. Как и не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Может, я просто сплю? И это просто такой жуткий кошмар мне

снится?

Алое свечение вынесло меня в коридор и опустило на пол. Только сейчас я разжала словно бы онемевшие пальцы. Серый перепачканный в моей крови камень на ладони все крошился и крошился, словно с него сдувало некую шелуху. И так пока он не стал совсем маленьким. В один миг полыхнул тем самым алым светом, да так ярко, что пришлось зажмуриться.

Через пару секунд я осторожно открыла глаза. У меня на ладони умиротворенно мерцал крохотный алый кристалл. Словно пропитанный моей кровью... По наитию я поднесла руку к переносице, маска тут же почувствовалась, и я сразу ее сняла. И в тот же миг все снова вокруг переменялось. Я сидела на полу коридора жилого этажа. Блаженная тишина и ночной полумрак... А мне до сих пор не верилось, что все это не почудилось...

Ладно, еще будет время поразмыслить, а сейчас некогда пребывать в растерянности. Держась за стену, я встала. Так, сейчас в комнате спрятать новый кристалл и бегом к охране, пусть злоумышленницу ищут. Но только-только я дошла до двери в свою спальню, как раздался истошный девичий крик. Потом еще один и еще...

Распахивались двери, девушки выбегали из комнат. К счастью, без каких-либо следов ожогов или еще чего, но почему-то ужасно перепуганные. Получается, та неведомая гадина сначала наведалась к ним всем, а я была последней? И то зелье только вещи расплавляет, а на людей действует как-то иначе?

Но ответ нашелся сам собой. Среди всех воплей чаще повторялось одно:

— Магия исчезла!

Глава 15

— Повторяю еще раз! — бледный Валдор пытался утихомирить нарастающую коллективную истерику. — Магия не могла исчезнуть насовсем! Все еще поправимо! Но в первую очередь нужно успокоиться и слушать меня!

Происходило все это в коридоре жилого этажа, куда прибежал и магистр, и наставницы примчались. К счастью, я успела юркнуть в свою комнату, спрятать кристалл и заодно прихватить несколько платков для перевязки. Почему-то пораненные о край колодца ладони упорно продолжали кровоточить. Пусть слабо, но без остановки. Хотя теоретически уже должны были перестать... Ну вот сейчас Валдор закончит разглагольствовать, и тут же спрошу про целителей.

Кое-как девушки все же успокоились. Правда, для меня был малость неожиданным тот факт, что потеря магии, оказывается, ощущалась чуть ли не как потеря руки или ноги. Ведь магия с рождения, как неотъемлемая часть человека. И когда она вдруг исчезла, все жрицы это сразу почувствовали даже сквозь сон. Вот и неудивительно, что в панике в коридор повыскакивали, раз эта потеря даже физически влияет.

— Мы уже выяснили что произошло! — громогласно продолжал Валдор в воцарившейся тишине. — В комнате Аланы остались на ковре следы зелья, которое на всех вас так подействовало! Страже уже отданы распоряжения по поиску злоумышленницы, но у нас с вами сейчас безотлагательная и первостепенная задача — исправить ситуацию!

Про злоумышленницу я ведь рассказала. Все, кроме того, что я вдруг очутилась в зале с колодцем тьмы. Ведь тогда бы вполне могло всплыть и про кристаллы, а это необходимо было сохранять в тайне.

Я бы не удивилась, если бы мне не поверили и во всем обвинили, как снова единственную непострадавшую из всех жриц, но магистр о таком и словом не обмолвился.

— Не волнуйтесь, я знаю, что делать! Магия у вас не исчезла, она заблокирована с помощью одного очень редкого зелья! И тут есть хорошая новость и плохая! Хорошая в том, что это можно исправить! А плохая: если мы не сделаем это в ближайшее время, то эффект от зелья станет необратимым!

Воцарилась чуть ли не мертвая тишина, но магистр продолжал все равно очень громко:

— К счастью, нам в этом плане очень повезло! У нас сохранилась пусть крохотная, но толика магии Безликого! Как известно, подобное стремится к подобному! И с помощью действующей магии Безликого мы пробудим вашу частичку его силы! А она уже в свою очередь высвободит и присущую каждой из вас с рождения магию! Но действовать необходимо очень быстро! Так что без лишних разговоров! Просто четко выполняете все, что я скажу! А теперь все дружно в ближайшую гостиную! Не здесь же ритуал проводить!

И все двинулись вслед за магистром. По пути я попросила госпожу Файни позвать целителя. Благо, она не стала традиционно разводить болтовню, быстро кивнула и ушла.

Валдор приглашающе распахнул двери просторной гостиной. Но прежде, чем кто-либо вошел, Рагния схватила меня за локоть и повела первой.

— Мы в этот раз очередность нарушаем? — поинтересовалась я, удивившись.

— Причем, здесь очередность, Алана, — тихо возразила хмурая наставница. — Сейчас ты — единственная на всю обитель обладательница магии Безликого. И именно тебе пробуждать магию у всех остальных.

— Вы это сейчас серьезно? — оторопела я.

— Серьезней некуда.

В гостиной сами собой зажглись магические огоньки, наставница подвела меня к креслу и чуть ли не силком заставила сесть. А у дверей Валдор объявлял:

— Заходите по очереди! Одна вышла и тут же вторая зашла, не мешкая! Помним, время играет против нас! И без истерик! Вы пока никаких изменений и не почувствуете! Будете отходить от действия зелья еще день или даже два! Все, вперед!

Как ни странно, первой ломанулась не Эделия. Девушка села в кресло, поставленное магистром напротив моего и настолько близко, что мы почти коленями не соприкасались.

— Так, Алана, от тебя ничего особенного не требуется, — наставлял меня Валдор. — Держишь ладони над ее ладонями и мысленно концентрируешь между пальцев магию Безликого. Я смогу увидеть, когда достаточно, и буду объявлять. Все понятно? — и только тут заметил, что мои ладони замотаны платками. — С руками что?

— Когда преследовала злоумышленницу, упала и ладони содрала. Кровь пока не останавливается. Но госпожа Файни должна вот-вот привести целителя.

— Надеюсь, это не помешает, — магистр досадливо поморщился. — ладно, начинаем, времени слишком мало.

И дальнейшее превратилось в однотипную череду. На каждую девушку уходило минут по пять. Вот вроде бы и недолго, но я неуклонно слабела. Магия словно бы незримо лилась через мои руки, еще больше усиливая кровотечение. И даже примчавшийся целитель особо ничего сделать не мог, лишь замедлил его. А дальше так вообще стоял надо мной, неуклонно воздействуя своей исцеляющей магией.

Под конец, у меня даже перед глазами все плыло. Но в то же время и мысли не было, чтобы отмахнуться, сказать “Не мои проблемы”. Просто вместе с откликом чужой частицы магии ощущался и панический страх других девушек, и даже боль. И все равно ведь кроме меня помочь некому. Ну ничего, еще совсем немного осталось...

Последней была Эделия. Бледная и презлющая. Еще с порога гостиной зашипела:

— Это ведь точно снова Алана все подстроила! А теперь притворяется невинной и добренькой! Она же нас тут устранить пытается! Неужели вы сами этого не видите?! А меня в первую очередь! — и тут же злобно прямо мне: — Да даже если ты останешься одна-единственная из всех жриц, все равно Рейнар даже в твою сторону не посмотрит!

Да уж переживу как-нибудь. Нашла, блин, чем пугать. При моем состоянии сейчас на грани бессознания, как-то ее высказывания такие мелочные...

Но я даже ответить ничего не успела, ледяной голос Рагнии аж резанул по слуху интонацией:

— Алана, если у тебя не осталось сил, то можешь на этом закончить. Жаль, конечно, что удалось помочь не всем, но ты и так сделала все, что смогла и даже больше.

Я аж ушам своим не поверила. Даже от собственного состояния отвлеклась. И мрачный Валдор ничего не возразил! Госпожа Файни в полнейшем шоке хлопала ресницами, переводя взгляд с магистра на Рагнию и обратно. А Эделия так и замерла с открытым ртом. Видимо, она не поверила услышанному еще больше, чем я.

Да еще и стоящий надо мной обеспокоенный целитель добавил:

— Девушка и вправду уже на грани. Я настоятельно советую прервать ритуал.

Честно, мне было очень плохо. И я ни капли не симпатизировала Эделии, чтобы ее жалеть. И уж тем более не опасалась, что устранись она, Рейнар от безвыходности снова переключится на меня ради

совместимости магии.

Не в этом дело.

Просто я смотрела на нее, такую жалкую сейчас, с настолько пришибленным видом, что даже возразить не может, и думала насколько мы похожи. Лишись она навсегда своей магии вместе с магией Безликого — она лишится всего. Всех своих мечтаний, планов на жизнь, да и вообще того будущего, которое для нее казалось самым идеальным. Прямо как я, когда Алана подло меня вместо себя в этот мир зашвырнула. Нельзя так с людьми.

Какой бы гадиной Эделия ни была, но чисто по-человечески я не могла сейчас от нее отвернуться. И пусть завтра у нас опять будет война злословия и возможных пакостей. Но моя совесть зато будет чиста.

— У меня хватит сил, — тихо возразила я.

Никто не сказал ни слова. Валдор лишь кивнул совершенно расстерянной Эделии. Она, словно бы не веря, подошла ко мне, села в кресло напротив. И когда моя частичка магии Безликого стремилась пробудить ее силу, я отчетливо почувствовала все эмоции. Неверие, подозрительность, враждебность чуть ли не до ненависти, но при этом совсем-совсем едва уловимо — благодарность. И пусть сама Эделия никогда бы в этом не призналась.

Но в любом случае, у меня уже не было возможности это проверить. Едва магистр огласил, что пробуждение магии завершилось, я потеряла сознание.

Но в забытьи я пробыла недолго. Очнулась, когда целитель опустил меня на кровать в моей спальне. Но пошевелиться я не могла, да и глаза открыла едва, так что мое пробуждение могли не заметить.

Следом в комнату вошла госпожа Рагния.

— Почему кровь не останавливается? — обеспокоенно спросила она.

— Сам не знаю, это что-то необъяснимое, впервые с подобным сталкиваюсь, — целитель ловко перебинтовывал мои ладони специальной тканью. — Но до утра я ослабил кровотечение, насколько это вообще возможно. Сейчас подниму всех целителей обители, за оставшиеся часы до рассвета успеем приготовить несколько зелий. Они все же должны точно помочь.

Он осторожно укрыл меня одеялом.

— Ну все, пусть поспит, силы хоть немного восстановит, — и спешно вышел из комнаты.

Но госпожа Рагния не последовала за ним. Подошла ко мне, присела

на край кровати и поправила съехавшее с моего плеча одеяло. Долго молчала. Минуты три, не меньше. И вдруг порывисто едва слышно прошептала:

— Бедная девочка... Лучше бы ты оставалась в своем мире...

У меня, что, начались слуховые галлюцинации?.. Или она вправду это сказала?!

Но я даже никак отреагировать сейчас не могла. Да и Рагния тут же встала и вышла из комнаты, тихо закрыв дверь. Правда, все равно довольно громко после этого раздавала приказы страже в коридоре. Тут явно всю обитель вверх дном поднимут, но ту злоумышленницу найдут. Ничего, вот доживу до утра и узнаю, как такое вообще могло случиться. И, главное, эти слова наставницы... Неужели она все знает?..

Толком нормально я не могла заснуть. Сознание просто проваливалось в какую-то мглу, и это не приносило ни отдыха, ни успокоения. Вот и получается: что и не спала, и не бодрствовала — что-то среднее. И периодически выныривала из этого состояния, слыша чужие голоса.

Так еще трижды приходили целители, сменить мне повязки на ладонях. Кажется, уже даже наступило утро, но я все равно никак не могла прийти в себя. Настолько непомерной была слабость. И вот так на грани сна и яви, я вдруг снова услышала голоса. Наверное, опять целители пришли? Вроде нет... Жаль, я сейчас все воспринимала искаженно, но мне упорно чудилось, что говорит именно Рейнар. Причем весьма невежливо, яростно и даже нервно. Его голос перемежался с оправдывающим и лебезящим голосом Валдора, да только слов я все равно не смогла разобрать. А потом, кажется, пришел кто-то из целителей, снова перевязал мне ладони и сердито выставил всех посторонних из комнаты. Хотя, может, мне это все просто почудилось.

Но зато я больше во мглу не проваливалась. Лежала, силясь хотя бы открыть глаза. С большим трудом мне это все же удалось. И пусть сначала все так расплывалось, что голова чуть ли не до тошноты кружилась. Но все равно постепенно картина восстановилась. Моя комната, здесь никого, и судя по освещению, время уже перевалило за полдень.

Честно, я чувствовала себя настолько обессиленной, что даже моргать было тяжело. Но в то же время я интуитивно понимала, что это состояние не пройдет само по себе, и никакие целебные зелья или магия не помогут. Ничего ведь не бывает просто так. И сейчас мне тоже не просто так настолько плохо.

Стоит ли говорить, скольких усилий мне стоило сначала сесть на кровати, а потом еще и встать на пол? Да даже самая древняя черепаха перегнала бы меня десять раз, пока я еле передвигала ноги в сторону шкафа. Казалось, чуть ли не вечность прошла, прежде чем я добралась до цели. Ухватила за створку, тяжело дыша. Ноги подкашивались, я едва не падала на колени. Нет-нет, надо еще чуть-чуть продержаться, совсем немного...

Дрожащими ослабевшими пальцами я с трудом вытащила из тайника маску и созданный ночью алый кристалл. Немереющие руки вообще едва меня слушались. Лишь бы только я не ошиблась в своих предположениях, лишь бы только сработало...

Из первого крошечного углубления в маске кристалл сразу выпал. Не удержавшись, я уже опустилась на колени. И повторила попытку. В следующее углубление кристалл вмиг стал как влитой. Замерцал знакомым алым светом, исчезая, сливаясь с маской, становясь частью ее узора, как и самый первый.

Конечно, в идеале было бы провернуть это опять в слепой зоне у озера. Но туда я просто при всем желании не доберусь. Да и тут уже просто стоял вопрос жизни и смерти. Но лишь бы только никто всплеск магии не засек... Я надела маску.

Словно новый отблеск в общем ощущении моей магии... Я чувствовала свою природную силу, чувствовала вымотанную после ночного ритуала магию Безликого, чувствовала способность первого кристалла к смене обликов. И теперь еще и нечто новое. С отчаянной надеждой, что я не ошиблась в своих предположениях, я позволила этой силе воплотиться.

Алое мерцание бережно и очень ласково окутало меня словно в кокон. Измученные ладони словно бы закололо множеством иголок, я закусила губу, чтобы не закричать от всколыхнувшейся боли. Но это ощущение очень быстро прошло, и тут же навалилась еще большая слабость.

Но она уже была совсем другая. Не та, что тянула из меня жизнь, выматывая каждое мгновение. Эта слабость была приятной и потихонечку затухающей, восстановление шло полным ходом.

Алое свечение пропало, я сняла маску. Прошептала с вялой улыбкой:

— Так ты просто пыталась мне объяснить, что именно за кристалл я создала? Спасибо, конечно, но я бы лучше просто сходила в библиотеку и там бы узнала, что у меня теперь есть кристалл исцеления. Если тебя не затруднит, давай уж в дальнейшем без таких мучительных демонстраций, — я шумно вздохнула, устало потерла глаза. — Дожила. С маской уже разговариваю.

Пока еще слабая, я с трудом поднялась на ноги. Спрятала маску обратно в шкаф и вернулась на кровать. Как раз вовремя, в комнату вошли двое целительниц с разными скляночками в руках.

— Пришла в себя! Отлично! Как раз и зелья готовы! Не волнуйся, тебе теперь быстро полегчает.

Я не стала говорить, что все прошло. Наверняка бы очень заинтересовались внезапным исцелением, хотя сами они, местные наивысшие целители, ничего все это время сделать не могли. Так что пришлось пить зелья. Благо, что хоть не целиком пузырьки, а лишь по ложке. Едва эта дегустация местных лекарств закончилась, целительницы решили сменить мне повязки на ладонях.

— Бекка, ты только посмотри! Все затянулось! Вот это мгновенный эффект! Нужно срочно доложить господину Валдору! — одна из целительниц спешно покинула комнату.

А вторая принялась очень аккуратно обрабатывать мне ладони пахнущей травами мазью.

— А зачем надо так быстро магистру докладывать? — полюбопытствовала я. Что-то мне не очень верилось, будто он настолько за меня переживал. Если только в контексте потери будущей прибыли.

— Вроде бы один из лордов прознал о случившемся, — пояснила целительница, но даже шепотом, словно это была великая тайна. — Похоже, кто-то из слуг подкуплен, вот быстро и доложил. И этот лорд устроил нашему магистру тут полный разнос. Полагаю, потому господин Валдор и приказал сразу же доложить, когда твое состояние улучшится.

Эх, жаль, я не видела, как кто-то Валдора отчитывал... Но вот кто, интересно? Мне хоть и чудился голос Рейнара, но здравый смысл вполне логично объяснял, что быть такого не может. Если бы Рейнар теперь тут и устроил разборки, то только из-за того, что чуть без магии Эделия не осталась. А, может, так оно и есть? И разговаривали они настолько громко в коридоре, что мне показалось, будто это происходит в моей комнате? Что ж это было вполне логично. Хотя и немного все же коробило.

— Ну все, — целительница закончила перевязку. — Главное, что кровотечение остановилось. Теперь очень быстро заживет. Сейчас еще и успокаивающие зелья подействуют, крепко уснешь. Во сне выздоровление еще лучше пойдет. А завтра утром встанешь уже в отличном состоянии.

— Спасибо, — я сонно улыбнулась. Глаза и вправду уже слипались.

Ну ничего, сил и вправду нужно набраться. Завтра предстоит ну очень насыщенный день. И с Аланой надо поговорить, и в библиотеку наведаться, и осторожно расспросить Рагнию. Если, конечно, те ее слова

мне все же не почудились.

Я проснулась на следующий день рано утром. Получается, в общей сложности проспала больше суток. Но зато и чувствовала себя вполне нормально: никакой слабости, да и на ладонях и малейшего шрама не осталось. И вообще очень приободрял тот факт, что у меня теперь есть возможность исцеления. Надо еще будет сегодня в библиотеке уточнить про этот кристалл получше. Только ли себя я могу исцелять или кого еще. Вдруг на будущее пригодится.

Ну и, скрывать не буду, вдобавок грызло любопытство, интересовался ли мной кто-нибудь вчера. И какие на сегодня планы. Но это все можно будет выяснить, когда придет кто-нибудь из наставниц. И хорошо бы, Рагния. Как раз ее осторожно расспрошу, как она узнала про мою иномирность.

А пока мне предстояло расспрашивать кое-кого другого. В этот раз зеркало поддалось вмиг. Но сначала упорно демонстрировало мне пустую комнату. Где Алану носит в столь ранний час? Неужели с кем-то спуталась и тут не ночевала?

Я уже даже собралась прервать «сеанс связи», как дверь общажной комнаты отворилась, и вошла Алана. Мрачная, усталая, с кругами под глазами — вот явно всю ночь не спала.

— А, ты тут, — довольно апатично констатировала она, плюхаясь на кровать и бросая в угол пакет. Из которого тут же вывалилась униформа.

Я вмиг вспомнила, где такую видела.

— Ты все-таки устроилась продавцом-консультантом в ближайший супермаркет? — изумилась я. Честно говоря, мне казалось, Алана до последнего будет ныть и страдать, но работать не пойдет.

— Как будто у меня есть особый выбор. В ночную смену взяли, — угрюмо отозвалась она, уже самой своей интонацией выражая все то нелицеприятное, что она думала о ночных сменах, супермаркетах и моем мире в целом. — Это вообще кошмар какой-то. Долго ты там еще с маской копаться будешь?

Прозвучало с таким наездом, что аж покорило, но я постаралась унять эмоции и не тратить время на пустые пререкания.

— У меня уже два кристалла в маске и один вообще левый. Но тут выяснилось, что из-за магического барьера территорию обители не покинуть, придется проводить ритуал прямо здесь. Надеюсь, все же удастся повернуть.

— Хотелось бы верить, — буркнула Алана недовольно.

Так, не реагировать на ее недовольство. А то связь оборвется в любой момент, и снова не успею главное спросить.

— Алана, расскажи мне, что у вас там за проклятье такое было. Ведь, получается, маска долгое время оставалась бездействующей, так? Но почему на меня отреагировала?

— Да про проклятье и рассказывать толком нечего. Изначально моему роду не досталось магической маски. И кто-то из предков вырезал весь род дэа Вилиар, чтобы их маску, одну из самых могущественных на тот момент, себе присвоить, — она говорила об этом как о сущих пустяках. — Но хоть маску и удалось заполучить, вот только из-за гибели прежних обладателей она создала проклятье. И мало того, что сама тем самым опустошила свое могущество, став никчемной безделушкой. Так еще и мой род обрекла на безмагичность, хотя изначально у нас все были великими магами.

Что-то я теперь вообще запуталась.

— Алана, погоди, ну то есть по сути, лично ты никакого отношения к маске не имеешь. Я имею в виду кровной связи. Ведь даже если маска потом и передавалась у вас по наследству, то, получается, все равно не являлась принадлежностью рода. Тогда как так ты смогла с помощью своей крови пробудить ее магию? Или так вообще любой человек смог бы сделать?

— Естественно, не любой. Тут мощный потенциал нужен, который у меня есть, хоть и заблокированный проклятием. — фыркнула Алана. — И с чего это маска мне не принадлежала? Это просто вещь, хоть и магическая. И она обязана подчиняться воле обладателя. Да, мне было непросто повернуть все это, но я же справилась. А в том, что маска отреагировала на тебя, вообще нет никакого секрета. Она бы так на любого отреагировала, не принадлежащего к моему роду. Они же так устроены, что обязательно должны кому-то принадлежать.

И снова стоп. Если маска для их рода была настолько бестолковой... То почему меркантильный братец Аланы ее попросту не продал? Если уж он свою сестрицу даже продать умудрился, то с маской точно не стал бы тянуть. От нее же никакого проку не было им! Только что вот сбыть подороже.

Но я не успела озвучить, Алана тут же недовольно добавила:

— Надеюсь, у тебя все на этом? Уж извини, но я дико хочу спать. Я, между прочим, всю ночь не спала. Я вообще работала как какая-то простолюдинка, — ее саму аж корбило от одних этих слов. — Так что давай уже иди дальше наслаждайся роскошной беззаботной жизнью.

Ну все. Мое терпение кончилось.

— Слушай, ты извини, что напоминаю, но ты по своей собственной инициативе в моем мире оказалась, — я распалялась все сильнее. — А ты вообще понимаешь, что нет у нас стопроцентной гарантии обратно поменяться? Вдруг я не смогу создать остальные кристаллы? Вдруг ритуал осуществить не получится? И мы тогда до конца жизни останемся не в своих мирах! Вот что тогда с тобой будет? Лето кончится, начнется новый учебный год. Ты сможешь учиться в моем универе без нужного багажа знаний? Сомневаюсь. А без образования хорошую высокооплачиваемую работу найти? Тоже сомневаюсь. И вариант «удачно выйти замуж за богатого, щедрого, красивого» тоже, знаешь ли, под большим сомнением. Так что в сложившейся ситуации тебе возвращение даже нужнее, чем мне. И вместо того, чтобы недовольно на меня фыркать, лучше бы помогала хотя бы нужными знаниями. Иначе мы так и вправду останемся там, где сейчас, до конца жизни.

— Так и скажи, что задумала меня тут бросить! — взвилась Алана, аж на кровати подскочила. — Ты это нарочно все! Чтобы я тут мучилась в нищете, а ты там в роскоши купалась!

— Так думать надо было, прежде чем в другой мир мчаться! — я разозлилась не меньше. — Сама себе жизнь испортила! Так что сама во всем виновата!

— Я ни в чем не виновата! — сорвалась Алана чуть ли не в истерику. — Это же он меня вынудил!

И в тот же миг на пределе эмоций швырнула в зеркало настольный светильник.

Я настолько оторопела, что едва успела среагировать и отскочить в сторону. Не знаю как, но Алана разбила и свое зеркало, и мое заодно разлетелось на множество осколков, усеивающих сейчас ковер. Только чудом ни один в меня не попал.

А я просто стояла, смотрела в пустую оправу из-под зеркала и силилась понять. Он вынудил?.. Он?.. Так Алана не сама придумала свой сомнительно гениальный план?.. Впрочем, наличие сообщника многое объясняло. Ведь вряд ли она сама смогла бы такое провернуть. Но кто этот он? Конечно, первым на ум приходил Ланс-Мертен. А если так, то зачем это принцу? И, выходит, он сейчас прекрасно знает, кто я на самом деле? Что-то все еще больше запутлась...

Пока я точно понимала одно. Похоже, я — просто пешка в чьей-то очень крупной игре. И ставки в этой игре явно неизмеримо высоки.

Глава 16

У меня до этого тут было все плохо? Нет, у меня тут, оказывается, было все отлично. Вплоть до сегодняшнего дня, когда это самое «плохо» все-таки наступило. И имя ему «наставница Литиция»...

Едва я закончила разговор с Аланой, как в комнату примчалась госпожа Файни.

— Ну что, ты живая? — воскликнула она прямо с порога. — А-а, какой кошмар! Ты зачем зеркало разбила?! Не настолько уж ты плохо выглядишь, чтобы зеркала разбивать!

Мда. Спасибо за комплимент. Но я даже ответить ничего не успела, госпожа Файни продолжала дальше:

— Так, сейчас тебе принесут завтрак, но давай уже бегом переодевайся, собирайся, у нас вот-вот общее собрание по поводу произошедшего. Но при этом есть одна новость! — она на миг задумалась, видимо, сама еще для себя не решила, хорошая эта новость или все же плохая. — Но все-все узнаешь на собрании! Так, я помчалась дальше, надо еще к нескольким девушкам забежать!

— Госпожа Файни, подождите, а госпожа Рагния ко мне сегодня не зайдет?

— Сегодня нет, мы с ней по очереди делим, к кому по утрам заходить. Сегодня вот к тебе моя очередь, — отмахнулась наставница и снова уже хотела было уходить, но я тут же спросила:

— А какие планы на сегодня? Я насчет лордов.

— У тебя никаких. Третий день подряд, между прочим, — она смотрела на меня с неизмеримым укором. — Похоже, распугала ты всех претендентов своим дурным характером.

На этой оптимистичной ноте она все-таки умчалась, но почти тут же пришли служанки. Я едва успела позавтракать и привести себя в порядок, как пора было идти на собрание.

В том торжественном зале, где в свое время устраивали концерт с имперскими исполнителями и жуликами, собрались все жрицы. Господин Валдор вместе с двумя наставницами мрачно возвышался на сцене. Едва все девушки заняли места в зале, как магистр объявил:

— Опустим приветствия, перейдем сразу к делу. К счастью, ночное происшествие удалось сгладить, но вот злоумышленницу мы пока не

нашли. Вот только кое-что нам о ней известно точно, — он обвел всех собравшихся грозным взглядом и выдал: — Это одна из вас.

Послышались перепуганные и изумленные ахи. Если сейчас Эделия вякнет традиционное «Это наверняка Алана!», меня всей толпой эти эмоциональные девицы тут же и прибьют.

А магистр продолжал:

— Как мы это поняли? Да очень просто. Если в случае со спорами арантуса, мог такое сотворить кто угодно в обители. То вот с этим обезмагичивающим зельем как раз таки нет. Вы все знаете, что на вас стоит сильная защита. В основном, конечно, от посягательств чересчур несдержанных претендентов. Но кроме этого еще и магическая. Порождается она исключительно силой Безликого. И, факт в том, что обойти эту защиту может только тот, кто так же этой силой обладает. То есть одна из вас. Причем, чтобы не попасть под подозрение, она и самой себе вредит наряду со всеми. Пока мы точно знаем одно: это не Алана, хотя многие из вас высказывали такое подозрение.

Ого, так не одна Эделия считает меня корнем всех бед? В каком милом я обществе...

— Насчет Аланы мы знаем точно. В ней слишком мало магии Безликого, чтобы она смогла обойти магическую защиту других. Так что, девушки, будьте начеку. Одна из вас и пытается известить всех остальных. Естественно, мы эту злоумышленницу вычислим, так что в ее же интересах никому больше не вредить, — он оглядел всех нас с таким видом, словно ждал, что виновница вот-вот вскочит и начнет каяться во всех грехах смертных.

Выждав минуту, но так и не получив столь желанного чуда, господин Валдор продолжал:

— Ну а пока вернемся к насущным вопросам. С помощью Аланы ночью удалось разрушить у каждой из вас блокировку магии. Но проблема в том, что восстановление ваших сил займет дня три, не меньше. Все-таки зелье оказалось настолько мощным. До следующего ритуала развития магии Безликого восстановиться вы успеете. Но есть другая проблема. Послезавтра запланировано знакомство со всеми лордами. Нам и так тогда пришлось переносить, да еще и под концерт маскировать. И как назло, вы и в этот раз опять будете не в форме. Сами же понимаете, претенденты оценивать вас будут не только по внешности, но и по магическому потенциалу. Так что на повестке дня остро стоит вопрос: что с этим делать. Снова переносить? У нас и в прошлый раз было очень много недовольства, так что такой вариант даже не рассматриваем.

Выдержав паузу, магистр подытожил:

— Но все вопросы, естественно, будем решать. А пока я бы хотел представить вам третью наставницу, госпожу Литицию.

Тут же из-за кулис выскочила бойкая дама, невысокая и кругленькая, но с такой пышной прической, что та только чудом не перевешивала. Из-за чересчур обильной напудренности лицо наставницы казалось неживым, и на его фоне подведенные черным глаза смотрелись двумя угольками.

— А вот и я! Приветствую всех собравшихся! — она даже магистра в сторонку потеснила. — Ай, какие в этот раз все вы красотки, ну прямо налюбоваться не могу! Вы уж меня простите, что я не с первого дня рядом с вами, но теперь будем наверстывать!

Да с ее чрезмерной активностью и жизнерадостностью, даже госпожа Файни показалась бы мрачной и унылой. Но если госпожа Файни в целом производила впечатление мягкого и слабого человека, то эта новая наставница явно была из разряда тех, кто горящую избу на скаку остановит.

— Я немного припозднилась, потому что последние полтора месяца провела в Ладивии! Меня туда пригласили как опытную наставницу на одно весьма примечательное мероприятие! Вы представляете, ладивийский король устраивал отбор невест для своего сына! Это было так интересно! Так интересно! — госпожа Литиция чуть не захлебывалась эмоциями. — Четыре тысячи девушек съехались со всего королевства! Только подумайте, четыре тысячи! Ведь по традиции абсолютно любая имеет право в этом отборе участвовать! Ох, и тяжело пришлось нам, наставницам! Но как же все было интересно! И знаете, я так посмотрела, посмотрела... — она демонстративно приуныла. — Что-то скучно мы с вами живем. Магия, традиции, из года в год одно и то же — ну куда это годится?

— Госпожа Литиция, — мрачно перебил Валдор, которому явно не понравилось в какую сторону она направила лыжи.

Но она магистра попросту проигнорировала.

— Так вот, за примером далеко ходить не надо. Послезавтра знакомство с лордами. А мы что? А мы причитаем, что магии у нас нет. Да на кой нормальному мужчине потом эта магия? Он на вас женится, на церемонии магию получит, и все, в магическом плане вы его больше интересоваться не будете. И, естественно, все нормальные лорды это прекрасно понимают. А жить всю жизнь незнамо с кем никто не хочет. Так что будем эту ситуацию исправлять! Послезавтрашнее знакомство не только не отменяется! Мы его еще и сделаем очень интересным! У каждой из вас будет шанс обратить на себя внимание и показать, насколько вы

замечательная! Все как в лучших традициях! Пусть и не наших... Так вот! — она выдержала драматическую паузу и выпалила: — Мы устроим настоящее представление! Где каждая из вас сможет показать свой талант!

Кто-нибудь, пристрелите, пожалуйста, эту женщину...

— Госпожа Литиция, — даже сам Валдор, похоже, опешил.

Но она не дала ему договорить, тараторила дальше:

— Естественно, у каждой из вас есть какой-нибудь талант! Вот вы его всем и продемонстрируете! А после вашего выступления устроим бал! А то что-то мы так редко тут устраиваем балы, что даже перед соседними державами стыдно.

— А если у кого-то нет талантов? — робко высказала одна из девушек явно общую мысль.

— Так я вам его найду! — заверила госпожа Литиция с нездоровым энтузиазмом. — Ну же, девушки! Это же ваш шанс! Чарующе поразить! Одурманивающе заинтересовать!

— Фатально опозориться, — не удержалась я.

И вот вроде бы негромко сказала, но все равно все услышали.

— Та-ак, — госпожа Литиция уперла руки в бока, пристально глядя на меня, — а это, я так понимаю, проблемная Алана? Что ж наслышана-наслышана... Вот ты у нас и будешь первой таланты демонстрировать!

— Увы, не в этот раз, у меня уважительная причина, — я ей демонстративно помахала руками со все еще забинтованными ладонями.

Но она не растерялась:

— Ничего страшного, будешь ногами показывать.

— Извините, но какой именно талант я покажу ногами? — скептически уточнила я.

Шпагат? Четверка? Канкан? Танец вприсядку? Пенальти? Поза лотоса?

— Подключи воображение, — госпожа Литиция выразительно на меня глянула как на умственно отсталую. — Очень полезно иногда поработать головой, между прочим. А то, знаете ли, насмотрелась я на всяких девушек на том отборе. Были там тоже и проблемные. И что вы думаете? Ни одна дальше первого тура не прошла! Половина вообще сами собой разъехались!

Дайте мне их адреса, я хочу пожать руки этим мудрым девушкам.

— Так что, милые мои, будете вот так чудить, можете вообще без мужа остаться! — подытожила госпожа Литиция. — На сегодня всем задание: определиться, какой талант будете демонстрировать. Вечером все мне доложите! Вопросы?

А не могли бы вы снова на какой-нибудь отбор прямо сейчас уехать с

концами?

— Госпожа Литиция, я сомневаюсь, что это хороший вариант, — хоть магистр в кои-то веки проблеснул здравомыслием.

— Давайте завтра устроим репетицию, вы сами посмотрите и решите, — она хоть и явно оскорбилась, что ее идею не приняли с распростертыми объятиями, но и сдаваться не собиралась.

— Что ж, хорошо. Завтра вечером посмотрим, — господин Валдор обернулся к залу. — На этом собрание окончено. Вот-вот в обитель уже придут лорды, все вы знаете, у кого что назначено, так что расходимся.

Девушки дружно повставали со своих мест и потянулись к выходу. Я очень хотела поговорить с госпожой Рагнией, но она вышла вообще первой — и вот где теперь ее искать? Ну ничего, за весь день точно найду.

Для начала я наведалься в кабинет к наставнице, но ее там не оказалось. Да и встреченные мною служанки лишь пожимали плечами. Ладно, все равно еще обязательно сегодня с госпожой Рагнией пересечемся, а пока не стоит терять драгоценное время.

Но на то, чтобы принять нужный облик, у меня ушло часа полтора. Маска упорно меняла на кого угодно, я даже принцем Мертенем побыть успела, но, наконец, снова обратилась в нужную мне жрицу. И прокралась в библиотеку.

Старичок-библиотекарь принял меня очень радушно, даже похвалил, что так стремлюсь к знаниям. Так что вроде бы никто пока мой маскарад не засек, можно было спокойно тут посидеть за книгами.

В первую очередь я, конечно, взялась искать про свой новообретенный кристалл. Благо, нашла его в перечне быстро. И вправду оказался кристаллом исцеления, причем вдобавок наивысшей степени. Но и тут не обошлось без ложки дегтя: кристаллу необходимо много времени для восстановления — так что исцелять направо и налево у меня никак не получится. Но я и очень надеялась, что такое не понадобится.

А после я взялась за трактат по общей истории. Все-таки жуткие минуты в озере еще никто не отменял, и я собиралась выяснить все про увиденное досконально. Только вот, к сожалению, ничего особо нового и не узнала.

Да, на самом деле, на том месте, где сейчас обитель, изначально располагался целый храмовый комплекс — первый возведенный во имя Безликого. Но потом по неведомым причинам все исчезло, остался лишь один главный зал святилища. Причем, без окон и дверей, глухо запечатанный. И попасть туда с тех пор можно лишь порталами. Ну это

понятно, именно там ведь я и получила силу Безликого, и заодно созданся первый кристалл. А вот про озеро ни слова... Похоже, это уже из раздела слухов и передающихся устно легенд...

Я бы так хоть весь день просидела за книгами в поисках нужной информации, но старичок библиотекарь напомнил, что скоро обед, и пришлось пока уйти. Ну ничего, потом ведь снова могу сюда вернуться. Да и тем более иллюзия чужой внешности уже начала ослабевать.

Едва оказавшись в пустынном коридоре, я снова приняла свой собственный облик. Так, сейчас в комнату пообедать, а потом можно снова пробежаться в поисках Рагнии и в библиотеке засесть.

Но я даже далеко уйти не успела, как вдруг за очередным поворотом пустующего сейчас коридора меня вдруг нагло и весьма неделикатно схватили за руку, и я чуть ли не нос к носу столкнулась с принцем Мертенем. Отчего-то презлющим.

— Ваше Высочество? — честно, от неожиданности я даже растерялась.

— Что ты себе позволяешь? — чуть ли не прошипел он, еще сильнее сжимая мою руку и сверля меня яростным взглядом. — Ты что, думаешь, я буду это терпеть?

— Это — это что? — опасливо уточнила я, что-то уже даже инстинктивный ужас пробрал.

— Не делай вид, что ты не понимаешь, Алана! — а Мертена это прямо взбесило.

Но я и вправду не понимаю. Не понимаю, почему явно больного на голову принца держат в наследниках империи.

Только я ничего даже ответить не успела, он вдруг холодно добавил:

— Может, так тебе станет понятнее? — на миг окутался мерцанием, и передо мной уже стоял Ланс!

С ума сойти! Это как у него так получилось сразу в нужную личность? Есть какой-то секрет в смене обликов? Или еще дополнительный кристалл нужен? Я, блин, часами маюсь, пока нужный облик создам! А он вот так вот вмиг превращается в кого нужно!

И, проклятье, как мне себя сейчас вести? Алана знала, что Ланс и Мертен — это один человек или нет? Изумляться мне сейчас или нет?

— Что, удивлена? — принц премрачно усмехнулся. — Да, это я.

Ага, значит, Алана не знала...

— Но зачем? — не удержалась я.

— Затем, что я тебя проверял. За принца бы ты, конечно, замуж сразу побежала, потому что я и менял облик под другого, чтобы лучше тебя

изучить. И что же? Не прошла ты проверку. Хотя и должна была стать моей женой, но вместо этого сбежала сюда, чтобы продать себя подороже! — он в ярости сжал мою руку так, что я едва не ойкнула.

Нет, вот где у человека логика? Являлся девушке в образе совершенно другого мужчины, а теперь еще и высказывает претензии.

— Если ты не в курсе, я тут не по своей воле оказалась, — я все пыталась вырваться из его хватки.

— Зато теперь ты явно совсем не против! Да ты даже меня не узнала! А должна была почувствовать даже на расстоянии! Я снова тебя проверял! И снова ты меня разочаровала!

Интересно, а мой кристалл может вылечивать сумасшедших?

— Извини, но как я по твоим гляделкам на расстоянии должна была понять, что ты — это Ланс?

— Если бы ты любила меня по-настоящему, то точно бы почувствовала!

Е-мое... Он же это совершенно серьезно говорит... Я-то считала его великим комбинатором, который что-то скрыто химичит. А на самом деле он просто до ненормальности влюблен в Алану и на фоне этого у него окончательно сносит крышу. И явно он не знает, что я — другой человек. С одной стороны, это плюс. Но с другой, кто тогда вынудил Алану поменяться со мной мирами?

— Ланс, вот зря ты так, — я старалась говорить как можно спокойнее, чтобы не спровоцировать новую волну неадекватного гнева. — Тут не в чувствах дело. Повторяю еще раз, я в обители оказалась не по своей воле, так что уж точно не собиралась тебя обманывать. И никак я не могла тебя узнать в облике принца. Ты же личины меняешь магически, а в магии я все же не сильна, чтобы почувствовать это, — вот тут я, конечно, рисковала этой фразой...

Но вроде бы все действительно соответствовало. По крайней мере, новых обвинений не последовало. Ланс-Мертен даже немного свою лютую хватку смягчил:

— Что ж, Алана, я дам тебе еще один шанс доказать твою преданность и верность. Смотри, не разочаруй меня. Я могу быть очень жестоким, — наклонившись к моему лицу, угрожающе прошептал он. — Не вынуждай, тебе это очень не понравится.

Вот чего мне не хватало тут для полного счастья? Правильно, влюбленного психа с садистскими наклонностями.

— Ланс, вообще-то тут от меня мало что зависит. Кто заплатит за мое общество, с тем я и вынуждена буду видеться. Ты же сам знаешь, как в

обитатели все устроено...

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я, Алана, — зло перебил он. — Я говорю о твоей симпатии к кому-либо. Если ты вдруг наивно рассчитываешь, что в итоге достанешься кому-то другому, то очень зря. Я все равно подобного не позволю. И, сама понимаешь, никто не пойдет наперекор наследному принцу. Твоя участь уже решена. Но я могу быть милостивым и любящим, — прошептал он, едва не касаясь губами моих губ. — А могу, — тут же схватил за плечи так, что я даже ахнула от боли, — быть беспощадным и жестоким. Только от твоего поведения все зависит, Алана. Помни об этом.

Какое счастье, в коридоре послышались шаги. Принц тут же отпустил меня и скрылся в сторону лестницы. А я прислонилась спиной к стене, чтобы хоть немного перевести дыхание и унять инстинктивный ужас. Поскорее бы отсюда исчезнуть... Как можно скорее...

Но зато точно выяснилось, что Ланс-Мертен к моему появлению в этом мире отношения не имеет. Но кто же тогда?

После обеда я снова отправилась искать госпожу Рагнию. Одна из служанок обмолвилась, что видела наставницу в саду, туда я и поспешила. И плевать, что сейчас там наверняка полно прогуливающихся парочек, даже могут Рейнар с Эделией попасться. Неприятно, конечно, но тут уже ребром стоит вопрос выживания, а это хоть как важнее.

Но первым делом мне попался Хефер. Принц страны, название которой я уже благополучно успела забыть, с весьма премрачным видом восседал на лавочке в тени раскидистого дерева. Поблизости вообще никого не наблюдалось, так что, возможно, гордое одиночество не сиюминутное, и Хефер кукует один тут уже минут десять, не меньше.

— О, Алана! — он даже мне обрадовался, едва завидел. — Не составишь компанию?

Вообще не покорило, что он на «ты» обращается. Хотя сам он тут же осекся:

— Извини, что я так бесцеремонно, могу как положено на «вы», если тебе так привычнее.

— Нет, мне и на «ты» нравится, — я присела на лавочку. — А вы тут один, получается, скучаете?

— Давай тогда для равновесия тоже будешь ко мне на «ты» обращаться, — Хефер чуть поморщился. — Знаешь, вот просто хочется иногда нормального человеческого общения без постоянных расшаркиваний и условностей.

Наверное, он думал, что я начну возмущаться, как любая нормальная леди, но я лишь пожала плечами:

— Без проблем. Так что Твое Высочество тут в одиночестве скучает? Неужели достойной девушки не нашлось?

— Ну почему же, я с утра успел уже с тремя пообщаться, — сказано было таким тоном, словно все трое гоняли его палками и несколько раз уж точно успели огреть. — Вот и думаю, то ли я такой слишком придирчивый, то ли девушки все не те попадают.

— А Мэлина? — напомнила я.

— Она милая, — совершенно равнодушно ответил он. С точно такой же интонацией явно мог назвать «милой» клумбу, погоду или застежку на плаще.

— Что, все совсем плохо? — не удержалась я.

— С ней скучно, понимаешь, — Хефер вздохнул. — Она милая, добрая, скромная — вот вроде бы вообще идеал. Но ведь я жену на всю жизнь выбираю. Это же не мебель какая-то бездушная, чтобы по внешности одной выбирать. Моя жена должна быть моей соратницей, моим, даже можно сказать, другом. Таким человеком, который не только будет пробуждать во мне мужской интерес, но и банально желание общаться. И вот пока я такую тут и близко не встретил. Та же Мэлина хоть и кажется идеальной, но мне уже с ней скучно. Ну не вызывает она у меня никаких эмоций и порывов.

— А какие она должна порывы вызывать? — любопытствовала я.

— Ну как, девушка должна быть такой, что ради нее захочется сворачивать горы, совершать подвиги... А при знакомстве с местными единственное, что мне хочется совершить, это скорейшее возвращение домой. Вот только отца жаль разочаровывать. В общем, выручай, — улыбнулся он, — посоветуй мне какую-нибудь интересную, а то мне опять вслепую выбирать придется.

— Так ведь послезавтра будет возможность всех девушек толком разглядеть и узнать получше, — я поспешила его обрадовать. — У нас планируется своего рода выступление, на котором каждая девушка продемонстрирует свои таланты. Ну там: петь, танцевать, вышивать...

— А кому это будет интересно? — довольно скептически смотрел на меня он.

Хефер, родной ты мой, дай же я тебя расцелую! Как же приятно общаться с тем, кто разделяет твои взгляды!

— Это будет очень интересно нашей новой наставнице, — я не удержалась от смешка. — А она в свою очередь считает, что все лорды

только спят и видят, как девушки им будут демонстрировать некие таланты. Нет, возможно, разумное зерно в этом и есть. Но не тогда, когда это сваливается как снег на голову, за день до выступления, и толком совершенно нет времени подготовиться.

— Зато и зрелище будет довольно забавное! — у Хефера явно улучшилось настроение. — А ты какой талант демонстрировать будешь?

— Без понятия, — я пожала плечами. — У меня вообще талантов нет.

Он хотел что-то ответить, но тут наш тет-а-тет нарушила аж запыхавшаяся госпожа Файни.

— Алана! Что ты тут делаешь?! Вы не должны общаться!

— Так, стойте, — вмиг перебил ее Хефер, — я сейчас просто заплачу за это время и все. У Аланы оно ведь свободное, я правильно понимаю? Вот я и выкуплю. Давайте, сколько с меня.

Наставница аж отчего-то запунцовела:

— Ваше Высочество, сожалею, но купить время с Аланой никак нельзя.

— Почему это? — не отставал он.

— У меня же весь день свободный, вы сами говорили, — озадаченно добавила я.

— Ну вот просто нельзя и все, — госпожа Файни замялась.

— Объясните, — потребовал Хефер, — почему нельзя?

Явно понимая, что перечить наследному принцу пусть и соседней державы, это не очень хорошо, наставница, чуть ли не скрипя зубами, выдала:

— Нельзя потому, что уже заплачено за то, чтобы никто не мог за Алану платить.

— То есть как? — обомлела я.

— А смысл? — не меньше обомлел Хефер.

— Видимо, какой-то смысл есть, — госпожа Файни лишь развела руками. — но факт в том, что на три дня действует такой вот запрет. Сожалею, Ваше Высочество.

— А сегодня какой день? Третий? — уточнил он. — Тогда на я покупаю прогулку с Аланой по саду. Или опять что-то не так? — явно уже сердился.

— Нет-нет, завтра уже можно, — тут же подобострастно залюбезничала госпожа Файни, — но пока, уж простите, мы пойдем, — и подхватив меня под локоть, повела за собой.

— Это кто за такое заплатил? — спросила я уже на ступенях входа во дворец. — Рейнар?

— Ну да. Еще в тот вечер концерта, сразу после твоего похищения злоумышленниками. Я вообще-то не должна это разглашать, — недовольно буркнула наставница. — Это было одним из условий.

— То есть Рейнар заплатил, чтобы три дня со мной никто из лордов не общался и при этом, чтобы я не знала истинной причины? — подытожила я.

— И заплатил очень и очень немало, — она глянула на меня так выразительно, словно это был просто железобетонный довод. — И давай уж не подведи, не проболтайся, что ты все узнала.

— Не волнуйтесь, не скажу.

Но вот только зачем это Рейнару? И ведь, получается, устроил он это сразу же после той нашей ссоры. Видимо, когда я отправилась обратно в обитель, он в это же время с магистром договорился. Но смысл? Мелкая месть, чтобы я чувствовала себя абсолютно никому не нужной? Ну так прогадал он. Для меня, наоборот, свободное время очень ценно. Даже неудобно как-то. Он, бедненький, старался, деньги тратил, а все впустую. Ничего, пусть Эделия утешает его так пострадавшее самолюбие. А мне вообще все равно. По крайней мере, я очень хочу в это верить.

Вот только что-то мне подсказывало, в случае чего, лишь Рейнар сможет защитить меня от неадекватного Мертена... Только ему хватит наглости выступить против наследного принца...

Впрочем, у меня по-прежнему в запасе план «Б». Рискованный, сомнительный и не факт, что вообще сработает, но он есть. И если иного выхода не останется, я обязательно его осуществлю.

К вечеру у меня в комнате уже было новое зеркало. Но толку — связаться с Аланой все равно не удалось. Что, в общем-то, логично, у нее ведь теперь зеркало неизвестно когда появится. Может, как-то осуществима связь вообще по любой зеркальной поверхности? Просто мне ведь хоть как надо разузнать у Аланы про ритуал да и про ее неведомого сообщника. А сама она явно не скоро по этому поводу почешется. Если только совсем там безденежье прижмет.

Но это был не единственный облом на сегодня. Как оказалось, госпожа Рагния зачем-то уехала в императорский дворец на пару дней. Точнее, ее Валдор туда отправил. На мой вопрос о причине было прямо сказано «Не твоего ума дело», и на этом магистр счел наш разговор оконченным.

Впрочем, хорошо, что я далеко отойти от его кабинета не успела, засекла, как туда же идет одна из жриц — та самая, облик которой я

создавала, когда в библиотеку пробиралась. И ведь через минуту так же в кабинет к Валдору просеменил библиотекарь!

Подслушивание не относилось к моим излюбленным занятиям. Тем более такое рискованное. Но тут уж выбора не оставалось. Я бесшумно на цыпочках подошла настолько близко, чтобы хоть слова получалось различить. Благо, коридор пустовал, а дверь кабинета оставалась приоткрытой.

— Как это не ты? — наезжал господин Валдор.

— Конечно же не я! — искренне возмущалась девушка. — Мне что, делать больше нечего, в библиотеку какую-то ходить!

— Но как же, — в полнейшей растерянности бормотал старичок библиотекарь, — я точно помню, что приходили именно вы, дважды. Господин Валдор, поверьте, я не могу ошибаться. Слава Безликому, с памятью у меня точно все в порядке.

— Но и я не вру! — девушка возмущалась все больше. — В чем вы меня вообще обвиняете?!

— Мы тебя не обвиняем, мы просто выясняем, что происходит, — парировал магистр.

— Так что же, это был кто-то другой? — совсем растерялся библиотекарь. — Но как? Магической иллюзии точно не было! Если только... кристалл Обличий мог так сработать. Но разве у кого-то из жриц он есть?

— Нет, ни у одной, — задумчиво ответил господин Валдор. — Мы все маски проверяли перед первым ритуалом. Так, напомните-ка мне, какими именно книгами интересовалась неизвестная?

— Она хотела разузнать о разновидностях кристаллов и масок. Я и подобрал ей несколько книг. Даже и не думал, что тут какой-то подвох. Неужели вы думаете, это та же жрица, которая в последнее время вредит другим девушкам?

— Очень похоже на то, — мрачно отозвался магистр. — Кому бы еще понадобилось зачем-то притворяться кем-то другим. Впрочем, это существенная зацепка. Кристалл Обличий... И, видимо, еще и кристалл Взаимосвязей, раз она дважды создавала именно конкретный облик. Что ж, теперь все будет проще. Мы устроим проверку масок. На своих обладательницах они вмиг выдадут силу кристаллов.

Ну все. Мне конец.

— Но, господин Валдор, — с сомнением возразил библиотекарь, — если все маски проверялись еще при приезде девушек сюда и кристаллов не было, то откуда им взяться теперь? Кто-то жрицам передал?

— Видимо, есть сообщники за пределами обители, — хмуро произнес господин Валдор. — Ну ничего, сегодня же проверим все маски и найдем злоумышленницу.

Я так же бесшумно ринулась прочь, пока меня не застучали на месте преступления. И напрямик поспешила к себе в комнату. Лишь бы только удалось отделить кристаллы от маски до проверки! Но что, если магистр их сможет и так почувствовать по излучаемой магии? Хотя раньше же не почувствовал... Так, отставить панику. Может, еще все обойдется.

План «Выколупать кристаллы из маски» потерпел полное фиаско еще на стадии «Хотя бы увидеть кристаллы в маске». Они же полностью с ней слились! Просто стали частью кружевного узора, и я даже чисто визуально не могла их заметить. Тут если только смотреть, где раньше должны были по симметрии располагаться углубления, но и то толком засечь не получилось.

И не помогало ничего. Я и надевала маску, вдруг можно как-то магически на кристаллы повлиять, чтобы временно отделить их. Но бесполезно... А ведь если магистр узнает про них, то на меня же тогда и все пакости последнего времени повесят. И начнут вдобавок докапываться, откуда вообще кристаллы взялись. И если правда всплывет, то мне точно конец. Наверняка получение магии Безликого иномирянкой вообще сочтут за величайшее святотатство и мигом в жертву принесут. Нет меня и нет проблемы. В общем, перспективы так себе.

От внезапного стука в дверь у меня чуть сердце не остановилось. Ну все, это за мной, маску проверять...

— Алана, можно к тебе? — в спальню робко заглянула Мэлина.

Я с облегчением выдохнула.

— Да, конечно, проходи.

Она тут же вошла и дверь прикрыла. Чуть бледная и будто бы даже испуганная, Мэлина инстинктивно огляделась, словно опасаясь, что вдруг мы тут не одни и кто-либо подслушает.

— Что-то случилось? — нахмурилась я.

— И да, и нет, — она замялась. — Просто я...как бы сказать... — вдруг в порыве схватила меня за руки и лихорадочно прошептала: — Алана, я, кажется, знаю, кто из девушек творил все эти пакости! Я не уверена, но... Магистр говорил, что ты тут точно не причем, потому только тебе я и могу доверять. Это Эделия, понимаешь...

— Погоди, ты уверена? Эделия бы не стала так рисковать своей магией, ведь она вообще могла без нее остаться, — усомнилась я. — Да и с

чего ты это взяла?

— Просто я видела, как она...

Резкий стук в дверь прервал наш разговор. В комнату заглянула госпожа Файни.

— Девушки, надевайте свои маски и все в кабинет к магистру. Бегом-бегом, Мэлина, не стой столбом! Алана, тебя это тоже касается!

Напоследок опасливо глянув на меня, Мэлина поспешила уйти. Тут же скрылась и наставница — видимо, пошла оповещать других. А я взяла маску со столика. А что если...

Я надела ее и повернулась к зеркалу, стараясь сосредоточиться. Времени оставалось совсем мало, да и не факт, что такое вообще возможно... Я задействовала магию кристалл Обличий. Но не всю, лишь малую толику и в определенном направлении. Я меняла не свою внешность. Я меняла облик маски.

Раз двадцать она сменила вид прежде, чем стала такой, какой и была на тот момент, какой я увидела ее впервые. Пусть в отражении я не заметила особой разницы, но неуловимо это ощущала. Теперь все же был шанс, что кристаллы магистр не засечет. Но ведь стоит мне только снять маску, и ее иллюзия исчезнет...

Все жрицы собрались в кабинете у господина Валдора. Было тесновато, мягко говоря. Магистр же явно не собирался ничего объяснять. Ограничился лишь:

— Небольшая магическая проверка. Подходим ко мне по традиционной установленной очереди.

Я думала, у меня просто нервы не выдержат, я ведь в этой самой очереди была последней. И чем меньше оставалось девушек, тем хищнее выглядел магистр. Вот прямо как ястреб высматривающий добычу, которая вот-вот появится.

И вот, я осталась последней. А учитывая, что у всех остальных девушек магистр явно кристалла Обличий не углядел, то по методу исключений он хоть как должен был иметься у меня.

— Ну что ж, Алана, проверим твою маску, — прозвучало с жутким предвкушением.

Стоящая у дверей госпожа Файни и так уже смотрела на меня как на врага народа.

Старательно сохраняя спокойный вид, я подошла к стоящему у стола магистру. Ну же, маска, миленькая, не подведи...

Господин Валдор вперил в меня такой пристальный взгляд, словно хотел им насквозь просверлить. А если почувствует, что сейчас действует

иллюзия? А если...

— И у этой нет! — он прямо взвыл. — Да что же это такое! Хоть у одной должен был найтись!

— Так а вдруг кто-то просто вытащил кристалл из маски и пришел на проверку без него? — тут же предположила госпожа Файни.

— Для отделения кристаллов необходим особый ритуал, и был бы такой всплеск магии, что я бы точно почувствовал. Ладно, разберемся, — магистр красноречиво махнул рукой, чтобы покинули его кабинет.

Я тут же вышла вслед за госпожой Файни.

— В этом году что-то все наперекосяк тут идет, — наставница будто бы просто подумала вслух. — Сколько служу в обители, в основном все всегда тихо-мирно было, но в этот раз просто уму непостижимо, что творится...

— Да, скучать тут точно не приходится, — я не удержалась от нервного смеха, но тут же спохватилась: — Госпожа Файни, не могли бы вы мне прояснить кое-что? Когда той ночью я своей магией избавляла других девушек от воздействия зелья, и Эделия ведь оставалась последней... В общем, почему магистр не возразил госпоже Рагнии насчет того, чтобы магию не возвращать?

Госпожа Файни посмотрела на меня немного странно:

— Алана, неужели ты сама не понимаешь, что с твоим мизером магии Безликого вообще на что-то особенно рассчитывать не приходилось? Помогли ты тогда хотя бы половине остальных жриц — это уже было бы просто отлично. И все мы это прекрасно понимали. Потому каждая следующая жрица, магию которой ты своей пробуждала, становилась просто как подарок свыше. Почти невероятный, ведь теоретически ты просто не смогла бы подобного сделать. И когда уже оставалась всего одна Эделия, было и так уже очевидно, что ты больше просто не сможешь. Да, ужасно, что так бы сложилось, но все мы — реалисты и прекрасно понимаем законы магии. По крайней мере, магистр уж точно. Ты и так уже чуть ли не чудо на тот момент совершила. Что, по-прежнему, необъяснимо. Хотя господин Валдор сказал, что непременно разберется, как это у тебя так получилось. Ну а пока мы просто считаем это милостью Безликого.

То есть, получается, у Эделии заранее не было никакой гарантии, что уж она-то все равно останется с магией. Да не стала бы она так рисковать! Ну, по крайней мере, мне так казалось... Надо расспросить Мэлину, с чего вообще она это взяла и...

— Госпожа Файни! — по коридору к нам мчался запыхавшаяся и бледная служанка. — С одной из жриц плохо!

— Что случилось? — выдали мы с наставницей синхронно.

— Госпожа Мэлина выпала из окна своей комнаты! Мы с Бертой как раз в саду были, увидели сразу! — она на миг перевела дыхание и снова затараторила: — Берта побежала за целителями, а я к вам!

Госпожа Файни тут же кинулась в кабинет Валдора, а я поспешила на жилой этаж. Как раз успела заметить, как двое целителей на носилках внесли бессознательную бледную Мэлину в ее комнату. А в коридоре толпились остальные девушки, перепуганные и молчаливые.

— Она жива, не знаешь? — я мигом отыскала Граду.

— Д-да, да, — чуть заикаясь, кивнула она. — Я многого услышать не успела, но Мэлина точно жива. Как же ее так угораздило?

Да и сама ли она упала? Я тут же отыскала взглядом Эделию. Она стояла в стороне от остальных с совершенно невозмутимым видом. Нет уж, если это и вправду твоих рук дело, гадина, то я тебя точно выведу на чистую воду!

— Что толпимся?! — рявкнул появившийся Валдор. — Просто несчастный случай! И всем вам напоминание, что нужно быть осторожными! Все по своим комнатам!

Едва оказавшись в своей спальне, я заперла дверь. Страшно. Вот честно, страшно. И самое страшное, что нужно со всем справляться в одиночку, никто не придет и не поможет...

Я сняла маску. Ее кружевной узор чуть мерцал в свете свечей. Так умиротворяюще... Ничего, все еще не так плохо. Я буду надеяться на лучшее. И стремиться к нему, как могу.

Глава 17

Мне приснился довольно противоречивый сон. Словно бы я вернулась на Землю, была этому ужасно рада, но недолго... Как выяснилось, Алана успела за это время основательно мне там жизнь попортить: репутации конец, друзья сторонятся, родители обижены, денег ни копейки. Вот словно я не домой, а чуть ли не на пепелище вернулась, которое теперь предстоит как-то восстанавливать. И как же тошно от всего этого стало...

Вот и проснулась я с мрачным осознанием, что ничего уже не будет как раньше. Даже если я добьюсь такого чуда как возвращение в родной мир, мне там придется далеко не сладко. Пусть никто не принесет в жертву и не выдаст замуж абы за кого, но прежняя моя земная жизнь восстановлению не подлежит. Но все лучше, чем погибнуть здесь. А то в этой обители шансы умереть куда выше, чем выжить.

— Ты чего такая мрачная? — любопытствовала госпожа Файни, заявившись ко мне с утра со служанками. — Что-то случилось?

— Я просто внезапно осознала всю неизмеримую тщетность бытия, — я не стала вдаваться в подробности. — Как там Мэлина?

Наставница хоть и пригрузилась, но ненадолго, дальше затараторила:

— Мэлина в себя не приходит пока, но жить будет, вроде ничего страшного. А ты давай завтракай и собирайся. У тебя с утра занятие по этикету, а потом сразу встреча с принцем Хефером в саду.

А, ну да, с меня же наконец-то снят обет безбрачия. Главное, чтобы этим неадекватный Мертен не воспользовался. А то уже от одной мысли о неадекватном принце инстинктивный ужас пробирает.

И словно в такт моим мыслям на уроке этикета сегодня как раз была тема общения с императорскими особами. Но я и без этого прекрасно догадывалась, что говорить Мертену напрямую, какой он неадекватный псих, чревато последствиями. Вот только как от него избавиться? Теперь же он явно не станет больше таиться. Как бы прямо сегодня не нарисовался...

Ну а пока меня ждала прогулка по саду с Хефером. Когда я пришла, он с весьма задумчивым видом наблюдал за гуляющими девушками. Видимо, у многих на это время были назначены встречи, и сейчас остальные жрицы ждали своих запаздывающих кавалеров.

— Доброе утро! — поздоровалась я, подходя ближе. — Ну как?

Заинтересовался уже кем-нибудь?

— Доброе утро, — Хефер мне улыбнулся, явно был искренне рад. — Да вот пока нет. Смотрю со стороны и какие-то они все... Вот знаешь, как на базаре купцы выкладывают свой товар, нахваливают его, так и эти девушки красуются.

— Вот потому тебе никто и не нравится, ты всех заранее воспринимаешь через призму “продажные”, - я покачала головой.

— А это не так? — в свою очередь усомнился он.

Вот сложный философский вопрос, на самом деле.

— Все же не совсем, понимаешь. Я не знаю, как все устроено в твоей стране, но конкретно здесь такое считается нормальным. Я имею в виду попадание в эту обитель. Даже больше: это вроде как редкая удача и большая честь для любой девушки. Да и абы кого сюда не возьмут, вроде как тут только лучшие из лучших. Ну и я еще, — я не удержалась от смешка.

— Какая похвальная скромность, — Хефер даже удивился.

— Да тут не в скромности дело, просто я здесь не по своей воле оказалась. Ну да ладно, давай все-таки вернемся к твоей проблеме. Ты ведь вроде хотел, чтобы я тебе девушку посоветовала. Только тут одна загвоздка. Я более-менее общаюсь лишь с двумя жрицами, но Мэлина показалась тебе скучной, а у Грады уже вроде бы наклюнулся постоянный кавалер. Но ты опиши, какую девушку тебе надо, я к остальным присмотрюсь.

Хефер глянул на меня с тоскливой красноречивостью. Вот словно ему радостно говорят: “Как же тебе повезло! Эксклюзивное предложение! Только сегодня и только у нас ты можешь получить за шиворот целое ведро тараканов! Есть тараканы-берсерки и есть тараканы-людоеды — тебе каких насыпать?”.

Не удержавшись, я добавила:

— А, может, тебе вообще бросить это гиблое дело?

— Не могу. Никак, — он вздохнул. — Мне необходимо получить магию Безликого, причем в этом году, ведь через два месяца я уже взойду на престол. То есть тут без вариантов. Я все же надеялся, что здесь какая-нибудь красавица затронет мое сердце, но пока что-то не везет. Уже даже опасаюсь, что придется жениться чуть ли не на первой попавшейся, за которую удастся больше других заплатить. И потом всю жизнь нос воротить от собственной жены. Не самая приятная перспектива, конечно.

Чуть помолчав, он уже бодрее добавил:

— Но не будем унывать раньше времени. Я все-таки еще не всех девушек здесь видел. Да и, быть может, при общении кто-то покажется мне

и поинтереснее, чем со стороны. Но раз ты и сама толком остальных жриц не знаешь, давай тогда сначала по внешности сузим круг. Мне все же определенные девушки нравятся.

— Давай, — я кивнула, — на внешность я точно всех помню... — я осеклась, не договорив. Настолько ощутимым был чей-то взгляд...

Мы стояли у скамьи под раскидистым деревом недалеко от входа в обитель, так что прекрасно просматривалось, кто стоял там у широких ступеней. По поводу чего-то оправдывающийся Валдор...и злющий Рейнар. И именно его взгляд настолько был ощутим. В первый миг аж отчего-то взволнованные мурашки пробежали. Но во второй — возник закономерный вопрос: а чего это Капитан Самовлюбленность опять недоволен? Мы с Хефером заняли их именную с Эделией скамейку?

— Это твой ухажер? — Хефер тоже засек.

— С чего ты взял? — на мой взгляд, ухажером Рейнара никак нельзя было назвать. И тем более моим.

— Ну знаешь, — принц усмехнулся, — не так уж часто на меня смотрят с подобным откровенным желанием выпотрошить. Он кто вообще?

Он? Чемпион в номинации Самодурство года. Гроза всея совета архимагов и прочих недостойных. Обладатель почетного звания “Император ко мне на “Вы””. Автор устного бестселлера “Мое слово — закон или Я так решил, и значит так будет”. И как итог, идеальная пара для непризнанной королевы Эделии... В общем тот, кого я почему-то упорно не могу выкинуть из головы.

Но я ответила кратко:

— Это лорд Рейнар дэа Арден.

— Тот самый? — изумился Хефер.

— А ты его знаешь?

— Лично нет, но весьма наслышан, — прозвучало даже зловеще, но принц тут же усмехнулся. — А я-то еще подумал с утра, какая невидаль: мы с тобой нормально пообщаемся и ни одна местная наставница не прибежит с вытаращенными глазами объяснять, что это незаконно. Ну да, наставница не прибежала. Но зато меня, похоже, жаждет убить самый опасный маг империи.

— Я вообще не понимаю, что ему надо, — не удержалась я. — Он сейчас другой девушкой заинтересован.

— Видимо, что-то все-таки надо, — Хефер пожал плечами. — Ну или он просто по жизни такой, что окружающих лютыми взглядами сверлит.

— Не удивлюсь, если это так и есть. Может, лучше скроемся из

видимости?

— Пойдем, — он был не против. — Надеюсь, твой сердитый ухажер за нами не последует, а то я уже как-то начинаю опасаться за свою жизнь.

— Не волнуйся, если он кого и прибьет, то меня в первую очередь, — усмехнулась я.

Мы с Хефером пошли в глубь сада по дорожке между клумб. Я бы не удивилась, если бы Рейнар двинул за нами. Ведь мало ли, какие дикие тараканы у него сейчас в голове бегают: вдруг он решит, что мы не просто так уходим, а с какими-нибудь неприличными целями. И, о какое кошунство, даже за ручки возьмемся. Пусть сама ситуация меня забавляла, но в то же время росло раздражение. Ну вот чего ему надо? Как бы сейчас от злости вообще до конца срока не оплатил мой «обет безбрачия». Как собака на сене, право слово: сам не съем, но и другим не дам, по миру пойду, но к тебе никого не подпущу.

Но Рейнар за нами не последовал. Активно приседающий ему на уши магистр увел лорда во дворец. Так что нам можно было спокойно прогуляться. Хотя теперь мои мысли все равно были другим заняты.

— Ну так вот, — Хефер, между тем, переключился на свою болезную тему, — мне нравятся невысокие брюнетки, не худенькие, а такие — с аппетитными округлостями. И чтобы голос был приятный, и глаза какого-нибудь редкого цвета. Ну и, конечно, чтобы скромная, немногословная, но при этом начитанная, образованная, разбирающаяся в астрономии и умеющая играть на, как минимум, пяти разных музыкальных инструментах.

— Одновременно? — не удержалась я.

— Можно и по очереди, — Хефер моей иронии не уловил. — И чтобы из семьи хорошей, но без кучи наглых братьев и сестер, которых придется привечать во дворце. О, и чтобы стихи умела писать, да подлиннее. Нравится мне, знаешь, послушать красивые оды, любясь закатом. И чтобы на трех-четырех иноземных языках говорила, на моем родном аградском вообще в совершенстве и даже без акцента. Ненавижу у девушек акцент, понимаешь. А еще чтобы тигров не боялась и змей, для нас они священны, так что даже по дворцу гуляют.

— Извини, но ты понимаешь, что ты никогда не женишься? — я скептически смотрела на принца.

— Что? Требований много? Ну ладно, давай сбавлю. Так и быть, брюнетку не обязательно, можно и другую какую, — смиловился он. — Все равно ведь и перекрасить можно. Но, главное, чтобы она меня на подвиги и свершения вдохновляла. А не на побег из дворца и скитания от

нее подальше.

— Ну не знаю, Хефер, что-то я сомневаюсь, что девушка с перечисленными тобою качествами существует на территории обители. На территории города. Империи. Всего мира.

— Неужели качества настолько редкие? — он даже удивился.

— По отдельности, может, и нет, но чтобы все вместе — как-то маловероятно. Хотя чудеса случаются, конечно, — я ему ободряюще улыбнулась. — Может, где-то и ждет тебя твоя идеальная.

— Все равно не понимаю, что не так в моих требованиях, — не сдавался Хефер. — Они никогда не казались мне чем-то сверхъестественным. Наверняка так всегда со стороны чужие вкусы выглядят. Вот какие у тебя в этом плане предпочтения?

— У меня? — я даже растерялась.

— Ну вот каким ты видишь своего идеального спутника жизни, — сказано было с таким видом, словно Хефер уже заранее припас сотни две доводов, чтобы доказать, как и у меня все требовательно.

— Честно, я его пока никаким не вижу, — я не стала вдаваться в подробности, что мне банально не до этого. — Единственное, я бы хотела, чтобы он не изображал из себя властелина мира и не пытался мне навязать свое единственное исключительно верное мнение. Ну и чтобы его интересовала именно я, а не магия Безликого или магическая совместимость, — настроение почему-то начало неуклонно портиться. — Но давай об этом не будем. Лучше обсудим, как мне тут тебе с поисками девушки помочь.

Но не прошло и пятнадцати минут нашей весьма приятельской беседы, как вдруг нарисовалась госпожа Файни. Вот чуть ли не из-за ближайшего дерева выпрыгнула.

— Мне одному показалось, что она сидела там все это время в нетерпеливом ожидании? — сухо уточнил Хефер, заметив ее.

— Нас, как минимум, двое, — лично на мой взгляд, она точно караулила с каким-нибудь местным подобием таймера.

— Сожалею, Ваше Высочество, — наставница поравнялась с нами, — но время вышло, я вынуждена увести Алану.

— А доплатить за дополнительное время? — поинтересовался Хефер.

— Снова сожалею, — она аж запунцовела, пытаясь одновременно лебезить и скрыть досаду, — но дальше все уже оплачено.

И подхватив меня под локоть, повела за собой. Я лишь успела махнуть Хеферу на прощанье.

— Вот как всегда от тебя одни проблемы, — бурчала госпожа Файни

себе под нос. — Откуда я вообще знала, что на это время ничего назначать нельзя? Он же не уточнял! А раз время свободное, то почему нет? Я все делаю по правилам обители, чего меня-то крайней выставять!

— Вы сейчас про что вообще? — я перебила ее размышления вслух. Пусть и догадывалась, конечно, что это Рейнар им тут мозг выносил, но хотелось услышать подтверждение.

— Про то, что с тобой постоянно проблемы, — недовольно повторила она. — Ты попроще претендентов привлечь не могла?

— А чем вы недовольны? Насколько я понимаю, за меня платят уж точно не мало.

— Да не в деньгах дело, а в наших нервах! — настоятельница чуть не взвыла. — Сначала принц Мертен свирепствовал из-за того, что лорд Рейнар оплатил эти три дня. Теперь сам лорд Рейнар люто недоволен, что принц Хефер осмелился купить прогулку с тобой. А крайний кто? Я! Высказывают они, конечно, господину Валдору, но он-то срывает на мне!

Мы как раз в это время вошли во дворец.

— Так а сейчас куда? — уточнила я. — Лорд Рейнар какую-нибудь прогулку купил?

— Не просто прогулку, а весь день. Ты сейчас уедешь с ним.

— То есть как уеду? — оторопела я. — Куда? Круги вокруг замка наматывать?

— Нет, вы поедете в город, — ответила госпожа Файни как само собой разумеющееся.

— Погодите, а магический барьер? Его же жрицам не пересечь! Говорили ведь, что магия Безликого не может отдалиться на расстояние от святилища в обители, — что-то я совсем уже ничего не понимала.

— Не совсем, это не абсолютный запрет. При разрешении господина Валдора покинуть территорию обители можно. Но сама понимаешь, стоит это... — наставница демонстративно закатила глаза.

Так вот что подразумевалось под “покинуть в особых случаях”... Значит, Валдор может снять запрет... Что ж, это ведь шанс... Но госпожа Файни тут же уточнила:

— Но, естественно, ты не сможешь пойти абы куда. На время твоего отсутствия создается магическая привязь к оплатившему лорду. То есть ты от лорда Рейнара сможешь отдалиться шагов на тридцать, максимум. Ну и, естественно, вечером он вернет тебя сюда обратно.

— Но куда он вообще меня вести собрался?

— А я откуда знаю, — она пожала плечами. — И нечего на меня так смотреть. На тебе по-прежнему магическая неприкосновенность, так что

никто тебе ничего сделать не сможет.

— А похитить? — скептически возразила я.

— За компанию с лордом Рейнаром? — госпожа Файни посмотрела на меня столь выразительно, что я даже не удержалась от смешка. Ну да, бедные похитители десять раз подумают, прежде чем даже близко подходить.

— Так что сейчас я тебя провожу к главному выходу из дворца, там уже ждет карета с твоим лордом, — подытожила госпожа Файни. — И, умоляю, не создавай нам еще больше проблем! Как-нибудь постарайся доход создавать и дальше, а проблемы нет.

Ага, простые такие, будто я это нарочно. А вообще, забавно получается. Мы же с Рейнаром и поругались как раз из-за моей злости, что не могу обитель покинуть. После чего он на три дня обрек меня на невостребованность, видимо, чтобы я одумалась за это время. А теперь явился, да еще и с такой милостью, что вывезет меня отсюда, пусть и на время. То же мне благодетель. Великий комбинатор, блин. Укротитель тигров. То есть, тьфу, невест. Но куда он, интересно, везти меня собрался?

Через весь дворец госпожа Файни привела меня к парадному выходу. И все бы ничего, но тут по пути нам попалась Эделия. Вроде как просто прошла мимо, но мне упорно казалось, что она все-таки незаметно двинулась следом. Хотя, может, просто моя паранойя?

А у парадного выхода красовалась карета. Роскошная, черная, с лаконичной и весьма уместно вписывающейся золотой лепниной, запряженная четверкой грациозных идеально черных лошадей — ну да, те, с кем император на “Вы” абы на чем ездить не будут. Сам же владелец сего впечатляющего транспорта стоял в паре шагов от ступеней, вот вроде бы невозмутимый, но я все равно уловила прямо таки ауру недовольства. Зато составляющий ему компанию господин Валдор мастерски олицетворял собой любезность и услужливость. Вот же, двуличный тип. С нами магистр всевластный тиран, а перед лордами чуть ли не лебезит. Ну да, клиентов надо беречь.

Госпожа Файни спускаться не стала. Доведя меня до парадного выхода, видимо, сочла на этом свой святой долг исполненным. Так что по ступеням к карете я спускалась одна. Рейнар, конечно, заметил меня сразу, едва я вышла из дворца, и теперь не сводил глаз. И хотя я прекрасно чувствовала его пристальный взгляд, делала вид, что не замечаю. Ну а что, мне вот на карету посмотреть интереснее, примечательная такая, и лошади прямо цвета вороного крыла — красота же! А если честно, я почему-то

просто боялась встречи взглядом с Рейнаром. Понятия не имею, откуда взялась эта непонятная робость и даже смущение, но в первые мгновения я подавить их не смогла.

— О, Алана, наконец-то! — господин Валдор приветствовал меня с чуть ли не приторной любезностью, вот как будто всю жизнь по мне скучал и теперь очень рад видеть. — Значит так, сегодня ты на весь день покинешь обитель с господином Рейнаром, и следом красноречивый взгляд. Но я и без слов поняла это выразительное “Веди себя прилично, не спорь и не дерзи!”

Тут как раз высокие двери парадного входа отворились, нарисовалась госпожа Литиция, чуть запыхавшаяся, с проглядывающим через слой пудры румянцем. Наставница спешно несла довольно увесистую шкатулку.

— Господин Рейнар, добрый день, — дама расплылась в подобострастной улыбке.

Меня приветствовать не стала. Ну да, я же тут так, для красоты, пейзаж дополняю.

Магистр осторожно откинул крышку шкатулки, внутри на красной бархатной подложке в специальных держателях были закреплены два кольца: просто золотые, без каких-либо камней или узоров. Прямо как обручальные, право слово.

— Господин Рейнар, прошу. — магистр протянул ему раскрытую шкатулку.

Рейнар все так же молча кольцо побольше надел себе на безымянный палец правой руки, затем взяв меня за правую руку, надел второе кольцо мне, так же на безымянный палец. Получилось настолько символично, что аж мурашки пробежали. Я, конечно, догадывалась, что это просто та самая “магическая привязь”, которая будет держать меня поблизости с Рейнаром за пределами обители. Но все равно как-то аж не по себе стало.

И ведь Рейнар по-прежнему продолжал на меня смотреть. Словно вынуждал хоть как-то на него отреагировать. Видимо, бесило его неслабо, что я игнорирую. И ведь не объяснишь же, что ненарочно даже. Просто почему-то от его присутствия рядом меня ненормальное волнение накрыло. Неужели я соскучилась?.. Нет, бред какой.

Рейнар распахнул мне дверцу кареты, я собралась садиться и в последний момент мельком взглянула на дворец. Вот у окна справа от парадного входа точно сейчас кто-то мелькнул! Явно до этого стоял и смотрел, а сейчас предпочел скрыться. Эделия наблюдала? Боюсь даже представить, на какое количество запчастей она меня мысленно распилила... Вот Рейнар тоже, блин, молодец. Ладно, у нас с ним чуть ли

не холодная война, но зачем он Эделии мозг пудрил временным вниманием? Конечно, есть вероятность, что именно она — его главная цель, но в любом случае он таким своим поведением наживает мне заклятого врага. Нет, я Эделию не боялась, но сама ситуация меня бесила.

На волне эмоций я все-таки глянула на Рейнара, а он явно не понял причин моего сердитого возмущения — вопросительно изогнул брови. Ага, наивный иномирский парень, вообще ни сном, ни духом, что меня тут может не устраивать. Но спрашивать он ничего не стал. Сел на сидение напротив меня, и карета тут же тронулась в путь.

Честно, мне было очень неудобно. Но я делала вид, что смотреть в окно — это мечта всей моей жизни. И больше тут смотреть точно не на что. Только не прошло и минуты, как у Рейнара все же кончилось терпение.

— И долго ты будешь меня игнорировать? — правда, спросил таким тоном, словно бы просто из вежливости.

— Я вас не игнорирую, — я все-таки встретила с ним взглядом, взаимно сохраняя невозмутимый вид, — всего лишь люблю пейзажем.

— Вас? — скептически уточнил он. — Ты вдруг ко мне на “вы”?

— Пусть я, конечно, не император, но тоже понимаю, что иначе нельзя, — я была само смирение, но все же не удержалась: — Да и учитывая, что вашего самомнения хватит на целую толпу, к вам хоть как надо обращаться во множественном числе.

— Алана, — ага, ненадолго хватило его невозмутимости. Чуть не убил меня взглядом!

— Что? — парировала я, невинно захлопав ресницами. — Что-то опять не так?

— Ты не так. Неужели тебе было недостаточно времени, чтобы сделать правильные выводы?

Ага, опять я в его продуманную схему не вписалась.

— Ну почему же, я сделала за это время много правильных выводов. — я пожала плечами. — И один из них вот даже несколько минут назад. Готова совершенно бескорыстно поделиться с тобой этой внезапной мудростью. Представляешь, Рейнар, ты, кажется, малость промахнулся и не за ту девушку заплатил. Нужную тебе Эделия зовут. Если сложно запомнить, запиши где-нибудь и периодически поглядывай, чтобы память освежить. Ну а сейчас, пока мы не далеко успели уехать, ты вполне еще успеешь все переиграть.

Но на мою тираду он вдруг довольно усмехнулся.

— Ревнуешь.

— Эделия не в моем вкусе, чтобы я ее к кому-либо ревновала, — я ему в ответ мило улыбнулась, вот только, боюсь, предательский румянец не остался незамеченным. Но упорно сохраняя невозмутимый вид, я отвернулась к окну. И в надежде румянец скрыть, и так показывая, что общаться не жажду. Блин, я рехнусь за этот целый день вместе! Но, может, он оставит меня в покое?

Ага, куда уж там. Рейнар был бы не Рейнаром, если бы просто так отстал.

— Чем ты опять недовольна, Алана? — похоже, он был стопроцентно уверен в другой моей реакции. — Я дал тебе время все обдумать, осознать собственную неправоту. Да и сейчас, если ты не заметила, я добился, чтобы тебя на день отпустили из обители. Разве ты не этого хотела?

Вот честно, я бы даже умилилась его такой простой логике, но раздражение всколыхнулось сильнее.

— Ну да, логично, сначала самолично в обитель упек, теперь на день вывез и при этом еще и с магической привязью. Извини, но подобное никак не числилось в списке моих заветных желаний. Рейнар, вот что ты от меня хочешь? — я встретила с ним взглядом. — Если ты считал, что я, едва тебя увидев, расплачусь от счастья и бухнусь на колени с раскаяниями, то зря. Говоришь, дал время подумать. Но над чем? Что я неправильно тебя воспринимаю? Ну, вот честно, как считала тебя самовлюбленным тираном, так и сейчас считаю. И совершенно не понимаю твоей упрямой убежденности, будто я непременно стану тихой и покорной.

— Посмотрим, — и в одном этом слове было столько непоколебимой уверенности, что мне Рейнара аж стукнуть захотелось. Ну как он элементарного понять не может? Не привык, что кто-то ему в ноги не падает? Так все когда-нибудь бывает впервые. И я уж вовсе не думаю, что я одна такая в этом мире. Наверняка подобных мне полно, просто пока, видимо, Рейнар с ними не пересекался ни разу.

Но развивать дальше этот явно бессмысленный спор я не стала. Просто смотрела в окно. Карета миновала аллею и уже вовсю катила вперед. Даже не знаю, в какой именно момент мы проехали магический барьер — я его даже не ощутила. Стоял чудесный солнечный день. И хотя меня мучило любопытство, куда мы можем направляться, спрашивать я не стала.

Вот странное все-таки противоречие. Я сержусь на Рейнара. Даже нет, не так: порой прямо прибить его хочется! Но при этом мне почему-то нравится, когда он рядом. Появляется чувство защищенности, приятной взволнованности и даже словно бы целостности — будто все так, как и

должно быть. На тему влюбленности мне даже думать было жутко, так что я просто закрывала на это глаза. Ну вот не впечатляло меня, что я, скорее всего, влюбилась в того, кто меньше всего для этого подходит! Хотя нет, Мертен — кандидатура хуже. Вот если бы влюбиться в Хефера — это еще приемлемо. Ай, нет, ему же нужна брюнетка с кучей джедайских навыков, так что я опять мимо.

— О чем ты думаешь? — Рейнар ведь все это время внимательно за мной наблюдал, я чувствовала его пристальный взгляд. И, видимо, все мои эмоции на лице красноречиво отражались.

Я даже честно ответила:

— Я думаю о том, насколько ты неподходящая кандидатура.

— Для чего? — скептически поинтересовался он. — Для заключения брака?

— И для этого тоже, — дальше откровенничать на эту тему я не стала, конечно. — Но тут у нас с тобой просто разные взгляды. Для тебя нормально купить себе жену, попутно ее выдрессировав до нужного послушания. Хотя даже не жену, а, скорее, магию Безликого и магическую совместимость для продолжения рода, ну а жена — это просто средство достижения цели.

— Не вижу в этом ничего из ряда вон, — сухо возразил Рейнар. — И если кто-то из нас и ведет себя нелогично, то исключительно ты. Мало того, что ты из разорившегося и уже непочетного рода, так еще и характер — просто проклятье какое-то. Неужели ты не понимаешь, что мое внимание к тебе — это исключительное везение и даже счастье? Ведь кто ты, а кто я.

— Слушай, может, я пешком прогуляюсь, а? — не удержалась я. — А то в карете уже настолько тесно от твоего самомнения, что скоро стены треснут...

— Алана, — хмуро перебил Рейнар, — я требую от тебя объяснений.

— Объяснений чего? Почему ты такой самодовольный тиран?

— Объяснений, почему ты ведешь себя столь глупо. Ты же уж точно не глупа и даже не пытаешься притворяться глупой, но твое поведение и отношение ко мне противоречат любому здравому смыслу! — ого, как его, оказывается, это раздражает... — Вот и объясни мне, чего ты добиваешься.

Я просто хочу вернуться домой. Выгнать чуть ли не пинками сюда обратно Алану, и пусть она сама тут все разгребает. А мне еще предстоит как-то на Земле свою нормальную жизнь восстанавливать. Я обязательно вернусь. Вопрос лишь в том: так, как запланировала, или все же придется воспользоваться рискованным планом «Б».

— Ты все равно не поймешь, — я отвернулась.

Но Рейнар вдруг пересел ко мне и, взяв за подбородок, заставил на себя посмотреть.

— Я хочу понять, — неожиданно прозвучало очень мягко.

Я даже растерялась. И интонация такая непривычная без командирских замашек, да и сам он... Мы же сейчас сидели совсем близко, и это казалось таким странно волнующим...

— Знаешь, когда ты не строишь из себя властителя мира, с тобой так хорошо, — вырвалось у меня само собой.

Рейнар тепло улыбнулся.

— Со мной может быть всегда хорошо, Алана. Просто кое-кому нужно перестать постоянно выпускать колючки, — он неспешно и ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке; вот вроде бы простое прикосновение, но аж мурашки по коже побежали. — Я же прекрасно понимаю, что ты и сама тянешься ко мне, так, может, не стоит противиться? — он наклонился к моему лицу совсем близко, его губы едва не касались моих. — Может, стоит признать, что я нужен тебе так же, как и ты мне?..

Честно, меня как загипнотизировало. Безо всякой магии, конечно, просто я чувствовала его дыхание, сама едва дышала в волнительном предвкушении поцелуя... Да тот наглый поцелуй, один-единственный на первом балу в обители, все мне покоя не давал — хотя я даже тогда толком ничего почувствовать не успела. А сейчас зато можно...и...

Я отпрянула за миг до того, как губы Рейнара завладели бы моими. Хоть и постаралась, чтобы это не выглядело паническим отступлением, но, боюсь, он это и так прекрасно понял. Но несмотря на явственно мелькнувшую в его глазах досаду, высказывать по этому поводу ничего не стал.

— А куда мы едем? — спросила я, чтобы как можно скорее сменить тему.

— Сначала ко мне, а потом в имперский дворец.

— А туда зачем? — я даже удивилась.

— Сегодня старшая принцесса выходит замуж. Я, естественно, приглашен на торжество. А ты будешь со мной. Именно сегодня перед всем высшим светом ты впервые появишься в качестве моей невесты, — Рейнар смотрел на меня очень внимательно, чтобы явно не упустить и тени моих эмоций по этому поводу.

Только я и не скрывала, что просто в тихом шоке. И даже легкой панике.

— Рейнар, но вот так представить меня сейчас как свою невесту — это не слишком опрометчиво и преждевременно? — на мой взгляд, вряд ли в высшем свете такими заявлениями разбрасывались, все же официально.

— А что тут преждевременного? — он помрачнел. Похоже, ждал совсем не такой реакции. — Я выбрал тебя и своего решения не изменю. Так что наша свадьба — вопрос уже решенный и сомнениям не подлежит. Но такое впечатление, что ты этого не понимаешь.

— Я просто стараюсь смотреть на все это реально, — хмуро пояснила я. — Рейнар, я не изменюсь. Вот вообще. Как бы тебя это ни бесило, я такая, какая есть. И раз ты уже сейчас скрипишь зубами на каждое мое слово, то что дальше будет? Тут же никаких нервов тебе не хватит. И стоит ли так мучиться ради магии? Тем более я ведь не одна с тобой совместима, та же Эделия, к примеру...

Но Рейнар перебил чуть раздраженно:

— Если бы все дело было только в магии, то, естественно, я бы нашел другую, куда более смирную. Да учитывая проклятье твоего рода, магия у тебя вообще не должна была появиться, — он злился все сильнее.

— Вот лучше бы и не появилась, — в сердцах буркнула я, — тогда бы хоть ты сразу отстал.

Рейнар нехорошо усмехнулся, едва не обжег меня взглядом:

— Если бы магия у тебя не появилась вообще или оказалась бы несовместимой, то я бы просто сделал тебя моей любовницей.

— Как будто я бы согласилась, — презрительно фыркнула я.

— Как будто я бы вообще твое мнение спросил, — холодно парировал он. — Просто забрал бы к себе и, уж поверь, ты бы недолго скандалила, соблазнить тебя уж точно большого бы труда не составило.

Остановите, пожалуйста, карету, я вытолкну отсюда Рейнара. Хотя нет, не останавливайте, пусть вылетает прямо на ходу!

Но я постаралась все же не показать, насколько меня взбесили его слова.

— Знаешь, Рейнар, в чем твоя проблема? Ты слишком себя переоцениваешь.

— Скорее, ты недооцениваешь меня, — снисходительно смотрел на меня он. — Но я даже не вижу смысла спорить, все равно ты и так признаешь мою правоту. Время рассудит, кто из нас прав.

Я не стала ничего отвечать, отвернулась к окну. Но и Рейнар разговор не продолжал. Я смотрела на городские улочки со спешащими по своим делам жителями и думала... Вот когда исчезну я и появится настоящая Алана, Рейнар только обрадуется изменениям в характере? А она ведь без

магии, так что только в любовницы ее и возьмет... Аж тошно от этой мысли стало. Да еще и как назло перед глазами все нарисовалось. Как же так... Ну вот пусть ею и довольствуется! Алана-то точно станет перед этим повелителем вселенной лебезить и смотреть с обожанием! И все счастливы! И он доволен, и Алана пристроена. А я уж тем более буду счастлива вдали отсюда. И, главное, от Рейнара с его диктаторскими замашками.

Глава 18

Я, конечно, понимала, что Рейнар обитает уж точно не в лачуге, но особняк меня все равно впечатлил. Явно древний, но при этом в таком идеальном состоянии, что древность проявлялась только величием. Трехэтажный, немного мрачный, в обрамлении безукоризненно ухоженного сада — вот самой атмосферой под стать своему хозяину: высокомерный и недостижимый для простых смертных.

Я только сейчас задумалась, что, по сути, Рейнар — вообще закрытый человек. И вряд ли кто-либо даже близко знает, что именно у него на уме. Рейнар явно из тех, кто никого не пускает в свою жизнь. Любовница или даже в будущем жена — это лишь то, что периодически мелькает поблизости, но не занимает места ни в его душе, ни в сердце, да и даже в мыслях особого. Но, видимо, его самого такое как раз очень даже устраивает.

Остаток пути мы ведь вообще не разговаривали. И лишь когда уже прибыли, Рейнар открыл мне дверцу кареты и сухо предупредил:

— Через час выезжаем во дворец. Тебя сейчас проводят в комнату.

Я не стала ничего отвечать, да и как раз подошла одна из служанок и с поклоном попросила следовать за ней.

Она привела меня в роскошную спальню, но явно нежилую — комната для гостей, наверное. И ведь как я поняла, Рейнар живет здесь один, не считая слуг, но при этом сам особняк огромный. И зачем ему такой? Хотя, скорее всего, по статусу положено.

Как оказалось, для меня уже было заранее готово шикарное бальное платье нежно-бирюзового цвета с серебристым кружевом и изящными узорами из жемчужин. Трое служанок помогли мне переодеться, сильнее завили локоны и уложили в изящный пучок, оставив несколько прядей — смотрелось, конечно, красиво, но корсет сдавливал так, что дышать удавалось с трудом. Вот как хорошо, что в обители не заставляют так туго затягиваться, а то я бы уж точно давно задохнулась.

Теоретически еще оставалось время до выхода. Мне предложили легкий обед или чай, но я от всего отказалась. Так что меня пока оставили в комнате одну. Я немного походила, стараясь приноровиться к платью. Просто рукавов не имелось, а подол был таким тяжелым, что мне все казалось, будто платье вот-вот сползет с лифа. Но вроде бы сидело крепко. Да и отражение в большом настенном зеркале весьма впечатляло. Только

вот чем дольше я смотрела, тем словно бы размытее оно становилось... Или у меня что-то со зрением, или...

Почувствовать собственную магию не составило труда. В отличие от силы Безликого, она откликалась охотно, умиротворяющими волнами тепла пробегая по телу. Я сосредоточилась на зеркале, мысленно воссоздавая образ Аланы. Опасно, конечно, связываться прямо здесь... Да и Рейнар же где-то поблизости, ведь магическая привязь не даст отойти далеко... Но упускать такой шанс я все равно не могу, вдруг в обители связаться не получится.

И через несколько мгновений получилось! Мое отражение исчезло, открывая взгляду незнакомую комнату, но с земной обстановкой, да и Алана тут как раз была. Сидела на диване, вытянув ноги на журнальный столик, неспешно цедила шампанское из узкого фужера, с совершенно отсутствующим видом. Сама в облегающем платье, на лице весьма боевой раскрас, да и на столике рядом с бутылкой примостился второй бокал, коробка с конфетами — у Аланы с кем-то свидание? Но кавалера поблизости не наблюдалось, видимо, вышел куда-то.

— Опять ты! — она аж чуть ли не зашипела. — Что тебе опять от меня надо? — и столько искренней ненависти было в ее голосе и взгляде... Но за что ей меня ненавидеть? Я аж оторопела.

— Алана, с тобой что?

— Со мной? — она мрачно усмехнулась. — Считаю, глаза, наконец, открылись. Так что оставь меня в покое, не хочу тебя ни видеть, ни слышать.

— Погоди, а обмен мирами? — я понимала все меньше.

— Нет уж, спасибо. Оставайся там, лично я точно не вернусь.

— Ты можешь мне нормально объяснить, что происходит? — я тоже начала злиться. — С чего ты вдруг передумала?

— Да с того, что прошло время корректировки сознания, и я все вспомнила, — процедила она сквозь зубы. — Я не собираюсь ни возвращаться, ни помогать тебе, так что оставь меня в покое. Лично мне вообще все равно, что с тобой будет. Но если просто сдохнешь, я уж точно порадуюсь, — явно хотела на этом закончить, но завелась: — Это же ты во всем виновата! Из-за тебя у меня своей жизни не было!

— В чем я виновата? Ты можешь все толком объяснить?! — мои нервы тоже уже были на пределе.

— Да именно на тебя маска указала! И мне постепенно меняли внешность, чтобы в итоге добиться чуть ли не идеального сходства! Я даже понятия не имею, какая я была бы сейчас настоящая! Все! Хватит! Теперь я

буду жить своей жизнью! Как бы ни был этот мир противен мне, но здесь я свободна! И мне плевать, что там будет с тобой! Не было бы тебя, ни было бы и всего этого!

— Алана, подожди, — пусть я была ошарашена ее словами, но попыталась воззвать к рассудку, — я же понятия не имею обо всем этом. Очевидно, что мы обе просто стали жертвами неких чужих манипуляций и обе, получается, не виноваты. Пожалуйста, объясни мне все нормально. Зачем нас поменяли местами? Кто это сделал? И, главное, нам нужно решить, что делать дальше, и...

— Оставь меня в покое! — на эмоциях ее голос сорвался на крик. — Исчезни! Сдохни! — она швырнула в зеркало диванную подушку и, закрыв лицо руками, громко разревелась.

Отражение вмиг размылось, и я снова видела лишь себя. Бледную, растерянную, с замершим испуганным взглядом... Внутреннее наитие явственно подсказывало, что больше мне связаться с Аланой вряд ли удастся. То есть все...

Я в беспомощном ступоре опустилась на край кровати, просто смотрела перед собой и даже толком осознать не могла, настолько меня все это ошарашило.

Только сейчас я осознала, что по сути Алана все это время словно бы была моим костылем. Но теперь этого костыля больше нет, и я должна как-то дальше научиться ходить самостоятельно. Нет теперь опоры “Надо спросить у Аланы”, “Алана объяснит, как провести ритуал”... Вообще никакой опоры нет...

Впервые за все время в этом мире меня с головой накрыло отчаяние. Но благо, что хоть на миг, все же растерянный ступор сейчас преобладал и тормозил восприятие. Да и столько вопросов крутилось в голове. Значит, я сюда попала не из-за схожести с Аланой. Наоборот, ее кто-то делал похожей на меня, чтобы поменять нас местами. Но кто? Зачем? И, проклятье, как мне быть теперь?!

— Ты готова? — Рейнар вошел в комнату без стука и замер. Его взгляд весьма доволен и даже собственнически неспешно проскользил по мне, но едва взгляд замер на лице, Рейнар резко нахмурился. — Что-то случилось?

— Н-нет, все в порядке, — я спешно отвела глаза и, встав с кровати, подошла к зеркалу за перчатками тут на столике. — Нам уже пора?

Но Рейнар проигнорировал мой вопрос. Подойдя, осторожно взял за плечи и развернул меня к себе. Смотрел так пытливо, словно видел

насквозь, вплоть до самых потаенных мыслей.

— Что с тобой? Не на пустом месте же ты вдруг такая, — он вмиг помрачнел каким-то своим мыслям. — Это из-за того, что ты здесь? Задумалась о будущем? Неужели я настолько тебе неприятен, что тебя так гнетет перспектива принадлежать мне?

— Рейнар, я просто волнуюсь перед поездкой, — я упорно избегала встречи взглядом, — не каждый же день приходится бывать во дворце на свадьбе принцессы.

Он не поверил. Вообще. Совсем. Пусть я прямо не смотрела на Рейнара, но незаметно через отражение в зеркале все же видела выражение его лица. Но как ни странно, он не стал развивать тему и допытываться дальше. Наверное, ему в большей степени было все равно.

— Тебе не о чем волноваться, я постоянно буду там с тобой. Пойдем, уже пора ехать.

Весь путь в имперский дворец прошел в молчании. Карета резво катила по улицам города, из-за испортившейся погоды казалось, что уже вечерееет. Хотя наверняка мы и так пробудем на торжестве до позднего вечера.

Рейнар ничего не говорил, я тоже молчала. Честно говоря, была в таком пришибленном состоянии, что все никак не могла толком прийти в себя. Я словно путеводный луч потеряла. А вместе с ним и уверенность в возвращении домой...

Но при этом я прекрасно понимала, что сейчас точно не время для растерянности. Потом уже, как буду в обители, закроюсь в своей комнате и спокойно все обдумаю, решая, что делать дальше. А сейчас нужно быть собранной и сосредоточенной. Высший свет, пристальное внимание — безукоризненность на первом месте. Благо, я хоть основные уроки по этикету не пропустила мимо уха, так что тут вроде бы не должна опростоволоситься. Так что осталось просто с достоинством пережить этот вечер, а потом уже хвататься за голову и лихорадочно придумывать новые планы на будущее. Вдруг все не так катастрофично, как кажется мне сейчас. Да, без Аланы намного сложнее, чем с ней. Но вдруг все же не невозможно?..

На этот раз мы с Рейнаром в карете сидели рядом, а не напротив друг друга. И хотя он не рвался общаться, но вдруг взял меня за руку. Это вмиг встряхнуло из всех моих панических размышлений. Вот только сам Рейнар продолжал думать о чем-то своем. Смотрел на мою руку в своей, неспешно и ласково несколько раз провел по тыльной стороне ладони и тут же

помрачнел, будто от некой неприятной мысли или воспоминания.

Я, конечно, не могла точно знать, о чем он думает. Но это его прикосновение к моей ладони, такое простое, бесхитростное... Как будто неосознаваемое желание утешить... Неужели тогда, когда я была на грани сознания после восстановления магии остальных жриц, Рейнар чуть не вытряс из магистра душу из-за меня, а не из-за Эделии? Просто уж очень сейчас этот его жест напомнил мне о моих израненных ладонях. Или я от отчаяния пытаюсь найти в Рейнаре хоть что-то, чтобы он стал моей опорой?

Конечно, очень тяжело одной. Страшно и одиноко. Тяжело верить и идти к цели, несмотря на все доводы разума, что это слишком маловероятно. И сейчас, оставшись без помощи Аланы, я, быть может, просто инстинктивно ищу защиты? Кого-то такого, с кем бы было уже не так страшно и безнадежно?

Мы встретились взглядом. Я молча смотрела на Рейнара, он так же молча смотрел на меня. Я бы многое отдала, чтобы узнать его мысли. Чтобы понять, что таит в себе его этот пристальный изучающий взгляд. Рейнар словно бы пытался сейчас что-то понять. Найти в себе ответы на некие вопросы, ставшие неожиданными для него самого. А я...

А я удрученно понимала, что как бы ни было мне тошно, я не могу ему довериться. Он столько раз подчеркивал свое отношение ко мне, как к некой вещи, причем характеристики которой еще нужно изменить. Да и ведь маги мужского пола слишком зависимы от магии Безликого и масок — и как отреагирует Рейнар, узнав о моей способности создавать кристаллы? Ну да, я тогда стану ну очень полезной вещью. Уж точно без свободы, права выбора — вообще без собственной жизни. Я просто не могу пойти на такой риск банально из-за этой слабости: отчаянного желания довериться Рейнару, искать у него защиты...

Я первой отвела глаза. Просто слишком сложно было сдерживаться, когда он вот так сидит рядом, держит за руку и волнительное тепло от его прикосновения разливается по телу. Вот что за глупая женская натура? Обязательно искать хоть какие-нибудь признаки взаимной симпатии, придумывать их, домысливать — создавать себе удобную иллюзии. Все, лишь бы не осознать, что нет никаких ответных чувств... Вот только в моей ситуации любые иллюзии — непозволительная слабость.

Имперский дворец выглядел помпезно, монументально и совершенно не впечатляюще. Будто бы его строили наспех и при этом старались сделать как можно роскошнее, но явно с этим переборщили. Да даже

дворец обители выглядел благороднее и величественнее, чем этот. Хотя, может, это просто я из-за дурного настроения уже придираюсь.

Карета остановилась у самых широких мраморных ступеней парадного входа. Вот тоже интересно, тут хватало и других карет, некоторые прибыли одновременно с нами, но все тормозили еще на подъездной аллее, а вот наша почему-то внаглую вперед проехала.

Вот только распахнувший дверку лакей подобострастно поклонился и тут же вытянулся как по струнке. Рейнар вышел из кареты первым, подал мне руку. А народ все прибывал. Со стороны подъездной аллеи неспешно прогулочным шагом шли разряженные аристократы, хватало их и тут, поднимающихся к распахнутым золоченым дверям парадного входа. Великосветские дамы, которые словно бы устраивали соревнование: какая из них будет выглядеть самой роскошной; их чопорные кавалеры с бесстрастными выражениями лиц... Я уже чувствовала себя ужасно неуютно. Да даже в обители лучше!

Рейнар держал меня за руку, мы поднимались по мраморным ступеням. И ведь все другие приглашенные смотрели на нас. Причем, многие аристократки именно на меня и с такой откровенной неприязнью, что аж мороз пробирал. Я так понимаю, Рейнар считался тут чуть ли не самым завидным холостяком? Ну извините, дамы, «не виноватая я, он сам пришел».

Но я сохраняла абсолютно спокойный вид, словно и не замечаю всех этих взглядов. Мы с Рейнаром вошли в просторный холл, здесь аристократов было больше. Они переговаривались и даже никуда не спешили — видимо, официальное торжество еще не началось, и мы прибыли раньше. И ведь многие приветствовали Рейнара. И улыбками разной степени фальшивости, и зачастую даже поклонами. Но он лишь невозмутимо кивнул в ответ пару раз и все.

— А почему ты в ответ не приветствуешь? — шепотом спросила я. Все-таки насколько я помнила местные уроки этикета, это было точно не по правилам.

— Не вижу смысла, — так же тихо ответил мне Рейнар. — Из всей этой толпы можно по пальцам одной руки пересчитать тех, кто не желает мне скорой смерти, не боится меня или не надеется как-нибудь использовать в своих целях. Высший свет — это в большинстве лезть, фальшь и злоба. В лицо улыбаются и кланяются, а повернешься спиной — воткнут кинжал. Я не собираюсь подыгрывать им ответным лицемерием, только и всего. Так что я тут считаюсь самым высокомерным, — заговорщически подытожил он с неожиданной улыбкой.

— Я уже поняла, что ты и так во всем самый-самый, — я не удержалась от ответной улыбки.

— Особенно самый замечательный и неотразимый, — с демонстративной серьезностью признал он. — И я очень рад, что ты это, наконец, поняла.

Я хотела ответить, но так и замерла. Просто только сейчас загорелись на громадной люстре под высоким потолком холла магически огни, и в их свете явственно замерцал витраж в высоту одной из стен — до этого он казался нечетким и размытым. А теперь прекрасно проматривался детальный, прямо с ювелирной точностью, пейзаж, охватывающий и горы, и реки, и моря, и пустыни — словно весь мир. И в центре всего этого возвышался громадный мужской силуэт с поднятыми руками. А между ладонями он будто держал сияющий синий кристалл. И пусть это явно был в витраже какой-то драгоценный камень и довольно крупный, но какое же сходство... Аж мурашки по коже побежали... Ну очень этот кристалл по форме и цвету походил на тот мой бесхозный, который к маске не подошел.

— Это ведь Безликий, да? — я перевела взгляд на Рейнара.

— Да, он, — он и сам смотрел на витраж, хотя явно видел его множество раз. — За миг до своего развоплощения.

Я, конечно, понимала, что могу этим вопросом выдать свою неосведомленность чем-то элементарным, но все равно рискнула:

— А что у него за кристалл?

— Так это ведь высший из кристаллов Завершения, самый мощный из них, — пояснил Рейнар. — Безликий создал его последним, вложил всю свою оставшуюся силу. Но, по сути, это ведь просто легенда. Сколько такой кристалл искали, но все равно не нашли. Ты совсем не знаешь историю магии, как я посмотрю, — Рейнар перевел внимательный взгляд на меня.

— Я не интересовалась этим, ведь не думала, что магия у меня появится, — я постаралась говорить как можно непринужденнее. — Потому ведь и просила тебя тогда о книге на эту тему, чтобы хоть немного восполнить пробелы в знаниях.

— Если хочешь, я могу и сам научить тебя магии. После свадьбы, конечно, а то в обители толком не получится.

Я от неожиданности даже оторопела. А как же «после свадьбы будем пересекаться только в спальне, когда я захочу»? С чего это вдруг Рейнар решил разнообразить совместное времяпрепровождение? Но я сдержала сарказм. Тем более как раз зазвучала торжественная музыка, и высокие двери в противоположном конце холла распахнулись.

Аристократы потянулись туда и, судя по звуку, оркестр играл именно

там, да и на входе довольно громко церемониймейстер объявлял входящих.

— Пойдем, — все это время держащий меня за руку Рейнар повел за собой.

Перед нами расступались, так что и никакой очереди ждать не пришлось. Церемониймейстер объявил перед нами семейство:

— Лорд Эган дэ Рип с супругой леди Дани и дочерью леди Анией! — а следом и нас, когда мы подошли: — Лорд Рейнар дэ Арден с невестой леди Аланой дэ Верт!

Я аж почувствовала, как до этого просто неприязненные взгляды на меня стали просто убийственными. Видимо, уж очень большой популярностью Рейнар пользовался в высшем свете. Любовницы бывшие, любовницы нынешние, любовницы будущие, родительницы девушек на выданье, сами эти девушки — в общем, я стала такой основательной костью в горле. Похоже, раньше Рейнар никогда не заявлялся на всякие торжества со спутницей, такое событие из ряда вон. Да еще и с громогласным объявлением статуса невесты. И неужели он заранее об этом предупредил, раз церемониймейстер знал?

Все эти мысли пронеслись у меня в голове в одно мгновение, мы с Рейнаром вошли в торжественный зал. Я, конечно, ожидала от иномирской свадьбы чего-нибудь очень необычного, но пока все вроде бы было вполне стандартно. Роскошный просторный зал, украшенный множеством цветов, — конечно, с поистине королевским размахом, аж дух захватывало. Но, похоже, лишь у меня, остальные проходили на свои места с довольно скучающими выражениями лиц. Некоторые дамы даже тихо перешептывались с ядовитыми смешками. Блин, но что тут критиковать-то? Очень ведь красиво. Или для искушенной роскошью аристократии это слишком банально?

В конце зала возвышалось подобие алтаря прямо возле точно такого же витража как в холле, только в этом драгоценных камней было больше. И вдобавок внутри словно бы магия циркулировала. К алтарю вел широкий проход, по обе стороны которого располагались ряды кресел для приглашенных. Рейнар провел меня в самый первый ряд — наверное, ему по статусу именно туда и полагалось. Хотя я бы, честно, предпочла затаиться где-нибудь в конце и за колонной, лишь бы только Мертену на глаза не попасться. Без сомнений же, принц Всея Неадекватности будет присутствовать. И, кстати, справа от алтаря на возвышении стояли два кресла, больше похожие на троны. Вот только я так и не поняла, где тут притаился оркестр. Несмотря на громкость музыки, исполнителей ее в зале не наблюдалось. Но, может, тут просто как-то хитро устроено, что

играют в смежном помещении, а слышно здесь.

Аристократы все прибывали. Если кто-то проходил мимо нас, чтобы тоже занять место в первом ряду, непременно с Рейнаром здоровались, многие даже кланялись. Наконец, все приглашенные собрались. Справа от меня присоседился милый старичок, который все норовил задремать, но в основном я тут никого и не разглядывала.

Церемониймейстер объявил еще громче:

— Его Императорское Величество! Ее Императорское Величество! Его Высочество принц Мертен!

Все собравшиеся дружно встали в знак приветствия, и мы, соответственно, тоже. И хотя мне очень хотелось спрятаться за спину Рейнара, пришлось оставаться на виду. Но зато я впервые увидела местного императора. Седой грузный мужчина с выражением лица усталой собаки прошел к своему креслу, следом за ним достойно вышагивала довольно высокомерного вида дама, ну а за ними уже шел Мертен. Причем впервые я его видела не с лютым видом, а вполне себе спокойным. Впрочем, его спокойствие вмиг улетучилось, едва принц заметил нас. Честно, я аж испугалась, что он прямо сейчас кинется убивать Рейнара и меня заодно, настолько у него на миг лицо перекосило от ярости. Но, видимо, даже при всей своей неадекватности, Мертен понимал, что устраивать личные разборки на глазах у всего высшего света не есть хорошо. Он просто прошел следом за родителями и встал справа от трона отца, при этом все равно бросая гневные взгляды на нас.

Естественно, от Рейнара это не укрылось. Враз помрачнев, он тихо поинтересовался:

— Мертен, что, не оставил тебя в покое? Я же с ним уже пообщался на эту тему.

— Ну значит, не достаточно доходчиво пообщался, — от взгляда Мертена аж ледяной ужас пробирал. — Рейнар, да и извини за прямоту, но каким бы ты тут высокопоставленным ни был, но он все-таки наследный принц, станет императором и...

— Алана, ты о чем вообще? — перебил он. — Мертен никак не станет императором. Он же третий в поколении этой династии и, если ко дню коронации он не соберет свою маску полностью, то его династия лишится прав на престол. Пусть официально до этого момента он и считается наследником, но все прекрасно понимают, что полной маски он не предоставит. Совет архимагов и так уже вовсю обсуждает, кого из новых претендентов выберут в императоры. Ты даже такого элементарного не знаешь?

— Я просто никогда не интересовалась особо политикой, — ответила я как можно честнее.

Хм, так Мертен и не станет императором?.. Но как так? Если кристаллы теоретически существуют в мире все, то почему до сих пор никто маску целиком не собрал? Тем более у правителей же должны быть для этого все условия! Похоже, просто есть какая-то загвоздка, о которой я пока не знаю...

— Так что с Мертенем? — Рейнар раздраженно барабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Он смеет претендовать на тебя?

Но тут оркестр грянул еще громче. Похоже, пришла пора непосредственно самой свадебной церемонии.

Первым появился жених — долговязый усатый мужчина в золотистом камзоле. Причем, к алтарю вышагивал как на параде. Остановился там, и теперь уже пришел черед невесты. Принцесса была в белом платье с таким длинным шлейфом, что даже когда она дошла до алтаря, сам шлейф тянулся через весь зал и конец его, похоже, оставался где-то в холле. Но куда больше цепляли внимание выражения лиц будущих супругов. Абсолютная скука, апатия и даже высокомерная брезгливость.

— Они же уж точно не любят друг друга, — по рассеянности я это даже вслух подумала. Благо, что тихо.

— А какая разница? — скептически посмотрел на меня Рейнар.

— Для тебя, видимо, никакой, — я не стала вдаваться в объяснения своих наивных и радужных взглядов на жизнь. — Как, наверное, и вообще для всех здесь.

Я, конечно, понимала, что повальное большинство браков, и уж тем более королевских, заключается не из пылких чувств. Просто так удобно, выгодно, положено по традициям или воле родителей — в общем, причин было множество. Но вот лично я уж точно так не хотела. Жить всю жизнь рядом с человеком, на которого аж смотреть тошно? Или которого вообще боишься, как я Мертена, к примеру? Нет, спасибо, не хочется.

Сама церемония оказалась не особо интересной. Появился весьма древнего вида первосвященник, что-то долго и нудно бормотал с таким видом, словно рассказывал про свои болячки. Говорил он совсем тихо, так что слов я разобрать не смогла. Невеста всем своим видом демонстрировала скуку смертную, жених явно едва сдерживал зевоту. Ну а я не скрывала разочарования. Слушайте, ну это же другой мир, к тому же магический! Почему у вас такое событие как свадьба, да еще и королевская, настолько...насколько вообще никакое! Хотя вот вроде говорили, что в обители церемонии особенные. Но там, наверное, на магии больше

завязано.

К счастью, это все же закончилось. Первосвященник объявил апатичную парочку супругами. Никакого поцелуя после этого не последовало. И хотя торжественно вновь грянул оркестр, все встали и аплодировали, но это не особо исправило общее впечатление. Я даже надеялась, что на этом все, но нет, дальше планировался бал в честь торжества. Но, может, хоть там будет повеселее. Особенно, если Мертен где-нибудь по дороге потеряется. А то судя по его выражению лица, принцу прямо не терпится сцепиться с Рейнаром. И как бы сам Рейнар ни жаждал провести с ним воспитательную беседу... А то что-то их перекрестные лютые взгляды неслабо уже меня напрягали.

Торжественный бал намечался явно поинтереснее самой свадебной церемонии. По крайней мере, лично для меня. Конечно, произносились пафосные поздравительные речи, но музыка звучала чаще. И спасибо господину Тирису за уроки, танцевала я очень даже неплохо. Но главное, даже настроение поднялось. Во-первых, Мертен на глаза не попадался, хотя это и настораживало. Во-вторых, Рейнар в кои-то веки был мил и обходителен. Ну а в-третьих, я решила, что буду обдумывать все насущные проблемы после бала, а сейчас просто наслаждаться вечером.

— А во сколько нам нужно вернуться в обитель? — спохватилась я, уже потеряв счет времени. Мы с Рейнаром как раз кружились в танце в центре зала среди других пар.

— Тебе уже хочется обратно?

— Наоборот, мне туда вообще не хочется, — честно призналась я.

— Не волнуйся, нам можно не спешить, — улыбнулся Рейнар. — Я должен вернуть тебя до полуночи, так что время еще есть.

— А если вдруг опоздаем, то что? — мне стало интересно. — Тебе сколько-то платить придется?

— Возможно. Но, главное, уже не получится еще раз так тебя вывезти из обители.

— А ты еще куда-то планируешь? — я даже удивилась.

— Да, обязательно. Это особенное место, тебе там понравится. Но нужно будет несколько дней подождать. Алана, не смотри ты на меня так пытливо, — он тихо засмеялся, — все равно не скажу подробней. Пусть для тебя останется сюрпризом.

— Ага, чтобы я все это время на нервах строила жуткие предположения? — я демонстративно насупилась.

— Так а почему жуткие? — Рейнар неожиданно посерьезнел. — Ты

ждешь от меня только плохого?

Мне даже неудобно стало, я отвела взгляд.

— Ну вот как сказать...

— Ладно, не надо, — помрачнел он. — Я и так понимаю, что пока твое отношение ко мне оставляет желать лучшего.

Ого... Если он сейчас еще скажет, что он сам в этом виноват и был не прав, то я всерьез заподозрю, что его подменили.

— Но не будем об этом, — Рейнар сменил тему. — Давай о чем-нибудь более приятном.

О, да, это было бы замечательно. Впрочем, мне и молчать с ним приятно. И приятно ощущать тепло его прикосновений; и то, как он уверенно ведет за собой в танце, и...

— Я слышал, у вас завтра намечается некий показ талантов, — да, нашел приятную тему.

— Ай, не напоминай, — я досадливо вздохнула.

— А что так? Переживаешь? — Рейнар смотрел на меня с чуть ироничной улыбкой, но все же по-доброму.

— Вот тебе уже заранее смешно, а мне в этом кошмаре предстоит участвовать! Да и я понятия не имею, какой талант демонстрировать.

— Ты мне как-то говорила, что любишь вышивать.

Серьезно? Я такое говорила?

— Не настолько, чтобы это считать талантом, — уклончиво ответила я. — И, честно говоря, вообще не понимаю, кому все это может быть интересно. Я имею в виду вас, лордов. Если только позабавит подобное представление.

— Ну почему же, я с удовольствием посмотрю, как ты выкрутишься из этой ситуации, — он коварно улыбнулся. — Если, конечно, выкрутишься.

— Вот никакого от тебя сочувствия, — я даже легонько его стукнула по плечу, — нет бы посодействовал и явил какое-нибудь чудо. Раз уж тебе настолько некуда девать деньги, пришел бы к магистру Валдору, заплатил бы ему, чтобы я не участвовала в этом дурацком выступлении. Мол, пощадите, дорогой магистр, не пускайте туда Алану, а то мое хрупкое душевное равновесие не вынесет того кошмара, что она там устроит.

— Ну уж нет, — Рейнар засмеялся, — теперь я с еще большим удовольствием посмотрю на этот самый кошмар.

Честно, я чуть не взвыла. Ну вот почему-то мне ужасно не хотелось, чтобы именно он видел, как я опозорюсь. Насчет других вообще все равно, только бы Рейнар на это не смотрел. А в том, что будет настоящий позор, я ни мгновения не сомневалась. Талантов никаких нет, а выступить

придется....

— Я все же буду надеяться, что ты где-нибудь заблудишься по дороге, — буркнула я, но тут как раз в поле зрения попали новоиспеченные муж с женой. Хотя они и кружились в танце, но с таким пофигистичным видом, словно со стульями танцевали, а не с новоиспеченным спутником на всю жизнь. Вот что значит брак без чувств. И мне ведь подобное светит, если не вырвусь каким-то чудом... Впрочем теперь, с отстраненностью Аланы, подобное чудо вообще казалось чуть ли не невозможным... Настроение неумолимо покатило вниз.

— Алана? — от Рейнара это не укрылось.

Но что я могла ответить на его вопросительный взгляд? Честное: «Знаешь, мне просто тошно, что я, похоже, никогда не вернусь домой и выйду замуж за кого-то вроде тебя, кому нужна лишь как полезная вещь»? И пусть я не могла озвучить правду, только и врать ему не хотелось.

— Просто понимаешь, мне все же сложно это понять, — я вздохнула. — Связывать себя на всю жизнь с человеком, который на тебя плевать хотел. Все-таки на мой взгляд, семья — это не просто сожитительство под одной крышей, это в первую очередь искренняя забота друг о друге, желание быть вместе и счастье от того, что рядом с тобой именно этот человек. Я понимаю, что, быть может, мои представления слишком наивны, но неужели остальным людям так не хочется? Вот тебе, к примеру?

— Я не думал об этом, — произнес Рейнар довольно равнодушно, по-прежнему не сводя с меня внимательного взгляда.

— Понимаю, у тебя другие приоритеты, — я не хотела больше обсуждать эту тему, но не успела сменить, он ответил:

— Дело не только в приоритетах, Алана. На чувствах ничего прочного не построишь.

— А на чем построишь? — мрачно поинтересовалась я.

— На взаимной выгоде.

— Ну вот приведи пример, — упорствовала я, уж очень мне хотелось оспорить его доводы.

— Взять хотя бы нас с тобой, — он и бровью не повел. — Взаимная выгода. Я получу от тебя магию Безликого, магически одаренных наследников, благодаря нашей совместимости. Ты же получишь от меня жизнь в достатке и роскоши. И все довольны.

Я даже отвечать ничего не стала. Толку спорить? Рейнар ведь и вправду именно так считает, для него это неопровержимая правда жизни. И я даже не представляю, что должно произойти, чтобы он хоть немного

изменил свои взгляды.

Хотя и зачем ему их менять? Его и вправду вполне устроит такой расклад. Вот только не меня. Как бы он мне ни нравился, но постоянно будет отравлять тот факт, что у него самого никаких ответных чувств нет. Но, проклятье, мне только девятнадцать, я хочу любить и быть любимой! А теперь, без Аланы, слишком велика вероятность, что я не выберусь из этого мира, что даже выйду замуж за Рейнара. И смириться со всем этим?.. Но смогу ли я вызвать хоть какой-то отклик в его сердце? Очень сомневаюсь. По-моему, Рейнар вообще на такое не способен.

Но вот конкретно сейчас, в волнительном тепле его близости, в головокружении танца, так хотелось верить в обратное... Даже мелькнула абсурдная, но почему-то очень уютная мысль: я и сама, может, осталась бы с ним, если бы и вправду была ему нужна...

Только о подобных глупостях я думала недолго. Даже глазам своим не поверила, заметив мельком тут госпожу Рагнию. Хотя ведь говорили, что вроде как она сейчас во дворце... Ну и, конечно, упускать такую возможность не хотелось.

— Рейнар, здесь одна из наставниц, мне с ней пообщаться нужно.

— Прямо сейчас? В обители не наобщаетесь? — он явно не рвался меня отпустить.

— Мне именно сейчас надо обсудить с ней наедине кое-что, — упорствовала я.

— Кое-что — это что?

— Ничего такого, что было бы тебе интересно. Рейнар, все равно ведь я от тебя никуда далеко отойти не смогу, дай я несколько минут с наставницей пообщаюсь и все.

— Хорошо, иди, — неожиданно легко согласился он. Впрочем, причина его внезапной сговорчивости выяснилась тут же: я заметила в отдалении Мертена, смотрящего на нас с таким видом, словно в мыслях уже казнь устраивал.

В общем, я поспешила в ту сторону, где видела госпожу Рагнию, а Рейнар, похоже, жаждал пообщаться с принцем. Очень хотелось верить, что они не устроят прилюдные разборки. Наверняка же Мертен при всей своей буйной агрессивности понимает, что в высшем свете нужно вести себя сдержанно.

Наставницу я нашла быстро, даже далеко отходить не пришлось. Кстати, магическое кольцо с каждым шагом словно чуть тяжелее становилось, но все равно я пока находилась на дозволенном расстоянии.

— Алана? — госпожа Рагния мне будто и не удивилась, и ведь

выглядела сейчас как великосветская дама. Видимо, сама была из знатного рода.

— Мне нужно с вами поговорить, — я предусмотрительно огляделась, перешла на шепот: — Вы знаете обо мне кое-что, и я очень хочу выяснить откуда. Только, пожалуйста, не обманывайте, что мне послышалось или что вы не понимаете, о чем я сейчас.

Она досадливо поморщилась, но все же идти на попятную не стала.

— В любом случае здесь не место для таких разговоров, — так же тихо ответила наставница. — Обсудим все в обители.

— Сегодня же?

— Я вернусь только завтра после полудня. А там уж как будет возможность поговорить без лишних ушей, — госпожа Рагния пошла дальше, уже с улыбкой здоровалась с одним пожилым аристократом.

А я нашла взглядом Рейнара. Он и вправду общался с Мертеном. И вот со стороны выглядело все тихо-мирно, если не учитывать, как побагровело лицо принца. Но вроде бы он себя сдерживал, а уж Рейнар так вообще прямо олицетворял собой полнейшую невозмутимость.

— Алана? А ты тут откуда? — удивленный голос за моей спиной вмиг отвлек от наблюдений.

Я обернулась.

— Хефер? — я сначала тоже изумилась. Хотя логично, что принц соседней державы будет присутствовать тут на торжестве.

— Я думал, вас вообще не выпускают из обители, — он смотрел на меня с таким жгучим любопытством, словно ждал в ответ шпионскую историю злостного побега.

— Я тоже так считала, но, оказывается, все же выпускают. Так сказать, напрокат.

— Напрокат?

Ай, язык мой — враг мой, который раз непривычно для местных выразилась...

— В смысле на время, — пояснила я. — То есть лорд платит за определенную девушку, и ее с ним отпускают из обители на сколько-то часов, я точнее не знаю.

— То есть ты тут с кем-то и мне даже смысла нет пытаться пригласить тебя на танец? — с улыбкой уточнил Хефер.

Я покосилась на Рейнара, все еще общающегося с Мертеном.

— Лучше не надо, Хефер. Он точно не поймет.

— Так а ты с кем? — он проследил за моим взглядом. — С лордом Рейнаром? И не страшно?

— Кому из нас? — я не удержалась от смешка, но тут же серьезно добавила: — Ну да, с ним. Только почему мне должно быть страшно? Лишь из-за того, что Рейнара считают опасным?

— Так ведь не на пустом месте считают, — Хефер на время тормознул проходящего мимо лакея и, взяв с его подноса два бокала с вином, один протянул мне. — По крайней мере, слухи об этом Рейнаре ходят весьма красноречивые. Мало того, что у него редкая разрушительная магия непревзойденной мощи, так и сам он — довольно беспринципный человек. Справедливости ради, это лишь то, что мне докладывали, сам лично я с ним не знаком. Но, думаю, ты понимаешь, что и осведомители у меня при дворе весьма надежные.

Вот не хотелось мне верить, что на самом деле Рейнар еще больше далек от совершенства, чем я думаю. Но с другой стороны, понятно, что Хеферу всякий бред о соседнем государстве докладывать не станут. И наверняка есть в этих словах доля истины... Я все же сменила тему.

— Хефер, а сейчас тут у тебя есть осведомители?

— Тебе что-то узнать нужно? Если это не секретная информация, то вполне могу выяснить, — он пожал плечами, мол, плевое дело.

— Я бы хотела узнать об одном человеке. Мы с ним общались одно время, а потом он...пропал. Его зовут Ланс, — я запнулась, пытаюсь припомнить род, но то ли и не озвучивали при мне, то ли уже из головы вылетело. — Он одно время часто бывал у нас, общался с моим старшим братом Гиором дэа Верт. А потом исчез. Вот я и хотела узнать, что с ним.

Точнее, как именно Мертен все проворачивал. Ведь на том первом балу Рейнар явно уже был знаком с Лансом. Значит принц уже где-то в таком образе примелькаться успел, а не только для Аланы маскарад устраивал.

— Попробую выяснить, но обещать все же ничего не могу, — Хефер не стал отказывать.

Но я даже ответить не успела, к нам подошел Рейнар. Забрал у меня бокал с вином, отдал его обратно Хеферу, и так ни слова не говоря, взял меня под локоть и повел прочь.

— Это, между прочим, был наследный принц соседней страны, — не удержалась я.

— И что? — Рейнар и бровью не повел.

— Так ты хотя бы поздоровался! Я молчу про банальную вежливость, но есть же правила этикета и...

— Мы официально друг другу не представлены, так что никаких претензий, — он даже не пытался скрыть раздражение. — Лучше ты мне

объясни, что это ты вдруг Лансом заинтересовалась? Тоскуешь по бывшему жениху?

— Подслушивать чужие разговоры не хорошо, — парировала я, чтобы выгадать время на придумывание веской причины, — и уж тем более не хорошо лезть не в свое дело.

— Все, что касается тебя, это исключительно мое дело, — сверкнул глазами Рейнар. И чего это он так разозлился? Мертен ему что-то эдакое сказал?

— В любом случае я не обязана тебе докладываться обо всем, — хмуро возразила я, едва скрывая досаду. Ну все ведь хорошо было! Даже общались как нормальные люди, и тут вот снова на те же грабли...

— Думаешь, что не обязана? Что ж, Алана, хорошо. Только учти, что лучше тебе самой все рассказывать, чем ждать, пока я выясню, — по-прежнему крепко держа меня за руку, Рейнар вел к выходу из бального зала. — Я в любом случае узнаю все, что мне нужно, но в твоих же интересах лишний раз мне не лгать. Так зачем тебе вдруг твой бывший женишок понадобился? Надеешься, что он обойдет меня и в итоге выкупит тебя из обители?

Я даже отвечать ничего не стала. Но, естественно, Рейнара это не устроило. Мы уже вышли из дворца и спускались по широким ступеням, когда он решил все-таки меня доконать:

— И что ты молчишь?

— А смысл мне что-либо говорить, Рейнар? — хмуро парировала я. — Ты и без моих слов сам все придумываешь и сам себе это обосновываешь.

— Ты еще скажи, что я не прав, — он наградил меня мрачным взглядом.

— Нет уж, спасибо, лучше промолчу. А то на такие высказывания ты вообще буйно реагируешь. Так что давай оставим все идеально: ты по-прежнему считаешь себя властителем мира, а я просто молчу и ничего по тому поводу не говорю. Как ты там сегодня сказал? Взаимовыгода? Вот и наглядный ее пример. Ты сохраняешь иллюзию своего единственно правильного мнения. А я сохраняю свои нервы. И все довольны.

Нам как раз подали карету. Хотя Рейнар и смотрел на меня убийственно, но дверцу по-джентльменски открыл. На этот раз он сел не рядом со мной, а напротив — ну да, так удобнее недовольным взглядом сверлить. Вот только поехали мы не в особняк, а прямиком в обитель. Может, время уже поджимало. А, может, Рейнар настолько спешил от меня избавиться, потому и приказал кучеру отвезти нас в обитель.

— Тебе не кажется, Алана, что ты ведешь себя нелогично?

Ну началось... А я-то наивно надеялась на поездку в тишине и спокойствии. Аж хотелось сказать: “Рейнар, пожалуйста, все было так хорошо сегодня, не надо окончательно портить об этом впечатление”.

— В чем именно нелогично? — вздохнув, поинтересовалась я.

— Абсолютно во всем, — он смотрел на меня так пытливо, словно жаждал прочесть мысли. — Ты же далеко не глупа, прекрасно понимаешь, что в итоге станешь моей женой. И никому другому: ни наследному принцу, ни твоему бывшему женишку, ни этому Хеферу — да вообще кому бы то ни было я не позволю меня обойти. Ты в любом случае будешь принадлежать только мне. И тебе не кажется, что куда логичнее не злить меня, а пытаться наладить отношения?

— Рейнар, извини, но вот что ты понимаешь под “наладить отношения”? — я все-таки старалась говорить спокойно. — Чтобы я тебя беспрекословно слушалась?

— И это в том числе.

Блин, простой такой, слов нет. Но вот тоже же не дурак. Так откуда в нем такое самомнение и уверенность, что все его обязательно должны слушаться? Или... Может, подобное отношение исключительно ко мне?.. Ну а что, я явно выпадаю из его привычного шаблона, Рейнара бесит, что я для него непредсказуема. Быть может, впервые в жизни он не контролирует ситуацию так, как ему хочется. Потому он и пытается меня втиснуть в привычные для него рамки.

Пусть не хотела этого говорить, но все же не удержалась:

— Рейнар, ну если я настолько тебя не устраиваю, зачем ты со мной возишься? Вот миловался ты эти три дня с Эделией, так неужели не заметил разницу?

— Заметил, естественно, — невозмутимо ответил Рейнар. — Она не дерзит, не возражает, всегда мила и со всем соглашается.

— Так идеал же!

— Да, идеал. И тебе, похоже, прямо не терпится, чтобы я от тебя отказался и выбрал другую, — не получилось у него оставаться спокойным, опять глаза потемнели от злости. — Скажи честно, Алана, ты этого хочешь?

— То, чего я хочу, ты все равно не поймешь, — я отвела взгляд.

Ну вот как тут быть? Я прекрасно понимала, что с отказом Аланы шансы вернуться домой стремятся к нулю. Да, еще есть план “Б”, но его воплощение — под большим вопросом. Получается, мне хоть как придется выйти замуж. И при этом раскладе Рейнар — самый лучший вариант. Конечно, может, есть среди лордов кто-то адекватнее, но вряд ли я с кем

познакомлюсь. Да и ведь нравится Рейнар мне очень, что скрывать. К тому же откажись от меня он, сразу перехватит Мертен — что вообще катастрофа.

Разум говорил однозначно: подстраиваться под требования Рейнара, смириться со своей участью и не брыкаться. Но как переступить через саму себя? Как отказаться от всех своих мечт, планов на жизнь, своей свободы, да вообще права быть самой собою? Закрыть на все это глаза и признать свою участь эдакой полезной вещи без права голоса?..

— Вот вместо того, чтобы в который раз повторять будто я не пойму, — раздражено возразил Рейнар, — возьми и объясни, что именно я, по-твоему, должен понять.

— А толку? — я встретила с ним взглядом. — Мы с тобой словно на разных языках говорим. Ты считаешь, что я обязана тебя слушаться просто потому, что ты весь из себя такой властный и никто тебе слова поперек сказать не смеет. Но у меня совсем другое мнение на этот счет.

Я отвернулась к окну, мимо проплывали городские улочки, уже окутанные полумраком позднего летнего вечера, в окнах зажигались уютные огоньки...

— Знаешь, Рейнар, нам сложно понять друг друга из-за правды. У каждого из нас она разная и каждому кажется единственно правильной... Вот насчет послушания, к примеру. Мне кажется, тут совсем по-другому должно быть. Мне претит безоговорочно слушаться, но я с радостью и готовностью прислушаюсь... Понимаешь, когда человек для тебя важен, когда ты им дорожишь, то вполне логично, что его мнение для тебя очень весомо. Настолько весомо, что ты даже допускаешь, что сам можешь быть в чем-то не прав. И ты прислушиваешься к нему, ты пытаешься понять его и готов признать собственные ошибки, а не отстаивать их до последнего... — вздохнув, я подытожила: — В общем логично — это прислушиваться к тому, кто для тебя важен.

Рейнар ничего не ответил, просто смотрел на меня очень внимательно и задумчиво. Я бы многое отдала, чтобы узнать его мысли, но тут мне оставалось лишь теряться в догадках.

Не меньше нескольких минут прошло в молчании. Наконец, Рейнар произнес:

— И все же, Алана, давай откровенно, ты и вправду хочешь, чтобы я отказался от тебя?

Лгать мне не хотелось, но правду я пока и сама не знала.

— Мне пока сложно дать на этот вопрос однозначный ответ, Рейнар, — тихо ответила я.

— По крайней мере, ты не сказала категоричное “Да”, что уже ощутимый прогресс, — он неожиданно улыбнулся.

Я тоже не сдержала улыбки, но следом же серьезно спросила:

— Давай откровенность на откровенность. Почему все же ты выбрал именно меня, если и вправду есть куда более подходящие для тебя варианты?

Он мрачно усмехнулся.

— Могу ответить в точности твоими же словами: понятия не имею. По той же логике я, естественно, выбрал бы другую и не трепал себе нервы с тобой, — он резко посерьезнел, смотрел на меня со все той же задумчивостью: — Но почему-то именно ты мне интересна. Интересна настолько, как никогда не была ни одна девушка. Я сам не понимаю, что в тебе нахожу, как бы ни абсурдно это не звучало. Да, ты красивая и крайне соблазнительна, но этим не объяснишь такого интереса. Самое странное, что я очень хочу тебя понять, Алана. Хотя и не недоумеваю, зачем мне это.

Он явно говорил искренне. И оттого это было ценнее, что Рейнар уж точно не из тех, кто любит откровенничать.

Несколько минут мы оба молчали. Карета, между тем, пересекала границу города и теперь катила в сторону обители. Кто бы знал, как мне не хотелось туда возвращаться...

— Может, пройдемся? — предложила я.

— В смысле пешком? — Рейнар даже удивился.

— Ну да, тут ведь и недалеко. Тем более погода хорошая, почему бы не прогуляться. Или ты против?

— Меня больше удивляет сама твоя просьба. Обычно девушки предпочитают доехать на карете, а не пешком идти. Хотя пора мне уже привыкнуть, что ты не обычная девушка, — прозвучало настолько философски, что я едва сдержала смех.

Но все же Рейнар приказал кучеру остановить карету. Вышел первым и подал мне руку. Конечно, шикарное бальное платье явно не предназначалось для прогулок по пыльным ночным дорогам, но меня это уж точно не смущало. Просто очень хотелось задержаться подольше. Сейчас с Рейнаром отчего-то так хорошо, вот бы продлить это хоть немного...

Дорога, конечно, пустовала, что только радовало. Карета остановилась как раз в начале подъездной аллеи, вокруг почетным караулом возвышались сплетенные кронами вековые деревья, но через ветки местами все равно проглядывало звездное небо. Летнее тепло и умиротворенная тишина, разбавленная редкими ночными шорохами — просто идиллия...

Рейнар держал меня за руку, мы неспешно шли по дороге и, честно говоря, совершенно не хотелось ни о чем плохом думать. И уж тем более не хотелось портить воцарившееся перемирие. Но насущные проблемы требовали своего, и я все же решилась пойти на риск.

— Рейнар, я бы хотела спросить тебя кое о чем, только постарайся не сердиться, хорошо?

— Хм. Это о чем таком ты спрашивать собралась?

— Да просто до этого ты как-то не слишком хорошо реагировал, вот потому и предупреждаю заранее... — пусть и было боязно, но я все же постаралась все мысленно просчитать и не взболтнуть лишнего. — Речь о Лансе и Мертене.

Рейнар хоть и резко нахмурился, но ничего не сказал, внимательно слушал дальше.

— Это, наверное, прозвучит странно, но я уверена, что Ланс — это на самом деле принц Мертен просто под иллюзией маски.

— Алана, погоди, ты сейчас серьезно? — скептически смотрел на меня Рейнар. — Я знаю Ланса несколько лет, мы с ним пересекались в магической гильдии, учились как раз одновременно, хоть и в разных группах. И Мертен тоже учился там же. Очень сомневаюсь, что принц зачем-то бы стал разрываться на две роли.

Я на миг даже растерялась, но мысли быстро раскручивали новую информацию.

— Так, может, раньше настоящий Ланс и вправду был отдельно, просто сейчас уехал или еще куда делся. Но я тебе точно могу сказать, что Ланс, которого знала я, это принц Мертен. Он не объяснял мне мотивов своего маскарада, но, видимо, просто проверял на искренность чувств. Мол, за принца бы хоть как замуж вышла, а тут посмотрим. Ну я так думаю. По крайней мере, других объяснений не приходит в голову.

— Так а с чего ты взяла, что это именно принц? — хмуро спросил Рейнар.

Я не стала скрывать:

— Сначала я понятия не имела. Но Мертен и вел себя странно, покупал лишь наблюдение, да и то однажды наблюдал явно без спроса. А потом вдруг прямо взбесился и начал выдвигать мне непонятные требования. Тогда-то и раскрыл, что именно он был под личиной Ланса. Он потому и теперь преследует меня. И, честно говоря, я его боюсь.

— Если бы не страх, ты бы мне так об этом и не рассказала, верно? — Рейнар смотрел на меня очень внимательно.

— Наверное, бы не рассказала, — я не стала отрицать. — Но, боюсь,

Мертен не успокоится, он и тебя достанет, и меня. Вот я и сочла своим долгом предупредить на всякий случай о том, что знаю.

— Ты все же напрасно боишься, Алана, — Рейнар чуть пожал мою ладонь. — То, что Мертен является наследным принцем, по факту не дает ему никакой особо власти. Тем более в этом году его династия лишится престола, ведь как третий в поколении ко дню коронации он должен предоставить собранную маску. Чего, естественно, не будет. А лишившись прав на престол, Мертен станет просто одним из аристократов. Но в любом случае, поверь, я тебя ему не отдам.

Прозвучало настолько непоколебимо, что мне даже враз спокойно стало. Все же так хорошо, когда есть надежный мужчина, который защитит и убережет...

А Рейнар продолжал:

— Не знаю, зачем он притворялся Лансом. Может, и твоя версия верна, но я обязательно выясню правду. Так ты поэтому сегодня просила принца Хефера разузнать?

— Ну да. Просто мы общаемся более-менее и больше мне спросить было не у кого.

— Не у кого? — Рейнара явно задели мои слова.

— Рейнар, согласишься, то, что мы сейчас с тобой нормально разговариваем, это просто внезапное чудо. До этого только ругались. Ну а почему я сказала тебе все это сейчас... — я резко замолчала.

Объяснения я и сама не знала. Я вдруг смирилась, что не вернусь домой, и потому решила налаживать отношения с Рейнаром? Или просто мне уже настолько тошно вывозить все одной, что я не выдержала и доверилась хоть в чем-то?

Не удержавшись, я призналась:

— Знаешь, я почему-то с тобой совершенно себя не понимаю.

— Хоть в чем-то мы солидарны, — Рейнар усмехнулся и серьезно добавил: — Алана, поверь, я смогу защитить тебя от Мертена. Да и вообще от любой беды. Просто не скрывай, говори прямо, если возникнет какая-либо проблема.

Увы, Рейнар, далеко не со всеми проблемами я могу к тебе обратиться... К тому же мне казалось, что Мертен не только буйный неадекват, но еще и жутко мстительный. А уж после того, как сегодня прилюдно я была в роли невесты Рейнара, он точно это так не оставит. Он и раньше-то был жесток, а уж теперь, когда считает себя отвергнутым, так вообще окончательно может с катушек съехать.

Между тем, подъездная аллея осталась позади, перед нами высился

величественный дворец обители. В большинстве окон горел свет, обитатели еще не спали.

— Нам напрямик к Валдору, да? — я остановилась у широких ступеней, ведущих в парадному входу. — Ну чтобы кольца снять.

— Не обязательно, — Рейнар взял меня за руку. Теоретически, видимо, с намерением снять кольцо, но при этом неспешно и нежно скользя пальцами по моей ладони. И от этой вот совсем невинной ласки все равно аж мурашки по коже побежали. И пусть кольцо Рейнар все-таки снял, но теперь просто держал меня за руки.

— Наверное, уже пора, — мне ужасно не хотелось уходить, но я понимала, что я и так сегодня уже слишком расклеилась, совсем эмоции не контролирую.

— Пора. До завтра, — Рейнар чуть лукаво улыбнулся.

Прекрасно понимая его намек, я чуть не взвыла.

— Рейнар, пожалуйста, давай ты завтра не придешь? Ну не хочу я, чтобы ты видел этот позор!

— Так а вдруг как раз получится у тебя просто феерическое представление, и я потом всю жизнь буду жалеть, что пропустил, — он тихо засмеялся.

— Вот тебе смешно, — буркнула я, — а мне завтра позориться.

— Я почему-то уверен, что ты непременно как-нибудь выкрутишься, — Рейнар с улыбкой заправил мне за ухо выбившуюся прядь. Но руку отводить не стал, чуть задумчиво очертил пальцами контур лица. Хотелось просто закрыть глаза и наслаждаться прикосновением. Наслаждаться иллюзией, что я все же не одна, что мне не нужно в одиночку справляться со всеми обрушившимися проблемами... Даже мелькнул порыв рассказать Рейнару вообще все-все, но, естественно, я это сдержала. Пусть сейчас более-менее у нас все тихо-мирно, но вот надолго ли? И могу ли я вообще ему доверять настолько? Боюсь, что нет...

Рейнар взял меня за плечи, стоя почти вплотную. Его дыхание коснулось моего лица, и пусть я прекрасно догадывалась, что последует дальше, все равно не нашла в себе силы отстраниться. Почему-то происходящее казалось очень правильным и, что уж скрывать, желанным.

Его губы завладели моими мягко, ласково, словно изучающе. Пусть это был не первый наш поцелуй, но тот, единственный, вряд ли считался, слишком быстрый и злой. Зато сейчас все было иначе. Я устремилась навстречу Рейнару, обвивая его шею руками, пусть вот так безмолвно стремясь довериться. Да, временно, лишь на несколько мгновений, но слишком мне это было необходимо.

Сначала легкий и ненавязчивый, поцелуй хоть и сохранял нежность, но стал чуть напористее. Рейнар поглаживал мои плечи, скользнул руками по спине, чуть сжав талию и прижимая к себе еще ближе. Прикосновения обжигали, поцелуй дурманил, хотелось просто раствориться в этих ощущениях. И чтобы они не кончались... Никогда вообще...

Рейнар резко от меня отстранился. Я даже сначала не поняла причину. Но в ответ на мой растерянный взгляд, он с досадой чуть кивнул в сторону дворца. Как раз в этот момент двери парадного входа распахнулись, являя госпожу Файни. Ну вот как она не вовремя! Правда, меня запоздало и смущение накрыло. Губы еще горели от поцелуя, да и на щеках явственно чувствовался румянец. Может, и кто-то из местных вполне видел в окно, как мы с Рейнаром тут внаглую целуемся перед самым входом во дворец. И наставница помчалась требовать за это дополнительную плату. Называется “Лера, почувствуй себя в очередной раз продажной девушкой”.

— Вы немного опоздали, — тараторила госпожа Файни, спешно спускаясь по ступеням.

— Естественно, я заплачу, — Рейнар и не скрывал своего раздражения. Явно был солидарен со мной в мысли, что на кой она вообще нам помешала.

— Ну это уже завтра-завтра, — наставница подхватила меня под локоть, намереваясь увести. — А сейчас Алане уже пора, — казалось, готова чуть ли не силком утащить.

— До завтра, — и вот вроде бы сказал мне это Рейнар на прощанье без каких-либо особых красноречивых эмоций, но столько всего мне почудилось в его словах. И желание поскорее увидеться снова, и...

— Алана, попрощайся уже, и идем, — госпожа Файни сбила меня с блаженных мыслей.

— До завтра, — я кивнула Рейнару, но все же не удержалась, улыбнулась: — Хотя лучше до послезавтра.

— Нет уж, исключительно до завтра, — он чуть лукаво улыбнулся, — и чем раньше, тем лучше.

Ай, ну ведь может быть таким милым, так что же раньше мы никак не могли найти общий язык...

— Все, Алана, идем, — у госпожи Файни кончилось терпение, хотя она и любезно выдала напоследок: — Доброй вам ночи, лорд Рейнар.

И лишь когда мы вошли в холл, она проворчала:

— Что вы все “до завтра” да “до завтра”, как-то непонятно прощались, как с намеками. И вообще скажи “спасибо”, что не Литиция вышла, она на тебя очень рассержена за пропуск репетиции.

— Вообще-то вы меня сами на весь день с Рейнаром отправили, — раздраженно возразила я. Вот стоило оказаться в обители, как настроение неуклонно испортилось.

— Ну он же мог вернуть тебя раньше! Мы даже поспорили, через сколько сдаст обратно, через час или два. Но никто не угадал, не думали, что на весь день терпения лорда хватит. Но, может, просто ему жаль потраченных денег и...

— Вы извините, но я пойду спать, — перебила я резко.

Понятно, конечно, что она не со зла, явно небольшого ума, но тут тот случай, когда простота хуже воровства.

Госпожа Файни в ответ лишь захлопала ресницами, но возражать не стала. Я направилась напрямик на жилой этаж. Вот закроюсь сейчас в комнате и подумаю обо всем. Нормально, без лишних эмоций, как можно хладнокровней. Да и поцелуй — это просто поцелуй, хватит уже об этом думать и лелеять пережитые ощущения. Пусть сейчас Рейнар был милым, а потом вдруг у него опять тумблер переключится в сторону тирании и наездов. Но как же все-таки волнующе приятно... Хорошо бы, в следующий раз нам никто не помешал, и можно было бы всецело насладиться поцелуем...

Я даже головой тряхнула, чтобы отогнать все эти мысли. О чем я вообще думаю?! Но тут же чуть на лестнице не споткнулась, даже замерла на миг. Вот если бы не мои блаженные мысли о Рейнаре, я бы заметила Эделию раньше. Она стояла на самой верхней ступени как недвижимая статуя и смотрела на меня в упор без каких-либо эмоций. Только не говорите, что она наблюдала в окно и все видела...

Но набрасываний на меня с попытками выдрать волосы и расцарапать лицо не последовало. Я просто прошла мимо, и Эделия словно бы никак не отреагировала. Даже ни слова мне не сказала. Так что я без проблем добралась до своей спальни и тут же заперла дверь. Вот только моя паранойя сейчас зашкаливала. И очень надеюсь, что зря.

Глава 19

Что я планировала после бала? Хорошенько обо всем поразмыслить? Ну да, поразмыслила и сделала аж три важных вывода. Во-первых, снять самой платье с хитромудрой системой крючков — это просто «миссия невыполнима». Во-вторых, снять еще после этого корсет — однозначно «миссия невыполнима-2». И в-третьих, даже с беспокойной совестью можно уснуть крепко и быстро.

В общем, полнейшее бегство от реальности и нежелание решать насущные проблемы. Вот только проснувшись утром, вместо положенного укора и ужаса от собственной безответственности, я чувствовала лишь непонятную радость.

Конечно, замечательное настроение портило осознание, что решение все равно принять нужно. И как можно скорее. Либо я все подготавливаю для сомнительного плана «Б», ищу какие-либо другие пути — в общем, дальше бьюсь как рыба об лед. Либо я окончательно смиряюсь с фактом, что застряла тут до конца жизни, и стараюсь эту самую жизнь сделать как можно более устраивающей. Ведь даже Рейнар, безоговорочный чемпион по тирании, бывает вполне милым. И если отбросить вариант, что он просто пудрит мне мозг и мастерски притворяется, то все получается не так уж и страшно. Мне вообще сейчас влюбленность активно нашептывала, что все у нас может сложиться вполне шоколадно. Главное, не испортить воцарившее перемирие.

И про предстоящий сегодня вечер позора я вспомнила лишь тогда, когда утром заявила госпожа Файни со служанками.

— О, ты сегодня в хорошем настроении! — затараторила она чуть ли не с порога. — Наверное, готовишься всех вечером поразить каким-то особенным редким талантом?

Ай, что б его... Это же насколько мои мысли заняты Рейнаром, что я умудрилась об этом дурацком выступлении забыть...

— Я по-прежнему понятия не имею, с чем буду выступать, — честно ответила я.

— И очень плохо, Алана, очень плохо, — госпожа Файни зацокала языком. — Я бы даже сказала, настоящая катастрофа! На кону репутация обители! Вот ты вчера пропустила репетицию, а там все девушки отличились. Все до одной! А уж Эделия вообще поразила! Оказывается, ко всему прочему она еще и умеет мастерски метать ножи!

Эделия метает ножи? Супер. Мне конец.

А наставница продолжала:

— И только ты как всегда выделяешься не в лучшем смысле! Выступить тебе вечером придется все равно, но сама подумай, как ты будешь смотреться на фоне остальных!

Вот не пришел бы Рейнар на это выступление, я бы и плевать хотела. Мы бы вообще потом с Хефером поухахатывались, обсуждая. Но если Рейнар будет видеть, это все меняет. Почему-то сейчас для меня его отношение стало очень важным. Хотя логично, просто затаптываемая до этого симпатия вчера так воспрянула духом, что теперь ничем не заглушишь.

Госпожа Файни продолжала приседать мне на уши, расписывая, какие все девушки молодцы. Я ее не слушала, завтрак интересовал меня куда больше. Но я даже не успела блинчики доесть, как еще и лютая Литиция нарисовалась по мою душу. Войдя в комнату, глянула весьма красноречиво. Мол, сидишь тут, блинчики жуешь, негодяйка бессовестная. Честно, я чуть чаем не подавилась, едва сдержала смех.

— Я смотрю, у кого-то хорошее настроение, — уничижительным тоном тут же высказалась госпожа Литиция.

Е-мое, местных наставниц где-то учат с одинаковых фраз начинать? И если в исполнении Файни это было «О, ура-ура, ты сегодня веселая! И я веселая! И все мы веселые!». То из уст Литиции та же фраза звучала как «Как ты смеешь, гадина, сидеть тут и улыбаться, когда сегодня показ талантов!».

— А вы хотите мне его испортить? — не смогла я удержаться, хотя уж точно следовало помолчать.

— Если кто-то сегодня что-то и испортит, то именно ты вечернее выступление, — наставница аж сквозь зубы процедила. — Как ты вообще посмела на репетицию не прийти?

— Если вы вдруг не в курсе, меня на это время продали, — я мило ей улыбнулась.

— Алана, ну что за выражения, — завохтала госпожа Файни. — «Продали», скажешь тоже.

— Это не оправдание, — госпожа Литиция была непоколебима. — И с чем же, скажи на милость, ты сегодня будешь выступать?

— Ни с чем, — я пожала плечами. — Я вам еще сразу об этом говорила.

Наставница аж побагровела, но даже сказать ничего не успела, дверь моей спальни снова открылась.

— О, — удивилась госпожа Рагния, — вы все тут...

Хоть кто-то адекватный! Видимо, она вернулась раньше, чем планировала. Но тем и лучше!

— Мы отчитываем Алану за ее безответственность, — госпожа Литиция явно надеялась найти в ней сорабницу.

— Алана вчера была на свадьбе принцессы Эйлы, — но та не спешила наезд поддерживать. — Как невеста лорда Рейнара, Алана, естественно, должна была присутствовать. И это уж точно важнее какой-либо репетиции.

— Лорда Рейнара? — госпожа Литиция захлопала ресницами, опасливо уточнила: — Лорда Рейнара дэ Арден?

— Его самого! — подтвердила госпожа Файни с такой гордостью, словно сама лично нас сватала.

Любительница выступлений явно впечатлилась. Да так, что аж инстинктивно попыталась голову в плечи вжать. Тут же улыбнулась мне любезнейшей из всех возможных улыбок и, пятясь, поспешила откланяться. Мда. Порой очень выгодно быть невестой Рейнара.

— Так, Алана, заканчивай уже завтрак! — госпожа Файни вернулась к насущным вопросам. — У тебя вот-вот урок этикета! Рагния, а ты что-то хотела или просто так зашла?

— Ничего такого, банально обхожу жилой этаж после своего отсутствия, — та пожала плечами и даже собралась уходить. Лишь на пороге комнаты обернулась, мельком на меня взглянула, и тут же в моих мыслях едва слышно прошелестело:

— В полдень. У озера.

С ума сойти... Магией можно телепатически общаться? И Рагния — явно сильный маг? Я-то думала, тут наставницы уж точно не особо выдающиеся и...

— Алана! Урок этикета! — в который раз сбила меня с мыслей госпожа Файни. — И уж будь любезна до вечера придумать себе выступление!

Вот же пристали с этим выступлением. Лично меня сейчас волновало исключительно, что скажет госпожа Рагния. Скрывать не буду, даже теплилась надежда, вдруг наставница сможет мне помочь вернуться домой. Вряд ли, конечно, но мало ли. В любом случае разговор предстоял очень важный.

Я освободилась раньше полудня, но не намного, минут на пятнадцать. Решила, что просто подожду это время у озера, настолько мне не терпелось

поскорее пообщаться с госпожой Рагнией. Правда, само место встречи не особо привлекало. Но, скорее всего, наставница выбрала его из-за слепой магической зоны. Вдруг только там мы можем поговорить спокойно, не опасаясь подслушивания или слежки.

Погода сегодня стояла отличная, хотя я бы не отказалась от какого-нибудь мелкокалиберного стихийного бедствия. Это просто пока я шла через сад, на глаза попалась возводимая слугами сцена. Госпожа Литиция решила, что выступать вечером в саду — это куда интереснее и зрелищнее, чем в торжественном зале. Судя по лицам трудящихся слуг, они так не думали, но деваться им все равно было некуда. Как и участницам. Но, скорее всего, все остальные девушки не разделяли моей досады и ждали предстоящее выступление с радостью и нетерпением.

Калитку найти не удалось, пришлось лезть через ограждение. Из-за обилия пышных юбок я чуть так и не повисла вниз головой. Но кое-как удалось отцепить запутавшуюся ткань и почти без потерь спуститься на землю. Ну а дальше я без труда нашла зловещее озеро среди леса.

Вот даже сейчас, в ясный солнечный день, оно выглядело жутковато. Слишком черная вода — словно жидкая тьма, недвижимая и ничего не отражающая. А ведь где-то там, на дне, древний величественный храм, наверняка таящий множество секретов и, вероятно, кристаллов... Ну и там же за компанию огромные огненные глаза, любящие показывать всяким мимопроплывающим жуткие видения. И ведь, кстати, ничего же не сбылось. Не считая, что я еще один кристалл в маску добавила. В общем, лезть туда снова не хотелось совершенно.

И я просто прогуливалась вдоль берега, ожидая госпожу Рагнию и попутно размышляя, как мне с этим дурацким выступлением выкрутиться. Сегодня же на занятиях по этикету мне повезло, были другие девушки. И Града в том числе. Конечно, я к ней пристала с расспросами. Оказалось, она замечательно поет и вечером исполнит песню собственного сочинения. Да и по ее словам, вчера на репетиции все девушки показали себя очень хорошо. В основном собирались петь или музицировать. Но лично мои задатки к музицированию сводились к “собачьему вальсу” на пианино, да и то двумя пальцами и еще с паузами на попытки вспомнить, что же дальше. Так что этот вариант точно отменялся.

Кстати, я ведь расспросила Граду и о Мэлине. К собственному стыду, я так забежалась со своими проблемами, что ни разу ее не навестила. Но по словам Грады, Мэлина пока и не приходила в себя. У нее постоянно дежурили целители, но вроде уверяли, что через день-два уже должна очнуться. Это и само по себе радовало, да и к тому же прояснится, наконец

что же такого опасного Мэлина на свою беду узнала. Вот я точно не верила, что она сама из окна выпала...

Резкий толчок в спину! Я вмиг потеряла равновесие и упала прямо в воду. Как ко мне кто-то подкрался сзади так незаметно?! Как толкнул настолько сильно?! Но эти вопросы мелькнули лишь на долю мгновения, вода меня скрыла головой. Хотя как?! У берега же должно быть неглубоко! Но такое впечатление, что я оказалась чуть ли не в середине озера.

В жуткой крошечной тьме я пыталась плыть, пыталась подняться на поверхность, но к моим ногам словно бетонные плиты были привязаны — неодолимо тянуло вниз. Да я же так просто-напросто задохнусь! Маска! Мне нужна моя маска! Но как же сложно сосредотачиваться на магии, когда задыхаешься... Когда слабеешь... Когда окружающая тьма уж точно сильнее тебя...

Я уже почти отключилась, как во тьме передо мной зажегся крохотный сполох, следом еще один, и уже от них, словно символизирующих кристаллы, начало узорным кружевом обрисовываться мерцающее плетение. Из последних сил я ухватила за воплотившуюся маску, надела и тут же закашлялась. Дышать было больно, и в сознании не укладывалось, как вообще это возможно — дышать под водой, но к черту все рассуждения, главное, что я пришла в себя.

И ведь через маску все вокруг выглядело иначе. Я плавно опускалась на дно, а здесь уже было светло, как днем. Прекрасно просматривалась громада затонувшего храма, поваленные местами статуи и руины других непонятных сооружений. Но даже с маской я никак не могла всплыть, словно бы некая сила удерживала меня здесь.

Я мягко опустилась на песочное дно в нескольких шагах от храма. Не считая легкого ужаса, ощущения были довольно странными. Вода развевала мои волосы, нижние юбки путались в ногах, затрудняя движение, но при этом я совершенно не чувствовала саму воду, оставалась сухой.

И вот зачем я здесь? Наверняка тот, кто так мило толкнул меня в спину, сделал это не с целью отправить на экскурсию по затонувшим достопримечательностям. Да и кто это был? Эделя по доброте душевной? Очень не хотелось думать, что это дело рук госпожи Рагнии... Все-таки она вызывала у меня симпатию, и я даже надеялась обрести в ней союзника, и тут вдруг такое...

Но стоило мне о наставнице подумать, как прямо передо мной разросся небольшой пузырь невесть откуда взявшегося воздуха. А в нем чуть преломленно как в барахлящем старом телевизоре открылось видение. Берег озера. Осторожно, несколько раз оглянувшись, подходит

госпожа Рагния. Смотрит по сторонам, словно рассчитывая увидеть кого-то. Чуть хмурится, но не уходит. Ждет.

Похоже, это происходило прямо сейчас. Наставница пришла на встречу, как и обещала. Выходит, это не она меня толкнула. Но кто тогда? Да и как мне выбраться отсюда? Ладно, спокойно, только без паники. Пока опять не появились огромные огненные глаза, все еще не так плохо. Я перевела взгляд на возвышающийся храм. Видимо, мне именно туда... Раз я не могу ни подняться на поверхность, ни уплыть куда-либо отсюда, то других вариантов нет. Пусть жутко аж до дрожи, но придется исследовать храм. Вдруг это единственный способ выбраться, и иначе я так и останусь на дне озерном. Нет, я, конечно, хотела какой-нибудь предлог, чтобы не участвовать в выступлении, но не до такой же степени!

Собравшись решимостью, я направилась к храму.

Но чем ближе я подходила, тем страшнее становилось. И вот вроде бы на первый взгляд ничего жуткого, но само место казалось чуть ли не священным. И тут я — какая-то левая иномирянка. Впрочем, с каждым днем во мне все больше крепла уверенность, что вовсе я и не левая. Знать бы еще, какую роль во всем этом играю...

То ли храм изначально так создавали, то ли вода уже настолько отполировала, но вблизи белоснежные стены были даже чуть зеркальными. Вот и зачем кому-то понадобилось прятать на дне такую красоту? Хотя, может, при всем внешнем великолепии на самом деле это вообще жуткое место.

Из-за того, что храм частично накренился, погрузившись в песчаное дно, по ступенькам удалось подняться с трудом — банально ноги соскальзывали из-за гладкости поверхности и ощутимого наклона. Дверей не было, арка входа чернела темнотой, и идти туда хотелось все меньше и меньше. Ладно, спокойно, со мной магическая маска, так что теоретически все не так страшно. Снова едва не поскользнувшись, я все-таки прошла под аркой.

Внутри оказалось не так уж и темно. Хоть и царил полумрак, но вполне проглядный. Правда, и смотреть тут было толком не на что. Просторный каменный зал пустовал, даже на стенах ничего не изображалось. Ну е-мое, и смысл вообще этого места? По наитию я подняла глаза...и обомлела. Под сводчатым потолком парила каменная маска. Огромная, явно массивная, но держалась так, будто не весит вообще. Причем она вдобавок медленно вращалась вокруг своей оси. И почему-то казалось, что она так вращается уже множество лет. Наверняка с момента создания этого храма.

И ведь в маске были кристаллы! Пусть соответственно ее размеру большие — прямо булыжники, да и просто как декоративные элементы. Я насчитала одиннадцать, вместо двенадцатого зияла дыра. И вот интересно, это абстрактная маска или какая-то конкретная изображена? Насколько я помнила прочитанное на этот счет, по числу кристаллов она теоретически должна относиться к мужским маскам первого порядка.

На самом верху в центре свода располагалось круглое окно, именно сквозь него в зал и попадал свет. И при вращении маски он преломлялся то в одном, то в другом кристалле. Но когда свет прошел через дыру отсутствующего кристалла, меня чуть к полу не пришибло. Будто вся вода отсюда враз схлынула! Я едва не задохнулась, дыхание не успело так быстро перестроиться под привычное. И если до этого я ощущала себя совершенно сухой, то сейчас враз была мокрая, будто только-только вылезла из воды.

Капли воды падали на пол, еще в полете превращаясь в кристаллы, но в итоге разбиваясь на осколки. Ахнув от изумления, я попыталась несколько словить, но кристаллы разрушались при первом же прикосновении. Ну что за несправедливость?! Столько кристаллов, но ни один нельзя взять!

Но тут свет уже сместился из-за вращении маски, и в зал снова хлынула вода. Настолько мощным потоком, что меня сбила с ног и завихрением буквально вытолкнула наружу. Но зато и спала удерживающая тяжесть, я почувствовала, что теперь могу плыть вверх. Не теряя ни мгновения, я поднялась на поверхность. Благо, по пути больше никаких злоключений не произошло.

Чуть закашливаясь, я выбралась на берег озера. По-прежнему стоял жаркий полдень, так что под водой я пробыла недолго. Но, к сожалению, госпожа Рагния уже ушла. Ладно, ничего страшного, сейчас быстро в комнату, переоденусь в сухое и потом напрямик в кабинет к наставнице.

В свою спальню я пробиралась окольными путями, чтобы никто моего промокшего вида не засек. Навстречу попало лишь несколько слуг, но, главное, что ни наставниц, ни жриц, ни, тем более, магистра я не встретила. В комнате я сразу же закрылась, сняла мокрое платье, переоделась в сухое и принялась вытирать волосы полотенцем.

Одна из капель воды соскользнула сама собой. По наитию я подставила ладонь, и в этот раз капелька не разлетелась, так и замерла. Я очень осторожно ее коснулась. Отчего-то сероватая, с едва заметными серебристыми вкраплениями наощупь она была как желейная, хоть и держала форму. Но постепенно твердела, и минуты не прошло, как у меня

на ладони мерцал маленький кристалл.

Вот забавная штука в жизнь. Меня ведь наверняка толкнули в озеро, чтобы я утонула. А я не только не утонула, а еще и с кристаллом силы вернулась. Всегда бы так везло...

Пусть я собиралась сразу же идти искать госпожу Рагнию, но тут уж не удержалась, слишком любопытно было узнать, какие свойства у нового кристалла. Если, конечно, он вообще к моей маске подойдет...

Со второй попытки кристалл закрепился в одном из пустых углублений как влитой, буквально растворился в кружевном узоре, став его частью. Может, и тот бесхозный тоже мой, только пока не вставляется, так как завершающий? Это было бы просто замечательно.

Я надела маску и закрыла глаза для лучшего сосредоточения. Магия ощущалась множеством составляющих. Больше всего основная — моя прирожденная, потом магия Безликого и после уже меньшими частями сила кристаллов. Смены обличий, исцелений и некая новая. Я сконцентрировалась именно на ней, постаралась ее воплотить...

Я не открывала глаз, видение возникло перед моим внутренним взором.

Сначала смутно знакомый даже на вид ледяной кабинет, туда как раз входит госпожа Рагния с какими-то свитками в руках, принимается их расставлять на стеллаже...

Это видение растворилось и возникло следующее. Теперь уже один из коридоров обители, там сердитый Валдор, суевливая госпожа Файни и малость пришибленного вида госпожа Литиция. Магистр нервно объясняет:

— Понятия не имею как, но просочилась информация, будто бы у жриц что-то не то с магией! С утра уже пятеро лордов у меня насчет этого уточняли!

— Может, кто-то из слуг доносит? — перепугано предполагает госпожа Файни. — Как-то же тогда лорд Рейнар узнал о ночном происшествии с зельем.

— Так а вы что им ответили? — добавляет госпожа Литиция.

— Естественно, что с магией все в порядке! Но сегодня на выступлении все девушки будут показывать таланты никак с магией не связанные! Это точно может показаться подозрительным! — магистр резко спохватился. — Так, стоп, Алана же с магией! Это наш шанс!

Видение смазлось, все-таки не удавалось пока долго удерживать. Так что же получается? Новый кристалл позволяет увидеть, что сейчас где-то происходит? Интересно, а самой выбрать нельзя, что смотреть?

Я снова постаралась сосредоточиться. Вряд ли, конечно, кристалл осилит видение из другого мира, но мало ли... И тут же перед моим внутренним взором возникла апатичная Алана. В униформе продавца-консультанта она машинальными движениями раскладывала на стеллаже супермаркета консервные банки. Потухший отсутствующий взгляд, словно бы полное безразличие ко всему... Честно говоря, мне так стало ее жалко. Да, раньше она меня бесила неимоверно, чуть ли не до зубовного скрежета. Но если по сути она даже в происходящем не виновата, была лишь чужой марионеткой, то толку мне на нее злиться.

Видение снова исчезло. Пусть из разговора господина Валдора с наставницами я понимала, что сейчас кто-нибудь прибежит по мою душу насчет магического выступления. Но все-таки очень хотелось попробовать еще раз...

Так, просторный зал... Кажется, это библиотека и, судя по роскоши, может даже, в имперском дворце... Первое мгновение никого нет, но двери отворяются, и входит Рейнар. Останавливается, оглядывается по сторонам. И тут же от одного из стеллажей отделяется тень, обретает очертания и через несколько секунд это уже молодой мужчина в камзоле. Видимо, до этого просто была магическая иллюзия.

— Так зачем ты хотел меня видеть? — спрашивает Рейнар. — Что-то случилось?

— Еще как случилось, — чуть дергано отвечает незнакомец. — Рейнар тебя обвиняют в государственной измене.

Рейнар лишь скептически приподнимает брови, усмехается:

— Дай угадаю: принц Мертен?

— Он самый. Буквально минут десять назад доложил это на Совете архимагов. А я, естественно, сразу тебя предупредить поспешил.

— Спасибо, Павин, хоть заранее буду знать.

— Но такое впечатление, что тебя это даже не волнует, — Павин смотрит с немалым сомнением.

— А тут и не из-за чего волноваться, на самом деле, — совершенно невозмутимо отвечает Рейнар. — Мертен может сколько угодно впустую высказываться, но доказать свои выдумки он не в состоянии. Тем более теперь уже мое слово равно его слову. Император уж точно не станет вмешиваться. Так что причин для беспокойства толком нет. Конечно, Совет сейчас попытается раздуть шумиху, но впустую.

— Так а чем ты так принцу досадить успел?

— Если не вдаваться в подробности, он пытается зариться на то, что я уж точно не отдам ни ему, ни кому бы то ни было. Вот и бесится от

бессилия. Ничего, времени у него уже в обрез, скоро он лишится своего титула, а это хоть как заставит его утихомириться...

Рейнар добавил что-то еще, но я уже не услышала, видение оборвалось. От непривычного напряжения чуть кружилась голова. Я не стала больше экспериментировать, сняла маску. Ну что ж, способность у кристалла очень даже полезная! Правда, меня неслабо напрягло, что Рейнара обвиняют. Все-таки государственная измена — это не абы что. Может, и вправду волноваться не о чем, но Мертен же явно так просто не успокоится. И вполне вероятно, что с Рейнара переключится на кого-то гораздо слабее. На меня.

Ладно, нельзя терять время. Сейчас наверняка примчатся посланные господином Валдором, а я не хочу в очередной раз откладывать разговор с госпожой Рагнией.

Спрятав маску в шкаф, я вышла из спальни, заперла дверь и поспешила в кабинет наставницы.

К счастью, госпожа Рагния была в своем кабинете. А то, если честно, я опасалась, что опять мне придется рыскать по всей обители в поисках ее. Вот только едва я вошла, раскладывающая свитки наставница посмотрела на меня весьма скептически и поинтересовалась:

— Что у тебя с волосами?

Ну да, это же самая актуальная на данный момент тема.

— С волосами у меня: попытка утопления в озере, из-за этого волосы мокрые, высушить их я не успела, и тем более не успела дожидаться служанок, чтобы мне локоны завили, — пояснила я, стараясь не раздражаться. Ну да, было бы странно, если бы она с порога начала мне открывать вселенские тайны.

— Тебя пытались утопить? — госпожа Рагния чуть изумлено приподняла правую бровь, но тут же сама себе ответила: — Впрочем, чему я удивляюсь, с твоим-то характером... Зато теперь понятно, почему ты не пришла вовремя. Ладно, разберемся.

— Но мы ведь не будем из-за этого переносить разговор? — нахмурилась я, не став развивать тему их халатного отношения к жрицам.

Наставница досадливо поморщилась, но возражать не стала. Легонько взмахнула руками, и тут же кабинет окутала искристая дымка.

— Это чтобы нас никто не подслушал, хотя у озера, конечно, было бы надежнее, — пояснила госпожа Рагния, присаживаясь за стол и указывая мне на кресло напротив. — Ну что ж, я тебя слушаю.

— Вообще я бы хотела послушать вас, — я села в кресло. — Откуда вы

знаете, кто я?

— А тут все просто, на самом деле, — она пожала плечами. — Твое поведение слишком нетипично для девушек нашего мира. Да, конечно, можно списать на дурное воспитание и взбалмошный характер, как остальные и делают. Но мне известно куда больше, чем другим.

Я даже немного напряглась, но тут же последовало объяснение:

— Просто у меня сама по себе природная магия сильная, и маска по наследству досталась уже наполовину собранная. В ней один из кристаллов дарует способность распознавать чужую магию. Так что я тебя почти сразу раскусила.

— Но не стали выдавать? — опасно уточнила я.

— Нет, не беспокойся, никто больше не знает, что ты из другого мира. И правильно делаешь, что не болтаешь об этом. Иначе бы уж точно долго не прожила.

— Так а почему вообще такое отношение к иномирянам? — я надеялась, что хотя бы она даст мне вразумительный ответ.

Госпожа Рагния на миг заколебалась, но все же пояснила:

— На самом деле, тут все просто и сложно одновременно. Я могу тебе рассказать, но очень советую об этом не распространяться ради твоей же безопасности.

— Я никому не скажу, — я тут же кивнула.

— Дело в Безликом. Точнее в той причине, по которой он нас покинул. Если верить древним текстам, появилась некая неведомая сила непостижимой природы. Она описывается как эдакая живая тьма. И настолько мощная, что Безликий не смог ее одолеть без потерь для себя. Да, он изгнал тьму, но у самого не осталось сил, чтобы остаться в нашем мире. Уже погибая, он спешно создавал магические маски и кристаллы. Все это лишь с одной целью: чтобы люди смогли защитить свой мир, если вдруг та неведомая тьма вернется. И сам Безликий предупредил, что нельзя допускать сюда иномирян ни в коем случае. А все потому, что ваша магия особенная, именно такая, которой подпитывается та живая тьма. То есть, по сути, именно вы, иномиряне, можете неизбежно стать причиной разрушения нашего мира. Потому и приказано подобных тебе убивать сразу же. Сама понимаешь, ничего личного, просто закон выживания.

Ого... Так вот что за тьма была... И в том колодце в закрытом зале посреди обители, и рыскала среди ночи на жилом этаже... Получается, мою магию чувствовала, именно меня искала... Аж мороз пробрал... Но благо, я не успела этого озвучить. Госпожа Рагния добавила:

— Но я не стала тебя выдавать банально потому, что никак ведь тьма

не проявляется, хотя теоретически должна. Может, это все просто легенды, и не стоит им верить. Но я считаю так, а большинство уж точно сочтет иначе. Тебя убьют банально на всякий случай.

— Но зачем сразу убивать? Почему бы просто иномирян не возвращать обратно в их миры? — возмутилась я.

— Алана, ты что? — наставница смотрела на меня так, словно я сказала ужасную ересь. — Открыть переход между мирами практически невозможно. Сама я с этим, конечно, не сталкивалась, но в трактатах по высшей магии такое упоминается. Отсюда перейти в другой мир нереально, это нужна мощь сравнимая с собранной маской.

— Но я же сюда попала! — возразила я. — Получается, очень даже реально.

— Считается, что открыть проход из другого мира в наш — это намного проще, чем из нашего в другой. Видимо, дело в этом.

— То есть, вы хотите сказать, что это кто-то в моем мире открыл проход, а не в вашем постарались? — я даже усидеть не могла, встала и нервно вышагивала по кабинету. — Но этого точно не может быть! И раз уж у вас это так сложно сделать, то вывод один: осуществил это некто местный с собранной маской. По логике ведь так?

Госпожа Рагния покачала головой:

— Как мало ты все-таки о нашем мире знаешь... Алана, ни одну маску невозможно собрать. Завершающие кристаллы Безликий создавал последними, они получились очень нестабильными и быстро разрушались. То есть если все остальные можно постараться как-то отыскать, то завершающего все равно не будет. Да, у всех магов изначально самой природой обусловлено стремление к совершенству магии, то есть завершению маски. И Безликий, видимо, надеялся, что люди найдут способ упрочить завершающие кристаллы и все же воспользоваться ими. Он даже потому поставил такое условие смены власти, что каждой династии дается три поколения на маску, иначе династия меняется. Но как бы самые выдающиеся маги ни стремились, никому еще не удалось свою маску завершить.

Я не стала рассказывать про свою способность создавать кристаллы. Пусть наставница в курсе, кто я, покрывает меня, так что вроде как на моей стороне. Но я инстинктивно понимала, что о многом необходимо молчать. И о создании кристаллов. И о проявлениях той тьмы. Иначе даже госпожа Рагния меня выдаст. Но если мое присутствие здесь и вправду может привести к мировому катаклизму, надо как можно скорее отсюда исчезнуть... Еще бы придумать как. Впрочем, способов не так много.

— Так что, Алана, тут без вариантов, — подытожила она. — Ты могла оказаться здесь, только если бы некий могущественный маг из твоего родного мира открыл проход сюда. И никак иначе. Отсюда, повторяю, проход открыть не смогли бы.

Но открыли же... Я чувствовала, что разгадка близко. Настолько близко, что я вот-вот ее ухвачу... Но меня сбили с мысли.

После стука дверь почти сразу распахнулась, госпожа Рагния едва успела убрать магическую завесу, чтобы никто не засек.

— Алана! Так вот ты где! — обрадовалась госпожа Файни и тут же добавила: — Рагния, извини, что помешали, но мы с Литицией ее по всему дворцу ищем.

— Что-то случилось? — довольно апатично поинтересовалась госпожа Рагния.

— Господин Валдор по доброте душевной позволил, чтобы Алана сегодня на выступлении показала что-нибудь магическое, — пояснила госпожа Литиция чуть снисходительно. — Раз уж никаких талантов у нее нет, то магистр пошел на уступки.

Ага, на уступки. Как будто я не в курсе, что по их плану я буду эдаким демонстративным доказательством наличия у жриц магии. Но, конечно, озвучивать я это не стала.

— Все, конечно, замечательно, но есть одно “но”. Я вообще-то магии не обучалась, так что и продемонстрировать ничего не смогу, — возразила я.

— Ой, да не скромничай, — отмахнулась госпожа Файни. — Чего там в этой вашей магии уметь? Помашешь руками, фейрверк какой создашь или еще что. В общем, все уже решено, и мы просто хотели тебя предупредить. Так что хватит уже досаждать Рагнии, Алана, иди готовиться к выступлению! Ты сегодня должна всех там просто поразить! Но не в буквальном смысле, конечно, а то вечно от тебя одни проблемы! Все-все, бегом в свою комнату! У тебя всего часа два на репетицию!

Что вообще можно отрепетировать за два часа, если раньше не учился магии? Судя по мрачному выражению лица, господин Валдор считал так же, как и я. Но, видимо, настолько прижало, что выбора не оставалось. И все два этих несчастных часа я постигала краткий курс управления магией. Благо, чувствовала я ее очень хорошо, магистр даже удивился, и само это его удивление прямо польстило.

Да и теоретически сделать мне предстояло не так уж много. Конечно, для прекрасно владеющих высшей магией лордов подобное будет

ничтожной мелочью. Но как я поняла, девушки в этом мире вообще как маги не котиrowались. И если продемонстрирую ее уже хоть как-то — это уже будет большое достижение.

В итоге времени оставалось в обрез. Я поспешила в свою комнату, вечернее платье уже красовалось на вешалке у шкафа. Правда, пришедшая уложить мне волосы служанка по запарке принесла еще одно — настолько просто уже забегались с этими сборами. И вот-вот уже пора было выходить. Пусть по очереди я выступала последней, но присутствовать сразу же полагалось всем.

В саду как раз закончили возводить сцену и, как ни странно, она не выглядела сооруженной наспех, выглядела вполне презентабельно. Перед ней уже расставляли кресла для зрителей. Все девушки явно нервничали, кроме мрачной Эделии. Хотя именно ей и предстояло выступать первой. По словам госпожи Файни, решили немного переиграть и устроить чисто музыкальное выступление. То есть жрицы будут петь, танцевать и играть на разных инструментах — эдакий концерт для избранных. Который я должна завершить красивым магическим представлением. И хотя стараниями Валдора все должно было получиться, я все равно переживала. Не из-за того, что вдруг не оправдаю ожиданий всея обители, а что вдруг перед Рейнаром опростоволошусь.

С наступлением темноты вокруг сцены зажглись магические огни в высокий фигурных фонарях. И начали прибывать лорды. Господин Валдор и наставницы любезно всех встречали. Жрицы же толпились за сценой, на глаза зрителям пока не показывались. Я периодически поглядывала из-за кулис, так что успела увидеть и заранее скучающего Хефера, и чем-то явно довольного Мертена. Рейнар же все не появлялся и не появлялся. Проклятье, неужели его арестовали по обвинению в государственной измене?

Вот по идее кто он мне? Если закрыть глаза на влюбленность, то в общем-то никто. Но я искренне за него волновалась. С одной стороны, он казался эдакой нерушимой скалой, о которую разобьются любые волны. А с другой, Мертен же тоже далеко не последний человек в империи, еще и способный на любую подлость. А если к этому добавить, как не любят и боятся Рейнара в Совете архимагов, то вообще все совсем плачевно...

Чьи-то руки внезапно легли мне на плечи. Испуганно вздрогнув, я резко обернулась.

— Рейнар? — одновременно хотелось и возмутиться, что напугал, и обрадоваться, что с ним все же все в порядке.

— А ты ждала кого-то другого? — он улыбался, скользил

внимательным взглядом по моему лицу.

— Я просто думала, что ты уже не придешь, — я едва не проболталась, что в курсе обвинений в его адрес. Вот что за кошмар эта влюбленность, с каждым разом все хуже в его присутствии соображаю.

— Разве я мог не прийти, Алана, — Рейнар неспешно пропустил сквозь пальцы один из моих локонов.

Вот вроде простые слова, простой жест, но почему-то так нежно получилось, что аж дыхание на миг замерло. И как-то все равно было, что сейчас на нас глаза жрицы, да и в целом уж слишком все сложно, чтобы позволять себе лишний раз строить иллюзии... Но вчера между мной и Рейнаром словно бы стена какая-то рухнула, и очень не хотелось упускать это примирение. Ведь мало ли, сколько оно продлится.

— Тебе передали мой подарок? — он сбил меня с блаженных мыслей.

— Какой подарок? — не поняла я.

— Значит, не передали, — он нахмурился, — надо с вашими наставницами разобраться, что за бардак у вас здесь постоянно.

— Лорд Рейнар, — пролебезила спешно подошедшая госпожа Литиция, легка на помине, — будьте добры занять ваше место, вот-вот уже начнется выступление.

— А оно надолго вообще? Я хочу выкупить Алану на остаток вечера.

— Сожалею, господин, но с этим не ко мне, я заведу исключительно светской жизнью девушек, а уж встречами жриц с претендентами занимаются другие наставницы и сам магистр Валдор.

Рейнар напоследок мне ободряюще улыбнулся и ушел к зрительным местам. Я снова выглянула из-за кулис. Как при его появлении перекосило физиономию принца — прямо залюбоваться можно! Я даже невольно улыбнулась. Но долго злорадствовать мне не дали, пришла пора начинать выступление.

Справа от сцены заняли выжидающую позицию музыканты, чтобы аккомпанировать тем девушкам, которые планировали петь или танцевать. На сцену вышла госпожа Литиция, всех поприветствовала и объявила Эделию. Причем не абы как:

— Эделия дэа Орсон! Первая из жриц Безликого, хранящая магии больше всех остальных! Чудесная милая девушка из знатного рода! С безукоризненными манерами и покладистым характером!

Вот ей бы не наставницей, а зазывалой на базаре работать. Да и сама Эделия соответствовала: вышла из-за кулис вся такая эффектная в шикарном вечернем платье, грациозно прошла по сцене туда-сюда, явно позволяя всем себя рассмотреть. Не, ну а почему без таблички с ценой в

руках? Потенциальным покупателям так было бы удобнее! И где Валдор с молоточком, чтобы стучать три раза и выдавать «Продано! Следующий лот!»? Мда. Знал бы кто, как меня бесит весь этот завуалированный аукцион...

Эделия играла на фортепьяно. И, кстати, весьма недурственно. А если закрыть глаза и забыть, кто именно исполняет, то тогда вообще шедеврально. Едва под аплодисменты она ушла со сцены, госпожа Литиция объявила следующую девушку. И так одну за другой, каждый раз расписывая, какие они замечательные. Интересно, а про меня что скажет? «Алана дэа Верт! Последняя из жриц Безликого, хранящая меньше всего магии! Вечно создает нам всем тут проблемы, но мы вынуждены ее терпеть, так как лорд Рейнар отваливает за нее кучу денег!».

В основном девушки играли на фортепьяно, немногие пели, чуть больше — танцевали. Хотя «танцевали» — это громко сказано. Скорее, вариации порхания по сцене с веером или без. Но я стабильно шпионила за зрителями, лорды вроде бы и не особо скучали. Только Хефер явно маялся, настолько его все это не впечатляло. Мертен сидел злющий, бросал косые взгляды на Рейнара. Ну а тот был невозмутим.

Зато я нервничала. Вдруг что-то пойдет не так? Еще и Валдор подливал масла в огонь, несколько раз наведываясь за кулисы и капая мне на мозг, все ли я правильно запомнила.

И вот, препоследняя девушка покинула сцену.

— Алана дэа Верт! — объявила госпожа Литиция.

С гулко бьющимся от волнения сердцем я вышла из-за кулис.

Свет от магических огней был направлен как раз на сцену и, получалось, что немного слепил. Из-за этого я толком не видела зрителей, хотя очень хотелось для поддержки приободряющий взгляд Рейнара. И как назло прослушала, что выдала про меня госпожа Литиция, уловив лишь финальное

— ...девушка, с которой вам никогда не придется скучать!

Ну а что. Весьма деликатное перефразирование правдивого “с ней у вас постоянно будут проблемы!”.

Вообще по замыслу я тоже должна была продифицировать по сцене, а после устроить маленькое магическое представление. И музыканты уже вовсю играли весьма приятную мелодию. Вот только я и с места не сдвинулась. Но вовсе не из-за своего протеста насчет “демонстрации товара”, просто вдруг показалось, что с платьем явно что-то не то. То ли оно враз стало уже, то ли еще что, но дыхание сбивалось. Хотя, может, это банально от волнения? Так, надо просто скорее с этим закончить и

скрыться со сцены, только и всего.

Господин Валдор научил меня теоретически элементарному: создать несколько разноцветных сполохов, которые в свою очередь должны будут рассыпаться еще множеством искр поменьше. В общем, эдакий аналог фейерверка. Магия не подвела, сполохи воплотились с легкостью, взмыли над сценой и брызнули во все стороны дождем мерцающих частиц. Лорды мне вежливо зааплодировали...

А в следующий миг на сцене начался пожар.

Огонь взмыл ревущей стеной с такой силой, словно бушевал далеко не первое мгновение. Враз вся сцена оказалась охвачена яростным пламенем, взявшем меня в кольцо. Жар опалял, дым затруднял дыхание, я закашлялась. Но даже толком испугаться не успела, меня рывком оттуда вытащили. Наверное, Рейнар применял какую-то защитную магию. Ничем другим то, что он запросто пронес меня на руках сквозь огонь, я объяснить не могла.

А сцена продолжала яростно пылать. Девушки испуганно разбегались, кто-то из лордов пытался потушить пламя магией. Но в общем царили изумление и хаос. Да как вообще такое случилось?

— Ты в порядке? — поставив на ноги и теперь бережно держа за плечи, Рейнар смотрел на меня очень внимательно.

— Вроде да, — правда, дыхание все еще перехватывало. — А что произошло? Это из-за моей магии пожар начался?

— Вовсе нет, — Рейнар помрачнел еще больше. — Явно кто-то другой постарался.

Эделия все пытается от меня избавиться? Хотя нет, пожар, без сомнений, магический, а никто из жриц вроде бы пока магию не восстановил. Тогда кто удружил? Мертен? Перешел к плану “Так не доставайся же ты никому”?

Рейнар нашел взглядом магистра, как раз сейчас нервно раздающего указания. И явно собрался на него наехать. Но тут я снова закашлялась.

— Так, давай-ка я отведу тебя в твою комнату, — держа меня за руку, Рейнар спешно направился в сторону дворца, — а потом уже тут разберусь, что за произвол творится. Может, это чья-то оплошность, но у меня такое впечатление, что ты успела нажить себе тут врагов.

На его вопросительный взгляд я честно ответила:

— Меня не первый раз убить пытаются. К примеру, сегодня вот в озеро столкнули.

— Кто? — Рейнар резко остановился.

— Я не знаю, не видела. Но у нас тут вообще полнейший беспредел.

Хотя, наверное, ты и так о многом в курсе.

— Если ты про некую злоумышленницу, которая лишила с помощью зелья всех жриц магии, а ты потом восстанавливала, то да, я в курсе, — отрывисто ответил он. — Но про покушения конкретно на тебя мне не докладывали.

— Вряд ли кто еще знает, — вяло ответила я, по-прежнему дышать было тяжело. — Да и жива ведь я до сих пор.

Рейнар ничего не ответил. Хотя судя по тому, как у него на щеках заиграли желваки, подумал он что-то не слишком гуманное.

Не знаю, куда разбежались остальные девушки, но на жилом этаже царила тишина. Наверное, другие жрицы по-прежнему оставались в саду, наблюдали, как пытаются потушить магический пожар. Но неужели это опять меня пытались убить? И вот так открыто? Хотя, может, рассчитывали, что все спишется, будто я сама неумелой магией подпалила? Вдруг так и думают все сейчас, и лишь один Рейнар считает меня невиновной?

Он довел меня до двери в мою комнату. То ли я так успела наглотаться дыма, то ли настолько впечатлилась, но по-прежнему дышала с трудом. Даже голова слегка кружилась.

Да и Рейнар прощаться не спешил. Вошел вслед за мной в спальню и даже дверь закрыл.

— Алана, давай во всех подробностях про покушения на тебя. Все вообще детали и...

Он сказал что-то еще, но слова словно бы провалились в какую-то яму. В ушах зашумело, и мир на несколько мгновений поплыл перед глазами. Рейнар едва успел придержать меня за плечи, иначе так пошатнувшись, я бы и упала. Он что-то обеспокоенно спросил, я не разобрала. Но и так догадалась, что о моем состоянии. Едва слышно прерывисто прошептала:

— Дышать почему-то тяжело, и голова кружится...

Рейнар окинул меня внимательным взглядом и вдруг враз изменился в лице, мне даже ярость почудилась. Но из-за чего? Почему? И...

Треск рвущейся ткани нещадно резанул по ушам. Рейнар не стал церемониться с крючками, он просто разорвал платье на мне! Я бы испугалась, но меня враз пришибло нахлынувшим воздухом. Словно я до этого тонула и только сейчас внезапно вынырнула на поверхность. Дышать, я снова могу нормально дышать... Резко побледневший Рейнар тут же пошатнулся, его измазанные чем-то черным ладони дымились. Да что вообще происходит?!

Я инстинктивно отпрянула в сторону. Прямо передо мной разорванное платье на полу растекалось черной пузырящейся кляксой, еще и дымящей.

— Рейнар, это что... — испуганно пролепетала я, но вопрос так и замер не произнесенным. Бледный как приведение Рейнар упал на кровать и, кажется, он даже не дышал...

У меня есть несколько мгновений... Всего несколько мгновений... Я чувствовала это инстинктивно, и не было времени ни на страх, ни на панику, ни на раздумья. Я кинулась к шкафу, достала маску, мигом ее надела. Кое-как сосредоточилась на силе кристалла исцеления и, метнувшись к Рейнару, взяла его за руку. Пожалуйста, лишь бы только помогло! Лишь бы помогло...

Магия протекала через меня, забирая с собой и мои жизненные силы. Алое мерцание окрашивало комнату в злое тона, словно отблески бушующего пожара. Но зато Рейнар снова дышал. Бледность отступала, да и с его ладоней пропала та жуткая чернота.

Голова у меня снова кружилась, но теперь уже от слабости. Мерцание погасло, кристалл исцеления сделал все, что мог. Но вроде бы жизнь Рейнара была вне опасности, сейчас он просто пока оставался без сознания.

И ведь от злосчастного платья осталась лишь выжженная дыра на ковре, больше никаких следов. Я в изнеможении откинулась на подушки рядом с Рейнаром. И отчаянно держа его за руку, как за единственную защиту в этом мире, закрыла глаза. Честно, хотелось разреветься. Банально потому, что я ужасно от всего этого устала! Каждый день как по лезвию бритвы! Но на слезы не хватало сил. Как и на то, чтобы хотя бы встать и одеться, я так и оставалась в тонкой нижней сорочке. Но сейчас это меня уж точно не волновало.

Но что же получается? Кто-то нарочно мне подкинул это платье? Ну да, оно ведь уже было в моей комнате, хотя служанка потом принесла другое. Только мы обе списали это на путаницу из-за суеты приготовлений. А выходит, кто-то нарочно так напакостил... Вот что за день? Я чуть не утонула, чуть не сгорела заживо, чуть не была убита какой-то магической гадостью замаскированной под платье... И то ли я такая невезучая, что на меня все беды сыпятся. То ли, наоборот, очень везучая, ведь до сих пор умудряюсь оставаться в живых.

И раз уж гибель хоть на какое-то время отменяется, нечего расклеиваться, надо решать проблемы насущные... А именно: что именно солгать Рейнару? Как объяснить исцеление, при этом не выдав про свою способность создавать кристаллы? Ведь, естественно, возникнет вопрос,

откуда у меня такой кристалл вдруг взялся. Увы, несмотря на все усиливающуюся влюбленность, я прекрасно понимала, что нельзя раскрываться. По крайней мере, пока нельзя. Но как же сейчас выкрутиться?!

Рейнар резко вздохнул и приоткрыл глаза, приходя в себя.

Я едва успела снять маску и сунуть ее под подушку. Он вроде бы не заметил.

— Алана? — сначала немного мутный взгляд Рейнара почти сразу же прояснился. — Ты в порядке?

— Я да. А ты?

Он ответил не сразу. Приподнялся на локте и смерил меня неспешным оценивающим взглядом и явно не для того, чтобы дальше уточнять про мое самочувствие. Ну да, в короткой нижней сорочке вид у меня весьма живописный, да только пока не до переодеваний было. Впрочем, может это и на руку...

— Так как ты? — я повторила вопрос.

— В порядке, — словно опомнившись, Рейнар отвел взгляд, огляделся по сторонам. — А где эта дрянь?

— Ты про платье? Оно просто растворилось. А что это вообще такое было?

— Сильнейшее проклятье, — Рейнар резко нахмурился. — Причем отложенное и замаскированное так, что даже я лишь чудом заметил. Тебя бы просто удушило, и выглядело бы все так, словно ты сама погибла, без чьего-либо вмешательства. И знаешь, создать такое проклятье мог только очень сильный маг. Ладно, пожар этот был случайным, но...

— Погоди, так пожар — это случайность? — опешила я.

— Видимо, сцену эту городили наспех и решили магией укрепить, но схалтурили. Вот под конец и рвануло. Но, главное, что ты не пострадала. А вот покушения эти... Ну ничего, с этим я разберусь, — Рейнар сел на кровати, словно почему-то предпочитая сейчас держаться от меня подальше, но пристальный взгляд не отводил. — Как ты меня исцелила?

Проклятье, я-то думала, уже не спросит или вообще не понял, что произошло! Ладно, будем врать на ходу и с самым честным видом.

— Я тебя не исцеляла, Рейнар. Ты же знаешь, я магией не владею. К сегодняшнему выступлению вообще магистр обучал, сама бы я даже такое сделать не смогла. Что уж говорить об исцелении. Ты просто потерял сознание, но вскоре вот очнулся. Я думала, что эта так враждебная магия подействовала...

Ай, взгляд слишком скептический! Рейнар мне не верит! Нужен

отвлекающий маневр!

Я порывисто прижалась к нему.

— Я так испугалась...

Он не стал меня от себя отстранять, обнял. Тихо произнес:

— Не бойся, мое сокровище, я не допущу, чтобы подобное повторилось. Да чтобы вообще тебе хоть что-то угрожало.

Меня чуть не затрясло, настолько резко подступили слезы. Я едва сдержалась, чтобы не разреветься. Как же и вправду хочется, чтобы рядом всегда был сильный, надежный, заботливый мужчина... И не абы какой, а именно Рейнар. Чтобы вот так вот спрятаться в его крепких объятиях от всех бед. И уже ничего и никогда не будет страшно...

— Я понимаю, Алана, тебе сложно мне довериться, все-таки сначала все у нас с тобой пошло не так. И сам я, признаю, был прав далеко не во всем. Не удивлюсь, если ты все еще злишься на меня и в каждом моем слове ищешь подтекст, но давай все же закроем глаза на прошлые недопонимания. Я лишь прошу тебя мне доверять. Быть честной со мной, — он нежно за подбородок приподнял мое лицо, понукая встретиться взглядом. — Я ведь многое и так вижу, Алана.

— Что? — мой голос почему-то сам собой сбился на шепот. Словно в блаженном дурмане я смотрела в синие глаза Рейнара, нежилась в волнующем тепле его близости и просто нестерпимо хотелось и вправду довериться...

— Я вижу, что ты боишься, — очень серьезно ответил он. — Еще с того первого бала, когда мы встретились. Причем, страх этот в твоих глазах именно с момента, как ты тогда вдруг резко изменилась. Ты постоянно напряжена, постоянно настороже... И это не просто страх, а словно инстинктивный ужас. Но мне сложно справиться с его причинами, если ты не расскажешь всей правды. Конечно, я и так все узнаю, но это будет дольше. Ты столько раз говорила, что я не пойму, но я хочу понять, Алана. Я хочу узнать тебя. Мне не все равно, понимаешь?

Я не выдержала, отвела взгляд.

— Рейнар, я очень не хочу тебе врать. Но и правды сказать я не могу.

Правда слишком опасна... И не доверяю я тебе настолько... Пока не доверяю...

Он помрачнел.

— Я ведь и так все узнаю, это без сомнений, — неспешно очертил пальцем контур моих губ, вызывая прикосновением множество мурашек. — Но куда лучше для нас с тобой, если ты сама признаешься. И кое-что тебе придется пояснить мне прямо сейчас.

Рейнар мягко опрокинул меня на кровать и, едва не касаясь моих губ, прошептал:

— Ну так что, Алана, как ты смогла меня исцелить?

— Алана! Ты в порядке?! А то этот пожар... — вопль госпожи Файни раздался одновременно со звуком распахиваемой двери.

Увидев нас, наставница так и замерла на пороге, растерянно заморгала и тут же аж запунцовела. То ли от смущения, то ли от праведного возмущения.

— Лорд Рейнар, настоятельно прошу вас покинуть спальню Аланы, — явно пыталась говорить чуть ли не с наездом, но получился неуверенный лепет.

Рейнар хоть и недовольно поморщился, что нам помешали, но ничего по этому поводу высказывать не стал.

— Пойду пока с Валдором пообщаюсь, — предупредил он меня и таким тоном, словно магистру осталось жить считанные минуты.

Я в ответ лишь кивнула. Уж очень неловко было от того, как нас застали. Представляю, как все выглядело со стороны...

Рейнар вышел из спальни, госпожа Файни, напоследок сверкнув на меня гневным взглядом, поспешила за ним. Наверняка, чтобы плату страсти за “несанкционированный доступ”. А я первым делом заперла дверь и только после этого достала маску. Просто стояла и смотрела на мерцающее переплетение ее кружевных узоров...

Без сомнений, Рейнар как-то уладит вопрос с покушениями. Или безопасность усилят, или еще что. Конечно, нужно все равно держать ухо востро. И окончательно определяться с выбором, каким бы сложным он ни был.

Глава 20

Меня наказали. Ибо разврат — это ужас-кошмар и вообще святотатство. Особенно, когда не оплачен заранее и не согласован с местной властью.

Честно, меня это только позабавило. Тем более в качестве полиции нравов выступали наставницы Литиция и Файни, и они явно были не в курсе, что по этому поводу думает господин Валдор. Магистр с утра пораньше уехал во дворец, потому и оставался пока не в курсе, иначе бы точно мое наказание не допустил.

Это ведь еще вчера я внаглую с помощью маски и кристалла видений шпионила за последовавшим разговором. Состоялся он у господина Валдора в кабинете, куда только-только вернулся сам магистр, не в духе после пожара в саду. Впрочем, Рейнар был еще больше не в духе. Правда, пока видение стабилизировалось, я пропустила начало их разговора.

— Лорд Рейнар, поймите, — уже всю оправдывался магистр, — у нас подобное впервые творится! До этого все года, что я служу в обители, все проходило без каких-либо происшествий. И я не меньше вашего удручен, что...

— Я не удручен, — ледяным тоном перебил Рейнар, — я просто в бешенстве. В этой вашей хваленной обители находится моя невеста, и уже сколько раз Алана подвергалась опасности. И при этом вы не делаете абсолютно ничего, чтобы ее жизни ничего не угрожало.

— Если вы о той злоумышленнице с зельем, то мы ведь ищем ее, — возразил магистр с таким жаром, словно уже один этот факт был весомым оправданием.

— А знаете ли вы, что кроме этого случая с зельем было немало других? — казалось, Рейнар готов убить его взглядом. — Не далее как сегодня Алану пытались утопить в лесном озере, потом еще этот пожар на сцене, и вдобавок, оказалось, на платье Аланы было наложено заклятье оцентуса, которое едва ее не убило.

Господин Валдор оторопел настолько, что аж рот приоткрыл. Но тут же закрыл так резко — даже зубами клацнул.

— Лорд Рейнар, поверьте, я сейчас впервые от вас об этом слышу. Пожар на сцене — это просто несчастный случай. Что же до остального, не волнуйтесь, будем разбираться и принимать меры.

— Пока вы будете и дальше принимать меры в таком темпе, Алану

убьют. Так что я разрываю нашу договоренность и сегодня же забираю Алану отсюда, — категорически заявил Рейнар.

— Господин, поймите, подобное невозможно, — магистр даже любезничать перестал, говорил с суровой серьезностью. — Как высший маг, вы же и сами должны прекрасно понимать, что не все так просто. Алана, да и любая другая жрица, пока неразрывно привязана к обители и, может, покинуть ее лишь, максимум, на день, да и то нечасто. Пока магия Безликого не достигла нужного уровня, вы никак не сможете Алану забрать. Это банально неосуществимо. Связь жриц со святилищем никто не сможет разрушить. Даже такой могущественный маг, как вы.

Рейнар устало потер глаза, очень нехотя произнес:

— Но вы же понимаете, что я это так не оставлю. Мне нужны гарантии, что с Аланой здесь ничего плохого не случится. Если вы сами не справляетесь с безопасностью обители, будут справляться лучшие королевские стражи.

— Вы...собираетесь доложить императору? — у магистр аж голос враз осип.

Рейнар даже отвечать ничего не стал, просто смотрел весьма выразительно. Господин Валдор и без слов понял, понуро выдал:

— Да, конечно, я и сам понимаю, что давно пора бы доложить императору... Но, поверьте, такое у нас первый год и...

— Меня не волнует, первый год или не первый, — у Рейнара уже кончалось терпение, — меня волнует только безопасность моей будущей жены!

Дальше я, к сожалению, не услышала. В мою комнату постучались. Пришлось спешно снимать и прятать маску. Незванным гостем оказалась госпожа Рагния. Причем, со свертком в руках.

— Ты как? В порядке? Не пострадала от магического огня? — наставница окинула меня беглым взглядом.

— Да, пока жива-невредима, — я бы очень хотела дальше с ней побеседовать на секретные темы, но судя по тому, что она даже дверь в коридор не закрыла, пришла наставница ко мне явно ненадолго.

— Я к тебе на минутку, — прямо подтвердила мои мысли. — Тебе с утра отдать забыли из-за этой суеты по подготовке выступления, — вручила мне сверток.

— Спасибо, — ну вот, хоть подарок Рейнара нашелся. — И все же, госпожа Рагния, когда можно с вами обсудить кое-какие вопросы?

— Будем ориентироваться на завтра, — она кивнула. — Сейчас мне пора, из-за пожара этого теперь и девушек успокаивать, и лорды

возмущаются — дел полно.

Она ушла, а я закрылась в комнате и развернула сверток. С ума сойти... Толстенный трактат “Основы общей магии”... Да еще и уголки на книге золотые, страницы белоснежные, но, главное ведь, содержание!

И я читала до полночи, пока чуть не уснула за книгой. Лелея уверенность, что дочитаю завтра, я перебралась на кровать. И как же хотелось еще и с Рейнаром завтра увидеться... Банально за книгу “спасибо” сказать. Хотя вредный внутренний голос и буркнул, мол, смилостивился таки, исполнил просьбу с таким запозданием. Но я игнорировала все эти проблески своей вредности. И все же, лишь бы Рейнар и завтра приехал...

Но сегодня меня с утра пораньше разбудили наставницы. Госпожа Файни вовсю причитала, что вчерашний мой разврат — это прямо удар в самое сердце. Я, правда, не поняла в чье. То ли самой госпожи Файни, то ли благопристойности в целом. А госпожа Литиция являла собой просто воплощение укора и порицания. И раз уж магистр отсутствовал, по их словам, они взяли на себя тяжкое бремя меня наказать.

— Да, Алана, мы вынуждены так поступить, — прокурорским тоном оповестила госпожа Литиция. — Ради твоего же блага. Чтобы ты как следует обдумала свое неподобающее поведение, порочащее честь этой священной обители.

— И наказание будет очень суровым! — госпожа Файни пыталась подражать тону своей соратницы, но получалось пискляво и карикатурно. — Ты приговариваешься к тяжелому труду!

— А конкретнее? — озадачилась я.

— Ты будешь мыть посуду на кухне! — госпожа Литиция торжественно озвучила мне приговор. — Целый час!

Наверное, я должна была как-то отреагировать. Они дружно на меня смотрели с таким нетерпеливым выжиданием реакции, что я даже умилилась.

— Суровое наказание, — я едва сдержала смех. — Вот даже не представляю, как я переживу мытье посуды, да еще и в течение часа.

Нет, может, для местных аристократок подобное и было из разряда “непосильный труд”. Ведь наставницы говорили весьма серьезно. Но зато господин Валдор потом им точно за это “спасибо” не скажет.

Нет, я, конечно, понимала, что на содержание местных дармоедов, то есть, тьфу, служителей Безликого, необходимо много народа, но не думала, что настолько. Я-то в основном видела одних и тех же служанок, которые

приносили мне еду, платья и укладывали волосы. Но теперь уже складывалось впечатление, что тут их просто сотни! И каждая сочла своим святым долгом взглянуть на главное зрелище дня: как аристократка моет посуду.

Наверное, от меня ждали громогласных причитаний и рыдания в голос, только я ожиданий не оправдала. Меня вообще вся эта ситуация, а особенно любопытные взгляды прислуги, очень забавляла. Да и наказание мое на деле оказалось плевым.

Сама гигантская кухня была поделена на сегменты. Здесь трудилось множество поваров, ведь народу в обители было предостаточно и все почему-то предпочитали есть каждый день и не по одному разу. И теоретически грязной посуды должен быть такой воз, что тут отдельный зал понадобится. Но то ли меня пожалели, то ли воз все же не успел скопиться — в наказание ждала лишь груда десятка в три тарелок, столько же чашек и блюдец.

И почему-то водопровода тут не имелось. Хотя странно, у меня же в ванной вода из местного подобия крана шла. Но это загадка прояснилась быстро: это для меня так отдельно устроили. В общем, в моем распоряжении был большой чан с горячей мыльной водой, чан с водой прохладной и стопка полотенец. А еще щетка на длинной ручке. Все это размещалось на отдельном столе в углу громадной кухни. И я не стала тянуть, быстро перешла к делу.

Правда, в процессе мытья посуды на меня сбежалось смотреть еще больше народа. А особенно умиляла доброго вида повариха. Сначала она смотрела на меня с искренними соболезнованиями, а потом уже прямо с уважением и гордостью. Словно то, как я, преспокойно засучив рукава, мыла посуду, считалось чуть ли не национальным подвигом. Особенно учитывая, что мне никто ничего не объяснил. И я вот как-то сама догадалась, как именно посуда моется. Гений. Однозначно.

В общем, со своим наказанием я справилась быстро. Но время еще оставалось. Это госпожа Файни ляпнуть успела, что на сегодня до полудня у меня запланирована встреча с принцем Хефером. И ведь, кстати, Рейнар за вчерашний «кошунственный разврат» все-таки сразу заплатил. Об этом тоже наставница проболталась. Ну а наказание мне все равно полагалось. По принципу: «утром деньги, вечером — стулья». То есть сначала оплата, а потом уже лапанье за коленки и прочие части тела. И так как Рейнара наказать они не могут, ведь жить им еще хочется, потому отдуваться должна я.

Так вот, отстрадала я свое наказание, и мне стало скучно. До встречи с

Хефером оставалось около часа, так что можно было не спешить. К тому же добрые наставницы дожидаться завтрака мне не дали, а ароматы на кухне витали весьма соблазнительные. И как раз та доброго вида повариха сейчас очень ловко жарила блинчики сразу на восьми сковородках. Вот честно, прямо завораживало это виртуозное зрелище, настолько у нее мастерски это получалось.

— Все? Отмучились? — с искренним сочувствием посмотрела на меня она, когда я вытерла и поставила на полку последнюю тарелку.

— Ага, — я улыбнулась. — Любуюсь вот, как вы блинчики печете. Я бы так не смогла. Максимум на двух сковородках успеваю.

Ай, опять ляпнула! Вот как ни старайся, все равно что-то да проскальзывает! Пришлось спешно выкручиваться под изумленным взглядом поварихи:

— Мне просто с детства было интересно, как еду готовят, даже научилась этому немного. Хотя вот такие блинчики у меня никогда не получались, у вас прямо кружевные, нежные, аж чуть ли не прозрачные. Кстати, я всегда радуюсь, когда именно они на завтрак.

— Вам нравятся мои блинчики? — она аж покраснела, так смутилась.

— Нравятся? Да я, можно сказать, только ради них по утрам и встаю! — я улыбнулась. — Нет, правда, вкус у ваших блинчиков отменный. А сейчас аж взгляд отвести не могу, тем более еще не завтракала сегодня.

Сердобольная повариха тут же организовала мне чашку чая и стопку блинчиков. И пусть я бы столько все равно не смогла бы съесть, а все равно приятно. А остальные блинчики уже служанки забрали, раскладывали их по тарелкам, собирались завтрак по комнатам разносить.

Ну а я решила совместить приятное с полезным.

— Скажите, пожалуйста, а вы давно тут работаете?

Повариха налила себе тоже чаю, но за один стол со мной то ли постеснялась сесть, то ли это было совсем уж не положено. Но зато она явно была не против пообщаться, пока у нее перерыв.

— Порядком, уже лет одиннадцать.

— И вот каждый раз всякие такие зловключения творятся?

— Нет, что вы! Почти целый год тут тишь да гладь. Пока жриц нет, жизнь в замке словно засыпает. И охраны меньше, и служителей. Конечно, магистр и наставницы всегда здесь, это само собой. А когда появляются жрицы, конечно, тут все кипит. Но раньше все года тише было. Нет, какая-нибудь пакость непременно каждый раз случалась. Но так, как в этом году, на моей памяти ни разу не было, — она покачала головой и приглушенно добавила, чуть наклонившись: — Видимо, дух совсем взъярилась.

Я чуть чаем подавилась. Дух? Ну обалдеть. Вот только духов мне для полного счастья тут не хватало.

— А что за дух?

— Так вы не знаете? Хотя понятно, это вроде местной тайны, да и не все верят, — повариха понизила голос до шепота: — Дело было лет двадцать назад, как рассказывают. Тогда одна из жриц погибла здесь на собственной свадьбе. Вроде как Безликий не хотел ее отпускать и убил своей магией. И с тех пор ее дух в обители так и остался. Каждый год во время воплощения в святилище магии погибшая жрица бродит по дворцу и непременно выплескивает свою злость на живых девушках. Вот хоть раз, но непременно какой-нибудь несчастный случай! До убийства, к счастью, никогда не доходило. Но в этом году прямо какое-то проклятье! Особенно жалко леди Мэлину. У меня дочка у нее в служанках. Говорит, госпожа — добрая такая девушка, никогда слова грубого не скажет. И тут вдруг кто-то ее в окно толкнул. Всяко же дух!

— Так а откуда уверенность, что Мэлину именно толкнули, а она не сама упала? — тут же спросила я.

— А ведь служанки видели, как леди падала. И видели в окне женский силуэт. Конечно, докладывать об этом не стали, господин Валдор же не верит в злобный дух.

Ага, если бы дух. Стопроцентно, вполне себе живая гадина толкнула. Знать бы еще кто...

А она с жаром продолжала:

— Верить не верят, а не зря же каждый раз что-то да случается! Еще и с магией связанное! Только тут некому ее творить, кроме духа. На работу в обитель берут только простых людей. Даже из наставниц только госпожа Рагния — маг. И то, лишь потому ее взяли, что магистру преемник нужен. Ну или преемница. Так что, говорю вам, дух тут орудует! И раз она уже так разошлась, беды еще точно не кончились!

На встречу с Хефером я едва не опоздала. Просто потому, что пришедшие за мной наставницы устроили настоящее следствие «Почему это Алана такая довольная? Она точно как-то умудрилась схалтурить!». Подозревали, что либо я кому-то заплатила, что бы сделали мою работу, то ли служанки сами смилостивились. И в итоге все закончилось грозным обещанием, что в следующий раз наставницы будут все время присутствовать и не дадут подлой мне снова избежать положенного наказания. Ну-ну. Вот вернется запуганный Рейнаром Валдор, то-то он им «спасибо» за инициативу скажет.

А пока я поспешила в сад, где меня уже дожидался Хефер. Он не стал ходить вокруг да около, сразу перешел к делу.

— Доложили мне про того Ланса, про которого ты спрашивала. Вроде как считается, что он уехал. Точнее считалось до сегодняшнего дня.

— А что сегодня изменилось? — не поняла я.

— А ты не в курсе? Рейнар же обвинил принца Мертена в убийстве как раз таки этого Ланса. Причем, даже доказательства предоставил. Вроде как настоящий Ланс был убит еще с полгода назад, но все это время принц периодически принимал его облик с помощью магической маски. Я вообще не понимаю смысла всего этого, но, видимо, зачем-то Мертену это понадобилось. Не зря же давно слухи ходят, что он со странностями. Сейчас дворец вообще кипит как осиный улей. С одной стороны, налицо противостояние Рейнара и Мертена с перекрестными обвинениями. Но если государственную измену так и не смогли доказать при всем желании, то вина принца в убийстве Ланса как-то неопровержимо доказывается. Я, правда, подробностей пока не знаю.

Ого... Так Рейнар не сидел, сложа руки. Вот так вот использовал то, что я ему про Ланса-Мертена рассказала...

А Хефер продолжал:

— Да и принц по факту сам подтвердил свою вину. Он просто сбежал, и теперь его ищут по всей столице и окрестностях. Я вот только не понимаю, зачем это Рейнару. Ладно, если бы он был среди претендентов на престол. Но как мне доложили, он не выдвигал свой род для новой императорской династии. Видимо, просто какие-то интриги, — Хефер пожал плечами. — Они мне что при моем дворе надоели, что тут без них никуда. Кстати, как ты после вчерашнего пожара?

— Ты про представление? — я отвлеклась от раздумий. — Да все в порядке. А ты вчера себе никого не присмотрел?

— Одна меня заинтересовала, — он довольно улыбнулся. — Через полчаса как раз с ней встречаюсь.

— Ого! Это прямо прогресс! — я едва сдержалась, чтобы не похлопать его по плечу. И так внаглую с наследным принцем общаюсь, надо все же сдерживаться. — Хоть одна тебя зацепила!

— Да еще как зацепила! — Хефер кивнул. — Она танцевала с веером! А этот веер с магнолиями! Ты, может, не в курсе, но был у нас в Аграде в свое время мастер, изготавливающий такие веера — настоящие драгоценные шедевры. И моей матушке в день их с отцом свадьбы преподнес один из вееров в подарок. Так ей этот веер нравился, налюбоваться им не могла, но, к сожалению, мы с сестрой еще в детстве

его случайно сломать умудрились. А тут, представляешь, такой же! Неслыханная удача! Их ведь найти очень сложно, ведь всего три штуки было сделано. Так что сегодня встречаюсь с той девушкой, буду договариваться о покупке ее веера.

Честно, я себя чуть по лбу не хлопнула.

— А я-то думала, тебе кто-то в кои-то веки понравился...

— Видимо, не судьба, — Хефер развел руками. — Но время еще есть. Посмотрим. О, — заметил он, кого-то заметив за мной, — похоже, за тобой идут.

Я тут же обернулась. Рейнар! Аж от улыбки не сдержалась, почему-то ужасно была его рада видеть. Вот только он хорошим настроением похвастаться не мог, что-то выяснял с бледнеющим и чуть ли не заикающимся магистром.

— Не боишься? — вдруг спросил меня Хефер.

— Чего именно? — не поняла я.

— Как я понимаю, Рейнар именно тебя выбрал, ведь так? А учитывая, какой он опасный человек, вполне логично, что многие его боятся.

— Так а из-за чего его боятся? — я нахмурилась. — Только потому, что у Рейнара какая-то опасная магия?

— Да ведь не только в магии дело. Как мне докладывали, он сам по себе далеко не прост. Сколько времени от него пытаются избавиться и все без толку. Я даже представить не могу того, у кого врагов больше, чем у Рейнара. Он стольким высокопоставленным мира сего уже дорогу перешел, что вообще странно, как жив до сих пор. И не только жив, но и вполне успешно устраняет недругов. Даже вот от наследного принца Мертена избавиться умудрился. Странно, что при этом сам он не претендует на императорский престол, хотя при желании именно Рейнар стал бы первым кандидатом.

— Может, ему это просто не нужно, — я пожала плечами. Вот что бы про Рейнара ни говорили, я его не боялась. Даже наоборот, именно рядом с ним становилось совсем не страшно.

Между тем, нарисовались еще и все наставницы. Весьма пришибленного вида Литиция и Файни и как всегда невозмутимая Рагния. И если первые две что-то лебезили перед Рейнаром, то последняя направилась напрямик к нам.

— Ваше Высочество, вас уже ждет леди Ирайна, — сообщила она Хеферу.

— О, замечательно, — он довольно улыбнулся и заговорщически мне подмигнул. — Мой веер меня ждет.

— Удачи, — я тихо засмеялась.

Воодушевленный Хефер поспешил уйти, а я тут же спросила у госпожи Рагнии, кивнув на проходящие разборки:

— А что там происходит?

— Да в общем-то ничего особенного. Лорд Рейнар как-то узнал, что тебя посмели сегодня наказать, и ему это очень не понравилось. Сейчас выясняют, кому вообще пришла в голову эта идея. Так что любительницам проявлять инициативу не позавидуешь, — она тут же сменила тему. — Сегодня вечером будет очередной ритуал усиления магии Безликого, предпоследний уже. А до этого мы можем с тобой побеседовать.

— Где и во сколько? — с готовностью спросила я.

— Приходи в мой кабинет после ужина, я тебя буду ждать.

Рейнар как раз закончил свою воспитательную беседу и оставил магистра и наставниц в покое. Правда, теперь уже сам господин Валдор принялся наезжать на своих провинившихся подчиненных.

— Не буду вам мешать, — госпожа Рагния спешно откланялась.

А Рейнар подошел ко мне.

— Как ты? — смотрел на меня так, словно я вот-вот должна была скончаться в тяжких муках.

— Все хорошо, — я улыбнулась, — правда.

Он взял меня за руки и поочередно ласково поцеловал мои ладони.

— Алана, обещаю, больше такого не повторится. И виновных непременно накажут.

Аж растаять захотелось... Нет, если меня он так каждый раз будет жалеть, я готова мыть посуду каждый день и по несколько раз. Но все же заверила:

— Рейнар, честное слово, все в порядке.

— Я так не считаю, — хмуро возразил он. — пусть только посмеют еще хоть раз тебя наказать, очень об этом пожалеют.

— Они и так явно жалеют, — я бросила быстрый взгляд на нервно оправдывающихся перед Валдором наставниц. — Боюсь, им впечатлений на всю жизнь хватит. А как ты узнал о произошедшем?

— У меня в обители есть свой человек, который все мне докладывает. Очень удобно, знаешь ли. Естественно, едва я узнал, ты даже не представляешь, как меня это взбесило, — он едва унял новый всплеск злости, перевел дыхание, — я сразу же поехал сюда разбираться. И, кстати, магистра сегодня вызывал император насчет происходящего в обители. Так что, не волнуйся, охрана будет усилена. А тебя лично теперь станут охранять больше всех.

Хорошо, конечно, но что-то мне подсказывало, что неведомая гадина такая изворотливая — при желании хоть как достанет. И ведь, как я сегодня выяснила, на территории обители из девушек магией владеют лишь все жрицы и госпожа Рагния, больше никто. И если в наставнице я не сомневалась, то остальные все под подозрением. Особенно Эделия. Но зачем ей это? Желание избавиться конкретно от меня вполне понятно, но остальным смысл пакостить? И каждый раз самой же вместе со всеми от этих пакостей страдать.

— Мне уже пора уезжать, — чуть досадливо предупредил Рейнар. — Я освобожусь только вечером, но у вас в это время ритуал как раз. Получается, увидимся уже завтра.

Видимо, разочарование весьма красноречиво отразилось на моем лице. Рейнар тут же прояснил:

— Понимаешь, сейчас во дворце довольно неспокойно, идут разбирательства, я должен присутствовать.

— Все из-за Мертена? Мне Хефер рассказал, что ты обвинил принца в убийстве Ланса.

— А у меня спросить, конечно, было нельзя, — он помрачнел.

— Так ты не спешишь что-либо рассказывать, — парировала я.

Но он тут же приложил палец к моим губам.

— Алана, давай не будем повторять прошлые ошибки и скатываться в препирательства, хорошо? Я не сказал тебе заранее, чтобышний раз не волновать, пока все до конца не прояснилось. Да, Мертен и вправду убил Ланса, вчера уже и тело нашли. След разрушительной магии однозначно принадлежит принцу, так что тут без сомнений. Вот только этот негодяй умудрился сбежать, теперь наверняка на дно ляжет и не высунется. Но тебе не стоит из-за всего этого волноваться, — он ласково провел ладонью по моей щеке, улыбнулся. — Я сам со всем разберусь и уж точно не допущу, чтобы тебе что-либо угрожало.

Нет, я точно сейчас растаю...

— Тогда до завтра? — поскорее бы завтра наступило!

— До завтра, — Рейнар тепло улыбнулся. Одной рукой обняв меня за талию, второй нежно взял за подбородок, наклонился к моему лицу.

— Рейнар, но... — у меня аж дыхание перехватило.

— Да пусть только посмеют что-либо против сказать, — порывисто прошептал он, едва не касаясь губами моих губ. — Еще я буду спрашивать разрешения, чтобы тебя целовать. Зря я все-таки тебя сюда отправил. Если бы не эта ошибка, ты бы уже давно мне принадлежала.

Но теперь уже я приложила палец к его губам. Пусть аж до дрожи

хотелось ощутить вкус его поцелуя на губах, но я прекрасно понимала, насколько одурманивающе это на меня подействует. Сначала нужно окончательно решить, остаюсь я или пытаюсь вернуться, а потом уже позволять себе млеть или не позволять. И сегодняшний разговор с госпожой Рагнией должен как раз помочь с выбором.

— Рейнар, я так не могу, у всех ведь на глазах, — я спешно пояснила свою реакцию.

Он хоть и недовольно нахмурился, но настаивать не стал. Тоже большой прогресс: прислушался ведь к моему мнению. Да и, к счастью, вроде бы забыл расспрашивать дальше про вчерашнее исцеление. А то я опасалась, что просто так он точно эту тему не закроет.

— Тогда до завтра, — все же улыбнулся.

— Буду ждать с нетерпением, — на эмоциях призналась я.

— Поверь, не ты одна, — прошептал он таким тоном, что у меня аж мурашки побежали. — До завтра, мое сокровище.

До вечера произошло еще кое-что примечательное — Мэлина пришла в себя. Я об этом узнала от служанки, пока что целители все равно никого к ней не пускали. И вот ведь странно, Мэлина ничего не помнила. Несколько дней перед падением у нее вроде как начисто стерлись из памяти. Тоже неведомая гадина постаралась? А я ведь так рассчитывала, что ситуация прояснится, но куда уж там.

А сразу после ужина я поспешила в кабинет к госпоже Рагнии. Едва я вошла, она первым делом установила магический барьер, чтобы за нами никто шпионить не смог. И внимательно меня выслушала. Я рассказала все о своем появлении в этом мире, умолчав лишь о способности создавать кристаллы. Госпожа Рагния периодически хмурилась, даже изумлялась, но ни разу не перебила.

— Если ты не против, я все же буду называть тебя Аланой, так привычнее. Да и меньше вероятность, что при посторонних случайно оговорюсь.

— Да я уже и к Алане привыкла, куда деваться. Только что вы обо всем этом думаете?

Наставница чуть помассировала виски, словно у нее голова разболелась.

— Честно? Я бы не хотела лишний раз тебя пугать, но творится явно что-то очень и очень серьезное. Вообще не представляю, как умудрились отправить в твой мир магическую маску. Это просто уму непостижимо. Но зато немного прояснилось, как вообще открылся проход и вы с настоящей

Аланой поменялись местами. Пусть прозвучит это для тебя невероятно, но ты сама невольно стала инициатором открытия пути между мирами.

— Я? Сама? Погодите, как так? — я ушам своим не поверила.

Она терпеливо пояснила:

— Я ведь уже объясняла тебе, что из нашего мира открыть проход в другой практически невозможно. Для этого уж точно нужна целая маска, какой попросту не существует. Получается, в основном открытие шло со стороны твоего мира. И, выходит, кроме тебя самой это было некому сделать. Для того тебе как-то и маску перебросили. Очевидно, с неким заклятием, чтобы она активировала твою природную магию и спровоцировала открытие пути. В свою очередь с обратной стороны настоящая Алана воспользовалась могущественной магией лорда Рейнара. И вот так совместно вы смогли пробить барьер между мирами. Но не это самое странное.

Да проще сказать, что тут не странного, чем все странное перечислить!

Госпожа Рагния продолжала, выхаживая по кабинету:

— Утверждение Аланы, что она смогла пробудить маску абсурдны. Род дэа Верт никак бы не смог на маску дэа Вилиар воздействовать. Понимаешь, магическая маска — это как часть души, очень личное и сокровенное. Она переходит в роду по наследству, проявляет свои силы лишь в пределах этого конкретного рода. И... — наставница замялась, словно сомневаясь говорить мне или нет, — ты ведь понимаешь, что это может значить лишь одно. Ты пользуешься своей магической маской лишь по одной-единственной причине.

Я прекрасно поняла ее мысль. Пусть и не хотелось в это верить, но против фактов не попрешь.

— Но как такое вообще возможно?

— Честно, не знаю. Род дэа Вилиар был истреблен давно и, считается, что полностью. Но ты — неопровержимое доказательство обратного. Видимо, кто-то из твоих предков все же успел скрыться в другом мире, каким-то немыслимым образом открыв туда проход. И за многие прошедшие поколения твой род не растратил своей природной магии и, скорее всего, еще и жизнь в другом мире могла какие-то способности добавить.

Хм, получается, мое создание кристаллов — это особенность именно иномирности...

— Но, выходит, кто-то здесь прознал, что где-то есть потомки дэа Вилиар, сколько-то лет подготавливал Алану для переноса, чтобы

перебросить меня сюда. Только зачем? — хотелось аж за голову схватиться.

Госпожа Рагния развела руками.

— Тут у меня даже предположений нет. Но явно это было сделано не просто так. Тут я тебе только один совет могу дать. Постарайся как-нибудь пережить оставшееся время и сразу же выходи замуж за лорда Рейнара. Лишь став его женой, ты уж точно будешь в полной безопасности. А до этого нужно держать ухо востро. Дело не в покушениях, ведь покушается явно не тот, кто обмен мирами затеял, ты ведь зачем-то ему тут нужна. И этот некто — уж точно очень могущественный маг. Так что тебе даже повезло, что ты в обители оказалась. Здесь он тебя вряд ли достанет.

— Но возможно ли вообще вернуться назад? — я с надеждой смотрела на наставницу.

Но она покачала головой.

— Повторюсь, открыть проход из нашего мира сможет лишь сильный маг с собранной маской. А это уже неосуществимо.

Госпожа Рагния явно не лгала. И в свете всех этих фактов итог получался однозначным... Но ведь я могу собрать свою маску полностью. В этом я не сомневалась. Но загвоздка в том, что вряд ли успею сделать это в ближайшее время.

— А что тогда был за кровавый ритуал? — спохватилась я.

— Ума не приложу, Алана, — наставница покачала головой. — Надо будет взглянуть мне на этот кинжал. Вдруг это многое прояснит.

Сегодня магия у всех жриц окончательно восстановилась. И как раз вовремя, ведь пришла пора следующего ритуала по усилению магии Безликого.

Господин Валдор выглядел не самым лучшим образом. Видимо, аудиенция у императора, а потом еще и наезд Рейнара, основательно потрепали нервную систему магистра. Но он ни на кого не срывался, вел себя образцово вежливо.

Мы все собрались в большом полутемном зале. Даже Мэлина пришла, ей целительницы разрешили. И хотя вид у нее был довольно потерянный, но в целом она держалась бодро.

— Так, девушки, — объяснял магистр, — сегодня ждет предпоследний ритуал. Самый простой из всех. Вам нужно будет пройти через череду магических арок, активирующих магию. Как видите, ничего сложного.

Он взмахнул посохом, и тут же посреди зала обрисовалась мерцающая арка.

— Ну все, ступайте одна за другой в порядке установленной очереди.

Девушки исчезали под аркой, я терпеливо ждала, пока придет мой черед. Даже с Мэлиной успела шепотом переговорить, но она и вправду ничего не помнила. Вообще теперь недоумевала, как смогла из окна выпасть.

Наконец, пришла пора и мне проходить ритуал. Стоило шагнуть за арку, как по телу прямо дрожь пробежала, словно меня окутала некая сила. Я оказалась в темноте, но впереди сияла следующая арка. И так я прошла одиннадцать — одну за другой, каждый раз окутываясь неведомой мощью. Магия Безликого активно отзывалась, будто разрастаясь и напитываясь этой сторонней силой. И в итоге я вышла во все том же зале, откуда и начался путь.

Все девушки уже разошлись, но господин Валдор оставался тут. Сразу за мной арку закрыл. Я хотела уйти, но магистр вдруг выдавил:

— Алана, я бы хотел принести свои извинения за проступок наставниц. Они наказаны так же, как была наказана ты. Все по справедливости.

Блин, я хочу на кухню на это посмотреть! Не из злорадства какого-либо, конечно, просто жутко любопытно. Но в ответ магистру я лишь кивнула, поспешила уйти. Мы ведь с госпожой Рагнией договорились, что она зайдет ко мне перед сном на кинжал взглянуть.

Наставница не заставила себя ждать. Я как раз успела переодеться из ритуальной хламиды в ночную сорочку.

— У тебя теперь в коридоре охрана будет всю ночь дежурить, — сообщила госпожа Рагния. — Даже меня сначала пропускать не хотели. Так что я ненадолго.

Не теряя зря времени, я достала кинжал и передала ей. Разглядывая вязь на рукояти, наставница чуть изумлено приподняла брови.

— Что ж, это немного проясняет... Судя по рунам, этот кинжал принадлежал основателю рода дэа Вилиар, — она указала на знаки, которые я вообще приняла за часть узора. — Так что некий ритуал точно был. И, скорее всего, именно с помощью этого ритуала маску к тебе и переместили. Может, кровь настоящей Аланы тут была эдакой жертвой, ведь именно дэа Верт истребили твой род здесь. Подробнее не знаю, я плохо разбираюсь в ритуалах, но взаимосвязь точно есть. Я постараюсь все же выяснить. Дело-то серьезное. Как бы не пришлось в итоге императору докладывать. Теперь же для тебя в этом опасности нет, ты по исконному роду принадлежишь этому миру. Но сначала все же нужно все узнать до конца.

— Спасибо, — я вздохнула, — надеюсь, все окончательно прояснится. Мне бы еще привыкнуть к мысли, что мои предки родом отсюда. Пока это, если честно, в голове не укладывается.

— Ложись спать, ни о чем не думай, — посоветовала госпожа Рагния уже взявшись за ручку двери и собираясь выходить. — Завтра тебя никто поднимать не будет, постарайся хорошенько выспаться.

— Это так наставниц магистр зашугал, чтобы меня в покое оставили? — усмехнулась я.

— Да нет, не в этом дело. Так а ты разве не знаешь? — она даже удивилась. — Лорд Рейнар сегодня оплатил первое прикосновение, так что следующую ночь ты проведешь уже в его спальне.

Что, простите?... Мне словно дубиной по затылку дали...

— Потому и советую тебе как следует выспаться, — подытожила наставница. — Доброй ночи, — она вышла из комнаты.

А я так и осталась стоять в полной прострации. Проклятье, но зачем Рейнар так?! Но, может, мы просто с ним поговорим, и он тоже признает, что такое пока слишком поспешно? Или зря я на это наивно надеюсь?

Вот же засада!...

Глава 21

Мне не спалось. Пододвинув кресло к открытому окну, я просто сидела и смотрела на умиротворенную ночь. Внизу раскинулся сад, за ним черной стеной высился темный лес, а над ними раскинулось безбрежное небо с множеством незнакомых созвездий. И, если честно, я ни о чем не думала, хотя как раз таки стоило поразмыслить над многим.

Мне слишком тяжело было признаться самой себе, что непрощенные чувства к Рейнару достигли уже той силы, когда сам он стал для меня чуть ли не важнее родного мира. И даже если я вернусь домой, буду ли там счастлива? Смогу ли быстро забыть того, которого впервые в жизни полюбила? Ответа я не знала.

Скрестив руки на подоконнике, я опустила на них голову, вздохнула. И вот завтрашний день... Наверняка по мнению Рейнара все вполне нормально, он бы и раньше «первое прикосновение» купил, если бы это было допустимо. Вот только меня это пугало. Как бы сам Рейнар ни привлекал, но почему-то казалось, что свершившееся сразу же поставит точку в моем выборе. Магия Безликого привяжет навсегда. И вернуться домой я уж точно не смогу.

Я ведь осторожно на днях расспрашивала госпожу Файни. Она мне и пояснила, что свадебная церемония в обители разрывает связь между жрицей и этим местом и подстраивает магию Безликого под конкретного мужчину. Но окончательная передача магии новоиспеченному мужу завершится лишь в первую брачную ночь. И только теперь я поняла, какой во всех моих планах был провальный момент. Даже если прямо сейчас откроется портал на Землю, я не смогу отсюда уйти. Магия Безликого не выпустит. Получается, путь для меня только один — свадьба. То есть, по сути, выбора-то особого и нет...

Я подняла глаза к небу. Одна из звезд мерцала особенно ярко, словно отчаянно пытаясь что-то осветить. По наитию я протянула в ее сторону руку, тут же по пальцам скользнул маленький сполох. Сначала холодный, он все теплел и уменьшался, пока не замер прозрачным кристаллом. Я даже не удивилась и не обрадовалась. Все эти размышления и вдобавок сонливость нагоняли апатию. Но я, конечно, тут же вставила новый кристалл в маску и достала подаренную Рейнаром книгу, там ведь и про кристаллы тоже говорилось.

Нужный я нашла довольно быстро. И если я не ошиблась в его

определении, это был кристалл Прошлого, относился к той же подгруппе, что и уже имеющийся у меня кристалл Видений. Описывалось, что он дает возможность увидеть или узнать уже происходившее. Но уж очень много магии на это уходит и потом идет долгое восстановление.

Конечно, я тут же попыталась кристалл применить. Надев маску, сосредоточилась на новом проблеске силы... Но без толку. Похоже, пока кристалл был слишком слаб, необходимо время. Может, день-два и получится заглянуть в прошлое и узнать, кто же и для чего затеял этот обмен мирами.

Убрав маску, я взялась дальше читать про кристаллы. Мне ведь всего два осталось. И если завершающий уже имелся и вставлялся последним, то перед ним в любой маске неизменно шел кристалл Мощи. Он усиливал проявления всех остальных кристаллов. То есть, к примеру, я бы могла менять облик на тот, который мне и нужен сразу.

И ведь, кстати, получается, у Мертена и кристалл Обличий и кристалл Мощи. Принц сейчас может быть кем угодно и его так и не найдут. Или все же есть способы и при такой маскировке отыскать? Но аж мороз пробрал от мысли, что Мертен может вот так неузнанным и до меня добраться. Пусть сейчас кругом охрана, но что мешает ему принять облик одного из охранников? Нет, о безопасности сейчас речи не идет, нельзя расслабляться ни на миг. Поскорее бы этот кошмар уже закончился...

Уснула я лишь под утро, а разбудили меня ближе к полудню. Причем и не стали бы тревожить, но магистр созывал общее собрание.

Все собрались в торжественном зале. Жрицы сидели на зрительских местах, а на сцене выступал господин Валдор с молчаливо выстроившимися наставницами на фоне.

— Итак, — разглагольствовал магистр, — постепенно ваше время пребывания в обители подходит к концу. Пора нам подвести промежуточные итоги. Да в этом году не обошлось без неприятных происшествий, но будем надеяться, что в дальнейшем обойдется без подобных моментов.

Он оглядел собравшихся и продолжил:

— Прежде всего, я бы хотел огласить дальнейшие события. Итак, послезавтра — крайне ответственный день. День Наречения пар. Будут окончательно определены будущие супруги.

Девушки тут же начали обеспокоенно переговариваться, но магистр повысил голос:

— Вам совершенно не о чем волноваться! Никто из вас не останется

без жениха! Госпожа Файни, — он кивнул наставнице.

Она тут же просеменила ему и вручила внушительный свиток.

— Итак, — снова заговорил господин Валдор, — что мы имеем на данный момент... На каждую из вас есть несколько претендентов. Естественно, будущим супругом станет тот, кто заплатит больше соперников. Это я к тому, что ни одна жрица не останется без жениха.

Видимо, это всех девушек устроило, снова воцарилась тишина. Ну а сонная я все пыталась не задремать и не пропустить ни слова.

— Дальше по событиям! После Дня Наречения начнутся непосредственно приготовления к свадьбам, которые, само собой, пройдут на территории обители. Все вы знаете, что свадебная церемония для жриц отличается от общепринятой, потому в другом месте ее не проведешь. Но еще до дня свадеб нас ждет последний ритуал. Он окончательно закрепит в вас силу Безликого, развив ее до того максимума, на который каждая конкретно способна. Вопросы? — он снова оглядел собравшихся.

Но вопросов не имелось. У меня хоть и были, но я собиралась спрашивать у госпожи Рагнии, а не вот так во всеуслышанье. И без того Эделия на меня люто поглядывала. Как бы в День Наречения вообще не накинулась с намерением выцарапать глаза. Да и наверняка тот пожар во время выступления был ее рук делом. Ведь как самая выдающаяся в магии среди жриц, она вполне могла восстановиться раньше, чем остальные. И как бы сейчас уже какую-нибудь новую пакость не готовила...

Магистр всех отправил восвояси и, выходя из зала, я краем уха уловила разговор двух девушек. Одна рассказывала возмущенно:

— Я то вчера обрадовалась, думала, наконец-то удалось привлечь его внимание! А он, знаешь, что?

— Что? — с готовностью спросила вторая.

— А ему мой веер, видите ли, понадобился! И только ради этого принц со мной и встретился!

— Да ты что?! А ты что?

— А я ему сказала, что этот веер часть моего приданного. Явно так намекнула.

— И сработало? — ее собеседница от нетерпеливого любопытства аж чуть на месте не запрыгала. — Что он сказал?

— Он спросил, кто мой будущий муж, чтобы с ним уже о покупке этого несчастного веера договариваться! — девушка аж побагровела.

А я едва сдержала смех. Хефер — такой Хефер, вот просто слов нет. Прямо разрушитель девичьих мечт.

Мне не удалось сразу выловить госпожу Рагнию, но она сама пришла ко мне в комнату сразу после обеда.

— Алана, у тебя через час занятия по этикету, — напомнила она. — А перед ужином уроки танцев. К лорду Рейнару ты отправишься, когда стемнеет, так что времени еще предостаточно.

— А можно вообще как-то от этого отказаться? — пусть я понимала, что нельзя, но вдруг какое-нибудь чудо...

Наставница посмотрела на меня весьма выразительно.

— Ты хоть представляешь, сколько он за тебя заплатил?

— Думаю, много, — я вздохнула.

— Если в целом, то за все время он заплатил за тебя больше, чем остальные лорды за всех жриц в этом году вместе взятые. Но о чем тебе волноваться? Естественно, мы об этом не распространяемся. О покупке «первого прикосновения» в курсе лишь господин Валдор и я, никто больше не узнает. Тем более само «первое прикосновение» удалось подкорректировать. Да и скоро ведь День Наречения, а там и до свадеб рукой подать.

— А кроме Рейнара кто-нибудь на меня претендует?

— Нет, что ты. Ни один в здравом уме не рискнет составить ему конкуренцию, — госпожа Рагния покачала головой. — Еще ведь на первом балу лорд Рейнар весьма явственно выразил свой интерес к тебе, так что остальные лишний раз на тебя даже не посмотрят. Принц Мертен хоть и пытался заявить свои права, но он теперь вне закона, так что уж точно больше не появится. Так, ладно, — она собралась уходить, — мне нужно других девушек предупредить о том, у кого что на сегодня запланировано. Я теперь уже вечером к тебе загляну. А ты постарайся на занятия не опоздать.

Не дожидаясь моего ответа, она вышла из спальни. Хотелось, конечно, верить, что Мертен пропал с концами. Но мрачное предчувствие мне подсказывало, что такой человек точно не сдастся. Как бы он ни объявился именно тогда, когда я буду меньше всего этого ждать...

Я старалась думать о чем угодно, но только не о предстоящей ночи. Вот только получалось плохо. Предвкушение — вообще страшная штука, это известись можно, пока ждешь. Особенно, когда не хочешь, чтобы грядущее наступало.

И чтобы хоть как-то отвлечься, я старалась внимательно слушать преподавательницу по этикету. Как раз тема была животрепещущая для многих — “Этикет семейной жизни”. Да и девушек сегодня

присутствовало предостаточно: все те, у кого на это время не было запланировано встреч с претендентами.

Собравшиеся жрицы были в приподнятом настроении, очень оживлены. Даже спорили, за кого их них больше заплатят. Эдакое социалистическое соревнование. Угу, в борделе. Ну вот упорно мне лезло в голову именно это нелицеприятное сравнение. Мужчины покупают тут себе жен, да и вот так фактически могут купить девушку на одну ночь. Но почему-то подобное, похоже, возмущало только меня. Прямо хотелось сейчас встать и, перебив преподавательницу, обратиться ко всем собравшимся:

— Неужели вам не обидно, что вас как товар продают? Вашего мнения даже не спрашивают! А если купит какой-нибудь жестокий или вообще садист? Или такой, что будет противен вам до конца вашей жизни?

Но, боюсь, на меня бы просто посмотрели как на умалишенную...

А девушки уже вовсю обсуждали, какой сейчас на пике моды фасон свадебного платья. И все под аккомпанемент занудного бормотания преподавательницы, что жена обязана во всем слушаться мужа. Муж — хозяин и господин, а жена должна быть тихой, покорной и безропотной. Блин, не Рейнар текст этих лекций писал?

Но как меня ни раздражали занятия по этикету, пролетели они мигом. Словно издеваясь надо мной, время спешило неимоверно. Уроки танцев тоже миновали очень быстро. Словно я просто моргнула и все. И когда за окном уже начало вечереть, честно, мне хотелось просто схватиться за голову и взвыть. Едва не трясло от смеси непонятного страха и волнения. Может, это нормально первый раз бояться? Хотя меня тут больше пугала даже не сама близость, а та обреченность дальнейшей судьбы, которую я уже изменить не смогу.

Чтобы не взвыть от ожидания в четырех стенах, я решила немного прогуляться по саду, проветриться на свежем воздухе. В опускающихся сумерках здесь уже никого не было. Как я поняла из болтовни девиц, теперь уже по вечерам в основном были уединенные встречи в отдельных залах.

И оттого неожиданней вдруг зазвучал за моей спиной голос:

— На что ты вообще надеешься?

Я резко обернулась.

Эделия вышла из-за дерева, смотрела на меня вроде бы с холодной надменностью, но, казалось, ее саму едва не потряхивает от истинных эмоций. Отвечать я ничего не стала, но она и сама тут же продолжила:

— Да он просто позабавится с тобой сегодня и все. Ты ведь

интересуешь его лишь как развлечение на одну ночь, не больше. Да и то он таким образом лишь проучит тебя за твою дерзость. Знаешь, мне даже жаль тебя, Алана. Я-то все равно стану женой Рейнара, а ты в тот же день умрешь здесь, чтобы вернуть силу Безликому. Впрочем, каждая получит именно то, чего заслуживает. Я — брак с самым лучшим из мужчин, ну а ты... — она притворно вздохнула. — Такому ничтожеству, как ты, с самого начала было не место здесь, ты же и сама это должна понимать. Но высшие силы все равно в итоге восстанавливают справедливость. И в то время, пока ты будешь мучительно сгорать на алтаре, я познаю любовь в объятиях Рейнара. И если мы потом когда-нибудь о тебе и вспомним, то только лишь чтобы лишний раз посмеяться.

Эделия смотрела на меня с откровенным выжиданием. Мне аж захотелось полюбопытствовать, какой именно моей реакции она ждет. Чтобы я умчалась с горькими рыданиями? Чтобы начала ей говорить гадости и спорить? Вот только как она вообще узнала о сегодняшнем “первом прикосновении”? Госпожа Рагния же сказала, что в курсе лишь они с магистром. Может, Эделия как-то магически подслушать смогла? Вдруг у нее тоже есть кристалл Видений?

Так и не дождавшись моего ответа и явно разочаровавшись равнодушной реакцией, она гордо удалилась. Я лишь проводила ее взглядом. И пусть я прекрасно понимала, что Эделия просто злословила, но остался очень неприятный осадок от ее высказываний. А ведь если вправду после сегодняшней ночи Рейнар в итоге на мне не женится, то меня ждет лишь смерть. Я даже сбежать не смогу, магия Безликого как нерушимая привязь... Так, хватит. Не стоит принимать близко к сердцу желчные излияния этой гадины. Она ждет, что я расстроюсь, буду переживать? А вот и хрен. Этого она точно не дождетсЯ.

Когда совсем стемнело, я вернулась в свою спальню. Чтобы хоть немного расслабиться и успокоиться, приняла ванну. Не помогло. Да и когда я вышла из ванной, уже одна из служанок принесла мне одежду. Полупрозрачную кружевную нижнюю сорочку и поверх струящееся платье без рукавов. Завершали образ собранные в элегантный пучок завитые волосы. Я критически оглядела свое отражение в зеркале. Мда. Товар упакован красиво, но подарочной ленты с надписью “Любимому клиенту” точно не хватает.

Я поправляла шнуровку на лифе, когда пришла госпожа Рагния. Окинула меня внимательным взглядом и выдала:

— Ты еще обязательно должна надеть маску.

— А ее-то зачем?

— Дело в том, что “первое прикосновение” берет корни из древнейших традиций, когда еще в начале культа первые жрицы отдавались избранным мужчинам, тем самым наделяя их магией Безликого. Они всегда были в масках. И это обязательное требование сохранилось по сей день. Конечно, потом снять можешь, но появиться ты должна именно в маске. Как и лорд Рейнар.

Хм, а если с помощью кристалла Обличий превратиться в кого-нибудь такого, что сразу отобьет у Рейнара все желание? Хорошая идея, конечно, но он враз догадается.

Я надела маску, наставница одобрительно кивнула.

— Так, Алана, через несколько минут в твоей комнате откроется портал. Советую тебе не мешкать, идти сразу же, иначе портал затягивать начнет. Ты попадешь прямиком в спальню к лорду Рейнару. Обратно потом вернешься так же через возникший портал. Кхм, — она вдруг спохватилась, — а ты вообще в курсе, что именно происходит между мужчиной и женщиной?

— Смутно догадываюсь, — я не удержалась от мрачного смешка.

А что, может, наивно хлопая глазами, сказать Рейнару, что я понятия не имею, чего именно он от меня хочет? И пусть он всю ночь терпеливо читает лекцию на эту тему? Хотя нет. Рейнар явно предпочтет просвещать прямо в процессе. Мол, для наглядности.

Госпожа Рагния хотела сказать что-то еще, но тут как раз прямо посреди спальни возник мерцающий портал.

— Ну все, Алана, тебе пора, — напутствовала наставница.

А у меня от накотившей враз робости чуть ноги не подкосились. Да что же так страшно-то? Надо успокоиться, надо взять себя в руки... Мы просто с Рейнаром поговорим, я объясню ему, что не хочу спешить, и он, конечно же, пойдет мне на уступки... Мысленно себя в этом уверяя, я шагнула в портал.

В момент перехода пришлось зажмуриться, настолько ярким было свечение. А после этого показалось, что я попала в крошечную тьму. Но глаза быстро привыкли к царящему полумраку. Просторная роскошная спальня. Несколько свечей в подсвечниках, толком и не освещающих, но создающих уютную и даже романтическую атмосферу. И никого.

На всякий случай я подошла к окну. Судя по открывающемуся виду, я точно была в доме Рейнара. Просто мало ли. Что-то я в последнее время стала совсем уж параноиком...

Тихо скрипнув, открылась дверь. Я даже вздрогнула, тут же обернулась, и прямо сердце в пятки ушло. Нет, ну а на что я надеялась? Что Рейнар где-нибудь по пути заблудится, забудет о намеченном или вообще передумает?

Он был в рубашке и брюках, на глазах знакомая маска. И это казалось ужасно символичным, словно мы чуть ли не два незнакомца, встретившиеся лишь на одну ночь.

Похоже, это напрягало не меня одну. Подойдя и по-прежнему ничего не говоря, Рейнар первым делом снял мою маску. Аж дыхание перехватило... Просто по ощущениям он словно бы самой моей души коснулся, чего-то глубоко сокровенного. И это напугало еще больше, будто бы исчезла последняя грань естественной самозащиты и я теперь перед Рейнаром совершенно беспомощна и открыта. Но если так всегда чувствуется при прикосновении кого-то к твоей маске, то тот обычай на первом балу обители снимать маски с девушек — вообще издевательство!

— Ты боишься, — Рейнар смотрел на меня очень внимательно.

— А ты нет? — ляпнула я, чтобы вообще сказать хоть что-то.

Он улыбнулся.

— А мне-то чего бояться?

— Ну как...мук совести, раскаяния... Тебе самому не кажется, что ты слегка поспешил, мягко говоря? Да и смысл, если день свадьбы и так совсем скоро?

— Я не хочу ждать, Алана, — Рейнар, похоже, и не собирался менять решение. — Ни одного дня больше. И, честно говоря, я не понимаю твоего возмущения. Ты ведь все равно вот-вот станешь моей женой.

Так и хотелось ответить, что мне до этого еще дожить надо. Но сейчас-то что делать?! Я банально морально не готова к тому, чего он хочет! Рано еще. Слишком рано. Как бы я ни млела от чувств к нему, но всецело довериться пока просто не могу.

Я потянулась к маске Рейнара, чтобы ее снять. Просто уж очень напрягала эта иллюзия незнакомца. Он сразу перехватил меня за запястья с явным намерением помешать, но, словно поколебавшись, все же чуть ослабил хватку. А, ну да, я же читала, так не полагается. Это если с девушки можно маску снять запросто, то касаться мужской — чуть ли не кощунство и святотатство. Это вообще недопустимо! Но...Рейнар почему-то позволяет мне это сделать.

Я очень осторожно коснулась его маски, она тут же поддалась, осталась в моих руках. Чуть побледневший отчего-то Рейнар смотрел на меня настолько пытливо, словно упорно что-то пытался понять и не мог.

Не выдержав, я опустила взгляд. Маска в моих руках отдавалась теплом, я задумчиво провела пальцами по ее бархатистой поверхности, постепенно ощущая все грани скрытой мощи. Одиннадцать... Одиннадцать неких кристаллов силы в ней... Обычно в мужских высшего порядка должно быть двенадцать... Получается...

— Всего одного кристалла не хватает, — вырвалось само собой, просто подумала вслух.

— Откуда ты знаешь? — Рейнар вмиг нахмурился.

— Я...я просто почувствовала, — вот надо же было так проболтаться! — А ты разве такое не чувствуешь?

— Это невозможно почувствовать, Алана. И никто не мог знать, сколько у меня сейчас кристаллов, изначально маска досталась мне вообще пустой, — но он все же смягчил прокурорский тон. — Что-то чем дальше, тем больше в тебе загадок.

Я сделала вид, будто не поняла намека.

— Так, получается, ты уже вот-вот свою маску соберешь целиком?

— Вряд ли это вообще осуществимо. Даже если не учитывать, что завершающие кристаллы сразу разрушаются, вдобавок насчет последнего мне удалось узнать лишь весьма странное указание. Словно бы им станет первая слеза, пролитая из-за меня той, которую я люблю. Тут явно какая-то сложная загадка, ведь само по себе это звучит абсурдно.

Что именно абсурдно, Рейнар? Что ты вообще кого-то полюбишь? Вот аж покорило, право слово. Тоже мне... Возмущенная мысль погасла сама собой, меня как оглушило. Тот кристалл, который не подошел к моей маске... Я же сочла его просто завершающим, потому пока и не подходящим... Да, он завершающий, но вовсе не для меня... Он ведь создан как раз из моей слезы, когда мы разругались с Рейнаром в вечер похищения...

— Алана, ты в порядке? — от внимательного взгляда Рейнара не укрылось, видимо, как меня ошарашило.

— Я...да...просто... Просто то, что я тут, слишком волнительно и пугающе, — я едва сдержала порыв рассказать про кристалл, переключилась на болезненную тему. — Рейнар, я понимаю, ты заплатил за сегодняшнюю ночь кучу денег. Но неужели тебе все равно, как я к этому отношусь?

— Ты зря пытаешься меня отговорить, — забрав у меня свою маску, он положил обе на стол и начал вынимать шпильки из моих волос. — Я прекрасно знаю, что тебя точно так же тянет ко мне. Алана, давай не будем тратить время на бессмысленные споры. Что бы ты ни говорила, я не

отступлюсь.

Интересно, скажи я про свою иномирность, это тоже тормознуло бы Рейнара лишь на время? Ну и вот что делать? Скандальить? Сопротивляться? Но ведь не хочется. Совсем. Пусть мне страшно, пусть угнетает отсутствие выбора и предрешенность дальнейшей судьбы, но чувства к Рейнару упорно тянут довериться ему. Хотя бы в этом...

— Рейнар, но ведь если с тобой что-то случится и свадьба не состоится, меня в жертву Безликому принесут, — привела я все же последний довод.

Приподняв мое лицо за подбородок и заставляя встретиться взглядом, Рейнар твердо произнес:

— Алана, ничего со мной не случится. И уж тем более я не позволю, чтобы тебе причинили даже малейший вред.

— Но ведь Мертен все еще на свободе, — я отчаянно цеплялась за отговорки.

Он досадливо поморщился.

— Мертен — это лишь вопрос времени, его вот-вот поймают.

— У него же кристалл Обличий, так что принц может скрыться, — возразила я.

— Скорее всего, у него кристалл закреплен на определенной личине — Ланса. И в этом виде принц точно так же не сможет скрыться. Алана, я тебя уверяю, с Мертенем вопрос решенный.

— Но как же...

Он не дал мне договорить, заглушил очередной вопрос поцелуем. В первый миг я попыталась отстраниться, но Рейнар не отпустил. Мягко перехватил за талию, прижимая к себе.

Мы ведь до этого, по сути, толком целовались лишь однажды, и сейчас поцелуй словно бы пытался компенсировать все прошедшее время. Но за всей нежностью не могла скрыться напористость. Рейнар явно себя сдерживал, чтобы не спешить; чтобы, наверное, не напугать меня сильнее, чем я уже напугана. И пусть я отвечала на дурманящий поцелуй, все равно страх не отпускал, не позволяя хоть немного расслабиться. Вот как же так? Я обычно всегда старалась быть смелой, но сейчас чуть ли не цепенела.

Рейнар, похоже, прекрасно чувствовал, что со мной происходит. Чуть ослабил объятия, легонько поглаживал шею, скользя пальцами к плечам. Поцелуй стал совсем невесомым, наши губы едва соприкасались, одновременно чуть дразня, но при этом будто успокаивая. Мол, не бойся, это просто поцелуй, ничего страшного.

— Алана, мы не будем спешить, — немного отстранившись, Рейнар

смотрел на меня так пристально, словно в самую душу. — Поверь, я не накинусь на тебя и не овладею насильно. Неужели я настолько тебя пугаю?

— После свадьбы мне было бы не так страшно, — хотя я и сама в этом сомневалась. Но, может, став его женой, я бы и вправду чувствовала себя увереннее и спокойнее?

— Так а что изменится за эти несколько дней? — Рейнар по-прежнему меня не отпускал, держал за плечи, но не позволяя отстраниться.

— Просто постарайся понять, ты сегодня купил меня как товар бесправный, — даже голос дрогнул. — Как я, по-твоему, должна себя чувствовать?

— Как невероятно желанная, — он легонько коснулся губами моего уха, обжигая дыханием и вызывая множество мурашек, — как просто сводящая с ума. Как настолько соблазнительная, что я не намерен больше ждать, — держа меня одной рукой за талию, второй Рейнар принялся расшнуровывать лиф на платье. — Алана, я понимаю, тебе страшно, но ты боишься совершенно напрасно. У нас впереди вся ночь, чтобы узнавать друг друга, наслаждаться друг другом... — его губы снова завладели моими.

Поцелуй дурманил, я подалась навстречу Рейнару, закрыв глаза и отвечая взаимностью. Совсем близка была та грань, чтобы другие чувства вытеснили страх. Я даже не сразу ощутила, как соскользнуло вниз платье. Сквозь тонкую кружевную сорочку прикосновения Рейнара обжигали, ткань казалась лишь ненужной преградой. Но он не спешил, был очень терпелив и нежен. Так, может, зря я боюсь? И нет в происходящем ничего катастрофического? Что уж отрицать, я бы не хотела принадлежать никому другому, кроме него. И пусть бы завтра я вдруг смогла каким-то чудом вернуться на Землю, но сегодняшнюю ночь я хочу провести с любимым. А потом будь, что будет. Просто порой настоящее кажется куда важнее, чем грядущее...

Пальцы чуть дрожали и сбивались, когда я расстегивала пуговицы его рубашки. Заскользив по обнаженной коже, мои ладони замерли на его груди, ощущая, как глухо бьется сердце Рейнара, все учащая свой ритм. Мое же вообще колотилось как сумасшедшее, набатом стучало в ушах.

Не прерывая дразнящего поцелуя, Рейнар ловко провел по моим плечам. Уже не удерживаемая бретелями кружевная сорочка вмиг соскользнула к ногам, оставляя меня полностью обнаженной. Враз озноб пробрал, но вовсе не от холода. Рейнар чуть отстранился, даже будто дышать перестал, его взгляд словно бы никак не мог насытиться

увиденным. Наверняка у меня сейчас пылали щеки от смущения, но даже не было порыва спрятаться или прикрыться. Я не чувствовала себя беззащитной. Он — моя защита. И он никогда не причинит мне вреда.

Подхватив меня на руки, Рейнар отнес на кровать и бережно отпустил на чуть прохладное покрывало. Не ослабевающее смущение понукало зажмуриться, но я не смогла отвести глаза. Смотрела, как он раздевался, любовалась, как же хорошо сложен. Широкоплечий, подтянутый, с явным рельефом мышц — он казался мне идеальным. Но, наверное, так всегда с любимым мужчиной, каким бы он ни был.

Рейнар лег рядом со мной, но пока даже не прикасался. Опираясь на локоть, просто смотрел на меня. А я смотрела на него. Но молчаливый диалог взглядов был недолгим.

— Знаешь, Алана, — произнес Рейнар вроде бы спокойно, хотя потемневший взгляд красноречиво выдавал всю сдерживаемую страсть, — ни одну другую я не желал так, как желаю тебя. Но я не хочу причинить тебе боль, пусть и совсем недолгую. Особенно, если ты и вправду к этому еще не готова.

Меня как ледяной водой окатило... Я ведь могу сейчас сказать ему «Нет». Могу попросить подождать до свадьбы. И Рейнар согласится, он пойдет на эти уступки. Просто потому, что ему и вправду важно, что я чувствую. Пусть и понял он это только сейчас, когда я уже смирилась и готова довериться. И именно сейчас, пока он еще в силах себя хоть немного контролировать, он оставляет выбор за мной.

— Рейнар, я... — голос дрогнул, я просто не знала, что сказать. Томительный жар, охватывающий тело, требовал продолжения. Разум из последних проблесков уверял, что нужно спешно делать ноги, пока есть такая возможность. А чувства умоляли признаться. Прямо сейчас. И себе, и ему. Не в иномирности, нет. А в той тайне, которая казалась мне сокровеннее всего. И чудилось, что не будет лучшего момента для таких простых и сложных слов как «Я люблю тебя». Но я не смогла их произнести.

— Ты все же боишься меня? — Рейнар расценил недосказанность по-своему. Похоже, ему стоило огромного труда не скользнуть взглядом по моему телу, не прикасаться ко мне. — Алана, неужели ты думаешь, я тебя оставлю? Ты вовсе не вещь для меня, поверь. Мне сложно объяснить, что я чувствую, я и сам толком этого не понимаю, но я точно знаю одно. Ты моя, понимаешь. На всю жизнь моя. И я никому и никогда тебя не отдам. Но уж точно не как вещь. Я хочу, чтобы ты любила меня. И, клянусь, я добьюсь этого.

Не сдержавшись, он припал к моим губам в требовательном поцелуе. Он жаждал взаимности, в порыве страсти чуть ли не принуждал к ней. Но я и так уже ему принадлежала. Просто потому, что так решила сама, так выбрало мое сердце.

Момент был упущен. Точка невозврата пройдена. Теперь уже Рейнар не остановится, но я и не хотела, чтобы он останавливался. Прижималась к нему, обвивала руками его спину, отвечала на сладостный поцелуй. Его руки скользнули к моей груди, я инстинктивно дернулась в сторону, сжалась от обжегшего прикосновения. Но Рейнар не отпустил, удержал меня, пусть бережно, но бескомпромиссно.

— Не бойся меня, Алана, — прошептал он чуть хрипло. — Просто доверься.

Происходящее опьяняло. Рейнар осыпал меня поцелуями, мучительно нежно ласкал, заставляя непривычное томление все нарастать, я уже почти ничего не соображала.

— Алана...

Силы небесные, как же я хочу, чтобы он называл меня настоящим именем!.. Я скажу ему правду, обязательно скажу!.. Пусть не прямо сейчас, но позже... Я больше не боюсь, он ведь поймет, защитит от всего... И я останусь с ним в этом мире, я просто не смогу уйти...

Поцелую становились все требовательнее, ласки откровеннее. Дыхание срывалось, все тело словно пылало, мне казалось, я просто этого сладкого мучения больше не вынесу.

— Рейнар, пожалуйста... — голос сорвался.

Рейнар навис надо мной, опираясь на локти, чтобы сильно не давить. Прошептал глухо, уже не в силах сдерживаться:

— Прости, мое сокровище, но мне придется причинить боль... — прижал меня к постели, и резким рывком...

Вспышка перед глазами аж ослепила, миг падения в пустоту, и я упала прямо на кровать. На свою кровать! В своей спальне в обители! Какого черта?! Что вообще происходит?!

Я резко села, оглядываясь. Темно, никого нет. В комнате только я. Но как так? Почему? Меня аж трясло, все тело словно бы ломало изнутри от мучительного желания. Ничего ведь так и не произошло! От первого же прикосновения просто...

Точно! Первое прикосновение... Так вот что значили слова наставницы, что они как-то это подкорректировали!

Я хотела обратно к Рейнару, безудержно и томительно. Хотя вместо этого явно стоило набрать в ванну ледяной воды и облить себя с головы до

ног, чтобы вновь начать соображать. Но вместо этого я спешно оделась, выдернув из шкафа первое попавшееся платье, и ринулась на поиски госпожи Рагнии. И плевать, что поздний час, мне нужны объяснения!

Благо, наставница была еще в своем кабинете, среди ночи разбирая какие-то свитки.

— Алана? — она окинула меня внимательным взглядом, словно оценивая мое состояние. — Ты уже вернулась?

— Объясните мне, что произошло, — потребовала я без лишних подробностей.

Но она и так меня поняла.

— А что? Все, как и подразумевалось. И раз ты уже здесь, то, полагаю, «первое прикосновение» осуществилось. Да и ведь я предупреждала тебя, — и справедливости ради добавила: — Но, наверное, мне все же стоило пояснить, что после вчерашней беседы магистра с императором удалось наконец-то внести изменения в столь рискованный ритуал как «первое прикосновение». Из-за того, что жрицы и так стали подвергаться в обители опасности, император позволил свести все риски к минимуму. В частности «первое прикосновение» с сегодняшнего дня теперь не подразумевает лишения невинности, так что жрицы ничем не рискуют. Можешь сказать нам «спасибо», — она даже улыбнулась.

— Я представляю, какое «спасибо» скажет Рейнар, — благо, способность трезво мыслить возвращалась, — или он знал?

Госпожа Рагния замаялась.

— Боюсь, господин Валдор не уточнил лорду о вступивших с сегодняшнего дня изменениях.

Мда. Тот абсурдный случай, когда жадность оказалась сильнее желания жить.

— Но вы же понимаете, что Рейнар наверняка будет зол? Причем «зол» — это еще очень мягко сказано.

— В любом случае обитель до утра магически заперта, — наставница развела руками.

Ну да, до утра господин Валдор еще проживет. Хотя, может, я зря думаю, что Рейнар сейчас жаждет распилить магистра на запчасти? Вдруг, едва я исчезла, он хоть и раздосадовал, но и не так, чтобы уж сильно? В общем, мой разум теперь всюду отыгрывался и приводил мне кучу доводов. Ай, и ведь моя маска там! И сейчас никак не получалось толком сосредоточиться, чтобы перенести ее магией.

В любом случае не оставалось ничего, кроме как идти спать. Я все-таки приняла холодную ванну и потом, стуча зубами, забралась под одеяло.

Но все равно от одной мысли о чуть не случившемся бросало в жар. Я словно бы до сих пор ощущала поцелуи и ласки. Сильно же мне мозг набекрень сдвинуло... Да и как я завтра посмотрю в глаза Рейнару? Вот стопроцентно захочется под землю провалиться. Ему-то что, просто развлечение, а я... Хотя...

Рейнар сказал, будто последний кристалл его маски — слеза той, которую он полюбит. Так неужели мои непрошенные чувства взаимны? Или мне просто очень хочется верить в это, вот и цепляюсь даже за всякие мутные предсказания? Нет, все, спать. А завтра уже на трезвую голову все обдумать. И лишь бы Рейнар завтра не появился! Мне банально нужно время, чтобы собраться с мыслями.

Глава 22

Пусть я долго не могла уснуть, но зато потом спала как убитая. Правда, сны мне снились крайне неприличные. И на следующий день я проснулась с гудящей головой и нежеланием вообще выбираться в реальность.

К счастью, будить меня пришла госпожа Рагния. Видимо, остальных наставниц после того, как они со своей инициативой так опростоволосились, теперь ко мне не отправляли.

— Доброе утро, Алана! Вернее, уже день, — она беспощадно раздвинула тяжелые портьеры на окне, пуская в комнату солнечный свет. — Давай уже поднимайся, тебе скоро выходить.

— Выходить куда? — зевнув, я потянулась.

— Лорд Рейнар тебя ждет.

— Рейнар?! — я подскочила как ужаленная. — Он что, в обители? И... и что?

— Да ничего страшного, — с присущей ей холодной невозмутимостью госпожа Рагния пожала плечами. — Все же есть надежда, что заикание у магистра Валдора не навсегда. К тому же сегодня лорд Рейнар заплатил еще больше.

— А теперь-то за что? — я чуть не взвыла.

— За то, чтобы никто другой не смог купить тебя для “первого прикосновения”. Да и вообще ни для чего. Ну что ты все сидишь? Вставай, тебе собираться надо. Ты сегодня снова до конца дня покинешь обитель с лордом Рейнаром. Вот что ты на меня так смотришь, Алана? — она вздохнула. — Степень твоей защиты и неприкосновенности только вчера была почти полностью убрана. Сегодня все в силе.

Понять бы еще: радоваться этому или огорчаться. Хотя нет, однозначно радоваться. По крайней мере, нормально мыслить смогу. Вот только как сейчас перед Рейнаром показаться. Да я же сгорю от стыда и смущения...

Но мое мнение традиционно не спрашивалось. Я даже толком позавтракать не успела, меня облачили в парадно-выходное платье, уложили волосы в прическу и посоветовали поспешить. Госпожа Рагния глянула весьма выразительно и выдала:

— Ты учти, лорд Рейнар и так крайне не в духе. Лучше не раздражай его еще и ожиданием.

Что я, враг себе, Рейнара сейчас лишний раз раздражать? Раз он и так

после вчерашнего “Первое прикосновение. Демо-версия” не в самом лучшем настроении. Так, ладно, нужно собраться духом и выходить...

Дверь открылась даже без стука. Видимо, Рейнару уже надоело ждать. Меня аж в жар бросило, едва я его увидела. Пусть я и так догадывалась, что при встрече меня конкретно накроет, но не до такой же степени!

— Оставьте нас, — скомандовал Рейнар, и ему даже никто не возразил! А где положенное “Лорд, прошу вас покинуть спальню юной леди”? Но нет, госпожа Рагния лишь кивнула и вышла следом за служанками.

Мы с Рейнаром остались наедине. И как ему удастся оставаться внешне таким невозмутимо спокойным? Лишь потемневшие глаза выдавали истинные эмоции.

— Твоя маска, — он достал из кармана камзола и передал мне маску.

— Спасибо, — даже немного спокойнее стало, хотя почему-то и не сильно тревожило, что маска у него оставалась. Словно я могла вот так запросто доверить Рейнару часть своей души. Хотя вряд ли это нормально.

Молчание затянулось. Он просто смотрел на меня, а я от неловкости и смущения едва удерживалась на месте. Хотелось просто спрятаться от его взгляда.

— Наставница сказала, что ты сегодня забереешь меня отсюда до конца дня? — я все-таки попыталась смягчить обстановку беседой.

— Да, я ведь тебе говорил, что хочу сводить еще кое-куда. Завтра уже День Наречения, потом начнется подготовка к свадьбе, так что тебе будет не до поездок. А после церемонии я увезу тебя в Вейлин на месяц или больше. Так что сегодня — самый подходящий день для визита в Риннский сад.

Наверное, название должно было мне что-то прояснить, так что я на всякий случай кивнула. А неловкость все усиливалась... Казалось, наши взгляды сейчас говорят на совсем другую тему. Вот Рейнар сегодня ни разу еще меня не коснулся, но уже от одного того, как он смотрел, мурашки по коже всю бегали.

— И нам пора уже идти? — все-таки сейчас тяжело было наедине.

— Пора. Карету подали к парадному выходу. Магистр туда же принесет связывающий артефакт.

— Тогда идем?

— Идем.

Только он и с места не сдвинулся. Я первой направилась к двери, но Рейнар вдруг перехватил меня за руку... Словно лавина сорвалась. Прижав собой к стене, он целовал жадно и безудержно. Я отчаянно цеплялась за

его плечи, стремясь стать еще ближе. Просто безумие какое-то... Совершенно неконтролируемая страсть... По крайней мере, я сразу потеряла голову, растворяясь в ощущениях и неутоленной жажде.

Но Рейнар так же быстро от меня отстранился. Явно нехотя, лишь усилием воли. Все же сдерживая себя, пока не отпуская из объятий, словно продолжая взглядом оборвавшийся поцелуй. Я чувствовала, как сейчас горят мои губы, и наверняка румянец на щеках, но больше это меня не смущало. Чуть дрогнувшим голосом прошептала:

— Меня тоже вчера не предупредили. Честно. Иначе я бы обязательно тебе сказала. Ты сильно разозлился, да?

Рейнар мрачно усмехнулся. И уже за одной этой усмешкой чудилось, как он магистру пятки поджаривает.

— Скажем так, в восторг не пришел. Но ты ведь и сама говорила, что лучше дожидаться свадьбы. Так что все, как ты и хотела.

Наверное, стоило промолчать, даже взгляд отвести, но я предпочла быть откровенной:

— Поверь, я тоже, как ты выразился, не пришла в восторг.

Он вдруг улыбнулся. Уже без мрачности, даже будто успокаивающее.

— Теперь уже в любом случае придется ждать свадьбы. Хорошо, хоть совсем недолго. Но потом мы все это ожидание наверстаем, — чуть хрипло прошептал он, неспешно обрисовывая пальцем контур моих губ. Аж дыхание перехватило, я тихонько вздохнула.

Словно опасаясь, что снова потеряет контроль, Рейнар отстранился, взял меня за руку. Мы вышли из комнаты, но я тут же спохватилась:

— Подожди, пожалуйста, я кое-что забыла.

Спешно вернулась в комнату, прикрыв дверь, и достала из тайника в шкафу маленький кристалл. Спрятала его в кармашке на поясе платья. Застежка вроде бы надежная, выпасть не должен... И вернулась к Рейнару.

Я ведь много размышляла сегодня ночью. Думала вообще обо всем. И пусть страшно это было признавать, но что уж саму себя обманывать: я хочу остаться с Рейнаром. И останусь. Но могу ли я рассказать ему правду о себе сейчас? Или все же лучше повременить, дожидаясь лучшего момента? Я решила отложить все-таки признание после свадьбы. Тогда же я хотела отдать Рейнару его завершающий.

Но едва увидев его сегодня, я поняла, что с кристаллом я точно медлить не хочу. Отдам сразу. Придумаю под каким предлогом. Но истину о себе открою только после свадьбы. Хотя посмотрим по обстоятельствам. Вдруг о таком лучше не знать даже ему. Но с другой стороны, казалось, только он в силае разобраться с теми, кто за чем-то закинул меня в этот мир.

Вопреки ожиданиям магистр на глаза не показался. Как там наставница говорила? Есть надежда, что все-таки заикание у него пройдет? Мда. Видимо, весьма любезно побеседовал с ним Рейнар.

У парадного выхода нас ждала госпожа Рагния, вручила уже знакомые магические кольца. И как все-таки сладко замерло сердце, когда Рейнар надел мне кольцо на безымянный палец... Вот если отбросить, что от зашкаливающих чувств порой тотально глупеешь, любить — вообще блаженство.

В уже знакомой роскошной карете с гербом дэа Арден мы покинули территорию обители. Стоял чудесный солнечный день, мне постоянно хотелось улыбаться. Да и мрачное настроение Рейнара явно уже отступило.

— Не помню, говорила тебе или нет, но большое спасибо за книгу по магии. Я ее уже почти полностью прочитала.

— Потом уже после свадьбы я сам тебя буду учить, раз это тебе интересно, — он улыбнулся.

— Еще как интересно! Столько неизведанного! — я заранее была в восторге. Не удержавшись, добавила: — Ты для меня словно целые новые миры открываешь.

Рейнар явно прекрасно понял, что речь не только о магии, но я даже не смутилась. Как-то все враз стало проще. Да и зачем мне стесняться того, рядом с кем хочется быть откровенной, быть самой собой?

— Знаешь, Алана, а ведь ты тоже для меня целое открытие, — с неожиданной серьезностью смотрел на меня Рейнар.

— Надеюсь, в хорошем смысле? — я улыбнулась.

— В непривычном, — он усмехнулся. — Ты прямо как ураган, ворвавшийся в мою устоявшуюся и казавшуюся идеальной жизнь, и все поднявший с ног на голову.

— Хм... — я на миг задумалась и коварно улыбнулась. — Сочту за комплимент, даже ты имел в виду совсем другое.

Засмеявшись, Рейнар вдруг порывисто обнял меня. А я уткнулась лицом в его камзол и почему-то ужасно хотелось расплакаться. Какая-то я в последнее время несдержанная в эмоциях стала... И в порывах.

Я резко отстранилась, выпрямилась на сидении.

— Рейнар, — собралась решимостью, не хотела больше медлить ни мгновения, — ты можешь мне пообещать кое-что?

— Что именно? — он тоже посерьезнел.

— Пообещай, что не станешь ничего спрашивать. Я хочу отдать тебе кое-что, но ты не должен задавать вопросов, откуда это у меня. Поверь,

просто так надо. Я обязательно все объясню потом, просто пока...пока не время.

— Алана, к чему такие сложности? — Рейнар нахмурился.

— Пообещай, — я упорно стояла на своем.

— Хорошо, обещаю, что не буду расспрашивать, пока сама не решишь рассказать, — пусть нехотя, но все же произнес он. — Так что ты хочешь мне отдать?

— Будем считать, что это просто маленький подарок, — я быстро достала из кармашка на поясе кристалл и зажала в кулаке, чтобы Рейнар сразу не заметил. — Да и должен он принадлежать тебе.

Я протянула руку, Рейнар сам один за другим осторожно разжал мои пальцы. На ладони покоился крохотный кристалл, сразу замерцавший сильнее, словно признавая своего истинного обладателя...

Рейнар побледнел так, что я даже испугалась. Неотрывно смотрел на кристалл, будто не веря увиденному.

— Алана... — перевел на меня ошарашенный взгляд, но я тут же приложила палец к губам Рейнара.

— Ты обещал.

— Но кристаллы завершения саморазрушаются сразу же, едва к ним прикоснешься. Как ты вообще умудряешься его держать?

Я на миг закусил губу, чуть расстроено ответила:

— Я думала, он тебя все же порадует.

— Алана, я рад, — уже намного мягче ответил Рейнар. — Просто ты в который раз совершаешь то, что считается невозможным. Пойми, я привык все контролировать, и сейчас больше всего хочу тебя уберечь. Но ты хранишь некие тайны, которые явно опасны. Да, я пообещал тебе не спрашивать, но неужели я не вправе знать правду?

— Наверное, ты в большем праве, чем кто-либо другой, — я все же отвела взгляд, — но давай отложим этот разговор. Просто пока мне сложно...

— Довериться мне? — он помрачнел еще больше.

Я кивнула.

Рейнар шумно вздохнул:

— Ну, может, я и сам в этом виноват... Ладно, не хочешь пока говорить на эту тему, то не будем. Так что с кристаллом? Как ты его удерживаешь? Ведь наверняка едва я его коснусь, он разрушится. Так уже не раз было.

— Может, просто до этого были не твои кристаллы, — я пожала плечами. — Я пока в магии не особо разбираюсь, но мне кажется, этот все

же не разрушится. Ну а если нет, придется мне снова лить слезы из-за тебя, — я улыбнулась.

Но, похоже, моя улыбка не смягчила слов, Рейнар аж в лице изменился. Смотрел на меня так пристально, что даже не по себе стало. Неужели он так воспринял мой намек на то предсказание о его последнем кристалле?

Но озвучивать свои мысли Рейнар не стал.

— Что ж, попробуем, — осторожно коснулся кристалла на моей ладони. Тот тут же замерцал еще сильнее.

— Просто невероятно... — все так же ошарашенно выдохнул Рейнар. — Это же и вправду точно для моей маски... Алана... — поднял взгляд на меня.

— Мне вполне достаточно одного «спасибо», — я довольно улыбнулась и как бы между прочим по-деловому добавила: — Впрочем, можешь к этому прибавить пожизненную любовь и заботу, вежливость, отсутствие тирании, снижение, как минимум вдвое всяких «как я сказал, так и будет!» и к тому же...

— Эй-эй, — он засмеялся, — не слишком ли ты разошлась?

— Да я еще даже половину не перечислила!

Но Рейнар не дал мне высказать демонстративное возмущение. Вдруг подхватив, усадил к себе на колени. Я обвила его шею руками и коварно улыбнулась:

— Ну или, так и быть, можем договориться о сниженной цене в поцелуях. Правда, их такое количество... на всю жизнь хватит.

— Придется начинать расплачиваться прямо сейчас, — с улыбкой прошептал он, едва не касаясь губами моих губ, — моя маленькая корыстная вымогательница...

К тому моменту, как карета добралась до цели пути, мысли уже были ну очень далеки от всяческих прогулок. Но с другой стороны, уж точно стоило отвлечься и проветриться. Как раз набежали тучи, подул прохладный ветерок, но даже пасмурная погода не могла скрыть великолепия Риннского сада. Огороженный ажурной оградой, он казался просто иллюстрацией из сказки: золотистая листва на деревьях, сами ветви настолько изящные, будто невесомые, и удивительная умиротворенная тишина.

Хотя меня бы все это куда больше впечатлило, если бы не отвлекали еще бушующие от страстных поцелуев ощущения. Надо просто переключиться, так куда быстрее успокоюсь.

— А что это вообще за место? — я перевела взгляд на Рейнара, мы как раз шли по выложенной дорожке к высоким воротам.

— Ты не слышала никогда про Риннский сад? — он даже удивился. — Неужели настолько в затворничестве жила все это время? Риннский сад полностью магический. Он древнее столицы, вроде как появился одновременно еще с самым первым святилищем Безликого. Здесь даже есть еще уцелевший храм, сам по себе феноменальный. Конечно, простым смертным туда не попасть, но мне дозволено, а ты как-никак моя невеста.

Словно в подтверждение его слов сурового вида стражи у ворот с почтением поклонились и позволили нам пройти. Похоже, сегодня мы были единственными посетителями.

Аккуратная дорожка вилась между чудесными деревьями, на выложенных самоцветами клумбах при приближении распускались диковинные цветы. Просто глаза разбегались от всего этого великолепия! И если я всю смотрела по сторонам, то Рейнар все смотрел на меня. Улыбался.

— Знаешь, так приятно видеть тебя радостной. Без привычных колючек.

— Мои колючки — это вряд ли искоренимо, — я тоже улыбнулась, но миг ахнула, замерев на месте. — Рейнар, а это что?

Впереди высилась сотканная из потоков магии арка, вершину ее венчала символическая мерцающая маска.

— Ее называют Путь Истины, — Рейнар тоже остановился. — В свое время именно здесь я узнал о своем последнем кристалле, — он инстинктивно коснулся кармана на камзоле, где сейчас этот кристалл и покоился. — Считается, что Безликий создал это место в помощь магам совершенствовать свои маски.

— То есть тут каждый может узнать о своем завершающем кристалле? — уточнила я. — И даже я?

— Само собой, только зачем тебе это? Пойдем, там уже дальше храм будет, вот у него вообще удивительное свойство...

— Рейнар, я все же хочу попробовать, — попросила я.

— Ну если хочешь, конечно, — он хоть и удивился, но возражать не стал. — Тут очень просто: медленно проходишь под аркой, в определенный момент прямо в мыслях отчетливо зазвучит голос. Вот как раз эти слова и будут подсказкой в поисках завершающего кристалла.

Пусть я уже все для себя решила, но почему бы и мне свою маску полностью не собрать, раз есть такая возможность? Осталось всего два кристалла для полного комплекта. И раз завершающий самый сложный, то,

может, без такой вот подсказки никуда.

Я осторожно шагнула под арку. Сквозь переплетающиеся полупрозрачные потоки магии все вокруг преломлялось. Казалось, я вообще оказалась в каком-то другом измерении.

Шаг, еще один... И вдруг как ледяной водой окатило, тут же в мыслях зазвучал совершенно безэмоциональный голос:

— Ты обретишь последний кристалл лишь тогда, когда смерть коснется того, кого ты любишь.

Вмиг все исчезло, я оказалась на другой стороне арки.

— Алана, ты в порядке? — Рейнар тут же засек, что что-то не так.

— Я...да...

— Ты словно бы чем-то очень напугана? — он нахмурился.

— Просто немного боязно там было. Да и, знаешь, я вдруг поняла, что мне и вправду сто лет не нужен завершающий кристалл, — я чуть нервно улыбнулась.

— А какое тебе дали указание?

— Да там ничего интересного. Главное, что озвученное условие уж точно меня не устраивает, так что пусть лесом идут все завершающие кристаллы вместе взятые.

И тут же в памяти всплыло то видение, как я горько плачу на ступенях обители, а Хефер пытается меня успокоить. Может, это в тот момент мне сообщили о гибели Рейнара?.. Нет, к черту все кристаллы! Не такой ценой!

— Ну что, куда дальше? — я постаралась прогнать все мрачные мысли. — В храм?

— Да, пойдем, там и вправду интересно, — держа меня за руку, Рейнар вел дальше по дорожке между клумб. — По преданию, в стенах этого храма при возведении заложили множество раздробленных кристаллов Прошлого.

Как тот, который я как раз создала недавно? Вот это да...

— Из-за этой особенности в храме можно узнать любое из прошедших событий, — продолжал Рейнар. — С той лишь оговоркой, если это касается непосредственно тебя.

Так это ведь, получается, я прямо сейчас могу узнать, кто и зачем поменял нас с Аланой мирами?

— И это вправду работает? — я с надеждой смотрела на Рейнара.

— Я был уже там однажды, так что с точностью могу сказать, что все это правда, — он кивнул. — И там тоже все довольно просто. Называешь себя при входе в храм, сосредотачиваешься на том, что хочешь узнать, и дальше уже видением в мыслях получаешь ответ.

Вот это мне сегодня везет!

После очередного поворота дорожки как раз открылся вид на храм. На миг аж мороз пробрал, уж очень этот храм по стилю напоминало тот, покоящийся на дне озера. Хотя и размерами намного меньше. Они вполне могли бы быть из одного комплекса... Но, может, просто в то время все так строили?

— Алана, если ты боишься, то и не стоит туда идти, — от проницательного Рейнара сложно было что-то скрыть. — Пойдем, тут еще хватит на что посмотреть.

— Нет, я очень хочу в храме побывать, — спешно заверила я. — Просто все магическое для меня немного непривычно.

— Хочешь я пойду с тобой? — он улыбнулся. — Вдруг тебе так будет спокойнее. Не бойся, скрытная моя, все равно видение показывается только определенному человеку, никто посторонний не сможет подсмотреть даже при всем желании. Тем более я там уже был один раз, повторно мне ничего не покажут.

Все-таки я была очень благодарна Рейнару, что он не устраивает допрос, хотя наверняка очень хочет. Ничего, после свадьбы сама все расскажу.

Мы вместе поднялись по ступеням храма. Расположенный между колонами арочный вход открывал взору просторный внутренний зал. И на первый взгляд, ничего магического тут не было.

Рейнар миновал арку входа первым.

— Рейнар дэа Арден.

Я тут же вошла следом, произнося:

— Алана дэа Верт.

Меня резко подбросило в воздух, одновременно сдавив горло так, что я почти не могла дышать. Вокруг простирался лишь ослепительный свет и оглушающий голос грохотал:

— Имя!

Силы небесные, тут, наверное, только настоящее нужно называть...

— Имя! — оглушало еще сильнее.

Из последних сил, уже почти задохнувшись, я прерывисто прошептала:

— Лера... Валерия... Валерия дэа Ви...

Загрохотало еще сильнее. Свет враз померк, но почему-то во все стороны брызнули осколки белоснежного камня. Меня отшвырнуло, но почти тут же поймали сильные мужские руки.

Благо, я теперь снова могла дышать. Чуть закашлявшись, открыла глаза. Встревоженный Рейнар держал меня на руках, позади дымилась громадная пробоина в стене храма. Получается, Рейнар магией разрушил вход, чтобы меня спасти?

— Ну вот, — я вяло улыбнулась, — храм сломали...

— Пусть все считают, что так и было, — его это явно мало волновало. — Как ты?

— Уже нормально, правда.

Рейнар осторожно поставил меня на ноги, но я тут же чуть качнулась, голова пока кружилась после удушья. Он обнял меня, но рано я расслабилась...

Бережно взяв за подбородок, Рейнар поднял мое лицо, заставляя встретиться взглядом. Произнес тихо:

— Лера?

Из меня будто снова весь воздух вышибло... Проклятье, Рейнар все слышал...

Какая же злая ирония судьбы! Я надеялась с помощью этого храма узнать чужие тайны, но в итоге лишь вот так невольно выдала свою!

Я хотела отстраниться, но Рейнар не отпустил, пусть мягко, но все же бескомпромиссно удержал. Не сводил пристального взгляда.

— Правду, Лера. Просто скажи мне правду.

Я шумно вздохнула. Ну все, уже не отоврешься. Да и смысл дальше лгать? Я просто сейчас смотрела на него и осознавала одно: я все же верю. Я верю Рейнару целиком и полностью. Пусть эта вера, как и сама любовь к нему, возникла непрошено, но она есть. И я не хочу больше его обманывать.

— Знаешь, я уже даже отвыкла от того, чтобы меня настоящим именем называли, — я улыбнулась, но, боюсь, улыбка вышла не слишком веселой. — И, честно, я даже толком не знаю, с чего начать.

Рейнар увлек меня за собой на скамью в тени раскидистого дерева у дорожки. Легонько взмахнул рукой и нас окутала мерцающая сфера — явно защита от возможного подслушивания. И вот даже сейчас, когда он получил доказательства моего обмана, он по-прежнему держал меня за руки — словно самым этим жестом доказывая, что все равно не оставит. Но в то же время я ужасно боялась его реакции...

— Если тебе так будет проще рассказать, давай я буду спрашивать? Как я понимаю, что все мои подозрения — детали одной мозаики. Твое внезапное изменение на балу, когда мы впервые встретились. Совершенно невозможное пробуждение у тебя магии, хотя по происхождению быть такого не могло. В твоей речи порой проскальзывают неизвестные слова.

Ты как-то умудрилась распознать кристаллы в моей маске. Я уж не говорю о том, что у тебя невесть откуда взялся мой завершающий кристалл, и вдобавок ты как-то сделала его нерушимым. И это ведь далеко не все твои тайны, я правильно понимаю?

— На самом деле все очень сложно и запутанно, — я снова вздохнула. — И, думаю, большую часть истины я и сама не знаю... Вот тот первый бал, когда я внезапно изменилась. Это ведь просто сначала не я была даже. А настоящая Алана. Она нарочно привлекла твое внимание, чтобы перетянуть у тебя необходимую ей часть магии.

— Для чего? — хмуро спросил Рейнар.

— Для того, чтобы открыть переход между мирами и поменяться местами со мной. Тот мой обморок на балу — как раз и был моментом перехода. Настоящая Алана исчезла, а ее место заняла я. Моего мнения никто не спрашивал, переместили против воли, а дальше уже деваться было некуда — пришлось притворяться Аланой.

— То есть ты — иномирянка? — Рейнар помрачнел еще больше.

— Да, — убито подтвердила я. Что-то уж очень мне его реакция не нравилась. Хотя чего я ждала? Безудержной радости по этому поводу?

— Но зачем вас с настоящей Аланой поменяли местами? Да и как вообще это осуществили? Из нашего мира проход в другой открыть невозможно!

— Госпожа Рагния говорит...

— Погоди, Рагния знает, кто ты? — он аж в лице изменился.

— Ну да, но она сама догадалась, я не признавалась никому. Наставница вроде бы надежный человек. По крайней мере, до сих пор меня не выдала. Так вот, она говорит, что проход большей частью невольно открыла я сама, скорее всего. Ко мне же как-то заранее маску переместили. Плюс к этому добавилась твоя магия, и в итоге все получилось. Рейнар, честно, я подробностей сама не знаю. Но это явно долго готовилось. Даже годами. Ведь внешность Аланы постепенно меняли, чтобы к моменту перехода мы с ней были одинаковые. И вправду ведь никто особо изменений не заметил. Только ты вот заподозрил.

— Я потом все же списывал на то, что на твою внешность могла внезапно пробудившаяся магия повлиять. У меня и мысли не было, что ты можешь быть кем-то другим, — словно не в силах усидеть на месте, Рейнар встал со скамьи и теперь вышагивал в пределах мерцающего купола. — Хотя само по себе пробуждение магии было абсурдным. Проклятья масок просто так не проходят. И уж тем более не обретают силу в руках того, кто не относится к их роду. Каких только версий я не строил,

даже дошло до мысли, будто это банально воля Безликого, эдакое помилование рода дэа Верт, — он мрачно усмехнулся. — Но про иномирность даже не подумал. Ведь это еще невероятнее. Так а дальше что?

— А дальше ты и сам знаешь. Появился ты и упек меня в обитель по какой-то совершенно непонятной мне логике.

— Так а что в этом непонятного? — в свою очередь возразил Рейнар. — Я ведь объяснял, что у меня очень редкая магия, крайне мало с какой совместимая. Я поехал к тебе, чтобы выяснить, как ты умудрилась на балу мою силу позаимствовать, но так удачно застал, когда твоя личная проявилась. Тогда-то и понял, что ты идеально мне подходишь. Вдобавок, не буду скрывать, ты меня внешне привлекла. А учитывая, что в этом году я хоть как должен жениться, то все вполне закономерно. Но род дэа Верт не сравним с моим, вот я и отправил тебя в обитель, чтобы ты в итоге по статусу мне подходила. Ну и заодно присмирила свой буйный нрав, сразу заметный. Только и всего.

— Знал бы ты все то нелicenseприятное, что я о тебе думала, — я хмуро на него смотрела. — Мало того, что насильно туда сдал, так еще и все планы порушил.

— Какие планы? — тут же спросил он.

— Ну вернуться домой, — пояснила я. — Вполне же логично, что оказавшись против воли в вашем мире, я очень хотела обратно. Тем более удалось установить связь с настоящей Аланой через зеркало. От нее-то я и узнала, что для перехода нужен некий ритуал, и хотела его осуществить. Но внезапно загремела в обитель. Хотя не попади я туда, то вряд ли бы, наверное, смогла создавать кристаллы.

— Создавать...что?... — Рейнар аж замер на месте.

Внезапно оробев, я повторила:

— Я могу создавать кристаллы силы, ну для масок, — спешно пояснила: — Рейнар, я понимаю, для тебя это звучит полным бредом. И я никому о таком не рассказывала, даже госпоже Рагнии.

Он сел рядом со мной, смотрел очень пытливо:

— Лера, давай про кристаллы подробнее и с самого начала.

— На самом деле я и сама не знаю, как они создаются, понимаешь, — мне сейчас было настолько не по себе, я даже за плечи себя обняла, чтобы успокоиться. — Первый появился еще во время самого главного ритуала в обители, когда жриц магией Безликого наделяли. А потом создавались остальные кристаллы, уже в разных условиях. Все подходили к моей маске, кроме твоего. Твой появился в тот вечер, когда меня похитить пытались,

помнишь? Мы еще с тобой поругались очень.

— И ты плакала? — его голос прозвучал неожиданно тихо, словно бы Рейнара мои слова очень зацепили.

— Да просто что-то в глаза попало, — я попыталась отшутиться.

— Лера.

— Ну да, я плакала, — я беспомощно вздохнула, — я вообще довольно эмоционально неуравновешенная, думаю, ты и сам заметил, — я все же улыбнулась.

— Я не думал, что ты так расстроишься. Хотя ты тогда меня настолько выбесила, что мог элементарного не заметить, — Рейнар вдруг притянул меня к себе, обнял. — Но поверь, я ни в коем случае не хотел тебя обидеть.

— Ну да, и поэтому потом три дня миловался с Эделией, — я попыталась отстраниться, но он не отпустил.

— Я лишь хотел, чтобы ты поняла, как я тебе нужен. Теперь-то я знаю, что к тебе такой подход бесполезен, но тогда мне это казалось логичным.

— Угу, дрессировать меня хотел.

— Ну можно и так сказать, — он все же не стал отрицать. — Но на тот момент я просто не понимал, что ты нужна мне именно такая, какая ты есть. Я планировал тебя подстроить под свои представления, под свою привычную жизнь. Но ты упорно не вписывалась, была ужасно нелогичной и неконтролируемой, и это бесило меня несказанно. Впервые в моей жизни появилось то, что я не мог изменить под себя. Далеко не сразу я осознал, что я просто встретил достойного противника, — он вдруг улыбнулся и лукаво добавил: — Оставалось лишь этого противника победить.

— И думаешь, победил? — я насупилась.

— Скажем так, финальное сражение у нас вчера накрылось, так что итог битвы откладывается на несколько дней. Но я и так знаю, чем все закончится. Раз уж я не смог мою противницу сразу победить, то есть переломить, подстроить тебя под себя, то остается лишь сделать своей союзницей, — и нагло уточнил: — Хотя я все равно буду главным.

Я тут же легонько пихнула его локтем в бок, но Рейнар лишь рассмеялся.

— Лера, не буянь. Я и так прекрасно знаю, что ты сама хочешь мне сдаться. Вчера мы это уяснили, так что нет теперь смысла доказывать обратное, — но он тут же резко посерьезнел. — Что-то мы от темы ушли. И много ты смогла создать кристаллов?

— Всего пять. Четыре в мою маску и один вот для тебя. Я очень надеялась, что успею собрать свою полностью до дня свадеб.

— Но зачем она тебе собранная? Ты ведь все равно толком в магии не разбираешься.

— Так ведь чтобы вернуться домой, — пояснила я. — Алана сказала, что это возможно сделать лишь с собранной маской.

— Ты хочешь вернуться? — он снова резко помрачнел.

— Хотела, — тихо уточнила я. — Больше не хочу.

Рейнар ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, обнял меня еще крепче.

— Это хорошо. Потому что я все равно бы тебя не отпустил.

— Эгоист, — тут же констатировала я, прижимаясь к нему.

— Может, и так, — он даже отрицать не стал. — Но я такой, какой я есть. И раз ты сейчас со мной, то и сама прекрасно понимаешь, что ты моя. Не собственность и не вещь. Неотъемлемая часть моей жизни. Поэтому давай тему твоего возвращения в родной мир закроем раз и навсегда. Так, значит, ты никому не рассказывала о своей способности создавать кристаллы? Но мог ли кто-то знать об этом заранее и именно ради этого в наш мир перенести? Как-то уж очень совпадает интерес притворяющегося Лансом Мертена к тебе и то, что ему необходима целая маска, чтобы престол сохранить. Может, он все и затеял?

— Мне все же кажется, что он не причастен, — я покачала головой. — Понимаешь, он вел себя со мной так, словно уверен, будто я — настоящая Алана. Хотя, может, и притворялся. Честно, Рейнар, я уже столько обо всем этом думаю, а никаких толковых догадок нет. Просто... Просто очень страшно.

— Я ведь с тобой, — он приподнял мое лицо за подбородок. — Поверь, я никому не позволю причинить тебе вред. Лера, все, это теперь исключительно моя проблема. Я сам выясню, кто все организовал, и со всем разберусь. По какой бы причине ты тут ни оказалась, я никому не позволю тебя использовать в своих целях. Вот зря ты все же раньше мне не призналась.

— Я боялась, понимаешь, — я отвела взгляд.

— Но ведь и сегодня, если бы не это происшествие с храмом, ты бы все равно мне не сказала? — прозвучало с таким укором, что мне совсем неловко стало.

— Я хотела во всем признаться после свадьбы. Ведь мало ли, как бы ты отреагировал... Я ведь иномирянка, а иномирянцев тут считают опасными, и...

— Лера, — перебил он, — для меня ты в первую очередь та, ради которой я кого угодно в порошок сотру. Естественно, мы сохраним твое

происхождение в тайне. Вдобавок, можешь протестовать, но твоей наставнице я память подкорректирую. Я уж не говорю о тех, кто тебя в наш мир перенес. Нельзя, чтобы знал вообще хоть кто-то, кроме нас с тобой. Ни о твоей иномирности, ни уж тем более о способности создавать кристаллы. Клянусь, я обо всем позабочусь. Я сделаю все, чтобы ты была в полной безопасности, — но тут же мягче добавил: — Только и ты впредь, прошу, доверяй мне. Не скрывай ничего больше, хорошо?

Я лишь кивнула. Если честно, так легко на душе стало. И оттого, что сказала ему правду. И оттого, что Рейнар не отвернулся из-за этого от меня. Даже наоборот, мы словно бы еще больше сблизились. Только теперь впервые в этом мире я явственно ощутила, что я все же не одна. Со мной он — мой любимый.

И единственное, что слегка напрягало, это разгуливающий на свободе Мертен. Я не сомневалась, что принц непременно снова объявится. И наверняка уже в ближайшее время...

Мы до самого вечера были вместе с Рейнаром. После Раннийского сада поехали к нему в особняк, поужинали. И мне так приятно было осознавать, что скоро этот дом станет моим домом. Скоро каждый день мы будем с Рейнаром вот так вместе.

Он расспрашивал меня про мой мир, подробности всех разговоров с Аланой и Лансом-Мертенем. Я ничего не скрывала и про жизнь в обители все рассказала. Про все покушения, про храм на дне озера — про все.

И уже когда по темноте позднего вечера, карета везла нас обратно в обитель, я спохватилась:

— Так а почему ты дома сразу не вставил последний кристалл в свою маску?

— Я не уверен, что хочу это сделать, — обнимающий меня Рейнар был очень задумчив. — Да, с того момента, как маска перешла от отца ко мне, я упорно собирал все ее кристаллы. Даже верил, что непременно завершу ее. Но сейчас эта цель как-то померкла... Есть цели важнее, — он ласково коснулся губами моего виска.

Счастливо вздохнув, я закрыла глаза. Как же хорошо ничего больше не бояться... Да даже если Мертен объявится, Рейнар все равно справится с ним. Как и с теми, кто все это затеял. Нужно просто как-то пережить оставшиеся дни, и все плохое уж точно останется в прошлом.

Глава 23

Какой чудесный день! Омрачаемый только тем, что церемония наречения лишь вечером, а до этого я Рейнара никак не увижу. Ну ничего, буду довольствоваться предвкушением.

С такими вот мыслями счастливая я проснулась утром. И ведь как назло совершенно нечем было скоротать ожидание. В обители вовсю шли приготовления к торжественному вечеру, так что никаких занятий не планировалось. Да и на сегодня были запрещены все встречи с лордами.

И пусть всем было некогда, но мне все же удалось выловить госпожу Рагнию. Она как раз собиралась в своем кабинете обедать, и я внаглую составила ей компанию. Впрочем, наставница не возражала, и служанка быстро принесла обед и мне.

— Ты как всегда с расспросами, — даже не спросила, скорее, констатировала госпожа Рагния.

— Мне просто очень интересно, как все сегодня будет проходить. Да и к тому же хотела узнать у вас кое-что. У меня хоть и есть книга по магии, но там про это ничего не сказано.

Наставница отложила столовые приборы.

— Так о чем речь?

— О собранных масках, — пояснила я. — Я в курсе, конечно, что Безликий заложил в саму природу мужчин-магов стремление свои маски совершенствовать. И как я понимаю, это сделано банально для развития и усиления магии, чтобы можно было защитить себя и свой мир от всякой пакости. Но вот вся собранная маска — что она дает?

— Хоть бы раз ты спросила что-нибудь простое, — госпожа Рагния усмехнулась, — вроде того, какие кружева сейчас в моде... Понимаешь, Алана, целиком же маски никто и никогда не собирал, потому точно и неизвестно, что бы это обладателю дало. Если по логике, то смотри. Сначала добавляются кристаллы неких способностей, потом предпоследним кристалл усиления этих способностей, и после уже завершающий, который как бы соединяет все кристаллы воедино. Теоретически это должно давать небывалое усиление магии. По преданиям примерно так и звучит. Мол, собранная маска наделит мага невиданной непревзойденной мощью, чуть ли не приравняет по могуществу к богам. И только такой маг сможет изгнать из нашего мира ту тьму, которая когда-то повергла Безликого. Так гласят легенды, — она пожала плечами, — но по

факту все равно это никогда не удастся проверить.

А, может, Рейнар уже вставил кристалл в свою маску? Интересно, что он почувствует... Он ведь и так могущественный маг, а с собранной маской ему наверняка вообще не будет равных. Но лично меня это не пугало. Я верила в Рейнара, он не станет применять полученную силу во зло.

— А насчет сегодняшнего вечера все просто, — продолжала наставница. — Претенденты вносят же за девушек определенные суммы, причем это держится в тайне. И в итоге девушка становится невестой того, кто заплатил больше.

Блин, они тут с этим аукционом от жадности не треснут? Ведь ясно, каждый лорд будет стремиться внести как можно большую сумму, чтобы уж точно обойти неизвестные взносы конкурентов. И очень сомневаюсь, что при проигрыше им вернут уплаченные деньги.

— А вы можете хотя бы намекнуть, многие ли заплатили за меня? — что-то аж тревожно стало, вдруг кто-то наглый влез, а Рейнар и не подозревает об этом.

— Подробности все в тайне, конечно, но вроде бы только один, — госпожа Рагния снова принялась за обед.

Фуф, ну хоть можно не опасаться, что кто-то Рейнара опередит...

До вечера я успела почитать еще книгу по магии и немного поэкспериментировала с маской. И хотя я отчетливо чувствовала, что кристалл Прошлого уже вот-вот накопит достаточно магии, но пока этот миг все не наступал. Но точно уже сегодня смогу им воспользоваться и разузнать зачинщиков обмена мирами. Так и Рейнару будет проще найти виновных.

А потом пришли служанки, принесли мне роскошное бальное платье. Пусть бал и не планировался, но все жрицы должны быть сегодня просто на высоте. И я смотрела на собственное отражение в зеркале и никак не могла перестать счастливо улыбаться. Сегодня. Сегодня я официально стану невестой Рейнара. А вскоре и его женой. Лишь бы только ничего не помешало. К примеру, Мертен решит обязательно все сорвать. От этого психа чего угодно ожидать можно...

По традиции полагалось еще и надеть маску, но я уже так привыкла к ней, ощущала чуть ли не частью себя. Да и так спокойнее, ведь мало ли, какая пакость на церемонии возможна. Пусть та неведомая гадина с усилением охраны больше никак не проявлялась, но вдруг просто готовила диверсию. Ну и параноиком я уже стала, постоянно жду подвоха...

В бальном зале теоретически уже присутствовали все лорды. Теперь одна за другой в порядке очередности входили жрицы — и каждая сегодня выглядела просто роскошно. Я, естественно, вошла последней, оказалась позади всех. Хотела найти Рейнара, но вроде как тут ходить туда-сюда не полагалось. Зато совсем рядом оказался Хефер. И пока магистр на небольшом возвышении торжественно всех поздравлял с Днем Наречения, мы с Хефером успели шепотом пообщаться.

— Ну как, ты не определился с выбором в последний момент?

— Нет, я сейчас просто из числа сочувствующих, — он хмыкнул. — Я же не виноват, что мое сердце так ни одна и не тронула. О, наречение началось!

Благодаря тому, что магистр стоял на небольшом помосте, видно было из всех концов зала, так что и я тоже прекрасно все видела. Эх, мне как всегда последней очереди ждать... Но с другой стороны, интересно посмотреть, кто достанется другим жрицам.

— Итак, как вам всем известно, выбор среди претендентов проходит с помощью внесения пожертвований в благодарность обители! — разглагольствовал магистр. — И жрица становится невестой самого щедрого, ведь щедрость — одно из лучших качеств!

Ага, а корысть и жадность местных тут вообще ни причем.

Господин Валдор объявил:

— Эделия дэа Орсон! Первая из жриц Безликого!

Тут же сама Эделия грациозно прошествовала к постаменту, поднялась по лесенке и заняла место рядом с магистром.

— На леди Эделию претендовали многие достойнейшие! И сейчас мы узнаем, кто же из них обошел всех!

Тут же у постамента нарисовалась госпожа Файни, подала магистру свиток и снова скрылась.

Господин Валдор развернул свиток, пробежал по нему глазами и торжественно объявил:

— Рейнар дэа Арден!

Что?..

— Лорд Рейнар опередил всех претендентов! Поздравляем!

Силы небесные... Мне ведь это чудится?..

Рейнар поднялся на постамент.

Ну вот, сейчас скажет, что тут просто какая-то ошибка, и...

Улыбаясь, он взял Эделию за руку и поцеловал тыльную сторону ладони. Его избранница тоже улыбалась. Она явно не была удивлена. Без сомнений, она заранее знала, кто ее выберет. Давно уже знала.

Мир словно бы покачнулся... Я просто стояла и смотрела на улыбающуюся пару. Магистр торжественно их поздравил и начал церемонию наречения, связывая магическими узами жениха и невесту.

Я не могу... Я просто этого не вынесу...

Благо, наверняка с пьедестала меня видно не было. Я бесшумно открыла дверь зала и выскользнула в коридор. Воздуха не хватало, словно кто-то резко отобрал у меня способность дышать. Ноги подкашивались, я едва добрела до лестницы и обессиленно опустилась прямо на ступеньки. Как же так... Но как же так...

Отвлекая, легонько кольнуло ощущение, что кристалл Прошлого наполнен магией. Но сейчас мне уж точно было не до этого. Я не верила, я просто отказывалась верить! Этому поступку Рейнара обязательно должно быть какое-то оправдывающее объяснение! Обязательно должно быть!

Вмиг перед внутренним взором начало воплощаться видение. Похоже, кристалл Прошлого воспринял этот мой порыв как указание.

Часы отматывались назад... Кажется, это сегодняшнее утро... Незнакомый кабинет...

Рейнар сидел в кресле за столом, какой-то незнакомый светловолосый лорд стоял напротив.

Рейнар по-деловому говорил:

— ...тебе ничего особенного делать и не нужно. Я позаботился, других претендентов на нее не будет, так что никто конкуренцию не составит. Отправляйся в обитель и заплати за нее. А дальше уже как договорились: после свадьбы ты уедешь в Бристен, Алана якобы уедет с тобой, но по факту останется здесь.

— Рейнар, я не понимаю, к чему такие хитросплетения? — любопытно спросил его собеседник. — Я, конечно, все сделаю, да и видел я эту Алану, лакомый кусочек, ничего не скажешь...

— Ты и пальцем ее не тронешь, — резко перебил Рейнар. — Даже на свадебной церемонии не поцелуешь. Когда Алана мне надоест, я и так ее тебе отдам, тогда и будешь пользоваться на здоровье, но пока даже не прикасайся лишний раз.

— Понял-понял, — тот спешно кивнул, явно Рейнара боялся. — Не волнуйся, даже не взгляну на нее без надобности. Один вопрос: а магию Безликого я как получу?

— Есть способ передачи силы жрицы и без брачной ночи, так что это не проблема, — Рейнар расслабленно откинулся в кресле. — И давай уж о нашем договоре не распространяйся. Иначе мне придется принять меры.

Его собеседник нервно сглотнул.

— Рейнар, я никому ни слова. Ладно, я тогда сейчас в обитель, платить за будущую жену. Хотя я все равно не понимаю, к чему такие сложности, Неужели ты куда проще не можешь эту девушку в любовницы заполучить?

— Сложность в том, что обитель она покинет лишь выйдя замуж.

— Так а чего ты тогда сам на ней не женишься? — озадачился лорд.

— С того, что по происхождению она даже близко мне не подходит, — чуть презрительно поморщившись, пояснил Рейнар как само собой разумеющееся. — К тому же интересует лишь как постельное развлечение. Да и то, не сомневаюсь, быстро надоест. Так что, договорились?

— Само собой, — его собеседник кивнул. — За такие деньги да еще и магию Безликого вдобавок я запросто все сделаю. Но скрывать не буду, — многозначительно усмехнулся, — с нетерпением жду, когда ты девчонку уже мне отдашь, пусть и уже попользованной.

— Давай уже в обитель, — поторопил его Рейнар. — Церемония вечером, но лучше заплатить заранее.

Видение размылось, вновь возвращая меня в реальность.

Я сидела как оглушенная. Мыслей не было, лишь абсолютная пустота. А потом меня начало трясти. Все сильнее и сильнее... Закрыв лицо руками, я не сдержалась, разревелась.

Как же все-таки больно... Поверить, довериться... А он... Он сейчас явно в здравом уме, не околдован или еще что, он поступает так вполне осознанно... Я ведь все боялась Мертена... Боялась, что он появится и все испортит... Но, оказывается, не Мертена надо было бояться...

А теперь все... Все кончено...

— Алана, ты чего убежала? — послышался приближающийся голос Хефера. — Ты что... плачешь?...

Я лишь замотала головой, не в силах ничего сказать. Хефер сел на ступеньку рядом, совершенно растерянно пробормотал:

— Ты из-за Рейнара этого? Из-за того, что он другую выбрал? Да и бездна с ним, наверняка за тебя многие заплатили, и обязательно какой-нибудь хороший попадетсЯ.

Да не нужен мне никто! Хороший, плохой — вообще никто! Господи, как я могла быть такой влюбленной идиоткой...

Нет. Хватит! Ничего еще не кончено. Ничего еще не кончено, Рейнар, слышишь! И никакой катастрофы нет.

Просто, значит, пришло время плана «Б»...

Я спешно вытерла слезы, но голос еще срывался. Перевела взгляд на сидящего рядом принца с тихим, но решительным:

— Хефер, женись на мне.

Он аж оторопел. Но я тут же пояснила:

— Это лишь взаимовыгодная договоренность. Смотри, ты получишь такую нужную тебе магию Безликого. А мне необходимо выбраться отсюда. Какое-то время я проведу с тобой, — я не стала уточнять, что мне просто нужно еще два кристалла создать, — а после исчезну навсегда. Мы с тобой заранее обставим это как мою гибель. Так что ты снова потом сможешь жениться, но уже на той, которую полюбишь.

Хефер хоть и растерялся от неожиданности, но, благо, соображал быстро.

— Алана, но разве ты сама не хочешь выйти замуж по-настоящему? Не за меня, конечно, но вдруг сегодня ты достанешься кому-то очень достойному? А так ты просто упустишь этот шанс.

— Нет, Хефер, точно не хочу. К тому же, насколько я знаю, за меня заплатил лишь один. Да и то не с самыми лучшими намерениями, — вот не хотела же говорить, но не сдержалась, слишком сейчас было больно: — Понимаешь, это Рейнар все организовал, чтобы заполучить меня в любовницы, временное развлечение... Но я не хочу такой участи... — голос срывался от слез. — Я не вещь бесправная... Может, он бы и не затеял все это, если бы получил то, что хотел при «первом прикосновении»... А если бы получил, то и плевать бы ему было, что я не смогу выйти замуж ни за кого другого и меня тут попросту убьют...

— Ну все-все, не плачь, — Хефер даже приобнял меня. — Есть же выход, ты сама его озвучила. Меня все устраивает. Магия Безликого еще как нужна, да и тебе я буду рад помочь. И никак этот Рейнар не помешает. Это в вашей империи он может строить из себя владыку всего, но конфликт со мной — это уже, извините, государственный конфликт. Даже такому типу не хватит наглости на подобное. Так, ладно, — он резко встал, — мне нужно успеть внести за тебя плату. Знать бы еще, сколько другой заплатил... Ну ничего, думаю, я все равно обойду. Встретимся в зале.

Он быстро ушел, а я все пыталась успокоиться, сняла пропитанную слезами маску. Словно в поддержку по кружевному узору пробежало золотистое мерцание. Ничего... Это просто сейчас очень больно, но боль пройдет. Обязательно пройдет. И я больше ни слезинки не пророню из-за того, кто этого точно не стоит. Да и что отрицать, отчасти сама виновата. Сама так опрометчиво поверила, будто Рейнар искренен. Даже те откровенные слова Эделии я сочла лишь бредом завистливой соперницы. Как же глупо...

Одно пугало: Рейнар все обо мне знает. Вдруг он решит в порыве

злости выдать меня? Ну ничего, с кристаллом Обличий я смогу скрыться.

Я встала, поправила подол бального платья, снова надела маску. Она скроет заплаканные глаза. Рейнар не увидит, насколько он меня уничтожил. Я буду счастливо улыбаться. И сегодня, и в день свадьбы с Хефером. И уж тем более в тот миг, когда покину этот проклятый мир и вернусь домой.

Через несколько минут в зал я вошла так же бесшумно, как и до этого вышла. Жриц по-прежнему объявляли одну за другой, сама церемония наречения была краткой, так что очень долго ждать не пришлось.

— Алана дэа Верт! — огласил магистр.

Я прошла вперед, поднялась на постамент. Краем глаза я видела, что Рейнар под ручку с Эделией в первом ряду, но как бы ни было мне тошно, я невозмутимо улыбалась. Я просто верила, что в мире все же есть справедливость, и Хефер обязательно обойдет подосланного Рейнаром.

— Итак... — магистр взял у спешно подошедшей госпожи Файни последний свиток, пробежал написанное взглядом, выдержал драматическую паузу и объявил: — Его Высочество наследный принц Аградского халифата Хефер!

Силы небесные, спасибо...

Хефер поднялся на постамент, с улыбкой взял меня за руку, а я улыбалась ему. Лишь незаметно мельком взглянула на Рейнара. Изменила этому подлецу его невозмутимость, еще как изменила. Казалось, он сейчас просто убьет Хефера. Но я даже злорадства не чувствовала. Словно бы в душе по-прежнему продолжала разрастаться пустота.

Господин Валдор взял нас с Хефером за руки, тут же во все стороны хлынула мерцающая магия.

— Властью, данной мне Безликим, я нарекаю принца Хефера и леди Алану женихом и невестой! Вам даровано благословение свыше!

Вот и все. Скоро я стану свободной. От обители, от Рейнара, и вообще от этого мира.

После завершения церемонии, к счастью, нужно было сразу расходиться. Я бы просто не вынесла больше. Невыносимо сложно держаться бодро, выглядеть счастливой и довольной жизнью, когда ты просто растоптана. И я бы ушла одной из первых, но все же немного отстала от остальных девушек, остановившись на пустынной лестнице. Я чувствовала, что в кристалле Прошлого осталась еще толика магии, но она неуклонно ускользает. И если я не попробую воспользоваться им прямо

сейчас, то потом снова придется ждать несколько дней.

Стараясь отрешиться от терзающей душу боли, я сосредоточилась на магии кристалла. К черту Рейнара, он меня больше не интересует. Я хочу узнать, по какой вообще причине меня притащили в этот мир.

Тут же перед внутренним взором открылось видение, пусть слабое и ускользающее из-за истощения магии, но я все равно успела разглядеть. Мне был показан лишь кристалл. Один-единственный кристалл. Тот самый, созданный из моей слезы. Тот самый, который я так глупо отдала Рейнару.

Но что же получается? Меня сюда закинули исключительно для создания этого кристалла? Так неужели Рейнар — главный зачинщик? Может, не случайно Алана использовала во время переноса именно его магию? Вдруг это все было подстроено? И ведь именно он упек меня в обитель — вероятно, на тот случай, если без магии Безликого, я не смогу кристаллы создавать. Неужели это Рейнар во всем виноват?..

А Мертен? Вдруг он и не негодяй совсем? Ведь как-то странно, тело Ланса обнаружили именно тогда, когда за это дело взялся Рейнар. И принц сейчас вынужден скрываться, ведь ему никак не доказать, что не он Ланса убил, его просто подставляют.

Все... Все встало с ног на голову! Где правда?! Где ложь?! Чему вообще можно верить?!

Ничему нельзя. И никому нельзя. Даже себе. Вон как с этой проклятой любовью я себя выдала и даже не подозревала, что Рейнар все это время мной как марионеткой играл. Да и про кристалл свой наверняка соврал. На ходу мог придумать то предсказание. Или просто как-то заранее вызнал, как именно нужный кристалл у меня появился, вот и навешал мне лапши про якобы любовь как условие для создания. Как я вообще могла быть такой дурой?!

Наверное, просто потому, что искренне любила... Искренне верила...

Ну ничего. Это сейчас больно, но все равно постепенно станет легче. Скоро выйду замуж за Хефера и уеду отсюда. Еще бы выяснить насчет способа передачи магии Безликому. Рейнар же говорил тому белобрысому типу в видении, что есть какой-то еще вариант, кроме брачной ночи. Ведь как бы я Хеферу ни симпатизировала, но воспринимала его исключительно как друга, да чуть ли не как брата. Ни о какой интимной близости тут и речи быть не может. Да и я сейчас вообще не сомневалась, что больше никогда и ни за что не подпущу к себе ни одного мужчину. Не только в постель, но и в самую мою жизнь.

В таком вот подавленном состоянии я шла на жилой этаж, надеясь

просто завалиться спать и хотя бы до утра ни о чем не думать, не чувствовать этой выедающей душу боли.

А остальные девушки не спешили расходиться, оживленно общались в коридоре жилого этажа. А ближе всех в одиночестве стояла Эделия, сразу вострепнувшаяся при виде меня. Ведь ждет, гадина. Момент торжества ей нужен. Не увидела же она сегодня, как мне плохо было. Вот и хочет наверстать.

Да и как назло к моей комнате как раз мимо Эделии проходить нужно было.

— Ну что, — с нескрываемым злорадством фыркнула она, едва я с ней поравнялась, — что я тебе говорила? Так-то, Алана. Он выбрал меня. А тебе остается лишь лить слезы от зависти.

— Ты права, ты как всегда права... — я демонстративно вздохнула. — Ты даже не представляешь, как я тебе завидую. Такого мужчину ты в будущие мужья заполучила! Ну а то, что он в то же время тратил кучу денег и усилий на то, чтобы затащить в постель меня — это мелочи, конечно. Само собой, это было исключительно временное явление, и после вашей свадьбы Рейнар ни в жизнь ни на одну другую девушку не взглянет. Ты будешь для него единственной. Вот просто никаких сомнений в этом нет.

Эделия растеряно заморгала. Похоже, до нее и вправду только сейчас дошло, что если Рейнар так добивался меня, то не особо-то она ему нужна. И лично я не сомневалась, что и при жене он запросто будет развлекаться с другими.

— Алана! Поздравляем! — ко мне уже спешили Града и Мэлина.

— Это же надо, ты самого именитого жениха отхватила! Аградского принца! С ума сойти! — ахала Мэлина с искренней радостью за меня. — Я ведь общалась с принцем Хефером, он очень милый и обходительный! Как же тебе повезло!

— А я слышала, что у них в халифате все немного не так, как у нас, — добавила Града, — другое отношение к девушкам. К примеру, жена халифа всегда правит вместе с мужем. Алана, а ведь и ты так будешь! Вроде как же принц Хефер совсем скоро сменит у власти своего отца!

— Ой, как это потрясающе! — Мэлина от переизбытка эмоций схватила меня за руки и теперь трясла. — Я всем буду рассказывать, что лично знаю правительницу Аградского халифата! Аж самой не верится! Алана, я так за тебя рада!

И я в ответ улыбалась, благодарила их. Целенаправленно на Эделию не смотрела, но мельком все равно заметила, что непризнанная королева уже не выглядит такой самодовольной. Правда, это все равно не принесло мне

радости. В мыслях всюду беспощадно рисовалось: Рейнар будет целовать Эделину, как целовал меня; ласкать, сводя с ума, как ласкал меня; называть ее своим сокровищем... Да и до меня, без сомнения, было у него немало таких дурочек, которые таяли в его руках и млели от той лапши, что он вешал на уши. Господи, как же мне перестать о нем думать?! Когда это проклятое чувство пройдет?!

Но надо было стоять и улыбаться, не показывать, как мне тошно. Мэлина рассказывала, какой милый ей жених достался, они недавно познакомились, он пишет чудеснейшие стихи и вроде бы искренне в нее влюблен. Она уже даже и не вспоминала о своем бывшем, из-за которого плакала тут в первые дни. Более сдержанная Града тоже была довольна тем лордом, которому она досталась.

— Мы хоть и общались совсем немного, но он такой мужественный. А какой у него благородный профиль! Это же залюбоваться можно!

Да и остальные жрицы явно были в восторге, я не заметила хоть одну расстроенную или недовольную. День в обители явно удался...

Я сослалась, что очень устала, мол, завтра толком пообщаемся, все обсудим. Пожелала Мэлине и Граде доброй ночи. И поспешила в свою комнату. Поскорее бы уснуть.

Войдя в темную спальню, тут же закрыла дверь. Сделала шаг...

— И неужели ты думаешь, я позволю?

Вздрагнув от его голоса, я замерла на месте. Тут же вспыхнули несколько свечей, разгоняя полумрак. Мрачный Рейнар стоял у окна и не сводил с меня взгляда.

Спокойно, только спокойно... Ни в коем случае не показать ему, как все в душе переворачивается...

— Извини, но меня мало волнует твое мнение, — как можно невозмутимей парировала я. — И будь добр покинуть мою спальню.

Да как он вообще сюда попал? Полно же охраны! Хотя такому магу, наверное, это плевое дело.

Я хотела открыть дверь, но в тот же миг по периметру комнаты пробежало мерцание, создавая магический барьер. Ну потрясающе. Теперь ни выйти, ни охрану позвать. Никто вообще не услышит, что в спальне творится.

Рейнар подошел ко мне. Даже в приглушенном свете свечей прекрасно было видно, насколько он зол. Надеюсь, меня все же иллюзия внешнего спокойствия спасала, не показывала истинных чувств.

— Лера, что это вообще за выходка? Какой еще, бездна побери, брак с Хефером?!

Я аж обомлела... Он всерьез возмущается! И как же хотелось в ответ выдать «Такой же, как и твой брак с Эделией», но я сдержалась, ответила спокойно:

— Ни мое будущее замужество, ни вообще моя жизнь тебя не касается. Так что оставь все свои претензии при себе.

Рейнар вздохнул, словно собираясь всем своим терпением.

— Лера, я понимаю, сегодняшнее могло тебя задеть. Но я просто не мог тебя предупредить заранее.

— Ничего, меня Эделия заранее предупредила, — я мило ему улыбнулась в ответ.

Терпение Рейнара начало сдавать позиции.

— Нашла кого слушать. С Эделией я знаком еще до обители, и чуть ли не с первой встречи она с непонятной уверенностью метит в мои невесты. Так что она тут могла всем доказывать, что станет моей женой, — раздраженно ответил он и все-таки сорвался: — Бездна побери, Лера! Я же сказал, что со всем разберусь сам! Я просил верить мне! А ты этой своей выходкой весь идеально просчитанный план под удар поставила!

— Знаешь, что, Рейнар, а не пошел бы ты вместе со своим идеально просчитанным планом! — я тоже не выдержала, слишком тяжело было скрывать эмоции. — Я прекрасно знаю все твои истинные намерения! У меня есть кристалл Прошлого, он-то мне и показал твой разговор с тем типом, которому ты собирался меня отдать, когда сам вдоволь напользуешься!

У него на скулах заиграли желваки.

— А ты не подумала, что я не стану абы кому выбалтывать свои истинные намерения? Что я, по-твоему, должен был каждому первому встречному признаваться о единственном варианте уберечь тебя?! — он все же попытался успокоиться. — Лера, ты не знаешь нашего мира, ты даже не представляешь, в насколько смертельный переплет попала. Поверь, все настолько сложно и опасно, что у нас с тобой просто нет иного выхода.

Рейнар взял меня за плечи, чуть поглаживал пальцами, словно успокаивая.

— Лера, я очень многое успел выяснить. Не хватает лишь нескольких деталей, но и без них получается ужасающе. Единственный способ уберечь тебя — это спрятать от всех на то время, пока я разберусь с ситуацией. Я — слишком видный человек, пойми. Ты даже не представляешь, сколько у меня врагов. И как моя жена ты бы всегда была мишенью, для других моим слабым местом. Это бы не пугало, будь ты просто Аланой дэа Верт. Мы бы

поженились, и все было бы хорошо. Но из-за своего происхождения ты слишком уязвима. Всплыви наша тайна, и все. Потому мой вариант и идеален. Ты бы вышла замуж за другого, якобы покинула империю, и пусть бы тебя без толку там искали. А ты бы в это время была со мной, в полной безопасности. Что этот подставной брак, что Эделия — это просто для отвода глаз, пойми. Чтобы тебя уберечь, необходимо скрыть от всех. Не навсегда, лишь на то время, пока я устраню тех, кто во всем виновен. Лера, ну что же ты молчишь?

— Не трогай меня, — тихо ответила я, не поднимая на него взгляда, — просто не трогай, — резко отстранилась и отошла на несколько шагов.

Ну все. Это стало для него последней каплей.

— Да пойми, я не мог тебя предупредить заранее! Все пришлось решать слишком быстро! А за тобой тут следят постоянно! С самого первого дня ты здесь под непрерывным наблюдением! Но нельзя было допустить, чтобы кто-то узнал о том, что я замыслил! Проклятье, Лера, я ведь просил тебя довериться мне! Просто довериться! — быстро подойдя, он резко развернул меня к себе. — Ты знаешь, за что убили твоих предков?! Знаешь, почему были жестоко вырезаны все дэа Вилиар?! Не знаешь! А я выяснил! И я пойду на все, чтобы уберечь тебя! Даже если ты сама будешь противиться!

Меня как оглушило. Я, конечно, и так прекрасно понимала, что Рейнар, в курсе, из какого я рода. Он же выяснял про маску, знает, чья она. И раз у меня проявляет магию, это значит лишь одно — принадлежность к дэа Вилиар. И иномирность тут объясняет, как такое вообще возможно.

— За что их убили? — меня аж мороз пробрал. — Рейнар, я имею право знать.

На миг заколебавшись, он отпустил меня, даже отвернулся.

— Лера, я же сказал, что со всем разберусь сам. Для твоего же спокойствия, тебе лучше оставаться в неведении. Поверь, это тот случай, когда незнание куда лучше истины.

— Хватит все решать за меня! — я сжала руки в кулаках. — Ты со всем разбираешься сам? Так и я со всем разбираюсь сама. Я выйду замуж за Хефера и уеду с ним, и мне плевать, что ты по этому поводу думаешь.

— Выйдешь за Хефера? — Рейнар резко повернулся, глаза только что молнии не метали. — И ты думаешь, я это позволю?

— Он — наследный принц, так что ничего ты ему не сделаешь.

— Да явись хоть сам Безликий, я все равно тебя не отдам! — он все же попытался взять себя в руки. — Лера, я всегда был с тобой честен. Знай я правду заранее, то все было бы иначе. Я ведь не лгал тебе, пойми. Да, с

самого начала ты меня заинтересовала совместимой магией и соблазнительной внешностью, я и не скрывал этого. Но постепенно, пусть я сам не понимал и оттого злился, мое отношение к тебе менялось. Сейчас ты — самое бесценное, что у меня есть, — Рейнар осторожно обнял меня, — самое настоящее... Пожалуйста, пойми, я просто пытаюсь тебя уберечь...

Как же найти в себе силы отстраниться, оттолкнуть его, да хотя бы что-то возразить?.. Ужасающее противоречие: обида и голос разума против чувств. Ненавидеть за предательство, но при этом любить? Как же тошно...

— Сокровище мое, — порывисто прошептал Рейнар, бережно прижимая меня к себе, — в ту ночь ты ведь готова была подарить мне себя... Забыв про страх и ни на миг не сомневаясь во мне... Ты доверилась мне, хотя тогда еще между нами стояли непонимание и твои тайны... Так почему же теперь не хочешь верить?.. Моя вина лишь в том, что не было возможности предупредить заранее. Пойми, я ведь сразу после вчерашнего нашел разговора начал все выяснять и, оказалось, все еще хуже, чем можно было представить. Но я не отдам тебя им. Никому не отдам. Самой смерти не отдам... Просто верь мне...

Верить? Силы небесные, Рейнар... Как я могу тебе теперь верить...

Я все же нашла в себе силы отстраниться. Слезы подступали к глазам, внутри все трясло, но я старательно сохраняла внешнее спокойствие.

— Рейнар, ничего уже не изменить. Я выйду замуж за Хефера, ты женишься на Эделии. Наши дороги расходятся, и если хоть толика твоих слов — правда, я прошу оставить меня в покое. Раз ты хочешь уберечь меня, то убереги в первую очередь от себя. А та ночь... Случись все, меня бы теперь ждал жертвенный алтарь.

— Естественно, я бы этого не допустил, — процедил Рейнар сквозь зубы. — Если бы я овладел тобой тогда, пришлось бы теперь искать другие пути, чтобы тебя обезопасить. Как ты вообще можешь думать, что я бы обрек тебя на смерть? Ты кем меня считаешь?

— Никем я тебя не считаю, — холодно парировала я. — И даже думать о тебе больше не хочу. Жду не дождусь того момента, когда уеду отсюда с Хефером, и ты станешь лишь эпизодом прошлого, которое я быстро в объятиях мужа забуду.

— Что ж, понятно, — хоть и говорил Рейнар спокойно, но за этим спокойствием чудилась такая буря, что аж инстинктивно спрятаться захотелось. — Не хочешь мне верить — не верь. Надеешься, что все будет по-твоему — надейся. Только это ничего не меняет, Лера. Я все равно сделаю все так, как решил. Просто теперь с поправкой на устранение

Хефера.

— Нечего мне угрожать, — я едва сдерживала злость.

— А я и не угрожаю, — Рейнар и бровью не повел. Вдруг схватив меня за подбородок, приблизил свое лицо к моему. Едва не касаясь губами, прошептал:

— Я просто предупреждаю. И я клянусь, я получу тебя. Любой ценой получу. Можешь сопротивляться, скандалить, сколько угодно. Но все равно ты будешь принадлежать только мне.

Я попыталась его оттолкнуть, в ярости даже всплеснулась магия... Но лишь обогнула Рейнара и рассеялась по спальне мерцающими искрами. Он снисходительно улыбнулся:

— Ты не сможешь причинить мне вреда, Лера.

— Потому что ты сильнее? — как же бесило собственное бессилие!

— Нет, — по-прежнему крепко меня держа, он неспешно обвел пальцем контур моих губ, — потому что на самом деле ты этого не хочешь. Магия мудрее человеческих порывов. И сейчас я просто получил очередное доказательство твоего истинного отношения ко мне. Если тебе так хочется, пытайся и дальше себя убедить в обратном, но я все расставлю на свои места, когда сделаю тебя своей. И не говори, что ты не ждешь этого с таким же нетерпением, как и я. Посмотрим, надолго ли хватит твоих обид, когда ты будешь стонать и извиваться подо мной.

Какой же самоуверенный гад! Но он вмиг перехватил мою руку, не дав вlepить пощечину. Лишь довольно усмехнулся:

— Ты же сама прекрасно знаешь, что я прав, все так и будет.

Но отпустил меня, отошел к окну.

— Ну а пока, моя строптивая, у тебя есть время обо всем поразмыслить до Дня свадеб. Я все же надеюсь, что ты перестанешь забивать голову глупостями. Но в любом случае, все останется так, как я решил. С Хефером уж как-нибудь разберусь. Не такая это и большая проблема. До скорой встречи, сокровище мое.

Окутанный мерцанием, он исчез. Тут же растворился и магический барьер, защищавший спальню. А я в полном бессилии опустилась на край кровати. В мыслях царил такой хаос...

Пусть у Рейнара свои мотивы, даже вроде как благие, но хочу ли я такой жизни? Рядом с любимым, но лишь на правах любовницы, да и то скрытой ото всех? Видеть его лишь урывками, довольствоваться малым и не надеяться на лучшее? Знать, что в остальное время он с Эделией? Каждую минуту ждать, когда же он появится? И так день за днем, год за годом... Да и где гарантия, что интерес Рейнара ко мне вдруг не пройдет. И

где гарантия, что и моя любовь к нему не выдержит это испытание...

Я не смогу так. Просто не смогу. Как бы я его ни любила, но я не хочу подобной участи.

Вот только что же такого удалось Рейнару выяснить? Он же даже не счел нужным, мне рассказать! Ну да, это же вообще не мое дело! Поскорее бы выбраться отсюда, поскорее уехать... Пока мне это казалось панацеей от всех бед. Но лишь при одном условии: я быстро создам оставшиеся кристаллы, и магия собранной маски откроет мне путь домой. Вот только условие для кристалла завершения... Но, может, это условие иносказательно?

Я откинула на кровать. Уже просто сил не оставалось обо всем этом думать. И нужно будет предупредить Хефера. Вряд ли Рейнар замыслил убить принца, все-таки не такой он. Но под «устранить» может много чего подразумеваться. Я Хефера во все это впутала, мне и нести ответственность. А еще обязательно выяснить, кто же в обители за мной следит. Мда. До Дня Свадеб скучать уж точно не придется...

Глава 24

— Девушки, девушки, хватит шуметь! — госпожа Литиция пыталась успокоить собравшихся. — Вам не о чем волноваться, для каждой уже шьется роскошное свадебное платье! Портнихи трудятся, не покладая рук!

Тут же в ответ снова поднялся ор разнообразных «А я хочу с такими-то кружевами», «А я с такими-то рукавами», «А мне драгоценные камни по всему платью», «И тиару! Обязательно тиару!». Госпожа Литиция по которому разу снова начала всех заверять, что все будет в лучшем виде. Другие же наставницы: совершенно уже измученная Файни и хладнокровная Рагния даже не вмешивались. Только господин Валдор заглянул в общую гостиную, чуть послушал, но у него аж глаз задергался. Так что магистр мигом ретировался.

Я в общем галдеже не участвовала, сидела в кресле, стоящем у окна, и апатично наблюдала за происходящим. Великосветские леди, аристократки из почетных родов... А сейчас, право слово, как сороки, пытающиеся поделить украденные бусы.

Идет пятый день подготовки к свадьбам... Что же дальше будет? В обители и раньше царил полнейший дурдом, а теперь так вообще.

Я сама сегодня с утра слышала, как господин Валдор кому-то жаловался:

— Вот мне бы только дожить до Дня Свадеб, а потом все, уеду подальше, может, даже вообще сложу с себя обязанности, пусть Рагния всем заведует. Не тот у меня возраст и не то здоровье, чтобы так нервы трепать. И ведь не возразишь же ему! И так по его милости сколько незабываемых традиций придется нарушить! Нет-нет, все, проведу свадебные церемонии и прочь-прочь отсюда!

Вот и докатились, что уже сам магистр из обители сбежать готов... Похоже, не только невесты, но и все обитатели дворца ждали с огромным нетерпением дня «Икс».

А со вчерашнего дня так еще и почему-то охрана была многократно усилена. Такое впечатление, что королевских стражей и стражниц в обители собралось больше, чем во всей столице. Причины этого, естественно, никто не объяснял. Может, Рагния и объяснила бы, но у нее банально не выдавалось свободного времени с этой подготовкой к свадьбам.

Но зато сегодня наконец-то разрешили невестам встретиться с

женихами. Мне ведь столько всего надо было с Хефером обсудить! Пусть при содействии госпожи Рагнии я получила доступ в библиотеку обители и все эти дни там пропадала, но мне так и не удалось найти, какой же есть другой способ передачи магии. Рейнар же об этом упоминал. Да и не сомневалась я, что он бы никому не позволил ко мне прикоснуться, так что насчет второго варианта отдать силу Безликого, он явно знал точно. Вот только как бы мне выяснить...

Все эти дни я Рейнара не видела, хотя и опасалась, что он может снова вот так внаглую в мою спальню заявиться. Но он не появлялся и вообще никак не давал о себе знать. Может, понял таки, что не будет так, как он хочет, и махнул на меня рукой. Я очень старалась даже лишний раз не думать о нем, но куда уж там, легче мне совсем не становилось. Прямо как в высказывании: говорят, будто время лечит, но, пожалуй, быстрее врачами.

С Хефером мы встретились в саду, только вот что-то сегодня было с принцем не так. Обычная его жизнерадостность сменилась задумчивостью, даже с вкраплениями мрачности.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила я первым делом.

— Так а ты не в курсе? — в свою очередь изумился он. — Три дня назад же в городе накрыли целый культ поклоняющихся тьме. У меня до сих пор это в голове не укладывается.

— Погоди, — я даже растерялась, — то есть как? Той тьме, которая Безликого изгнала?

— Да, ей самой. Причем культ основательный и даже древний, там служителей несколько сотен. Все это время им удавалось скрываться, хотя они и жертвоприношения регулярно устраивали. Но, к счастью, как-то про них удалось выяснить и схватить. Сейчас в столице последние зачистки проводят по поиску тех служителей, что скрыться успели. Наверное, у вас тут об этом нарочно умалчивают, все-таки свадьбы скоро.

Но хоть понятно, почему вдруг так охрану везде усилили. Но, получается, какие-то больные на голову той тьме еще и поклоняются?

— Кстати, — продолжал Хефер, — не знаю, конечно, важно для тебя это или нет, но ведь как раз Рейнар про этот культ единолично разузнал. В самое пекло полез. Даже странно, обычно верховные маги предпочитают разгребать жар чужими руками. А тут еще и стражи не подспели вовремя... В общем, шансы, конечно, есть, что он выживет, да и имперские целители знают свое дело...

— Рейнара ранили? — у меня аж ком в горле встал.

— Ну ты сама представь, их же там сотни были, как раз какой-то

общий ритуал намечался. Я вообще поражен, что Рейнар как-то выжить умудрился, да и знатно там разнес все. Я сам, конечно, не был там, но мне же все в подробностях докладывают... Алана, ты в порядке? Ты что такая бледная?

Опираясь на его руку, я присела на ближайшую скамью. Просто аж ноги подкашивались. Так, спокойно, отставить панику. Если бы Рейнару грозила неминуемая смерть, то у меня бы завершающий кристалл появился. А раз кристалла нет, то Рейнар непременно выживет! Должен выжить!

И эти поклоняющиеся тьме... Госпожа Рагния ведь рассказывала мне, почему такое отношение к иномирянам. Якобы тьма подпитывается именно иномирской магией. Так, может, потому меня в этот мир забросили? Ведь у меня и магии точно немало. И, выходит, именно об этой опасности и успел узнать Рейнар? Узнал и устранил, даже такой ценой? Как бы я на него ни злилась, но сейчас отчаянный страх просто зашкаливал. Да пусть мы вообще даже больше никогда не увидимся, но лишь бы Рейнар был жив!

Ничего-ничего, спокойно, без паники, он справится, он сильный, да и отсутствие завершающего кристалла говорит само за себя. А ведь Эделия, выходит, даже не в курсе... Иначе не обсуждала бы она сегодня так самодовольно свадебные наряды... Тоже мне, любящая невеста. Но если Рейнар не придет в себя до Дня Свадеб, то ведь Эделию ждет смерть... Очень сомневаюсь, что тут есть отсрочки "по уважительной причине".

— Алана, ты точно в порядке? — обеспокоенный Хефер снова вытряхнул меня из лихорадочных размышлений.

— Да-да, — я спешно кивнула. — Просто поклоняющиеся тьме — это так жутко, аж мороз по коже.

— Согласен, это просто как гниль на мироздании, — Хефер аж поморщился. — Но главное, что их уже схватили, так что эта проблема решена, — он все же улыбнулся. — Так что вернемся к проблемам поменьше. Я говорил с магистром сегодня утром. Он, правда, нервный какой-то стал... Но не суть. Так вот, у нас в халифате же свадебные церемонии немного другие, и Валдор все же пошел на уступки. Добавит в местную кое-какие правки. Они ритуальный смысл не испортят, но и традиции моего народа будут соблюдены. Надеюсь, ты не против?

— Не против, конечно, — рассеянно отозвалась я. Мыслями я сейчас была далеко отсюда...

Едва вернувшись в свою комнату, я тут же заперлась и достала маску.

Что уж себя обманывать, я могу бесконечно злиться на Рейнара, но он все равно мне безумно дорог, несмотря на все разочарование. И сейчас я просто с ума сходила от беспокойства.

Кристалл Видений среагировал сразу же, показывая перед моим мысленным взором то, что сейчас происходило...

Просторная светлая комната... Кажется, спальня, но это точно не спальня Рейнара. Да и вдоль стен сплошь стеллажи с разномастными склянками.

— Пойдет он, ага, как же, — громогласно ворчит довольно пузатый старичок в зеленом камзоле, напоминающем униформу. — Нет уж, никуда ты не пойдешь. Это для остальных ты — верховный лорд, можешь приказы раздавать направо и налево. А тут я главный!

Сидящий на кровати Рейнар бледен. Одет лишь в брюки, так что прекрасно просматривается жуткого вида продолговатая рана на груди, которую как раз сейчас очень осторожно обрабатывает пожилая дама каким-то мерцающим раствором из ступки.

— Я и не спорю, господин Бейн, вы здесь главный, но, поймите, мне тут некогда засиживаться, — возражает Рейнар, но вежливо, сразу впечатление, что очень этого старичка уважает.

— Ага, некогда ему, — пожилой целитель все ворча, очень ловко смешивает разные зелья в большой склянке на столе у кровати. — А лезть в подземный храм этих безумцев тебе было когда? В одиночку! — от возмущения трясет одной из склянок так, что чуть не проливает содержимое. — Это же надо додуматься! Вот я всегда говорил, что ты — сын своего отца! Пей, — переливает готовое зелье в бокал и передает Рейнару.

— А что это? — тот с подозрением рассматривает содержимое.

— Лекарство от непомерной дурости! Хотя у тебя она, похоже, неизлечимая! Вот Идар по юности такой же был! А я говорил ему тогда: «Не лезь ты к этому дракону!». И что? Мне так волосы опалило, что я долго лысым ходил, все девушки смеялись! Зато твой отец всем хвастался, что у него шрам остался! Вот и у тебя останется! Очередной! Который раз ты тут, а? Не знаешь? Так даже я уже сбился со счета! — но тут же господин Бейн все же смягчается. — Ну что ты меня все слушаешь, зелье пей, тебе силы надо восстанавливать. Хотя я вообще не понимаю, как ты жив остался. Нет, ты мне хоть скажи, зачем туда в одиночку полез? — присаживается рядом на край кровати.

— Если бы я ждал имперских стражей, то глава культа успел бы скрыться, — Рейнар все-таки выпивает зелье, чуть морщится. — Там

нельзя было медлить. Как раз ведь удачно совпало, что все последователи собрались... Ну все. Чувствую я себя намного лучше, так что давайте уже выпускайте меня.

— Э, нет, милый друг. Как верховный имперский целитель, это я сам решу, когда тебя отпускать. Сам знаешь, у нас тут магия своя, особая, выбраться не сможешь. Потому будь смирным и не буянь. Да и куда тебе спешить? Почести император будет раздавать, когда ты полностью оклемаешься, куда уж без главного героя-то и безумца по совместительству.

— Да причем тут почести, — Рейнар хмурится, — это вообще не причем. Мне просто срочно нужно к одному человеку.

— Это к кому? — не отстает старичок.

— К моей невесте.

— Хо-хо-хо! Эльда, ты слышала? У этого безрассудного мальчишки появилась невеста! То-то, я смотрю, что-то с миром не то происходит! Нет, а почему я только сейчас узнаю, что ты жениться собрался? Мне Идар даже сказать не удосужился!

— Отец не знает, не до того мне было. Уже после свадьбы познакомлю.

— Красивая, небось? — господин Бейн хитро щурится.

— Очень, — Рейнар улыбается. — Самая.

— Ох, мне уже не терпится посмотреть, что же это там за уникальная такая девушка, раз ты даже жениться собрался! — целитель в предвкушении трет ладони. — И где мое приглашение на свадьбу?

— Извините, господин Бейн, но свадьба будет проходить в обители, так что присутствовать не получится.

— В обители? Так ты на жрице Безликого женишься? — и тут же с резкой серьезностью добавляет: — Но все равно, Рейнар, не дело это, даже родителям до сих пор не рассказать.

— Мне, правда, было некогда. Да и сейчас мне совершенно некогда сидеть здесь. Я же очнулся? Очнулся. Живой и относительно здоровый. Господин Бейн, поймите, мне очень нужно идти. Не отпустите так, сам выберусь.

— К невесте-то? Соскучиться успел? Так ты же на нее еще за всю жизнь нагладишься! Или что? Переживает она очень?

— Надеюсь, она даже об этом не знает, — Рейнар мрачнеет. — Не хочу, чтобы еще из-за такого пустяка напугалась.

— Ага, пустяка, — фыркает старичок. — Мы с того света парня двое суток выцарапывали, уже, небось, ты там в очереди на поклон Безликому стоял. А туда же: пустяк! В общем, я тебе так скажу, мальчик мой, — по-

отечески чуть хлопает его по ладони, — до свадьбы как раз будешь как новенький. Но пока отсюда не ногой.

— Господин Бейн, — Рейнар пытается встать, но тут же словно враз ослабев, снова опускается на кровать.

— О, зелье подействовало! — целитель аж в ладоши хлопает. — Ну все-все, теперь спать и во сне выздоравливать!

Рейнар ничего не отвечает, он уже спит.

Видение смазывается, возвращая меня в реальность...

Даже не сразу поймала себя на том, что улыбаюсь. Просто сижу и с улыбкой смотрю на маску в своих руках. Рейнар жив, с ним все будет в порядке... Пусть и жутко видеть его бледного, раненного, но, главное, что ничего страшного ему теперь не грозит. Остальное — мелочи. Да и так приятно было наблюдать за его общением с этим бойким целителем. Похоже, близкий друг отца или, может, даже родственник — дядя, к примеру. И в его восприятии Рейнар сразу таким мальчишкой-оболтусом вырисовывается. Какой удар по репутации состоятельного и порой даже жесткого мужчины!

— Алана, — в комнату без стука заглянула запыхавшаяся госпожа Файни, сбивая меня с мыслей, — скоро на последний ритуал идти, не забудь!

И тут же помчалась дальше — видимо, остальным напоминать.

Ну да, сегодня же ритуал. И последний. Причем, госпожа Литиция сегодня обмолвилась, что проходить будет именно в святилище Безликого, как и самый первый.

И я была настроена очень решительно. Пусть раньше у меня кристаллы появлялись каждый раз неконтролируемо, то сегодня я планировала создать целенаправленно. По крайней мере, попытаюсь. Без завершенной маски мне домой не вернуться.

Правда, останется еще загвоздкой последний кристалл. Подсказывающее условие я, конечно, считала для себя неприемлемым. Пусть наши дороги с Рейнаром разошлись, но от одной мысли о его возможной смерти мне даже физически плохо становилось. Ну ничего, у меня будет время на раздумье и поиски выхода из этой ситуации. Наверняка есть другой способ создания последнего кристалла. И уже в Аграде я в тишине и спокойствии все выясню. Хефер обещал, что времени у меня будет достаточно. Пусть принц вел себя сегодня странно, словно что-то не договаривал, но от него я не ждала подвоха. В любом случае он — единственный приемлемый для меня шанс отсюда выбраться.

Все жрицы собрались в том самом зале, из которого в свое время отправлялись в святилище за магией Безликого. Наставниц не было, но зато, естественно, присутствовал господин Валдор. Правда, магистр уж очень напоминал вялую амебу: казалось, ему вообще все равно, что происходит. Но причину этого мне по секрету шепотом открыла Града:

— Я слышала от служанок, что сегодня у магистра случился нервный срыв, и целители отпаивали успокаивающими зельями. Видимо, перестарались.

— А из-за чего срыв? — так же шепотом спросила я.

— А кто его знает, — Града пожала плечами. — Может, так переживает. Не зря же говорят, что в этом году в обители вообще жуть творится, никогда такого не было. Все веселье именно нам досталось.

— Ничего, скоро уже выберемся отсюда, — я вздохнула.

— Ты, наверное, ждешь не дождешься, когда уедешь с принцем в Аград? — она понимающе улыбнулась.

— Жду, — я не стала вдаваться в подробности. Я выберусь из обители; в скором, надеюсь, времени выберусь и из этого мира. Но что-то непрощенные чувства не хотят проходить, несмотря на обиду и разочарование. Я очень надеюсь, что быстро оставлю Рейнара в прошлом. Но где гарантия, что так и будет? Только из утверждения: любовь долго не живет?

Как же все-таки все сложно... Любить кого-то всей душой, но при этом не быть с ним. И не из-за каких-то внешних преград между нами. А лишь потому, что мы слишком разные. У нас разные менталитеты, разные представления о многом. Я не приемлю того, что он считает вполне нормальным. Он же не понимает, что вообще мне может не нравится в его взглядах на жизнь. Происки врагов — мелочь по сравнению с непониманием между мной и Рейнаром...

— Ну что, — магистр едва подавил зевоту, — пришло время последнего ритуала. В порядке установленной очереди проходите в портал. В святилище становитесь на тот же постамент, как и на первом ритуале. Выжидаете, пока магия успокоится, и выходите. Вперед, — вяло взмахнул посохом, и Эделия спешно скрылась в появившемся портале.

Ну а мне традиционно пришлось ждать. Интересно, а свадьбы будут по такой же очереди проходить? Или все же играет роль знатность жениха? Хорошо бы. Иначе Рейнар и Эделия поженятся первыми и, вполне вероятно, что остальным жрицам положено на церемониях присутствовать. Но лично для меня это будет настоящее мучение.

Девушки надолго не задерживались. Возвращались из портала и покидали. Так что, когда настал мой черед, тут уже никого, кроме меня и чуть ли не засыпающего магистра, не было.

Я вошла в портал и оказалась в том самом святилище без окон и дверей. Каменный зал освещался лишь несколькими парящими сполохами. Огромный сосуд, естественно, пустовал. Да и само это место казалось совершенно замершим во времени. И что тут должно произойти?

Как и в первый раз, я встала на постамент в центре зала. Тут же ощутила, как забеспокоилась магия Безликого. Она словно бы устремилась вовне с такой силой, что я даже испугалась, будто вот-вот покинет. Внутри словно некие связи обрывались, отделяя эту силу от моей природной. Но, может, в том и смысл? Жрица, как эдакий инкубатор, выполнила свое предназначение: подготовила в себе магию для дальнейшей передачи. А теперь связь с жрицей ослабляется, чтобы без проблем перейти к новому владельцу.

Магия все рвалась, а я сосредоточенно старалась все прочувствовать. Нужно выпустить силу, совсем немного, лишь крохотный проблеск... Я должна создать кристалл...

У меня резко перехватило дыхание, не удалось удержать магию. Она выплеснулась вся и потоком мерцающих частиц устремилась к пустующему сосуду, норовя вернуться туда, откуда пришла. Это что же? Я случайно лишилась силы Безликого? Такое вообще нормально?

Но так и не достигнув сосуда, магия замерла, чуть подрагивая, будто тысячи тоненьких ниток удерживали ее. Это длилось лишь миг, и сила резко хлынула назад. Меня словно бы непомерной ношей придавило. Я упала на постаменте, тяжело дыша и пытаюсь утихомирить бунтующую магию Безликого. Постепенно она снова успокоилась, придя в равновесие.

И это все? Весь ритуал? Проклятье, но кристалл не создан! Я же банально не смогла магию контролировать!

В полнейшей растерянности я через портал вернулась в зал обители.

— Господин Валдор, а это нормально, что магия Безликого пыталась меня покинуть? — я растеряно смотрела на магистра.

— Что вообще за бред? — он раздраженно поморщился. — Быть такого не могло.

— Но было, — я нахмурилась. — Магия выплеснулась вся, устремилась обратно к сосуду, хотя потом все равно вернулась. Или в этом смысл ритуала? Так и должно было происходить?

— Что за глупости ты несешь? — его, похоже, уже отпускали успокаивающие зелья. — Происходить такого точно не могло! Магия

покинет жрицу только на свадебной церемонии или в момент смерти, но никак иначе! Вот вечно с тобой проблемы! Мне и так уже из-за тебя житья не дают, даже приходится традиции нарушать! О, Безликий, дай мне терпения, — закрыв глаза, он помассировал виски и тут же мне буркнул: — А ты иди в свою комнату и не сочиняй всякий бред.

Так, ладно, у магистра из-за зелий сейчас могут быть проблемы с восприятием. С адекватностью-то у него и в нормальном состоянии всегда проблемы были.

И не откладывая, я прямо в ритуальной хламиде поспешила на поиски госпожи Рагнии.

Она как раз выходила из своего кабинета. При виде меня чуть ли не простонала:

— Алана, я дико устала, давай что бы то ни было обсудим завтра.

— Да я много вашего времени не займу, просто уточнить хотела, — спешно пояснила я. — Вы же знаете суть проходящих тут ритуалов?

— Естественно, — она вздохнула, — я ведь в свое время займу место магистра, я обязана все знать.

— Тогда скажите, что на сегодняшнем должно было происходить? Просто магия Безликого пыталась меня покинуть. Но когда я сказала о случившемся господину Валдору, он назвал это бредом.

Наставница нахмурилась.

— Но такого и вправду не могло быть, Алана. Ты не подумай, я тебе верю. Но суть последнего ритуала в закреплении магии Безликого, она как бы созревает и становится совершенной. Но не пытается жрицу покинуть, — понизила голос до шепота: — Может, просто у тебя все проходит немного не так из-за твоего происхождения?

А, ну да, у иномирцев же все не как у людей.

— То есть ничего страшного? — все же уточнила я.

— Магия же у тебя?

— У меня.

— И в привычном состоянии?

Я кивнула.

— Значит, повода для беспокойства нет. Просто, видимо, у тебя все ритуалы проходят немного не так, как у других. Ну все, Алана, ступай спать. Доброй ночи, — она спешно пошла дальше по коридору, явно опасаясь, что я еще с какими-либо расспросами пристану.

Мне ничего не оставалось, кроме как идти в свою спальню.

Кристалл не созданся... А что, если они могут появляться, только пока я на территории обитатели? Но последний ритуал был идеальной

возможностью! Теперь вероятность, что кристалл появится до свадьбы, вообще минимальна.

Есть, конечно, надежда, что дело вовсе не в обители и не в магии Безликого, а во мне самой. И я и так смогу кристаллы создавать. Но гарантии нет...

Глава 25

Вечером накануне свадьбы я легла спать с магической маской на глазах. Просто почему-то было очень тревожно, словно бы незримо разрасталась черная туча, готовая вот-вот разразиться неведомым ураганом. К тому же еще тревожило, что с последним ритуалом уж точно что-то было не так.

Я ведь осторожно Граду расспросила, она мне описала то же самое, что происходило со мной. Для чистоты эксперимента я и у Мэлины поинтересовалась — точно так же. Выходит, у всех девушек ритуал был таким? Сомневаюсь, что это только мы втроем столь уникальные. Но на мой вопрос: почему магистру не сказали, подруги ответили, мол, думали, что так и должно было все происходить.

Ну и, конечно, бетонной плитой сверху добивало, что уже завтра свадьба. Предпоследний кристалл у меня так и не появился, и из-за этого все чаще накатывала паника. А что, если я больше вообще ни одного не создам? Домой не вернусь, так и останусь женой Хефера. Нет, он мне нравился, но исключительно как друг. Как мужчину я его не воспринимала совершенно. Хотя я так вообще любого не воспринимала. Но, может, лишь временно, пока чувства к Рейнару не пройдут. Из-за всего этого я никак не могла избавиться от давящей обреченности. Словно все мои попытки выбраться из трясины приводят лишь к тому, что я все сильнее в ней увязаю...

Все эти мысли не способствовали быстрому засыпанию. Я просто лежала, смотрела в полумрак комнаты. Пока еще горела последняя свеча, и я не спешила ее гасить. Огонек все увядал и увядал, слабел, но боролся с темнотой. И все равно проиграл.

Но я смотрела сквозь маску, и почему-то так ночь выглядела немного странно. Неоднородно, словно сгустками. Пришлось долго всматриваться, пока у меня чуть кровь не заledenела от ужаса. Это же тени! На стенах, полу, потолке — множество теней! Они все ползают, мельтешат, спутываясь в живые клубки подобно змеям, и все смотрят на меня! У них нет глаз, лишь провалы, чернее любой тьмы. Словно бы сама бездна сочится оттуда...

Горло от ужаса сдавило так, что я даже закричать не смогла. Тени ползали даже по краю кровати, держа дистанцию от меня около метра. Они же явно тут не впервой! Силы небесные, да они наверняка здесь

постоянно, просто без маски их не увидишь! Сразу же вспомнились слова Рейнара, что за мной в обители постоянно следят. Но я-то думала, речь о неких людях! Да любой злодей был предпочтительнее, чем эти порождения самых жутких кошмаров!

Вскочив на ноги у изголовья кровати, я отчаянно пыталась сделать хоть что-то. Да хотя бы на помощь позвать! В коридоре полно же стражи! Но с губ срывался только сдавленный шепот. Все пути для спасения были отрезаны, тени заполняли все, оставляя мне лишь крохотный островок.

И ведь они, похоже, сообразили, что теперь я их вижу. Прекратили ползать, все выпрямились клочкастыми силуэтами, отдаленно напоминающими людские. Стояли и смотрели на меня, непрерывно подергиваясь, словно что-то их изнутри постоянно ломало.

Сила Безликого оставалась безучастной, но моя природная не на шутку беспокоилась. Пусть я не знала, поможет ли, но просто ничего другого и не оставалось. Едва дыша от ужаса, я позволила магии выплеснуться.

Насколько резко и неестественно дергались тени, настолько же плавно и даже умиротворенно во все стороны от меня хлынула мерцающая волна. Тени даже не пытались спастись. Те, кто позади, смотрели, как сгорают их собратья, но не отступали. В несколько мгновений комната опустела. Достигнув стен, магия окутала спальню завесой, как защитным барьером.

И вот вроде бы теперь я была в безопасности, но меня аж колотило. Я сидела на кровати, обняв колени, и никак не могла успокоиться. Инстинктивно чувствовала, что эти тени постоянно здесь за мной следили. Я спокойно спала ночами, даже не подозревая, что вокруг меня кишмя кишат сгустки тьмы. Но что вообще они такое? Клочки той пакости из бездонного колодца в сердце обители, куда я чуть в свое время не упала? И почему они преследуют меня? Подпитываются иномирской магией?

Спокойно, только спокойно, я последнюю ночь здесь. Скоро весь этот кошмар кончится. Господи, лишь бы он и вправду кончился!..

Утро судьбоносного дня выдалось тяжелым. Мало того, что я встала не в самом лучшем настроении после ночного ужаса, так еще и госпожа Файни обгавкала. Они, видите ли, все с ног уже сбились, а я, барыня такая, даже сама проснуться не удосуживаюсь. Еще ей бедной приходится тратить силы и время на то, чтобы бегать будить. Какие все-таки все тут нервные стали. Такими темпами на сегодняшних церемониях за здоровье молодых будут поднимать бокалы не с вином, а с успокоительным зельем. Лично я

бы от большой его порции уж точно не отказалась.

Едва нервная наставница скрылась, как заглянула госпожа Рагния с лаконичным:

— Кинжал не забудь.

— Зачем? Магистра добить? — не удержалась я.

Она даже улыбнулась.

— Нет, он еще пригодится, — и серьезно пояснила: — Господин Валдор сказал, что у вас с принцем Хефером какая-то особая церемония будет. От тебя обязательно нужно что-то олицетворяющее принадлежность роду. Сомневаюсь, что кроме того кинжала, у тебя есть что-либо от дэа Вилиар.

— Погодите, — спохватилась я, — а ничего, что на церемонии звучать будет мое ненастоящее имя?

— Нет, связь создается по магической сути, имена там принципиальной роли не играют. Ну все, тебе сейчас принесут завтрак, а после уже сразу сборы на свадьбу. Вы первые пойдете.

Первые? Так быстро? Аж паника с новой силой накатила. Но с другой стороны, быстрее отсюда уеду и не буду видеть, как Рейнар женится на Эделии.

— Госпожа Рагния, я кое-что видела сегодня ночью, — даже голос дрогнул. — Мельтешащие тени. Жуткие, дергающиеся, комната ими просто кишела...

Наставница аж в лице изменилась.

— Алана, но ты уверена? Может, просто кошмар приснился?

— Нет, это точно было наяву, — я обняла себя за плечи, снова дрожь пробила. — Мне кажется, эти тени здесь постоянно по ночам, просто без маски их ночью не увидишь. Или, может, я просто не вглядывалась...

На самом деле, я еще чувствовала, что последний ритуал что-то изменил в моей магии. Наверное, и вправду окрепла сила Безликого, и вдруг лишь благодаря этому, я смогла тени засечь.

— Ты меня пугаешь, — госпожа Рагния помрачнела еще больше. — Если я тебя правильно поняла, то подобные тени описываются в легендах как вторая волна силы тьмы, когда она возрождается. А если еще учесть вдобавок, что на днях выяснилось про поклонение людей тьме, вообще жутко становится. И ведь, представляешь, в том культе не проходимцы какие, многие из высшего света, некоторых я даже лично знаю. И никогда бы не подумала, что втайне они ведут такую жизнь... У меня это до сих пор в голове не укладывается! Ох, Алана, что-то чем дальше, тем страшнее жить становится.

— Поверьте, вы не одна такая, — я нервно усмехнулась.
Но тут наш тет-а-тет нарушили, служанка принесла мне завтрак.
— Ладно, я пока пойду, завтракай, собирайся, кинжал подготовь, —
наставница глянула на меня выразительно.
Ну да, не являться же на церемонию с кинжалом в пятнах крови.
Госпожа Рагния поспешила уйти.

Хотя свадебные наряды держались в секрете, я прекрасно знала, какое у меня будет платье. Банально потому, что видела себя в нем в тех видениях в озере. И ведь надо же, многое сбылось... Вот только последнее, где я в крови, и маска разорвана, энтузиазма совсем не прибавляло. Но, может, этого и не будет сто лет. Все равно ведь будущее может в любой момент измениться. Только в последнее время даже мой оптимизм начал сдавать позиции, а после сегодняшнего ночного испуга так тем более.

Времени было не так много. Служанки облачили меня в свадебное платье. Из невесомой чуть мерцающей ткани с ювелирными узорами из крохотных драгоценных камней — оно смотрелось просто восхитительно. Фата тут не полагалась, локоны переплетали золотистые нити с жемчужинками. И все, больше никаких украшений. Но как раз так образ получался просто идеальным, на мой взгляд. Букета тоже не имелось. Ничего, кинжал мне вместо букета. Я отмыла лезвие, да еще и вдобавок в процессе порезалась нечаянно, настолько оно было острым.

И теперь я просто стояла и смотрела на свое отражение. Выражение лица портило весь образ. Чуть бледное, мрачное и даже унылое — ну-ну, самое то замуж выходить. А ведь какой я была бы счастливой, будь Рейнар на месте Хефера...

Даже мысль мелькнула, что зря я тогда Рейнару про себя правду рассказала. Он бы не знал, и мы бы поженились, как и планировалось. Но с другой стороны, я бы так и не выяснила заранее, какие у него порой взгляды. Наверное, все делается к лучшему. Жаль, сейчас это мало утешает.

Моя магия вдруг всколыхнулась, словно предупреждая о чем-то. Тут же лезвие кинжала чуть задымилось, но дым быстро пропал. И что это было?

— Алана, тебе уже пора! — в комнату заглянула госпожа Файни.

Все девушки уже ждали в просторном коридоре. Вроде как церемонии должны проводить в саду, но почему-то сначала надо было в торжественный зал. И насколько я поняла, все лорды тоже уже собрались, только ждали в другом коридоре, ведущем в этот же зал. Теоретически

нельзя было пересекаться раньше времени, но, видимо, провидение решило, что мне сегодня слишком хорошо и весело, и взялось добивать случайной встречей с Рейнаром.

Я покидала жилой этаж последней, спешила по пустующему коридору и при повороте на лестницу чуть не врезалась в Рейнара. Не знаю, куда шел он, но кажется, тоже не ожидал меня увидеть. И то ли от неожиданности, то ли еще чего даже обомлел. Смотрел на меня молча, а мне аж плохо стало, настолько враз все чувства встрепенулись. Какой же он все-таки... Вроде бы просто белая рубашка, черный камзол и брюки, без какой-либо особой отделки, но как подчеркивает его мужественность, привлекательность... Жених. А через час или два — уже муж. Но не мой. Ну а я... Как же тошно от понимания, что Рейнар на всю жизнь так и останется для меня самым-самым...

Я сначала никак не могла справиться со ступором, но Рейнар быстро стал снова невозмутимым. Взгляд скользнул по свертку в моих руках, но вопроса не последовало. Да я и в любом случае не собиралась объяснять, что это я кинжал нес. Хотела пройти мимо, но Рейнар уперся рукой в стену, заграждая мне дорогу. Улыбнулся.

— Ты что-то сегодня не в настроении.

И так это снисходительно прозвучало, что аж захотелось свертком ему по голове треснуть! Ну да, не в настроении я чего-то! И с чего это вдруг?

— Зато у тебя, как я смотрю, настроение отличное, — я держалась совершенно спокойно, не показывая истинных чувств.

— Само собой. Моя невеста самая восхитительная — а это приятно, знаешь ли, — он смотрел на меня с выжидающей улыбкой, словно так и ждал, когда я сорвусь.

Нет уж, не дождешься.

— Я не раз говорила, что вы с Эделией — просто идеальная пара. А теперь, будь любезен, дай мне пройти, меня мой будущий муж ждет.

Рейнар ничего не ответил. Убрал руку и даже сделал приглашающий жест, мол, прошу, мадам. Я поспешила уйти, внутренне просто закипая. Нет, что за издевательство? Не получилось по его, он забил на меня, но решил вдобавок поерничать? Вот пусть своей невесте, самой на свете прекрасной, все и высказывает!

Наставницы крутились тут же среди волнующихся невест. Госпожа Файни так вообще словно бы была на грани истерики, все себе что-то под нос бормотала. Да и сами девушки косились друг на друга, оценивая наряды. Как на мой взгляд, все выглядели просто замечательно. Портнихи

явно на славу постарались, чтобы свадебное платье максимально подчеркивало индивидуальную красоту каждой невесты.

— Так, девушки, внимание, — госпожа Литиция повысила голос, — сейчас первым делом те церемонии, которые с поправками. Все же стандартные пройдут в саду. Алана! О, все, вижу. Давай, идешь первой. Магистр уже в зале, принц Хефер тоже.

Что...уже?.. У меня почему-то аж ком в горле встал. Так, без паники. Быстрее начнется, быстрее закончится. Вот надо же было Рейнару своим появлением выбить меня из колеи! Ничего, через несколько минут я уже буду женой Хефера, сразу мне станет спокойнее. Ну или не станет. Пока я чувствовала лишь тоскливую обреченность. Глубоко вздохнув, я собралась решимостью и вошла в торжественный зал.

Здесь обнаружили только Хефер и господин Валдор. Стояли по разные стороны алтаря. Магистр был явно не в духе, даже раздражен, а принц почему-то избегал встречаться со мной взглядом.

— Время не ждет, начинаем. Надевайте маски. Сразу предупреждаю, во время церемонии не произносить ни слова, — господин Валдор выразительно глянул на меня. Ну да, это же я — в обители главная косячница.

Забрал у меня сверток, развернул и взял кинжал, даже совершенно не удивившись содержимому.

Мы с Хефером стояли напротив магистра, нас разделял лишь алтарь из белого камня. Я все пыталась подавить панику и желание сбежать. Да что вообще со мной такое? Это же мой собственный выбор! Самое меньшее из зол! Других вариантов все равно нет.

Господин Валдор что-то бормотал одними губами, водил ладонями над алтарем, на поверхности белого камня проступали мерцающие руны. Так прошло несколько минут, пока весь алтарь уже не замерцал. Магистр тут же взял Хефера за правую руку, провел кинжалом по ладони, несколько капель крови упали на руны, гася их. Пришла моя очередь. Как ни странно, я даже боли не почувствовала. Да и господин Валдор тут же дал платки из узкой белоснежной ткани, чтобы порез завязать.

Я вот только одного не поняла. А если бы символом принадлежности роду был не кинжал, а какая-нибудь диванная подушка? Просто такое впечатление, что магистр заранее знал, что я принесу.

Он что-то продолжал бормотать одними губами словно в трансе. Оставшиеся руны постепенно гасли. Помнится, в свое время меня разочаровала свадебная церемония в имперском дворце. Так и тут я тоже совсем не впечатлилась. Но как ни крути, я чувствовала, как что-то в моей

магии изменилось, покидало меня, только пока я не могла распознать, что именно. Теоретически ведь должна сила Безликого начать к Хеферу переходить. Видимо, это и происходило.

Наконец, алтарь погас. Магистр тут же красноречиво махнул нам рукой, мол, свободны. Мы Хефером вышли из зала через третью дверь и оказались на пустующей сейчас лестнице.

— Все, уже можно уезжать? — лично мне не терпелось как можно скорее покинуть обитель.

— Пока нет. Еще в саду будет завершение церемонии, — принц выглядел весьма удрученным. Похоже, его неслабо тяготили «брачные цепи».

Больше мы не разговаривали, каждый думал о своем.

А в саду уже все было готово для нормальных свадеб. Впечатляющие цветочные арки, невесть откуда взявшиеся помпезные колонны. И алтарь тут тоже имелся, но не такой, как в зале — абсолютно черный и уже с узором из золотистых рун.

Тут уже было полно народа. Все жрицы с лордами, я только Рейнара и Эделию не видела. И, конечно, присутствовали наставницы, причем госпожа Литиция явно расстаралась всех нарядом затмить, будто у нее сегодня самый главный праздник в жизни. Туда-сюда суетились служанки, раздавая невестам букеты. Даже мне достался. И я только сейчас сообразила, что кинжал ведь у магистра я оставила. Ладно, еще успею забрать, раз мы прямо сейчас не уезжаем.

— Хефер, все нормально? — что-то пришибленный вид принца меня неслабо настораживал.

— Да как сказать... Мне всегда нравились свадьбы, но исключительно чужие... Но с другой стороны, хоть отец перестанет меня по этому поводу тиранить. Опять же, для укрепления моей власти — самое то, — он словно рассуждал вслух, пытаясь найти для себя в произошедшем хоть что-то хорошее.

Мне аж стыдно стало. Не пристань я к нему со своим планом «Б», уехал бы он обратно в Аград довольным холостяком. Ну ничего, надеюсь, я недолго буду его обременять своим присутствием.

Вскоре появился чуть запыхавшийся магистр. Я почти сразу среди собравшихся засекла весьма довольного Рейнара, о чем-то беседующего с другими лордами. Заметила я и Эделию, вот только она выглядела ни разу не довольной. Как раз поправляла волосы, так что я успела увидеть ее завязанную ладонь. Получается, у них тоже ритуал был особенный? Может, поэтому Эделия и не впечатлена? Наверняка ей нужна была роскошная

свадебная церемония у всех на виду, а не вот так вот.

Все... Рейнар женат... Стало так тошно, что даже в глазах защипало. Я подняла глаза к небу, чтобы хоть немного успокоиться. До этого безоблачное, оно неуклонно темнело, словно какая-то хмарь набегала.

Господин Валдор уже занял свое место на постаменте под самой внушительной цветочной аркой, рядом с алтарем. Теперь уже старался выглядеть торжественным, даже улыбался.

— Итак, пришла пора свадебных церемоний! Достопочтимые лорды, вы все знаете очередность. Приглашаю первую пару!

И тут же Хефер пошел вперед. Я так оторопела, что даже с места не сдвинулась: он по пути взял за руку Эделию! И вот так вот вдвоем они пошли к алтарю! Что вообще происходит?

— Сокровище мое, букет сейчас уронишь, — раздался прямо у меня над ухом знакомый чуть насмешливый голос.

От неожиданности вздрогнув, я и вправду чуть не выронила букет. Как Рейнар незаметно ко мне подошел? Хотя я так оторопела от происходящего — что угодно бы не заметила.

— Что происходит? — я кое-как справилась со ступором.

— Свадьба, — Рейнар пожал плечами, мол, банальность какая.

— Я в курсе, что свадьба! Но мы же уже поженились!

— С чего вдруг? — он скептически поднял брови. — Свадебные церемонии начинаются только сейчас. Если ты про это, — продемонстрировал мне свою точно так же перевязанную ладонь, — то банально нужно было разорвать магическую связь, созданную наречением.

Меня вообще пришибло. И Хефер ведь явно заранее знал. Да и сейчас стоял рядом с Эделией у алтаря, слушал торжественно вещающего магистра. И господин Валдор знал! Вот чем он все возмущался, говоря о нарушении традиций!

— Ты что с принцем сделал? — пробормотала я в полной растерянности.

— Да в общем-то ничего. Просто по магическому сообщению связался с правителем Аграда, популярно ему объяснил, насколько их наследнику престола необходима самая мощная магия Безликого. Особенно сейчас, когда и в соседних империях, и в халифате выискивают поклоняющихся тьме. Отец Хефера весьма мудро признал, что я абсолютно прав. Он связался со своим сыном, провел с ним воспитательную беседу, отчего тот неслабо приуныл. И тут появляюсь добрый и совершенно бескорыстный я, и исключительно из прирожденного благородства предлагаю, так и быть, обменяться невестами, — Рейнар довольно улыбался. — Но если это тебя

утешит, Хефер согласился не сразу. Уж очень ему перед тобой было неудобно.

Вот же предатель! А Рейнар — гад и интриган! И они же, получается, договорились обо всем еще до того, как Рейнар загремел к имперским целителям.

— А с чего это вдруг ты решил сам на мне жениться? — моя злость закипела со страшной силой. — Это же было просто жесть как недопустимо, иначе ведь катастрофа-смерть-конец света!

Рейнар вздохнул, видимо, собираясь всем своим терпением.

— Лера, во время нашего последнего разговора у меня не было уверенности, что я успею найти тайное логово поклоняющихся тьме. Шанс казался мне мизерным, ведь очень мастерски им удавалось столько поколений скрываться. Потому я даже не сказал тебе о подобном варианте, чтобы не давать ложной надежды. Но, к счастью, мне все же удалось все проверить максимально быстро, и теперь между нами нет вообще никаких преград. Я избавился от тех, кто перенес тебя в наш мир и намеревался здесь использовать в гнусных целях. Теперь ты в безопасности.

— То есть я была нужна поклоняющимся тьме? — меня аж мороз пробрал. — Видимо, не зря я сегодня ночью видела эти жуткие тени...

— Тени? — Рейнар резко помрачнел. — Лера, ты ничего не путаешь? Этим теней уже не должно вообще быть, от культа почти ничего не осталось. Тех последователей, которые успели скрыться, слишком мало, они никак не смогли бы проводить нужные ритуалы для напитывания тьмы. Тени должны были окончательно исчезнуть еще три дня назад!

— Рейнар, но я их вправду видела, мне точно не померещилось, — теперь что-то вообще жутко стало.

— Ладно, разберемся, — он хотел что-то добавить еще, но внезапно поднялся сильный ветер. Мощным порывом сорвал все цветы с арок, даже деревья загудели под его натиском. Казалось, приближается невиданный ураган. Странно как-то...

Господин Валдор даже церемонию прекратил. Ветер все усиливался. Да такими темпами нас просто снесет отсюда! Рейнар крепко меня обнял, сам вдруг порывисто выругался.

— Что с погодой? — даже не знаю, услышал ли он меня, настолько сильно гудел ветер.

— Это не погода, — резко выдохнул Рейнар и крикнул: — Все во дворец! Быстро!

Но в следующий миг одна из жриц вскрикнула, за ней другая и так по

цепочке. От девушек вверх взмывалась размытая хмарь, подхватывалась ветром и уносилась к обители, в черном небе над которой уже набирала обороты гигантская воронка.

— Что происходит? — я пыталась перекрыть шум ветра.

— Магия Безликого покидает жриц и возвращается в святилище! — схватив меня за руку, Рейнар хотел увести в сторону дворца, но тут же шквальным порывом нас отшвырнуло в разные стороны.

Едва встав на ноги, я ухватилась за ближайшее дерево. Царил настоящий хаос! Девушки кричали, тут и там вспыхивала магия — кто-то пытался защититься от стихии. Но ветер все усиливался! И посреди этого безумия на черном алтаре стояла госпожа Литиция. Торжественная, недвижимая, она просто смотрела на все и улыбалась. Но недолго. Госпожа Рагния сдернула ее с алтаря. Наставницы сцепились.

Да, кто-нибудь, объясните мне, что происходит?!

— Лера! — до меня добрался Рейнар. — Уходим отсюда! Во дворце безопасно! Там уже магистр церемонию нам проведет!

— Никакой церемонии не будет, — голос как назло дрогнул. — Раз магии Безликого больше нет, нет и никакой необходимости мне выходить замуж. Так что все, я свободна.

Пошло оно все! Я вернусь в дом к «брату», имею полное право. А там уже у меня будет достаточно времени на завершение маски.

— Лера! — Рейнар чуть ли не зарычал.

— Это даже не обсуждается! — сорвалась я. — Спасибо тебе, конечно, что от преследователей избавил, но замуж я за тебя не собираюсь!..

Я не договорила, внутри что-то нещадно сдавило. Охнув от боли, я едва не упала, Рейнар придержал меня. Вдруг резко побледнел.

— Магия Безликого... — подхватил меня на руки.

От все усиливающейся боли сознание затуманилось. Что-то происходило с моей магией, что-то неправильное, уничтожающее...

Как-то сквозь бушующий ветер и царящий вокруг хаос, Рейнар донес меня до алтаря, бережно опустил на теплую каменную поверхность. Через пару мгновений послышался вопль магистра:

— Какая церемония?! Вы что не видите, что тут творится?!

— У нее осталась магия Безликого! Если сейчас же не избавить, то это просто убьет Леру! — разъяренный Рейнар схватил магистра за грудки и основательно тряхнул. — Церемония! Сейчас же!

Я не могла ни пошевелиться, ни что-либо сказать. Так и лежала на алтаре, едва удерживая себя в сознании от нарастающей, словно разъедающей душу боли. Склоненный надо мной Рейнар держал меня за

руки, второй гладил по волосам, что-то успокаивающе шептал. И срывающим голосом господин Валдор пытался перекрыть ветер, призывая Безликого благословить наш союз. Вокруг нас словно бы весь мир закручивался беспощадным ураганом в воронку, мы оказались в самом эпицентре...

Все-таки сознание меня покинуло, но явно ненадолго. Резко вернуло в себя ощущением, как терзающая меня магия Безликого устремилась к Рейнару. Мертвецки побледнев, он лишь сжал зубы — видимо, настолько это было мучительно. Но через пару мгновений от него точно так же взвилось облачко хмари. Ветер подхватил последнюю частицу магии Безликого и понес обратно в святилище.

Боль пропала, но от слабости аж мутило. Я все еще не смогла ничего сказать, невероятно трудно было даже держать глаза открытыми. Рейнар бережно меня обнял. Кажется, у меня даже сами собой слезы покатились, но сейчас я не могла это контролировать.

К испуганным крикам добавились громогласные приказы — подросла стража. Но все это и даже шум ветра перекрывали вопли госпожи Литиции:

— Рагния, не мешай! Это должно закончиться! Сегодня этому проклятому месту придет конец!

А потом все враз стихло... И на контрасте тишина была такой звенящей, аж до боли. Но один за другим возвращались все звуки. Ураган прекратился. Так же внезапно, как и начался. Двое стражей уносили бессознательную госпожу Литицию. Прихрамывающий господин Валдор помог подняться взлохмаченной госпоже Рагнии. Они как раз были возле нас. Магистр удрученно оглядывал раскуроченный сад, а наставница подошла к нам.

— Все живы? — слова мне дались с трудом.

— Вроде бы, — она выглядела совершенно растерянной, даже смотрела на нас с беспомощной жалостью, словно все еще не веря в происходящее.

— Это все госпожа Литиция, да? — прошептала я.

— Я никогда бы на нее не подумала, — наставница судорожно вздохнула. — Она ведь тоже когда-то была жрицей, вышла здесь замуж. Но ее муж погиб сразу после завершения церемонии. Магии Безликого у Литиции было всего ничего, сила успела перейти до смерти. И ведь как раз полученная магия несчастного лорда и убила, он слишком слаб оказался для нее. И господин Валдор предложил Литиции остаться в качестве наставницы, все-таки идти ей было некуда, что-то еще накануне с ее

семьей произошло, я точно не знаю. Да и при отдаче силы Безликого ее собственная магия выгорела. Литиция и осталась здесь. Но я и понятия не имела, что она так ненавидит это место.

— Чтобы вот так отнять магию Безликого, это надо очень долго все подготавливать, — хмуро добавил Рейнар.

Но что же получается? Все это время пакостила именно госпожа Литиция? И ведь, похоже, изначально она просто хотела сорвать этот «аукцион», оставаясь в тени. Сначала попытавшись испортить девушкам внешность — не сработало. Потом отняв у них магию — тоже не сработало. Магистр же говорил, что вред жрицам может нанести только жрица. А ведь госпожа Литиция когда-то жрицей и была... Видимо, не вся ее магия выгорела. И тот пожар на сцене, вероятно, был ее рук делом. И нацеленный именно на меня, ведь я постоянно ей карты путала. Да и ни на какой королевский отбор она явно не уезжала, втайне оставалась в обители, все подготавливая. Сразу вспомнились слухи о якобы обитающем в замке духе.

Выходит, за годы служения в обители госпожа Литиция успела добыть нужные знания, так что все продумала. И именно она как-то изменила ход последнего ритуала. Потому магия Безликого и попыталась покинуть нас сразу. Но сначала не получилось, зато вырвалась сейчас. Похоже, наставница старалась сделать все, чтобы больше здесь жриц не принимали. Сначала тайно, а теперь уже явно, раз других вариантов не осталось.

Но ведь не походила она на сумасшедшую! Всегда казалось мне слишком показушной, но так, видимо, скрывала истинную суть. Но почему? Зачем? За всем этим чудилась какая-то мучительная личная трагедия, толкнувшая наставницу на все это... Может, она очень любила своего жениха. Представляю, как невыносимо плохо ей тогда было, когда он умер прямо на свадьбе, уничтоженный силой Безликого...

Из дворца возвращались девушки. Растерянные, многие плакали. Я не прислушивалась, но суть уловила. Женихи отказались от них. Видимо, без магии Безликого невесты стали враз не нужны. Лишь в стороне я заметила Мэлину с рыжеволосым худощавым лордом. Пара держалась за руки. И, похоже, они единственные все еще хотели пожениться.

Магистр как-то пытался бывших жриц успокоить, оставшиеся я наставницы ему помогали. Хотя вся помощь госпожи Файни заключалась лишь в том, что она в обнимку с одной из девушек ревела. Для и без того чересчур эмоциональной дамы сегодня явно был уже перебор.

Вокруг суетились слуги, стражи... А Рейнар, держа меня на руках, уносил отсюда. Из-за вновь накатившей слабости я все плохо осознавала.

Кажется, нас даже Хефер нагонял, что-то обеспокоенно расспросил. И ведь принц наверняка тоже не станет жениться. Ему и так-то тут ни одна не была нужна, а без магии Безликого и подавно. Мне даже жаль стало Эделию. Всех девушек жаль. Что теперь с ними будет? Вернуться по домам... Будут искать женихов уже обычно, безо всяких «аукционов»...

И если с ними все понятно, то что будет со мной?..

Не знаю, сколько я пробыла забытой. Открыв глаза, сначала ничего не увидела. Но просто в комнате царил полумрак — похоже, уже поздний вечер. Я лежала на кровати, по-прежнему была в свадебном платье. Пока еще в мыслях царил хаос, я огляделась. Рейнар сидел в кресле, словно бы усталый, чуть мрачный. Смотрел на меня.

— А мы где? — почему-то получилось неожиданно тихо.

— Дома.

Дома? Дома... Возвращающаяся ясность неумолимо расставляла все на свои места. Даже в том безумном хаосе свадебная церемония состоялась. Мы женаты. Хотя до этого я прямо сказала Рейнару, что я против. Ну да, он снова спасал мою жизнь и спасибо ему, что я сейчас жива. Но это никак не умаляло всей горечи. Он никогда не будет считаться с моим мнением. Все будет только так, как хочет он, и никак иначе...

Маски на мне не было, но я заметила ее на столике у окна. Я села на кровати, голова еще немного кружилась.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — отозвалась я, избегая его взгляда.

Мы ведь женаты, и Рейнар наверняка рассчитывает на брачную ночь.

— Оставь меня, пожалуйста, — я все-таки подняла на него глаза.

Он словно бы и не удивился этим словам. Молча встал и вышел. Я даже изумилась, ведь ждала долгого противостояния.

Через пару минут в спальню вошла пожилая служанка. Помогла мне снять платье, предложила принести ужин, но я отказалась, и она ушла.

Пусть в спальне царило тепло, но в тонкой нижней сорочке я все равно продрогла. Обняв себя за плечи, стояла у окна и смотрела на темный сад. Честно, чувствовала полнейшую потерянность. Впервые за все время в этом мире у меня не было ориентира. Слишком полярные порывы раздирали. Желание уйти и желание остаться... Желание любить и желание сохранить свою свободу... Я же никогда не буду свободной рядом с Рейнаром! Он всегда будет все контролировать, решать исключительно сам, и не факт, что хотя бы ставить меня в известность. Я не сомневалась, Рейнар все же меня любит. Пусть вот так, по-своему, но любит. Только и

любовь не всесильна.

Дверь тихо скрипнула, я тут же обернулась. Рейнар вошел в спальню, закрыл засов. Я тут же напряглась от нехороших предчувствий. Нет, он не станет меня принуждать. Он и в ту ночь не принуждал, и так бы своего добился, слишком неконтролируемы были мои чувства. Но сейчас я очень боялась этого. Я хочу быть с любимым не потому, что он этого добился всеми способами. Мне нужен выбор!

— Лера, не смотри на меня так, я ничего не сделаю против твоей воли, — Рейнар подошел ко мне. — Я просто хочу поговорить.

Я хоть и избегала встречи взглядом, но все равно заметила, что Рейнар словно бы олицетворял безграничное терпение. Сложно было угадать, какие чувства и эмоции срываються за этим.

— Я понимаю, ты зла на меня и сегодня нашей свадьбы не хотела. Но и ты постарайся понять, что других вариантов не оставалось. Не буду отрицать, я не считаю, что поступил неправильно. И в дальнейшем всегда, когда будет выбор: либо спасти твою жизнь, либо считаться с твоим мнением, я выберу исключительно спасение. Не потому, что я весь из себя такой тиран, а потому, что слишком тобой дорожу.

Осторожно взяв меня за подбородок, приподнял мое лицо, заставляя встретиться взглядом. Тихо произнес, словно бы смотря в самую мою душу:

— Да, я не идеален. И далеко не всегда, возможно, бываю прав. Но с тобой я с самой первой встречи был самым собой. Не старался казаться лучше или хуже. И именно таким, какой я есть, ты меня и приняла. Именно такого пустила в свое сердце. Так почему же сейчас отвергаешь? — казалось, этот вопрос его нещадно терзает.

И вот как ему объяснить? Я люблю его, он любит меня — вот куда проще. Но именно эта любовь обвяжет меня цепями и посадит под замок. С того момента, как я оказалась в этом мире, я постоянно стремилась к тому, чтобы жить своей жизнью, быть свободной в своем выборе. Могу ли я отказаться от всего этого? Отказаться от самой себя?

— Рейнар, я... — я судорожно вздохнула. — Я несколько раз порывалась сказать, да и сейчас уж точно не лучший момент, но я... Я люблю тебя. Хотя ты наверняка и так это знаешь. Но пойми, я не могу жить той жизнью, которую ты считаешь приемлемой. Пусть все сложилось удачнее, чем могло быть. Но если бы нет, меня бы ждала роль твоей тайной любовницы. Ты бы никогда не развелся с Эделией, я бы магически принадлежала тому типу, которого ты подговорил. Но не в том суть.

Чуть помолчав, я тихо продолжила, он не перебивал.

— Рейнар, ты сам решил мою участь, не задумавшись о том, как

уготовленная роль может меня задеть. Ты даже не предположил, насколько меня ранит, когда на церемонии наречения ты выберешь другую. Да, ты не мог заранее предупредить. Да, ты преследовал благие цели. Но, Рейнар, ты сам когда-то сказал, что считаешь меня равной. Но на деле этого нет! На деле я, словно, так и остаюсь для тебя лишь эдакой бесправной вещью...

У него на скулах заиграли желваки.

— Лера, в той ситуации мне тоже пришлось бы в итоге многим пожертвовать. К жене бы я даже не притронулся, меня интересуешь только ты, а без законного брака наши с тобой дети не стали бы наследниками. То есть выбирая тебя, я заранее обрек свой род на исчезновение, ведь я единственный дэа Арден в моем поколении. Я это лишь к тому, что я тоже был готов идти на жертвы.

Рейнар все же попытался успокоиться:

— Пойми, моя жизнь давно устоялась, меня абсолютно все в ней устраивало. И сам я — не юнец восторженный, чей характер может еще десять раз поменяться. Но неужели ты сама не замечаешь, что я хотя бы пытаюсь? Ты стала настолько важной частью моей жизни, что ради тебя я готов пересмотреть свои взгляды. Пойми, я все всегда решал сам, я давно уже живу самостоятельно, без оглядки на чье-либо мнение. Но с тобой я готов считаться. Просто обстоятельства вынуждали решать все быстро и бескомпромиссно, потому так и получилось. Но у меня и мысли не было, чтобы нарочно причинять тебе боль.

Он осторожно притянул меня к себе, бережно обнял.

— Лера, все это в прошлом. Все плохое позади. Нас ждет спокойная счастливая жизнь, чтобы узнавать друг друга и находить компромиссы. Теперь ты — моя жена, я — твой муж. Я не тороплю тебя ни с чем, прошу лишь попытаться меня понять. Я останусь с тобой сегодня, но, обещаю, ни к чему принуждать не стану. Просто хочу заснуть, держа тебя в объятиях. Проснувшись утром, именно тебя увидеть, едва открыв глаза. Но если ты против, я все же уйду, — последние слова дались ему явно нехотя.

Я даже невольно улыбнулась.

— Сложно считаться с чьим-то мнение?

— Непривычно, — Рейнар тоже улыбнулся и серьезно добавил: — И все же, Лера...

Я и без пояснений поняла, что он имеет в виду.

— Да, Рейнар. Я люблю тебя именно таким, какой ты есть. Хотя многое меня и возмущает. Но, наверное, без обоюдных уступок в союзе двоих никуда.

Он говорил когда-то, что хотел меня переломать. Я столько раз

возмущалась из-за его менталитета. Мы очень разные. Но, может, не все так безнадежно?..

Рейнар сдержал слово, даже поцеловать не пытался ни разу. Я просто потихоньку засыпала в его объятиях в тишине ночи, улыбалась. Казалось, все плохое и вправду позади. Теперь между нами могут встать лишь наши собственные принципы. И ничто больше... Сон победил.

В самый темный час ночи я резко открыла глаза. Обнимающий меня Рейнар крепко спал, и я в первое мгновение даже понять не могла, что меня так встревожило.

Темноту расцветило мерцание моей маски. Она словно бы взывала ко мне, пыталась предупредить... Осторожно выбравшись из объятий Рейнара, я встала, подошла к столу. Вроде бы все тихо-спокойно, почему же маска...

Неведомой силой меня рвануло во внезапно образовавшуюся пропасть. Я не могла закричать, не могла воспротивиться. Спальня исчезала. Исчезал Рейнар... Лишь последним усилием воли я успела притянуть к себе маску.

И в следующее мгновение я пребольно упала на что-то твердое. Что это? Пол? Линолеум?.. Я в своей общажной комнате?

Едва не задыхаясь, я резко села. Вокруг страшный бардак, в углах комья пыли, но это моя комната в общежитии. Я в своем мире! Но что произошло? Как так? Я спешно надела маску. Ну же, давай!

Резко активизировался кристалл Видений, открывая перед внутренним взором...

Темная спальня, Рейнар спит. Бесшумно открывается портал, появляется Алана. Тихонько раздевается догола и осторожно забирается на кровать. Обнимает Рейнара и с довольной улыбкой закрывает глаза....

Нас снова поменяли местами. Круг замкнулся. Только сейчас с неотвратимым ужасом я все осознала. Мозаика сложилась, остались лишь несколько деталей для уточнения. Но в остальном...

В бессильной злости я ударила кулаками по стене, отчаянно разревелась.

Рейнар, пожалуйста... Только не вставляй завершающий кристалл в маску... Умоляю, не делай этого...

Глава 26

Странное у судьбы чувство юмора. Я так стремилась домой все это время... И в итоге со всей безысходностью осознала, что мое место не здесь.

Маска больше не реагировала, да и своей магии я теперь не чувствовала. Видимо, сам мир по своей природе ее подавлял. И ситуация получалась настолько тупиковая, что хоть волком вой! За тот час, что я уже провела на Земле, чуть с ума уже не сошла от нарастающей паники.

Мне ужасно не хотелось верить, что это все, конец, я больше никогда Рейнара не увижу! Но еще больше я боялась, что он завершит свою маску. Пусть сейчас ночь, но скоро утро, скоро он проснется и увидит Алану...

Я пыталась хоть немного отвлечься, взялась разгребать царящий в комнате хаос. И думала, думала, думала... Но не было у меня на такой случай никакого запасного плана. Я всегда старалась все просчитывать, Рейнар — уж подавно, но в итоге мы оба оказались лишь пешками в чужой игре.

Дверь распахнулась без стука. Кого это принесло в два часа ночи?

— Лерунчик, — амбального вида тип ввалился в комнату, обдавая запахом перегара, — как насчет опять пошалить? — смерил меня сальным взглядом. — Но сегодня уже поинтереснее, Серега тоже не прочь к нам присоединиться.

Следом нарисовался его друган не менее внушительных габаритов. Звездец. У Аланы вообще мозг есть? С кем она связалась? Что за отморозки? И явно же тоже из общаги.

Вот только я была сейчас слишком не в духе, чтобы вежливо объяснять этим двоим, куда им стоит идти вместе со своими «шальными» намерениями. Страх не было, только злость. Просто непомерная злость! И проблески магии...

— Пошли вон.

— Лерунчик, ну ты что. Так дела не делаются. Что ты сегодня не в духе? Ничего, мы тебя сейчас развеселим.

Они довольно переглянулись. Один запер дверь, второй решительно направился ко мне.

Я прекрасно понимала, что слушать меня не станут. Звать на помощь, надеясь, что в пустующем сейчас общежитии кто-то есть? Или что охрана на первом этаже услышит?

Нет.

Злость материализовалась. Сильнейшим магическим всплеском хлынула во все стороны, без огня сжигая все сразу до пепла. Два амбала выбежали, перепугано матерясь. А я просто стояла посреди комнаты и смотрела, как обугливаются стены. Без пламени и дыма. Даже пожарная сигнализация на потолке никак не сработала. Все, не осталось здесь ничего. В умиротворенной тишине кружился пепел, это было даже красиво. Но сквозь наворачнувшиеся слезы картина смазывалась.

В полнейшем бессилии я опустилась на колени. Вытерла слезы, пытаюсь хоть немного успокоиться. А пепел все падал и падал. Я подставила ладони под одну частичку...

Этот кристалл был самый маленький. Чуть обугленный с одного края и мутно-серый. Созданный из пепла моей злости, он тускло мерцал и гаснуть не собирался. Затаив дыхание, я взяла маску. Благо, она никак в этом светопреставлении не пострадала. Кристалл подошел идеально. Это ведь предпоследний, усиливающий. Может, с ним все же получится?

Я надела маску. Пусть слабо-слабо, но магия теперь ощущалась. И моя, и сила кристаллов. Даже Прошлого был полностью напитан. И именно он среагировал первым, создавая перед моим внутренним взором видения...

Просторная комната. Судя по каменным стенам, это, скорее всего, замок. Откуда-то доносится нарастающий гул.

Светловолосый мужчина обнимает беременную девушку.

— Милая, ты должна уходить.

— Но как же ты? — она испугано хватается его за руку.

— Мне необходимо остаться, пойми. Но тебе лучше переждать в безопасности.

Рядом с девушкой тут же возникает мерцающим водоворотом портал.

— Только, милая, оставь маску здесь.

— Но... — она словно ушам своим не верит.

— Тебе магии хватит, чтобы хорошо устроиться в другом мире. Но маска там постепенно потеряет всю свою силу. Лучше оставить здесь, — говорит с ней мягко, словно с маленьким ребенком. — Не волнуйся, это просто на всякий случай.

Девушка чуть дрожит, у нее в руках возникает кружевная маска. Мужчина сразу забирает себе. Нежно целует возлюбленную и подталкивает ее к portalу. Едва она скрывается, исчезает и переход между мирами.

— Господин! — в комнату вбегает запыхавшийся стражник. — Они

прорвались через стену! Уже во внутреннем дворе замка!

— Ничего, — мужчина чуть странно улыбается, бросая взгляд на маску в своих руках, — все предусмотрено... Кристаллы Предвидения никогда не подводят...

Но это же моя маска! Получается, это мои предки? Но что там происходит? Кто-то напал? Неужели дэа Верт?

Миг тумана, и снова видение. Чувствовалось, что времени там прошло совсем немного. Скорее всего, несколько часов от силы.

Пепелище... Дымящиеся развалины замка... Множество убитых... Светловолосый мужчина из предыдущего видения в их числе. К его телу подходит другой, наклоняется и забирает у мертвого из рук окровавленную маску.

— Ее нужно уничтожить! — спешно подбегает незнакомец чуть помоложе.

— Зачем? Все дэа Вилиар и служившие им мертвы. А это, — он потряс маской, — наш трофей! Доказательство вечного мира! Никогда больше никто не будет создавать кристаллы! Ни одна маска больше не будет собрана! Как же хорошо, что мы успели вовремя, — он устало вздыхает. — Эти поганцы все же не нашли нужную им маску. Теперь наш мир в полной безопасности... Слышишь, Безликий! — голос на эмоциях срывается на хриплый крик. — Ты не воплотишься! Никогда больше твоя тьма не коснется людей! Я, Хидар дэа Верт, клянусь в этом! Клянусь множеством смертей виновных и безвинных — всех погибших из-за тебя!

Он падает на колени, словно враз обессилев. Нервно расстегивает окровавленный нагрудный доспех, снимает и с отвращением отшвыривает в сторону.

— Вот и все, Илан, больше никаких смертей. Мы выполнили свой долг. Скажи воинам, что возвращаемся по домам. Возвращаемся с окончательной победой над тьмой.

Снова вокруг лишь туман. Хаос мыслей мешает сосредоточиться, сбивает кристалл Прошлого. Я стараюсь вообще ни о чем не думать, лишь бы не нарушить цепочку видений.

Время отматывается очень быстро. Проходят столетия. И вот, все замирает... Это буквально несколько дней назад...

На крыше дома стоит мужчина. Чуть сгорбленный, лысый, с рунными татуировками на затылке.

Я же видела его уже где-то... Точно видела! Да это же тот маг, который служит братцу Аланы! Именно ему Гиор говорил проверить меня на магию! Но он-то тут каким боком?

Мужчина наблюдает за происходящем внизу. Ночь многое скрывает, там вспыхивает магия, слышатся крики, доносится лязг оружия. К магу подходит другой, подобострастно кланяется.

— Мой господин, но как же так... — чуть заикается. — Наши собратья...

— Так нужно, Айрек, — отвечает с достоинством маг. — Порой необходимо чем-то пожертвовать, чтобы добиться большего. Пусть они считают, что уничтожили нас. Пусть он так считает.

— Лично я надеюсь, что он все же сдохнет, — на крыше появляется третий. Скидывает капюшон с головы. Принц Мертен собственной персоной.

— Ваше Высочество, — маг преисполнен терпения, — Рейнар нужен нам живым, я ведь объяснял. Именно у него маска Разрушитель судеб. Все идет исключительно по плану, так что прошу вас сохранять терпение. Повторюсь, я безмерно рад, что вы к нам присоединились. Очень мудрый шаг, достойный будущего императора.

Мертен довольно улыбается, но тут же напоминает:

— Но девчонку мне чтоб отдали!

Маг чуть морщится, но отвечает со все той же терпеливой вежливостью:

— Ваше Высочество, уверяю, вы получите все, что хотите. Нужно просто подождать. Поймите, мы годами это готовили.

— И что? — скептически возражает Мертен. — А если вдруг что-то пойдет не по вашему хваленому плану?

— Пусть людям свойственно ошибаться, но кристаллы не лгут. Мы же смогли найти в другом мире наследницу рода дэа Вилиар. Смогли перенести ее сюда, подменяя на другую и тем самым сохраняя втайне... Кристалл Предвидения не ошибся, именно эта девчонка создала завершающий для Разрушителя судеб. Дело за малым — завершить маску...

— Так чего этот идиот тянет! Тени же вам докладывали, что кристалла у девчонки нет! Значит, он его уже отдала! — Мертен все не понимает.

— Видимо, Рейнар интуитивно что-то подозревает, — маг чуть морщится, словно принц его уже достал. — Но если он не завершит маску сам, у меня есть несколько вариантов, как вынудить его это сделать... Так что главная цель будет достигнута в любом случае. Наш господин сможет воплотиться...

— Лично меня как-то коробит, что Безликий воплотится в теле

Рейнара, — Мертен чуть не исходит ядом. — Не хочу я подчиняться кому-либо с его физиономией.

Магу уже начинает изменять его терпение.

— Безликий может воплотиться лишь в теле обладателя Разрушителя судеб, я вам не раз объяснял.

Мертен усмехается.

— Да понял я, понял. А я ведь все гадал всегда, почему Безликого так называют. Как-то не внушительно совсем, мелкогато, на мой взгляд. А это, выходит, банально потому, что у него нет лика, и для воплощения нужна определенная “оболочка”. Забавно, конечно. Я бы, конечно, сам предпочел Рейнара убить, но такой вариант смерти тоже сойдет...

Видение оборвалось.

Все мои ужасные догадки подтвердились. Безликий и вправду не белый и пушистый. И маски — это вовсе не милостивый дар, а лишь для него способ воплощения в людях. Это как же так его служители умудрились историю перевернуть! Постепенно все с ног на голову перевернули!

И мои предки были первыми в рядах поклоняющихся ему, как это ни прискорбно. Они создавали кристаллы, чтобы завершать маски и найти ту единственную, которая необходима их повелителю. За это их и уничтожили, лишь бы только не дать Безликому воплотиться.

Да и ведь странная какая противоречивость: тьма в обители! Именно там, где последнее святилище Безликого, теоретически насыщенное его силой место! Там никак тьмы по самой своей природе быть не должно! Только если тьма — это и не есть сама его сила...

Для того и нужны жрицы: передавать эту силу мужчинам, чтобы изгнанный бог искал себе подходящего для воплощения. Хорошо, что мог подойти лишь обладатель одной конкретной маски. Ужасно, что это именно Рейнар.

Я считала, что дарю ему бесценный дар, а по сути подписала любимому смертный приговор... Ну почему я не догадалась обо всем раньше?! Почему только теперь, когда меня выкинули обратно?!

И ведь потому и выкинули... Лишь собранная маска откроет проход между мирами, и Рейнар об этом знает...

Да и Алану ему подсунули, прекрасно понимая, что он сразу раскроет подмену! Им нужно его спровоцировать! Чтобы он завершил маску в надежде вернуть меня! Но едва Разрушитель судеб завершится, Безликий воплотится в теле Рейнара...

Я бы кричала от отчаяния и собственной беспомощности, но по

щекам просто катились слезы. Магия пока не угасала, теплилась в маске. Сам собой активизировался кристалл Видений, показывая то, что происходило прямо сейчас...

— Любимый, ну ты что такой не в духе? — Алана обнимает Рейнара.

Но он тут же ее от себя отстраняет. Бледный, с почти черными от эмоций глазами едва не рычит:

— Еще раз повторяю, где Лера?!

— Я не понимаю, о чем ты, — она капризно надувает губы, — вот же я, рядом с тобой. Ну что ты такой бука? — игриво улыбается. — Пойдем лучше в спальню. Нам же так хорошо с тобой было ночью, надо как можно скорее повторить, — явно не в курсе, что ничего такого ночью не было, льнет к нему, но Рейнар снова ее от себя отстраняет.

На пике ярости хватает за плечи и встряхивает.

— Где моя жена?!

— Я не виновата! — Алана все же больше не притворяется, ее осеняет: — Лера сама ушла обратно на Землю! Она же всегда хотела вернуться. Мы с ней договаривались об этом. И вот сегодня ночью она открыла проход, чтобы мы поменялись местами.

— Хватит мне лгать, Алана! Лера не ушла бы!

— Она свою маску смогла доделать, так и ушла...

— Она не ушла бы от меня! Кто вас снова поменял?! Немедленно говори!

— Да я не знаю, правда! — она начинает хлюпать носом. — Мне лишь сказали, что так надо!

— Кто сказал?!

— Я не знаю! — Алана уже ревет в голос.

Рейнар прижимает ладони к ее вискам, на миг закрывает глаза. Тут же резко выдыхает и отстраняется.

— Я же говорила, что не знаю! У меня все из памяти стирают! — у Аланы начинается истерика. — Я не виновата! Я просто выполняю то, что мне говорят! Да и какая тебе разница? У нас с Лерой внешность почти одинаковая! И в постели я точно лучше ее!

Но он больше за нее не реагирует. Спешно идет куда-то по коридору... Небольшой кабинет... Едва закрыв дверь, Рейнар взмахивает руками... По стенам расходуется мерцание, исчезают стеллажи с книгами, меняется интерьер. Вперед выдвигается небольшая сфера с множеством защитных оболочек. От прикосновения Рейнара они исчезают одна за другой. А внутри парит мерцающий кристалл. Тот самый, завершающий...

В руках Рейнара материализуется маска.

Нет, пожалуйста! Не делай этого! Им ведь только это и нужно! Ради этого все и затеяно! Рейнар, ты все равно не сможешь так меня вернуть! В тот же миг ты перестанешь существовать как личность! Рейнар!

Но, естественно, он меня не слышит. Чуть бледный, сосредоточенный, он добавляет в маску Разрушителя судеб последний кристалл. В углах комнаты уже расползается темная хмарь, появляются тени, готовые вот-вот приветствовать своего повелителя. Но Рейнар этого не видит. Он надевает маску, что-то порывисто шепча...

Тьма клубами заполняет все вокруг, но не успевает подавить резкий всплеск магии...

Неведомой силой меня подхватило и куда-то понесло. Пара мгновений, и я упала на пол того самого кабинета, где только что в видении был Рейнар. Получается, он успел открыть портал! Но сам... исчез... Как и тьма. Лишь почерневшие стены свидетельствовали о выплеске магии.

— Рейнар! — я вскочила на ноги. — Рейнар!

Интуитивно почувствовала, что его уже здесь нет. Но он жив! Точно жив! иначе бы создался мой завершающий кристалл...

Я выбежала из кабинета и в коридоре едва не столкнулась с заплаканной Аланой.

— Лера? — изумилась она.

— Где Рейнар?!

— Я не знаю! — она явно собиралась опять завывать. — Что вы у меня все спрашиваете?!

— Алана, послушай меня внимательно, — я взяла ее за плечи, старалась все же говорить спокойно, — нас с тобой все это время просто использовали с одной целью: они хотят воплотить Безликого. Вот только это будет конец всему. Именно Безликий управляет тьмой, всю историю переврали, чтобы маги потеряли бдительность. И сейчас мне очень нужно найти Рейнара и остановить Безликого. Может, ты хоть что-то знаешь?

— Остановить Безликого? — она смотрела на меня как на полнейшую идиотку. — Да ты в своем уме?

Ай, толку от нее! Времени и так в обрез! Мне как можно скорее нужно попасть в обитель, все-таки там древнее святилище Безликого. Возможно, именно там он должен воплотиться. И именно там сейчас Рейнар...

Я бросилась к выходу из особняка, но Алана от меня не отставала.

— Лера, ты что вообще задумала? Что происходит? А-а! — она испуганно вскрикнула, вцепившись мне в руку. — Они все мертвые?!

Я тоже замерла на месте. Стражники в холле лежали у самых дверей и не двигались. Я очень осторожно подошла поближе.

— Нет, они дышат. Это словно какой-то глубокий сон. Странно как-то...

Но было не раздумий, я распахнула двери. Сумерки? Сейчас! По времени же утро!

— Почему так темно? — Алана смотрела на меня так, словно я точно в курсе.

— Видимо, по той же причине, почему спит стража, — пробормотала я. — Похоже, сейчас все жители в таком вот сне. Только нас с тобой миновало. И наверняка тех, кто все это затеял. Ладно, надо добраться до обители.

Экипаж удалось найти на этой же улице. Благо, животных не коснулось состояние людей, лошади испуганно фыркали, перебирали копытами, но хоть не спали. В отличие от кучера.

— Ты экипажем управлять умеешь? — я без особой надежды глянула на Алану.

— Умею, — она кивнула. — Приходилось несколько раз самой, когда Гиор не давал денег.

Хоть в этом повезло!

— Тогда вперед. Нам нужно добраться до обители как можно скорее.

Вожделение явно не относилось к талантам Аланы, но кое-как она с экипажем управлялась. Улицы пустовали, лишь изредка попадались запряженные экипажи, но людей видно не было.

— Ты можешь побыстрее? — попросила я.

— Я и так стараюсь! — нервно ответила Алана. — Хватит меня постоянно подгонять!

Я даже от царящей в душе паники на миг отвлеклась. Просто смотрела на Алану. Какая же все-таки изощренная подлость... Когда-то именно род дэа Верт разрушил все планы поклоняющихся тьме и подарил этому миру несколько мирных поколений. И теперь им вот так вот отомстили... Я раньше думала, что подменили именно с Аланой лишь потому, что в ее роду хранилась маска дэа Вилиар. Но нет. Это явно была просто месть. Воистину то блюдо, которое подали холодным.

Наследницу когда-то великого рода, фактически спасителей мира, вот так целенаправленно втоптывали в грязь. Убивали в ней личность, убивали в ней свободный дух, превратили в совершенно послушную марионетку. Когда-то дэа Верт помешали воплощению Безликого. А теперь именно с помощью дэа Верт провернули план, чтобы все-таки вернуть повелителя

тьмы.

Я больше не злилась на Алану. Даже раздражения она не вызывала, только бесконечную жалость. Сломанная, потерянная... Да как вообще можно так играть чужими жизнями?! Я сжала руки в кулаках. Лишь бы только успеть добраться до Рейнара! Лишь бы только успеть, пока не поздно...

Оглянувшись, я невольно вскрикнула. Тени! Тени преследовали нас!

— Что там? — перепугалась Алана.

— Ничего-ничего, — я попыталась ее успокоить, а то опять истерика начнется. — Просто нужно ехать как можно быстрее.

Привстав на козлах, она тоже посмотрела назад. Взвизгнула:

— Там тени! Они же нас догонят!

— Так ты их видишь? — не поняла я. Вроде же только сквозь маску можно... В качестве эксперимента я маску сняла. Все, никаких теней. Надела — тут же опять все видно.

Но почему Алана видит их просто так? В ней же даже магии нет! Похоже, это некая особенность рода дэа Верт. Ведь, наверное, неслучайно именно они противостояли служителям Безликого. У моих предков была своя магическая особенность, а у предков Аланы своя. И мне очень хотелось верить, что я не ошиблась в своей догадке, что именно могли дэа Верт.

Скорость все нарастала. Перепуганная Алана подгоняла лошадей, но и тени все ускорялись. Благо, до обители оставалось всего-ничего. Впереди в сумраке уже виднелся величественный замок.

— Но зачем именно в обитель? — не унималась Алана. — Там безопаснее всего?

— Именно там воплотится Безликий, — отрывисто ответила я, глядя вперед.

— Что?! Да ты точно сумасшедшая! От обители и нужно держаться подальше! Немедленно поворачиваем!

— Ага, давай! Отличная идея! Прямо к преследующим теням и попадем! — но я все же постаралась сдерживать эмоции. — Алана, Безликого нужно остановить. И кроме нас с тобой это сделать некому.

— Нет, ты точно не в своем уме! — у нее снова назревала истерика. — Что мы вообще можем сделать? Что я могу?! У тебя-то хоть маска есть!

— Да пойми ты, маски — это не дар какой-то, — я все-таки сорвалась, — это как проклятье! Как рабский ошейник, поводок у собаки! Безликий нарочно создал маски, чтобы подчинять магов! Ведь у кого маски? Как раз у самых сильнейших! Именно маска — способ для

Безликого вновь воплотиться! Именно маска... — я осеклась от осенившей мысли.

Это будет план «В». Еще более сомнительный, рискованный и обреченный на провал, чем все мои предыдущие планы. Но другого у меня нет.

— Алана, у нас еще есть время, Безликий пока не воплотился. Видимо, будет какой-то ритуал, — спешно объясняла я. — И я знаю, как этому помешать. Нужно уничтожить маску Разрушителя судеб. Именно она сейчас контролирует сознание Рейнара, и именно с ее помощью служители тьмы намерены воплотить своего господина.

— Но маски же невозможно уничтожить! Ты разве не знаешь? Даже я это знаю!

— И я знаю, — не зря я от и до читала талмуд по общей магии, подаренный Рейнаром. — Я знаю, что маски неуничтожимы, и что я не смогу это сделать.

— Тогда что за бред ты предла...

— Это сделаешь ты, Алана.

— Что?.. — ее голос вдруг сбился на шепот, она смотрела на меня жалобно и испуганно.

— Я могу ошибаться, это всего лишь мои догадки. Но именно твои предки в прошлом одолели тьму и ее служителей. И я почти уверена, что у дэа Верт есть свои особенности для этого. Пусть у вас как-то смогли отобрать магию, но сомневаюсь, что лишили самой силы рода, вряд ли это вообще возможно... Алана, если кто-то в этом мире и в силах уничтожить маску, то только дэа Верт. Только ты.

Она не плакала, не истерила, не возражала. Смотрела прямо перед собой, направляя экипаж по подъездной аллее обители.

— Лера, даже если и так, до маски сначала нужно добраться. Если маска на Рейнаре, Рейнар во власти поклоняющихся тьме, и все они сейчас готовят некий ритуал в святилище — да там наверняка полно народа.

— Я думаю, все же основную массу служителей уничтожили, когда Рейнар их логово нашел. Хотя это, как я поняла, тоже был своего рода отвлекающий маневр. И те, кто необходимы для ритуала, живы и здоровы. И сейчас все там. Плюс неадекватный во всю голову Мертен. Плюс еще эти тени, — аж самой совсем тошно стало.

— И как я, по-твоему, должна в таких условиях добраться до Рейнара?!

— Будем уже на месте смотреть по обстоятельствам.

В конце концов, я все же маг. И у меня есть моя маска. Пусть созданная тьмой, пусть изначально служащая ей, но она никогда меня не

предавала. Это больше не творение Безликого. Это часть моей души. И это единственное, на что я теперь надеюсь.

Все оказалось еще хуже, чем я думала. Пусть нам с Аланой удалось скрыться от погони, мы даже незаметными пробрались на территорию обители, но кое в чем я просчиталась. Не святилище во дворце, нет... Тут другое место играет свою роль...

— Озеро закипает! — едва слышно ахала Алана. — Лера, как такое вообще возможно?

Спрятавшись неподалеку мы с ней как раз наблюдали за происходящим. То самое, жуткое озеро в лесу бурлило и испарялось. Черная вода поднималась вверх мутной хмарью, дно вздымалось, и уже даже показалась крыша поднимающегося храма. Мы с Аланой не могли подобраться близко, там чуть ли не светопреставление творилось. Но и отсюда нельзя было разглядеть людей. А ведь явно сейчас все там. И Рейнар, и Мертен, и служители, и тот проклятый лысый с татуировками, который всем верховодил!

А ведь тогда, когда еще Гиор, брат Аланы, решил устроить мне проверку на магию, на меня же напали именно тени. Вот эти самые тени — порождения тьмы! И пусть я тогда многого не знала, но после, когда увидела их уже в обители, почему же сразу не догадалась?! Почему сразу не связала все происходящее с личностью того мага?! Он якобы служил Гиору, постоянно был в их доме — все условия, чтобы менять Алану, управлять ею... Но слишком поздно я обо всем догадалась. Не тем были мои мысли заняты...

Озеро уже исчезло вместе с частью леса. Весь покоившийся раньше на дне храмовый комплекс вот-вот уже воплотится.

А ведь те огненные глаза, что видела в этом озере... Это же был сам Безликий... Его взгляд из потустороннего мира сквозь ту каменную маску, парящую в храме... И он видел мое будущее. Возможно, и сейчас знает, что я попытаюсь помешать. Но лишь бы не знали его приспешники! Пусть у того лысого мага есть кристалл Предвидения, но только бы он считал, что больше в этом нет надобности. Рейнар же в их власти, а мы с Аланой явно на равных противников не тянем.

Раздался жуткий подземный гул. Земля затряслась, словно в судорогах. Почерневшее небо растрескалось. Казалось, сам мир уже начинает разрушаться. И это только от одного появления храма! А что будет, когда явится сам Безликий? Неужели его служители и вправду рассчитывают, что им воздастся по заслугам какой-нибудь манной небесной? Я же видела ту

тьму в колодце. Это сама смерть! Но то, что затеявшее это безумие гады тоже погибнут, как-то мало утешало.

— Так, Алана, до окончательного воплощения храма осталось совсем немного, нам нужно подобраться поближе...

— Я туда не пойду! — Алана всю уже паниковала, даже попятилась. — Не пойду! — ее начало трясти. — Надо убежать и где-нибудь спрятаться!

Все, мои нервы сдали.

Схватив Алану за плечи, я чуть ее на нервах не затрясла.

— Алана, хватит уже бегать и прятаться! Борись ты уже, наконец! Тебе нужна твоя жизнь?! Нужна твоя собственная жизнь?! Такая жизнь, в которой уже никто не будет тобой манипулировать?! Никто не станет гнусно использовать в своих целях! Твоя свобода, Алана! Свобода быть самой собой! Только собой и никем другим!

— Тебе легко говорить, — она все-таки разревелась, — но я не такая, как ты!

Я почувствовала себя враз обессиленной, опустила руки.

— Да, Алана, ты не такая. Мы совсем разные... Мои предки когда-то главенствовали в поклонении Безликому и хотели повергнуть весь мир в хаос. Твои же предки когда-то остановили моих, ради мирной спокойной жизни всех людей. Во мне течет кровь поклоняющихся тьме. В тебе — благородных героев. Как бы тебя ни ломали, но ты дэа Верт. И только тебе самой решать, что ты теперь выберешь. Только пойми, от самой смерти не убежать и не спрятаться. Можно забиться в угол и, дрожа от ужаса ждать, пока тебя добьют. А можно хотя бы попытаться все изменить... Нам не на кого рассчитывать, не откуда ждать помощи. Все остальные люди в глубоком сне. Остались лишь мы с тобой, понимаешь?.. Знаешь, у меня есть кристалл Прошлого. Я видела твоего предка. Как на дымящихся развалинах он израненный держал в руках вот эту самую маску и во всеуслышание клялся, что никогда больше тьма Безликого не коснется людей. Жаль, что этого не можешь увидеть ты.

Я отвернулась. Много хотела сказать. Что без Аланы я не справлюсь. И далеко не факт, что мы справимся и вдвоем. Что мне тоже очень страшно. Но даже не за свою жизнь, а за самого дорогого для меня человека. И что я все равно попытаюсь сделать хоть что-то...

Но я ничего этого уже не сказала. Не зря говорят: позволь другому быть другим. Алана такая, какая есть. И хоть силком я ее потащи, толку не будет.

— Лера, — она робко тронула меня за плечо.

Я обернулась.

— Спасибо... — она даже улыбнулась сквозь слезы, но тут же спешно вытерла глаза. — Так какой у нас план? Добраться до Рейнара и уничтожить маску до того, как Безликий воплотится?

— Боюсь, шансов почти нет, но мы хотя бы попытаемся, — я инстинктивно коснулась маски на лице.

Храм как раз воплотился полностью. Подземный гул прекратился. Весь мир словно бы замер перед последними своими мгновениями.

Людей почти не было. Лишь лысый маг, при виде которого у Аланы чуть снова не началась истерика, настолько она его боялась. Пара его прислужников. Эти трое как раз скрылись в храме. И все. Ни Рейнара, ни Мертена. Но зато бесчисленное множество теней...

— Рейнар, видимо, уже в храме, — прошептала я, очень осторожно выглядывая из-за полуразрушенной беседки, когда-то бывшей частью храмового комплекса.

— Но как нам туда пробраться? Тени же караулят, — Алана хоть и боялась, но все равно держалась молодцом. — Сомневаюсь, что их можно как-то отвлечь. Да и там же еще Газдар, — ей даже само имя произносить было жутко. Ее личный кошмар...

— Скорее всего, они отвлекутся только во время ритуала. Но боюсь, тогда уже для нас будет слишком поздно. Ладно, я проберусь поближе, попытаюсь отыскать Рейнара. Ты лучше пока не высывайся.

— Лера, ты что? Тебя же сразу заметят! — она в панике схватила меня за руку.

— Надеюсь, все-таки нет, — я старательно сосредоточилась...

Все грани моей магии... Все мои кристаллы, усиленные предпоследним... Ну же, не подведи в этот раз...

Приглушенно ахнув, Алана аж шарахнулась в сторону.

— Не бойся, это я, просто кристалл Обличий использовала, — я спешно ее успокоила. Хотя в исполнении клочкастой тени наверняка это выглядело жутко.

— Л-лера? — неуверенно уточнила Алана.

— Ничего со мной страшного не случилось, это просто иллюзия, чтобы подобраться поближе, — еще раз объяснила я. — Достаточно же похожа?

— Не отличишь... Даже двигаешься так же...

— Вот и замечательно. Надеюсь, они по магии как-нибудь не учуют. Ну все, нельзя терять время, я пошла.

— Ты только будь, пожалуйста, осторожна, — чуть ли не взмолилась Алана.

— Ты тоже. Не высывайся отсюда лишний раз. Я быстро разведу и вернусь.

В царящем неестественном сумраке черная тень — неплохая маскировка. Но я все равно перестраховалась, кралась между уцелевших деревьев, поваленных статуй и руин. Но у самого храма уже прятаться было негде. Прошлось, собравшись решимостью, покидать укрытие и смешаться с порождениями тьмы.

Кристалл Обличий не подводил. Если по собственным ощущениям я шла как обычно, то со стороны это вполне соответствовало дерганьям остальных теней. И на меня, к счастью, не обратили внимания. То ли по магии не распознавали, то ли просто не подозревали одного из собратьев и не проверяли.

Это был жутчайший момент моей жизни. Вблизи порождения тьмы выглядели еще отвратительнее. Казалось, черная субстанция непрерывно стекает с их подобия лица, чуть пузырясь и даже булькая тягучими пузырями. Причем тени местами толпились так кучно, что приходилось чуть ли не протискиваться между ними. Меня мутило со страшной силой, я едва сдерживала порыв. Нужно вытерпеть... Нельзя себя выдать...

Вот и ступени храма! Здесь теней уже было поменьше, так что я пробралась быстрее. Осторожно заглянула во внутренний зал и едва не вскрикнула. Благо, хоть в последний миг подавила вопль.

Рейнар и вправду был тут. На старом щербатом алтаре, прямо под парящей каменной маской. Из порезов на его ладонях сочилась кровь. Бледный, без сознания, но все же живой... Но проклятье, если не прикончит Безликий, то Рейнар попросту умрет от кровопотери! Ничего, мне бы только подобраться поближе... Кристалл Исцеления напитан магией сполна, к тому же многократно усилен предпоследним.

Два служителя собирали кровь Рейнара по каплям, смешивали в сосудах с какими-то зельями и полученной смесью быстро рисовали на полу и стенах неведомые руны. Газдар, тот лысый маг, стоял у алтаря, воздев руки, что-то гортанно выкрикивал. А Мертена не было! И что-то это уж очень меня напрягало. Чтобы этот гад пропустил миг своего триумфа? Не явился посмотреть на поверженного врага? Да я ни в жизнь не поверю!

Парящая маска дымилась. Теперь все ее кристаллы были на месте, и сама каменная поверхность начала потихоньку крошиться. Скорее всего, это своеобразный барьер. И когда он рухнет, явится Безликий. Получается,

времени почти не осталось!

Здесь по углам тоже толпились тени, завывая в такт Газдару. Я пыталась подыгрывать, но сама потихоньку кралась поближе к алтарю. Но что же мне сделать?! Я не владею какой-либо боевой магией! Могу лишь тупо силу выплеснуть, только справится ли она против всех здесь? Что-то сомневаюсь. Но надо как-то прервать ритуал! Пока еще не поздно!

Так, ладно. Сейчас пулей к Рейнару, срываю с него маску, исцеляю кристаллом, он приходит в себя и завязывает всех тут узлом. И на все это у меня секунды три, пока меня сама не убьют, чтобы не помешала их планам. Но вариантов больше нет! Каменная маска почти вся уже раскрошилась. Ее обломки вертелись все сильнее, образуя под сводом храма черную воронку. А в самом центре ее раздавались сотрясающие стены удары. Некая чудовищная сила пробивала последнюю преграду. Безликий...

Все! Нельзя медлить, вперед!

Но за миг меня опередили...

Ворвавшаяся в зал волна искристой магии впечатала служителей в стены, разорвала в клочья большинство теней, а Газдара отбросила от алтаря, оглушая. А я просто стояла и не верила своим глазам.

Магистр чуть хромал. Мантия местами была разорвана, да и левый бок пропитан кровью. Господин Валдор шел, опираясь на свой посох. Шел решительно, без колебаний. Отбрасывая вспышками света нападающие на него тени.

Почему магистр здесь? Он справился с «усыплением»? Но зачем тогда вообще пошел фактически к собственной смерти?.. Время! Драгоценное время! Я кинулась к Рейнару, на ходу меняя облик на привычный. Просто боялась, что иначе исцеление не подействует.

— Ты? — изумился господин Валдор, аж чуть бросок очередной тени не пропустил. И вдруг улыбнулся, как-то тепло даже: — Хотя чему я удивляюсь? Я всегда говорил, что ты — любительница проблем.

Но некогда было вести беседы. Я подбежала к Рейнару. Едва не задыхалась от паники. Схватила его за окровавленные руки.

— Потерпи... Я сейчас... Я обязательно справлюсь...

Нужно успокоиться! Хоть немного успокоиться, иначе я не смогу сосредоточиться! Так, моя магия... Так, грани силы кристаллов... Нужный Исцеляющий...

Меня подбросило вверх и отшвырнуло к дальней стене. Я так приложила головой, что аж в ушах зазвенело.

Газдар уже оправился, стоял на ногах. И он совершенно нас не боялся.

— Слабая девчонка и немощный старик... — с усмешкой покачал

головой. — Какое жалкое зрелище... Вы даже недостойны быть убитыми Безликим.

— Зато ты достоин, — господин Валдор стоял передо мной, как единственная преграда. — За все зло, за всю ложь, за то, что считавшееся священным место оказалось обителью самой тьмы! За то, что вера всей моей жизни, множества жизней, оказалась гнусным обманом! Да, я — немощный старик. Но при этом я — верховный магистр!

В зале рвануло так, что на миг я даже ослепла, не успев зажмуриться. Разорвавшая вспышка магии замедлила черную воронку под сводом и оглушила Газдара с подручными.

— Так, девочка, вставай давай, — господин Валдор спешно подал мне руку, — беги к своему мужу, я задержу их.

Я очень многое хотела ему сказать. Что ошибалась на его счет, что безмерно благодарна за помощь сейчас, но времени не было...

— Спасибо, — выдохнула я, кинувшись к Рейнару.

Не отвлекалась на происходящее в зале, хоть краем глаза видела, как врываются полчища теней, как разъяренный Газдар атакует магией. Но ничего это нас не трогало. Верховный магистр еще стоял нерушимой защитой.

Я не знала, как исцелять кого-либо. Нужен ли какой-то ритуал, заветные слова или еще что... Я просто держала Рейнара за окровавленные руки, всеми силами сосредотачиваясь на проблеске силы кристалла Исцеления и направляя ее. И шептала. Одними губами молила, чтобы только помогло, лишь бы помогло...

Здравый смысл кричал, что нужно сорвать маску с Рейнара. Сорвать, пока не поздно! Ведь даже очнувшись, в маске он не будет собою! Но я сквозь кристалл Исцеления чувствовала, что только Разрушитель судеб сейчас удерживает Рейнара от смерти. Сними я маску, он сразу умрет.

Силы иссякали... Слишком много магии отнимал кристалл Исцеления, и она восполнялась через мое физическое состояние. Господин Валдор с громадным трудом уже сдерживал натиск все пребывающих противников. Счет пошел на мгновения...

Рейнар резко вдохнул, чуть пошевелился. Кристалл Исцеления исчерпал свою силу дочиства. Но он успел, справился! Я вмиг сорвала маску с Рейнара и отшвырнула ее как ядовитую змею.

Ну же, ну!

Он открыл глаза. Сначала мутные, подернутые пеленой, но через мгновение взгляд стал ясным.

— Лера?.. — хриплый шепот дался с явным трудом. Кое-как Рейнар

сел на алтаре.

А я просто разревелась. Обняла его, уже себя не контролируя. Пусть не время для объятий! Пусть нас могут вот-вот убить! Но Рейнар жив! Он жив!

— Не плачь, мое сокровище, я все исправлю, — порывисто прижал меня к себе. — Ничего больше не бойся, — все же отстранил. — Будь здесь, я...

Лишь миг. Всего один миг, но сколько всего успело произойти...

В один миг Мертен с размаху кинжалом нанес удар. Тем самым, кинжалом моего рода.

В один миг Рейнар защитил меня. Магия бы не успела воплотиться, сила бы не успела помешать. Рейнар защитил меня собой.

В один миг его глаза угасли. Миг назад он еще смотрел на меня, а в этот миг уже все...

Господи, нет! Нет! Нет! Пожалуйста!..

Я кричала. Кричала сквозь слезы. Сквозь слезы боковым зрением видела, как пал господин Валдор... Как с самодовольной улыбкой Мертен поднял маску Разрушителя судеб... Сквозь слезы смотрела, как умирает в моих объятиях самый дорогой для меня человек...

Последний выдох сорвался с губ Рейнара. А прямо передо мной сияло крохотное солнце. Маленький нестерпимо яркий кристалл...

Фоном раздавались крики, но я их даже толком не осознавала:

— Что ты наделал?! Что ты наделал?!

— Что и должен был! Думаешь, я не знаю, Газдар, что ты все это время держал меня за идиота?! А я и тебя переиграл! Теперь, когда Безликий уже почти здесь, уже не так важно, на ком будет его маска! Я стану воплощением бога! Живым всевластным божеством!

Только мне сейчас было абсолютно все равно. Пусть весь мир летит в бездну, это не важно...

Я спросила однажды у госпожи Рагнии, что же дает завершенная маска. Вроде как последний кристалл соединит все остальные, и собранная маска наделит мага невиданной непревзойденной мощью, чуть ли не приравняет по могуществу к богам. Маг, подобный богу... Как двусмысленно. Маг, в котором может воплотиться Безликий...

Но даже в самый темный час все равно есть надежда. Нельзя сдаваться. Даже тогда, когда кажется, что сама твоя душа разлетелась на осколки.

Рейнар столько раз говорил мне, что никому и никогда меня не отдаст. Теперь пришел мой черед сказать то же самое. Никому. Никогда. Даже

смерти. Пусть смерть коснулась его, но еще не забрала. И я ни за что не отдам.

Я вставила последний кристалл в свою маску.

Все грани силы сливались воедино. Сливались с моей природной магией, сливались с самой моей душой. Могущество... Безграничное, совершенное... Но не нужно оно мне. Не такой ценой.

Теперь сквозь маску я видела, как последние искры жизни покидают Рейнара, рассеиваются гаснущими сполохами. И пусть кристалл Исцеления был исчерпан, но спаянный с остальными воедино завершающим кое-что он все же мог.

Сквозь него искры моей жизни переходили к Рейнару. Больно, тяжело, но не страшно. Ведь чем хуже мне, тем быстрее возвращается жизнь к нему. Я уже едва не теряла сознание, когда Рейнар вновь задышал. Пусть он не пришел в себя, но он жив! Он все-таки жив!

Кристалл Исцеления тут же оборвал связь между нами, чтобы я сама на тот свет не отправилась. И только сейчас я попыталась сконцентрироваться на творящемся вокруг. Пусть прошли лишь считанные мгновения, но ситуация успела измениться.

Потрепанный Газдар все силился встать, но никак не мог — видимо, Мертен с бывшим соратником не стал церемониться. Сам же принц уже надел маску Разрушителя судеб, стоял под самой воронкой, подняв руки, с безумной улыбкой на лице.

— Да! Да! Наконец-то! — кричал он. — Я получу то величие, что и заслуживаю! Я стану живым божеством! Безликий! Приди же!

Обойдешься, придурок. Теперь ты тут не один такой с собранной маской.

Я не умела атаковать, я просто позволила магии выплеснуться. Искристая волна прошла по залу, бережно огибая алтарь с бессознательным Рейнаром. Во все стороны разлетались камни — магия просто разрушила храм! Разорвала его изнутри! И пусть над головой по-прежнему чернела воронка с прорывающейся силой, но никого теперь видно не было: ни Мертена, ни Газадара. Даже ни одной тени! Неужели я со всеми справилась?

Спохватившись, я подбежала к израненному магистру.

— Господин Валдор! Вы слышите меня?!

Вроде дышит, но так слабо... Ай, и ведь кристалл Исцеления больше уж точно не поможет!

— Вы только держитесь, — сбивчиво прошептала я. — Вот-вот это закончится, все очнется, в обители есть целители и...

Резким потоком магии меня просто отшвырнуло в сторону. Мертен! Проклятье! Живой и здоровый!

— Как глупо, Лера. Ты могла бы стать развлечением для живого бога, редко кто удостоивался такой чести. Ты же жрица Безликого, ты обязана ему подчиняться. Подчиняться мне! Мне так нравилась Алана, что я даже ради нее другим притворялся, хотел проверить ее чувства. И ведь как удачно получилось! Охотился на девушку, а получил мировое господство! Ну что, от кого именно ты желаешь принять смерть? — Мертен с ледяной усмешкой сменил облик на Ланса и обратно, неотвратно надвигаясь в клубах тьмы. — Видишь? С завершенной маской Разрушителя судеб я обладаю мощностью вообще всех кристаллов! Жаль, что времени мало, Безликий вот-вот появится. А то я не прочь напоследок снизойти до тебя. Впрочем, скоро в моем распоряжении будут все девушки мира. А ты вообще недостойна называться дэа Вилиар!

Тоже мне, нашел, чем оскорбить. Но этот идиот и вправду не понимает, что сам перестанет существовать, едва появится Безликий? Он что, считает, что ему просто по доброте душевной божественного могущества отсыпят, и все?

Мертен атаковал. Встречный поток магии отчаянно пытался задержать хлынувшую тьму. Но что я могла против опытного мага, да еще и с мощностью всех кристаллов? Только одно. Я могла лишь не сдаваться.

Меня ощутимо тарануло назад, я едва не задохнулась, но не ослабляла поток магии. Только тьма все равно прорывалась! Захлестывала меня, оставляла кровавые раны, как от хлыста, заставляя вскрикивать от острой боли. Большую часть атакующей магии маска перенимала на себя, она пыталась меня защитить...

Первым разлетелся кристалл Обличий, отдавая всю свою силу самой маске.

Следом уничтожился кристалл Исцеления, пусть истощенный, но все равно даровавший последние искры своей магии, заживляя мои раны.

Кристаллы Видений и Прошлого разрушились одновременно, подпитывая маску, чтобы я могла продержаться еще хоть сколько-нибудь.

Через минуту перестал существовать усиливающий кристалл. Лишь последний, завершающий, продержался дольше всех, но под натиском тьмы и он разлетелся в пыль.

И в следующий миг магия Мертена одолела. Меня бы убило на месте, но маска приняла весь удар на себя. Задыхаясь от боли, я едва не потеряла сознание. Упала на землю. Маска... Она слетела... Где же она...

— И ты возомнила, будто равна мне?! — разъяренный Мертен

приближался, все-таки моя магия тоже его потрепала.

Как же темно, ничего почти не видно... Маска! Моя маска! Вот она, буквально в паре метров от меня! Смятая, чуть порванная, без кристаллов и почти утратившая всю свою магию... Но силы небесные, как она мне нужна...

Я не могла встать, я просто тянулась к ней из последних сил...

Возвышающийся надо мной Мертен торжествующе улыбался.

— Я даже магию на тебя тратить не стану, — в его руке материализовался кинжал дэа Вилиар. — Забавно, правда? Им я убил твоего ненаглядного, им же убью и тебя. «Они умерли в один день» — как романтично звучит! — он резко замахнулся кинжалом...

Но вместо ликования с губ принца сорвался другой крик. Перехвативший его руку Рейнар заломил так, что Мертен истошно заорал от боли, роняя кинжал. И тут же собственным криком подавился, получив кулаком в лицо, прямо по маске.

Но принц успел таки вырваться, придержать маску. Мигом отбежал на несколько шагов. Рейнар бережно помог мне встать. Но мы даже ничего сказать друг другу не успели.

— На что ты вообще рассчитываешь?! — Мертена явно бесило, что мы тут не ползаем ниц. — У тебя даже маски нет!

— А я никогда ею и не пользовался, — презрительно парировал Рейнар. — Ни ее магией, ни одним из собранных для нее кристаллов.

Тут же прошептал мне, бережно держа за плечи:

— Скорее спрячься где-нибудь, не лезь больше в самое пекло.

Мертен атаковал. Всей мощью величайшей из масок. Рейнар успел меня отстранить, встретил атаку взвившимся потоком собственной магии. И уступать противнику не собирался.

Надо же... Я-то думала, что Рейнар занимает такое высокое положение, считается одним из сильнейших в империи и чуть ли не во всем мире, исключительно благодаря своей маске. А оказывается, он ею даже не пользовался... Но, может, в том и секрет? Не надеяться на какую-то стороннюю силу. Самому всего добиваться...

Мне и так уже слишком досталось, да и, что уж скрывать, толку теперь от меня? Я затаилась за уцелевшей стеной одной из храмовых беседок и оттуда наблюдала за происходящим. Мертен явно не ожидал, что Рейнар способен дать ему отпор. И это было его главной ошибкой. Но он упорно тянул время, все потихоньку отступая. Наверняка рассчитывал, что вот-вот появится Безликий. И ведь воронка в небе уже покрылась трещинами, из которых всю сочилась тьма! Остались последние минуты!

Но и этого мало! Пусть царил мрак, но во вспышках магии я успела засечь, как крадется Газдар. Этот проклятый маг все еще был жив! Он полз, припадая к земле, все ближе и ближе к сражающимся.

Смятая порванная маска в моих руках подрагивала, едва заметное мерцание пробежало от края до края, но в целом магии почти не осталось. Только и тут не было выбора. Рейнар слишком занят Мертенем, он вряд ли заметит Газдара, и тот вполне может нанести в спину решающий удар.

Я надела маску, выбралась из убежища. Но как раз тут Рейнар добрался до принца, сорвал с него Разрушителя судеб. Маска отлетела в сторону. Мертен хоть и кинулся было к ней, но Рейнар его не пустил. Зато Газдара никто не удерживал.

— Маска! Маска! — бормоча словно одержимый в бреду, он рванул вперед, уже не таясь.

Но и я спешила за маской. Теперь уж кто быстрее схватит...

Метнувшийся силуэт опередил нас всех. Чуть ли не из-под носа выдернув маску у Газдара.

Алана...

— Не трогай маску, дрянная девчонка! — заорал маг. — А ну стой!

Бедная Алана вмиг замерла, инстинктивно сжавшись. Ее аж трясло. А Газдар неотвратимо приближался.

— Алана! Беги! — я боялась, что никак не успею к ней раньше мага. Да и от слабости быстро бежать не получалось.

Но она словно бы меня и не слышала. Казалось, сейчас весь ее мир сосредоточен на приближающемся мучителе.

— Отдай маску, Алана! — он аж шипел. — Ты что, хочешь, чтобы я тебя наказал? Ты хочешь наказания?!

Замотав головой, она попятилась, что-то бормоча едва слышно. Кажется, «Пожалуйста, не надо...».

— Отдай мне маску! Сейчас же! — Газдар повелитель протянул руку.

— Я... — голос Аланы срывался. — Нет...

— Что?! — он аж побагровел. — Да как ты смеешь, маленькая дрянь!

— Я... Я не боюсь тебя... — она разревелась, закричала сквозь слезы: — Я больше тебя не боюсь!

Она разорвала маску. На мелкие клочки. С отчаянным остервенением, словно уничтожая этим все то, что столько лет ее мучило.

Газдар истошно кричал, словно бы это разрывало его самого. Грохотало небо, содрогалась земля, нечеловеческий рык разнесся из центра разлетающейся хмарью черной воронки... В последний миг она рванула так, что аж оглушило. А потом воцарилась тишина.

Умиротворенная тишина мира, которому больше ничего не грозит...

А я добралась до Аланы, хотела хоть что-то ей сказать, но точно так же плакала сама. Я просто ее обняла. Именно это казалось сейчас самым правильным.

— Я даже боюсь спрашивать, почему вас таких похожих двое, — раздался слабоватый голос господина Валдора. — Зато теперь понятно, в чем дело. От одной-то столько проблем, а тут целых две. Конец света был почти гарантирован.

Я даже засмеялась, улыбнулась сквозь слезы магистру. Он стоял, опираясь на свой посох, едва держался на ногах, но сейчас он выглядел величественнее, чем когда-либо ранее.

— Но я очень не прочь, чтобы кто-нибудь мне объяснил.

— Поверьте, это очень длинная история, — всхлипнув, все же улыбнулась Алана.

А я уже спешила к Рейнару. Как и он ко мне, сквозь рассеивающуюся хмарь. Неестественная ночь отступала, день возвращал свои права. И уже было видно, что Газдар мертв. Что мертв и Мертен. Торчащий из его груди кинжал дэа Вилиар принял последнюю свою жертву.

— Сокровище мое... — Рейнар порывисто прижал меня к себе.

А я разревелась с новой силой. Да, за сегодня я пролила слез больше, чем за несколько лет жизни.

— Я так старался тебя защитить от всего, но в итоге чуть не потерял...

— Я тоже тебя чуть не потеряла, — я подняла на него заплаканные глаза, улыбнулась. — Но давай так больше никогда не будем?

Вместо ответа Рейнар снял с меня маску, коснулся губами моих губ нежно-нежно. И уже один этот поцелуй был для меня нерушимым гарантом: все плохое позади...

Все-таки я совершенно не разбираюсь в людях. Я столько времени считала Алану гадиной и пиявкой, магистра — корыстным сердитым стариканом. Но, наверное, каждый может измениться, когда на кону оказывается то, чем дорожишь больше всего. Алана рискнула всем ради права быть самой собой. Магистр защищал дело своей жизни. Пусть все, во что он верил, оказалось ложью, но это его не сломило. Хотя явно непросто отречься от веры, которой отдал столько лет, и попытаться все исправить, даже без шансов на победу.

Наверное, просто в каждом из нас есть герой и есть предатель. И постоянно осознанно или нет, но мы делаем выбор, кем же нам быть. Если

бы не выбор Аланы, и не выбор господина Валдора, мы бы и не справились.

Но жизнь продолжалась. И у каждого теперь в ней были свои пути.

В совете архимагов выбирали нового императора. Даже презрев все распри, предложили Рейнару все-таки претендовать на престол. Но он отказался.

— Лера, сама посуди, зачем мне эта головная боль? Большая власть — вечная большая проблема. Кто-то за это убить готов, но лично меня престол вообще не манит. Все, что мне нужно для счастья, уже у меня есть.

Да и времена наставали сложноватые. Трудно было народу воспринимать, что все убеждения оказались ложью. На нового императора теперь возлагалась еще большая ответственность. Но Рейнар сказал, что непременно выберут самого достойного.

Господин Валдор уехал из столицы. Я даже не знаю куда, мы с ним с тех пор не виделись. И вопрос с обителью оставался нерешенным. Что теперь делать с дворцом? Кому-то его отдадут? Что-то там устроят? Рейнар выдвинул в совете архимагов идею, кстати, мою, что там вполне можно было бы открыть новый университет высшей магии. Пусть очищенное от тьмы Безликого, но ведь все равно и так уникальное место.

Что же до Аланы... Она решила сразу же вернуться на Землю. Ощущая теперь всю особую магию своего рода, оказывается, она была в силах открыть проход между мирами. Оказывается, и раньше именно она создавала их. Пусть неосознанно, ею манипулировал Газдар. Даже когда она была на Земле, он ментально умудрился на нее воздействовать.

И теперь у нее оставалось магии лишь на последний раз, ведь это исчерпает всю ее силу. Но она сделала свой выбор.

Когда мы прощались, Алана тихо призналась:

— Знаешь, я с самого детства так отчаянно хотела, чтобы хоть кто-нибудь меня любил. Постоянно мечтала, что непременно появится кто-то сильный и заботливый, заберет меня, и я больше никогда не буду ничего бояться. И попав в твой мир, я думала, что вот он мой шанс, теперь точно все будет как в мечтах! Я инстинктивно искала любовь в мужчинах, думала, что хоть один непременно станет тем самым «сильным и заботливым». Как же... Сколько я глупостей успела натворить... — она порывисто вздохнула. — Но только теперь я поняла, что нет смысла искать любовь и защиту в ком-то. В себе нужно в первую очередь искать. Можно всю жизнь так и дрожа от страха, прождать того «сильного», а можно в самой себе найти силу. Самой встать на свою защиту... И я больше не боюсь, Лера. Алана, которую они создали, больше нет. Она умерла вместо

со всеми своими страхами. Зато осталась настоящая, прятая, все это время в глубине души. Я словно бы только теперь вообще жить начинаю.

Чуть помолчав, она добавила:

— Ты прости, что я так неразумно вела себя в твоём мире. Но теперь я все исправлю. Жизнь подарила мне ещё один шанс, и теперь уже я его не упущу.

Но я прощалась не только с Аланой. Я прощалась и со своей маской. Хотя, скрывать не буду, это решение далось мне нелегко...

— Лера, но зачем?..

— Пусть ты никогда не сможешь ею воспользоваться, да и на Земле маска вскоре вообще утратит всю свою силу. Но так будет правильно, маска должна быть именно у тебя, — мой голос дрогнул. — Это ведь по справедливости трофей дэа Верт. Это вечная гарантия того, что больше не нужно бояться тьмы. Как и говорил когда-то твой предок.

Алана ушла. А вместе с ней и единственная возможность попасть на Землю. Все же когда все мои кристаллы разрушались, я отчетливо чувствовала, что вместе с ними я лишаяюсь способности их создавать. Лишаюсь особенности рода дэа Вилиар.

Но я больше не дэа Вилиар. Я дэа Арден. И другого рода мне не надо.

Все-таки у судьбы своеобразные понятия о справедливости. Алана восстановила честь своего рода. Я, все же надеюсь, хоть немного искупила все проступки моего. Но с другой стороны, если бы не весь этот кошмар, то и не попала бы я в другой мир, не встретила бы любимого. Наверное, все свершается так, как должно быть. И иногда то, что кажется нам сущим проклятьем, может в итоге обернуться подарком судьбы. Просто нужно сделать правильный выбор.

И теперь все будет хорошо.

Ну а если нет, я непременно придумаю какой-нибудь план «Г», и тогда все будет ещё лучше.

Эпилог

— Рейнар! — радостная я вбежала в кабинет. — Ты даже не представляешь, что случилось!

— Хм... Твоя магия восстановилась раньше срока? — сидящий за столом Рейнар отложил бумаги.

Эх, больная тема...

— Пока нет, но новость все равно замечательная! — я тут же юркнула на колени к мужу. — Да не то что новость — это просто событие века! Вот! — я продемонстрировала ему конверт.

— И что там? — Рейнар обнял меня за талию, прижимая к себе.

Выдержав драматическую паузу, я выпалила:

— Хефер собрался жениться! Нет, ну ты представляешь, и месяца не прошло, как он умчался с аукциона, радостно сверкая холостыми пятками! И тут вдруг такое! — я снова помахала конвертом.

— А чему ты удивляешься? — Рейнар моего восторга не разделял, ему явно было интереснее легонько целовать меня в шею, чем ахать по поводу свадьбы Хефера. — Он же наследный принц, для него свадьба — государственный вопрос.

— Ты просто не знаешь Хефера, — поцелуи ужасно сбивали с мысли, но я не унималась. — Его бы к алтарю пришлось палками гнать и сворой бойцовских собак. И то не факт, что он бы не отбрыкался. Так что тут лишь два варианта: либо Хефер влюбился, либо его связали по рукам и ногам, опоили парализующим зельем и так потащат на свадьбу. В любом случае нельзя такое пропустить! Хотя я больше склоняюсь к версии повальной влюбленности... И тут, — я уже в который раз продемонстрировала конверт, — наши с тобой приглашения. Мы обязаны присутствовать! Во-первых, Хефер — какой-никакой друг. Ну а во-вторых, я просто обязана увидеть это мифическое создание, которое и жнец, и чтец, и на дуде игрец — в общем его невеста.

— В смысле? — не понял Рейнар.

— Да Хефер в свое время такую речь толкнул, перечисляя требования к будущей супруге. Там чего только не было! Я половину не помню, но в общем ему нужна брюнетка, и чтобы астроном-агроном, на разных музыкальных инструментах играла, стихи писала, на куче языков говорила, обожала тигров и млела уже от одного вида змей.

— А такие девушки вообще бывают? — усомнился Рейнар.

— Видимо, Хефер где-то все-таки одну откопал. Вот, приглашает нас с тобой на свадьбу. Кстати, в конверте кроме приглашений длиннющее письмо есть. Там Хефер покаянно просит у меня прощения, что так все получилось. Ужасно соболезнает, что мне приходится мучиться в обществе такого ужасного человека, как ты. И говорит, что ты едва ли не пытал его, угрожал жуткой расправой и вообще всячески запугал чуть ли не до седых волос, — я с укором смотрела на Рейнара. — А ты как сказал? Что вы просто вежливо и доходчиво побеседовали! Запугал бедного принца!

— Ничего подобного, — он невинно улыбнулся. — Ложь и клевета. Видимо, у нас с ним просто разные понятия о доходчивых беседах. Ладно, моя сердитая, когда именно свадьба? Раз тебе так позарез туда надо, ты учти, что недели две уйдет на дорогу до столицы халифата. Да и мало ли, у меня ведь дел полно.

— Вот как раз успеем. Свадьба через три недели, — я обвила руками шею Рейнара. — Значит, едем? — хитро улыбнулась, едва не касаясь губами его губ. — Неужели твои дела нельзя самую чуточку отложить? Мы только туда и обратно, — и добила: — Как раз к тому времени и магия моя восстановится...

— Какая же ты коварная, — Рейнар, конечно, мою уловку раскусил, усмехнулся, — ладно, едем. Как-нибудь совет архимагов этот месяц без меня переживет.

На радостях я тут же его легонько поцеловала, но мигом отстранилась.

Ведь как получилось. Во время битвы с Мертеном не только разрушились мои кристаллы и повредилась маска, но и сама моя природная магия оказалась на грани истощения. И как выяснилось, это куда опаснее физического недуга. Пусть все раны быстро залечили, ни единого шрама не осталось. Но магия восстанавливалась крайне медленно. И мне на это время нужно было категорически избегать любого магического воздействия. Все бы ничего, но в этом нашелся свой подводный камень.

Мы же с Рейнаром в первую брачную ночь так и не закрепили наш брак близостью. То есть фактически свадебная церемония не была завершена. Но беда в том, что создавались именно магические узлы. И пока моя магия истощена, это бы даже убить меня могло.

Так что нам пришлось ждать. Конечно, мы и так были счастливы друг с другом, но необходимость держать дистанцию вносила основательную ложку дегтя. Даже спали в разных спальнях, чтобы лишний раз соблазна не было. И, само собой, мы оба с нетерпением ждали того момента, когда моя

магия восстановится. Целитель говорил о примерном сроке. Но тут я Рейнару sluкавила. Не месяц осталось ждать, а три неделю. Мы как раз в это время будем в Аграде.

В Дархеш — столицу Аградского халифата добраться можно было только по Нейскому морю, разделяющему две страны. С этим, конечно, проблем не имелось, корабли отправлялись каждый день.

Но еще до нашего отъезда произошло кое-что весьма примечательное. Логично, что на свадьбу Хефера мне нужен был особенный наряд. Причем, девушки там одевались немного иначе, и хотелось соблюсти традиции. Правда, Рейнар традиции соблюдать не собирался. Его почему-то не впечатляло таскать на запястьях кучу золотых браслетов, как мужчины в халифате. В общем мы сошлись на том, что полностью соответствовать и необязательно.

Так вот, за день до отъезда я приехала в одну из лучших швейных лавок, где я соответствующий наряд и заказывала. Как раз предстояла последняя примерка. Возвращаясь из совета архимагов, Рейнар должен был заехать за мной, и потом мы планировали отправиться за свадебным подарком.

И вот, стояла я в просто потрясающем облегающем платье посреди примерочного зала. Появился Рейнар и посмотрел на меня так, что я ясно поняла: в таком виде он меня на то, что на свадьбу, вообще за порог не пустит. Ну да, в Аграде, как выяснилось, не носили корсетов и пышных юбок, лишь струящиеся платья из легкой ткани. И пока я пыталась объяснить это Рейнару с поддержкой нескольких портних, краем глаза заметила ЕГО... Дыхание перехватило, сердце оборвалось... Не может быть... Да это просто знак судьбы! Огромная удача!

И оборвав фразу на полуслове, я поспешила к даме, примерявшей шляпки в противоположном конце зала. Обычная такая дама. С обычными такими шляпками. Но у нее в руках был веер! Тот самый! С магнолиями! Я все-таки помнила, с каким выступала тогда одна из жриц, и это точно был такой же! Их же всего три было создано. Один Хефер в детстве уколошил, второй у той жрицы, и это третий...

— Добрый день! — я была просто сама любезность.

— Добрый день, — дама посмотрела на меня чуть удивлено, словно мысленно стараясь припомнить, знакомы ли мы вообще.

— Не буду ходить вокруг да около, — сразу перешла к делу, — но мне очень нужен ваш веер. Готова заплатить за него, сколько скажете.

— Веер? — она посмотрела с сомнением на меня, потом на веер и

снова на меня. Видимо, ей как-то раньше в голову не приходило, что этот аксессуар может быть таким ценным....

Мы торговались час, если не больше. Вся лавка сбежалась смотреть. Рейнар мне не мешал, ему притащили кресло, и теперь он вполне с комфортом и даже любопытством наблюдал за “представлением”.

В итоге я таки даму доконала. Сошлись на том, что она получит два десятка любых тут шляпок. И пусть веер достался довольно дорого, но мне казался чуть ли не бесценным. Как ни странно, Рейнар ничего по этому поводу не сказал. И лишь уже в карете в ответ на мое “Ура-ура! Вот это везение! Веер с магнолиями!” выдал философское:

— А ведь я наивно считал, что уже начинаю тебя понимать...

— Ты просто не в курсе, что именно это за веер, — я засмеялась. — Поверь, чуть ли не артефакт. Особенно учитывая, какой он редкий и насколько ценный для Хефера. Идеальный свадебный подарок!

— Так это веер для Хефера? — Рейнар скептически изогнул брови. — Хотя чему я удивляюсь после мужских браслетов-то... И ты с таким жаром за него торговалась, только чтобы отдать? Да вы же чуть с этой дамой не сцепились! Нет, Лера, ты для меня просто бесконечное открытие, — с усмешкой покачал головой, — каждый день узнаю что-то новое про собственную жену.

— Так а что такого? — я обезоруживающе улыбнулась. — Я, несмотря ни на что, Хефера все же другом считаю, да и человек он хороший. Ради веера для него уж точно стоило пободаться. Да и если бы мы с той дамой сцепились, все равно ты был рядом, спас бы.

— Кого из вас? — он даже засмеялся. — Ты так на несчастную наседала, что спасать уж точно надо было ее.

— Цель оправдывает средства, — я любовно завернула веер в прихваченную из лавки упаковочную бумагу. — Да и ты ведь знал, с кем связываешься. Ну а сюрпризы... Куда без них.

— Не зря говорят, что девушек невозможно понять.

— Ну почему же, можно. Просто касательно меня ты еще учитывай тот фактор как загадочная русская душа, — я не удержалась от смешка.

— Мне заранее страшно спрашивать, что именно под этим подразумевается, — с демонстративной обреченностью вздохнул Рейнар.

Путь в Дархеш прошел без злоключений. Погода стояла отличная, море радовало спокойствием. Правда, мы с Рейнаром жили в одной каюте. Ладно, мне в силу неопытности в этом плане было все-таки проще, а он уже чуть ли не с закрытыми глазами ходил, только чтобышний раз на

меня не смотреть. Ничего, ждать восстановления магии оставалось всего ничего.

Мы прибыли утром, за несколько часов до свадьбы. В порту нас встречали как почетных гостей и сразу повезли во дворец, ведь именно там расселяли самых именитых приглашенных. И какое же это было великолепие... Воистину восточная роскошь! Но не крикливая и не излишняя, а гармоничная просто до идеальности. И выделенные нам покои в том числе. Выдержанная в золотисто-бирюзовых тонах спальня словно была просто произведением искусства. Даже Рейнар, обычно равнодушный к такому, выдал:

— Впечатляет, конечно. Тебе здесь нравится?

— Нравится? Да я просто в восторге! — счастливо закружившись, я упала на кровать, раскинув руки. — Хотя, по-моему, я почти все время, что мы с тобой вместе, постоянно в восторге, — только сейчас об этом задумалась. — Даже странно. Или это нормально?

Рейнар сел на край кровати.

— Боюсь, мне сложно судить. Вся “нормальность” для меня кончилась в тот миг, когда в моей жизни появился персональный хаос по имени “Лера”.

— Но разве это плохо? — приподнявшись на локте, я серьезно смотрела на мужа.

— Нет, — тепло улыбнувшись, он коснулся моей щеки. — Поверь, это лучшее, что вообще могло случиться.

Стоит ли говорить, какого труда мне стоило уговорить Рейнара, чтобы я пошла на торжество в аградском платье? Почему-то мои доводы “Да на Земле еще откровеннее носят!” не особо действовали. Только чудом и едва не скрипя зубами, он смиловился. Но в итоге мы просто-напросто опоздали на церемонию! Пришли лишь на само празднование.

Посреди дворца располагался роскошный сад под открытым небом. Здесь собрались все гости, лилась чудесная музыка, звучали поздравительные речи. И если я с любопытством первооткрывателя все смотрела по сторонам, то Рейнар смотрел исключительно на меня. Ну да, в струящемся темно-зеленом платье я наверняка выглядела весьма эффектно. И как мне хотелось шепнуть, что все, моя магия уже восстановилась. Но я берегла это на тот момент, когда мы все же вернемся в спальню.

— Алана! Как я рад тебя видеть! — просиял приближающийся Хефер. — Кхм, Рейнар, — его он явно был рад видеть меньше.

Он вел за руку невысокую светловолосую девушку, чуть кругленькую,

милую, похожую в свадебном платье на прелестную зефирку.

— Далия, это Рейнар и Алана дэа Арден, они из Риерданской империи, — представил принц.

— Нам очень приятно познакомиться, — тут же выдала я, Рейнар лишь кивнул в знак приветствия. — Поздравляем вас со столь знаменательным событием! Правда, мое настоящее имя Лера, а не Алана, но это потом объясню.

Хефер хоть и озадачился, но расспрашивать не стал. И мне пока пришлось оставить все расспросы при себе. Ничего, потом уже в менее формальной обстановке пообщаемся. Уж очень мне хотелось узнать, как Хефер со своей женой познакомился. Просто налицо было два факта. Во-первых, принц явно влюблен по самые уши. И во-вторых, его избранница вряд ли соответствует хотя бы трети когда-то озвученных им требований.

Рейнар с Хефером перемолвились про политику, насчет нового императора. И вот тут как раз выдался идеальнейший момент. Заметив даму в роскошном платье, с тиарой на голове, я тут же поинтересовалась:

— Хефер, это ведь твоя мама?

— Да, — он кивнул.

Как замечательно! Я тут же глянула на Рейнара, он сразу все понял, достал из кармана камзола сверток и передал мне.

— Хефер, вот, небольшой подарок от нас в честь столь важного дня в твоей жизни, — радостная я протянула ему сверток и не удержалась: — Ты только, пожалуйста, прямо сейчас посмотри, что там.

— Благодарю, — принц тут же начал разворачивать. И даже обомлел. — Веер?.. Да это же тот самый веер! — искренне обрадовался он. — Вот это да! Далия, ты только посмотри! Это же веер с магнолиями!

Рейнар с усмешкой прошептал мне:

— Как ты там говорила? Загадочная русская душа? Такое впечатление, что у Хефера она тоже есть.

— Лера, спасибо огромное! Я даже обнять тебя готов! — но тут же под взглядом Рейнара Хефер осекся. — Ну то есть словесно.... А теперь прошу меня извинить, я ненадолго вас покину.

Не теряя ни минуты, принц поспешил к своей матери. Благо, мы были недалеко, так что все прекрасно слышали.

— Мама, у меня для тебя подарок, — без долгих вступлений сияющий принц протянул ей веер. — Помнишь, это же точно такой же веер с магнолиями, который ты очень любила, а мы с Лайной случайно сломали в детстве. Представляешь, все-таки удалось найти!

— Милый, спасибо большое, — правительница растрогано

улыбнулась. — Правда, там были не магнолии, а орхидеи. И это был не веер, а напольная ваза.

Пришибленное выражение лица Хефера было достойно войти в мировую историю. Только, боюсь, у меня сейчас выражение лица мало чем отличалось.

— Пожалуйста, без комментариев, — буркнула я.

— Молчу-молчу, — Рейнар явно едва сдерживался, чтобы не расхохотаться. — Только что теперь? Миссия “Напольная ваза с орхидеями: достать любой ценой”?

Тут уже и я едва не прыснула.

Нет, ну это надо же так! Прямо провал года!

— Ничего не понимаю, — с недоумением выдала невеста принца.

Мы с Рейнаром переглянулись. Видимо, это нормально для всех влюбленных — не всегда друг друга понимать. Но, главное, чтобы понять очень хотелось.

Мы вернулись в спальню уже около полуночи. Если честно, я так устала, что просто бы завалилась спать. Но не сегодня. Мне и так, казалось, что мы ждали целую вечность.

— Нет, свадьба, это все-таки здорово, согласишься? Хотя наша, конечно, и была своеобразной, — я обвила Рейнара руками за шею.

— Зато было уж точно не скучно, — он усмехнулся, обнял меня за талию. — Надеюсь, ты все же довольна, моя любительница вееров?

— Частично, — я демонстративно вздохнула. — Все равно несправедливо получается. Даже Хефер женился! А мы с тобой до сих пор до конца не женаты... — подняла на него глаза. — Может, нам пора это исправить?

— То есть... — Рейнар не сводил с меня потемневшего взгляда.

— Да, — на меня вдруг накатило смущение. — Именно сегодня моя магия полностью восстановилась...

Интересно сравнивать. В ту ночь, когда я оказалась в спальне Рейнара для “первого прикосновения” он старался не спешит, чтобы не напугать меня. Тогда между нами было еще столько преград из непонимания и недоговорок...

Но теперь нас ничто не разделяло. К тому же этот месяц оба мы с нетерпением ждали, когда же станем близки. И все равно Рейнар не спешил. Наверняка ему очень тяжело было сдерживаться, но как и в ту ночь он думал прежде всего обо мне.

И пусть я все же немного боялась. И пусть на несколько мгновений было очень больно. Но и страх, и боль растворились без следа в ни с чем не сравнимом счастье принадлежать любимому...

А потом была тишина. Чуть прохладный воздух ночи и жаркие объятия. Желание уснуть от сладкой усталости и желание постоянно улыбаться.

Но я не засыпала. Просто лежала в объятиях Рейнара, он ласково гладил меня по волосам, словно потихоньку успокаивая после того безумства страсти, пока отступившего, но уж точно ненадолго.

А ведь раньше, еще в обители, мне казалось, что Рейнар отнимет мою свободу. Даже не совсем он, а мои чувства к нему. Я ужасно этого боялась, и даже готова была всеми правдами и неправдами сбежать от любимого в свой мир. Лишь бы только это эфемерную свободу сохранить. Но почему-то сейчас я ощущала себя свободной как никогда раньше. Странно, наверное, но почему-то так правильно... Может, я тогда многого не понимала. А, может, просто чуточку изменилась. Как и сам Рейнар.

Мы через многое прошли ради этого. Но, наверное, в том и смысл, что без падений в бездну никогда не взлетишь выше облаков.

— Знаешь, Рейнар, я жалею лишь об одном, — тихо произнесла я.

— И о чем же?

— Что тогда, на первом балу в обители, я не позволила тебе снять с меня маску. Мне кажется, что не помешай я коснуться моей души, намного раньше бы потом осознала чувства к тебе.

— Знала бы ты, как меня тогда эта твоя выходка взбесила, — Рейнар мрачно усмехнулся. — В мыслях я уже вовсю представлял, как покорю дерзкую девчонку, которая посмела дать мне отпор.

— Ты тоже меня страшно бесил, — я не удержалась от улыбки.

— Ну вот, у нас с тобой была полнейшая взаимность с самой первой встречи, — Рейнар засмеялся и вдруг резко посерьезнел: — А знаешь, о чем жалею я? Что долгое время даже не подозревал, какое чудо мне даровано... Но теперь пойду на все, чтобы сберечь.

— Обещаешь? — голос почему-то сам собой сбился на шепот.

— Обещаю, — Рейнар ласково коснулся губами моего виска, — мое упрямое, строптивое, порой совершенно необъяснимое, но самое драгоценное сокровище... Любимая...